

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1870.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, сентября 2 дня 1870 г.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ*.

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

IX. Общій видъ Іерусалима.—Долины и горы вокругъ его.—Мѣста древнихъ стѣнъ Іерусалимскихъ.—Нынѣшнее протяженіе Іерусалима.— Врата его.—Кварталы—христіанскій, магометанскій и еврейскій.—Народонаселеніе въ древности и нынѣ.—Число поклонниковъ.—Улицы и площади.—Видъ домовъ.—Собаки и нищія.—Общіе обычаи жителей Іерусалима.—Вакуфы.

Не взирая на то, что я прочелъ почти все, что было у насъ писано о Іерусалимѣ, прежде тѣмъ сподобилъ меня Богъ увидѣть его, не могу не сознаться, что я представлялъ себѣ видъ его совершенно инымъ, нежели каковъ онъ есть въ дѣйствительности, а чувство, наполнившее душу вслѣдствіе этого разочарованія, можно сравнить лишь съ тѣмъ ощущеніемъ, которое вѣроятно испытывалъ каждый, кому случалось возвращаться въ родительскій домъ, оставленный имъ еще въ дѣтскихъ лѣтахъ: все въ немъ кажется намъ мало и бѣдно въ сравненіи съ тѣми представленіями, которыя сохранились въ дѣтской памяти. Тоже самое чувство испытывается и здѣсь. Великія событія, которыя совершились въ св. градѣ, сильно дѣйствуютъ на сердце cadaго христіанина, и невольно воображаешь, что и мѣсто этихъ дѣйствій должно соотвѣтствовать имъ своимъ внѣшнимъ видомъ и положеніемъ. Вспоминая о событіяхъ земной жизни Спасителя, по свойственной человѣку немощи, мы всѣ болѣе склонны мечтать о Ѳаворѣ, то есть, о славѣ креста, нежели помышлять о Голгоѣѣ, которая служитъ символомъ «досады креста», напомя-

ная о страданіяхъ, истощаніи и смерти Богочеловѣка. Вотъ почему и нынѣшнее *уничиженное* состояніе св. града производитъ въ душѣ нашей скорбное чувство: невольно забывается, что «вся слава дщери Царевой внутрь ея», а вспоминаются лишь «преславная, яже глаголашася о градѣ Божіемъ». Охотно вспоминается торжественный вѣздъ въ него нашего Спасителя при восторженныхъ кликахъ: «осанна сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ», и забывается, что спустя лишь нѣсколько дней, тотъ же самый народъ, будучи подущенъ фарисеями и книжниками, вопіялъ: «возьми, распни, распни Его... кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ». Невольно вспоминается слава храма перваго, и какъ-то невѣрится, чтобы храмъ второй, — храмъ преславнаго Христова Воскресенія, въ столицѣ христіанства, могъ въ чемъ нибудь уступать ему, а межъ тѣмъ кто не ужаснется, видя *уничиженное* состояніе его? Забывается плачь Спасителя о древнемъ Іерусалимѣ, отъ котораго не осталось уже камня на камнѣ, и Его опредѣленіе о судьбѣ настоящаго, что онъ будетъ преданъ на поправіе язычниковъ, пока не окончатся времена язычниковъ; — какъ-то забывается все это, и смотрящему на позорный плѣвъ этой колыбели христіанскаго міра, царицы чудесъ и матери народовъ, становится грустно, невыразимо грустно и кажется, что одними лишь словами плача Іереміина можно выразить то, что чувствуетъ сердце въ эти минуты. «Что мнѣ сказать тебѣ, вопіеть этотъ пророкъ, какъ бы созерцая передъ глазами нынѣшній Іерусалимъ, — съ чѣмъ сравнить тебя дщери Іерусалима? чему уподобить тебя и чѣмъ утѣшить тебя, дѣвица, дочь Сіона? ибо страданіе твое велико, какъ море; кто можетъ исцѣлить тебя? Пророки твои пророчествовали тебѣ ложное и иелѣное, а беззаконіе твое не раскрывали. Руками всплеснуть о тебѣ всѣ проходящіе путемъ, свиснуть и покачаютъ головою о дщери Іерусалима: «это ли городъ, который назывался верхъ красоты, веселіе всей земли?» (Плачь Іереміи 2, 13—16, въ Рус. переводѣ Пр. Обзор. Декабрь 1860 г.).

Состоя въ числѣ членовъ Іерусалимской духовной Миссіи, я вѣзжалъ въ Іерусалимъ 2-го февраля 1858 года. Несмот-

ри на чрезвычайную усталость, съ возрастающей все болѣе и болѣе сердечною тревогою, приближался я къ мѣсту, гдѣ Иерусалимъ первый разъ представляется очамъ пилигрима. Солнце уже почти заходило и разсыпало золотистыя краски по горизонту, когда мы достигнули взгорья, посреди большой плоскости совершенно обнаженной и пустой на нѣсколько верстъ, вокругъ обставленной горами. На одной изъ нихъ, на лѣвой рукѣ въ отдаленіи, показалась группа зданій среди масляныхъ деревьевъ, — то была священная вершина Елеона, а зданія на ней — мусульманская мечеть и арабская деревушка. Подвинувшись еще нѣсколько впередъ, внезапно увидѣли мы передъ собою городъ, — это *Иерусалимъ*, городъ самими мусульманами называемый *Эль-кодсъ*, священный.

Общій видъ Иерусалима, по сказанному выше, суровъ и печаленъ; дома и другія зданія, какъ бы слитыя въ одну сплошную массу, своимъ сѣровато-пепельнымъ цвѣтомъ, почти не отличаются отъ окружающихъ ихъ стѣнъ и отъ обожженныхъ солнцемъ горъ. Почти совершенное отсутствіе растительности внутри города лишаетъ его главнаго украшенія другихъ восточныхъ городовъ; лишь изрѣдка высятся между зданіями нѣсколько вѣчно зеленыхъ кипарисовъ и двѣ, три пальмы. Вокругъ стѣнъ природа также мертва и печальна: до 1859 года ничто не отдѣляло св. градъ отъ прилегающей къ нему пустыни ^(а). Никакой шумъ не прорывается изнутри наружу; невидю живущихъ ни по горамъ, ни по долинамъ; не слышно пѣнія птицъ; ложе потока Кедрскаго высохло; домашія животныя не имѣютъ тутъ себѣ пастбища; и кажется, что лишь смерть и скорбь могли населять эти уединенныя окрестности, и невольно приходятъ на память слова пророка Іереміи: «о сихъ горахъ подьземлю стонъ и вой и о степныхъ пастбищахъ плачевную пѣснь. Потому что онѣ опалены, такъ что никто тамъ не ходитъ, и не слышно бленія стада; отъ птицъ небесныхъ до скота, всѣ разбѣжались, ушли.» (Іерем. 9, 9).

(а) Съ окончаніемъ нашихъ русскихъ построекъ (въ 1864), благодаря имъ, картина эта нѣсколько оживилась.

Среди дикихъ и обнаженныхъ горъ возвышается довольно высоко скалистая плоскость, прерываемая небольшими холмами, окруженная съ трехъ сторонъ глубокими и узкими долинами, между скалами. На этой-то плоскости расположенъ Иерусалимъ. Долина Иосафатова весьма глубокая, служить вмѣсто исполинскаго рва съ востока, долина Сялоамская съ юга, долина Рефаимъ съ запада, но съ сѣвера примыкаетъ къ городу скалистая равнина, постепенно возвышающаяся по мѣрѣ отдаленія отъ городскихъ стѣнъ.

Надъ цѣлымъ городомъ господствуетъ *Елеонская* (масличная гора), которая составляетъ бокъ долины Иосафатовой; далѣе на югъ, гора *соблазна* и гора *злаго совѣщанія* возносятся свои вершины; съ запада и сѣвера, за небольшой равниной, возвышается гора *Гигонская*. Такимъ образомъ положеніе нынѣшняго Иерусалима совершенно соотвѣтствуетъ древнему, ибо точно также и теперь можно воскликнуть съ Давидомъ: *горы окрестъ Иерусалима и Господь окрестъ людей своихъ*. Разница въ расположеніи древняго Иерусалима отъ нынѣшняго заключается въ томъ, что прежде гора *Сіонъ* къ югу вся входила внутрь города, а теперь большая часть ея находится внѣ оного. Говорятъ, что султанъ Солейманъ, (при которомъ построены нынѣшнія городскія стѣны, около 1534 года), приказалъ опоясать и эту гору стѣнами, и что архитекторъ, за нарушеніе этого приказанія, былъ казненъ смертію. Отъ замка Давидова на западѣ и до Судныхъ вратъ къ сѣверу древняя стѣна ^(а) шла ломаною линіею, минуя Голгоетскую скалу, ибо эта скала и все то мѣсто, на которомъ нынѣ стоитъ храмъ Воскресенія и окружающія его зданія, то есть, весь сѣверо-восточный уголь города (нынѣшній христіанскій кварталъ), былъ включенъ въ обводъ городскихъ стѣнъ впервые, при возобновленіи Иерусалима подъ именемъ Елія, римскимъ кесаремъ Адріаномъ. Сверхъ того, по свидѣтельству Еврейскаго историка Иосифа Флавія, прежнія стѣны заключали въ себѣ, начиная отъ Дамасскихъ вратъ, всю сѣвер-

(а) Направленіе этой стѣны видно изъ двухъ ущѣлѣвшихъ-доселѣ городскихъ воротъ оной: Судныхъ и Желѣзныхъ, о коихъ будетъ упомянуто ниже.

ную площадь до королевскихъ гробовъ, называвшуюся *Везевою*. Эта топографія, которой слѣды еще уцѣлѣли отчасти доселѣ, изслѣдована въ новѣйшее время и означена подробно въ сочиненіи съ планомъ одного нѣмецкаго ученаго доктора Шульца; она оказалась совершенно согласною съ нашими преданіями о св. мѣстахъ и свидѣтельствомъ св. писанія, изъ коихъ видно, что Іисусъ «внѣ вратъ пострадати изволилъ» (Евр. 13, 12). Нынѣшній Іерусалимъ имѣетъ протяженіе въ длину отъ востока на западъ, не болѣе $\frac{1}{4}$ мили, а въ ширину, съ сѣвера на востокъ, не болѣе 1600 шаговъ. Онъ раскинутъ на трехъ холмахъ, или возвышенностяхъ: *Сіонъ*, самая высокая изъ нихъ, на югѣ,—на ней расположенъ верхній городъ; *Акра* на сѣверѣ, гдѣ нижній городъ, а между ними *Морія* или гора храма (Соломонова) на востокѣ. Къ этимъ тремъ возвышеніямъ надобно присоединить Голгоѳу, которая, по вышесказанному, вошла внутрь городскихъ стѣнъ впослѣдствіи. Возвышенія эти незначительны; раздолы между ними или умышленно были засыпаны, какъ между Сіономъ и Морією, или время, при помощи развалинъ, уменьшило ихъ глубину: однако несмотря на сіе въ городѣ можно считать двѣ долины: одну подъ Акрой, а другую подъ Морією. Нынѣшнія стѣны содержатся довольно хорошо: своею огромностію и видомъ, при первомъ взглядѣ на Іерусалимъ, онѣ обращаютъ вниманіе и тотчасъ переносятъ воображеніе къ нашимъ древнимъ *Кремлямъ*. Обводъ этихъ стѣнъ весьма неправильный, ибо кромѣ одной стѣны, восточной (со стороны Иосафатовой долины), тянущейся въ прямой линіи, всѣ прочія составляютъ ломаныя линіи, образуя кривизны и углы. Однакожь, не взирая на это, можно принимать всю окружность города за четвероугольникъ, нѣсколько суженный на западѣ (900 шаговъ); сѣверная сторона его самая длинная: она занимаетъ 1,435 шаговъ, восточная 1005, южная 1290. Въ часъ или полтора легко можно обойти вокругъ города. Стѣны сложены изъ тесанаго камня, верхъ ихъ увѣнчанъ зубцами и стрѣльницами, а четвероугольныя башни и полубашни, которыхъ всѣхъ насчитываютъ до 66, возносятся высоко надъ

этою каменною массою; городскихъ воротъ только четверо и двѣ калитки.

Съ запада, при самомъ замкѣ Давида, находятся подъ огромной башней врата, называемыя посему Давидовыми, *Виолеемскими* или *Яфосскими*, ибо черезъ нихъ идетъ дорога въ Виолеемъ и Яффу. Надъ этими вратами видна на мраморѣ Арабская подпись выпуклыми литерами, которая, по переводу знающихъ арабскій языкъ, означаетъ: «Величайшій царь, могущественнѣйшій князь, владыка народовъ греческихъ, арабскихъ и персидскихъ, султанъ Сулейманъ, султана Селима сынъ (да защититъ и сохранить Богъ его царство), повелѣлъ 1-го... 1536 года воздвигнуть сіи стѣны. Да будетъ миръ ихъ основателю». Но несмотря на эту надпись извѣстно, что Сулейманъ не опоясалъ тогда вновь стѣнами города, а лишь приказалъ поправить древнія, и только тамъ воздвигнуть новыя, гдѣ прежнія вовсе были разрушены. На этой западной сторонѣ находятся только одни эти Яфосскія врата, которыя также называются *вратами поклонническими*, ибо ими издревле исключительно входили въ городъ вновь прибывающіе въ него поклонники. Идя къ сѣверу, встрѣчаемъ врата *Дамасскія*, самыя красивыя: двѣ большихъ башни соединены смѣло перекинутымъ сводомъ и на немъ разныя арабески и надпись: «годъ 1553, врата глубины», — можетъ быть потому, что проходъ довольно глубоко тинется подъ сводомъ. Во времена Еврейскія называли ихъ вратами *Ефраимскими*; чрезъ нихъ-то возвращался съ поля въ городъ Симонъ Киринейскій, когда позвали его нести крестъ за Спасителемъ. На той же сѣверной сторонѣ, по правую руку Дамасскихъ вратъ, видны древнія врата *Иродовы*, или *Зари*, но они закладены наглухо.

На востокъ, противъ Елеонской горы, находятся врата *Геосиманскія*, врата *Маріи*, потому что ведутъ къ гробу Матери Божіей, къ Геосиманской пещерѣ. Они также называются вратами *св. Стефана*, ибо за ними находится мѣсто, на которомъ св. мученикъ былъ побитъ камнями. Во времена Еврейскія ихъ называли вратами *Веняминовыми* и *Овчими*. Въ той же самой линіи видны совершенно заложенные

извиѣ, такъ называемыя, *златыя врата*. Они дѣлились на двѣ части аркою, которая видна доселѣ и украшена разною рѣзбою. Черезъ эти врата, какъ извѣстно, торжественно въѣзжалъ въ Иерусалимъ Спаситель, «грядый на вольную страсть» при кликахъ «Осанна сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне». — Мусульмане замуровали эту стѣну вслѣдствіе существующаго у нихъ преданія, что черезъ эти врата долженъ вступить въ Иерусалимъ какой-то царь Франковъ (общее имя всѣхъ Европейцевъ).

Сѣверо-восточный уголъ стѣны, отъ *златыхъ* вратъ до поворота ея, обращаетъ особенное вниманіе огромностію камней, изъ которыхъ сложена нижняя часть этой стѣны; тутъ виденъ довольно глубокий ровъ, высѣченный въ натуральной скалѣ.

Съ южной стороны недалеко отъ поворота за уголъ, находятся слѣды другихъ древнихъ вратъ, называвшихся *вратами гнойными*, потому что въ нихъ выбрасывали соръ и нечистоту со двора Соломонова храма. Это тѣ самыя врата, черезъ которыя Господа нашего Иисуса Христа, взятаго въ садъ Геосиманскомъ, вели къ первосвященнику Аннѣ. Теперь они заложены, оставлена только небольшая калитка, ведущая въ ограду Омаровой мечети. Называются теперь въ переводѣ съ Арабскаго «вратами Мавровъ» (Варварійцевъ); и наконецъ на той же южной сторонѣ находятся врата *Сіонскія*. ибо стоятъ на горѣ Сіонъ; по Арабски же называются *бабъ-ель-неби-Давудъ* (Пророка Давида), ибо находятся противъ мечети сего имени.

Изъ другихъ вратъ, упоминаемыхъ въ исторіи древняго Иерусалима, уцѣлѣли лишь двое: а) *врата Судныя* (не вдали отъ Голгоѣы къ сѣверу), которыми прерывается такъ называемый *Страстной путь*, по коему вели Спасителя на Голгоѣу. Отъ Судныхъ вратъ, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, идетъ крытая улица, по которой видны довольно примѣтно слѣды (цѣлыя колонны) того, что прежде въ этомъ направленіи шла древняя городская стѣна; вторыя уцѣлѣвшія ворота сей стѣны, *жельзныя*, находятся почти на одной линіи съ первыми, на южной сторонѣ обширнаго пустыря, часть

кого занимаетъ Греческой монастырь св. Іоанна Предтечи, — между имъ и домомъ Евангелиста Марка (Сирійскій монастырь).

Желѣзныя врата упоминаются въ Дѣявіяхъ Апостольскихъ въ главѣ 12-й, въ которой повѣствуется о заключеніи въ темницу св. апостола Цетра, и о чудесномъ изведеніи его изъ оной Ангеломъ. Темницу эту показываютъ на сѣверной сторонѣ упомянутаго пустыря въ подземельѣ красивыхъ развалинъ зданія, принадлежавшаго Тамплиерамъ (рыцарямъ храма), недалеко отъ храма Воскресенія. Вотъ слова Апостола: «Прошедша первую стражу и вторую, приидоста ко вратомъ желѣзнымъ, вводящимъ во градъ, яже о себѣ отверзошася имъ,» — и въ послѣдующихъ стихахъ: «смотрѣвъ же прииде въ домъ Маріи матери Іоанна, нарицаемаго Марка, идѣже бяху мнози собрани и молящася.» — Изъ относительнаго положенія между собою мѣста занимаемаго бывшей темницей и домомъ Евангелиста Марка и изъ буквальнаго смысла Апостольскаго сказанія, становится ясно, что древнія стѣны Іерусалима, слѣдовали другому направлению, обозначаемому взаимнымъ положеніемъ Судныхъ и Желѣзныхъ вратъ. А новыя изысканія, особенно ученаго доктора Шульца, подтверждаютъ это предположеніе, разрѣшивъ окончательно вопросъ: почему Голгова и Гробъ Господень находятся нынѣ внутри стѣнъ, тогда какъ извѣстно, что Іисусъ «въ вратъ пострадати изволия» (Евр. 13, 12). Это учинено при построеніи второй стѣны во время возобновленія Іерусалима подъ именемъ Еліи Капитолины Римскимъ кесаремъ Адріаномъ.

Городскія ворота въ Іерусалимѣ при захожденіи солнца (чѣмъ оканчивается счетъ часовъ восточнаго дня), — запираются на всю ночь, — отворяясь съ начала дня, которое опредѣляется восхожденіемъ солнца. — Въ пятницу же — городскія врата отпираются лишь послѣ полудня, ибо въ это время мусульманскія власти города по случаю своего праздника — бывають на молитвѣ въ мечетяхъ. Побужденіемъ къ затворенію въ это время вратъ служитъ между прочимъ чѣ-то предсказаніе, что въ это время христіане покусятся овладѣть

Эль-кодсомъ (св. городомъ), такъ какъ и сами мусульмане овладѣвали христіанскими городами преимущественно во время церковныхъ праздниковъ, когда христіане были въ храмахъ на молитвѣ.

Нынѣшній Иерусалимъ дѣлится на четыре квартала—*Га-ретъ* (Nareth). Первый кварталъ—христіанскій около церкви Гроба Господня, —или кварталъ франковъ, подобные которому находятся во всѣхъ восточныхъ городахъ; второй кварталъ—*армянскій* на горѣ Сіонъ; третій—*еврейскій*, на склонахъ горы Сіона къ горѣ Моріи; наконецъ четвертый кварталъ *мусульманскій*, обширѣйшій всѣхъ, который заключаетъ въ себѣ горы Морію, Акру и всю сѣверо-восточную часть города.

О народонаселеніи жителей древняго Иерусалима трудно сказать что-либо утвердительное. По историку Іосифу, оно во времена Александра великаго простиралось до 150,000. Цифра эта кажется въ послѣдствіи еще увеличилась. Однако все-таки, принимая даже въ соображеніе слѣды самыхъ отдаленныхъ стѣнъ (на сѣверѣ—до Королевскихъ гробовъ, а на югѣ—окраину Сіона), нельзя сравнивать Иерусалимъ съ большими столицами нынѣшняго свѣта; ибо столица Давидова никогда не была столицею большаго народа. Она вмѣщала по временамъ въ стѣнахъ своихъ значительное число людей, но это было лишь временное скопленіе, преимущественно по случаю еврейскаго праздника Пасхи. Только этимъ обстоятельствомъ, можно объяснить себѣ огромную людность Иерусалима, о которой упоминаютъ историки. Страданія Христа Спасителя нашего также совпали съ праздникомъ Пасхи и черезъ 38 лѣтъ въ ту же самую пору случилось взятіе Иерусалима Титомъ. Притомъ для объясненія, откуда стеклось такое большое число людей во время этой осады, можно замѣтить, что предъ наступающими легіонами римскими, весь народъ тѣснился въ столицу, чая найдти себѣ здѣсь безопасность. А потому-то и собралось тогда въ Иерусалимѣ, по сказанію римскаго историка Тацита, 600,000, какъ будто Господь Богъ нарочно созвалъ сюда Богоубійственный народъ для исполненія на немъ взывающихъ объ отмщеніи на небо словъ: «кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ» (Мате. 27, 25).

Теперь народонаселеніе Іерусалима не болѣе 20,000 человекъ. По статистическимъ даннымъ Евреевъ должно быть до 8,000; мусульманъ до 7,000, не включая въ то число гарнизона, который простирается до 1,000 человекъ. Христіанъ до 5,000. Между ними считаютъ православныхъ 2,500, латинъ—1,000, армянъ до 400, коптовъ 100, сирійцевъ около 50, абиссинцевъ столько же, протестантовъ до 100 и наконецъ нѣсколько человекъ греко-уніатовъ, число которыхъ, (какъ совращенныхъ лестию и обманомъ), благодареніе Богу, не прибываетъ, а уменьшается. Какъ въ древности, такъ и теперь, людность Іерусалима увеличивается въ извѣстное время, а время это, какъ прежде, такъ и теперь, есть праздникъ Пасхи, только не еврейской, а христіанской. Число прибывающихъ тогда поклонниковъ, всѣхъ вѣроисповѣданій, бываетъ неравно, и простирается вообще отъ 3-хъ до 10.000 человекъ, измѣняясь смотря по политическимъ и другимъ благопріятнымъ или неблагопріятнымъ обстоятельствамъ.

Въ 1858 и 1859 году, во время моего пребыванія въ Іерусалимѣ, послѣ заключенія мира, окончившаго войну Россіи съ Турціей и ея европейскими союзниками, — число поклонниковъ доходило до 10,000; въ томъ числѣ нашихъ русскихъ было около 800 человекъ: 500 женск. и 300 мужск. пола, — тогда какъ прежде число ихъ и въ благопріятные годы не превышало 400 человекъ; такому быстрому увеличенію способствовало, кромѣ заключенія мира послѣ войны, прервавшей на нѣсколько лѣтъ возможность посѣщенія св. мѣстъ, отправленіе въ Іерусалимъ Духовной Миссіи въ увеличенномъ составѣ, а главное—облегченіе сообщенія учрежденіемъ Общества русской торговли и пароходства. Все разнородное народонаселеніе живетъ въ вышепоказанныхъ кварталахъ, которые однако не имѣютъ яснаго разграниченія, равно какъ нѣтъ и закона, который бы запрещалъ жить въ той, либо другой сторонѣ города.

Улицы въ Іерусалимѣ узки, неровны, ⁽⁶⁾ нѣкоторыя—крытыя

(6). Въ 1834 году главныя улицы перемощены по европейскому способу; всѣ приступки лавокъ и пороги заграждавшіе ихъ сломаны, и стали наблюдать нѣкоторую чистоту и освѣщать.

и потому темныя (исключеніе составляетъ лишь часть крытой улицы, идущей отъ Греческой патріархіи къ храму Гроба Господня, которая по ночамъ освѣщается въ нѣсколькихъ мѣстахъ висячими фонарями), всегда почти грязныя и, исключая нѣсколькихъ главныхъ, по большей части пустыя. Какъ во всѣхъ восточныхъ городахъ, онѣ не имѣютъ надписей, но названія ихъ сохраняются, лишь по преданію между жителями, и то по-арабски, и заимствуютъ оное отъ своего положенія, или какого-либо примыкающаго къ нимъ зданія. Такъ, «Тарикъ баб-ель-Амудъ», улица колонны, ведущая отъ Дамасскихъ воротъ почти черезъ весь городъ съ сѣвера на югъ; «Сукъ-ель-Кебиръ», улица большаго базара, идетъ въ направленіи отъ запада на востокъ; «Тарикъ-ель-Алламъ» — улица или дорога скорби, «*Страстной путь*», начинается у Геосиманскихъ воротъ, проходитъ мимо преторіи Пилата и австрійской страннопріимницы, и оканчивается у *Судныхъ* вратъ; «улица Патріаршая», которая, начинаясь отъ угла бывшаго патріаршаго дома, идетъ въ направленіи отъ сѣвера на югъ, до улицы большаго базара; часть ея, въ которой соединяются зданія, покрыта сводомъ; ею же проходятъ изъ монастыря Греческаго и Латинскаго на площадку Гроба Господня. Это самая людная улица въ періодъ поклонническій; ибо на ней преимущественно сосредоточивается въ это время городская торговля какъ привозными товарами, такъ и мѣстными произведеніями. Въ ней кромѣ лавокъ находится наиболѣе извѣстная въ Иерусалимѣ Нѣмецкая гостинница съ общимъ столомъ, въ которой останавливаются европейскіе путешественники; тутъ же недалеко городская, такъ-называемая патріаршая бавя, далѣе Греческій монастырь св. Іоанна Предтечи, почти незамѣтный со входа.

Площадей въ городѣ мало (самая большая противъ дома Давидова, на границѣ армянскаго квартала съ христіанскимъ), но за то не мало развалинъ, особенно въ мусульманскомъ кварталѣ. Исключая торговыхъ мѣстъ, или базаровъ, въ городѣ незамѣтно того движенія, которое придаетъ другимъ мѣстамъ торговля и промыслы: этому отчасти причиною и различіе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ. Въ Иеруса-

лимъ только четыре рабочихъ дня общіе для всѣхъ жителей, ибо пятница, суббота и воскресенье уважаются какъ дни праздничные: пятница—мусульманами, суббота—евреями, а воскресенье—христіанами. Въ пятницу до полудня всѣ городскія ворота бывають заперты, какъ выше упомянуто, изъ опасенія, что, по преданію мусульманъ, во время ихъ молитвы въ мечетяхъ, христіане будутъ покушаться овладѣть внезапно святымъ городомъ. Это преданіе имѣетъ очевидно связь съ тѣмъ, по которому заложены Златыя Врата, ибо чрезъ нихъ долженъ нѣкогда вступить во св. градъ одинъ изъ европейскихъ царей, а по другимъ царь сѣверныхъ народовъ.

Домы каменные, низкіе, квадратные, часто безъ дверей и оконъ на улицу, а если гдѣ и есть окна, то не большія, заслоненныя толстыми деревянными, или желѣзными рѣшетками; съ виду дома болѣе похожи на тюрьмы, нежели на обыкновенныя жилыя зданія. Почти всѣ безъ исключенія имѣютъ, вмѣсто кровлей, террасы, хотя и не совершенно плоскія, какъ въ Сиріи, ибо изъ середины каждой террасы выступаетъ небольшой вышины сферическій куполь, который, будучи выбѣленъ, представляетъ видъ опрокинутой чашки. Смотрящему на св. городъ откуда-нибудь съ высоты, видъ Іерусалима по причинѣ этихъ куполовъ кажется совершенно отличнымъ отъ другихъ восточныхъ городовъ. Эти воздушныя террасы не прихоть, а составляютъ существенную необходимость здѣшней жизни, по причинѣ знойнаго климата: мусульмане отправляютъ на нихъ свои молитвы, жидаы—праздники, европейцы прогуливаются и наслаждаются вечерней прохладой, а мѣстные жители спятъ на нихъ въ знойную пору года.

Мостовой въ Іерусалимѣ нѣтъ почти нигдѣ ^(а); тамъ же, гдѣ она пришлась случайно, она такъ скользка, что лошадь должна ступать съ большою осторожностію, тѣмъ болѣе, что всѣ улицы идутъ или на гору, или подъ гору. Группы собакъ не знающія хозяевъ, также какъ и во всѣхъ восточныхъ городахъ, бродятъ и здѣсь по улицамъ. Онѣ строго держатся

(а) Въ 1864 году главныя улицы вымощены по европейскому способу.

своихъ городскихъ кварталовъ и рѣдко переходятъ изъ одного въ другой; единственная польза, доставляемая ими, состоитъ въ томъ, что онѣ помогаютъ поддержанію въ городѣ кой-какой чистоты, ибо пожираютъ съ жадностію все выбрасываемое на улицу. Безъ нихъ очевидно царствовала бы еще большая неопрятность. Днемъ онѣ обычно лежатъ на солнцѣ по сторонамъ, или въ углахъ домовъ; за то ночью караулятъ свои кварталы и улицы, и встрѣча съ ними тогда не очень пріятна, особенно если кто отважится выйти безъ фонаря, что какъ вездѣ, такъ и здѣсь запрещено, ибо какъ здѣсь, такъ и вездѣ въ турецкихъ городахъ улицы не освѣщены. Однако, и несмотря на фонари, собаки нерѣдко и смѣло нападаютъ на прохожихъ, и словно происходятъ въ прямой линіи отъ тѣхъ псовъ, которые на полѣ іезреельскомъ съѣли тѣло Іезавели.

Излишне было бы говорить, что въ народонаселеніи столь разнородномъ какъ іерусалимское, нельзя усмотрѣть ничего однообразнаго, что всѣ смотрятъ въ нынѣшнемъ Іерусалимѣ чужеземцами, пришельцами. Турокъ, арабъ, грекъ, армянинъ, коптъ, абиссинецъ, жидъ, бедуинъ, европеецъ,—не перечесть всѣхъ. Впечатлѣніе поистинѣ удивительное и единственное на свѣтѣ!—Вездѣ бродитъ не малое число нищихъ, а особенно на площади храма св. Гроба и на ближнихъ къ нему улицахъ, разчитывая преимущественно на русскую тароватость. Многіе изъ нихъ выучили по нѣскольку словъ, особенно «здравствуй матушка», съ которымъ обращаются безразлично къ проходящимъ русскимъ обоюбого пола богомольцамъ. Нигдѣ не видно пышности: ни въ домахъ, ни въ одеждахъ, ни въ мебели; даже базаръ несравненно хуже, чѣмъ въ другихъ городахъ.

Однакоже, несмотря на видимое различіе, обычаи всѣхъ этихъ народностей разнаго происхожденія и вѣроисповѣданія, соединенныхъ въ нынѣшнемъ Іерусалимѣ, суть обычаи восточные: тоже самое раздѣленіе дня и счетъ часовъ отъ восхода солнца, обычай полуденнаго кейфа, отдѣльность женщинъ которой держатся и туземцы христіанской вѣры. У женщинъ обычай сурмить брови и рѣсеницы, господствуетъ и здѣсь.

Обычай этотъ можетъ служить указаніемъ, какъ неизмѣнны вообще обычаи восточные; онъ существовалъ здѣсь за 3,000 лѣтъ до нашего времени, ибо въ IV книгѣ Царствъ читаемъ, что когда пріѣхалъ въ Іерусалимъ Іауѳъ, Іезавель, услышавши о вѣздѣ его, *покрасила очи*. Не такъ же ли и нынѣ дщери Іерусалима сокровенно смотрятъ съ своихъ террасъ на торжественный вѣздъ и инныя церемоніи, для чего въ верхнихъ стѣнкахъ, ограждающихъ домовыя террасы, устроенъ рядъ круглыхъ глиняныхъ трубокъ, сквозь которыя находящіяся на крышѣ женщины могутъ видѣть, что происходитъ снаружи на улицахъ, не бывъ видимы сами.

Всѣ эти различныя племена, составляющія населеніе Іерусалима, живутъ въ немъ приспособляясь къ обычаямъ восточнымъ, но живутъ скрытно, раздѣльно, въ непримиримой ненависти и подозрѣніи другъ къ другу. Если поддерживается какой-либо внѣшній порядокъ, то единственно при помощи страха. Да и трудно было бы придумать какой-нибудь другой узелъ, вѣную связь для народонаселенія, большую часть котораго дѣйствительно можно считать за кочующихъ. Мало кто проживаетъ долго въ Іерусалимѣ, кромѣ Евреевъ. Житель Европы, поклонившись св. мѣстамъ нашего искупленія, съ сердцемъ преисполненнымъ скорбію, если не горечью, отъ всего видѣннаго здѣсь, возвращается, обычно по краткомъ пребываніи, въ Европу. Турокъ, высланный для того, чтобы охранять спокойствіе въ этомъ центрѣ безпокойства, поражаемаго взаимною интригою и завистью, чувствуетъ себя въ положеніи не сына, а любодѣйчища, въ отечествѣ истинныхъ сыновъ дщери Сіона, и съ радостію, при первой возможности, спѣшитъ возвратиться въ чародѣйскій Стамбулъ. Арабъ, разбивая шатеръ въ *Ель-кодсъ* (св. городъ), почтивши кажущееся могущество своего пророка въ величественной мечети Омара, и брося взглядъ фанатическаго презрѣнія на гяуровъ и жидовъ, возвращается въ пустыню, гдѣ свободнѣе дышетъ его грудь. Купецъ грекъ или армянинъ не находитъ здѣсь ни барыша, ни приманки, какую имѣеть для него весь остальной востокъ. Однимъ словомъ—Іерусалимъ почти не имѣеть постоянныхъ жителей, -- онъ имѣеть только

пришельцевъ. Христіанамъ же въ особенности все напоминаетъ въ немъ, что и самъ онъ есть только прообразъ Іерусалима небеснаго, по сказанному въ Писаніи: «не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго зыскуема».

Въ другомъ мѣстѣ мы рассмотримъ подробно условія временной жизни въ нынѣшнемъ Іерусалимѣ, а теперь обратимся къ обзорѣнію его. А какъ Іерусалимъ для всѣхъ своихъ жителей, несмотря на различіе вѣроисповѣданій, есть городъ *святой*, то и всѣ замѣчательныя въ немъ мѣста составляютъ принадлежность духовныхъ учрежденій того или другаго вѣроисповѣданія, и самая поземельная собственность раздѣлена въ немъ на *вакуфы*, составляя большею частью принадлежность храмовъ и мечетей. Такъ *Вакуфъ-ель-Гарамъ*, — поземельная собственность, принадлежащая великой мечети (Омаровой); *Вакуфъ-Руми* — собственность монастыря православнаго (греческой патриархіи); *Вакуфъ франджи* — монастыря Латинскаго; *Вакуфъ-ель-Такиджегъ* — собственность госпиталя св. Елены. Другіе поземельные участки составляютъ имущество вѣчное — *Мулкъ-мокуфы*, что значитъ собственность *мертвой руки* (ваше выморочное), — которое по прекращеніи фамиліи владѣльцевъ въ мужской линіи должно обращаться въ вакуфы. Собственности же частной — *мулкъ* весьма мало, и то она не личная, а собирательная и даже принадлежащая не одному семейству, а чаще нѣсколькимъ въ совокупности. Такое распредѣленіе городскихъ имуществъ въ соединеніи съ исключительнымъ значеніемъ Іерусалима, какъ города *святаго*, побуждаетъ насъ раздѣлить обзорѣніе заключающихся въ немъ мѣстъ по ихъ принадлежности тому или другому вѣроисповѣданію. Общая христіанская святыня — *Храмъ Гроба Господня* — нами уже разсмотрѣна. Перейдемъ къ подробному обзорѣнію частныхъ владѣній каждаго вѣроисповѣданія, начиная съ зданія греческой патриархіи.

А. Л—ъ.

ОПИСАНІЕ МОЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ

КЪ ЛИТОВСКИМЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ ВЪ КОНЦѢ 1869 И ВЪ НАЧАЛѢ
1870 ГОДА (а).

7. Паки Динабургъ: бесѣда Пимена Крымова съ петербургскимъ начетчикомъ и мои замѣчанія на оную. Деревня Рублмики: бесѣда о Новомъ Заветѣ. Деревня Даньшевска: бесѣда съ здѣшними безпоповцами.

На возвратномъ пути изъ Вильны мы опять остановились въ Динабургѣ, у Пимена Тихоныча Крымова. Онъ разсказалъ намъ, что изъ Петербурга прїѣзжалъ одинъ безпоповскій начетчикъ (лицо и мнѣ знакомое) утверждать динабургскихъ безпоповцевъ въ расколѣ, чтобы они не слушали моихъ наставленій и къ церкви не склонялись, что къ этому начетчику безпоповцы позвали и его, Пимена Крымова, и что у нихъ была между прочимъ такая бесѣда. Безпоповскій начетчикъ говорилъ, что въ церкви грекороссійской множество ересей, что она всѣхъ еретиковъ ереси вмѣстила въ себѣ. Крымовъ спросилъ: «какія же именно ереси, повреждающія учевіе вѣры, сирѣчь догматы, и вселенскими соборами осужденныя, церковь грекороссійская содержитъ?»—Онъ отвѣчалъ: «Въ старыхъ псалтыряхъ, въ надписавіяхъ псалмовъ, напечатано:

(а) Окончаніе.

псаломъ Давыдовъ, — это значитъ, что Давыдъ его составилъ; а въ новыхъ: *псаломъ Давыду*, будто бы Давыду составили псаломъ, а не самъ Давыдъ его составилъ. Въ старыхъ псалтыряхъ въ псалмѣ 17 напечатано: *летъ и возлетъ на крилу вътрению*, — сказано опредѣленнымъ смысломъ, куда возлетѣть, именно *на крилу вътрению*; а въ новомъ напечатано: *и летъ, летъ на крилу вътрению*, — неопредѣленно, только *летъ*, а возлетѣлъ ли на крилу вътрению, или нѣтъ, этого не видно». — Крымовъ замѣтилъ ему: «Ты говорилъ, что въ церкви есть множество ересей; а показываешь только измѣненія въ надписаніяхъ псалмовъ, да въ нѣкоторыхъ словахъ: такъ ужели изъ-за этого вы удаляетесь отъ церкви и лишаете себя причастія всѣхъ таинъ?» — Безпоповскій начетчикъ сказалъ на это: «у насъ десять каѳизмъ разобрано и указано, сколько въ нихъ сдѣлано измѣненій въ новопечатныхъ книгахъ». Крымовъ отвѣтилъ: «можетъ такія все собраны измѣненія, какъ это на примѣръ: въ іосафовскихъ псалтыряхъ, въ третьей каѳизмѣ, напечатано: *хваламъ призову Господа*; а въ іосифовскихъ: *хвала призову Господа*»? Такъ мы и разстались», заключилъ рассказъ свой Пименъ Тихоничъ; но ему желательно было получить отъ меня объясненіе задачъ безпоповскаго начетчика, и я, сколько могъ по своему малому уму, показалъ ему правильность сдѣланвыхъ въ новопечатныхъ книгахъ исправленій. «Псалмы, говорилъ я, имѣютъ надписанія: *Давыдовъ, Асафовъ, Идиѳумовъ, сыновъ Кореовыхъ* не потому, чтобы Идиѳумъ, или сыны Кореовы ихъ составили, а вотъ почему: въ дому Господни уставлены были Давыдомъ различные лики поющихъ, которые назывались по именамъ ихъ начальниковъ: *Асафовъ, Идиѳумовъ, сыновъ Кореовыхъ*, и др.; псалмы были раздѣлены для пѣнія этимъ ликамъ, и какому лику псаломъ назначался для пѣнія, это и указывалось въ надписаніи: *пса-*

ломъ Асафовъ, или *Асафу*, *сыновъ Кореовыхъ*, или *сыномъ Кореовымъ*, т.-е. пѣть Асафу, или сынамъ Кореовымъ, какъ и у насъ пишутъ: пѣть правому клиру, или лѣвому. Въ числѣ ликовъ былъ и ликъ Давыда; поэтому надписаніе: *псаломъ Давыдовъ*, или *псаломъ Давыду* означаетъ не то, что псаломъ сочиненъ Давыдомъ (это само собою разумѣется), а только то, что псаломъ надлежало пѣть лику Давыда. А еслибы надпись: *псаломъ Давыдовъ* означала именно то, что псаломъ составленъ Давыдомъ, то и надпись: *псаломъ Идиѳумовъ*, или *сыновъ Кореовыхъ* означала бы, что псалмы эти составлены Идиѳумомъ, или сынами Кореовыми, тогда какъ псалмовъ они совѣмъ не писали и тѣ псалмы, которые надписаны ихъ именемъ, несомнѣнно принадлежать пророку Давыду^(а). Итакъ напрасно безпоповскій начетчикъ видитъ погрѣшность въ надписаніи: *псаломъ Давыду*: оно также, какъ и надписаніе: *псаломъ Давыдовъ*, означаетъ только, что псаломъ надлежало пѣть лику Давыда, а вовсе не то, что псаломъ составленъ кѣмъ-то другимъ для Давыда, какъ несправедливо утверждалъ безпоповскій совопросникъ». Пи-

(а) Сказанное здѣсь подтверждается свидѣтельствами толковыхъ псалтырей, переводу Максима грека. Толкованіе Исихіево на надписаніе псалма 49, именуемаго *Асафовъ*: «псалмопѣвецъ убо сей бысть и отъ Давыда псалмы пріимаше, да поеть во храмѣ». И наки, толкованіе Аѳанасіево на псаломъ 41: «священнопѣвцы убо быша сынове Кореовы, поють же пѣснь, пріемше отъ составльшаго ту, сирѣчь отъ Давыда». Въ предисловіи толковой псалтыри другаго перевода: «Давыдъ имѣаше у себе шесть частей ликовствующихъ: первый ликъ взывашеся Давыдовъ, второй ликъ нарицашеся Кореовъ, ликъ третій нарицашеся Асафовъ, ликъ четвертый нарицашеся Іохаамовъ израильтинина, ликъ пятый нарицашеся Идуфумовъ, ликъ шестой нарицашеся Моусеовъ челоуѣка Божія. Якоже кто нарицашеся клиросъ, тоя церкви, тако и ти въ то время ликовствоваху. Отъ тѣхъ же ликовъ ни единъ состави въ псалтыри слова.»

мень Тихонъ спросилъ: «А какъ разумѣете писанное въ псалтири: *летѣ, летѣ?*» Я отвѣчалъ: старообрядцы раздѣляютъ II-й стихъ 17 псалма, берутъ только послѣднюю его половину: *летѣ и возлетѣ на крилу вътрению*. Выраженіе: *возлетѣ на крилу вътрению*, или проще сказать: «долетѣлъ до крилъ вътренихъ», «возлетѣлъ на крилы вътрени», имъ кажется опредѣленнѣе, чѣмъ выраженіе *летѣ на крилу вътрению*, которымъ, по ихъ замѣчанію, не выражается, долетѣлъ ли Христосъ до крилъ вътренихъ. Но такое разумнѣе словъ псалма нельзя признать правильнымъ. Здѣсь пророкъ Давидъ, предвозвѣщая Господне вознесеніе, крилами вътрениими именуеть ангельскія Силы и облака, подъемшіе Христа; а Христосъ не до облакъ только возлетѣлъ, но *взыде на небо и съде одесную Бога* (Ев. Мар. зач. 71); на облакахъ Онъ только полетѣлъ отъ очію апостоловъ: *облакъ, рече, подыятъ Его* (Дѣян. зач. 1). Чтобы правильно объяснить II-й стихъ 17 псалма, нужно читать его съ начала, съ этихъ словъ: *и взыде на херувимы*. Здѣсь пророкъ опредѣленно говоритъ, *куда* взыде: *на херувимы*, сирѣчь на Отеческій престолъ, какъ пишетъ тотъ же пророкъ Давидъ: *судяй на херувимъхъ* (пс. 79). Потомъ скажется и образъ взятія, или плотскаго Господня вознесенія: *летѣ*, сирѣчь взятся; скажется же, и *на чемъ* взятся: *летѣ на крилу вътрению*, т.-е. на облакахъ, взятся не яко Илія на колесницѣ огненнѣ, но *облакъ подыятъ Его* ⁽⁶⁾. Такъ вотъ истинный смыслъ пса-

(6) Что выраженіемъ *крилу вътрени* означаются и облака, зри о томъ въ Сборникъ большомъ, слово 2 на вознесеніе Господне, л. 795, также въ Тріоди цвѣтной, въ четвертокъ 7 недѣли по пасцѣ, на Блаженнахъ пѣснь 8, ст. 1-й, и въ Псалтири толковой переводу Максима грека, толкованіе Аванасіево второе: «крилъ вътрени облакъ глаголетъ, о немже въ Дѣяніихъ писано есть: *и сія рекъ взятся, облакъ подыятъ его отъ очію ихъ*».

ломскихъ словъ: Христосъ, подъятый облаками, взыде на херувимы, сирѣчь на Отеческій престолъ, одесную Бога; а не на облаки только взошелъ, какъ старообрядцы криво разумѣютъ. Подобнымъ образомъ и прочихъ мѣстъ въ писаніи правильнаго значенія не разумѣя, они напрасно укоряютъ православныхъ, якобы мѣста сіи, и вообще церковныя книги, не исправлены, а повреждены». Пименъ Тиховичъ удовлетворился моими объясненіями, и на утро же сообщилъ ихъ безпоповцамъ, замѣтивъ, что они сами не разумѣютъ справедливо смысла псаломныхъ словъ, а укоряютъ неповинно святую церковь за мнимое премѣненіе смысла.

По семъ мы отправились въ деревню Рубелишки, отстоящую отъ Динабурга верстъ на двадцать съ небольшимъ. Поѣхалъ я въ Рубелишки вотъ по какому случаю. Есть тамъ нѣкто Кириакъ Сильвестровъ, мой давнишній знакомецъ, человекъ зажиточный, занимающійся подрядами по постройкѣ церквей. Когда я въ первый разъ проѣзжалъ черезъ Динабургъ, на пути въ Вильну, то увидѣлся здѣсь съ Кириакомъ, и онъ мнѣ признался, что началъ также разсуждать о церкви, не напрасно ли отъ нея отдѣляются старообрядцы, что есть и другіе, ближніе его знакомые, которые заняты этимъ вопросомъ. «И всѣ они желаютъ тебя видѣть, — прибавилъ Кириакъ, и мы между себя посоветуемъ и къ тебѣ въ Ковно напишемъ; и ежели будемъ просить тебя, ты, пожалуста, на возвратномъ пути не откажись къ намъ пріѣхать». Я отвѣтилъ, что весьма радъ все это слышать и съ усердіемъ готовъ къ вамъ пріѣхать. Тогда же далъ ему книжку моихъ «вспоминаній и бесѣдъ о глаголомомъ старообрядствѣ». Въ Ковнѣ я дѣйствительно получилъ отъ Кириака письмо такого содержанія: «Честный отче! Увѣдомляю я васъ, что послѣ моего съ вами свиданія въ городѣ Динабургѣ, въ домѣ Пимена Тихоновича, «я объявлялъ всѣмъ желающимъ васъ видѣть: то они радушно

«просили меня, дабы я попросилъ васъ прибыть ко мнѣ. Посему и повторяю мою покорнѣйшую просьбу и умоляю честныя ваши стопы, не оставьте моей покорнѣйшей просьбы, «потрудитесь, и прибудьте ко мнѣ. Кирьякъ Селивестровъ. «23 ноября». Я былъ очень утѣшенъ этимъ извѣстіемъ, что и у тѣхъ старообрядцевъ, которымъ еще не было возвѣщено слово о правости святаго церкви, уже прозябаеть усердіе слышать сіе слово. Посему, вскорѣ же по прїѣздѣ моемъ въ Динабургъ, и поспѣшилъ я отправиться въ Рубелишки; это было 19 февраля сего 1870 года. О моемъ прїѣздѣ Киріякъ Сильвестровъ повѣстилъ своимъ знакомымъ: они собрались, и побесѣдовавъ предложили мнѣ, чтобъ я дозволилъ имъ послать по окрестности, и подальше, приглашеніе къ старообрядцамъ, чтобы съѣзжались поговорить со мною. Я согласился охотно и назначилъ имъ день, субботу сырную. А самъ разсудилъ между тѣмъ съѣздить въ Витебскъ къ преосвященному Саввѣ, епископу Полоцкому, чтобы испросить у него благословеніе на начатіе бесѣдъ съ старообрядцами его епархіи; особенно же мнѣ нужно было получить благословеніе отъ преосвященнаго совершить присоединеніе, живущаго въ городѣ Рѣжцахъ, моего давняго знакомаго, Луки Ивановича Масленикова, ибо онъ просилъ меня объ этомъ и лично и письменно, также и сузруга его о томъ неоднократно мнѣ писала. Преосвященный Савва привялъ меня милостиво и любовно, перевелъ съ квартиры въ свой домъ и утѣшалъ своими бесѣдами, а отпуская снабдилъ билетомъ, подобнымъ данному мнѣ въ Вильнѣ отъ высокопреосвященнаго Макарія. Къ субботѣ сырной недѣли я возвратился въ Рубелишки. Народу собралось уже достаточно и мы поговорили довольно. Особенное вниманіе обращено было на бесѣду о Новомъ Завѣтѣ.

Когда собравшіеся старообрядцы выразили ту мысль, что и пребывая въ расколѣ, т. - е. внѣ церкви, безъ причастія свя-

тыхъ тайнъ, но соблюдая заповѣди Господни, имѣютъ они надежду получить спасеніе, тогда *я спросилъ* ихъ: «Какъ вы разумѣете, — еслибы кто имѣлъ надежду быть наслѣдникомъ царства небеснаго, не будучи причастникомъ новаго завѣта, справедливо ли онъ сталъ бы надѣяться на полученіе небеснаго наслѣдія?» — *Они отвѣчали*: «Не справедливо; кто не причастникъ новаго завѣта, тотъ и наслѣдникомъ царства небеснаго быть не можетъ». *Я спросилъ*: «А самихъ себя вы вѣруете быти причастниками новаго завѣта?» — *Они сказали*: «Вѣруемъ». *Я спросилъ*: «А что есть новый завѣтъ?» — *Они отвѣтили*: «Новый Завѣтъ Господни заповѣди, преданныя во Евангеліи; кто сіи заповѣди исполняетъ, тотъ есть и причастникъ новаго завѣта». *Я сказалъ*: «Ино есть заповѣди, и ино завѣтъ. Когда кто-либо кому-либо заповѣдуетъ, что дѣлать и чего не дѣлать, — это есть заповѣдь; а завѣтъ бываетъ тогда, когда кто завѣщаетъ кому что-либо дати. Заповѣди Господни въ Евангеліи обрѣтаются тамъ, гдѣ Господь заповѣдуетъ творити добрыя дѣла и уклонятися отъ злыхъ, якоже: *аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и иди прежде смириися съ братомъ твоимъ* (Мат. зач. 12); паки: *не кленитесь всяко, буди же слово ваше: ей ей, ни ни* (зач. 14); паки: *всякъ иже воззритъ на жену, ко еже возделѣти ей, уже прелюбодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (зач. 13), и иная тому подобная. Это есть заповѣдь; а се завѣтъ, реченный ко апостоламъ: *вы есте пребывшіи со мною въ напастяхъ моихъ, и азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща мнѣ Отецъ мой, царство, да ясте и пиете на трапезѣ моей во царствіи моемъ* (Лук. зач. 108). Здѣсь Господь не даетъ заповѣди, что творить, или что не творить; но глаголетъ, что завѣщаетъ любимымъ дати. И такъ заповѣдь

Господня есть Господне повелѣніе; а завѣтъ Господа и Спа-са есть любимымъ, по милости Его, назначеніе даянія. И самое даяніе, при животѣ дающаго получаемое, есть даръ, а не завѣтъ; по завѣту же получаемое даяніе, или наслѣдіе, получается только по смерти завѣщающаго, якоже и апостоль глаголетъ: *идѣже завѣтъ, смерти нужно есть вноситься завѣщавающаго* (къ Евр. зач. 321). Даръ тогда же, по дарованію отъ дарителя, приѣмлетъ одареннымъ; а по завѣту данное получается не при жизни завѣщающаго, а по смерти, якоже паки апостоль глаголетъ: *завѣтъ въ мертвыхъ извѣстенъ есть, понеже ничесоже можетъ, егда живъ есть завѣщаваяй* (въ томъ же зач.).»

Они отвѣтили: «Теперь мы поняли: что есть заповѣдь, что даръ и что завѣтъ. Завѣтъ, по нашему, духовное завѣщаніе, что дѣлается при смерти, кому какое получить наслѣдіе.»

Я продолжалъ: «Такъ, справедливо. И апостоль отъ этихъ же общихъ человѣческихъ завѣтовъ, или завѣщаній, беретъ черты для уясненія, что есть завѣтъ Христовъ. Говоритъ же онъ именно о Христовомъ завѣтѣ: Христось пришедъ на землю, да Своею смертію искупитъ падшаго человѣка и возвратитъ ему первое достояніе, предъ Своимъ крестнымъ страданіемъ завѣщаль тѣмъ, за нихже хотяше умерети, наслѣдіе царства небеснаго: *сего ради новому завѣту ходатай есть* (Христось), *да смерти бывшей, во искупленіе преступлений, бывшихъ въ первомъ завѣтѣ, обѣтованіе перваго наслѣдія примутъ званіи* (тоже зач.). Но дабы получить сіе по завѣту наслѣдіе, нужно, чтобы приѣмшіе завѣтъ исполнили волю завѣщателя, соблюли тѣ условія, при которыхъ завѣщаніе можетъ имѣть въ отношеніи къ нимъ законную силу. О семъ такъ пишетъ святой Златоустъ: «Завѣтъ оная убо завѣщавающаго имать, оная же приѣмлющихъ,

такъ, яко да иная пріимуть, иная же сотворять. Сице и здѣ: по еже обѣщати безчисленная, истязуетъ и яже отъ нихъ, глаголай: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. зач. 46), и паки на Тайной вечери (о жертвѣ безкровной) глаголетъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (отъ Луки зач. 108).

Они замѣтили: «Что же? Господь нашъ Ісусъ Христосъ за насъ распялся, кровію Своею насъ искупилъ и царствіе Свое намъ завѣщаль, если заповѣди Его сохранять будемъ; заповѣди Христовы мы тщимся соблюдать: посему и наследниками царства Христова быти вѣруемъ».

Я сказалъ: «Но имѣете ли свидѣтельство, или удостовѣреніе, что завѣтъ, или завѣщаніе Христа Спасителя вамъ принадлежитъ? По человѣческимъ узаконеніямъ только тотъ можетъ воспользоваться завѣщаніемъ, т.-е. получить наслѣдіе по завѣщанію, кто обладаетъ завѣщаніемъ и докажетъ, что ему дѣйствительно принадлежитъ оное. Такъ и Господь, хотя насъ сотворити наследниками завѣта Своего, изліянную за насъ кровь Свою далъ намъ пити въ залогъ и непреложное свидѣтельство полученія вѣчнаго наслѣдія; въ таинствѣ тѣла и крови Своея даровалъ намъ акибы завѣтное писаніе, удостовѣряющее насъ въ несомнѣнной надеждѣ на наслѣдіе живота вѣчнаго, якоже Самъ утверждаетъ, глаголя: *Ядый Мою плоть и пійий Мою кровь иматъ животъ вѣчный* (Іоан. зач. 23), и паки: *сія чаша новый завѣтъ есть Моєю кровію, яже за вы проливается*; и апостоль Павелъ пишетъ, яко *пріимъ* Господь (чашу по вечери) глагола: *сія чаша новый завѣтъ* (къ Коринѣ. зач. 149). Здѣ явѣ показуется отъ словъ Господнихъ и апостольскихъ, яко чаша крови Господни есть чаша Завѣта Господня, имже завѣщавается намъ наслѣдіе живота вѣчнаго, такъ что не піющіи сея чаши не имуть участія и въ завѣтѣ Господни и наследниками завѣщаннаго Хри-

стомъ царствія быти не могутъ, что ясно возвѣстилъ намъ Самъ Господь, глаголя: *еще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пѣте крови Его, живота не имате въ себѣ*. И еще: въ Человѣческихъ завѣщаніяхъ, дабы получить наслѣдіе по завѣщанію, необходимо имѣть извѣщеніе, или свидѣтельство о смерти завѣщателя, якоже и апостолъ пишетъ: *ничесоже можетъ завѣтъ, егда живъ есть завѣщавалій* (зач. 321). Чаша же крови Христовы есть не точію чаша завѣта, или самый завѣтъ, но вмѣстѣ и возвѣщеніе смерти Господни, свидѣтельство о смерти Завѣщававшаго, якоже апостолъ глаголетъ: *елижды хлѣбъ сей ясте, и чашу сію пѣте, смерть Господню возвѣщаете* (къ Коринѣ. зач. 149). И тако, лишаящій себя причастія чаши Христовы, и участія въ завѣтъ Христовомъ не имѣетъ и возвѣщенія смерти Господни не совершаетъ, а посему и наслѣдія вѣчныхъ благъ ожидать не можетъ; а добродѣтели, имъ творимыя, якоже тѣло безъ главы, мертвы суть, по сказанному во Апостолѣ толковомъ: «да вси плоть и душу наши, съ тѣломъ и въ тѣлѣ Господа нашего Богу въ жертву приносимъ, якоже уды съ главою, безъ нея же бы не пріятна и гнушательна жертва была» (л. 548 на обор.).

Такъ мы бесѣдовали довольно времени; народъ слушалъ бесѣду со вниманіемъ и выразилъ желаніе собраться еще разъ, да пригласить въ собраніе и своихъ наставниковъ, чтобы они дали отвѣтъ на мои доводы противъ безпоповства, и возразили бы мнѣ, оправдывающему церковь. Условились собраться въ наступающую среду, въ деревнѣ Данышевкѣ: мѣсто это выбрали потому, что вокругъ Данышевки находится много безпоповскихъ селеній. Къ наставникамъ были посланы старообрядцами пригласительныя письма таковаго содержанія: «Честной отецъ! Пріѣхалъ сюда Павелъ Прусскій, привезъ съ собой много древнихъ книгъ и показываетъ изъ нихъ,

что священство и таинства Христовы должны быть до суднаго дня и безъ нихъ невозможно спастися; и мы не знаемъ, что отвѣтить, и есть нѣкоторые—слушаютъ его и можетъ быть готовы будутъ склониться на его сторону: то вы, честный отче, уподобитесь доброму пастырю, полагающему душу свою за овцы, а не уподобляйтесь наемникомъ, иже бѣгаютъ отъ овецъ, оставляя на изъяденіе волку, и потщитесь пріѣхать и прогнать его, Павла, словомъ истины, доказательствами заградить ему уста. А если вы, отецъ, не потщитесь побѣдить его, Павла, словомъ Божиимъ, то церковные надъ нами восторжествуютъ и многіе изъ нашихъ могутъ имѣть причину для колебанія въ нашемъ положеніи. Да пригласите съ собою еще пять человѣкъ на собраніе въ деревню Данышевку къ 25-му февраля, т. -е. въ среду. Просимъ съ симъ подателемъ увѣдомить, будете ли, или нѣтъ. Духовные ваши дѣти: Осипъ Меркурьевъ, Кириакъ Селивестровъ, и прочіе прихожане. 1870 г. 22 февраля ^(а).»

На это приглашеніе отъ наставниковъ послѣдовалъ отказъ; двое отвѣтили сице: «Увѣдомляемъ васъ, что мы не будемъ на вашемъ собраніи и не желаемъ быть никогда на вашемъ совѣтѣ. А совѣту мы вамъ не дадимъ никакова: какъ вы знаете, такъ вы про себя и разумѣйте; а мы отъ закона малоумные, а только то знаемъ, что какъ предано намъ прежними нашими духовными отцами, такъ мы и согласны въ эвтомъ и скончатъ жизнь сего свѣта». Они отозвались неумѣніемъ, незнаніемъ закона; одинъ отвѣтилъ, что общество его не пускаетъ; еще одинъ не далъ никакого отвѣта; а о самомъ данышевскомъ наставникѣ сказали, что уѣхалъ далеко съ требой. Итакъ наставники безпоповскіе пріѣхать на бесѣду отказались. Но я разсудилъ въ себѣ, что хотя наставники не пріѣдутъ, а на-

(а) Письмо это, и три другія, напечатаны въ 14-й кн. «Истины.»

родъ все-таки соберется, и потому къ назначенному сроку мнѣ нужно быть въ Данышевкѣ: забрали мы свои книги и отправились.

Дѣйствительно, съ разныхъ деревень народу съѣхалось много. Я спросилъ: «будетъ ли кто-нибудь изъ наставниковъ?» — Отвѣчали: «никого не будетъ». — «А здѣшній?» — спросилъ я. Данышевскіе отвѣчали, что онъ уѣхалъ исповѣдывать большаго въ дальнюю деревню. Тогда я предложилъ народу, не хочетъ ли кто побесѣдовать со мною отъ писанія. Начали просить Ѳедора Андреева, чтобы поговорилъ со мной. Этотъ Ѳедоръ Андреичъ, мой давнишній близкій знакомецъ, считается въ томъ краю первымъ начетчикомъ. Онъ отказался. Народъ сталъ его упрашивать: «ты одинъ, за очи, говоришь много, — вотъ теперь покажи намъ, что ты говоришь истину!» Ѳедоръ остался при своемъ, что говорить не будетъ. Я спросилъ его: «почему ты не хочешь говорить?» — Онъ отвѣчалъ: «наставники отказались, и я не буду». — Я спросилъ народъ: «А почему отказались наставники? Развѣ они чего-нибудь опасаются? Вы слышали, сколько я проѣхалъ вашихъ деревень, во сколькихъ моленныхъ былъ, и нигдѣ никому наставнику не только не сдѣлалъ какого-нибудь зла, но и словомъ никого не огорчилъ, а только показывалъ писаніе». — Они сказали, что увѣрены въ этомъ, а наставниками недовольны: зачѣмъ тѣ уклоняются отъ бесѣды. Тогда я сказалъ: «если никто не хочетъ говорить со мной отъ писанія, такъ я обращаюсь къ другому средству, какъ съ вами побесѣдовать. Вы всѣ знаете, что я прежде былъ такимъ же, какъ вы, безпоповцемъ. Вотъ я расскажу вамъ, почему я оставилъ мое прежнее положеніе и чѣмъ убѣдился перейти на сторону церкви». — Они отвѣтили: «хорошо, расскажи». Въ рассказѣ моемъ я показалъ имъ сначала, какъ сталъ я разсматривать, справедливы ли наносимыя старообрядцами клеветы на святую

церковь, и какъ по разсмотрѣніи убѣдился въ совершенной ихъ неосновательности; какъ потомъ ясными и непрерываемыми свидѣтельствами писанія убѣдился, что старообрядцы, не имѣя священства, не имѣютъ тайны тѣла и крови Господни и не суть причастники Новаго Завета. Кончивъ повѣсть, я прибавилъ: «Доселѣ я говорилъ вамъ изъ устъ, и только ссылаясь на книги, гдѣ и что нашелъ я обличающее неправоту раскола; а теперь позвольте мнѣ, что я говорилъ, все это показать вамъ въ книгахъ». Тутъ Ѳедоръ Андреичъ прибѣгъ къ лукавству,—онъ смѣтилъ, что если я все, говоренное мною, подтверждаю книгами, то паче укрѣплю народъ въ рить сказанному: поэтому онъ всячески сталъ отвлекать народъ, чтобы книгъ не разсматривать. «Мы вѣримъ,—говорилъ онъ,—что вы не лжете и что въ книгахъ писано все, о чемъ вы упомянули: зачѣмъ же еще утруждать васъ безъ potrzeby дѣлать справки по книгамъ!» И такъ онъ съ товарищами крѣпко стоялъ на этомъ, что мнѣ пришлось уступить, изъ опасенія, какъ бы не показалось притѣснительнымъ, если я непременно потребую дѣлать справки по книгамъ. Послѣ этого все разошлись обѣдать; а Ѳедоръ Андреевъ уѣхалъ.—Спустя немного времени народъ опять собрался, и нѣсколько человекъ еще пріѣхали. Я сказалъ народу: «Вы напрасно противились: не хотѣли послушать книгъ». Тогда все начали просить, чтобы я показалъ имъ въ книгахъ то, о чемъ говорилъ до обѣда,—и я читалъ имъ книги и бесѣдовалъ о прочитанномъ до глубокаго вечера.

На другой день, поутру,—еще не разсвѣтало,—народъ опять собрался и опять бесѣдовали довольно времени. Тогда Данышевскіе сказали: «почему мы не приведемъ своего наставника?»—Пошли и убѣдили его придти. Онъ поздоровался по обычаю. Я далъ ему вопросъ: «Гдѣ писано въ книгахъ, чтобы церковь могла существовать безъ священства и таинствъ

тѣла и крови Господни?» Наставникъ, посмотрѣвъ на привезенныя мною книги, сказалъ: «Эти книги, вижу, старинныя—наши книги; но я доказательствъ отъ нихъ показать не могу, потому что мы стоимъ не на книгахъ, а такъ, какъ намъ предали наши старики». Онъ прибавилъ еще: «чтобы женатыхъ не принимать молиться, это у насъ тоже не на книгахъ основано, а на преданіи стариковъ». И рассказалъ свои безбрачные обычаи, какъ женатый долженъ оставить жену и вынести постъ 40 дней, а потомъ уже принимается на молитву. Я спросилъ: «А которые по вашему честиѣ—женатые, или не женатые, хотя бы эти послѣдніе и не чисто жили?»—Наставникъ отвѣчалъ: «холостой выше женатаго столько, сколько небо отъ земли отстоитъ, если онъ изрѣдка и потыкается.»—Я спросилъ: «А ежели будетъ и всегда потыкаться, или, сказать просто, будетъ жить не честно?»—Наставникъ сказалъ: «Ежели будетъ и не честно жить, все-таки онъ честиѣ женатаго».—Я спросилъ: «Да почему же честиѣ?»—«Вотъ почему,—отвѣчалъ онъ,—женатый живетъ съ женою безъ страха, а холостой, бѣдняга, куда пойдетъ, боится, оглядывается, какъ бы не увидали; а случится увидятъ—такъ онъ схватить полы, да побѣжить, да еще и окно разобьетъ».... И говоря это, наставникъ подобралъ полы и показывалъ въ лицахъ, какъ тотъ бѣгаетъ.... Народъ засмѣялся, а женщины застыдились. И мнѣ стыдно стало, что вызвалъ наставника на такія объясненія; но что же дѣлать? пужно было, чтобы народъ поцѣнилъ своихъ наставниковъ ученіе и, удивився, позналъ бы истину. Притомъ же, наставникъ высказалъ не свое какое-нибудь особенное, новое ученіе, а принятое большею половиною безпоповскихъ непризнающихъ существованія брака наставниковъ, которое я слышалъ отъ нихъ давно. Тогда я замѣтилъ наставнику: «И воръ боится и прячется, когда крадетъ: такъ ежели онъ поэтому лучше то-

го, кто трудами пріобрѣтаетъ себѣ хлѣбъ? Еще и то помысли: гдѣ у тѣхъ честныхъ дѣвственниковъ дѣти, которыхъ производятъ они, такъ крадучись? Тутъ я прочиталъ въ бесѣдахъ Златоуста на 1-е посланіе къ Солунянамъ, въ правоученіи пятомъ, то мѣсто, гдѣ онъ поучаетъ юныхъ во избѣжаніе блуда жениться; и въ толкованіи на посланіе къ Римляномъ, въ правоученіи 24-мъ, гдѣ между прочимъ сказано, яко въ блудѣ прежде роженія бываетъ убійство. Но безпоповскій наставникъ, рассказавъ свои безбрачные обычаи, попрощался и ушелъ, а паству свою оставилъ бесѣдовать со мною, и мы еще побесѣдовали довольно времени. Когда мы начали собираться изъ Данышевки, народъ просилъ насъ отслужить молебень, что мы и исполнили. Старообрядцы сами пѣли и вмѣстѣ съ нами молились. На прощаньѣ они просили и впредь ихъ навѣщать, а сами обѣщались не прекращать разсмотрѣнія о церкви православной.

Потомъ я ѣздилъ въ Динабургъ, на Гривку, куда приглашали меня нѣкоторые изъ присоединившихся для совершенія требъ. Тамъ я бесѣдовалъ съ пріѣзжавшими изъ города Супача старообрядцами, которые также стали помышлять о сближеніи съ церковію. Оттолѣ пріѣхалъ я въ городъ Рѣжицы.

8. Рѣжицы: свиданіе съ инокомъ Варнавой; ея рассказы о путешествіи на востокъ и моя съ нимъ бесѣда о Петрѣ Дамаскитѣ; присоединеніе Л. И. Масленникова съ семействомъ. Псковъ и Петербургъ; присоединеніе И. Г. Алейникова. Возвращеніе въ Москву.

Въ Рѣжицахъ мы остановились у пригласившаго насъ пріятеля моего Луки Ивановича Масленникова. Тутъ обрѣлъ я моего бывшего ученика въ безпоповствѣ прусскаго инокъ Варнаву, недавно совершившаго путешествіе ко святымъ мѣстамъ ради разрѣшенія своихъ недоумѣній о святой церкви. Варнава принадлежалъ къ купеческому семейству: въ мірѣ

назывался Іоанномъ. Лѣтъ двадцати по ревности къ монашеству, оставилъ домъ и родителей и пришелъ ко мнѣ въ Прусскій монастырь; по трехлѣтнемъ искусствѣ я постригъ его въ монашество. При мнѣ онъ прожилъ въ монастырѣ лѣтъ одиннадцать; жизнь велъ безукоризненную, въ строгой воздержности; книгъ читалъ довольно. Когда мы въ Пруссіи начали толковать о святой церкви, тогда и онъ хорошо понялъ, что церковь грекороссійская нималѣйше не погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры, что крестъ четырехконечный есть истинный крестъ Христовъ и издревле почитался святою церковью, что имя Христа Спасителя *Iesus* употреблялось и въ Россійской церкви въ древнѣйшія времена, также троеперстіе и трегубое аллилуія; и объ обрядахъ онъ хорошо понялъ, что изъ-за нихъ не должно дѣлать раздѣленія въ церкви. Но не могъ онъ понять о клятвахъ собора 1667 года, что онѣ положены на глаголемыхъ старообрядцевъ не за содержимые ими обряды, а за то, что ради своихъ обрядовъ они отдѣлились отъ церкви и нестерпимыя хулы износили на православное священство и церковь, на таинства и обряды; не могъ понять, что клятвы сего собора на отторгшихся отъ святой церкви положены только дотолѣ, доколѣ будутъ пребывать въ отторженіи отъ церкви, а съ тѣхъ, которые притекаютъ ко святой церкви и лобызаютъ ея единеніе, самый же соборъ 1667 года снимаетъ свою клятву, ибо глаголетъ на раскольниковъ пребывати оной, *дондеже вразумятся и возвратятся въ правду*, т.-е. притекутъ къ единенію церковному и познаютъ церковь быти истинную невѣсту Христову. Варява же мнилъ, что на тѣхъ, которые употребляютъ существовавшіе при Іосифѣ патріархѣ обряды и послѣ присоединенія къ церкви, клятвы собора 1667 года по прежнему тяготѣютъ, и потому онъ желалъ (какъ желаютъ и многіе, не вполне разумѣющіе силу соборныхъ опредѣленій), чтобы оныя клятвы

были уничтожены, или по крайней мѣрѣ (чего и надлежитъ желать ради успокоенія соблазняющихся) были бы разъяснены церковною властію, какъ положенныя на раздорниковъ за отторженіе ихъ ради обрядовъ отъ единенія церковнаго и за хулы ихъ на святую церковь, а не за самое содержаніе обрядовъ, нѣкогда употреблявшихся въ церкви російской. Варнава не могъ еще побѣдить въ себѣ недоумѣнія относительно обрѣтающихся въ нѣкоторыхъ полемическихъ книгахъ порицательныхъ отзыовъ на такъ называемые старые обряды (каковыми порицаніями соблазняются весьма многіе старообрядцы),—не могъ понять, что сіи порицательные отзывы принадлежатъ частнымъ лицамъ, а не всей церкви, которой и нельзя ставить оныя въ вину, и что они вызваны злѣйшими хулами самихъ старообрядцевъ на святую церковь. Теперь уже Варнава правильно рассуждаетъ о сихъ недоумѣніяхъ; а въ то время, когда мы рѣшились оставить расколъ, онъ заявилъ намъ, что дотолѣ не присоединится ко святой церкви, пока сходитъ на востокъ и узнаетъ, какъ вселенскіе патріархи рассуждаютъ о клятвахъ собора 1667 года, и что скажутъ о прочихъ его недоумѣніяхъ. И вотъ онъ сходилъ на востокъ, и тецерь, возвратившись изъ свитыхъ мѣстъ, пріѣхалъ въ Рѣжицы, гдѣ и ожидалъ меня, чтобы съ нами повидаться.

Варнава много рассказывалъ намъ, какъ ходилъ по греческимъ святымъ мѣстамъ и какія имѣлъ бесѣды съ александрійскимъ патріархомъ Никаноромъ и съ пелусійскимъ митрополитомъ Амфилохіемъ. Бесѣды сіи описалъ онъ и описаніе передалъ для напечатанія Константину Голубову, который также пріѣхалъ въ Рѣжицы на присоединеніе Луки Ивановича ^(а). Я спрашивалъ Варнаву, какъ онъ былъ въ Іерусалимѣ

(а) Въ четырнадцатой книжкѣ «Истины» отецъ Константинъ уже напечаталъ половину записокъ инока Варнавы.

на праздникъ Пасхи и видѣлъ ли схождение благодатнаго огня на гробъ Господень. Варнава отвѣтилъ: видѣлъ и вполне увѣрился, что благодатный огонь и нынѣ дѣйствительно сходить на гробъ Господень. Потомъ Варнава сказалъ намъ, что митрополитъ пелусійскій Амфилохій показывалъ ему въ древней греческой книгѣ слово Петра Дамаскина. Я спросилъ отца Варнаву: «Какъ тамо писано?»—Онъ отвѣтилъ: «Два перста убо и одна рука являютъ распятаго Господа нашего Ісуса Христа во двою естеству, а во единомъ составѣ познаваема.»—Я спросилъ: «Почему же не сказано у Петра Дамаскина согласно обрѣтающемуся въ печатныхъ книгѣхъ, называемому Θεодоритову слову, именно, что *сложеніемъ вкупѣ* двухъ перстовъ образуются два естества *во единой впостаси*, а не единствомъ руки?»—Варнава отвѣтилъ: «Такъ пришлось ему выразиться». Я сказалъ: «Зачѣмъ такъ понимать, что будто Петръ Дамаскинъ случайно, безъ особенной мысли сказалъ, яко единство впостаси образуется единствомъ руки, а не соединеніемъ двухъ перстовъ, какъ пишется въ Θεодоритовомъ словѣ? Вѣдь единство руки принадлежитъ не двумъ только перстамъ, а всѣмъ пяти». Варнава спросилъ: «А ты что же разумѣешь въ изреченіи Петра Дамаскина?»—Я сложилъ три великіе перста, а два малыхъ прижалъ къ рукѣ, и показуя Варнавѣ это перстосложеніе, сказалъ: «Вотъ смотри: три великіе перста не прижаты къ длани, но соединены между собою, и потому сами образуютъ Святую Троицу; а два малые прижаты къ рукѣ, пригбвеніемъ соединены съ нею, и о семъ перстосложеніи можно справедливо сказать: два перста и одна рука являютъ распятаго Христа, во двою естеству и единомъ составѣ познаваема. А о сложеніи двухъ перстовъ вышнихъ, не прижатыхъ къ рукѣ, не можно сказать, что едина рука и сіи два перста образуютъ единство впостаси Христовой и два естества: ибо

единство руки только симъ двумъ перстамъ, какъ и прочіе три, не прижатымъ къ рукъ, принадлежать не можетъ, а принадлежить одинаково всѣмъ пяти. О прижатыхъ же къ длани двухъ нижнихъ перстахъ можно сказать: два перста и одна рука.»— Варнава отвѣтилъ: «Петръ Дамаскинъ говоритъ о крестномъ знаменіи: поэтому надлежитъ разумѣть, что онъ говоритъ о тѣхъ перстахъ, которыми творится крестное знаменіе, т. е. которые прилагаются къ челу и прочимъ частямъ тѣла, а не о пригнутыхъ ко длани, которыми не воображается крестъ.»— Я замѣтилъ: «Напрасно вы такъ говорите, отецъ Варнава! Въ перстосложеніи для крестнаго знаменія всѣмъ перстамъ усвоится свое значеніе. И вы сами, полагая крестное знаменіе двумя верхними перстами, того сказать не можете, что съ тѣмъ вмѣстѣ не креститесь и тремя перстами, во образъ Святыя Троицы соединенными: ибо иначе не должно бы и слагать ихъ во образъ Святыя Троицы къ крестному воображенію. А особенно о священническомъ благословеніи, когда священникъ и двуперстно благословляетъ въ церкви весь народъ, никакъ нельзя сказать, что священникъ не благословляетъ вмѣстѣ и тремя перстами.»— Отецъ Варнава огорчился на меня за такое объясненіе словъ Петра Дамаскина въ пользу употребляемаго въ церкви перстосложенія. Я сказалъ ему: «за что ты огорчаешься? Ты самъ знаешь, что троеперстіе не Никонъ патріархъ выдумалъ и что я въ троеперстіи не новое какое изобрѣтеніе оправдываю.»— На это Варнава отвѣтилъ: «Я не отрицаю троеперстіе, я признаю его древнимъ; но и двуперстіе употреблялось въ древности: а вы всѣ свидѣтельства, приводимыя въ защиту двуперстія, обращаете въ пользу троеперстія, — Мелетія отняли, о Θεодоритовомъ словѣ доказали, что его нѣтъ въ сочиненіяхъ Θεодорита и что оно съ богословіей несогласно, а теперь свидѣтельство Петра Дамаскина отнять хотите въ пользу троеперстія; сами греки гово-

рять, что въ немъ сказано о двуперстіи, а вы утверждаете напротивъ». — Я сказалъ: «Еслибы кто отъ грековъ, или изъ русскихъ привелъ ясное свидѣтельство, противъ него я не могъ бы ничего сказать; а еслибы и сказалъ, то было бы ясно, что говорю противъ правды. А когда ссылаются на Петра Дамаскина, что будто бы онъ велитъ двумя вышними перстами творить на себѣ крестное знаменіе, у Петра же Дамаскина о томъ не говорится: то какъ же можно его свидѣтельство приводить въ подтвержденіе двуперстія?»

Я говорилъ уже, что въ Рѣжицы пріѣхалъ главнымъ образомъ для того, чтобы совершить чинъ присоединенія надъ Лукою Ивановичемъ Маслениковымъ и его семействомъ.

Ему весьма хотѣлось, чтобы я совершилъ присоединеніе въ православной церкви: этимъ желалъ онъ показать, что, принимая единовѣріе, онъ вступаетъ въ полное единеніе съ православною церковію. Того же и я желалъ съ своей стороны. Но ради старушки-матери его, также изъясвившей желаніе присоединиться, присоединеніе происходило въ его домѣ. Это было во вторую недѣлю великаго поста. Я служилъ обѣдницу, за которой присоединившіеся пріобщались святыхъ таинъ; потомъ отслуженъ молебенъ съ участіемъ православнаго священника. На другой день, вечеромъ, по приглашенію Луки Иваныча, опять отслуженъ былъ въ его домѣ молебенъ: служили два православные священника и я третій, также два діакона—одинъ мой спутникъ—отецъ Іоаннъ, другой—діаконъ градской церкви; на правомъ клиросѣ пѣлъ Константинъ Голубовъ съ нѣсколькими пріѣзжими единовѣрцами, а на лѣвомъ пѣли градскіе пѣвчіе. Такъ мы заключили торжество присоединенія къ святой церкви почтеннаго Луки Ивановича Масленикова.

Изъ Рѣжиць мы отправились въ Псковъ къ Константину Евимычу Голубову, который желалъ, чтобы я совершилъ чинъ

присоединенія къ церкви надъ его супругой Іустиніей. Со мной отправились самъ Голубовъ и Л. И. Масленниковъ. По прїѣздѣ въ Псковъ явился я къ преосвященному Павлу, епископу Псковскому, который, какъ и всѣ архипастыри, принялъ меня съ отеческою любовію, довольно бесѣдовалъ, давалъ полезныя наставленія и благословилъ на совершеніе присоединенія изъявившихъ на то желаніе. Въ третью недѣлю великаго поста я служилъ литургію въ единовѣрческой церкви и исполнилъ чинъ присоединенія надъ супругою Константина Еоимыча и еще одною дѣвицею, родственницею стариннаго моего знакомца, который самъ былъ уже присоединенъ къ церкви. Посѣтилъ я во Псковѣ и древняго любимаго пріятеля моего Василя Николаевича Хмѣлинскаго. Онъ остался непреклоненъ въ своихъ прежнихъ понятіяхъ о церкви; однакоже это ему не воспрепятствовало принять меня любовно, какъ и прежде принималъ. «Убѣжденія религіозныя у каждаго могутъ быть свои, — сказалъ онъ, — а дружбы за то терять не слѣдуетъ». Походилъ я по псковскимъ церквамъ, поклонился святынямъ и посмотрѣлъ древности; предъ отъѣздомъ былъ еще разъ у преосвященнаго Павла и получилъ отъ него напутственное благословеніе. Тутъ во Псковѣ, разстался я съ моимъ спутникомъ, іеродіакономъ Іоанномъ: ему надлежало возвратиться въ литовскую епархію, гдѣ просили его побыть ради обученія новообразовавшихся причтовъ клиросной службѣ, а я отправился далѣе, въ Петербургъ. Константинъ Еоимычъ поѣхалъ проводить меня до Петербурга, гдѣ находился и Л. И. Масленниковъ.

Въ Петербургѣ мнѣ дали помѣщеніе при Никольской единовѣрческой церкви. Немедленно по прїѣздѣ явился я къ преосвященнѣйшимъ митрополиту Иннокентію и архіепископу Макарію, отдать отчетъ о моемъ путешествіи и подалъ письменныя объ ономъ донесенія. Ходилъ принять благословеніе и къ

преосвященнѣйшимъ митрополитамъ С.-Петербургскому Исидору и Кіевскому Арсенію. Повидался съ петербургскими купцами Василюемъ Ѳеодорычемъ Мартыновымъ и старостой единовѣрческой церкви Иларіювомъ Ѳеодорычемъ Ѳеодоровымъ, напомнилъ имъ, по порученію преосвященнаго Іосифа, епископа Ковенскаго, объ ихъ обѣщаніи построить въ Новоалександровскѣ единовѣрческую церковь, и В. Ѳ. Мартыновъ сказалъ, что весною увѣдомитъ меня о семъ дѣлѣ положительно. Неоднократно собирались и старообрядцы петербургскіе для бесѣды со мною въ домѣ стараго моего знакомаго Максима Іерооеева: изъ нихъ одинъ старецъ изъявилъ желаніе присоединиться къ церкви.

Въ Петербургѣ имѣлъ я утѣшеніе, по благословенію преосвященнѣйшаго митрополита Исидора, въ Никольской единовѣрческой церкви, въ недѣлю четвертую поста, присоединить почтеннаго Рѣжицкаго жителя Ивана Гаврилыча Алейникова и съ нимъ племянника Л.-И. Масленикова—Дометіана. Алейниковъ былъ человѣкъ весьма достаточный, занимался подрядами; честностью и постоянствомъ онъ извѣстенъ всему краю, а паче своею кротостью. Ѳеодосѣевства былъ онъ великій ревнитель и въ домѣ его для безпоповскихъ наставниковъ всего Рѣжицкаго уѣзда было готовое пристанище,—каждаго онъ принималъ, снабжалъ всякими потребами и книгами, нужными для богослуженія. Когда Л. И. Маслениковъ началъ разсуждать о святой церкви и убѣждаться въ ея правости, онъ, по дружеству своему съ Иваномъ Гаврилычемъ, напоминалъ ему часто, чтобы разсудилъ право и безпристрастно о церкви грекороссійской; но Алейниковъ и слышать о томъ не хотѣлъ, а на меня и весьма огорчался, что многихъ расположилъ я разсуждать о святой церкви. Что же милосердый Богъ, отвращается ли отвращающихся отъ истины? Никакоже, а кольми паче отъ заблуждающихъ по невѣдѣнію; судьбы Его

бездна многа; устрояетъ спасеніе наше десными и шуими. Благоизволилъ Онъ и сего, блуждавшаго въ расколѣ, призвать во святую Свою церковь сипевымъ образомъ. Снялъ Иванъ Гавриловичъ одинъ большой подрядъ и потерпѣлъ на немъ столько убытку, что лишился всего состоянія и еще впалъ въ немалые долги, за которые были проданы всѣ его дома, и самъ подвергся аресту. Еще прежде арестованія онъ долженъ былъ поневолѣ упраздниться отъ всѣхъ дѣлъ и хлопотъ торговыхъ: тогда, на свободѣ, онъ принялъ намѣреніе прочесть святое Евангеліе съ толкованіемъ, котораго прежде внимательно и вполне не читывалъ. Читая Евангеліе отъ Іоанна, дошелъ онъ до 23 зачала, гдѣ содержатся слова Спасителя, что безъ причастія тѣла и крови Его не возможно получить животъ вѣчный. Слова сіи, никогда имъ не читанныя, поразили его сердце, и ясно увидѣлъ онъ, что безпоповцы, отвергшіеся причастія святыхъ таинъ, надежды спасенія имѣть не могутъ. Онъ самъ писалъ ко мнѣ, что тогда именно понялъ, что безпоповцы дѣйствительно стоятъ ни на чемъ, — «сирые и убогіе, лишеныя живота вѣчнаго». Съ того времени онъ началъ внимательно разсматривать мнимыя ереси церкви грекороссійской, и нашель, что никакихъ ересей она не имѣетъ и клевету тѣ, которые порицаютъ оную ересями. Столь сильно поколебавшись въ своихъ прежнихъ понятіяхъ о церкви, онъ написалъ о происшедшей въ немъ перемѣнѣ къ безпоповскимъ наставникамъ, бывшимъ особенно близкими къ нему, просилъ вразумить его и показать отъ писанія, есть ли безсумнительно ихъ спасеніе, когда они лишены причастія тѣла и крови Христовы. Наставники, его благодареніями вѣкогда взысканные, ничего ему не отвѣтили, а только между собою въ разговорахъ укоряли его и поносили. Иванъ Гаврилычъ написалъ имъ вторично, еще убѣдительнѣе просилъ не оставить его безъ вразумленія: и опять никакого отвѣта не получилъ. Тогда и мнѣ

онъ прислалъ утѣшительное для меня писаніе, просилъ помолиться, чтобы укрѣпилъ его Господь въ истинѣ своей, и благодарилъ Бога за приключившуюся съ нимъ напасть. «Еслибы,—говорилъ онъ,—Богъ не наказалъ меня этой напастію, то въ суетахъ я не вразумился бы познать истину; а Богъ на время избавилъ меня отъ суеты и показалъ мнѣ путь спасенія.» Ивану Гаврилычу хотѣлось присоединиться въ Рѣжицахъ, но по мѣсту нахождения его въ Петербургѣ нельзя было это исполнить. Теперь же, въ проѣздъ мой чрезъ Петербургъ, на возвратномъ пути въ Москву, Богъ привелъ меня совершить надъ симъ работъ Божиимъ чинъ присоединенія къ святой церкви при многочисленномъ собраніи народа. Иванъ Гаврилычъ, по присоединеніи своемъ, еще писалъ къ бывшимъ своимъ наставникамъ, въ послѣдній разъ убѣждалъ и просилъ ихъ вникнуть въ свое положеніе, пошепчась о своемъ спасеніи и наипаче о спасеніи душъ, ввѣрившихъ себя ихъ духовному руководству. Такъ жалко ему своей стороны народа и такъ усердно желаетъ онъ его просвѣщенія свѣтомъ истинной вѣры. Спустя немного времени послѣ того, какъ совершилось его присоединеніе къ церкви, получилъ онъ свободу и отъ ареста. Поздравляя меня съ праздникомъ Пасхи, Иванъ Гаврилычъ писалъ, что онъ уже свободенъ и имѣетъ надежду, что Богъ паки устроитъ ему путь къ трудолюбивымъ занятіямъ. Да благословитъ Господь успѣхи его паче перваго! Уповаю, что по милости Божіей они двое, Л. И. Маслениковъ и И. Г. Алейниковъ, не безъ пользы потрудятся для святой церкви въ наполненномъ безпоповцами Рѣжицкомъ уѣздѣ. Окончивъ дѣла мои въ Петербургѣ, я отправился въ Москву и въ концѣ четвертой недѣли великаго поста благополучно возвратился въ свою обитель.

Представляетъ мнѣ моя совѣсть, что пятимѣсячное мое путешествіе въ Литву для меня было не что иное, какъ пріят-

ная поѣздка для свиданія со старыми знакомыми и друзьями, для утѣшительной бесѣды съ ними о ближайшихъ сердцу нашему предметахъ; но благодарю Господа, что по Его милости и сей малый трудъ мой безъ пользы для святой Его церкви не остался.

Вся устрояющему во благое, Богу нашему слава во вѣки, аминь.

Июмень Никольскаго единовѣрческаго монастыря священноинокъ Павелъ.

ДУХОМЪ ХОДИТЕ, И ПОХОТИ ПЛОТСКІЯ НЕ СОВЕРШАЙТЕ.

ГАЛ. 4, 16.

Да не смущается сердце наше, когда слышимъ, что намъ, плоть носящимъ, должно провождать духовную жизнь; да не помыслить кто, что отъ насъ требуютъ совершенствъ, свойственныхъ однимъ безплотнымъ. Правда, живя въ міръ и живя во плоти, мы обязываемся удовлетворять необходимымъ требованіямъ тѣлеснымъ, должны трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, одежду, жилище,—все это требуетъ немалыхъ заботъ, какъ кажется, совсѣмъ не духовныхъ. Правда, мы какъ члены общества, обязываемся служить обществу, отправляя должность на насъ возложенную, и это также не легко исполнить; и это также, повидимому, не духовное дѣланіе. Правда, отецъ долженъ имѣть попеченіе о семействѣ, о дѣтяхъ, чтобы они и въ настоящемъ не нуждались, и въ будущемъ, по возможности, были обезпечены. Но всѣ сіи занятія и попеченія не только не препятствуютъ намъ жить духомъ, но даже могутъ еще способствовать жизни духовной, если будемъ исполнять ихъ такъ, какъ должно. Такъ труды, для удовлетворенія необходимымъ потребностямъ тѣлеснымъ, не могутъ быть для насъ препятствіемъ жить жизнію духовною. И въ раю былъ трудъ, и тамъ указано было человѣку *дѣлать и хранить*; между тѣмъ

этотъ трудъ не препятствовалъ же человѣку быть въ ближайшемъ общеніи съ Господомъ Богомъ, слѣдственно быть по преимуществу духовнымъ; послѣ же грѣха, трудъ, бывшій прежде легкимъ, содѣлался уже не легкимъ, а тяжелымъ, между тѣмъ необходимымъ бременемъ. Это епитимія за грѣхъ, которую на весь родъ человѣческой возложилъ Самъ Господь Богъ, исполняя которую съ духомъ покорности и смиренія, мы не чужды жизни духовной. Итакъ, кто трудится охотно, безъ скорби, безъ ропота, и трудится для того только, чтобы имѣть необходимое, твердо помня, что душа больше есть пищи и тѣло одежды, — тотъ не чуждъ жизни духовной. А если кто все свое вниманіе ограничиваетъ заботами о удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей, кто хочетъ имѣть блага многа, лежаща на лѣта многа, чтобы послѣ запереть сіи блага въ хранилища свои, и потомъ ѣсть, пить и веселиться, — очевидно, не о духѣ думаетъ таковой, а о плоти, не духомъ живетъ, а плотію.

Кто исполняетъ должность свою усердно, вѣруя, что должность его, чрезъ людей, возложена на него Самимъ Богомъ, и что трудясь для людей, онъ Господу Христу работаетъ, кто при своемъ усердномъ дѣланіи не много заботится о томъ, примѣчаютъ ли или не примѣчаютъ скромные труды его другіе: — таковой не чуждъ жизни духовной. А кто отираваетъ должность свою такъ, какъ лѣнливый дѣлатель поднимаетъ и несетъ тяжелую ношу, потому только, что частъ получить плату за трудъ; или кто въ исполненіи должности видитъ средство возвысить себя предъ другими, и тѣмъ удовлетворить своему честолюбію; — тотъ, какъ сѣющій въ плотъ, не пожнетъ плодовъ духовныхъ.

Попеченіе о дѣтяхъ также есть священная обязанность, которая никакимъ образомъ не можетъ быть препятствіемъ въ жизни духовной. Тотъ же Господь Богъ, Который даруетъ

дѣтей, влагаеть въ сердца родителей и нѣжную заботливость о ихъ воспитаніи и благоустроеніи. Слѣдовательно, заботясь о дѣтяхъ, мы исполняемъ волю Божию. И если, при воспитаніи дѣтей, будемъ имѣть цѣлю то, чтобы сдѣлать ихъ добрыми членами общества, вѣрными слугами государю и отечеству, а паче всего, если будемъ стараться напечатлѣть въ юныя сердца ихъ страхъ Божій, и такимъ образомъ содѣлать ихъ и въ настоящей жизни благополучными, и въ будущей не лишить благъ уготованныхъ, то чрезъ таковое попеченіе будемъ умножать сыновъ царствія, и прямо можно сказать, будемъ съять сѣмя духовное, еже плодъ свой дастъ во время свое. А еслибы кто, при воспитаніи дѣтей, имѣлъ въ виду только то, чтобы воспитать ихъ по обычаю міра, т.-е чтобы они были ловки въ обращеніи, умѣли услаждать слухъ мусикію, говорили непремѣнно не на своемъ, а на чужеземномъ языкѣ, между тѣмъ ни слова, ни на какомъ языкѣ не говоря имъ, что они должны быть честными предъ людьми, благочестивыми предъ Богомъ; таковой сѣялъ бы въ плотъ, и отъ такихъ сѣмянъ не исполнилъ бы руки своея жней и нѣдра своего собирая плоды для житницы духовной. Вотъ одно и то же дѣло, какъ видите, можетъ быть и къ созиданію и къ раззоренію зданія жизни духовной!

Но усердно трудиться, добросовѣстно исполнять свою должность, имѣть попеченіе о семействѣ, хотя и не препятствуетъ, хотя и споспѣшествуетъ нѣсколько духовной жизни, во еще собственно не составляетъ духовную жизнь; между тѣмъ, св. Апостолъ именно повелѣваетъ намъ жить духомъ: «духомъ ходите».

Что же значить ходить или жить духомъ?

Слыша отъ св. Апостола заповѣдь: «духомъ ходите», мы слышимъ отъ него и объясненіе, что значить ходить духомъ. Ибо вслѣдъ за словами: «духомъ ходите», онъ говоритъ: и

«похоти плотскія не совершайте». Слѣдственно ходитъ духомъ отчасти значить и то, чтобы не совершать плотскихъ похотей, яже воюють на душу, а стараться дѣлать дѣла духу, по образу Божію сотворенному, приличныя.

Плоти нашей свойственны такія дѣла, а духу иныя. «Явлена суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, вражда, зависть, гнѣвъ, ненависть, пѣнство и подобная симъ» (Гал. 5, 19. 22). Порабощенный симъ грѣхамъ, или даже и одному какому-либо, не духомъ ходитъ, а плотію. Если же, отвергнувъ сіи дѣла плоти, вмѣсто ихъ поревнуемъ стяжать противоположныя имъ добродѣтели, вмѣсто нечистоты, чистоту и цѣломудріе, вмѣсто вражды и зависти—любовь, вмѣсто гнѣва—непамятозлобіе и кротость, вмѣсто пѣнства—воздержаніе, то духомъ ходитъ будемъ. Сколь многочисленны и разнообразны дѣла плоти, или внѣшняго ветхаго человѣка; столь же многочисленъ и разнообразенъ соборъ святыхъ добродѣтелей, составляющихъ человѣка новаго или внутренняго, духовнаго нашего человѣка. «Бывайте другъ ко другу блази», увѣщеваетъ святой Апостоль, «милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ, и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть васъ, блудъ же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуются въ васъ, якоже подобаетъ святымъ» (Еф. 4, 32; 5, 2. 3).

Вотъ нѣкоторыя черты духовнаго хожденія!

Итакъ, христіанинъ, если хочешь быть истиннымъ ученикомъ Христовымъ, живи на землѣ духомъ, дѣянія плотская умерщвляй духомъ!

Да и позволительно ли намъ отречься жить духомъ, когда мы родились духомъ?

Всѣ мы, христіане, имѣемъ двойное рожденіе. Одно рожденіе естественное, отъ родителей, по плоти, а другое рожде-

ніе благодатное, отъ Духа Божія, въ великомъ и пренебесномъ таинствѣ святаго крещенія.

По первому рожденію, мы раждаемся чадами гнѣва, повинными смерти; по второму рожденію, какъ бы изъ мертвыхъ, опять дѣлаемся живыми, раждаемся въ жизнь. Сіе второе рожденіе и называется посему въ словѣ Божіемъ возрожденіемъ, или другимъ рожденіемъ, также духовнымъ рожденіемъ.

Сообразно съ симъ новымъ рожденіемъ мы обязываемся и жить обновленною духовною жизнію, какъ рожденные отъ Духа, а плоть наша съ сего времени должна быть мертвою для грѣха, ибо въ св. крещеніи мы по ветхому человѣку, или по плоти, что тоже, таинственно умираемъ съ Іисусомъ Христомъ; умершіи свободенъ отъ грѣха. Представъ ему всѣ сокровища, всѣ красоты міра, ни на что не взглянетъ, ничего не коснется. Таковыми и намъ быть должно; «помышляйте себе мертвыхъ быти грѣху» (Рим. 6, 11), говоритъ ко всѣмъ намъ св. Апостоль.

Не многого ли, и возможнаго ли требуетъ слово апостольское? Можно ли намъ, живымъ, въ отношеніи ко грѣху уподобиться мертвому?

Хорошо сказалъ: «помышляйте», замѣчаетъ св. Златоустъ (Толк. на посл. къ Римл.), при объясненіи сихъ словъ апостольскихъ, ибо сего представить на видъ пока нельзя. Почему нельзя? Потому что смерть грѣху есть вождѣльная часть Святыхъ Божіихъ, совершенныхъ, а не насъ, которые еще только ведемся къ совершенству.

Итакъ, согласно съ объясненіемъ словъ апостольскихъ св. Златоустомъ, скажемъ: не совершенная смерть грѣху, или не чисто духовная жизнь требуется отъ насъ, плоть носящихъ, а по крайней мѣрѣ, твердое убѣжденіе въ томъ, что мы должны быть мертвы для грѣха. Слѣдствіемъ сего убѣж-

денія, конечно, должно быть съ нашей стороны усиленіе постепенно болѣе и болѣе умирать грѣху и жить духомъ.

Не будемъ же спрашивать у человѣка, въ незаконныхъ зачатіи и во грѣсѣхъ рожденнаго, умеръ ли онъ грѣху, или умеръ ли плоти, отъ которой грѣхъ? живетъ ли духомъ? А лучше спросимъ: умираетъ ли грѣху? умираетъ ли плоти? умерщвляетъ ли духомъ дѣянія плотская, т.-е. борется ли со грѣхомъ? стоитъ ли до крове, противу грѣха подвизаяся? И если случится, по немощи, быть побѣжденнымъ, то, падая, усиливается ли востать? не нравится ли ему состояніе паденія болѣе, нежели правое хожденіе предъ Богомъ?

Что мы падаемъ, или согрѣшаемъ—это не дивно; слабый ногами младенецъ часто падаетъ, но въ то же время и востаетъ, когда падаетъ, а если ушибся больно, и самъ не можетъ встать, то плачетъ и со слезами просить помощи у матери. Востаемъ ли и мы отъ паденія своего? оставляемъ ли грѣхъ? когда видимъ, что грѣхъ нашъ особенно тяжекъ, бѣжимъ ли въ объятія вѣжныхъ матери нашей, св. Церкви? плачемъ ли предъ нею горько, какъ Петръ согрѣшившій? Изъ глубины грѣховныя взываемъ ли ко Господу Іисусу Христу гласомъ Петровымъ: Господи, спаси ны, погибаемъ?

Сообразно такимъ или другимъ отвѣтамъ на вопросы сіи можно сдѣлать заключеніе и о томъ, умираемъ ли мы плоти, и начинаемъ ли жить духомъ.

Кто, согрѣшая, болѣзнуетъ о своемъ грѣхѣ, не коснитъ въ состояніи грѣховномъ, но воставъ абіе, съ сокрушеніемъ сердечнымъ исповѣдуетъ грѣхъ свой, произнося осужденіе на себя, съ искреннимъ желаніемъ и твердою рѣшимостію обратиться отъ мертвыхъ дѣлъ къ Богу живу и истинну, таковой, очевидно, не хочетъ жить грѣху, или умираетъ плоти. А кто согрѣшаетъ равнодушно, и не думая о томъ, что онъ дѣлаетъ, кого прогнѣвляетъ; кто любитъ грѣхъ свой,

такъ что не можетъ оставить его, тотъ рабъ есть грѣха, живетъ по плоти и мертвъ для жизни духовной.

Чего же таковой ожидать долженъ? Съ терновника не собираютъ винограда, или съ репейника не собираютъ смоквы.

«Еже аще съѣтъ человѣкъ, тожде и пожнетъ. Съѣй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а съѣй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный. Аще по плоти живете, говорить слово Божіе, имати умрети» (Еф. 6, 4. 8); не смертію тѣлесною имамы умрети, которая не должна быть страшна для насъ, чающихъ воскресенія мертвыхъ, но смертію духовною, вѣчною. «Аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляетъ, продолжаетъ слово Божіе, живи будете».

Не будемъ же слагать съ себя священной обязанности жить духомъ, да смерти вѣчной избѣжимъ, да животъ вѣчный наслѣдуемъ.

Протоіерей Александръ Воскресенскій.

О ГОРДОСТИ ОТТОРГАЮЩИХСЯ ОТЪ СВ. ЦЕРКВИ.

С Л О В О

на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы ^(а).

Во славу Богородицы, успеніе которой празднуемъ, предначнемъ слово наше изложеніемъ пѣсни Ея, изглаголанной Ею при свиданіи съ праведною Елисаветою (Лук. зач 4). Пѣснь сія начинается словами: *Величитъ душа моя Господа и возрадовися духъ мой о Возъ Спасъ моему.* Сими словами святая Дѣва Марія, познавши величество смотрѣнія дѣлъ Господа Бога, сотворенныхъ спасенія нашего ради, исповѣдуетъ безмѣрное Его снисхожденіе, прославляетъ и благодаритъ Его за Его милосердіе, и выражаетъ свою радость духовную. Аще бо точію помянути Господа веселіе есть, якоже пророкъ глаголетъ: *помянухъ Бога и возвеселихся:* коль паче возрадуется духъ видящаго на себѣ великая благодѣянія Божія и прославляющаго за нихъ Господа!— *Яко призръ на смиреніе рабы Своея.* Коль велие смиреніе Пресвятыя Дѣвы Богородицы! Ничтоже бо глаголетъ, о своихъ добродѣтельныхъ исправленіяхъ, не глаголетъ, яко предпочистила и предуготовила себя къ таковому великому таинству, —ничтоже отъ таковыхъ себѣ присвоетъ, но все приписуетъ единому милосердію Божію: *яко призръ, рече, на*

(а) Произнесено въ Московскомъ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ игуменомъ Павломъ.

смиреніе рабы Своея А мы, грѣшніи, аще сподобимся получитьъ нѣкое Божіе дарованіе, абіе и гордиться начинаемъ и мнѣти, яко добродѣтели ради нашей того сподобихомся, по заслугамъ нашимъ, а не ради милости Божія, и возрастая гордынею, начинаемъ изчисляти добродѣтели своя. Для того-то многажды и не сподобляемся Божіихъ дарованій. Но Пресвятая Дѣва все Богу восписуетъ; Онъ Самъ, рече, *призрѣ* на мя, и тако призрѣ и сотвори мнѣ, *яко отнынѣ ублажатъ мя вси роди*. Сказавши сіе, Святая Дѣва паки прибѣгаетъ къ смиренію и глаголетъ: не потому будутъ меня ублажать вси роди, чтобы и сотворила тому достойное, но Онъ, сильный во всемъ Богъ, сотворилъ мнѣ таковое величіе: *сотвори мнѣ величіе Сильный*. И благодаря Его, глаголетъ: *и свято имя Его*, сирѣчь, вся, елика рече мнѣ, совершить. И паки больше смиряется и возвѣщаетъ Божіе милосердіе, исповѣдуя, яко таковое сотворенное на ней смортѣніе мяосердія Божія, не для нея единой бысть, во для вѣчнаго вѣсѣхъ боящихся Бога избавленія: *и милость Его въ родъ и родъ на боящихся Его*. За симъ еще яснѣе изображая сотворенное въ ней превеликое Бога-Отца къ человѣкомъ милосердіе, глаголетъ: яко на избавленіе рода человѣча не Ангела посла, но Сына Своего возлюбленнаго, отъ нея воплощаема: *сотвори державу мышцею своею*, сирѣчь, Сыномъ Своимъ единороднымъ, — Того даде за избавленіе наше. *Державою* именуетъ вѣчное царствованіе Сына Божія въ вѣрныхъ, воспоминаая слова Ангела, глаголавшаго Ей: *воцаритъся въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца*. Архангелъ глаголетъ о Сынѣ, яко Той *воцаритъся*; Дѣва же глаголетъ яко Отець сотвори *державу* Сыномъ; отсюда является едино царство въ вѣрныхъ Святыя Троицы. Сказавши о державѣ евангельской, Святая Дѣва глаголетъ и о хотящихъ сопротивлятися ей гордыхъ (гордыми

именуетъ всѣхъ не покоряющихся Евангелію), яко не посто-
ятъ, но расточатся. *Расточи гордыя мыслию сердца ихъ.*
Аще изъ таковыхъ и сильныя земли будутъ, аще и на пре-
столѣхъ царскихъ сѣдящіе, — не могутъ одолѣти проповѣди
Евангелія, но низложены будутъ и падутъ. Тѣмже и глаго-
летъ: *низложи сильныя со престолъ.* Но о смиряющихся
предъ проповѣдью Евангелія глаголетъ: аще таковіи нищи и
убози будутъ, аще и отъ грѣховъ обратившіеся, не будетъ имъ
сіе препятствіемъ къ вознесенію: *и вознесе смиренныя.* По-
томъ предглаголетъ и о языцѣхъ, яко лишени суще закона и
писанія пророковъ, но вѣровавше, введутся въ благодатное
жительство и обогатятся благодатію; Иудеи же, богатые за-
кономъ, но не вѣровавшіе во Христа, всего облажатся: *ал-
чущія, рече, исполни благъ и богатящіяся отпусти
тща.* А что за спасеніе всѣхъ Господь воплощается отъ сѣ-
мене Авраамля, о томъ прежде общася, рекъ *отцемъ на-
шимъ сотворити милости Аврааму и сѣмени его,* сирѣчь
сущимъ по вѣрѣ, *до вѣка.*

Видя превеликое смиреніе Богородицы, являемое въ пѣсни
ей, потщимся той подражати, удаляющеся гордыни; не бу-
демъ слѣдовать примѣру называющаго себя Петровымъ на-
слѣдникомъ римскаго первопрестольника, иже въ нынѣшнее
лѣто потщася себе провозгласити на земли единого непогрѣ-
шительна быти. О, дерзости! онъ объявилъ себя непогрѣши-
мымъ *въ сужденіяхъ* паче вселенскаго всея церкви собора,
и не подлежащимъ ея сужденію! Мудрованіе, явно противо-
рѣчащее св. Евангелію. Ибо Христосъ не сказалъ: «врата
адова не одолѣютъ Тебе, Петра, что, по наслѣдію сана, могъ
бы присвоивать себѣ папа, но: *не одолѣютъ ей,* сирѣчь,
церкви. Посему обѣщанная непогрѣшимость принадлежитъ
всей церкви, а не одному какому-либо лицу. Если скажутъ
защитники папы, что и сама церковь создана на Петрѣ, а

папа наслѣдникъ Петра, посему и непогрѣшимъ есть папа, какъ основаніе церковное; отвѣствуемъ: церковь не на Петрѣ создана, но на исповѣданномъ отъ Петра I. Христѣ, Сынѣ Бога живаго, камени краеугольномъ, положенномъ во основаніе ея, о чемъ Самъ Богъ—Отецъ свидѣтельствуеть: *Се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ во основаніе ему* (Ис. 28, 16).

Но о Римскомъ папѣ намъ не весьма нужно много говорить, ибо защитниковъ его непогрѣшимости здѣсь не имѣется, а нужно обыскать, вѣтъ ли кромѣ Римскаго папы другихъ подобныхъ ему, дошедшихъ до такой же дерзости, также изъясляющихъ себя единыхъ непогрѣшительными. Скажете: да неужели есть люди, дошедшіе до такого изступленія?—Поисчемъ. Только терпѣливо послушайте.

Каждый православный христіанинъ, при св. крещеніи, въ символѣ православныя вѣры, по исповѣданіи вѣры во святую Троицу, общается вѣровать и во святую Соборную и Апостольскую церковь. Спрашивается: почему же неотмѣнно нужно, чтобы каждый крестящійся исповѣдалъ вѣру и во св. церковь?—*Первое* потому, что мы все нужны для спасенія нашего таинства получаемъ во св. церкви. И если бы мы не исповѣдывали вѣру во св. церковь, могли бы сомнѣваться въ силѣ преподаваемыхъ ею таинствъ; а сомнѣваясь въ силѣ таинствъ, сомнѣвались бы и во спасеніи; а сомнѣваться во спасеніи значитъ не имѣть твердой вѣры; «безъ вѣры же не возможно угодити Богу» (Евреомъ зач. 326). Того ради и исповѣдуемъ вѣру во св. церковь, дабы, въ ней пріемля таинства, твердо были въ силѣ оныхъ увѣрены. *Второе*: для того исповѣдуется нами вѣра въ церковь, дабы и самое православныя вѣры ученіе, преподаемое церковію, имѣли несомнѣннымъ, ибо ученіе церкви, утвержденное общимъ ея гласомъ, есть

ученіе Святаго Духа, по слову Самаго Христа Спасителя: «Утѣшитель Духъ святой, Егоже послеть Отець во имя Мое, Той вы научить всему» (Іоан. зач. 48); и паки: «созижду церковь Мою и врата ада не одолѣють ей». И когда церковь учима есть Духомъ святымъ, и врата ада одолѣть ей не могутъ: то во общемъ ученіи церковномъ не можетъ быть погрѣшимости. О ней справедливо сказано въ Маломъ катихизисѣ: «яко (церковь) сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины, имать же (власть) и писаніе святое толковати, и учителей похваляти и прославляти» (катихизисъ Іосифскій на слова: *И во едину св. соборную и Апост. церковь*); сирѣчь, она имѣеть силу писаніе непогрѣшимо толковать и учителей толкованія повѣрять и утверждать. Посему-то всякій приходящій ко крещенію, дабы не было въ его повятіяхъ объ ученіи вѣры какихъ ошибочныхъ мнѣній, и обязуется вѣровать во ученіе церкви, яко въ непогрѣшимое, и предъ ея ученіемъ преклонять колѣна своего разума. Напримѣръ: ежели мнится мнѣ нѣчто изъ одобреннаго церковію быти недобрымъ, или напротивъ не одобренное ею мой разумъ одобряетъ, или нѣкоторый стихъ святаго писанія мой разумъ супротивно церковному толкованію разумѣетъ; тогда я долженъ разумъ свой, по немощи естества погрѣшити могущій, покорить общему разуму церкви, яко непогрѣшиму; а еже признавать разумъ свой непогрѣшимымъ паче разума церкви Божіей, се есть верхъ гордости, и вкупѣ невѣріе во обѣщаніе Христово, еже соблюсти церковь неодоливу отъ вратъ адовыхъ. Въ сей недугъ гордыни и невѣрія впаде и Римскій епископъ, поставивъ разумъ свой непогрѣшимымъ паче вселенскаго собора св. церкви, исключивъ себя изъ-подъ суда онаго. Посему и справедливо нѣкоторые изъ православныхъ именуютъ римскокатолическаго исповѣданія сущихъ папезнѣвами, сирѣчь вѣрующими непогрѣшиму

быти ученію единаго папы, а не всей церкви. Можно даже сказать, что Западная церковь, чрезъ признаніе непогрѣшимости единаго папы, а не всей церкви, погубила право нарицаться и быть церковію. Она есть только папство, ибо въ лицѣ единаго папы признала неодолимость церкви отъ адovýchъ вратъ. Не подобное ли видимъ въ старообрядческихъ обществахъ? Какой-нибудь предводитель именуемыхъ старообрядцевъ, прочитавъ нѣсколько книгъ и возмнѣвъ о себѣ, что онъ уже вполне разумѣетъ писаніе, и непогрѣшительно можетъ толковать оное, присвоаетъ себѣ право повѣрять и исправлять ученіе церковное, становить себя судіею церкви, дѣлается обличителемъ мнимыхъ имъ ея погрѣшностей, собираетъ къ себѣ толпу людей, заявляетъ имъ свою непогрѣшимость въ сужденіяхъ и мнимыя погрѣшности церкви во ученіи, выдаетъ на ню судъ, учреждаетъ уставъ чиновпріятія отъ церкви, составляетъ изъ послѣдователей свое стадо, поставляетъ себя вождемъ его и пастыремъ! Не такъ-ли были началовожди раскола: попы Аввакумъ, Лазарь и Θεодосій, и простые люди—Θеодосій, Филиппъ, Данила и прочіе основатели толковъ и сектъ поповскихъ и безпоповскихъ? Отъ нихъ произшедшія скопища, какъ-то отъ Θεодосія попа и прочихъ его сотоварищей поповщина, отъ діакона Александра діаконовщина, отъ Θεодосія Θεодосѣвщина, отъ Данилы Даниловцы, отъ Филиппа Филиповцы и прочіе отъ имени своихъ вождей получившіе названіе,—не именуютъ ли ихъ непогрѣшимыми въ сужденіяхъ, Θεодосѣвцы—Θеодосія, Филиповцы—Филиппа, и прочіе такъ же? Такъ, каждое изъ сихъ согласій признаетъ непогрѣшимымъ ученіе не вся соборныя и апостольскія церкви, но точію единаго ихъ начальника; всѣ старообрядческія секты, въ спорныхъ между собою и церковію предметахъ, не въ ученіе церкви вѣруютъ, но въ непогрѣшимость лицъ, Филиппа, или Данила, или иного кого. А съ

этимъ вѣстѣ каждый изъ старообрядцевъ въ свою непогрѣшимость вѣруетъ, ибо мнитъ, что онъ также непогрѣшимо одобряетъ ученіе Филиппа или Θεодосія, какъ безошибочное. Это-то самое признаніе своея непогрѣшимости есть начало и вина всему злу, основаніе и утверженіе всѣмъ раздорамъ, стѣна, раздѣляющая глаголемыхъ старообрядцевъ отъ единенія церковнаго. Присмотритесь внимательно, возлюбленніи, не вполнѣ ли все это сходно съ превозношеніемъ папы, мнящаго себя быть непогрѣшимымъ, и не являетсяъ ли еще большаго превозношенія? Каждое отдѣльное общество старообрядцевъ не есть ли своего рода папство? И всѣ эти новые папы, утверждая каждый свою только непогрѣшимость, а прочихъ всѣхъ разумѣвая погрѣшившими, чрезъ сіе не точію отдѣлились отъ церкви, но и между себя раздѣлились на множество различныхъ толковъ и сектъ.

Мы думали, что одинъ Римскій папа впалъ въ такую гордыню, созналъ себя на землѣ единственнымъ непогрѣшительнымъ; но вотъ на дѣлѣ оказывается, что каждый начальникъ какой либо секты есть такой же папа, сознающій и проповѣдающій себя единого непогрѣшимымъ, и каждый какой либо секты послѣдователь, вѣрующій въ непогрѣшимость единственнаго своего предводителя, есть папешникъ, потому что вѣритъ не въ общее непогрѣшимое ученіе церкви, но въ ученіе коего нибудь одного, или нѣсколькихъ своихъ предводителей. Одна св. церковь свободна отъ сего грѣха. Она кромѣ единого Христа непогрѣшимымъ никого не признаетъ, и ей самой присушую непогрѣшимость въ сужденіяхъ о вѣрѣ усваиваетъ силѣ Того же Іисуса Христа, обѣщавшаго неодолину соблюсти ее отъ вратъ ада и по силѣ сего обѣщанія охраняющаго ее отъ погрѣшимости въ ея ученіи. Потому чада истинной церкви Христовой ограждены смиреніемъ, удаляются тоя гордыни, еже имѣти себя непогрѣшимыми, отдають свои мнѣнія на

разсужденіе церкви, и предъ ея судомъ всѣ преклоняють главы свои. Она сама, по обѣтованію Христову, не одолѣнна, есть столпъ и утвержденіе истины; частныхъ же лицъ ученіе церковь повѣряетъ, истинное утверждаетъ и похваляетъ, ошибочное исправляетъ, противное отмещетъ; посему приходящему въ общеніе со св. церковію, во всеобдержное ученіе ея вѣровать должно несомнительно и твердо.

Говорять и глаголемые старообрядцы, что они увѣрены во ученіи своихъ учителей потому, что они учатъ согласно писанію. Но кто же свидѣтельствовалъ, что это ученіе ихъ учителей согласно писанію? Самъ приѣмлющій ихъ ученіе! А это и значитъ, что онъ вѣритъ только въ свою непогрѣшимость. И вси таковыя, увѣренные въ своей непогрѣшимости, одинъ другаго за погрѣшимость осуждаютъ на вѣчное мученіе, симъ самымъ ясно показуя свою несправедливость. Тогда только ученіе частнаго человѣка можетъ быть признано безошибочнымъ, когда оно согласно ученію церкви, и ею одобрено; ибо одна церковь имѣетъ право учителей похвалять. Ученіе церкви есть единое истинное ученіе.

Если Римскому первосвященнику, по преемству каедръ именуемому намѣстникомъ апостола Петра, непростительно и весьма грѣшно присвоивать себѣ непогрѣзительность: како же преступленіе простолюдина, даже и во учительство не избранному, присвоивать себѣ непогрѣшимость во ученіи, и выдавать себя за столпъ и утвержденіе истины! Ежели ошибочно и пагубно для спасенія вѣрить въ безошибочность папы: коль паче не извинительно, и пагубно, оставя ученіе церкви, вѣрить въ непогрѣшимость какихъ либо единичныхъ личностей: Аввакума, Лазаря и подобныхъ имъ, похваляющихся, подобно папѣ, непогрѣшимостію въ ученіи!

Мы же, православніи, сотворимъ молитву Единому безгрѣшному, рожденному отъ Дѣвы Христу Богу нашему, да сохранить насъ отъ таковыя гордныи, еже бы свой разумъ и свое разсужденіе предпочитати въ чемъ-либо разуму святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви, и да подастъ намъ смиреніе молитвами Пречистыя Его матери. Тому слава во вѣки, аминь.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.

XXIV. Паремія, положенная на вечернѣ въ среду пятой седмицы великаго поста. Быт. 17, 1—9.

Въ сей пареміи повѣствуется о заветѣ Божіемъ съ Авраамомъ.

Гл. 17. ст. 1. Бысть Авраму лѣтъ девяностъ девять: и явися Господь Авраму и рече ему: Азъ есмь Богъ твой, благоугождай предо мною и буди непороченъ.

Божіе откровеніе Аврааму, бывшее на сотомъ году его жизни,—дано было ему спустя 24 года послѣ переселенія его въ Ханаанскую землю, 13 лѣтъ послѣ рожденія у него отъ Агари, рабыни Сарриной, сына Измаила, и 14 лѣтъ послѣ откровенія Божія, содержащагося въ предыдущей, рассмотренной нами пареміи,—и, какъ увидимъ дальше, имѣеть съ нимъ необходимую связь.—*Азъ есмь Богъ твой*, рекъ Господь Богъ Аврааму, *благоугождай предо Мною и буди непороченъ*. Помни, что Я, будучи единымъ истиннымъ Богомъ и Владыкою всего человѣческаго рода и всего міра, тебя одного изъ среды всѣхъ людей на свѣтѣ взыскалъ особеннымъ моимъ благоволеніемъ и приблизилъ къ Себѣ, тебя одного съ твоимъ потомствомъ избралъ для храненія истиннаго

Богочтенія, — помни, что Я *твой Богъ*, и дорожи этою безпримѣнною честію, а для сего *благоугождай предо Мною*, т. е. веди себя какъ вѣрный и во всемъ послушный мой рабъ, непрерывно поставляя себя *предъ лице мое*, въ присутствіе Мое, — и *буди непороченъ*, т. е. ограждая себя непрестанною памятію Моего присутствія близъ тебя, веди себя безупречно не только въ поступкахъ, но и въ мысляхъ сердечныхъ, ибо все открыто Моему всевѣдѣнію, — человѣка можно обмануть лицемѣріемъ, но отнюдь не Меня.

2. И положу завѣтъ мой между мною и тобою и умножу тя зѣло.

Завѣтъ, который Господь заключаетъ теперь съ Авраамомъ, служить подтвержденіемъ и вмѣстѣ допoлненіемъ къ тому завѣту, описаніе котораго содержится въ изъясненной нами предшествующей (XXIII) пареміи. Разница между ними въ томъ, что послѣдній завѣтъ данъ былъ Аврааму въ видѣніи, а первый объявляется Аврааму въ обыкновенномъ его бодрственномъ состояніи, а не въ восторженномъ, свойственномъ видѣнію; потомъ въ томъ, что въ прежнемъ завѣтѣ только одна сторона, т. е. Господь, принимала на Себя обязательства въ отношеніи къ другой, т. е. къ Аврааму и его потомству, не требуя отъ ней взаимнаго обязательства, теперь же заключается завѣтъ при взаимныхъ обязательствахъ. Потому при описаніи сего завѣта сначала, до стиха 8-го, излагаются условія завѣта со стороны Бога, а въ 9-мъ стихѣ и далѣе идетъ рѣчь объ обязательствахъ, возлагаемыхъ на Авраама, вводимаго съ своимъ потомствомъ въ завѣтъ съ Богомъ.

И умножу тя зѣло, говоритъ Господь, начиная объявлять обязательства завѣта съ своей стороны, — т. е. произведу отъ тебя многочисленное потомство. Разумѣется главнымъ образомъ потомство, имѣющее произойти у него отъ

Сарры, ибо только съ этимъ потомствомъ Господь заключаетъ завѣтъ (ст. 21).

3. И паде Авраамъ на лица своемъ.

Паденіе Авраама на землю лицомъ было знакомъ благоговѣнія его и благодарности къ Богу. Эта благодарность происходила изъ сердечной увѣренности его въ томъ, что обѣтованіе Божіе непременно исполнится, и исполненію его ничто не воспрепятствуетъ, ибо изрекаетъ оное Всемогуцій.

4. И рече ему Богъ, глаголя: и (се) Азъ, се завѣтъ мой съ тобою, и будещи отецъ множества языковъ.

Продолжая объявлять Аврааму условія завѣта съ своей стороны, Господь говоритъ ему: *се Азъ*, т. - е. Я самимъ Собою, Своимъ лицомъ (не будь Я Богомъ), ручаюсь за исполненіе моихъ обѣщаній и обязательствъ. — *Се завѣтъ мой съ тобою*, — вотъ условія моего союза съ тобою, — какія же: *и будещи отецъ множества языковъ*. Отъ Авраама произошли многіе народы чрезъ сыновъ его отъ Агари, Сарры и Хеттуры.

5. И не наречется кому имя твое Авраамъ, но будетъ имя твое Авраамъ, яко отца многихъ языковъ положихъ тя.

Авраамъ значитъ *отецъ высокій*, но *Авраамъ* (Abram) — отецъ великаго множества. Новое имя дано ему, какъ знакъ и ручательство, что онъ будетъ отцемъ многихъ народовъ, не только имѣющихъ произойти отъ него по плоти, но, какъ объясняетъ это мѣсто апостоль Повель, и вѣрующихъ во Христа во всѣхъ народахъ, ибо всѣ вѣрующіе во Христа, по самой вѣрѣ, сродны съ Авраамомъ, какъ отцемъ своимъ (Рим. 4, 16. 17). Объясняя Аврааму значеніе его новаго имени, Богъ не сказалъ: *ты будещи отцемъ многихъ на-*

родовъ, но сказалъ: «Я поставилъ тебя отцемъ многихъ народовъ». Сіе значитъ, что въ этомъ имени заключается свидѣтельство не только о всевѣдѣніи Божиємъ, но и о Его всемогуществѣ: нареченіе новаго имени Аврааму равняется творческому слову: *да будетъ*.

6. И возвращу (размножу) тя зѣло, и положу тя въ народы (произведу изъ тебя народы), и царіе изъ тебе изыдутъ.

И царіе изъ тебе изыдутъ. Много народовъ, слѣдственно много и царей произошло отъ Авраама: цари еврейскіе, іудейскіе, израильскіе, срацынскіе и др. Самъ царь царей, Господь Іисусъ Христосъ есть потомокъ Авраама по плотскому происхожденію.

7. И поставлю завѣтъ мой между мною и между тобою, и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ завѣтъ вѣченъ, да буду тебѣ Богъ и сѣмени твоему по тебѣ.

Новое условіе завѣта со стороны Бога состоитъ въ томъ, что Онъ обѣщается быть Богомъ Авраама и его потомства, т.-е. имѣть его съ потомствомъ, именно съ избранною частию потомства (Евреями и христіанами), подъ особеннымъ своимъ покровительствомъ, являть особенную близость къ нимъ, какъ избранному удѣлу своему въ безпредѣльной области Своего владычества. И это условіе будетъ имѣть силу *вѣчно*,—по отношенію къ плотскимъ потомкамъ Авраама относительно *вѣчно*, т.-е. дотолѣ, пока будетъ существовать ветхозавѣтная церковь и еврейское государство,—а въ отношеніи къ духовнымъ потомкамъ Авраама—христіанамъ,—до скончанія вѣка славы (Мат. 28, 20).

8. И дамъ тебѣ и сѣмени твоему по тебѣ землю, въ

нейже обитаеши, всю землю Ханааню въ одержаніе вѣчное, и буду въиъ Богъ.

Послѣднее условіе завѣта со стороны Бога состоитъ въ дарованіи потомкамъ Авраама всей земли Ханаанской въ вѣчное владѣніе, — *въ вѣчное* не въ безусловномъ смыслѣ, а донаступленія новозавѣтныхъ временъ (см. Быт. 13, 15; паремія XXIII-я).

9. И рече Богъ ко Аврааму: ты же завѣтъ мой соблюдеши, ты и сѣмя твое по тебѣ въ роды ихъ.

До сихъ поръ излагаемы были условія завѣта со стороны Бога: теперь Богъ требуетъ вѣрности завѣту съ Нимъ со стороны Авраама и его потомковъ. *Ты же завѣтъ мой соблюдеши* и д. Я исполню то, къ чему Себя обязалъ, что тебѣ общалъ; ожидаю и требую и отъ тебя съ потомствомъ, чтобы вы свято соблюдали завѣтъ со Мною, т. - е. чтили Меня единого истиннаго Бога, Мнѣ единому служили, предъ лицемъ Моимъ благоугождали и были непорочны (см. ст. 1). Дальше, въ слѣдующей пареміи пойдетъ рѣчь объ обрѣзаніи, какъ о знаменіи завѣта съ стороны Авраама и его потомковъ.

XXV. Паремія положенная въ праздникъ обрѣзанія Господня, 1-го января.

Въ составъ сей пареміи входитъ большая часть предшествующей, рассмотренной нами пареміи (Быт. 17, 1—7), и повѣствованіе объ установленіи обрѣзанія. (47, 9—12. 14).

Гл. 17, ст. 10. И сей завѣтъ, иже соблюдеши между мною и вами, и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ.

Сей завѣтъ: идетъ рѣчь не о сущности завѣта, не о тѣхъ

душевныхъ расположеніяхъ и богоугодныхъ дѣйствіяхъ, къ которымъ человѣкъ обязанъ по силѣ завѣта съ Богомъ (о чемъ была рѣчь въ предшествующей пареміи), а собственно о внѣшнемъ знаменіи вѣрности завѣту съ Богомъ, какъ видно изъ слѣдующаго стиха.

11. Обрѣжьте плоть крайнюю вашу (закрывающую край вашихъ), и будетъ въ знаменіе завѣта между мною и вами, и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ.

Обрѣзаніе устанавливается въ знаменіе завѣта съ Богомъ, въ знаменіе того, что потомки Авраама, въ лицѣ избранной ихъ части, суть народъ Божій, призванный, предпочтительно предъ всѣми народами, къ служенію истинному Богу, къ сохраненію истиннаго Богопочтенія. Какимъ же образомъ это знаменіе относится къ тому, что оно знаменуетъ? Дѣйствию обрѣзанія подвергается не другая какая часть въ человѣческомъ тѣлѣ, а орудіе способности къ чадорожденію. Въ естественномъ своемъ состояніи, эта способность служитъ къ размноженію только сыновъ человѣческихъ. Обрѣзаніемъ, установленнымъ по особому повелѣнію Божію, освящается способность чадорожденія, и чрезъ это освященіе чада Авраама, какъ происшедшія отъ обрѣзанныхъ родителей, съ самаго рожденія становятся чадами Божіими, племенемъ Божіимъ, и вмѣстѣ сами, по совершеніи надъ ними обрѣзанія, приготовляются раждать чадъ Божіихъ, размножать племя Божіе, членовъ царствія Божія ^(а).—Въ словѣ Божіемъ нерѣдко предла-

(а) Судя по значенію обрѣзанія, какъ знаменія завѣта съ Богомъ, этотъ обрядъ не долженъ быть отождествляемъ съ подобнымъ обрядомъ, употреблявшимся у древнихъ египтянъ, арабовъ и севіоплянъ, и употребляемымъ доселѣ у магометанскихъ народовъ. Ни одинъ изъ этихъ народовъ не былъ призываетъ въ завѣтъ съ Богомъ, и обрѣзаніе у нихъ введено преиму-

гаются увѣщанія Евреямъ обрѣзать крайнюю плоть сердца (Второз. 10, 16), или обличаются необрѣзанныя сердца и уши (Лев. 26, 41. Дѣян. 7, 51). Этими метафорическими выраженіями давалось знать Евреямъ, что они не должны гордиться преимуществомъ своимъ предъ другими народами по внѣшнему освященію своему, по внѣшнему знаку своего завѣта съ Богомъ, а должны, соотвѣтственно внѣшнему освященію, заботиться о внутреннемъ освященіи, о святости въ мысляхъ и о душевной преданности Богу. Апостоль Павелъ говоритъ: «не тотъ іудей, кто таковъ по наружности, и не то обрѣзаніе, которое наружно, по плоти, но тотъ іудей, кто внутренно таковъ, и то обрѣзаніе, которое въ сердцѣ, по духу». (Рим. 2, 28. 29). Тотъ же апостоль называетъ верукотвореннымъ обрѣзаніемъ христіанское крещеніе (Кол. 2, 11. 12), потому что чрезъ крещеніе человѣкъ вступаетъ въ новый завѣтъ съ Богомъ подобно тому, какъ обрѣзаніе вводило человѣка въ завѣтъ ветхій.

10. И отроча осподневно обрѣжется вашъ, всякъ мужескъ полъ въ родѣхъ вашихъ.

щественно для гигиеническихъ цѣлей и въ видахъ соблюденія одной тѣлесной части. Притомъ у магометанъ обрѣзаніе совершается не надъ осмидневыми младенцами, какъ у Евреевъ, а надъ отроками по 13-му году, а у Египтянъ и Арабовъ въ древности оно совершалось надъ тринадцатилѣтними отроками, и потому вѣроятно, что оно перешло къ нимъ отъ Измаила, который обрѣзанъ былъ Авраамомъ въ тѣхъ же лѣтахъ (Быт. 17, 25). У Египтянъ притомъ обрѣзываемы были только жрецы и также желающіе заниматься тайными науками.—Дѣйствіе обрѣзанія (состоящее въ отрѣзаніи куска верхней кожи, покрывающей половой органъ) у Евреевъ совершали сначала отцы семействъ по примѣру Авраама (Быт. 17, 23), въ случаѣ нужды матери (Исх. 4, 25), позже священники и левиты. Для совершенія операціи употребляемы были сначала острые камни (Исх. 4, 23. Ис. Нав. 5, 2), позже—стальные ножи.

Отроча осьмодневно обрѣжеться вамъ. Обрѣзавію назначено опредѣленное время, дабы не подать повода къ небреженію, не слишкомъ близкое по рожденію, чтобы дать младенцу окрѣпнуть въ силахъ для перенесенія нелегкой операціи и достигнуть нужной для сего зрѣлости ^(у); и не слишкомъ позднее, для того, чтобы родители могли имѣть утѣшеніе поскорѣ видѣть свое дитя въ завѣтъ съ Богомъ. Совершеніе обрѣзанія въ осьмой день почитаемо было столь необходимымъ, что не откладываемо было даже въ субботу, если она совпадала съ этимъ днемъ (Іоан. 7, 22). *Всякъ мужескъ полъ.* Хотя обрѣзаніе, какъ знаменіе завѣта, должно быть совершаемо надъ однимъ мужескимъ поломъ, но симъ не исключаемы были изъ завѣта лица женскаго пола; они участвовали въ завѣтѣ своимъ рожденіемъ отъ обрѣзанныхъ и обрѣзаніемъ рожденныхъ отъ себя. Притомъ жена составляетъ одно лице съ мужемъ, и слѣдственно раздѣляетъ съ нимъ то освященіе, знаменіемъ котораго служитъ обрѣзаніе; а незамужняя должна была утѣшать себя покрайней мѣрѣ тѣмъ, что она, какъ членъ семейства, могла съ прочими членами участвовать въ празднованіи пасхи, наравнѣ съ замужними и съ обрѣзанными, — преимущество однихъ членовъ избраннаго народа (Исх. 12, 3. 48). *Въ родѣхъ вашихъ:* во всѣхъ послѣдующихъ родахъ.

14. И мужескій полъ, иже не обрѣжеть плоть крайнюю свою во осмый день ^(у), потребится душа она отъ рода своего, яко завѣтъ мой разорила есть.

(у) Въ св. Писаніи вообще седьмое число представляется числомъ полноты и совершенства, и вещи недостижшія сего числа почитаются несовершенными. Потому и животныя могли быть приносимы Богу не прежде, какъ по исполненіи седми дней отъ вхъ рожденія. (Исх. 22, 30).

(в) Словъ: *въ осмый день*, нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ и прибавле-

Выраженіе: *потребуется душа она отъ рода своего*, согласно съ употребленіемъ его въ другихъ мѣстахъ, означаетъ изытіе виновнаго изъ среды живыхъ въ народѣ своемъ, или смертная казнь (Исх. 12, 15. 19. Лев. 7, 20. 21. 25 и д.), совершаемая или непосредственно самимъ Богомъ (напримѣръ внезапная смерть), или по приговору судебному. Чтобы признать соразмѣрность съ виною столь строгаго наказанія, угрожающаго необрѣзанныхъ, должно предположить, что идетъ здѣсь рѣчь о такихъ необрѣзанныхъ, которые, не получивъ обрѣзанія въ младенчествѣ, не допустили совершить оное надъ собою по достиженіи совершеннолѣтія,—которые рѣшились остаться навсегда необрѣзанными или по небрежности, или по уклоненію въ язычество; въ обоихъ случаяхъ они виновны въ явномъ нечестіи, въ неуваженіи къ завѣту съ Богомъ, нетерпимомъ въ народѣ Божіемъ.

Повѣствованіе объ установленіи обрѣзанія читается въ праздникъ Обрѣзанія Господня для того, чтобы видно было, что Господомъ Иисусомъ Христомъ, пришедшимъ не разорить, а исполнить законъ ветхозавѣтный, въ точности исполненъ былъ и законъ обрѣзанія, и что вмѣстѣ съ тѣмъ принято Имъ на себя обязательство вѣрности завѣту съ Богомъ, которое возлагалось на cadaго обрѣзаннаго, и которое могъ исполнить въ совершенствѣ только Онъ—Господь Иисусъ, чѣмъ за всѣхъ удовлетворилъ требованіямъ правды Божіей.

ніе ихъ въ греческомъ переводѣ LXX и въ славянскомъ представляетъ для толкователя великую трудность. Для разрѣшенія ея нѣкоторые впрочемъ ссылаются на то, что, по мнѣнію іудеевъ, даже тѣ, которые получили обрѣзаніе, но послѣ осьмага дня,—уже неравнялись съ обрѣзанными въ осьмый день *Зап. на кн. Витія.*

XXVI. Паремія, положенная на праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи, 24 іюня. Быт. 17, 15 17. 19;—18, 11—14;—21, 1—8.

Въ сей пареміи повѣствуется о переименованіи Сарры и о рожденіи Исаака.

Гл. 17. Ст. 15. Рече Богъ Аврааму: Сара жена твоя не наречется ния ей Сара, но Сарра будетъ ния ей.

По установленіи обрѣзанія, Господь въ дополненіе къ обѣтованію о потомствѣ Авраама, открываетъ ему, что это потомство народится ему отъ Сарры. Посему какъ *Авраамъ* переименованъ въ *Авраама* въ знакъ непреложности обѣтованія о происхожденіи отъ него многихъ народовъ, такъ и женѣ его по той же причинѣ дается новое имя. Съ этихъ поръ она должна называться не *Сара*, что значить *госпожа моя*, т.-е. госпожа одного моего дома (Авраамова), но *Сарра*—*госпожа* вообще, т.-е. госпожа множества имѣющихъ произойти отъ нея племенъ и царей, какъ видно изъ послѣдующаго.

16. Благословлю же ю, и дамъ тебѣ отъ нея чадѣ, и благословлю е, и будетъ въ языки (*произойдутъ отъ него народы*), и царіе языкъ отъ него изыдутъ.

Благословлю ю, благословеніемъ чадородія. Отъ ней родится Аврааму чадѣ, котдому суждено быть родоначальникомъ народовъ и царей. Это чадѣ есть Исаакъ, отъ котораго чрезъ дѣтей его Исава и Іакова произошли Идумеи и Израильтѣяне.

17. И паде Авраамъ на лицѣ своемъ, и рече въ мысли своей: аще (*неужели*) столѣтну родится сынъ? И Сарра девяностъ лѣтъ суци родить?

Въ знакъ благоговѣнія и благодарности къ Богу, изрекшему обътованіе, Авраамъ повергается предъ Нимъ. Слова же, какія при семъ были у Авраама въ мысли, выражаютъ не то, что въ душѣ его возникло сомнѣніе въ истинѣ обътованія Божія, а радостное изумленіе предъ величіемъ обътованія: отъ радости, переполнившей его душу, овъ себѣ, своимъ ушамъ невѣритъ, слыша увѣреніе отъ Бога о рожденіи сына отъ него и отъ жены его въ такомъ возрастѣ, когда оба они уже омертвѣли для чадородія (Рим. 4, 19).

19. Рече же Богъ Аврааму: ей, се Сарра жена твоя родить тебѣ сына, и наречеши имя ему Исаакъ. И положу завѣтъ мой къ нему въ завѣтъ вѣченъ.

Господь съ новою силою удостовѣряетъ Авраама въ томъ, что родится ему отъ Сарры сынъ, — и преднарекаетъ ему даже имя: *Исаакъ*. Имя это означаетъ: *разсмѣется*. Оно должно было напоминать Аврааму то чувство радости, какое волновало его душу, когда изречено было ему обѣщаніе о рожденіи ему сына отъ неплодной Сарры: онъ тогда *разсмѣялся* ^(а) (ст. 17) смѣхомъ радости. Равно и Сарра будетъ видѣть въ имени сына намекъ на свой смѣхъ, ибо и она, какъ увидимъ, *разсмѣется*, когда услышитъ то же обѣщаніе (18, 12; 21, 6). Кромѣ того къ сказанному Бытописателемъ о *смѣхѣ* Авраама можно относить слова Христовы: «Авраамъ радъ былъ увидѣть день мой; и увидѣлъ, и возрадовался» (Іоан. 8, 56). Если такъ, то имя Исаака могло оживлять въ немъ радость не только о рожденіи Исаака, но и о Христѣ, воплощеніе Котораго онъ прозрѣвалъ сквозь образъ роднаго сына своего. — *И положу завѣтъ мой къ нему въ завѣтъ вѣченъ*. У Авраама былъ уже сынъ отъ Агари, и будутъ дѣти отъ Хет-

(а) Въ пареміи это слово опущено.

туры, на которой онъ женится по смерти Сарры; но не съ ними поставляется завѣтъ вѣчный, а съ сыномъ обѣтованія, хотя и они будутъ имѣть знакъ завѣта—обрѣзаніе. Только Исаакъ и его потомки будутъ находиться подъ особеннымъ покровительствомъ Господа, только съ ними Онъ поставляетъ завѣтъ, говоря: *дабуду ему въ Бога и стѣмни его по немъ* ⁽⁶⁾.

Слѣдующіе за симъ четыре стиха вошли въ составъ пареміи изъ повѣствованія, содержащагося въ 18 главѣ Бытія, о посѣщеніи Авраама тремя странниками, т.-е. самимъ Богомъ (ст. 13) съ двумя ангелами (Быт. 19, 1). Событіе это случилось вскорѣ послѣ установленія обрѣзанія, за годъ до рожденія Исаака.

Гл. 18. ст. 11. Авраамъ же и Сарра престарѣвшася во днехъ.

Это замѣчаніе Бытописателя о преклонномъ возрастѣ Авраама и Сарры слѣдуетъ за разговоромъ о томъ, какъ одинъ изъ трехъ странниковъ, посѣтившихъ Авраама, именно самъ Господь, повторилъ обѣтованіе о рожденіи чрезъ годъ отъ Сарры сына (ст. 10).

12. Возсмѣялся Сарра въ себѣ, глаголющи: не у ни бысть (сего не бывало у меня) даже донынѣ, господниъ же мой старъ.

Сарра стояла въ кущѣ за дверями въ то время, когда трое странниковъ, сидя подъ открытымъ небомъ, бесѣдовали съ Авраамомъ. Сарра не принимала участія въ ихъ бесѣдѣ, но хорошо могла разслышать ее. Услышавъ, что одинъ изъ странниковъ предрекъ Аврааму о рожденіи отъ нея сына, она разсмѣялась смѣхомъ едва ли удовольствія, а скорѣе недовѣрія къ словамъ странника,—недовѣрія впрочемъ извинительнаго,

(6) Въ пареміи сіи слова завѣта опущены.

пока она не узнала, что подъ видомъ странника былъ самъ Господь (ст. 13 и 14), и понятнаго въ ея положеніи. Еще за 14 лѣтъ предъ симъ, когда она была менѣе преклонныхъ лѣтъ и крѣпче силами, она совершенно потеряла надежду сдѣлаться матерью, и хотя знала о неоднократно повторенномъ обѣтованіи Божию мужу своему касательно происхожденія отъ него потомства, но такъ какъ обѣтованіе не исполнялось, то ей показалось, что причина тому въ ней одной заключается, и потому уговорила Авраама вступить въ сожитіе съ ея рабынею Агарью съ тѣмъ, чтобъ дѣти отъ Агари были дѣтьми ея, Сарры (Быт. 16, 2). Отъ Агари родился Аврааму Измаиль; съ тѣхъ поръ прошло 13 лѣтъ и Саррѣ исполнилось 90 лѣтъ. Статочное ли дѣло, думала она теперь про себя, чтобы мое неплодство разрѣшилось въ такихъ лѣтахъ? Нѣтъ, — *се-го не бывало еще со мною понынѣ*, и время чадородія ушло для меня безвозвратно, — *а господинъ мой старъ*: не только во мнѣ прекратилась способность къ чадорожденію, но и мужъ для этого старъ. Она назвала его своимъ *господиномъ*, хотя сама, по смыслу своего имени, была *госпожею*. Это выраженіе почтенія къ мужу и смиренія, апостольскій Петръ представляетъ въ образецъ христіанскимъ женамъ (1 Петр. 3, 6).

13, 14. И рече Господь Богъ Аврааму: что яко возсѣяся Сарра въ себѣ, глаголющи: убо воистину рожду ли? Азъ же состарѣхся. Еда не возможетъ отъ Бога (*можетъ ли остаться безсильнымъ у Бога*) всякъ глаголь?

Сарра не могла скрыть отъ незнакомаго странника ни присутствія своего въ кушѣ, ни тайнаго душевнаго движенія, обнаружившагося въ безмолвномъ смѣхѣ, ибо этотъ странникъ былъ самъ Господь Богъ, предъ всевѣдѣніемъ котораго нѣтъ ничего тайнаго. Онъ же есть и Всемогушій, который

чудесно можетъ разрѣшить ея неплодство, какъ обѣщаль, ибо что можетъ воспрепятствовать исполненію Его обѣщанія?

Гл. 21. ст. 1. И Господь Богъ посѣти Сарру, якоже глагола.

Посѣти Сарру, призрѣль на Сарру Своею милостію, дароваль ей сына, *якоже глагола*, какъ обѣщаль.

2. И зачехши роди Аврааму сына въ старости, во время, якоже глагола ему Господь Богъ.

Господь, когда явился Аврааму въ видѣ одного изъ странниковъ, не только предрекъ рожденіе ему сына отъ Сарры, но назначилъ время рожденія—ровно черезъ годъ (18, 10. 14). Сіе теперь въ точности исполнилось.

4. Обрѣза же его въ день оснѣй, якоже заповѣда ему Господь Богъ.

Исаакъ,—такъ названъ сынъ Сарры (ст. 3), согласно предварительному повелѣнію Божію (17, 19),—былъ первымъ на свѣтѣ младенцемъ, къ которому въ точности примѣненъ законъ обрѣзанія.

5, 6. И Авраамъ быше лѣтъ ста, егда бысть ему Исаакъ сынъ его. Рече же Сарра: смѣхъ ми сотвори Господь Богъ. Иже бо аще услышитъ, срадуется мнѣ.

Смѣхъ сотвори ми Господь,—т.-е. Господь дароваль мнѣ сына, самое имя котораго означаетъ смѣхъ (ибо *Исаакъ* значить *разсмѣется*) и рожденіе котораго отъ матери неплодной и престарѣлой невольно располагаетъ всякаго къ смѣху радости и изумленія, какъ явное чудо милости Божіей: *иже бо аще услышитъ, срадуется мнѣ*, во свидѣтельство искренняго участія въ моей материнской радости.

7. И рече (Сарра): кто возвѣститъ Аврааму, яко сосцами питаетъ отроча Сарра? Яко родихъ отроча въ старости моей.

Кто возвѣститъ? Престарѣлая Сарра удивляется и радуется, что она не только мать, но и кормилица своего сына. Господь чудесно разрѣшившій ей утробу, не менѣе чудесно отверзъ въ ней источникъ млега для питанія Исаака. Кто изъ постороннихъ, говоритъ она, могъ бы повѣрить этой необычайной новости и поздравить съ нею Авраама? Кому не показалось бы неожиданнымъ, что она сама млекопитаетъ дитя, которое родила въ глубокой старости?

8. И возрасте отроча, и преста сосцами питатися, и сотвори Авраамъ учрежденіе веліе, въ онъже день отдонся Исаакъ сынъ его.

Возрасте отроча, т.-е. достигло по крайней мѣрѣ трехъ лѣтъ, прежде чѣмъ отнято было отъ груди, ибо въ древнія времена млекопитаніе было гораздо продолжительнѣе, чѣмъ въ наше время. Во времена маккавейскія, сравнительно позднія съ вѣкомъ Авраама, оно продолжалось у Евреевъ три года (2 Макк. 7, 27). Въ день отъятія Исаака отъ матерней груди Авраамъ устроилъ пиръ и пригласилъ къ нему гостей для участія въ своей радости о сынѣ, чудесно рожденномъ, чудесно вскормленномъ млекою старой матери, и предназначенномъ для великой судьбы.

Паремію о рожденіи Исаака положено читать въ праздникъ рождества св. Іоанна Предтечи по сходству обстоятельствъ рожденія обихъ праведниковъ. Родители Іоанна Предтечи, праведные Захарія и Елисавета были преклонныхъ лѣтъ и Елизавета была неплодна, подобно престарѣлымъ родите-

лямъ Исаака и неплодной Саррѣ.—Какъ Аврааму и Саррѣ дано предварительное откровеніе о рожденіи отъ нихъ сына, такъ и Захаріи съ Елисаветою дано подобное же откровеніе.—Какъ сыну Авраама до рожденія предначерчено было Богомъ имя, такъ и Предтечѣ Христову дано имя предначерченное ангеломъ.—Какъ о рожденіи Исаака радовались родители и посторонніе, такъ и рожденіе Іоанна обрадовало не только родителей его, но и сосѣдей (См. все это въ 1-й главѣ Ев. Луки).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ,

покойнаго профессора М. Д. Академія, прот. Ѳ. А. Голубинскаго.

*Во благословеніи правыхъ возвысится градъ.
(Прит. 11, 11).*

Благословеніе Божіе, почивающее въ духѣ Праведныхъ, не только въ нихъ самихъ произращаетъ богатые плоды жизни, но и окрестъ ихъ разливаетъ силы Божественныя: порождаетъ въ душахъ подобныхъ имъ соревнованіе и подражаніе, въ народѣ удивленіе, благоговѣніе, страхъ Божій, и вслѣдъ за тѣмъ миръ и благоденствіе; въ самой природѣ стѣсняетъ силу клятвы, связующей ее, и обновляетъ лице земли. Такъ земля Іудейская, нынѣ безлюдная и безплодная, во дни благочестивыхъ царей Давида и Соломона, преизобильно благословлена была плодоносіемъ, множествомъ народа, богатствомъ и славою.

Такъ и въ нашемъ отечествѣ, среди сея пустыни явился одинъ Богоизбранный сосудъ благословенія Божія, и какимъ обильнымъ потокомъ прелилось оно чрезъ него на ближнихъ и дальнихъ, на смиренныхъ пустынножителей и на славныхъ самодержцевъ, на удивенныя обители и на многолюдные грады! Отъ единого свѣтильника зажглись многіе; отъ единого молитвенника пріяли помощь, исцѣленія, побѣды на враговъ тысячи. Даже цѣлое отечество его молятва-

ми неоднократно избавлялось отъ порабощенія. Такъ во благословеніи праведныхъ возвышается градъ!

Но не только во время земной жизни праведныхъ благословеніе Господне чрезъ нихъ изливается, какъ мура благовоное, на все окружающее ихъ,—оно и изъ обителей небесныхъ притекаетъ отъ нихъ въ нѣдра воиствующей церкви, и въ сердца, союзомъ любви и вѣры съ угодниками Божиими связуемая. Во славу живоначальныхъ Троицы и Богоноснаго отца Сергія размыслимъ о томъ, какъ благословеніе Божіе, по скончаніи земной жизни Святыхъ, изливается чрезъ нихъ на вѣрующихъ.

Отверзи очи наши, Преподобне отче и наставниче нашъ, и благослови насъ, да узримъ чудеса Господни въ благодѣяніяхъ святыхъ Его.

Человѣкъ, не любящій зависимости и хотящій во всемъ водиться самъ собою, можетъ подумать, что можно каждому пользоваться благодѣяніями Божіими и достигнуть блаженнаго соединенія съ Богомъ безъ всякихъ посредствъ; ибо Богъ вездѣсущъ, Испушитель есть единый ходатай Бога и человѣковъ, и Духъ Св. Самъ оживляетъ всехъ Своею благодатію. Итакъ довольно обратиться къ Богу, и мы спасемся, не зная никакихъ другихъ помощниковъ и посредниковъ.

Но вездѣсушій Богъ есть вмѣстѣ Богъ порядка; единый ходатай Господь Іисусъ есть вмѣстѣ Глава таинственнаго тѣла церкви; единый Животворящій Духъ Св. есть источникъ многообразныхъ силъ и дарованій, сіяющихъ въ различныхъ членахъ церкви. Какъ въ мірѣ видимомъ премудрый Зиждитель устроилъ во всемъ непрерывную связь и порядокъ, опредѣлилъ всякой вещи соотвѣтственныя силамъ ея мѣсто и степень, и низшее подчинилъ высшему, земныя силы небеснымъ, такъ что все держится какъ бы въ цѣпи, одно за другое: такъ и въ царствѣ благодати Онъ представилъ стройный порядокъ,

и предназначилъ всякому, ищущему общенія съ Нимъ, приличное ему мѣсто, соотвѣтствующее мѣрѣ доброй воли его, и опредѣлилъ нужную для него зависимость отъ высшихъ сыновъ царствія. Единъ Ходатай всѣхъ человѣковъ Христосъ Иисусъ; но не порознь и въ отдѣльности Онъ приводитъ вѣрующихъ къ Отцу своему, а связуетъ и соединяетъ всѣхъ притекающихъ къ Нему въ единый Божественный составъ таинственнаго тѣла Своего, еже есть церковь. Единъ и тойжде есть Духъ, дѣйствующій вся во всѣхъ; но многообразны раздѣленія дарованій. Откровеннымъ лицомъ взирая на славу Господа, всѣ вѣрующіе преобразуются въ Его образъ; но всякій въ своемъ чину, въ своей мѣрѣ, по своей частной способности. Какъ разныя грани правильно обѣченнаго кристалла отражаютъ семь радужныхъ цвѣтовъ, кои всѣ соединены въ одномъ лучѣ солнечномъ: такъ разные члены церкви Христовой всякій въ своей мѣрѣ являютъ въ себѣ дѣйствія седми даровъ единаго Духа Святаго, и «единая Богоначальная свла, какъ богомудрствуетъ Св. Діонисій Ареопагитъ, вселчская проникаетъ: но первѣ озаряетъ она и преисполняетъ въ обильнѣйшихъ сіяніяхъ свѣтомъ своимъ высочайшіе умы; а чрезъ нихъ уже приобщаются озаренія Божественнаго существа по нимъ стояція». Высшіе умы передаютъ Божественную свѣтлость, въ нихъ возблиставшую, слѣдующимъ понихъ; и такимъ образомъ сія постепенность простирается даже до земли. Какая дивная и необозримая лѣствица! И на каждой степени сей лѣствицы поставлены вожди и приставники, ангелы и святые человѣки, предлагающіе помощь и наставленіе земному пришельцу, вступающему на путь святыхъ. Какъ же осмѣлится обезображенный беззаконіями, безмѣрно удаленный отъ Бога, грѣшникъ думать, что онъ можетъ одинъ, въ отдѣльности отъ сей златой цѣпи, миновавъ сей всеобщій путь, достигнуть до соединенія съ Богомъ? Какъ онъ можетъ думать,

что не пройдивши по проложеннымъ прежде его степенямъ, на которыхъ готовы поддерживать и вести други Божіи, онъ взлетитъ на верхъ совершенства? Не будетъ ли это опытомъ гордой самомечтательности и нарушеніемъ Божіа порядка? Господь, устроивъ сей дивный порядокъ, связуетъ союзомъ любви міръ горній и дольний, небо и землю, чистыхъ, блаженныхъ слугъ Своихъ и немощныхъ странниковъ, шествующихъ въ юдоли плача; и симъ приучаетъ земныхъ рабовъ своихъ къ смиренію, повиновенію и благодарности, а святымъ Своимъ даетъ способъ возрастать и расширяться въ любви, состраданіи и щедрости. Какъ добрый и богатый господинъ даетъ въ руки дѣтей своихъ пищу, одежду и врачество для бѣдныхъ и больныхъ, и ведетъ ихъ изъ великолѣпныхъ палатъ въ дымныя хижины, дабы доставить имъ случай отереть слезы несчастныхъ и вкусить сладость благотворенія: такъ милосердый и все-богатый Отецъ челоувѣковъ удѣляетъ изъ полноты Своей святымъ своимъ дарованія исцѣленій, совѣтовъ благихъ, подкрѣпленій и утѣшеній для насъ, страждущихъ болѣзнями душевными и тѣлесными, и препровождаетъ ихъ съ сими дарами до нашихъ жилищъ, темныхъ и нечистыхъ, дабы они наслаждались блаженствомъ состраданія и любви. Еще на землѣ святые Божіа почитаютъ первую радостію утѣшать несчастныхъ, посѣщать болящихъ, молить за ближнихъ Бога: чтожь тамъ? Тамъ, гдѣ не будетъ нужды заботиться о себѣ и о своихъ опасностяхъ, и гдѣ они приблизятся къ сердцу Спасителя, сему океану вѣчной, безпредѣльной, пламенно горящей любви? Ужели Онъ лишитъ ихъ блаженства подражать Ему? Онъ, сѣдя одесную Бога, непрестанно ходатайствуетъ о насъ: такъ, подражая Ему въ благодати, и всемилосердая Матерь Его, смиренія глубиною восшедшая выше всѣхъ существъ сотворенныхъ, такъ и всѣ святые, ковечно ходатайствуютъ предъ Господомъ, находясь въ

пристанищѣ, за бѣдствующихъ и обуреваемыхъ братій своихъ, сущихъ въ семь мірѣ. Еще на землѣ Моисей такъ пламенно молилъ Бога о помилованіи преступнаго Израиля, что желалъ самъ изглаженъ быть изъ книги живота, и удержалъ руку Господню, подъятую на поражение виновныхъ (Исх. 32, 32); еще на землѣ Самуиль не хотѣлъ отступитъ отъ Господа, вопія къ Нему съ моленіемъ объ избавленіи Израильтянъ отъ руки иноплеменничи (1 Цар. 7, 8. 9). Прекратилась ли же въ нихъ любовь сія къ соотечественникамъ въ жизни небесной? Нѣтъ! Они и тамъ явились крѣпкими молитвенниками за народъ Израильскій, какъ сіе видно изъ словъ Самого Господа къ пророку Іереміа: «еще станутъ Моисей и Самуиль предо Мною, нѣсть рука Моя къ людемъ симъ» (Іер. 15, 1). Еще на землѣ пророкъ Іереміа такъ усердно вопіялъ къ Богу объ избавленіи Израиля отъ грядущихъ золь, что Господь, такъ сказать, принужденъ былъ тоекратно удерживать его: «не молися о людехъ сихъ въ благо» (Іер. 14, 11). Престалъ ли же онъ быть молитвенникомъ за Израильтянъ, оставивъ землю? Нѣтъ! Онъ и въ небесахъ остался братолюбцемъ; оттуду простеръ десницу къ Іудѣ Маккавею и далъ ему мечъ златый на сокрушеніе супостатовъ. Не то ли же братолюбіе горѣло въ духѣ и нашего великаго заступника, Богоноснаго Сергія, когда уже болѣе двухъ столѣтій не видѣвши его, — увидѣли наконецъ обитатели святаго мѣста сего, въ годину бѣдствія обходящимъ съ кадильницею по стѣнамъ осажденной обители, и предтекущимъ дружинѣ православныхъ воиновъ—съ мечемъ въ рукахъ?

Не сомнѣвайтесь, благоговѣйные почитатели священной памяти отца нашего! Онъ и нынѣ богатъ дарами благодати Божіей, и нынѣ готовъ простирать руку помощи къ вѣрующимъ, привлекающимъ его любовь своею любовію. Колеблетъ ли наша вѣра и упованіе? Воззрѣмъ на наставника нашего:

безмолвнымъ внутреннимъ внушеніемъ, онъ подтвердитъ намъ высокое обѣтованіе пречистыя Богоматери, вѣщавшей къ нему: «при тебѣ и по тебѣ я буду неотступна отъ обители твоей». Недугуетъ ли душа наша празднословіемъ? Но молимся ему, — онъ уврачуеъ нашъ недугъ и научитъ насъ мудрому молчанію и скромности, какъ нѣкогда укрѣпилъ онъ къ сему ученика своего Исаакія. Смущаютъ ли насъ помыслы разсѣянные, когда приступаемъ къ прапезъ Господней? Воспомнимъ о чудесномъ огнѣ божественномъ, окружавшемъ святой престолъ и ангеловиднаго Сергія, и поскорбимъ предъ нимъ о нашей худости и безчувственности: и ежели искренна будетъ наша жалоба, то онъ пошлетъ искру сего священнаго огня и въ наше хладное сердце.

Но дабы при самыхъ молитвахъ не навлечь намъ на себя грѣховнымъ житіемъ нашимъ онаго грознаго суда Господня: «аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицомъ моимъ, нѣсть душа Моя къ людямъ симъ; изрини тѣхъ отъ лица моего»; — приложимъ къ добрымъ желаніямъ и молитвамъ ежедневное покаяніе и подвиги. «Не пренебрегаемъ, какъ увѣщаетъ Св. Златоустъ, не пренебрегаемъ святыхъ молитвы, но и не возвращаемъ на нихъ всего, да не облѣнимся и туне живемъ. Но и молимъ молитися о насъ и руку подати, и сами имемся добродѣтели, да возможемъ получить обѣтованная блага». Аминь.

ПОПРАВКА.

Въ августовской книжкѣ, въ статьѣ: Пустынникъ Схимонахъ Марко,

Напечатано:

Должно читать:

стр. 218, строка 11 снизу:
обычное время препровожденіемъ

обычнымъ времяпровожденіемъ

стр. 215, строка 5.
Юноша Михаилъ. Въ началѣ

Юноша Михаилъ въ началѣ.

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Греческая патриархія въ Іерусалимѣ.

Мѣсто древнихъ патриаршихъ палатъ.—Права Грековъ на владѣніе святыми мѣстами.—Нынѣшнія зданія патриархіи.—Пять церквей внутри ея.—Кельи.—Патріаршій Синодикъ.—Патріаршій домъ.—Должностныя лица.—Библіотека.—Нравы и степень образованности обитателей патриархіи.

Греческая патриархія, или патриаршій монастырь свв. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, по мѣстному преданію, занимаетъ нынѣ мѣсто Никодимова вертограда. Православные патриархи, какъ законные блюстители главной іерусалимской святыни, созданной равноапостольными царями восточной имперіи Константиномъ Великимъ и матерью его Еленою,—первоначально (до временъ завладѣнія Іерусалима крестоносцами) жили близъ самаго храма. Древѣйшій нашъ паломникъ-писатель игумень Давидъ, описывая греческую церковь Воскресенія Господня, говоритъ: «суть же у нея палаты пространны, и въ тѣхъ палатахъ живетъ горь патриархъ». Когда же православный патриархъ вывужденъ былъ при нашествіи крестоносцевъ, отъ ихъ насилій, тысячекратно горшихъ мусульманскаго ига, удалиться въ константинопольскіе предѣлы,—тогда горнія палаты его были заняты патриархомъ латинскимъ, назначеннымъ папою... Въ послѣдствіи же, когда Божіимъ Промысломъ, положенъ конецъ владычеству крестоносцевъ въ Палестинѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ кончилось и властолюбивое и себялюбивое обладаніе

іерусалимскою святынею латинскаго духовенства, завоеватель Іерусалима Саладинъ (по свидѣтельству восточныхъ писателей) возвратилъ храмъ Гроба Господня его законнымъ владѣтелямъ Грекамъ и православнымъ Арабамъ; но древнія патріаршія палаты, какъ и прочія зданія, находившіяся во владѣніи латинянь, обратились въ частную собственность завоевателей. Домъ этотъ, называемый *Ханкѣ*, главный фасадъ котораго выходитъ на улицу, ведущую отъ Судныхъ вратъ вверхъ къ латинскому монастырю, и до сихъ поръ привлекаетъ своею величественностію и носить на себѣ очевидную печать древности. Часть нижняго этажа его, поддерживаемая тяжелыми контрфорсами (съ южной стороны), обращена въ городскіе хлѣбные магазины, гдѣ ссыпаютъ окрестные Арабы десятину отъ всего засѣваемаго ими жита, испытывая какъ при сборѣ, такъ и сдачѣ множество притѣсненій, на которыя нѣтъ суда на землѣ. Вверху надъ магазинами нѣсколько пустыхъ огромныхъ залъ, обитаемыхъ дикими голубями, а далѣе въ покояхъ, примыкающихъ къ самому куполу Гроба Господня, обитаетъ одинъ изъ арабскихъ эфенди (почетныхъ мѣстныхъ жителей). Между куполами Гроба Господня и греческою церковію Воскресенія втѣснился одинъ изъ его покоевъ, занимаемый гаремомъ. Еще въ недавнее время изъ этого покоя былъ свободный выходъ на верхнюю террасу храма, но бывший намѣстникъ патріарха митрополитъ Мисаиль, — усиленнымъ ходатайствомъ у мѣстныхъ турецкихъ властей, понудилъ заложить этотъ ходъ и теперь изъ покоевъ этихъ выходитъ на южную часть террасы, принадлежащую греческому монастырю, лишь нѣсколько небольшихъ оконъ. По городскимъ слухамъ, владѣлецъ не прочь бы продать эту привлекательную для христіанъ собственность, но понимая ея важное значеніе, проситъ непреступную цѣну; но болѣе вѣроятно то, что турецкое правительство не позволитъ продать ее, зная, что это породитъ новыя затрудненія въ религіозной распрѣ.

Мнѣ случилось быть въ вышеупомянутой комнатѣ, — она четверугольная, продолговатая, съ однимъ небольшимъ окномъ на югъ, — по турецкому обычаю уставлена вдоль стѣнъ

диванами, которые служатъ ночью ложемъ для живущихъ въ ней. Владѣлецъ дома, во время нашего посѣщенія безъ церемоніи восхвалялъ свою гостепріимность, уподобляя себя въ этой добродѣтели Аврааму, и говорилъ, что справедливость его словъ можетъ засвидѣтельствовать весь городъ. Сущность дѣла состоитъ въ томъ, что онъ даетъ у себя пріютъ магометанскимъ хаджи, — вознаграждая даровой пріемъ нѣсколькихъ бѣдныхъ достаточнымъ вознагражденіемъ съ богатыхъ.

Домъ этого эфенди, съ примыкающимъ къ нему минаретомъ занимаетъ мѣсто по правую сторону храма Гроба Господня (на сѣверной). Съ другой же стороны храма (южной), близъ геосиманскаго подворья, есть другая мечеть, также съ минаретомъ. Такимъ образомъ храмъ, заключающій въ себѣ Гробъ Господень и Голгоѳу, видится между двухъ мусульманскихъ мечетей и минаретовъ: видъ невольно напоминающій Распятаго на Голгоѳѣ между двухъ разбойниковъ. Преданіе говоритъ, что со временемъ, «когда исполнятся времена языкъ», владѣлецъ дома, занимающій въ отношеніи къ храму мѣсто креста благоразумнаго разбойника, обратится ко Христу, а мечеть, стоящая ошуюю храма (на мѣстѣ Омарова намаза), пребудетъ до конца памятникомъ ожесточенія въ виду во вѣкъ пребывающей истины.

Споры латинявъ о правахъ своихъ на святыни іерусалимскія, споры, о которыхъ невольно придется услышать нашимъ пришельцамъ во св. градъ, побуждаютъ насъ коснуться слегка вопроса: на чемъ основываютъ Греки права свои на владѣніе св. мѣстами?

Изъ исторіи іерусалимскаго храма мы видѣли, что ктиторы его были св. равноапостольные Константинъ и мать св. царица Елена. Латины не признаютъ святымъ великаго императора, не любя его за то, что онъ перенесъ свою столицу изъ Рима въ Царьградъ, названный по его имени Константинополемъ. Вотъ первое и ничѣмъ неоспоримое право Грековъ, какъ потомковъ древнихъ византійцевъ, на владѣніе св. мѣстами, — оно, такъ сказать, право наследственное. Со временъ Константина и до начала крестовыхъ походовъ Римляне постоянно являются въ Іерусалимѣ какъ пришельцы,

какъ гости, принимаемые настоящими хозяевами до раздѣленія церковей братски, дружелюбно, а по раздѣленіи—терпимые лишь по необходимости. Крестовые походы, начавшіеся въ исходѣ XI вѣка, положили начало тому праву, которое упорно продолжаютъ оспаривать Латины у Грековъ—праву завоеванія. Въ 1093 году, одушеваясь восклицаніемъ: «такъ хочетъ Богъ», крестоносцы овладѣли св. градомъ и, по вступленіи въ него, первымъ ихъ распоряженіемъ было избраніе своего патріарха изъ римскаго клира. Законный іерусалимскій патріархъ Симеонъ принужденъ былъ удалиться и умеръ изгнанникомъ въ Каирѣ; епископы греческіе также были замѣнены латинскими, а законные пастыри были изгоняемы силою изъ своихъ епархій. Послѣдующіе за Симеономъ іерусалимскіе патріархи, до изгнанія крестоносцевъ изъ Іерусалима, имѣли пребываніе въ Царьградѣ. (Досие. кн. VII гл. LV.)

Изъ православныхъ обителей только одна лавра св. Саввы, какъ позже наша свято-троицкая лавра, оставалась незыблемымъ оплотомъ православія, и игумень ея, какъ видно изъ сказанія нашего перваго паломника-писателя Давиила, по удаленіи изъ св. града православныхъ патріарховъ и епископовъ, былъ единственнымъ представителемъ православныхъ, при первыхъ іерусалимскихъ короляхъ, начиная съ Готфреда.

Историкъ крестовыхъ походовъ Вильгельмъ епископъ Тирскій, краснорѣчиво описываетъ крайнее развращеніе нравовъ такъ называемыхъ рыцарей креста, честолюбіе и интриги высшаго духовенства, ссоры патріарха съ рыцарями храма,—словомъ все то, о чемъ уже никакъ нельзя было сказать: «такъ хочетъ Богъ»,—и дѣйствительно «Богъ отмщеній не обинулся есть». Не прошло еще 100 лѣтъ со времени завоеванія Іерусалима крестоносцами (88), онъ снова подпалъ подъ власть магометанъ: въ 1167 году султанъ Саладинъ вступилъ въ него, а крестоносцы вышли,—предшествуемые латинскимъ патріархомъ Иракліемъ со всѣмъ клиромъ, унося съ собою церковную утварь св. Гроба и сокровища, цѣну которыхъ зналъ одинъ Богъ, какъ говоритъ арабъ лѣтописецъ. Христіане православлаго исповѣданія изъ Грековъ и

Сирианъ вступили снова во владѣніе св. мѣстами и пользовались при Саладинѣ гораздо большею свободою въ отправленіи богослуженія, нежели при латинскихъ короляхъ, которые стѣсняли православныхъ въ угоду своему латинскому клиру.

Третій крестовый походъ породилъ новыя смуты: въ 1204 году крестоносцы овладѣли Константинополемъ, взявъ его приступомъ, и предали его огню и мечу. Святые храмы были расхищены; соборъ Софійскій и другіе храмы ограблены и нѣкоторые обращены въ конюшни; законный императоръ съ патріархомъ удалились въ Никею. Балдуинъ графъ Фландрскій, назначенный въ императоры, вѣнчанъ въ Софійскомъ храмѣ новымъ латинскимъ патріархомъ Өомою, вѣнцомъ греческаго императора, на царство византійское. Послѣ чего около полувѣка держалась латинская имперія въ Царьградѣ. Іерусалимъ также достался на время въ руки крестоносцевъ и также немедленно былъ изгнанъ изъ него православный патріархъ и водворился латинскій. Но владычество латинъ во св. градѣ продолжалось не долго, — Іерусалимъ вскорѣ снова былъ «преданъ на поправіе языковъ» и съ XIV вѣка и донынѣ промысломъ Божиимъ остается во владѣніи невѣрныхъ, «дондеже окончатся времена языкъ». Св. градъ съ этихъ поръ лишь видѣлъ замѣну одного мусульманскаго владычества другимъ. Султаны мамелюкскіе утратили свою силу въ междуусобіи, продолжавшемся 2½ вѣка, и наконецъ царство ихъ пало подъ ударами войска оттомановъ, власть которыхъ прочно утвердилась на обломкахъ священнон имперіи Константина. Первый завоеватель Сири и Палестины изъ оттомановъ султанъ Селимъ, посѣтивъ св. градъ и будучи встрѣченъ въ воротахъ града православнымъ патріархомъ Досиѳеемъ со всѣмъ духовенствомъ, ласково бесѣдовалъ со святителями и старцами іерусалимскими: онъ далъ имъ отъ себя *ахтинаме*, или завѣтъ благоволенія, который опредѣлилъ, чтобы всѣ обители и церкви были во власти патріарха, и онъ бы первенствовалъ во всѣхъ духовныхъ обрядахъ надъ прочими исповѣданіями, а все духовенство было бы изъято отъ поголовной подати — харачъ. (Досиѳ. кн. XI, гл. 4). Это подтверждается и свидѣтельств-

вомъ латинскаго современнаго паломника кармелита Николая Гюена, посѣтившаго св. градъ въ 1487 году. Онъ говоритъ, что Греки и въ то время были многочисленны въ св. градѣ и владѣли, какъ и нынѣ, пещерою св. Гроба, соборнымъ храмомъ и многими другими святынями. Братство же латинянь состояло всего изъ 24 иноковъ, которые жили тогда въ своемъ монастырѣ на Сіонѣ. Хотя сынъ Селима султанъ Солиманъ и подтвердилъ православному патріарху Досиѣю и духовенству благопріятныя указы отца своего, но по свидѣтельству историка св. града патріарха Досиѣя, духовенство православное со времени паденія Царьграда (въ 1453 г.) находилось въ бѣдственномъ положеніи. Самые патріархи и епископы избирались тогда изъ туземныхъ Арабовъ, которые по своей неопытности въ дѣлахъ и крайнему необразованію, привели церковь палестинскую въ совершенный упадокъ. Бѣдность доходила до такой степени, что богослуженіе совершалось въ полотняныхъ ризахъ, съ желѣзными трикиріями и мѣдными сосудами, и сановники церковные должны были питаться трудами рукъ своихъ. Къ этому-то времени и относится уступка многочисленныхъ обителей, принадлежавшихъ православнымъ, въ руки иновѣрцевъ и вторженіе сихъ послѣднихъ внутрь заветныхъ православныхъ святыхъ, путемъ подкуповъ корыстолюбивыхъ турецкихъ властей, — вотъ вторая опора того права, на которое нынѣ опираются въ своихъ притязаніяхъ латины и Армяне. Краснорѣчиво описывая этотъ періодъ, авторъ исторіи Іерусалима говоритъ о тогдашнемъ состояніи православнаго общества въ Іерусалимѣ такъ (II ч., стран. 270): «Мѣстные Арабы, завидуя Грекамъ, опасались, чтобы они не овладѣли исключительно св. мѣстами, и пользуясь ихъ упадкомъ, послѣ того, какъ прекратилось для нихъ покровительство императоровъ византійскихъ, строго наблюдали, чтобы никто изъ Грековъ не былъ посвященъ, не только въ патріархи, но даже въ епископы. Такое положеніе продолжалось около ста лѣтъ, до святительства Германа, уроженца морейскаго. Изучивъ въ совершенствѣ языкъ арабскій въ Египтѣ, онъ принятъ былъ діакономомъ, въ монастырь патріаршій, гдѣ его почли сперва за

природнаго Араба, а потомъ, по необычайнымъ дарованіямъ, избрали единодушно на кафедрѣ св. града, преемникомъ патріарха Дороея. Германъ началъ опять, мало-по-малу, посвящать епископовъ изъ Грековъ, въ теченіи долгаго своего святительства, и со смертію послѣдняго члена снвода іерусалимскаго изъ мѣстныхъ Арабовъ, постановилъ за правило, чтобы и впредь не смѣли посвящать въ епископы іерусалимскаго престола кого-либо изъ Арабовъ. Правило сіе соблюдается съ тѣхъ поръ съ такою строгостію, что и понынѣ не только епископы, но даже всѣ іеромонахи и іеродіаконы родомъ Греки; мѣстнымъ жителямъ Сиріи не ввѣряется никакая хозяйственная должность по монастырямъ палестинскимъ. Для укрѣпленія сего правила, Германъ постановилъ также, чтобы наслѣдство духовенства греческаго въ Іерусалимѣ всегда оставалось св. Гробу (то-есть не переходило къ роднымъ). Съ избраніемъ Германа, единоплеменные ему Греки стали опять посѣщать во множествѣ св. мѣста и обоготать ихъ своими приношеніями; онъ самъ ходилъ въ Константинополь и другія мѣста за сборомъ милостыни, посѣщаль часто и заіорданскія области, принадлежавшія его паствѣ, ибо туда, а именно въ укрѣпленный городъ Каракъ, укрылась большая и богатѣйшая часть православныхъ жителей іерусалимскихъ, въ правленіе мамелюковъ (стр. 270—271).

Изъ преемниковъ патріарха Германа замѣчательны: Софроній, предпринимавшій съ успѣхомъ многія странствованія для сбора милостыни въ пользу св. мѣсть; Досиеей, написавшій исторію іерусалимской патріархіи; Хрисанъ племянникъ его, при которомъ посѣтилъ Палестину нашъ извѣстный путешественникъ Василій Барскій; Поликарпъ, возобновившій храмъ послѣ пожара 1808 г. и наконецъ Аванасій, предшественникъ нынѣшняго патріарха (Кирилла);—всѣ они своими трудами и неуспышной заботой поддержали православіе въ св. землѣ и при помощи Божіей успѣли сохранить драгоценное достояніе его—св. мѣста, борясь постоянно съ интригами и кознями иновѣрцевъ.

Нынѣшнія зданія греческой патріархіи образовались постепенно. Они заключались первоначально въ тѣсныхъ стѣнахъ

монастыря св. Феклы, и распростираясь по немпогу во всё стороны, успѣли снова примкнуть къ заветному святилищу со стороны западной—черезъ полуобрушенные зданія соборной колокольни, которая находится въ ихъ непосредственномъ владѣніи. Главныя врата, ведущія внутрь зданій патріархіи, находятся въ небольшой улицѣ, черезъ которую недавно переброшена арка, соединяющая главное зданіе патріархіи съ собственно такъ называемымъ «домомъ патріарха», построеннымъ нынѣшнимъ патріархомъ Кирилломъ; онъ отдѣляется отъ другаго дома, который до 1864 года былъ занимаемъ русскою духовною миссіею—довольно обширнымъ и лучшимъ въ Іерусалимѣ патріаршимъ садомъ, въ которомъ довольно фруктовыхъ деревьевъ, нѣсколько виноградныхъ бесѣдокъ, цвѣты и благовонныя растенія. Часть зданій греческой патріархіи, примыкающая къ святогробской колокольнѣ, соединяется съ центральнымъ зданіемъ, сводомъ перекинутымъ черезъ всю улицу на протяженіи нѣсколькихъ сажень; этотъ проходъ, еще недавно увеличенный въ длину, днемъ освѣщается нѣсколькими фонарями.

Большая часть домовъ такъ называемой «патріаршей улицы», примыкающихъ съ юга къ главному зданію патріархіи,—также принадлежитъ ей, равно какъ и большая часть домовъ христіанскаго квартала въ сѣверо-восточномъ углу города, составляя *вакуфъ-ель-руми* (то-есть, собственность православныхъ). Ей же принадлежитъ мѣсто противу сѣверной стѣны замка Давидова. Мѣсто это называется Вирсавія: на немъ выстроено Греками въ недавнее время (1860—1863) новое двухъ-этажное зданіе, предназначенное для госпиталя. Постройка зданія была прервана извѣстіемъ о отобраніи княземъ Кузою имѣній у молдовлахійскихъ, посвященныхъ св. Гробу, монастырей. По преданію здѣсь находился домъ мужа Вирсавіи злополучнаго Уріи ^(а) и засыпанный нынѣ прудъ, въ

(а) Положеніе этого мѣста ясно указываетъ нашъ папомникъ Даниилъ, говоря: «отъ столпа того-жъ (Давидова) былъ домъ Уріевъ: его же Урію уби Давидъ и поя жену его Вирсавію, видѣ бо баше ю мыющуюся въ виноградъ своемъ, близъ бо бѣ и домъ тотъ, яко довержетъ мужъ каменіевъ»....

которомъ увидѣлъ ее мыющуюся царь Давидъ съ верхней террасы своего дома.

Внутри зданій нынѣшней патриархіи находится пять церквей, — двѣ верхнихъ и три нижнихъ:

1) св. равноапостольныхъ Константина и Елены, домовая патриаршая, возобновлена патриархомъ Софроніемъ (1579), для вѣчной памяти своихъ родителей; иконостасъ и царскія врата того времени нынѣ находятся въ лаврѣ св. Саввы, въ пещерной церкви св. Николая. Украшена благолѣпно: иконы хорошаго иконнаго письма, нѣкоторые образа въ окладахъ; клиросы, аналои и каеэдра патриарха убраны наклейной мозаикой изъ орѣховога дерева, перламута и слововой кости; полъ разноцвѣтный мраморный; довольно люстръ и лампадъ. Изъ иконъ этого храма заслуживаетъ особаго вниманія древняя икона Божіей Матери Іорданской, перенесенная изъ упраздненнаго Іорданскаго монастыря аввы Герасима; изображеніе сего святаго находится на задней сторонѣ иконы. Объ этой иконѣ, какъ чудотворной ⁽⁶⁾, упоминаетъ еще нашъ паломникъ XII вѣка игумень Данииль, который поклонялся ей еще въ Іорданскомъ монастырѣ аввы Герасима, построенномъ, по его сказанію, на мѣстѣ, гдѣ по преданію имѣло ночлегъ св. семейство во время своего бѣгства изъ Виелема въ Египетъ. Икона эта была главной святыней сей пустынной обители, а посему вѣроятно, что и время написанія ея восходитъ къ началу самой обители, а слѣдовательно къ V вѣку. Она имѣетъ басменный серебряный окладъ, не уступающій древностію иконѣ. Греки не знали настоящей цѣны этой иконы, пока не открылъ ее такъ сказать вторично (послѣ Даниила) нашъ незабвенный паломникъ А. С. Норовъ, указавъ имъ на древнее русское свидѣтельство объ ея значеніи. За лѣвымъ клиросомъ есть окно внутрь храма Господня; изъ этого окна чрезъ армянскую галлерею видна кувуклія Гроба Господня. Въ этой церкви собираются на ежедневное служеніе епископы и иноки греческой патриархіи; обѣдя

(6) Подлѣ лѣваго плеча сохранилась греческая надпись: *Κ μω-
ρελατινοα* (муроточица).

бываетъ безрасходно вслѣдъ за утреней. Епископы сами участвуютъ въ чтеніи и пѣніи. Послѣ молитвы, которою такимъ образомъ встрѣчается день, всѣ расходятся на дѣла своего званія, собираясь опять въ свое время къ вечернѣ.

2) Церковь св. равноапостольныя Феклы, принадлежавшая прежде монастырю того же имени, не заключаетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго.

Три остальные церкви находятся внизу на западной площади храма св. Гроба; къ нимъ сходятъ съ средней террасы патриархіи по длинной каменной лѣстницѣ.

3) Церковь св. Воскресенія или женѣ Мвроносицѣ безъ кровли; посреди ея небольшая бѣлая мраморная часовня, указывающая, по греческимъ преданіямъ, мѣсто явленія Христа по воскресеніи св. Маріи Магдалинѣ, въ видѣ вертоградара, когда Онъ сказалъ ей: «не прикасайся Миѣ, не убо вздохъ ко Отцу Моему», что изображено на западной стѣнѣ часовни. Срединя церкви сверху открыта, а надъ восточною частью сдѣланъ небольшой навѣсъ для прикрытія иконостаса.

4) Вправо церковь во имя св. Іакова брата Господня и перваго іерусалимскаго епископа, довольно помѣстительная и убранная не скудно иконами, между которыми есть нѣсколько древнихъ. — Обѣ вышеупомянутыя церкви служатъ приходскими для Арабовъ православнаго исповѣданія, для которыхъ и совершается здѣсь ежедневное служеніе, на арабскомъ языкѣ, священниками изъ природныхъ Арабовъ и всѣ требы.

5) Церковь св. сорока мучениковъ подъ колокольнею. Колокольня эта сперва была разрушена землетрясеніемъ 1817 года, а потомъ изъ опасенія, чтобъ не обрушилась вовсе, разобрана еще до половины своей прежней высоты. Въ этой церкви обычно погребаются іерусалимскіе патриархи.

Внутренность патриархіи состоитъ изъ террасъ обстроенныхъ кельями. Помѣщенія, начиная съ занимаемаго патриаршимъ намѣстникомъ, самыя неприхотливыя, состоятъ изъ небольшой одной, а много двухъ, но отдѣльныхъ комнатъ, съ выходомъ на террасу, небольшимъ окномъ и двойною дверью: первая собственно для запора, во время отсутствія хозяина, а вторая (рѣшетчатая) въ его присутствіе для свободнаго

движенія воздуха. Стѣны обставлены низкими турецкими диванами, покрыты коврами; каменные полы также покрыты у однихъ коврами, а у другихъ матами, или пальмовыми и тростниковыми циновками. Трапеза готовится общая, но не запрещается брать пищу и готовить ее и по кельямъ. Остатками ежедневной общей трапезы питается довольное число бѣдныхъ Арабовъ православнаго исповѣданія, которые притомъ получаютъ отъ патріархіи сверхъ помѣщенія въ принадлежащихъ ей домахъ, по 7-ми хлѣбцевъ въ недѣлю.

Патріаршіи Синодикъ, въ которомъ бываетъ засѣданіе іерусалимскаго патріаршаго синода, пріемъ официальныхъ почетныхъ лицъ и вновь прибывшихъ поклонниковъ для записыванія именъ ихъ и сродниковъ ихъ на поминовеніе, съ пожертвованіемъ въ пользу св. Гроба, — состоитъ изъ продолговатой комнаты съ однимъ окномъ на югъ, и съ балкономъ внутрь нижней церкви св. Іакова брата Господня; старинная хрещатая дверь этой церкви, ведущая на этотъ балконъ, принадлежала прежде часовнѣ Гроба Господня и чудесно уцѣлѣла во время пожара 1808 года, среди всеобщаго разрушенія, а посему ее берегутъ какъ святыню. За дверью стоятъ два деревянныхъ посоха и зеркальце въ деревянномъ мозаическомъ футлярѣ, — память того убожества, до котораго доведена была Іерусалимская патріархія, во время управленія оною патріарховъ изъ природныхъ Арабовъ (до 1550 годовъ).

Собственно «патріаршіи домъ» построенъ нынѣшнимъ патріархомъ блаженнѣйшимъ Кирилломъ чрезъ улицу на сѣверъ отъ главнаго зданія патріархіи, — насупротивъ онаго, соединяясь съ нимъ посредствомъ перекинутой черезъ эту улицу арки; онъ имѣетъ хорошей входъ, съ чистою и широкою каменною лѣстницею, которая приводитъ прямо въ столовую, увѣшанную на стѣнахъ изображеніями знатнѣйшихъ предшественниковъ патріарха; тутъ же висятъ портреты: султана и его премьеровъ (великихъ визирей) Фуадъ-паши и Али-паши. Изъ столовой налѣво входъ въ обширный фондарики или пріемную комнату, освѣщенную большими окнами выходящими въ садъ; стѣны уставлены низкими турецкими диванами; изъ пріемной комнаты дверь влѣво ведетъ

въ опочивальню и вмѣстѣ кабинетъ іерусалимскаго святителя; въ боку онаго еще небольшой фондарикъ ввнутренній для пріема домашнихъ. Позади этого дома патриаршій садъ, одинъ изъ лучшихъ въ Іерусалимѣ, обильный фруктами (апельсины, лимоны, гранаты и миндаль), виноградниками, цвѣтами и бальзамическими растеніями; имъ завѣдываетъ старичокъ-монахъ, какъ замѣтно, хорошо знающій свое дѣло.

На одной линіи съ домомъ патриарха на той же улицѣ съ западной стороны въ теченіи лѣта 1859 года выстроены почти заново (надстроены второй этажъ) каменный же корпусъ, нарочито для пріема августѣйшаго паломника, Великаго Князя Константина Николаевича съ супругою и сыномъ; убранны въ европейскомъ вкусѣ съ заботливостію и вниманіемъ, достойнымъ сего незабвеннаго событія, подъ личнымъ надзоромъ самого патриарха.

Монашествующихъ отцовъ въ Іерусалимской патриархіи, въ бытность мою тамъ было болѣе 100 человекъ. Главные между ними—архіереи: два патриаршихъ намѣстника, митрополитъ Петры Аравійской Мелетій, и архіепископъ Лиддскій Герасимъ; архіереи члены синода: Лиддскій Неофитъ, Наблусскій Наѳанаиль, Филадельфійскій Никифоръ; епископы: Газскій Филимонъ, Неапольскій Самуиль, Виелеемскій Іоанникій, Ѡворскій Неофитъ и Филадельфійскій Прокопій. Архіереи въ храмѣ св. Гроба по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ отправляютъ очередное богослуженіе и присутствуютъ въ іерусалимскомъ синодѣ, въ которомъ предсѣдательствуетъ намѣстникъ и епитропъ блаженнѣйшаго патриарха. Письмоводителемъ у нихъ и вмѣстѣ бібліотекаремъ въ мое время былъ архимандритъ Никифоръ, помощникъ его іеродіаконъ Анѳимъ; первый драгоманъ—архимандритъ Софроній, второй—простой монахъ^(в). Синодъ собирается въ опредѣленные времена, или по возникшей надобности; тогда приглашаются въ

(в) На имя архимандрита Никифора скуплена патриархіею большая часть поземельныхъ участковъ и домовъ въ городѣ и внѣ города. По его же имени называется *Никифоріею* единственное публичное іерусалимское гульбище, расположенное по ту сторону Гигонской долины, противъ Давидова дома.

него и всѣ находящіеся въ Іерусалимѣ архіереи и нѣсколько синодальныхъ архимандритовъ, въ присутствіи коихъ разсуждается о дѣлѣ.

Остальные должностныя лица патріархіи:

Казначей (камарассій) имѣеть у себя ключъ отъ зала собранія и отпираеть дверь, когда ему о томъ дадутъ знать; онъ ожидаетъ прибытія синодальныхъ членовъ и самъ стоитъ внѣ собранія у дверей. Храненію его поручены всѣ драгоценности и утвари патріархіи, равно какъ и все то, что посылается извнѣ блаженнѣйшимъ патріархомъ, или кѣмъ-либо другимъ въ пользу православнаго общества и монашествующихъ. Ему все вручается по описи, какъ хранителю, и отъ него, по описи же, все принимается и употребляется для нуждъ храма намѣстниками; казначей не можетъ располагать самъ собою ни одною полушкою. По сей причинѣ онъ, до вступленія въ должность, приводится къ присягѣ въ присутствіи синода.

Намѣстнику подчиненъ *игуменъ* св. Гроба, — онъ же и ризничій, съ помощникомъ своимъ. Въ мое время игуменомъ св. Гроба былъ Амвросій, скончавшійся въ 1858 году; мѣсто его занялъ помощникъ его о. Серафимъ, а помощникомъ его сдѣланъ благоговѣйный іеродіаконъ Авраамій (изъ Болгаръ, 30 лѣтъ находящійся въ братствѣ св. гроба) ⁽⁶⁾. Ризничій хранитъ всѣ приношенія, и имѣеть большую власть, собираетъ доходы, издерживаетъ что нужно на украшеніе храма и содержаніе святогробскаго братства. При немъ есть письмоводитель, два или три очередныхъ іеромонаха, три іеродіакона, три пономаря, экономя и нѣсколько послушниковъ. Если случится какой-либо безпорядокъ со стороны армянъ, или латинъ, или своихъ монаховъ, то онъ доноситъ о томъ немедленно намѣстникамъ, которые принимаютъ противъ того надлежащія по обстоятельствамъ мѣры.

Въ патріархіи имѣется богатая бібліотека, состоящая изъ рукописей харатейныхъ и бумажныхъ и изъ старопечатныхъ греческихъ книгъ; въ числѣ рукописей есть нѣсколько и славянскихъ.

(6) Онъ же и духовникъ свято-гробскаго братства.

Всѣ монашествующіе греческой патріархіи, имѣя передъ глазами благой примѣръ своихъ владыкъ, одѣваются просто, имѣютъ рясы и прочее одѣяніе одинаковаго покроя и исключительно чернаго цвѣта, изъ недорогихъ шерстяныхъ матерій. Ходятъ всегда въ камилавкахъ; покрывало употребляютъ лишь во время выхода въ храмъ, или для почетнаго посѣщенія кого-либо. Въ служеніи архіереи надѣваютъ панагію и наперсный крестъ, но внѣ служенія оныхъ не носятъ. Кельи владыкъ малымъ-чѣмъ отличаются по своему внутреннему убранству отъ кельи каждаго простаго монаха. Въ обращеніи своемъ они просты, не церемонны, впрочемъ безъ нарушенія своего достоинства, обходительны и привѣтливы, безъ натяжки и изысканной учтивости, трудолюбивы и если не могутъ похвалиться квижной ученостію, за то не отмахиваются дѣлами отъ того, что исповѣдуютъ устами, твердо держась догматовъ, преданій и уставовъ единой, святой соборной и апостольской церкви. Нельзя не отдать чести ихъ похвальной любознательности. Знаніе нѣсколькихъ языковъ между ними не рѣдкость: такъ по-арабски могутъ объясняться почти всѣ. Преосвященный Мелетій кромѣ греческаго языка, свободно объясняется по-арабски, болгарски и по-русски. Митрополитъ Назаретскій Нифонтъ и письмоводитель о. Анѳимъ, говорятъ по-французски и первый свободно. Епископъ филадельфійскій владѣетъ арабскимъ языкомъ какъ природный Арабъ. Съ водвореніемъ въ Іерусалимъ русской миссіи, многіе принялись прилежно за изученіе русскаго языка и въ короткое время нѣсколько іеродіаконовъ уже были въ состояніи говорить по-русски цѣлыя эктеніи. Патріархія содержитъ на свой счетъ, кромѣ Богословскаго училища въ Крестномъ монастырѣ (о коемъ будетъ упомянуто ниже), приходское училище для дѣтей православныхъ Арабовъ, которые обучаются здѣсь письму, чтенію на своемъ и греческомъ языкѣ и начальнымъ основаніямъ закона Божія, счетоводства, а также и церковному пѣнію. Книгами снабжаются изъ типографіи, заведенной нынѣшнимъ патріархомъ, Кирилломъ, въ которой печатаются книги на греческомъ и арабскомъ языкахъ.

ПАПСКАЯ НЕПОГРЪШИМОСТЬ

преди́ судомъ св. Писанія, церковнаго преданія и здраваго смысла.

Папы, получивъ себѣ на вселенскихъ соборахъ признаніе ихъ первенства чести, тщетно, въ продолженіе вѣковъ, добивались отъ Церкви получить себѣ признаніе надъ Церковью ихъ главенства. Церковь никакъ не могла согласиться, имѣя одну главу—Христа, приставить къ своему организму другую главу, римскаго папу, и, когда папы стали грозить анаѳемами за непризнаніе ихъ притязанія, Церковь отказала имъ и въ признаніи за ними первенства чести. Но притязательность папъ никогда ни отъ чего не ослабѣвала; она не ослабѣваетъ и въ наше время, повидимому для нихъ неблагопріятное. Они въ наши дни, въ лицѣ Пія IX, провозгласили свою мнимую непогрѣшимость какъ существенный, необходимый членъ вѣры, какъ догматъ и надѣются даже вселенской Церкви нашего времени такъ же удобно навязать, при посредствѣ іезуитской политики, этотъ созданный ими догматъ, какъ удобно они навязали его, при посредствѣ своей инквизиціи, западнымъ христіанамъ въ средніе вѣка. Теперь предстоитъ папамъ этотъ измышленный ими догматъ проводить въ самую жизнь христіанъ нашихъ дней и, разумѣется, они будутъ его проводить въ эту жизнь, съ свойственною имъ настойчивостію и тактомъ.

Несмотря на то, что въ папистической средѣ было галликанство ^(а); несмотря на то, что у государей-политиковъ въ рукахъ есть исторія и оружіе; несмотря на то, что въ латинскихъ народахъ вскинуло такое озлобленіе противъ папизма, что они не постѣснились въ наши дни въ лицѣ италіянскихъ войскъ вступить въ папскій Римъ, — несмотря, говоримъ, на все это, мы думаемъ, что не наступилъ еще конецъ свѣтской власти папъ; не насталъ еще моментъ паденія папской непогрѣшимости, только что возведенной въ догматъ. Иначе соборъ ватиканскій, собравшій предварительно подробныя свѣдѣнія, чрезъ своихъ агентовъ, о религіозно-нравственномъ состояніи христіанъ всего міра, не рѣшился бы объявить папскую непогрѣшимость. Видно, для этой злѣйшей ереси онъ нашелъ почву въ жалкомъ мірѣ нашихъ дней. Если и лишатъ въ наши дни латины своего папу свѣтской власти и выгонятъ его изъ Рима: то въ послѣдствіи, посмотрите, или сами они опять возвратятъ ему эту власть, или кто-нибудь изъ государей (даже не держащихся папизма, можетъ быть, напримѣръ, король прусскій), изъ-за своихъ политическихъ видовъ, опять его возстановятъ рано или поздно въ прежнихъ правахъ. Такимъ образомъ, папамъ еще хватить средствъ, смущать міръ христіанскій. Вотъ почему, и еще потому, что православные находятся въ постоянномъ столкновеніи съ папистами, мы считаемъ полезнымъ высказать: какія въ *нынѣшнемъ* году были приво-

(а) Галликанская, или римско-католическая церковь во Франціи, государственнымъ закономъ при Людовикѣ XIV въ 1682 году поставлена въ такое отношеніе къ папѣ: 1) папа въ свѣтскихъ дѣлахъ не имѣетъ власти надъ государями; 2) онъ подчиненъ рѣшеніямъ вселенскихъ соборовъ; 3) во Франціи власть папы опредѣляется общепринятымъ закономъ государства и церкви; 4) даже въ дѣлахъ вѣры сужденіе папы не неизмѣнно.

димы папистами главныя доказательства въ пользу непогрѣшимости ихъ папы и какъ эти доказательства въ *нынѣшнемъ же году* опровергались православными богословами.

Доказательства въ защиту папской непогрѣшимости мы беремъ, главнымъ образомъ, изъ книги: *L'infaillibilité et le Conseil général, par Dechamps, archevêque de Malines*; а критическій разборъ этихъ доказательствъ заимствуемъ, главнымъ образомъ, изъ писемъ достопочтеннаго о. Владимира Гете къ этому монсенюру, напечатанныхъ въ *L'Union chretienne* за нынѣшній годъ.

Монсенюръ Дешампсъ сущность и предметъ папской непогрѣшимости опредѣляетъ такъ: «непогрѣшимость папы имѣетъ предметомъ своимъ лишь только сохраненіе сокровищницы Откровенія. Говорить о папѣ, что онъ непогрѣшимъ, значитъ говорить, что онъ есть вѣрный стражъ вѣры и судія тѣхъ, которые вѣру повреждаютъ». Еще: «непогрѣшимость святаго престола или папы учащаго *ex cathedrâ* есть истина достовѣрная, утверждающаяся на Откровеніи, или содержащаяся въ Словѣ Божіемъ писанномъ и словѣ Божіемъ передаваемомъ, то-есть въ преданіи; истина связанная съ истинами вѣры, съ догматами опредѣленными; истина, безъ которой управленіе общественное Церкви будетъ несогласимо съ обѣтованіями Иисуса Христа».

Опредѣляя такимъ образомъ непогрѣшимость папы, монсенюръ, повидимому, предоставляетъ папѣ лишь только право учить непогрѣшимо тому, что содержится въ ученіи Откровенномъ; но на дѣлѣ ему приписывается право творить новыя догматы. Есть на то и доказательство: кто вѣрилъ зачатію Дѣвы Маріи безъ первороднаго грѣха до 8 декабря 1854 года? Богослужбныя книги всѣхъ помѣстныхъ церквей не доказывали ли, что это ученіе не было въ числѣ истинъ вѣры? Но вотъ папа, *непогрѣшимый*, *immaculatam conceptionem*

(непорочное зачатіе) возвелъ въ догматъ, и западные богословы теперъ говорятъ: да, это догматъ! Между тѣмъ, если папа, опираясь на мнимую свою непогрѣшимость, могъ сотворить одинъ догматъ, безъ сомнѣнія, онъ можетъ натворить еще нѣсколько другихъ догматовъ. Монсеньоръ ограничиваетъ, повидимому, полномочіе папы высказываніемъ опредѣленій *ex cathedrâ*. Но папа, неограниченный государь, не одинъ ли имѣетъ право полагать себѣ предѣлы, въ которыхъ онъ будетъ пользоваться своимъ авторитетомъ? Ужели надлежитъ богословамъ, его подчиненнымъ, полагать границы могуществу верховному, могуществу непогрѣшному, могуществу божественному?

Если непогрѣшимость папы столь истинна и столь нужна, какъ говорить монсеньоръ, то можно ли объяснить, какимъ образомъ ей почти не вѣрили до сихъ поръ; почему не смотрѣли на нее, какъ на нужную; почему большое число католиковъ, даже въ лонѣ церкви римской, считали ее заблужденіемъ опаснымъ для церкви?

Ты еси Петръ и проч. и проч.—*Утверди братію твою* и проч.—*Паси овцы моя* и проч. и проч. Вотъ въ какихъ текстахъ св. Писанія монсеньоръ находитъ основаніе для непогрѣшимости папской; хотя онъ же говоритъ, что другіе богословы римскіе, не менѣе ученые чѣмъ онъ, здѣсь непогрѣшимости папской не видятъ. Разберемъ эти три текста, которые паписты такъ любятъ приводить въ защиту главенства и непогрѣшимости ихъ папы, несмотря на то, что православные богословы несчетное число разъ имъ доказали, что ни главенства, ни тѣмъ болѣе непогрѣшимости папы въ нихъ отыскать нельзя. И такъ:

1) *Ты еси Петръ, и на семъ камни созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царствія небеснаго: и еже аще свяжеша на земли,*

будетъ связано на небесѣхъ, а еже аще разрѣшима на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ (Мѡ. 16, 18. 19).

Одинъ латинскій богословъ XV вѣка, считавшійся въ свое время ученымъ и святымъ, именно кардиналъ Куза, этому тексту даетъ слѣдующій смыслъ: Иисусъ Христосъ общалъ св. Петру, что онъ будетъ камнемъ Церкви (*созмжду* поставлено въ будущемъ времени); Иисусъ Христосъ общалъ св. Петру дать (*дамъ* поставлено также въ будущемъ времени) ключи царствія небеснаго. Когда же Иисусъ Христосъ осуществилъ свои обѣтованія? Въ то время, когда Онъ даровалъ всѣмъ апостоламъ безразлично, разумѣя здѣсь и Петра, власть вязать и рѣшить; въ то время, когда Онъ уставлялъ главы или *камни* церковные, потому что всѣ они владѣли одною и той же властью надъ вѣрными и Церковь сложена на 12-ти камняхъ, или основаніяхъ, опирающихся на краеугольный камень, который есть Иисусъ Христосъ.

Евангелисты этотъ фактъ описываютъ такъ: Спаситель, по воскресеніи Своемъ, собираетъ всѣхъ апостоловъ и всѣмъ имъ, безъ всякаго личнаго указанія, даруетъ ту же власть, сказавъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Авъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся* (Іоан. 22, 19. 20). *И елика аще въ яжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще въ разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мѡ. 18, 18). Стало-быть, Петръ имѣлъ ту же власть и былъ такимъ же камнемъ Церкви, какъ и прочіе апостолы. Онъ былъ первымъ; но онъ могъ пользоваться своимъ авторитетомъ не иначе, какъ бывъ уполномоченъ прочими. То же есть и папа, по словамъ кардинала. Папа есть первый изъ епископовъ; но онъ получилъ свой авторитетъ отъ другихъ, отъ Церкви, и если Церковь, вмѣсто того чтобы избрать епи-

скопа римскаго въ перваго или папу, восхотѣла бы избрать архіепископа тревійскаго (а мы скажемъ: константинопольскаго), она имѣла бы на то право.

Сужденія кардинала о приведенномъ текстѣ отличается отъ православнаго взгляда на оный только въ слѣдующемъ: изреченіе: *на семъ камени* (*super hanc petram*) онъ относитъ къ Петру-апостолу, а не къ его исповѣданію Христа Сыномъ Божиимъ, которое въ христіанствѣ есть краеугольный камень, и то, что говоритъ о Петрѣ Господь, онъ относитъ къ папѣ. Но это вотъ почему невѣрно: 1) *petra* роду женскаго, а *Петръ* мужскаго; 2) такое мнѣніе противорѣчитъ другимъ мѣстамъ Св. Писанія, напримѣръ вотъ этимъ: *наздани на основаніи апостолъ* (а не апостола) *и пророкъ* (Ефес. 2, 20). *Стѣна града Іерусалима, нисходящаго съ небесе, имѣяше основаній дванадцати* (слышите: дванадцати) *и на нихъ именъ дванадцать апостоловъ* (Апок. 21, 10. 11). 3) Такое мнѣніе, какъ въ этомъ пунктѣ у Кузы, противорѣчитъ и толкованію св. отцевъ (см. Златоуста бесѣду 55 и 83 на Мѡ. и на 1 гл. къ Галатамъ). Толкованіе Кузы см. въ *Concord. cathol. lib. II cap. 43 et 48.*

2) *Азъ же молихся о тебѣ* (о Петрѣ), *да не оскуднѣетъ въра твоя, и ты нѣкогда обращаешя утверди братію твою* (Лук. 22, 32).

Хотя эта рѣчь обращена Спасителемъ не къ какому иному апостолу, а именно къ св. Петру; хотя здѣсь Спаситель говорилъ не какому иному апостолу, а именно этому: *утверди братію твою*; но изъ этого еще нельзя заключить, чтобы Спаситель Петру апостолу предоставилъ неограниченную власть надъ прочими апостолами, а въ лицѣ ихъ и надъ всею вселенскою Церковью. Слова, которыя предшествуютъ сему тексту, заключаютъ въ себѣ тотъ смыслъ, что Петру,

какъ человѣку слабому, неукрѣпленному еще силою Св. Духа, необходима была молитва Христова болѣе, чѣмъ другимъ апостоламъ. Вотъ эти слова: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ дабы съялъ, яко пшеницу: Авъ же молюхся о тебѣ* и проч. Послѣдующія же за этою рѣчью слова еще прямѣе доказываютъ вѣрность такого толкованія. Въ отвѣтъ на слова Спасителя, св. Петръ возразилъ: *Господи, съ тобою готовъ есмь и въ темницу, и на смерть ити. Онъ же рече: глаголю ти Петре: не возгласитъ петель днесь, дондеже трикраты отвержешися Мене не вѣдѣти* (Лук. 22, 33. 35). Такъ, Спаситель молился о Петрѣ, потому что паденіе его было близко. Спаситель, по божеству Своему, предвидѣлъ это паденіе Петра, а потому и молился, чтобы не оскудѣла до конца вѣра его; но Онъ предвидѣлъ и возстаніе Петра отъ паденія: когда Петръ увидитъ Его мучимымъ и распинаемымъ, то хотя страха ради и отречется своего Учителя, но вѣра въ Него у Петра не оскудѣетъ, и онъ снова обратится къ Нему, и горько раскается въ своемъ паденіи; а это слезное обращеніе св. Петра послужитъ къ утвержденію братіи его, т.-е. будетъ примѣромъ для братіи его, т.-е. Церкви, въ томъ, что каждый вѣрный, падшій по человѣческой слабости, если только твердо вѣрить, снова можетъ возтаты и, оплакавъ свое паденіе, снова сдѣлается возлюбленнымъ сыномъ Божиимъ, по благодати. Спрашивается: можно ли, по совѣсти, изъ такого текста вывести папскую непогрѣшимость?

3) По воскресеніи Своемъ, Спаситель, явившись ученикамъ Своимъ, глагола Симону Петру: *Симоне Ионинъ, любиши ли Мя паче сихъ? Глагола Ему: ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси агницы Моя. Глагола ему: паки второе: Симоне Ионинъ, любиши ли Мя? Глагола Ему: ей Господи, Ты вѣси, яко люблю*

Тя. Глагола ему: паси овцы Моя. Глагола ему третіе: Симоне Ионинъ, любиши ли Мя? Оскорбъ же Петръ, яко рече ему третіе: любиши ли Мя? И глагола Ему: Господи, Ты вся вѣси, Ты вѣси яко люблю Тя. Глагола ему Исусъ: паси овцы Моя (Іоан. 21, 15—17).

Чтобы видѣть надлежащій смыслъ этого мѣста Св. Писанія, сдѣлаемъ выписки изъ толкованій древнихъ отцевъ и учителей Церкви въ объясненіе его. Блаженный Августинъ пишетъ: «Симонъ Ионинъ любиши ли Мя, спрашивалъ Господь, — люблю, отвѣчалъ Петръ, и, еще вопрошенный, огорчился, какъ будто ему не вѣрятъ. Не огорчайся ацетоль, отвѣчай трижды, дабы трижды побѣдило исповѣданіе любви, поелику трижды побѣждена была надмѣнность. Трижды должно разрѣшить то, что ты связалъ трижды (отрекаясь Христа); разрѣши любовью связанное страхомъ. И однако Господь поручаетъ Своихъ овецъ Петру» (Serm. 296). Тотъ же св. отецъ объ этомъ же предметѣ говорить такъ: «еще нѣчто хочу сказать вамъ, братія: то, что поручено и повелѣно было Петру, не одинъ Петръ принялъ, но всѣ апостолы слышали, получили и сохранили, наипаче соучастникъ Его страданій Павелъ слышалъ сіе и предалъ нашему слышанію» (Serm. 297, ст. 11).

Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «когда послѣ двукратнаго вопрошенія Сердцевѣдца, Петръ услышалъ и третій вопросъ о той же любви къ Нему, онъ смутился духомъ; память прежняго проступка (то-есть отреченія) сдѣлала его робче и осторожнѣе; ибо тогда за смѣлымъ и увѣрительнымъ отвѣтомъ, близко елѣдовало малодушіе и паденіе. «Господи, Ты все знаешь, Ты знаешь, что я люблю Тебя, отвѣчалъ Петръ». Замѣйте, братія, какъ много онъ измѣнился, какъ остороженъ и скромень! Въ немъ уже нѣтъ прежней надмѣнности, уже не смѣетъ онъ противорѣчить; онъ говоритъ самъ въ себѣ: я

думаю, что люблю, а быть может не люблю, подобно преждему. Много на себя надѣясь, я отвѣчалъ тогда съ твердостью, и рабыня меня побѣдила» (бесѣда 88 на Іоанна).

Св. Григорій Богословъ вопрошаетъ: «неужели ты не уважаешь того великаго Петра, съ которымъ случилось, во время спасительной страсти, нѣчто человѣческое? Не принялъ ли его Самъ Іисусъ и, трикратнымъ вопрошеніемъ и исповѣданіемъ, не исцѣлился ли онъ отъ трикратнаго отреченія?» (см. 39 бесѣду противъ Новата, отвергавшаго покаяніе).

Выписываемъ въ заключеніе мнѣніе о семъ мѣстѣ св. Кирилла Александрійскаго. «Блаженный Петръ, говорятъ Кириллъ, рукоположенъ былъ въ санъ божественнаго апостольства вмѣстѣ съ прочими апостолами; поелику же случилось произойти навѣту іудейскому, а между тѣмъ апостоль сей нѣкоторымъ образомъ палъ (ибо блаженный Петръ, будучи объятъ страхомъ, трижды отрекся Господа), то Господь врачуетъ рану его и требуетъ троекратнаго исповѣданія, какъ бы полагая оное въ равновѣсіе съ отверженіемъ, и какъ бы совершая исправленіе, равносильное паденію. Ибо грѣхъ, сдѣланный языкомъ и имѣющій силу вины только въ словахъ, тѣмъ же способомъ долженъ быть и уничтоженъ» и проч. «Наси овцы Моя, сказалъ Іисусъ Христосъ, вновь поставляя его въ санъ апостольства, дабы оно не казалось нарушеннымъ чрезъ отверженіе, по слабости человѣческой случившееся» (толк. на 21 гл. отъ Іоанна).

Вотъ и послѣднее мѣсто Св. Писанія, приведенное монсеньоромъ въ защиту мнимой непогрѣшимости его папы: въ этомъ мѣстѣ, кромѣ укора апостолу Петру за троекратное отреченіе отъ Христа и возстановленія его снова въ апостольствѣ, которое онъ потерялъ своимъ паденіемъ,—отцы и учителя Церкви, уважаемые и на западѣ, ничего не видятъ болѣе.

Раземотримъ теперъ доказательства монсеньора въ пользу

защищаемой имъ папской неогрѣшимости, взятыя имъ изъ церковнаго преданія.

Въ первомъ вѣкѣ онъ находитъ *посланіе, которое св. Климентъ, преемникъ св. Петра, писалъ церквамъ Греціи, исполняя въ отношеніи къ нимъ обязанности возложенныя на намѣстника Иисусъ Христовъ бременемъ вселенскимъ.*

Посланіе это существуетъ до сихъ поръ. Но оно: 1) адресовано римскою церковію, а не св. Климентомъ, имя коего въ немъ даже не написано; 2) оно адресовано къ Церкви коринтской, а не къ Церквамъ Греціи и начинается слѣдующими словами: «Церковь Божія, пришельствующая въ Римъ, Церкви Божіей пришельствующей въ Коринѣ» и проч.; 3) оно написано св. Клименту въ томъ смыслѣ, что Климентъ, по преданію записанному у Евсевія (Hist. eccl. lib. III. cap. 16), сочинялъ посланіе отъ имени Церкви римской къ Церкви Коринтской; но неизвѣстно, было ли, дошедшее до нашего времени, посланіе писано послѣ гоненія Неронова, когда Климентъ не былъ римскимъ епископомъ, или же оно было писано послѣ гоненія Домиціана, когда Климентъ уже былъ епископомъ Рима; даже ученые паписты въ этомъ вопросѣ между собою несогласны; 5) въ этомъ посланіи нельзя найти ни одного слова, которое давало бы ему каноническое значеніе; напротивъ оно есть свидѣтельство обычнаго, никогда непреываемаго, братскаго общенія между Церквами. Наконецъ св. Климентъ былъ преемникомъ не св. Петру, но Анаклиту, который былъ преемникомъ Лину, первому епископу римскому.

Во второмъ вѣкѣ монсеньоръ Дешампсъ заставляетъ св. Иринея говорить такъ: «съ Церковью римскою по причинѣ ея могущественнаго первенства всякой Церкви должно необходимо оставаться соединенною, потому что въ ней сохраняется для всѣхъ преданіе апостоловъ» (sic!).

Прежде всего считаемъ необходимымъ выписать подлинныя слова св. Иринея. Вотъ какъ выражается самъ Иринея: «ad hanc enim ecclesiam propter potentio rem principalitatem necesse est omnem *convenire* ecclesiam, hoc est, eos qui sunt undique fideles, in qua semper ab his qui sunt undique conservata est ea, quae est ab apostolis traditio». Этотъ текстъ по-русски можно буквально перевести такъ: «ибо къ сей Церкви по причинѣ могущественнѣйшаго первенства нужно всякой *сходиться* Церкви, то-есть, тѣмъ вѣрнымъ, кои суть повсюду; въ оной всегда отъ сихъ, кои повсюду, сохранилось то преданіе, которое идетъ отъ апостоловъ». (Adv. haeres. lib. III cap. III. n° 2).

Спрашивается: какой можно сдѣлать выводъ изъ этого мѣста? Думаемъ, лишь только вотъ какой: 1) по мнѣнію св. Иринея, въ вопросахъ вѣры должно держаться церковнаго преданія, свидѣтельствуемаго всѣми Церквями, представителей которыхъ въ Римѣ можно видѣть завсегда; 2) что на западѣ римская Церковь (единственная тамъ изъ *апостольскихъ* Церквей), представляетъ собою свидѣтельство преданія апостольскаго по причинѣ вѣрныхъ, которые *сходятся* въ нее со всѣхъ сторонъ и приносятъ свѣдѣнія о томъ, какое у нихъ преданіе. Видѣть здѣсь непогрѣшимость папы можетъ только тотъ, кто папу отождествляетъ съ Церковью; а какъ это вѣрно!

Иезуитъ Матинёнъ, подобно монсеньору Дешампеу, тоже пользуется этимъ текстомъ въ защиту папской непогрѣшимости. Вотъ какъ онъ объясняетъ это мѣсто: «св. Иринея призываетъ къ преданію цѣлой Церкви того, кто пожелалъ бы доказать истину вѣрованія, но такъ какъ невозможно проверить оную свидѣтельствомъ всеобщимъ, то св. Иринея указываетъ *правило* вѣрное, дабы не заблуждаться: сноситься съ Римомъ, съ которымъ должно быть *соединеннымъ*, дабы принадлежать къ Церкви. А если должно быть соединеннымъ съ

Римомъ и если его голосъ есть отголосокъ истины, то папа непогрѣшимъ». Вотъ выводъ Матинёна.

О. Гете на это замѣчаетъ, что св. Иринеи не указывалъ на свидѣтельство Церкви римской какъ на *правило* вѣрованія. Единственнымъ правиломъ вѣрованія онъ полагаетъ *свидѣтельство всѣхъ церквей апостольскихъ*, потому что св. Иринеи присовокупляетъ, что было бы очень долго исчислять ему въ своей книгѣ преимства всѣхъ церквей (*valde longum est in hoc volumine omnium ecclesiarum enumerare successiones*), и говорить, въ этой же книгѣ, что онъ считаетъ достаточнымъ указать лишь только на три Церкви: римскую, *единственную изъ апостольскихъ* церквей на западѣ; смирскую, гдѣ онъ былъ ученикомъ Поликарпа; наконецъ ефескую, извѣстную во всей Азіи. Во всѣхъ трехъ онъ видитъ и другимъ указываетъ сокращеніе свидѣтельства всеобщаго; онъ даетъ замѣтить, что и на западѣ, гдѣ была одна Церковь апостольская, эта Церковь была въ родѣ сокращенія свидѣтельства всеобщаго, по причинѣ всѣхъ вѣрныхъ, *стекавшихся* въ Римъ со всѣхъ частей имперіи, которые тамъ утверждали, такимъ образомъ, общимъ вѣрованіемъ преданіе апостольское.

Видно, что Матинёвъ и Дешампсъ старались выставить сколь возможно выпуклѣ доказательства изъ св. Иринея; потому они и дали выраженіямъ св. отца вмѣсто смысла ограниченного и условнаго, который въ нихъ есть, смыслъ всеобщій, безусловный, котораго въ нихъ не можетъ быть; потому они и переводили предлогъ *ad* — къ предлогомъ *сз*, глаголь *convenire* — *сходиться* глаголомъ *соединяться*, дабы обыкновенное путешествіе въ Римъ преобразовать въ единеніе съ Римомъ, религіозно-нравственное и политическое.

Св. Кипріяна монсеиоръ Дешампсъ заставляетъ говорить такъ: «не было бы ересей и расколовъ въ Церкви, еслибы

всѣ очи были обращены на священника Божія, на сего первосвященника, который судитъ Церковь вмѣсто Іисуса Христа» (Epist. LV, ad Cornel. cont. haeret).

Въ чемъ же дѣло? Вотъ въ чемъ: св. Кипріанъ укоряетъ папу Корнелія за то, что онъ излишне слушаетъ своихъ противниковъ, и напоминаетъ ему великій принципъ каеолическій, что епископъ законный, въ Церкви, есть глава сей Церкви, и что должно считать того схизматикомъ (раскольникомъ), который прерываетъ общеніе съ нимъ для того, чтобы предаться на сторону епископа незаконнаго. Объ авторитетѣ первосвященника римскаго онъ не сказалъ ни слова.

Матинёнъ тоже пользовался св. Кипріаномъ въ защиту мнимой непогрѣшимости папъ; но о. Гете ему высказалъ слѣдующее: св. епископъ карагенскій училъ, что Церковь управляется епископствомъ *единымъ*, которое одно и тоже на всѣхъ епископахъ. Онъ представлялъ, какъ символъ этого единства, обѣтованія данныя Петру *одному* и осуществленныя во всѣхъ. Отсюда онъ приходилъ къ названію *каедръ епископской* каедрою Петра, хотя присовокуплялъ, что Петръ имѣлъ не болѣе чести, не болѣе авторитета, чѣмъ другіе.

А Матинёнъ спѣшитъ видѣть въ каедрѣ Петра престолъ Рима, называетъ этотъ престолъ *центромъ единства*, и выводитъ отсюда его непогрѣшимость, т.-е. приписываетъ св. Кипріану ученіе совершенно противное тому, которое онъ преподавалъ.

Св. Василя Велкаго Дешампсъ заставляетъ выразиться такъ: «если то, чему должно вѣровать, не определено Соборомъ, то это должно быть определено первосвященникомъ римскимъ».

Но дѣло объясняется очень просто: св. Василій писалъ Афанасію, что въ дѣлахъ, которыя тогда возбуждали Церковь, дол-

жно сноситься съ епископомъ римскимъ; а сноситься съ епископомъ римскимъ должно было тогда потому, что римскій престолъ, по его положенію, могъ послужить къ поддержанію на западѣ православнаго ученія.

Бл. Августина заставляютъ изъясняться такъ: «два собора уже доставили ихъ сужденіе (т.-е. сужденіе пелагианъ) апостольскому престолу объ этомъ дѣлѣ; отвѣтъ Рима пришелъ, дѣло кончено». По-латыни такъ: «jam enim de hac causa duo concilia missa sunt ad sedem apostolicam, inde etiam rescripta venerunt. Causa finita est.»

О чемъ на дѣлѣ идетъ рѣчь у блаженнаго Августина? О томъ, что отдѣлившіеся отъ Церкви адресовались послѣдовательно ко всѣмъ Церквамъ; что они всюду были осуждаемы; что они наконецъ обратились къ Риму; что Римъ высказался такъ же, какъ и другія Церкви; что Церковь вселенская такимъ образомъ произнесла противъ нихъ приговоръ, и дѣло кончено (Serm. CXXXI, al. II de verb. Apost. cap. X, n° 10, t. V).

Наконецъ Дешампсъ и Матинёнъ пользуются нѣсколькими хвалебными фразами бл. Иеронима изъ его посланія къ папѣ Дамасу (Epist. xiv, al. LVII, ad Damas. pap. t. iv, part. II), желая доказать небывалую папскую непогрѣшимость; но помалчиваютъ о томъ, какъ бл. Иеронимъ, *говоря богословски*, утверждалъ, что епископъ римскій не болѣе авторитетенъ, чѣмъ Евгубій; помалчиваютъ о томъ, что ученіе бл. Иеронима о священствѣ подало поводъ обвинять его въ пресвитеріанизмѣ; помалчиваютъ о томъ, что вся восточная Церковь называетъ Иеронима не святымъ, а лишь только *блаженнымъ*.

Вотъ главныя доказательства, приводимыя папистами *въ нынѣшнемъ* году въ защиту непогрѣшимости ихъ папы. Доказательства эти были приводимы *давно*, на примѣръ Фе-

неловомъ in dissertatione de summi pontificis auctoritate и потому они *не новы, не современны*, а главное: по словамъ о. Гете, эти доказательства и факты въ пользу мнимой папской непогрѣшимости были приводимы и Галликанами въ пользу *ихъ* папства, *ограниченнаго и лишеннаго этой непогрѣшимости!!*

При помощи произвольнаго толкованія Св. Писанія и текстовъ съ своими вставками и умышленно невѣрнымъ переводомъ изъ немногихъ древнихъ отцевъ и учителей, монсеньоръ съ іезуитомъ пытались доказать, что ученіе о непогрѣшимости папской есть истина достовѣрная, утверждающаяся на Св. Писаніи и церковномъ преданіи. Мы видѣли достоинство ихъ эрудиціи и степень ихъ добросовѣстности. Разсмотримъ далѣе второе положеніе теоріи монсеньора: «непогрѣшимость папы учащаго ex cathedra (т.-е. официально) есть истина нераздѣлимо соединенная съ истинами вѣры.»

Чѣмъ же онъ это доказываетъ? Формулой папы Гормизды: Romana, hoc est catholica Ecclesia. Чтò говоритъ эта формула? То, что нельзя быть каѳоликомъ, не бывъ въ союзѣ съ престоломъ римскимъ; и отсюда монсеньоръ заключаетъ, что этотъ престолъ не можетъ впасть въ погрѣшность. Вотъ и истина вѣры, съ которою нераздѣлимо соединена непогрѣшимость папская.

Но чтò такое формула Гормизды? Актъ папскій, который восточные епископы VI вѣка отвергаютъ съ презрѣніемъ. Такимъ образомъ онъ имѣетъ столько же авторитета, сколь авторитетонъ самъ авторъ. Сужденіе монсеньора по этому сводится вотъ къ чему: одинъ папа училъ заблужденію, вслѣдствіе коего нельзя быть каѳоликомъ не приставъ къ престолу римскому; стало-быть папа непогрѣшимъ. Это умствование васъ убѣдить не можетъ.

Но монсеньоръ говоритъ, что IV-й соборъ Константинополь-

скій принялъ формулу Гормизды. А соборъ этотъ былъ VIII-й вселенскій. Востокъ всецѣло и всегда смотрѣлъ какъ на *разбойничью шайку*, организованную папою, на тотъ соборъ, который монсеньоръ украшаетъ титломъ *вселенскаго*. Сужденіе монсеньора такимъ образомъ сводится вотъ къ чему: люди предавшіеся папѣ и одному императору восточному держали папистическую сходку. Они опредѣлили, что должно, дабы быть каѳоликомъ, пристать къ престолу римскому; стало-быть ихъ опредѣленіе есть истина вѣры.

Второе доказательство монсеньора въ пользу догматическаго авторитета Рима есть посланіе писанное императоромъ Михайломъ Палеологомъ въ Римъ, одобренное II-мъ соборомъ вселенскимъ ліонскимъ. Мы на это отвѣтимъ, что 1) письмо императора, который льстилъ Риму съ тѣмъ, чтобы получить помощь противъ турокъ, не доказываетъ ничего; оно не доказываетъ даже и того, что Палеологъ вѣрилъ тому, что писалъ; и монсеньоръ долженъ знать, что и въ самомъ дѣлѣ императоръ тому не вѣрилъ. 2) Мы отвѣтимъ, что одобреніе епископовъ западныхъ XIII вѣка доказываетъ развѣ только то, что эти люди ошибались въ предметѣ и предѣлѣ права первосвященника римскаго, чтò у нихъ тогда не было оспариваемо.

Третье доказательство монсеньора есть декретъ собора Флорентійскаго. Но 1) этотъ декретъ былъ подписанъ лишь только нѣкоторыми епископами греческими, не имѣвшими на то уполномочія отъ Церкви восточной; 2) эти *нѣкоторые* подписали декретъ послѣ принужденій и насилій; 3) они включили въ него вотъ какую фразу: *сообразно дѣліямъ соборовъ вселенскихъ*, — дабы ограничить, прикровеннымъ православнымъ смысломъ, смыслъ предыдущихъ строкъ; 4) они отвергли акты исторгнутые у нихъ во Флоренціи силою, когда пользовались свободою, и подчинились смиренно осуж-

денію, которымъ эти акты были поражены Церковью католическою восточною.

Третье положеніе теоріи монсенъора о папской непогрѣшимости гласитъ слѣдующее: «безъ непогрѣшимости папской управленіе Церкви будетъ необъяснимо и несогласимо съ обѣтованіями Иисуса Христа».

При этомъ монсенъоръ вовсе не шутя утверждаетъ, что папы *никогда* не погрѣшали и что существуетъ всего два возраженія противъ этой *истины*: паденіе Либерія и осужденіе Гонорія. Но будто бы эти два факта историками *перевираются*: Либерій не погрѣшалъ, а Гонорій не погрѣшалъ тѣмъ болѣе.

На это заявленіе считаемъ достаточнымъ сказать слѣдующее: св. Иларій пиктавійскій (IV в.), современникъ Либерія, отлично знакомый съ дѣяніями этого епископа, впадшаго въ полуаріанство, произнесъ противъ него троякую, грозную анафему. Что же касается до Гонорія, то полагаемъ, что соборъ V-й вселенскій, который осудилъ его *какъ еретика* моноелита, долженъ былъ знать ученіе Гонорія лучше чѣмъ монсенъоръ, и епископы римскіе, преемники Гонорія, не отличали бы, безъ сомнѣнія, его какъ еретика, въ исповѣданіи обычномъ, которое они произносили восходя на престоль, еслибы Гонорій не былъ еретикомъ. Впрочемъ: Гонорій ли погрѣшилъ, или погрѣшали папы, такъ часто его осуждавшіе? Этотъ вопросъ мы предоставляемъ рѣшить самому монсенъору.

Наконецъ, паписты усиленно доказывали непогрѣшимость своего папы вселенскими соборами, которые будто бы высказали не только первенство чести, но и главенство римскаго епископа: стало-быть признавали его непогрѣшимымъ.

Въ чемъ же выражалось признаніе вселенскими соборами папской непогрѣшимости? По ходу дѣла оказывается, будто

бы: 1) въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ; 2) въ подчиненности соборовъ папамъ. Именно, по словамъ о. Гете, латинскій въ Іерусалимѣ патріархъ Валерга, здравствующій доселѣ, въ своемъ пастырскомъ посланіи (по поводу отказа патріарха константинопольскаго Григорія принять участіе въ ватиканскомъ соборѣ) такимъ образомъ доказывалъ соборами папскую непогрѣшимость: о никейскомъ соборѣ онъ утверждалъ, будто этотъ соборъ «призналъ престолъ римскій первымъ во всемъ и для всего». Далѣе, по его словамъ, отцы перваго собора константинопольскаго признавали себя подчиненными престолу римскому; соборъ ефесскій смотрѣлъ на сужденіе престола римскаго, какъ на сужденіе высшее сужденія этого собора; отцы халкидонскаго собора признали всѣ прерогативы папскія. Все сказанное онъ находитъ въ постановленіяхъ этихъ соборовъ относительно римскаго престола. Подчиненность вселенскихъ соборовъ папамъ выражается, по словамъ Дешампса, въ томъ, что «съ перваго собора соединившагося въ Іерусалимѣ *подъ предсѣдательствомъ св. Петра, папами* было составлено 18 вселенскихъ соборовъ».

Разсмотримъ, насколько правды и историческаго знанія въ этихъ заявленіяхъ.

Монсенъоръ Валерга о Никейскомъ соборѣ утверждаетъ, будто этотъ соборъ «призналъ престолъ римскій первымъ во всемъ и для всего». Но 6-е правило этого собора говоритъ вотъ что: «да держатся древніе обычаи, сущіе въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, дабы надъ всѣми ими власть имѣлъ александрійскій епископъ, ибо и римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антіохіи и въ прочихъ областяхъ свои старшійшинства да сохраняются церквамъ». Это правило показываетъ, что вселенскій Никейскій соборъ не признавалъ престолъ римскій первымъ во всемъ и для всего, какъ утвер-

ждаеть монсеньоръ, а скорѣе *полагалъ предѣлы патріархіямъ.*

Далѣе монсеньоръ Валерга говоритъ, что отцы перваго собора Константинопольскаго признавали себя подчиненными престолу римскому. Но 3-е правило этого собора повелѣваетъ: «константинопольскому епископу имѣть старѣйшинство чести по римскомъ епископѣ: ибо новый Римъ есть (т.-е. подобно старому) столица государства». Если константинопольскому епископу повелѣно быть вторымъ послѣ римскаго, потому что Константинополь есть *новый Римъ*, то выходитъ, что римскій епископъ полагается первымъ, потому только, что его городъ есть древній Римъ. Тутъ нѣтъ подчиненія римскому епископу не только отцевъ этого собора, но и подчиненія ему даже одного Константинопольскаго патріарха. Есть только первенство чести.

О Ефесскомъ соборѣ монсеньоръ Валерга сказываетъ, будто бы этотъ соборъ сужденіе римскаго престола ставилъ выше сужденія собственнаго. Но 8-е правило этого собора вотъ что высказываетъ, какъ бы прямо въ обличеніе монсеньора: «да не преступятся правила отцевъ, да не превзыдетъ, подъ видомъ священнодѣйствія, гордость свѣтской власти, и да мало-по-малу, непримѣтно не утратимъ той свободы, которую своюю кровію даровалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Свободитель всѣхъ человѣковъ.»

Наконецъ монсеньоръ дозволяетъ себѣ сказать, будто бы отцы Халкидонскаго собора признаютъ всѣ прерогативы папскія. 28-е правило этого собора высказываетъ вотъ что: «слѣдую *во всемъ* опредѣленіямъ святыхъ отцевъ, и признавая читанное теперь правило ста пятидесяти боголюбивѣйшихъ епископовъ (разумѣется здѣсь 3-е правило 2-го вселенскаго собора), *тоже* и мы опредѣляемъ и постановляемъ о старѣйшинствѣ святѣйшей церкви Константинополя, новаго

Рима; ибо престолу древняго Рима, ради царствующаго сего града, отцы прилично дали первенство. И по тому же уваженію сто нятьдесять боголюбивѣйшихъ епископовъ *равное* старѣйшинство предоставили святѣйшему престолу новаго Рима, нашедъ то правильнымъ, чтобы градъ, возвышенный пребываніемъ царя и синклита, пользующійся равнымъ старѣйшинствомъ съ древнимъ царственнымъ Римомъ, такъ же какъ сей, возвеличенъ былъ и въ дѣлахъ церковныхъ, яко второй по немъ».

Мы удивляемся, какъ это монсеньоръ Валерга рѣшился высказать, будто бы отцы Халкидонскаго собора признаютъ *всю прерогативу папскія*: когда, самъ современный этому собору, папа Левъ великій, какъ это видно изъ его писемъ (Leonis epist. LIII, LV, по старому изданію), писалъ: *на это постановленіе я никогда не дамъ моего согласія*. Видно отцы Халкидонскаго собора эти «прерогативы» какъ-нибудь задѣли же за живое: иначе папѣ не было бы поводу высказаться такъ страстно объ этомъ постановленіи!

Выше мы сказали, что подчиненность вселенскихъ соборовъ папамъ, по мнѣнію монсеньора Дешампеа, выражается въ томъ, что будто бы, пачиная съ перваго собора, соединившагося въ Іерусалимѣ подъ предѣдательствомъ св. Петра, *папами* (sic!) было составлено *осьмнадцать* вселенскихъ соборовъ.

Здѣсь двѣ неправды. Первая неправда состоитъ въ томъ, что въ числѣ осьмнадцати соборовъ цѣлыхъ *одиннадцать* не могутъ быть названы вселенскими, потому что они собою не представляли собраній обще-церковныхъ, вселенскихъ, а представляли собою собранія лишь одной церкви римской, произвольно *отдѣлившейся* отъ церкви восточной, вслѣдствіе своихъ притязаній и новоизмышленныхъ ею догматовъ. Равнымъ образомъ изъ таковыхъ соборовъ нельзя назвать

вселенскимъ и современный намъ, *дванадцатый* Ватиканскій, съ котораго начнется *новый* рядъ латинскихъ соборовъ. Новый потому, что на прежнихъ одиннадцати соборахъ епископы римскіе такъ или иначе *судили и опредѣляли*, тогда какъ на Ватиканскомъ соборѣ они отреклись отъ своего права опредѣлять, довольствуясь однимъ, дозволеннымъ имъ, голосомъ *совѣщательнымъ*; потому что папа, съ этого собора начиная, уже одинъ будетъ опредѣлять въ силу своего верховнаго и непогрѣшимаго авторитета.

Вторая здѣсь неправда состоитъ въ томъ, что Іерусалимскій и тѣ соборы, которые обѣими церквами называются вселенскими, будто бы были составляемы *римскими папами*; потому что, прежде всего св. Петръ *не составлялъ* собора Іерусалимскаго. Книга Дѣяній апостольскихъ намъ изображаетъ его на этомъ соборѣ *простымъ подателемъ личнаго мнѣнія* и даетъ понять, что предѣдателемъ этого собора былъ Іаковъ, Іерусалимскій епископъ. — *Не собиралъ* и Никейскаго собора тогдашній римскій епископъ Сильвестръ. Онъ лишь только посылалъ на этотъ соборъ отъ лица своего двоихъ пресвитеровъ; но не созывалъ собранія, не предѣдательствовалъ и принялъ декреты этого собора наравнѣ съ другими епископами. Еще менѣе можно сказать о Дамасѣ, чтобы онъ *составлялъ* первый соборъ Константинопольскій, потому что предѣдательствовалъ на этомъ соборѣ Мелетій Антиохійскій. Келестинъ *не составлялъ* собора Ефесскаго, потому что онъ не предѣдательствовалъ на немъ, не собиралъ его, но лишь только принялъ его декреты наравнѣ съ прочими архіереями. — Левъ *не составлялъ* собора халкидонскаго; не созывалъ его, не предѣдательствовалъ на немъ; тѣмъ менѣе можно сказать послѣ того, что было нами сказано выше о Львѣ, будто бы соборъ халкидонскій у Льва былъ послушникомъ. Еще менѣе можно сказать о папѣ Вигиліи,

что онъ *составилъ* второй соборъ Константинопольскій, потому что этотъ соборъ осудилъ Вигилія и отлучилъ бы его, еслибы Вигилій не отрекся отъ своего лжеученія. Агаѳонъ *не держалъ* третьяго собора Константинопольскаго, не созывалъ его; онъ имѣлъ только тамъ себѣ мѣсто, по *праву церковному*, и согласился на осужденіе своего предшественника Гонорія. Адрианъ *не составлялъ* втораго собора Никейскаго, не предѣдательствовалъ на немъ, но содѣйствовалъ къ принятію его декретовъ на западѣ.

Позволяемъ себѣ теперь спросить папистовъ: Вигилій не былъ ли *осужденъ* соборомъ вселенскимъ и не былъ ли онъ обязанъ принести покаяніе?

Формозъ былъ осужденъ Стефаномъ VI; Стефанъ VI былъ осужденъ Львомъ IX: были ли они трое *непогрѣшимы?*

Былъ ли *непогрѣшимъ* Захарія, отлучая тѣхъ ученыхъ, которые доказывали круглоту земли?

Григорій ли VII былъ *непогрѣшимъ*, когда онъ опредѣлялъ, что должно исправлять заблужденія его предшественника: или въ этомъ случаѣ былъ непогрѣшимъ его предшественникъ?

Былъ ли *непогрѣшимъ* Іоаннъ XXII, уча торжественно, что видѣніе откровенное имѣетъ мѣсто лишь только послѣ суда послѣдняго: или былъ непогрѣшимъ его преемникъ, который осудилъ это ученіе?

Кто былъ *непогрѣшимъ*: Бонифацій ли VIII, издавая буллу «Unam sanctam, или Климентъ VI, который эту буллу уничтожилъ?

Наконецъ, можно ли думать, что былъ *непогрѣшимъ* папа Александръ VI, когда въ буллѣ, данной имъ своему сыну, цезарю Борджія, онъ игралъ нерасторжимостью брака?

Исторія папъ до того переполнена заблужденій и преступленій, что не погрѣшая противъ правды, можно выразиться,

что *ни одинъ* епископскій престолъ ни на Востокѣ, ни на Западѣ не былъ замаранъ столькими гнусными дѣлами. Что скажутъ папы на страшномъ судѣ по поводу одной *инквизиции*? И вотъ этотъ престолъ претендуетъ на *непогрѣшимость*, безстыдно увѣряя весь свѣтъ, будто бы въ ней была *убѣждена всегда* Христова церковь!

Но пусть непогрѣшимъ папа, а соборы—даже *вселенскіе* погрѣшимы: какимъ же, спрашивается, долженъ быть папа по отношенію къ соборамъ и чѣмъ соборы должны быть по отношенію къ папѣ?

Томассенъ, желая потрафить и галликанству и ультрамонтанству, выразился, что «въ соборѣ папа *выше себя*; соборъ *нижній своей главы* ниже себя». Жозефъ де-Местръ въ свое время много удивлялся этой игрѣ словъ (*en concile le pape est au-dessus de lui-même, et le conseil, décapité de son chef est au-dessous de lui-même*). Послѣ де-Местра удивлялся этой фразѣ и знакомый уже намъ архіепископъ Дешампсъ. Однако, что же это значить? То, что папа бываетъ *самимъ собою* лишь только *внѣ собора*,—самимъ собою, т.-е. безъ той *непогрѣшимости*, которую пожаловалъ ему соборъ. Но для вѣстаго паписта, папа пользуется непогрѣшимостью и *внѣ* собора: *онъ центръ божественной Церкви; всякое епископство всецѣло истекаетъ отъ него; самъ Богъ сдѣлалъ папъ то, что есть въ немъ*. Монсенъоръ говорить, что соборъ *ничѣмъ ни есть и ничѣмъ не можетъ быть безъ папы*.... Изъ всего этого можно лишь только такой сдѣлать выводъ, что соборы не нужны, что соборы бесполезны.... Вотъ какъ у папистовъ *заходитъ умъ за разумъ!*

Съ какимъ расположеніемъ духа должно принимать опредѣленія папы? Какой характеръ должны носить эти опредѣленія?

Монсенъоръ говорить: «*достаточно* того, чтобы опредѣленія формально выражали *обязательство* вѣрить». Нѣтъ,

этого *не достаточно*; должно тѣмъ, которые имѣютъ притязаніе навязать это обязательство, должно тѣмъ, говоримъ, *имѣть на то право*. Но папа и римскіе епископы, говорить о. Гете, не больше меня имѣютъ права *вѣрованіе навязывать*. Самъ Богъ его человѣку не навязываетъ, а только *предлагаетъ*; Церковь дѣлаетъ такъ же какъ и Богъ: она *предлагаетъ* вѣрованіе, полученное ею отъ Бога и сохраненное ею безъ измѣненія, и, въ данныхъ случаяхъ, пастыри *предлагаютъ* эту вѣру отрицающимъ и сомнѣвающимся, *во имя церкви*, которой они суть *свидѣтели и отголоски*. *Во имя церкви*, слышите ли паписты? то-есть христіанскаго общества во всей его цѣлостности, въ его единствѣ, *безъ различія временъ и странъ*, а не во имя епископовъ *наличныхъ*, которые могутъ быть невѣждами и невѣрными священной сокровищницѣ Откровенія; которые могутъ выдавать за откровенное ученіе продукты ихъ слабыхъ разумѣній, ихъ жалкихъ сужденій, ихъ мнѣній, болѣе или менѣе пристрастныхъ...

Обдумали ли паписты; къ какимъ послѣдствіямъ поведетъ ихъ, призванная ими за *догматы* на ватиканскомъ соборѣ, *непогрѣшимость римскаго епископа*? Мы этого не знаемъ, но увѣрены, что *возведенная ими въ догматы папская непогрѣшимость не доведетъ ихъ до добра*, и не желая быть голословными въ нашихъ предсказаніяхъ относительно будущей судьбы западной церкви, признавшей *минимую* непогрѣшимость папскую за *дѣйствительный, Христомъ преданный* догматъ, мы въ заключеніе нашей статьи, выпишемъ изъ сочиненія профессора и доктора латинскаго богословія г. Данца, Libri symbolici ecclesiae romano-catholicae, посвященнаго *папѣ* Григорію XVI и писаннаго, очевидно, подъ *вліяніемъ вѣры въ папскую непогрѣшимость*, весьма интересное мѣсто:

«Исповѣдуемъ, говорить ревнитель непогрѣшимости, испо-

вѣдуемъ, что все, что папа установилъ *вновь* (хорошо, что есть сознание!), на основаніи ли Св. Писанія, или *вопреки ему*, все, что онъ ни повелитъ, есть истинно, божественно и спасительно; и потому должно быть уважаемо мірянами болѣе, чѣмъ заповѣди Бога живаго. Исповѣдуемъ, что чтеніе Св. Писанія есть источникъ ересей и расколовъ, родникъ богохульства. Исповѣдуемъ, что папа римскій имѣетъ власть измѣнять Св. Писаніе, дополнять и сокращать по своей волѣ. Исповѣдуемъ, что Св. Писаніе не совершенно, что оно есть мертвая буква до тѣхъ поръ, пока *summus Pontifex* (папа римскій) не изъяснитъ его и *не уступитъ* мірянамъ для чтенія» (pag. 338—340).

Должнымъ считаемъ замѣтить, что эта ложь была *publice prescripta et proposita*, какъ надписано на самой книгѣ. Вотъ до чего доведетъ римскую церковь признанная ею *мнимая папская непогрѣшимость!* Не говорятъ ли въ этотъ моментъ папистамъ внутренно самъ Христосъ о римской церкви: *изыдите изъ нея, людие Мои, да не причаститесь грѣхомъ ея и отъ язвъ ея да не вредитесь* (Апок. 18, 4)? Войдите въ *горній Иерусалимъ*, то-есть вступите въ *православную, каволмическую церковь восточную!*

Петръ Масловскій.

НѢЧТО О ЛЮБВИ КО ВРАГАМЪ.

Господь Иисусъ Христосъ, опредѣляя обязанности своихъ послѣдователей въ отношеніи къ врагамъ, говоритъ: *любите враги ваша, благословляйте клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напѣсть и изгонящія вы,*—т.-е. будьте душевно благорасположены къ враждающимъ на васъ по злобѣ и ненависти, и душевное благорасположеніе выражайте въ добрыхъ рѣчахъ о нихъ, въ добрыхъ дѣлахъ для нихъ, въ молитвѣ за нихъ, воздавая имъ добромъ за зло. Главная и существенная изъ сихъ обязанностей есть любовь. Она есть *союзъ совершенства* (Кол. 3, 14), т.-е. въ ней соединяется все, что нужно къ достиженію духовнаго совершенства; отъ ней получаютъ цѣну все наши подвиги и добродѣтели, — безъ нея не имѣютъ цѣны ни подвиги самоотверженія, простирающагося до готовности отдать тѣло свое на сожженіе, ни щедрая благотворительность (1 Кор. 15, 3). Равно и все отношенія наши къ врагамъ должны быть одушевлены любовью къ нимъ, — безъ нея, или по крайней мѣрѣ безъ желанія стяжать ее, могутъ утратить значеніе и наши благословенія имъ, и наши благотворенія имъ, самыя молитвы за нихъ.

Но какимъ образомъ можно и можно ли возбудить и поддержать въ себѣ любовь ко врагамъ, такъ чтобы намъ легко и пріятно было одобрительно о нихъ отзываться, благоотво-

рять имъ и молиться за нихъ, такъ чтобы намъ не нужно было жаловаться на то, что не лежитъ къ нимъ сердце? Трудно заставить себя полюбить тѣхъ, которые по злобѣ къ намъ дѣйствуютъ во вредъ нашему доброму имени, нашей собственности, нашей личной безопасности, — трудно, но не невозможно. Христосъ Иисусъ, заповѣдавшій намъ любовь ко врагамъ, заповѣдалъ возможное для насъ, — Онъ не обратилъ бы намъ въ обязанность того, чего мы не могли бы исполнить. Какими же средствами мы можемъ и должны обучить себя любви ко врагамъ? Первѣе всего мы должны молить Господа Иисуса, чтобы Онъ, давши намъ заповѣдь любви ко врагамъ, далъ и силы къ исполненію ея; чтобы Онъ Своею благодатію коснулся сердце нашихъ, чуждыхъ любви ко врагамъ, и воспламенилъ въ насъ ее. Съ молитвою должны быть соединяемы и собственные наши усилія къ побѣжденію въ насъ невольнаго нерасположенія ко врагамъ. Для сего вражду противъ насъ мы строго должны отдѣлять въ нашемъ сужденіи отъ враждующихъ, подражая Отцу нашему небесному, Который ненавидитъ грѣхъ, но любитъ и милуетъ грѣшника. Дѣйствія злости и ненависти противъ насъ, безъ сомнѣнія, не могутъ и не должны быть нами одобряемы и намъ нравиться, что было бы противно истинѣ и добродѣтели; но не одобряя худыхъ дѣлъ, мы имѣемъ не мало причинъ снисходительно смотрѣть на ихъ виновниковъ. Мы не должны забывать, что враги наши — такія же разумныя созданія Бога, украшенные образомъ и подобіемъ Его, какъ мы; что и о нихъ промышляетъ Господь, какъ о насъ; что и за нихъ, какъ и за насъ пострадалъ и умеръ на крестѣ общій всѣхъ Искупитель; что наконецъ и въ нихъ, какъ ни тяжело согрѣшаютъ они противъ насъ и Бога злобою и ненавистію, еще можетъ, подъ вліяніемъ нашей любви и молитвы, возникнуть раскаяніе и желаніе примириться съ нами, — ибо только одинъ діаволъ не спо-

собевъ къ раскаянію. Если съ этой стороны мы будемъ смотрѣть на враговъ нашихъ, то достигнемъ того, что нерасположеніе наше къ нимъ уступитъ мѣсто одному состраданію къ нимъ, одному сожалѣнію, что они унизили себя несправедливостію и враждою къ намъ, что они дѣйствуютъ заодно съ общимъ нашимъ врагомъ діаволомъ и можетъ быть по его тайному внушенію. А размышленіе, что вина ихъ противъ насъ слишкомъ незначительна въ сравненіи съ нашею виновностію противъ Бога, еще болѣе можетъ способствовать къ смягченію нерасположенія къ нимъ. Сверхъ того для возбужденія въ себѣ любви къ нимъ весьма полезно твердо рѣшиться сообразовать съ заповѣдію о ней наше поведеніе. Принуждайте себя не говорить ничего дурнаго о вашихъ врагахъ, пользуйтесь всякимъ случаемъ оказать имъ услугу, молитесь за нихъ, — и вы постепенно приготовите ваше сердце, чуждое любви къ нимъ, къ воспріятію ея. Привычка къ такому дѣйствованію приведетъ васъ къ тому, что оно, сначала для васъ тяжелое и болѣзненное, наконецъ будетъ совершаемо вами съ любовію и сдѣлается пріятнымъ. Вообще, какъ показываетъ опытъ, нѣтъ почти ни одного положенія въ жизни, съ которымъ бы привычка насъ не примирила. Говорятъ и про невольниковъ, что они съ сожалѣніемъ расстаются съ неволью, съ которою сроднились долговременною привычкою.

Согласно ли съ заповѣдію о любви ко врагамъ судебное преслѣдованіе ихъ? Христіанинъ, которому дана эта заповѣдь, которому вмѣнено въ обязанность прощать обижающихъ и обезоруживать ихъ незлобіемъ и готовностію терпѣливо принять отъ нихъ новыя обиды (Мат. 5, 39), — не грѣшитъ ли, когда для обузданія ихъ, для защищенія себя обращается къ помощи общественнаго правосудія? — Христіанинъ, правда, не обязанъ судиться, но право искать суда на враговъ и обидчиковъ у него не отнято. Съ заповѣдію о

кроткомъ и незлобивомъ перенесеніи обидъ несообразно только личное мщеніе за обиды, самоуправство, а отнюдь не защищеніе себя противъ нихъ законнымъ порядкомъ, если только оно будетъ ведено безъ злобы и мстительности. Конечно, лучше совѣмъ не судиться, лучше, по слову апостола Павла, остаться безнаказанно обиженнымъ (1 Кор. 6, 7). Но если имѣемъ причины думать, что безнаказанность врага, вмѣсто того, чтобы образумить его, можетъ поощрить его къ большимъ оскорбленіямъ насъ, къ большимъ преступленіямъ противъ нашей чести, которою мы должны, по примѣру апостола Павла, дорожить иче жизни (1 Кор. 9, 15), — противъ нашего достоянія, нужнаго не для насъ однихъ, но для нашихъ семействъ, для общепользныхъ предпріятій, для благотвореній, — противъ нашей личной безопасности: то не только собственное наше благо, но вмѣстѣ долгъ любви ко врагамъ требуетъ отъ насъ принять законныя мѣры къ обузданію ихъ своеволія и дерзости. На сей случай Господь Іисусъ, заповѣдавшій любить и прощать враговъ, далъ также заповѣдь о вразумленіи согрѣшившаго брата. «Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата своего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово», — т. е. въ случаѣ безуспѣшности твоихъ личныхъ усилій вразумить твоего брата, склонить его къ признанію виновности противъ тебя, обратись къ посредничеству постороннихъ, извѣстныхъ тебѣ добросовѣстностію и безпристрастіемъ, братьевъ твоихъ но вѣрѣ, — пусть они разберутъ твое дѣло съ согрѣшившимъ противъ тебя братомъ и постановятъ рѣшеніе, обязательное къ принятію для тебя и для него. «Если не послушаетъ ихъ, — продолжаетъ Господь, — скажи церкви», —

т.-е. если братъ твой не удовлетворится судомъ двоихъ или троихъ братьевъ, перенеси твое дѣло на судъ всего церковнаго общества, чтобы оно чрезъ своихъ предстоятелей рѣшило, кто изъ васъ правъ, кто виноватъ. «А если братъ твой и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь», — т.-е. не считай его тогда болѣе своимъ братомъ по вѣрѣ, прекрати съ нимъ христіански-братское общеніе, — онъ уже послѣ этого не членъ того общества, къ которому доселѣ принадлежалъ, — онъ для тебя язычникъ и мытарь. Подобно сему св. апостолъ Павелъ говоритъ о разбирательствѣ тяжбныхъ дѣлъ между христіанами третьей стороны, по выбору въ судіи двумя тяжущимися сторонами члена христіанскаго общества (1 Кор. 6, 1—5). Правда, и Господь Іисусъ, и апостолъ Павелъ не о свѣтскихъ судахъ говорятъ, а собственно о церковныхъ; но что симъ не исключается право христіанъ обращаться къ суду свѣтскому, это видно изъ примѣра самого апостола Павла, который для оправданія себя противъ обвиненій, взведенныхъ на него враждебными ему Іудеями, потребовалъ суда предъ Римскимъ императоромъ — язычникомъ (Дѣян. 25, 7—11). Самъ Господь Іисусъ, на судѣ предъ первосвященникомъ когда Его ударили въ ланиту ^(а), не смолчалъ, чтобы не подумали, что признаетъ себя виноватымъ, а почелъ нуж-

(а) Господь Іисусъ, получивъ отъ дерзкаго слуги архіереева ударъ въ ланиту (Іоан. 18, 24), обратилъ ли для удара другую? — Нѣкоторые, вопреки молчанію о семъ Евангелія, отвѣчаютъ на это утвердительно, полагая, что Христосъ самъ долженъ былъ исполнить заповѣдь, которую далъ для Своихъ послѣдователей, и ссылаясь на пророчество о немъ Исаи: «плечи мои вдахъ на раны, и ланитъ мои на заушенія» (Ис. 50, 6). Но заповѣдь Спасителя: «аще кто ударитъ тя въ десную твою ланиту, обрати ему и другую» (Матѣ. 5, 39), дана въ руководство для поведенія въ отношенія къ такимъ обидчикамъ, которыхъ можетъ обезоружить

вымъ поставить обидчику на видъ его несправедливость (Іоан. 18, 23). Итакъ христіанинъ не грѣшитъ противъ заповѣди о любви ко врагамъ и о прощеніи обидъ, когда вынужденный необходимостью запитить свое доброе имя, съ утратою котораго угрожаетъ ему опасность лишиться возможности дѣлать добро для общества, — свое достояніе, жизнь, — прибѣгаетъ къ помощи общественнаго правосудія. Не въ этомъ грѣхъ, а въ томъ, когда онъ обращается ко внѣшнему суду, не сдѣлавъ предварительно попытки вразумить и примирить съ собою противника; когда онъ самое удобство судиться обращаетъ въ поводъ къ умноженію судебныхъ дѣлъ; когда начинаетъ судебное преслѣдованіе по дѣламъ маловажнымъ; когда судится съ кѣмъ-либо или по любомстительности, или по корыстолюбію, съ цѣлію получить за обиду денежное вознагражденіе; когда для выигранія тяжбы прибѣгаетъ къ подкупамъ и клеветамъ; когда во время судопроизводства отвергаетъ мировыя соглашенія съ противникомъ; когда выигрышь судебного дѣла торжествуетъ съ злорадствомъ надъ тѣмъ, кого удалось ему судомъ довести до раззоренія и до тяжкаго личнаго наказанія.

Вражда бываетъ не только между частными лицами, но и

готовность принять отъ нихъ новыя обиды. Въ этомъ смыслѣ понимать сію заповѣдь нужно потому, что въ основаніи ея лежитъ любовь къ ближнему: съ духомъ ея было бы несообразно увеличивать вину обидчика поощреніемъ его нановыя обиды, безъ раскаянія въ нихъ. Что же касается до пророчества Ісаи, то *вопервыхъ*, «вдаты ланитѣ на заушеніе» отнюдь не значитъ подставлять нарочно ланиты для ударовъ, а значитъ не сопротивляться ударяющимъ; *вовторыхъ*, пророчество Ісаи объ ударахъ въ ланиты, а не въ одну ланиту, относится буквально не къ тому случаю, когда Іисусъ ударенъ былъ въ одну ланиту, а къ другимъ, когда онъ, по свидѣтельству евангельскому, ударяемъ былъ въ обѣ ланиты, напримѣръ на судѣ Каіафы (Матѳ. 26, 67), и на судѣ Пилата (Іоан. 19, 3).

между народами. Вражда между народами обыкновенно разрѣшается войною. Но если несомнѣнно, что заповѣдію о любви ко врагамъ христіане должны руководствоваться не только въ частныхъ, но и въ международныхъ отношеніяхъ, то согласно ли съ сею заповѣдію веденіе войны?—Но что такое въ сущности война? Она есть тоже, что въ общежитіи тяжба. Воюющія стороны—это тяжущіяся стороны. Въ общежитіи судьба тяжбы обыкновенно рѣшается судьями, лицами сторонними для тяжущихся. Но въ военной тяжбѣ воюющіе народы, не зная высшаго надъ собою судьи, сами являются судьями въ своемъ дѣлѣ, сами себѣ предоставляютъ рѣшать свой споръ оружіемъ. Успѣхъ оружія значить, что тяжба выиграна, неудачею знаменуется проигрышъ. Итакъ, если въ общежитіи тяжба не противна евангельской заповѣди о любви ко врагамъ, о прощеніи ихъ, то не противна ей и международная тяжба—война. Она была бы не согласна съ ней въ томъ случаѣ, еслибы, какъ и обыкновенныя тяжбы, была несправедлива, т.-е. еслибы предпринимаема была не по законной причинѣ, а единственно по честолюбію, или по страсти къ завоеваніямъ, и еслибы ведена была съ нарушеніемъ международного права, безчестно, съ ненужною жестокостію и звѣрскою лютостію. Такова была, на примѣръ, война, объявленная противъ насъ въ 1812 году Галлами. Побужденіемъ къ объявленію ея было единственно честолюбіе завоевателя, обагрившаго кровію всю Европу, и ведена она была противъ насъ нечестно (на примѣръ при помощи подложныхъ денежныхъ бумагъ, сдѣланныхъ по его распоряженію на подобіе русскихъ),—и съ неистовствомъ, ничѣмъ неоправдываемымъ. Особенно много пострадалъ отъ врага древній царствующій градъ и его святилища, изъ которыхъ большая часть, не исключая главнаго изъ нихъ—Успенскаго собора, подверглась поруганію и разграбленію. Толь-

ко чудомъ милости Божіей спасены были по крайней мѣрѣ стѣны и зданія священнаго кремля отъ приготовленнаго для нихъ взрыва.—Вотъ такое-то веденіе войны есть дѣло не-христіанское. Но иное дѣло война справедливая, предпринимаемая для отраженія несправедливо нападающихъ, для обузданія ихъ, для защиты праваго дѣла, и ведома честно, какова была оборонительная война нашего отечества противъ Галловъ въ 1812 году. Таковое веденіе войны отнюдь не противно заповѣди о любви ко врагамъ, ибо любовь ко врагамъ не должна простираться до поощренія ихъ, до малодушной уступчивости ихъ притязаніямъ, съ нарушеніемъ долга любви къ близкимъ намъ людямъ. Мы должны любить враговъ своего отечества, даже воюющихъ съ нами, молясь за нихъ и человѣколюбиво обращаясь съ ними; но еще больше имѣютъ право на нашу любовь наши сограждане, близкіе къ намъ по крови, по вѣрѣ, — и *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Вотъ почему справедливыя войны не только въ Ветхомъ Завѣтѣ были допускаемы и по повелѣнію Самаго Господа изданы были для Евреевъ военные законы, но и въ Новомъ онѣ не возбранены. Такъ св. Іоаннъ Креститель воинамъ, приходившимъ къ нему и вопрошавшимъ: что намъ дѣлать? не воспрещалъ продолжать военную службу, а только далъ наставленіе никого не обижать, не клеветать, довольствоваться жалованіемъ (Лук. 3, 14). Апостолъ Павелъ писалъ христіанамъ, чтобы каждый оставался въ томъ званіи, въ которомъ призванъ (1 Кор. 7, 15), следовательно и въ военномъ. Военское званіе не помѣшало одному сотнику получить отъ Господа Іисуса похвалу за вѣру, другому сотнику (Корнилію) сподобиться откровенія. Въ войскахъ римскихъ, во времена гоненій на Церковь, были легіоны христіанъ. «Мы наполняемъ, говорить одинъ изъ защитниковъ христі-

анства (Тертуліанъ) язычникамъ, ваши воинскіе станы.» Правда, были случаи, что христіане почитали оскорбительнымъ для своей совѣсти оставаться въ рядахъ языческаго войска, но причина тому была не та, что военная служба сама по себѣ не совмѣстна съ христіанскою вѣрою, а та, что отъ нихъ на ряду съ воинами-язычниками требовалось стоять на часахъ у языческихъ капищъ, присутствовать при языческихъ жертвоприношеніяхъ, обрядахъ и процессіяхъ.— Въ ликѣ святыхъ встрѣчается много воиновъ.

По увѣренности, что справедливая война противъ враговъ отечества есть дѣло хотя бѣдственное, но согласное съ духомъ христіанства, не противное его заповѣдимъ и даже святое дѣло,—святая Церковь научаетъ насъ молиться о христолюбивомъ воинствѣ, о пособити Благочестивѣйшему Царю нашему и покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата, и благодарить Бога за побѣды надъ врагами, какъ за милость Его. Съ благодарнымъ исповѣданіемъ сей милости да утверждается въ насъ ревность къ преспѣянію въ вѣрѣ и къ исполненію заповѣдей Божіихъ, для того, чтобы и впередъ Господь не лишалъ насъ Своихъ милостей.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.

XXVII. Паремія положенная на вечернѣ въ четвертокъ пятой седмицы великаго поста. Быт. 18, 20—33.

Въ сей пареміи излагается ходатайство Авраама предъ Богомъ о пощадѣ Содома и Гоморра.

Гл. 18. ст. 20. Рече Господь (Аврааму): вопль Содомскій и Гоморрскій умножися ко мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло.

Рече Господь. Излагаемая здѣсь рѣчь Господа къ Аврааму примыкаетъ къ разсказу бытописателя о посѣщеніи Авраама Господомъ съ двумя ангелами подъ видомъ странниковъ. Странники были угощены гостепріимнымъ Авраамомъ и по окончаніи трапезы поднялись и пошли по направленію къ Содому. Авраамъ провожалъ ихъ и въ это время одинъ изъ странниковъ, Самъ Господь, снова изъявилъ Аврааму Свое благоволеніе, какъ вѣрному рабу своему, и открылъ ему Свое намѣреніе наказать Содомъ. *Вопль Содомскій и Гоморрскій*, сказалъ Господь, *умножися ко мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло.* Грѣхи жителей Содома и Гоморра извѣстны (см. XXI паремію, ст. 13). Главный изъ этихъ грѣховъ есть противоестественное любострастіе (Быт. 19, 5). Увеличиваясь все болѣе, они наконецъ сдѣлались вопіющими,

т. -е. такими, которые достигли крайней степени, такъ что превышаютъ мѣру долготерпѣнія Божія и, словно донощики или обвинители, громко вопіють передъ Богомъ о совершеніи надъ грѣшниками праведнаго суда Его. Этотъ обвинительный вопль названъ Содомскимъ и Гоморрскимъ, потому что исходилъ преимущественно изъ этихъ городовъ, хотя вмѣстѣ съ ними за тѣ же грѣхи погибли и другіе окрестные города.

21. Сошедъ убо узрю, аще (дѣйствительно ли) по волю ихъ, грядущему ко мнѣ, (грѣхи) совершаются: аще же ни, да разумѣю.

Рѣчь Господа, какъ и въ предшествующемъ стихѣ, чело-вѣкообразная, соотвѣтственно тому, что Онъ въ видѣ чело-вѣка явился Аврааму. Въ предшествующемъ стихѣ Онъ является судящимъ о преступленіяхъ въ Содомѣ и Гоморрѣ по слуху, издали, но здѣсь Онъ представляется недовольствующимся такимъ сужденіемъ: Ему хочется Своими глазами видѣть то, о чемъ *воплъ* дошелъ до Его слуха; Онъ, какъ свойственно безпристрастному судіи, не спѣшитъ приговоромъ на преступниковъ, но предварительно намѣренъ намѣстѣ преступленій удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли они могутъ долѣе оставаться безнаказанными. Онъ пошлетъ въ это мѣсто двухъ ангеловъ, и чрезъ нихъ, какъ чрезъ Свои *очи*, усмотритъ, «дѣйствительно ли по волю, грядущему къ Нему изъ Содома и Гоморра, грѣхи совершаются.» *Аще же ни, да разумѣю*, т. -е. если чрезъ ангеловъ откроется, что грѣхи Содомлянъ и Гоморрянъ не достигли крайней степеніи, тогда видно будетъ, что Мнѣ нужно дѣлать: дать ли имъ еще время на покаяніе, или подвергнуть ихъ исправительному наказанію. — Смыслъ словъ Божіихъ, если обнажить его отъ чело-вѣкообразной оболочки, таковъ: Господь, хотя по всевѣднію Своему знаетъ все, что творится въ преступныхъ городахъ, и хотя право-

судіе Его требуетъ казни имъ, но по долготерпѣнію Своему Онъ хочетъ дать имъ еще послѣдній случай показать, каковы они,—не для того, чтобы отягчить ихъ вину, а чтобы никто послѣ не дерзнулъ ни сказать, ни помыслить, будто наказаніе имъ слишкомъ строго. *Скверный да осквернится еще* (Апок. 22, 11), и тогда уже не будетъ ему пощады: мѣра его неправды и развращенія переполнилась. Случай съ ангелами посланными Господомъ въ Содомъ и здѣсь въ домъ Лота подвергшимися опасности сдѣлаться жертвою тѣхъ преступленій, которыя вопіяли предъ Богомъ о наказаніи преступникамъ,—показалъ, какъ безнадежно было ихъ нравственное состояніе (Быт. 19, 8).

22. И обратившеся оттуда мужіе, придоша въ Содомъ: Авраамъ же еще бѣше стояй предъ Господешъ.

Двое странниковъ-ангеловъ, сопровождавшихъ Господа, отдѣлились отъ Него и вечеромъ того же дня (Быт. 19, 1) пришли въ Содомъ не только для того, чтобы отъ лица Его быть непосредственными свидѣтелями преступленій Содомскихъ, но вмѣстѣ для того, чтобы спасти Лота съ семействомъ и чтобы совершить казнь надъ нечестивыми гражданами. Отпустивъ спутниковъ, Господь остался съ однимъ Авраамомъ для того, чтобы дать ему случай выразить свое состраданіе и любовь къ людямъ, которымъ угрожаетъ гибель. И Авраамъ стоялъ предъ Нимъ, какъ предъ верховнымъ Владыкою міра и Судією людей, въ положеніи чловѣка, готоваго ходатайствовать за людей.

23. И приблизився Авраамъ, рече: погубиши ли праведнаго съ нечестивымъ, и будетъ праведникъ яко нечестивый?

То, что Авраамъ *приблизился*, ближе сталъ къ Господу

для бесѣды съ Нимъ, свидѣтельствуеть о его сыновнемъ дерзновеніи предъ Богомъ и объ увѣренности, что Онъ благосклонно выслушаетъ его рѣчь. *Погубиши ли праведнаго съ нечестивымъ*: съ этихъ словъ начинается ходатайство Авраама за нечестивыхъ жителей Содома. Онъ просить имъ пощады ради праведниковъ живущихъ съ ними, иначе послѣдніе погибнуть съ первыми. Говоря о праведникахъ, Авраамъ ближайшимъ образомъ имѣеть въ виду Лота съ его семействомъ, но предполагаетъ, что кромѣ Лота найдутся въ Содомѣ подобные ему. Что Господь готовъ миловать многихъ нечестивыхъ ради немногихъ, даже одного, находящихся между ними праведниковъ, это видно изъ многихъ свидѣтельствъ слова Божія. (Ис. 65, 8. Іерем. 5, 1. Дѣян. 27, 24.)

24. 25. **Аще будутъ пятьдесятъ праведницы въ градѣ, погубиши ли я? Не пощадиши ли всего мѣста пятидесяти ради праведниковъ, аще будутъ въ немъ? Никакоже ты сотвориши по глаголу сему (никакъ ты не сдѣлаешь такого дѣла), еже убить праведника съ нечестивымъ: и будетъ праведникъ яко нечестивый: никакоже. Судяй всей земли не сотвориши ли суда?**

Авраамъ, умоляя Господа о пощадѣ нечестивыхъ ради праведныхъ, да не погибнутъ послѣдніе съ первыми, —зываетъ къ правосудію Божію, не въ томъ смыслѣ, что праведные не заслуживаютъ гнѣва Божія, —совершенно праведныхъ предъ Богомъ и безгрѣшныхъ нѣтъ на свѣтѣ, —но въ томъ, что праведные не заслуживаютъ *одинаковой* участи съ нечестивыми. Авраамъ какъ бы такъ говоритъ: праведники, живя съ нечестивыми, много зла терпятъ отъ нихъ и не мало страдаютъ душою, смотря на ихъ преступленія: неужели и отъ Тебя, Господи, они должны пострадать заодно съ ними? Нѣтъ, Го-

споди, Ты не попустишь сего. Хотя предъ лицомъ правды Твоей никто не постоитъ, но сравнительно праведные все же лучше нечестивыхъ. Ради этого различія Ты не накажешь тѣхъ и другихъ безразлично, иначе скоро перевелся бы родъ правыхъ на землѣ и некому было бы противодѣйствовать нечестію словомъ и примѣромъ; Ты не только пощадишь праведныхъ, но ради ихъ, какъ ни мало ихъ въ Содомѣ, можетъ быть не больше пятидесяти, — Ты помилуешь нечестивыхъ.

26. Рече же Господь: аще будутъ въ Содомѣхъ пятьдесятъ праведницы во градѣ, оставлю весь градъ и все мѣсто ихъ ради.

Господь готовъ пощадить Содомъ и все мѣсто, т. - е. сосѣдніе съ нимъ нечестивые города, ради пятидесяти праведниковъ, если только наберется такое количество ихъ. Эта условность обѣщанія, выраженнаго, вѣроятно, тономъ сожалѣнія, что едва ли наберется пятьдесятъ праведниковъ, — побудила Авраама продолжать ходатайство о пощадѣ нечестивыхъ ради меньшаго числа праведниковъ—45, 40, 30, 20, наконецъ 10-ти. Вотъ это ходатайство, съ отвѣтами на оное Господа:

27—32. И отвѣщавъ Авраамъ рече: нынѣ начяхъ *(теперь я рѣшился)* глаголати ко Господу моему, азъ же *(хотя я)* есмь земля и пещель: аще же умалются пятьдесятъ праведницы въ четыредесять пять, погубиши ли ради четыредесяти пяти весь градъ? И рече: не погублю, аще обрящу тамъ четыредесять пять. И приложи *(продолжалъ Авраамъ)* еще глаголати ко Господу и рече: аще *(если же)* обряжутся тамо четыредесять? И рече: не имамъ погубити четыредесятихъ ради. И рече *(Авраамъ)*, что Господи *(ничего Господи)*, аще возглаголю *(еще)*? Аще же обрящется тамо тридесять? И рече: не погублю тридесяти ради. И рече

(Авраамъ): понеже (еще) инашь глаголати Господу Богу моему: аще же обрящутся тамо двадесять? И рече: не погублю, аще обрящутся тамъ двадесять. И рече (Авраамъ): что Господи (ничего Господи), аще возглаголю еще единою? Аще же обрящутся тамо десять? И рече: не погублю десятихъ ради.

Въ бесѣдѣ Авраама съ Господомъ открывается съ одной стороны великое смиреніе: онъ чувствуетъ и исповѣдуетъ, что онъ — *земля и пепелъ*, существо ничтожное предъ тѣмъ, съ Кѣмъ бесѣдуетъ, — но съ другой стороны великое дерзновеніе предъ Нимъ въ ходатайствѣ за людей, угрожаемыхъ гибелью, въ числѣ которыхъ былъ Лоть, его племянникъ. Это дерзновеніе, эта настойчивость Авраама возрастаетъ съ каждымъ благосклоннымъ отвѣтомъ Господа на его ходатайство. Господь Іисусъ требуетъ, чтобы съ подобною святою настойчивостію или *неотступностію* люди всегда умоляли Бога о своихъ нуждахъ, и говорить: «просите и дано будетъ вамъ, стучите, и отворятъ вамъ» (Лук. 11, 5—10; 18, 1—8). Господу угодно, чтобы люди, не стѣняясь мыслию о безпредѣльномъ разстояніи, отдѣляющемъ ихъ отъ Творца, прямо устремлялись къ сердцу Его съ молитвою вѣры и не ослабѣвали въ подвигѣ сей молитвы. Господь поставилъ себѣ въ такое отношеніе къ людямъ, что не только Самъ дѣйствуетъ на нихъ Своею благодатію, но и людямъ допускаетъ дѣйствовать на Него силою вѣры.

33. Отъиде же Господь, яко (когда) преста глаголати ко Аврааму: и Авраамъ возвратися на мѣсто свое.

Господь оставилъ Авраама, не давъ ему продолжать свое ходатайство, чтобы не опечалить его открытіемъ, что кромѣ Лота съ семействомъ, въ Содомѣ нѣтъ больше праведниковъ, и

чтобы самому событію—погибели Содома—имѣющему за симъ послѣдовать, предоставить договорить волю Божию, не вполнѣ открытую въ бесѣдѣ съ Авраамомъ. Авраамъ возвратился на *мѣсто свое*, т.-е. къ мамврійскому дубу, и уже отсюда въ слѣдующее утро видѣлъ дымъ и пламень отъ погибающихъ городовъ (Быт. 19, 28). Праведность Лота была такова, что, при ходатайствѣ Авраама, ея достаточно было только для спасенія его одного съ семействомъ отъ участи, постигшей нечестивыхъ.

XXVIII. Паремія положенная въ пятокъ пятой седмицы великаго поста и въ великую субботу. Быт. 22, 1—18.

Въ сей пареміи повѣствуется о послушаніи Авраама Господу, повелѣвшему ему принести въ жертву Исаака.

Гл. 22. ст. 1. Бысть по глагольхъ сихъ, Богъ искушаше Авраама и рече ему: Аврааме, Аврааме. И рече: се азъ.

По глагольхъ сихъ, т.-е. послѣ всего сказаннаго выше о событіяхъ въ жизни Авраамовой, въ которыхъ такъ явно открывались пути особеннаго о немъ и о судьбѣ его потомства промысленія Божія. Когда же именно? сіе не сказано, но можно догадываться, что Исаакъ, когда велѣно было принести его въ жертву, достигъ совершеннолѣтія, судя по тому, что онъ одинъ на своихъ плечахъ могъ нести тяжелую ношу дровъ на мѣсто, указанное для жертвоприношенія (ст. 6). *Богъ искушаше Авраама*: испытывалъ Авраама, или поставлялъ его въ такое положеніе, въ которомъ должно было открыться, до какой степени духовнаго совершенства, духовной зрѣлости достигъ онъ рядомъ всѣхъ предшествовавшихъ ис-

пытаній его вѣры и преданности Богу. Не для Бога нужно было это испытаніе, — Всевѣдущій зналъ, на что способенъ былъ рѣшиться Авраамъ; но Ему угодно было, по любви къ Аврааму, дать ему случай чрезъ предстоявшій ему подвигъ безпримѣрнаго самоотверженія проявить силу своей вѣры и преданности Богу и за безпримѣрный подвигъ заслужить безпримѣрную награду. *И рече* (Богъ) *ему: Аврааме, Аврааме: и рече: се азъ*. На воззваніе Божіе Авраамъ немедленно отвѣчалъ: *се азъ*, т.-е. вотъ я предстою предъ тобою, Господи, и какъ рабъ твой готовъ исполнить все, что Тебѣ угодно будетъ повелѣть мнѣ. *Глаголи, Господи, яко слышитъ рабъ твой* (1 Цар. 3, 10).

2. И рече: пойми сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбилъ еси, Исаака, и иди на землю високу, и вознеси его тамо во всесоженіе, на едину отъ горъ, ихже ти реку.

Великое испытаніе приготовлено Аврааму. Каждое слово Господа должно было острымъ ножемъ вонзиться въ его сердце, ибо требованіемъ отъ него на жертву сына, Господь однимъ разомъ отъемлетъ у него все, что всего дороже было ему на свѣтѣ. *Пойми сына твоего*: возьми для жертвы не вола, не агнца, не голубя, а сына твоего. *Возлюбленнаго*: у тебя есть сынъ отъ Агари, Измаиль, но не сына рабыни Я требую, а сына рожденнаго тебѣ отъ законной твоей жены Сарры, для тебя несравненно болѣе дорогаго, чѣмъ тотъ. *Егоже возлюбилъ еси*: знаю, что ты горишь къ нему великою любовію, и понятно почему: онъ кроткаго нрава, почитителенъ къ тебѣ; онъ сынъ старости твоей, чудесно дарованный тебѣ отъ неплодной жены; онъ сынъ обѣтованія и вмѣстѣ наслѣдникъ дарованнаго тебѣ обѣтованія о многочисленныхъ потомкахъ и о владычествѣ ихъ надъ Ханаанскою землею; съ утратою это-

го сына ты можешь утратить надежду исполненія этого обѣтованія. *Исаака*: возьми того, кто составляетъ твое утѣшеніе, твою радость, ибо самое имя *Исаака* означаетъ радость. *Иди на землю высоку*, — на мѣсто гористое, — *и вознеси его тамо во всесоженіе*: не другой кто вмѣсто тебя, а ты самъ, родной отецъ *Исаака*, своею рукою заколи его и принеси во всесоженіе, — всего отдай на жертву, всего сожги, такъ чтобы ни одной части, ни одной кости не осталось тебѣ на память о дорогомъ для тебя существѣ. (Иди) *на едину отъ горъ, ихже ти реку*: далеко ли до этой горы, близко ли, Я тебѣ теперь не открою; тяжела, томительна для тебя эта неизвѣстность, но покорись Моей волѣ, — достаточно тебѣ знать только направленіе подлежащаго тебѣ пути, а не конецъ его.

3. Воставъ же Авраамъ утро, осѣдла осла свое, повѣтъ же съ собою два отрочища, и Исаака сына своего я растнявъ (*наколовъ*) дрова во всесоженіе, воставъ иде и приде на мѣсто, еже рече ему Богъ, въ третій день.

Воставъ утро: слѣдственно откровеніе дано было ночью или свечеру наканунѣ. Какъ провелъ Авраамъ время до наступленія утра, когда онъ приступилъ къ исполненію повелѣній Божіихъ, не сказано, но само собою разумѣется, что въ это время должна была происходить въ душѣ его борьба помысловъ. Слова повелѣній Божіихъ рассчитаны были именно на эту борьбу; тяжесть искушенія состояла именно въ томъ, что оно вызывало въ душѣ Авраама помыслы одинъ другаго мрачнѣе. Въ томъ, что самъ Богъ явился ему и открылъ Свою волю, Авраамъ не могъ сомнѣваться, потому что прежде неоднократно удостоивался Богоявленій и Божіихъ откровеній. Но онъ могъ усомниться въ непреложности обѣ-

тованій Божіихъ о многочисленномъ отъ Исаака потомствѣ; ему могло показаться невозможнымъ, чтобы эти обѣтованія исполнились, если Исаакъ умретъ безъ дѣтей. Это было искушеніемъ для вѣры Авраама, но не меньше оно было для родительскаго его чувства. Чѣмъ больше онъ любилъ Исаака, тѣмъ тяжелѣе отзывалось въ немъ повелѣніе Божіе разстаться съ нимъ, и какъ разстаться! наложить на него свою руку. Но недолго продолжались колебанія въ душѣ Авраама: вѣра и любовь его къ Богу восторжествовали надъ искушеніемъ. Его озарила мысль о воскресеніи Исаака, какъ свидѣтельствуемъ апостолъ (Рим. 4, 17. Евр. 11, 19). Авраамъ помыслилъ, что Богъ силенъ воскресить изъ мертвыхъ Исаака, что потеря Исаака не невозвратна, что Всемогущій, чудесно даровавшій жизнь Исааку, можетъ такъ же чудесно возвратить ему ее для того, чтобы исполнить данныя о немъ обѣтованія.—Не видно, чтобы Авраамъ объявилъ Саррѣ и о повелѣніи Божіемъ, и о своей рѣшимости исполнить его: онъ пощадилъ ея женскую немощь, справедливо опасаясь, что не найдетъ въ ней той твердости духа, какою самъ былъ одушевленъ. Собираясь въ путь, Авраамъ *остыдла осля свое*, на которомъ самъ долженъ былъ ѣхать. *Полтъ съ собою два отрочища*, вѣроятно для несенія дровъ на жертву. Не надѣясь достать сухихъ дровъ на мѣстѣ жертвоприношенія, онъ запасся домашними и раскололъ ихъ. *И прииде на мѣсто еже рече ему Богъ*: конечно по указанію Божію Авраамъ держалъ путь на сѣверь, хотя во время пути ему не открытъ былъ предѣлъ его. *Въ третій день*: путь начался отъ Вирсавіи (клядезя клятвеннаго) на югъ Филистимской земли, гдѣ Авраамъ обиталъ въ послѣднее время послѣ Содомскаго разрушенія. Отсюда до горы Моріи, на которой ему надлежало совершить всеожженіе, и на которой въ послѣдствіи воздвигнуть будетъ храмъ Соломоновъ,—насчитывается всего 20 часовъ пути. Но

путешествіе Авраама было продолжительнѣе, потому что или Господь велъ его непрямымъ путемъ, или тяжесть груза изъ дровъ и съѣстныхъ припасовъ замедляла движеніе.

4. И возрѣвъ Авраамъ очима своими, видѣ иѣсто издалече.

Видѣ издалече, — конечно было указаніе отъ Бога на тотъ холмъ, гдѣ должна быть принесена жертва. До полученія сего указанія Авраамъ шель, самъ не зная куда, какъ онъ шель изъ Халдеи въ Хананею.

5. И рече Авраамъ отрокомъ своимъ: сядите здѣ со ослятемъ, азъ же и дѣтищъ поидемъ до ондѣ, и поклонившеса возвратимся къ вамъ.

Сядите здѣ. Авраамъ не взялъ съ собою рабовъ своихъ на указанную ему гору, изъ опасенія, чтобы они не воспрепятствовали ему заклать Исаака. — *Поклонившеса*, т.-е. помолившися при совершеніи жертвы, — *возвратимся къ вамъ*. Такъ могъ сказать Авраамъ рабамъ своимъ по увѣренности, что хотя онъ отниметъ у сына жизнь, но снова получить его отъ Бога воскрешеннымъ и благополучно возвратится съ нимъ.

6. Взя же Авраамъ дрова всесожженія и возложи на Исаака сына своего: взя же въ руки и огонь и ножъ, и идоста оба вкупѣ.

Дрова, которыя до сихъ поръ несли рабы; Авраамъ возложилъ на Исаака. Сама жертва должна была нести орудіе своего всесожженія!

7. Рече же Исаакъ ко Аврааму отцу своему: отче! онъ же рече: что есть чадо? Рече же: се огонь и дрова, гдѣ есть овча еже во всесожженіе?

Гдѣ есть овча, еже во всесожженіе? Исаакъ, не разъ

конечно помогавшій отцу своему при жертвоприношеніяхъ, удивлялся, что на сей разъ не было заблаговременно приготовлено жертвенное животное. Вопросъ сына, незнавшаго о предстоявшей ему участи, безъ сомнѣнія глубоко уязвилъ отеческое сердце, хотя ни на минуту не покидала Авраама вѣра въ обѣтованія Божія.

8. Рече же Авраамъ: Богъ узритъ себѣ овца во всесоженіе, чадо.

Богъ узритъ себѣ овца во всесоженіе. Не говоритъ отецъ сыну: ты будешь жертвою; не спѣшить открыть ему волю Божию, чтобы не смутить сына преждевременнымъ открытіемъ и не умножить предстоявшей ему тѣлесной муки преждевременнымъ душевнымъ смущеніемъ, — но говоритъ, что самъ Богъ на мѣстѣ жертвоприношенія *узмотритъ*, т. е. промыслить, найдетъ для него овца. Говоря это, Авраамъ имѣлъ въ мысляхъ Исаака, но безсознательно пророчествовалъ объ овнѣ, который дѣйствительно будетъ уготованъ Богомъ для всесоженія.

9. Шедше же оба вкупѣ, пріидоста на мѣсто, еже рече ему Богъ: и созда тамо жертвенникъ, и возложи дрова, и связавъ Исаака сына своего, возложи его на жертвенникъ верху дровъ.

Велико самоотверженіе отца, готоваго, по повелѣнію Божию, заклать въ жертву сына, но и сынъ является достойнымъ отца. Услышавъ отъ отца повелѣніе Божіе, Исаакъ не противорѣчить отцу, не пытается спасти себя бѣгствомъ, не прибѣгаетъ къ насилію, чтобы вырваться изъ рукъ отца, хотя, обладая свѣжями и молодыми силами, легко могъ бы одолѣть старца, — но какъ агнецъ кроткій, покорно даетъ себя связать и возложить на дрова жертвенника.

10. И простре Авраамъ взяти ножъ, заклати сына своего.

Авраамъ сдѣлалъ рѣшительное движеніе, чтобы пролить кровь сына своего; въ мысли своей онъ уже заклалъ его, и только одно мгновеніе отдѣляло мысль отъ дѣла. Не видно, чтобы Авраамъ при семъ вздыхалъ и плакалъ. Твердость ни на одну минуту не оставляла его. Въ семъ отношеніи является достойною подражательницею Авраама, одинаково съ нимъ полная вѣры въ воскресеніе, мать Св. мучениковъ Маккавеевъ. Она была зрительницею пытокъ и казни за отеческую вѣру семерыхъ своихъ сыновей и при семъ не только не обнаружила свойственной обыкновеннымъ матерямъ горести, но еще убѣждала каждаго изъ нихъ поочередно къ мужественному перенесенію страданій за вѣру. Подобную твердость показали многія матери христіанскія при видѣ мученій за вѣру своихъ дѣтей ^(а).

11. И воззва его (къ нему) ангель Господень съ небесе и рече: Аврааме, Аврааме! И рече: се азъ.

Воззва ангель Господень, явившись съ небесе. Ангель сей есть или сотворенный духъ, но говорящій въ лицѣ са-

(а) Такъ одна изъ нихъ (которую прославляетъ Пруденцій въ гимнѣ о св. Романѣ) безтрепетно смотрѣла, какъ бичевали ремнями ея маленькаго сына. Сынъ, старая жаждою, попросилъ воды. Она съ иѣкоторою укоризною сказала ему: «жди чаши, которую испили младенцы, убитые въ Виледемѣ,—они не поминали про сосцы и млеко; смотри на Исаака, какъ онъ протянулъ шею подъ мечъ». Палачъ содралъ у отрока кожу съ макушки. Мать воскликнула: «терпи, сынъ мой; сейчасъ придешь къ тому, Кто обнаженную твою голову покроетъ царскимъ вѣнцемъ». Отрока приговариваютъ къ смерти; мать сама несетъ его на мѣсто казни, и поцѣловавъ его, отдаетъ совершителю казни. Онъ ударяетъ его мечемъ въ шею, и мать поетъ: «честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его. Се рабъ твой и сынъ рабыни твоея»,—потомъ беретъ на плащъ отсѣченную главу сына и прижимаетъ ее къ груди.

мого Бога, какъ видно изъ слѣдующаго стиха, или по волѣ Его—ст. 16.,—либо Сынъ Божій, *великаго совѣта Ангелъ* (Иса. 9, 6).—*Аврааме, Аврааме!* Не однажды, а дважды произнесено имя его для того, чтобы вниманіе его, устремленное на одну точку, поглоченное мыслию о закланіи сына, отвлечь въ другую сторону. Цѣль была достигнута: Авраамъ откликнулся и замедлилъ нанесеніемъ приготовленнаго удара ножемъ.

12. И рече: да не возложиши руки твоя на отрочища, ниже да сотвориши ему что: нынѣ бо познахъ, яко боишися ты Бога, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго мене ради.

Да не возложиши руки твоя на отрочища.... ему что: останови движеніе руки твоей, простертой къ жертвенному ножу. Данное Мною повелѣніе о всесоженіи Исаака дано не съ тою цѣлію, чтобы буквально было исполнено. Я не желаю, чтобы ты умертвилъ отрока, а чтобы открылось твое послушаніе. Вижу твое послушаніе, вижу твою рѣшимость пожертвовать сыномъ своимъ изъ любви ко Мнѣ,—и этимъ однимъ Я доволенъ; не тронь ножемъ того, кого ты уже заклалъ мыслию и волею.—*Нынѣ познахъ, яко боишися Бога.* Выраженіе: *нынѣ познахъ*—человѣкообразное. Всевѣдущій и Испытующій сердца и утробы и прежде зналъ, что могъ сдѣлать Авраамъ. Чистая мысль, сокрытая въ человѣкообразной оболочкѣ, можетъ быть изложена такъ: ты явился предо Мною такимъ, какимъ тебѣ надлежало быть по Моему предувѣдѣнію; ты оправдалъ мои ожиданія, сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать, въ доказательство, что истинно *боишися Бога*,—истинно чтить Его, истинно благоговѣшь предъ Нимъ, какъ предъ единымъ истиннымъ Богомъ. *И не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго мене ради:*

Ты и прежде выходилъ съ честію изъ многократныхъ испытаній, какимъ Я подвергалъ тебя для воспитанія въ тебѣ духа вѣры и преданности Мнѣ, но теперь ты явилъ опытъ такого духовнаго совершенства, больше котораго нельзя и требовать отъ человѣка.

13. И возрѣвъ Авраамъ очима своиа видѣ, и се овецъ единъ держимый рогами въ садѣ Савекѣ: и иде Авраамъ, и взя овна, и вознесе его во всесожженіе вмѣсто Исаака сына своего.

Господь устроилъ, что вмѣсто Исаака готова была другая жертва. Въ то самое мгновеніе, когда надлежало заклать Исаака, явился близъ жертвенника овецъ, запутавшійся рогами въ лѣсной чащѣ, или, по переводу LXX, въ растеніи, которое они называютъ *Савекъ* (неизвѣстное растеніе). Авраамъ не замедлилъ принести овна во всесожженіе, не сомнѣваясь, что на то была воля Божія.

14. И нарече Авраамъ имя мѣсту оному: Господь видѣ. Да рекуть днесь: на горѣ Господь явися.

Господь видѣ. На вопросъ Исаака: *гдѣ овца во всесожженіе* (ст. 7)? Авраамъ отвѣтилъ: *Господь узритъ*. Предчувствіе Авраама, выраженное въ семь отвѣтѣ, оправдалось событіемъ: Господь дѣйствительно *узритъ*, промыслилъ себѣ въ жертву овца. Въ память сего Авраамъ далъ мѣсту событія имя: *Господь видѣ* (Иегова ирѣ.). Но не одно воспоминаніе о прошедшемъ соединяется съ этимъ именемъ, а вмѣстѣ поученіе для будущаго, чтобы впередъ люди говорили (*да рекуть людие*): *на горѣ Господь явися*. Смыслъ этой поговорки, образовавшейся изъ помянутаго имени, таковъ: Господь является на выручку изъ бѣды, изъ затрудненія, когда ни откуда нельзя ожидать помощи, какъ Онъ явился на горѣ Аврааму въ минуту, когда сей готовъ былъ за-

клатъ Исаака. — Отъ сего *явленія* на горѣ *Господа* она получила въ послѣдствіи названіе *Моріагъ*, навсегда утвердившееся за нею. На ней былъ храмъ Соломоновъ.

15—18. И воззва ангель Господень Аврааму вторицею съ небесе, глаголя: мною самѣмъ кляхся, глаголетъ Господь, егже ради сотворилъ еси глаголь сей, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго мене ради: воистину благословя благословлю тя, и умножая умножу сѣмя твое, яко звѣзды небесныя и яко песокъ въ скрай моря. И наслѣдитъ сѣмя твое грады супостатовъ. И благословятся о сѣмени твоёмъ вси языцы земнии, занеже послушалъ еси гласа моего.

За безпримѣрно великій подвигъ Господь изрекаетъ Аврааму безпримѣрно великое обѣтованіе, которое подтверждаетъ клятвою: *Мною самѣмъ кляхся*. Онъ клянется однимъ собою, потому что никого и ничего не знаетъ выше себя. Смыслъ клятвы такой: какъ вѣрно то, что я—Господь (*Иегова*), такъ вѣрно мое обѣтованіе; не будь я тѣмъ чѣмъ есмь, если оно не будетъ исполнено. Вотъ это обѣтованіе, или лучше рядъ обѣтованій, бывшихъ и прежде, но теперь повторяемыхъ съ особою силою: 1) умноженіе потомства, — оно будетъ многочисленно какъ звѣзды на небѣ, и какъ песокъ на берегу моря; 2) господство надъ супостатами, т.-е. хананеями и смежными съ ними народами, съ завладѣніемъ ихъ твердынь городскихъ; 3) благословеніе, или изліяніе даровъ духовныхъ на всѣ народы, на все человѣчество, чрезъ потомство Авраамово, или точнѣе, какъ объясняетъ Апостоль, чрезъ одного великаго потомка, Христа, Сына Божія (Гал. 3, 16).

Въ службахъ великой субботы совокуплены воспоминанія о страданіи, смерти, погребеніи и воскресеніи Христа

Спасителя. Посему понятно, почему въ одну изъ сихъ службъ, — вечерню, положено читать паремію о жертвоприношеніи Исаака. Это потому, что сіе жертвоприношеніе служило образомъ страданій, смерти и воскресенія Христова. Вотъ черты сходства между образомъ и прообразованными событіями:

1) Какъ Авраамъ изъ любви къ Богу жертвуетъ сыномъ своимъ, единственнымъ отъ Сарры, и возлюбленнымъ: такъ и Богъ Отецъ не пощадилъ Сына своего едиnorodнаго, но за насъ всѣхъ предалъ Его (Іоан. 3, 16. Рим. 8, 32).

2) Исаакъ исходитъ изъ дома отца своего къ мѣсту назначенному Богомъ для жертвоприношенія: Христу надлежало выйти изъ Іерусалима и пострадать внѣ вратъ его (Евр. 13, 11).

3) Исаакъ отдѣлился отъ рабовъ своихъ, когда шелъ на гору для заколенія: Иисусъ оставленный учениками, восшелъ на гору пропятія.

4) Какъ Морія, на которой уготованъ былъ жертвенникъ для принесенія въ жертву Исаака, такъ и Голгова, на которой принесъ себя въ жертву Христосъ, принадлежатъ къ Іерусалимскимъ холмамъ.

5) На Исаака возлагаются дрова. Иисусъ самъ на раменахъ своихъ несетъ крестъ, а потомъ на него возносится.

6) Исаакъ послушно предаетъ себя отцу для закланія. Иисусъ является вполне преданнымъ волѣ Отца своего во время страданія и послушливымъ до смерти, смерти же крестныя (Филип. 3, 8).

7) Исаакъ обрекается на смерть, не имѣя вины: Иисусъ страдаетъ и умираетъ, за вину другихъ, самъ будучи безгрѣшенъ и святъ.

8) Исаакъ спасаемый отъ смерти есть образъ Христа, избавившаго себя отъ узъ смерти воскресеніемъ.

9) Исаакъ не пострадалъ самъ дѣйствительно, а уступилъ

мѣсто овну. Іисусъ не пострадалъ по божеству, а только по человѣчеству, что предъизобразилъ овеиъ.

10) На третій день послѣ жертвоприношенія мать Исаака видитъ его живымъ: на третій день и Церковь видитъ Христа воскресшимъ (Златоуст.).

11) Жертва Исаака низводитъ обильнѣйшія благословенія на все потомство Авраамова. Жертва Іисуса Христа привлекаетъ безчисленныя благословенія на всѣхъ вѣрующихъ въ Него, къ какому бы роду и плѣмени они ни принадлежали.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ДУХОВИДЦЫ ^(а).

Есть не мало опытовъ, неопровержимо подтверждающихъ, что явленія душъ изъ міра загробнаго не невозможны, и дѣйствительно бывали.

Неправильное разумѣніе сего рода случаевъ служило для многихъ поводомъ къ напряженному усилію войти въ сообщеніе съ міромъ духовъ. Одни, липшась сердцу близкихъ и любимыхъ, ждутъ ихъ во снѣ, и даже наяву, чтобы спросить ихъ, какъ они живутъ за гробомъ. Другіе, старая желаніемъ узнать свое будущее, мечтаютъ въ страшной тишинѣ чародѣйства и гаданій, услышать голосъ о своей судьбинѣ. Есть и такіе, которые чрезъ таинственныя открытія, получаемыя будто бы изъ царства духовъ, думаютъ усовершенствовать вѣру христіанскую, которые хвалятся своимъ искусствомъ бесѣдовать съ давно и не давно умершими, и которые дерзко даютъ понять, что вызвать душу изъ иного міра для нихъ также легко, какъ позвать слугу изъ одной комнаты въ другую.

Къ сожалѣнію, гадалщицы и духовидцы между легкомысленными и суевѣрными всегда находятъ себѣ много приверженцевъ. Посему и въ наше время не излишни совѣты противъ того предразсудка, отъ котораго такъ предостерегалъ современниковъ Исаія пророкъ: «Когда вамъ скажутъ: посо-

(а) Изъ «Словъ Сергія, епископа Курскаго». М. 1870 стр. 399—407.

вѣтуйте съ вызывателями мертвыхъ, и съ ворожеями... отвѣчайте: не долженъ ли народъ къ своему истинному Богу обращаться? Развѣ о живыхъ можно спрашивать умершихъ?»

Хотя то несомнѣнно, что души умершихъ являлись иногда въ дѣйствительности, а не въ воображеніи живымъ; однако же устроить такія свиданія никогда не было предоставлено произволу и искусству человѣка. Душу отшедшую можно увидѣть тому, кому это дано было бы отъ Бога; но вызвать ее никто не можетъ. Являлись и ангелы, но не по произволу человѣческому, и даже не сами собою, а потому что Богъ посылалъ ихъ. Не всѣ ли они *суть служебные духи, посылаеміи*, какъ замѣчаетъ апостоль, *на служеніе хотящимъ наслѣдовать спасеніе* (Евр. 1, 14), а не произвольно являющіеся?—Такъ же надобно думать и о душахъ людей усопшихъ. Ихъ вызвать и видѣть не зависитъ отъ нашей власти, и не всегда достижимо для самой пламенной молитвы. Іоаннъ Златоустъ, сосланный въ городъ Кукузъ, пребывалъ тамъ въ домѣ, принадлежавшемъ доброму семейству, изъ котораго одинъ молодой человѣкъ, въ послѣдствіи, самъ сдѣлался епископомъ. Этотъ епископъ, по имени Адельфій, рассказывалъ, какое чудное было ему видѣніе: «Когда скончался блаженный Іоаннъ, я почувствовалъ невыразимую печаль, что этотъ вселенскій учитель умеръ, лишенный престола. Со слезами молилъ я Бога показать мнѣ, въ какомъ онъ состояніи и причисленъ ли къ святымъ патріархамъ. Въ одно время вижу я весьма благообразнаго мужа: онъ взялъ меня за руку и привелъ въ мѣсто свѣтлое, гдѣ показалъ мнѣ многихъ учителей церкви. Не нашедши тамъ, кого желалъ, я вышелъ оттуда печальный, и стоявшему при дверяхъ повѣдалъ мою скорбь, что не видалъ возлюбленнаго моего Іоанна. Сей придверникъ объяснилъ мнѣ: Нельзя тебѣ видѣть его; онъ предстоитъ тамъ, гдѣ престоль Господень.» (Лугъ

Дух. гл. 128.). Разсказъ этотъ указываетъ и на возможность видѣть души праведныхъ, и вмѣстѣ служить свидѣтельствомъ, что не является душа, когда хотятъ ее увидѣть, по влеченію хотя и невиннаго, но безплоднаго любопытства. Ибо тотъ же Іоаннъ Златоустъ явился, вмѣстѣ съ Григоріемъ и Василиемъ, митрополиту Евхаитскому, когда это было нужно, по устроенію Божію, для умиротворенія вѣрующихъ, когда между ними возникъ споръ, кто изъ сихъ трехъ святителей выше по достоинству и ближе къ Богу.

Рѣшительно сказать должно, что духовидцы принимаютъ за дѣйствительность или мечты собственнаго воображенія, или навожденіе злой и темной силы. Нѣтъ сомнѣнія, что небожители не иначе могутъ явиться на землѣ, какъ по волѣ Божіей. *Вѣмы же, яко грѣшники Богъ не послушаетъ* (Іоан. 9. 31), когда они присвояютъ себѣ значеніе чудотворцевъ, покушаясь вызывать духовъ. Тѣ только сподоблялись чудесныхъ видѣній, которые добрыми дѣлами и долгими подвигами очищали въ себѣ духовное зрѣніе: мужи «Богодуховенные чрезъ дѣянія обрѣтали въ видѣнія восходъ.» А наше слабое око, доколѣ покрыто толстою корою грѣховности, способно ли, чтобы видѣть невидимое, существо безплотное? И кто самонадѣянно стремится къ сему, того останавливаетъ Премудрый: «Не изслѣдуй того, что выше силъ твоихъ; что сокрыто, то не нужно» (Сир. 3, 21). Еслибъ даже намъ и видѣлось что-либо необычайное: не слѣдуетъ обольщаться. Подвижники опытные разсуждаютъ: «Когда бываютъ явленія грѣшнику, онъ не долженъ вѣрить имъ, хотя бы видѣлъ Христа. Ибо явленія Божественныя бываютъ только святымъ, и онымъ всегда предшествуетъ въ ихъ сердцахъ тишина, миръ и радость. Даже и они, увѣряясь въ истинности видѣній, признаютъ себя недостойными» (Варсон. вопр. 411 и 412). У Григорія Богослова былъ любимый братъ, котораго онъ рано

имѣлъ несчастіе лишиться. Оставляя себѣ надежду на томъ свѣтѣ свидѣться съ нимъ, великій святитель произнесъ: «Тогда увижу я моего Кесарія не оплакиваемымъ, какъ теперь, но прославленнымъ и превознесеннымъ, какимъ ты, возлюбленный мой, неоднократно являлся мнѣ во снѣ, потому ли, что такъ изображало тебя мое желаніе, или потому, что это была самая истина.» (Тв. Гр. Бог. Том. 1, стр. 264).—Таково смиреніе святаго: онъ видѣлъ блаженную душу умершаго брата, но готовъ признать эти явленія плодомъ своего воображенія.—Есть также преданіе о св. Златоустѣ, что ему, когда онъ писалъ толкованіе на посланія Апостола Павла, являлся самъ Апостоль, наставляя и утверждая его въ семъ трудѣ. Свидѣтелемъ сего бывалъ святой Прокль, келейный ученикъ Златоуста; но когда онъ открылся въ томъ своему учителю, Златоустъ скромно замѣтилъ, что у него «въ комнатѣ никого не было» (Чет. Мин. 13 ноябр.).

Почему же не предоставлено живымъ по произволу вызывать и видѣть души умершихъ?—Потому, что это не нужно и было бы даже вредно. Душа евангельскаго богача изъ ада просила Авраама, чтобы на землю, гдѣ онъ оставилъ пять братьевъ по плоти, посланъ былъ Лазарь предупредить ихъ, *да не и ти придутъ на мѣсто сіе мученія*. Но Авраамъ отвѣтилъ: *имуть Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ* (Лук. 16, 29). Если же не было надобности іудеямъ принимать уроки отъ умершихъ; то еще менѣе сіе нужно для насъ: ибо у насъ, кромѣ закона Моисеева и пророческихъ книгъ, есть Евангеліе, само слово Христово и ученіе апостольское.—О чемъ спрашивать умершихъ, еслибъ это и было доступно? Развѣ о своемъ будущемъ?—Но каждому предсказана судьба: «Живи добродѣтельно, и тебѣ будетъ хорошо». Даже теперь, при безуспѣшности предвѣднія, люди жадны до новостей, но еслибъ можно было узнать будущее,

кто сталъ бы заниматься настоящимъ? Не тѣ ли только пріятія были бы намъ любезны, о которыхъ получена была бы пріятная вѣсть изъ другаго міра, и исходъ которыхъ, по предсказанію духовызывателей, долженъ быть выгоденъ для насъ? Не впадетъ ли, напротивъ, въ тупой ужасъ и отчаяніе тотъ, кому вызванная тѣнь предсказала бы бѣдствіе?—Такая пытливость служить прямымъ оскорбленіемъ Промыслу Божію, который одинъ управляетъ нашими дѣлами и судьбами, утѣшая смертныхъ счастіемъ и вразумляя несчастіями. Когда дитя навязчиво спрашиваетъ отца, что у нихъ завтра будетъ въ домѣ, и когда отецъ отказомъ въ отвѣтъ ограничиваетъ пустое любопытство ребенка: не смѣшенъ ли былъ бы этотъ ребенокъ, еслибъ съ тѣмъ же легкомысленнымъ вопросомъ обратился къ человѣку постороннему, который гостемъ зашелъ въ ихъ домъ? Но мы не дѣти, и не должны забывать, что чѣмъ увлекаемся, тѣмъ иногда и наказываемся. Отступникъ отъ вѣры въ Провидѣніе, предаваясь суевѣрію, скоро можетъ дойти до гибели. Сауль, царь израильскій, сначала самъ преслѣдовалъ духовызывателей и гадалщицъ, но, отступивъ отъ Бога, сдѣлался суевѣренъ. Предъ сраженіемъ съ Филистимлянами, когда разгнѣванный Господь не далъ ему никакого отвѣта, какъ давалъ прежде, Сауль переодѣтый пошелъ въ Аендоръ къ волшебницѣ и просилъ ее вызвать тѣнь Самуила. Тѣнь явилась; но что возвѣстила Саулу?—«За то, что ты не послушалъ Іеговы, предастъ Іегова Израила вмѣстѣ съ тобою въ руки Филистимлянъ: завтра, ты и сыны твои будете со мною» (1 Цар. гл. 28). На другой день Сауль и три сына его погибли дѣйствительно на горахъ Гелвуйскихъ.

Оберегая насъ отъ несчастныхъ послѣдствій, законъ Божій издревле запрещалъ вызваніе умершихъ и всякаго рода гаданіе. Моисей говоритъ народу избранному: «Не долженъ находиться у тебя обаятель, призывающій духовъ, волшебникъ

и вопрошающій мертвыхъ: ибо мерзокъ предъ Богомъ всякъ дѣлающій сіе» (Втор. 18, 11). Василій Великій опредѣляетъ: «Кто предается ворожеямъ, или самъ ворожить, да подпадаетъ правилу шестилѣтняго покаянія», т. - е. отлученія на шесть лѣтъ отъ причащенія Св. Таинъ. (Пр. 72. и 83). То же подтверждено шестымъ вселенскимъ соборомъ: «Предающіеся волшебникамъ, или другимъ подобнымъ обаятелямъ, да подлежатъ правилу шестилѣтней зпитиміи» (Прав. 61).

П О П Р А В К А.

Въ сентябрской книжкѣ, въ пареміяхъ,

Напечатано:

Должно читать:

стр. 61, строк. 2 снизу:

вѣка славы

вѣка сего

стр. 64, строка 14 снизу:

тѣлесной части

тѣлесной чистоты.

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Православные монастыри внутри св. града.

а) *мужскіе*: 1) Патріаршій, 2) Аврааміевъ, 3) Геосималское подворье, 4) Архангельскій, 5) Георгіевскій, 6) Никольскій, 7) Дмитріевскій, 8) Предтеченскій, 9) Харлампіевъ, 10) еще Георгіевскій; б) *женскіе*: 1) Феодоровскій, 2) Васильевскій, 3) Еккатерининскій, 4) Еввѣиміевскій, 5) Малой Панагіи, 6) Большой Панагіи.

Для читателей (не бывавшихъ въ св. градѣ) прежде всего надобно замѣтить, чтобы, услышавши слово: монастырь, они не составляли себя понятія о монастыряхъ Палестинскихъ по тому, что видятъ на своей родинѣ.

Въ Іерусалимѣ монастырями называются дома, по внѣшнему виду ничѣмъ не отличающіеся отъ прочихъ городскихъ зданій, а нѣкоторые и даже большую часть по самому назначенію своему слѣдовало бы называть не монастырями, а страннопріимницами, ибо они исключительно служатъ для помѣщенія богомольцевъ. Начальники такихъ страннопріимныхъ домовъ, изъ иноковъ патріархіи, именуются игуменами, имѣя въ помощь себѣ одного или двухъ послушниковъ и служителей изъ наемныхъ Арабовъ. Страннопріимницы эти отдаются въ полное распоряженіе своихъ начальниковъ, съ уплатою въ патріаршую казну положенной съ каждаго такого страннопріимнаго дома суммы, смотря по тому, сколько каждый можетъ вмѣстить въ себѣ богомольцевъ; плата же за помѣщеніе во всѣхъ страннопріимныхъ монастыряхъ одинаковая: съ каждаго лица по 60 левовъ (3 руб. сереб.) за весь поклонническій періодъ. Сверхъ того каждый вноситъ едино-

временно, вступая въ страннопріимный монастырь, 20 левовъ въ пользу начальника оной; сумма составляемая изъ сихъ взносовъ остается въ непосредственномъ распоряженіи игумена, для ремонта зданій и вещей, какъ-то: мебели, матовъ, посуды, содержанія привратниковъ, очистки нечистотъ и т. п.

Нельзя не замѣтить, что смѣшеніе названій страннопріимницы и монастыря служитъ нерѣдко, въ глазахъ нашихъ богомольцевъ и туристовъ, поводомъ къ нареканіямъ, которыя сами собою устраниаются при названіи предмета свойственнымъ ему именемъ.

а) *Мужскихъ монастырей* въ Иерусалимѣ девять и одно подворье: 1) патриаршій свв. Константина и Елены, 2) Аврааміевъ, 3) Геосиманское подворье, 4) Михаила Архангела, 5) Георгіевскій монастырь, 6) Николаевскій, 7) Дмитріевскій, 8) св. Іоанна Предтечи, 9) Харлампіевъ, 10) еще Георгіевскій монастырь.

1) Патриаршій монастырь свв. Константина и Елены уже описанъ нами выше.

2) *Аврааміевъ*, или жертвы Авраама, примыкаетъ своимъ боковымъ фасадомъ къ южной стѣнѣ храма воскресенія, а именно къ Голгоѣ. Главная церковь сего монастыря, находящаяся въ верхнемъ этажѣ, по преданію, построена на томъ мѣстѣ, гдѣ отецъ вѣрующихъ Авраамъ намѣревался, въ знакъ своей покорности Богу, принести въ жертву своего сына Исаака и вмѣсто него принесъ овна (Быт. 22—7. 8. 13). Мѣсто этого прообразовательнаго жертвоприношенія означено посреди церкви мраморнымъ кругомъ. Близость этой церкви къ Голгоѣ (отъ которой она отдѣляется лишь стѣною, и построена на окраинѣ Голгоѣской скалы), и такимъ образомъ соединеніе въ одномъ мѣстѣ прообраза ветхозавѣтнаго съ событіемъ, совершившимся въ новомъ завѣтѣ, мѣста жертвоприношенія Агнца безсловеснаго въ замѣнъ Исаака, съ мѣстомъ, на которомъ по жертвѣ былъ Агнецъ Божій за грѣхи всего міра,—умилительно дѣйствуетъ на чувства благоговѣйнаго поклонника святыни. Въ память того сада «Савекъ», въ которомъ Авраамъ узрѣлъ овна для всесоженія, на верхней монастырской террасѣ посаженъ развѣсистый

кусть. Другая монастырская церковь, во имя «дванадесяти Апостоловъ», сохраняетъ память о монастырѣ сего имени, развалины коего находятся позади Аврааміева монастыря. Строеіе монастыря сего связано тѣсно, кельи и службы расположены въ три этажа, не по порядку. Званіе игумена Аврааміева монастыря, какъ ближайшаго къ храму, обыкновенно принадлежитъ іеромонаху, управляющему братіей св. Гроба, а потому въ немъ находится келья его и святогробскаго письмоводителя.

Во время Великаго поста, здѣсь также, какъ и въ прочихъ монастыряхъ, помѣщаются богомольцы. Нижній этажъ не весь принадлежитъ Грекамъ. Къ сѣверу отъ монастырскихъ (входныхъ) дверей въ стѣнѣ находится церковь св. Іоанна Богослова, коею владѣютъ Армяне. Они завладѣли этимъ мѣстомъ, испросивъ позволеніе у одного изъ аврааміевскихъ игуменовъ поставить въ бывшей здѣсь кладовой свои запасы. Далѣе въ углу черезъ дверцы между стѣною великой церкви и двумя молитвенницами коптской и абиссинской, — проходъ на подворье абиссинское, которое помѣщается въ развалинахъ бывшаго монастыря св. Апостоловъ, имѣя здѣсь нѣскольکو келлій, или лучше сказать, темныхъ и сырыхъ чулановъ.

Монастырь Аврааміевъ отдѣляется узкимъ проходнымъ переулкомъ отъ *Геосиманскаго подворья*, занимающаго большую половину южной стороны той площади, которая находится передъ храмомъ св. Гроба. Ключъ отъ калитки, ведущей изъ этого переулка на площадь, находящуюся предъ храмомъ св. Гроба, — находится въ вѣдѣніи геосиманскаго игумена. Въ этомъ переулкѣ находятся съ одной стороны (южной) развалины готическаго зданія, принадлежавшаго во время крестоносцевъ рыцарямъ св. Іоанна Іерусалимскаго, главный входъ коего заложенъ камнями (мы опишемъ эти развалины въ своемъ мѣстѣ), а лѣвая сторона переулка до 1858 года была занята кожевенными заводами (табахана), зловоніе которыхъ, въ теченіи долгаго времени, оскорбляло физическія и еще болѣе моральныя чувства христіанъ, и бодьшихъ трудовъ и хлопотъ стоило іерусалимской патріархіи пріобрѣсти это мѣсто въ собственность патріархіи: мы были свидѣтеля-

ми той шумной радости, съ которою православные іерусалимскіе христіане весною 1858 года приняли полученное изъ Константинополя извѣстіе, что мѣсто это сдѣлалось собственностію греческой патріархіи и іерусалимскій паша получилъ приказаніе, позволявшее Грекамъ снести находившіеся здѣсь кожевенные заводы, заражавшіе нестерпимымъ зловоніемъ воздухъ окрестныхъ святыхъ мѣстъ. Сотни православныхъ Арабовъ, вооруженныхъ лопатами и ломами—немедленно явились по зову патріарха и подъ наблюденіемъ каваса паши и солдатъ, охранявшихъ ихъ безопасность отъ мусульманскаго фанатизма, съ радостными восклицаніями и пѣснями въ нѣсколько часовъ срыли издавна ненавистныя имъ лавки мусульманскихъ кожемятниковъ. А какъ событіе это случайно совпадало съ прибытіемъ въ Іерусалимъ Русской Духовной Миссіи, то многіе изъ православныхъ жителей, привыкшіе искони возлагать большія надежды на покровительство единовѣрной Россіи, — видѣли въ этомъ дѣлѣ первое оправданіе своихъ пылкихъ надеждъ, рассказывая, что все это выхлопоталъ русскій мутранъ (архіерей), который можетъ сдѣлать все, чего только ни пожелаетъ душа его. Теперь здѣсь помѣщаются лавки, сдаваемые греками своимъ соплеменникамъ; позади ихъ «русское городское мѣсто», имѣющее выходъ въ этотъ переулокъ черезъ одну изъ угловыхъ лавокъ. Оно на западъ граничитъ съ Аврааміевымъ и Абиссинскимъ монастырями; съ востока заграждено турецкими лавками, выходящими на улицу Колоннъ; на сѣверъ граничитъ съ мыльнымъ заводомъ Башкатиба и въ углу имѣетъ выходъ на улицу Колоннъ; на югъ съ греческими лавками и имѣетъ выходъ черезъ угловую лавку въ улицу Паломниковъ. Внутри видны слѣды разваливъ, принадлежащихъ къ портикамъ древняго храма Воскресенія; замѣтны остатки колонны съ капителями; на одной высѣченъ четырехсторонній крестъ.

3) *Геосиманское подворье* — какъ выше упомянуто — занимаетъ южную сторону площади, бывшей нѣкогда подъ портиками храма св. Гроба. Здѣсь живетъ игумень геосиманскаго подземнаго храма и нѣсколько его помощниковъ изъ послушниковъ. На открытой террасѣ втораго яруса разве-

день небольшой цвѣтникъ; рядомъ съ игуменскою кельею небольшой параклисъ (церквица), въ коемъ имѣеть постоянное помѣщеніе икона Успенія Божіей Матери, ежегодно съ торжественностію переносимая отсюда наканунѣ праздника Успенія Богоматери въ Геосиманію въ честь сего великаго праздника. Икона эта представляетъ вырѣзанную по контуру фигуру Божіей Матери, возлежащей во гробѣ, и съ обѣихъ сторонъ обложена сребро-позлащеннымъ окладомъ; вѣнецъ украшенъ драгоценными камнями; есть довольно привѣсокъ. Риза на ней—даръ русской Меланіи, графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. Въ этомъ параклисѣ служащіе въ Геосиманіи вычитываютъ вечерню и утреню, отправляясь послѣ сего прямо въ Геосиманію для служенія литургіи. Хорошую копию съ упомянутой иконы, желающіе могутъ видѣть въ дѣвичьемъ Аносиномъ монастырѣ, находящемся въ Звенигородскомъ уѣздѣ; она принесена въ даръ этой обители одною изъ русскихъ паломницъ, принята съ вѣрою и благоговѣнно чествуется обителью и ея посѣтителями; икона сія богато украшена усердіемъ одного изъ благодѣателей обители. Съ запада къ этому подворью примыкаетъ древняя мусульманская мечеть, обновленная въ 1858 и 1859 годахъ; она построена на томъ мѣстѣ, гдѣ первый мусульманскій завоеватель калифъ Омаръ на разостланомъ коврѣ совершилъ свое моленіе (намазъ), объяснивъ патриарху, что онъ совершилъ свою молитву внѣ храма для того, чтобы преемники его не отняли оный ухристіанъ. Ибо мусульмане присвяжуютъ себѣ право обращаться въ мечети всѣ тѣ мѣста, гдѣ молились ихъ калифы.

4) *Архангельскій* или *св. Архангела Михаила* находится по сосѣдству съ Латинскимъ монастыремъ противъ дома занимаемаго Русскою Духовною Миссіею (до 1864 г.), въ улицѣ ведущей къ Суднымъ вратамъ и къ храму Гроба Господня. Монастырь этотъ основанъ сербскимъ кралемъ Стефаномъ Милутинымъ около 1303 года для паломниковъ славянскаго племени ^(а); въ половинѣ же XVI столѣтія, когда

(а) Подробности о семъ въ моей статьѣ: «Сербская иноческая община въ Палестинѣ», въ 3-й книгѣ Чтеній Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1867 годъ.

иноки этой обители испросили себѣ у Грековъ Лавру св. Саввы Освященнаго, покинутую сими послѣдними по случаю утѣшенія отъ бедуиновъ,—Архангельскій сербскій монастырь сдѣлался городскимъ подворьемъ (около 1504 года) Саввинской Лавры и оставался въ ея вѣдѣніи до удаленія Сербовъ изъ этой Лавры въ 1630 годахъ.

Любопытенъ разсказъ объ этой обители паломника XVI вѣка, московскаго купца Трифона Коробейникова, съ которымъ царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ въ 1582 году послалъ изъ Москвы въ Царьградъ, въ Антиохію, въ Александрію и во св. градъ Іерусалимъ, въ Сивайскую гору и въ Египеть милостыню по сынѣ своемъ, убіенномъ имъ, царевичѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ. Трифонъ, въ запискахъ своихъ, веденныхъ во время этой поѣздки, разсказываетъ о монастырѣ Архангела Михаила такъ: «въ томъ монастырѣ живутъ старцы Саввина монастыря, и въ томъ монастырѣ трапеза была каменная, коей верхъ разоривши Турки, долгое время не допускали задѣлать онаго. Въ лѣто же по Рождествѣ Христовѣ 1552-е посланы были въ Москву два монаха къ государю царю и великому князю Іоанну Васильевичу всея Россіи, и къ митрополиту Макарію, кои просили всероссійскаго государя, дабы онъ благоволилъ подать милостыню на сооруженіе трапезы; государь пожаловавъ множество злата, къ которому еще нѣсколько присокупилъ и митрополитъ Макарій, отпустилъ сихъ двухъ монаховъ; а они, пріявъ съ благоговѣніемъ злато, оставя Москву, прибыли въ Царьградъ, гдѣ давши онаго турецкому султану, требовали позволенія, дабы онъ повелѣлъ задѣлать верхъ означенныя трапезы. Султанъ, пріявши отъ сихъ монаховъ злато, приказалъ имъ дать грамоту къ Санчаку, которую взявши, прибыли они въ монастырь. По семъ показавъ Санчаку означенную грамоту, и пріявъ отъ него позволеніе, приступили къ дѣланію верха трапезы, и собственными своими руками съ превеликимъ трудомъ окончили оный. Санчакъ же, можетъ быть досадуя на то, что не получилъ изъ дара царева части злата, а для того презрѣвъ султанскую грамоту, приказалъ своимъ подчиненнымъ вторично разломать верхъ трапезы, что видя

иноки, и не могли сему воспротивиться, оплакивали горестное свое состояніе, и съ сими слезами представъ предъ образомъ Архистратига Михаила, просили сего Безплотныхъ Силь Начальника о прекращеніи Санчаковой злобы. Сей небесный воинъ, виявъ ихъ усердному моленію, чудеснымъ образомъ умертвилъ сего злобствующаго Санчака; ибо въ ту же ночь, пришедъ къ сему начальнику, покоющемуся съ своею женою, неизвѣстный челоѣкъ, и поднявши его съ ложа сошелъ съ нимъ со двора такъ, что не только люди въ покояхъ находящіеся, но и самыя стражи у воротъ стоящіе не могли видѣть ни того, ни другаго. Но какъ скоро по наступленіи дня узнали, что ихъ начальникъ въ продолженіе ночи невѣдомо куда сокрылся, то въ ту же минуту по разнымъ мѣстамъ начали искать Санчака, коего наконецъ и нашли мертваго, лежащаго предъ вратами монастыря Архистратига Михаила, изъязвленнаго мечомъ. Сыскавши же и взирая на Санчака, удивлялись, какимъ образомъ возмогъ онъ, утаивъ отъ стражи, сойти съ своего двора. Наконецъ положили, что монахи, отмщая ему за разореніе верха трапезы, его умертвили. Утвердясь въ таковыхъ мысляхъ, рѣшились омытъ смерть Санчакову кровію иноковъ тогда, ежели у нихъ какое-либо найдено будетъ смертоносное орудіе. Посемъ вступивши въ монастырь и взошедъ въ самый храмъ увидѣли молящихся иноковъ, коихъ обыскавши и не нашедъ никакого смертнаго орудія вострепетали, и исполнившись превеликаго страха, въ ту же минуту оставили монастырь, не препятствуя уже болѣе монахамъ въ задѣланіи верха трапезы, которая съ того времени даже и донесъ молитвами святаго Архистратига Михаила стоитъ въ цѣлости» ^(а). Подтверженіемъ этого преданія кромѣ мѣстнаго образа, на коемъ изображается Архистратигъ попирающій лежащаго навзничъ «Санчака», служитъ отчасти и то, что изъ всѣхъ іерусалимскихъ церквей лишь на куполѣ церкви Архангельскаго монастыря водруженъ четверокопечный металлическій крестъ, держимый Архангеломъ.

(а) «Путешествіе московскаго купца Трифона Коробейникова съ товарищи въ Іерусалимъ». Москва, 1798 г., стр. 48—53.

Монастырская церковь уютная и опрятно содержимая, особенно съ тѣхъ поръ какъ предоставляема во временное пользованіе Русской Духовной Миссіи, для ежедневнаго служенія (до 1864 года). Кромѣ вышеупомянутаго мѣстнаго образа св. Архангела Михаила въ ряду мѣстныхъ же иконъ изображеніе преподобнаго Саввы Освященнаго. Въ этой церкви на правой сторонѣ есть небольшой параклисъ безъ иконостаса, съ приклоненнымъ къ стѣнѣ престоломъ, во имя св. Іоанна Златоустаго, устроенный, какъ можно полагать, дарами русскаго царя Іоанна IV въ память его царской щедрости. На древней иконѣ большаго размѣра, висящей на южной стѣнѣ, изображенъ святой съ именованнымъ благословеніемъ, и вообще иконы сей церкви имѣютъ печать древности.

Нынѣ Архангельскій монастырь, не завися отъ Лавры препод. Саввы, служитъ для помѣщенія русскихъ богомольцевъ мужескаго пола, духовнаго чина и безсемейныхъ муштинъ; заводитъ имъ, какъ и прочими монастырями, особый игумень изъ славянъ.

5) *Георгиевскій*, такъ называемый *болыничный*, въ одной улицѣ съ Архангельскимъ рядомъ съ арабской школой Латинскаго монастыря. Монастырская церковь небольшая и не заключаетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго. Здѣсь до учрежденія русскихъ временныхъ приютовъ помѣщались обыкновенно семейные богомольцы.

6) *Никольскій*, построены Кахетинскою царицею Еленою, въ иночествѣ Елисаветою. При нынѣшнемъ патріархѣ въ немъ устроена типографія на два станка, въ коей печатаютъ духовныя греческія и арабскія книги и тутъ же переплетаютъ ихъ. Когда я посѣтилъ впервые эту типографію съ ея образованнымъ и весьма обязательнымъ справщикомъ и корректоромъ о. Кирилломъ, учителемъ греко-арабской народной школы, въ то время въ ней набирались сочиненія Евгенія Булгара, извѣстнаго своими учеными трудами и въ нашемъ отечествѣ. Монастырская церковь трехъ-престольная съ придѣлами во имя препод. Антонія Великаго и св. великомученицы Варвары. Въ главномъ иконостасѣ мѣстные образа російскаго иконнаго письма, пожертвованные Іероооемъ архіепис-

скомъ Оаворскимъ (нынѣ антиохійскій патріархъ), бывшимъ за сборомъ въ Москвѣ въ 1851 году. Въ лѣвомъ придѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе другая древняя икона великомуч. Варвары. По стѣнамъ довольно старинныхъ иконъ, изъ которыхъ нѣкоторыя служатъ обличеніемъ мудрованій нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ, какъ относительно безразличія перстосложенія, такъ и формы крестовъ, держимыхъ мучениками и мученицами: они большею частію шестиконечные (безъ подножія);—перстосложеніе у однихъ изображено не ясно, у другихъ прямо именованное. Мы еще будемъ имѣть случай возвращаться по мѣстамъ къ этому предмету при осмотрѣ іерусалимскихъ церквей.

7) *Монастырь Дмитріевскій*, древняя метохія Лавры св. Саввы Освященнаго (въ которой останавливался во время своего пребыванія въ св. градѣ нашъ паломникъ XII вѣка игуменъ Данилъ) съ большимъ помѣщеніемъ для богомольцевъ; здѣсь преимущественно помѣщаются Болгары, которые, какъ извѣстно, составляютъ главную массу православныхъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ. Церковь монастырская не имѣетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго. Въ томъ же монастырѣ особый параклисъ во имя св. великомученика Георгія. Здѣсь болгарскіе священники изъ поклонниковъ съ дозволенія патріарха невозбранно совершаютъ службу на славянскомъ языкѣ. Я познакомился съ однимъ изъ нихъ изъ Тернова, который прибылъ на поклоненіе св. Гробу съ матерью и сыномъ, и изъ его простодушныхъ разказовъ узналъ довольно грустныя подробности о состояніи православныхъ въ древней столицѣ Болгаріи.

8) *Монастырь Св. Іоанна Предтечи Господня*—въ концѣ главной и лучшей улицы христіанскаго квартала. Какъ на другомъ концѣ этой улицы, стояція по обѣимъ сторонамъ ея зданія Патріархіи соединяются между собою перекинутою черезъ улицу аркою, такъ и зданія этого монастыря соединены перекинутою черезъ улицу аркою, съ зданіями находящимися на другой сторонѣ улицы, которая, замѣтимъ, почти вся занята домами, принадлежащими греческой Патріархіи; они большею частію отдаются въ наемъ; тутъ лучшіе иностран-

ные магазины и вѣмецкая гостиница, если не единственная, то пока лучшая въ городѣ. Съ верхней террасы ея открывается видъ на храмъ св. Гроба и противолежащій большой пустырь, на коемъ были во время крестоносцевъ зданія іерусалимскихъ рыцарей св. Іоанна (Іоаннитеровъ), госпитальниковъ; орденъ этотъ возобновленъ не безъ особыхъ цѣлей Пруссію.

Передній фасадъ этого пустыря, обращенный къ улицѣ, занятъ турецкими лавками, такъ называемою «Пагіаршею банею» и частными домами. Они построены такъ, что верхняя площадь пустыря равняется съ плоскими крышами и куполами этихъ зданій. Остальная часть пустыря въ ширину составляетъ груды развалинъ, верхняя площадь которыхъ выровнена и покрыта слоемъ пыльной земли и кучами сора; къ сѣверу пустырь этотъ почти примыкаетъ къ храму Гроба Господня, отдѣляясь отъ Аврааміева монастыря и Абиссинскаго подворья узкимъ переулкомъ (въ коемъ были прежде кожевенные заводы Табахана). Въ сѣверо-восточномъ углу пустыря развалины церкви и палаты (о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ); съ юго-востока онъ ограниченъ базарною улицею; тутъ же неподалеку (черезъ улицу) древніе «железные врата», принадлежавшія древней городской стѣнѣ и упоминаемая въ Дѣянїяхъ апостольскихъ, а въ юго-западномъ углу монастырь св. Іоанна Предтечи съ древней церковью, — отъ которой уцѣлѣла лишь алтарная стѣна, остальное обновлено въ 1836 году. Саладинъ, овладѣвъ Іерусалимомъ въ 1167 году, раздраженный противъ Латинянъ, тогда же отдалъ Св. мѣста во владѣніе православныхъ, а зданія, принадлежавшія іерусалимскимъ рыцарямъ св. Іоанна (страннопримникамъ), сравнял съ землею и на мѣстѣ ихъ госпиталя построилъ домъ умалишенныхъ. Крестоносцы, овладѣвши снова Іерусалимомъ, разорили зданія, воздвигнутыя Саладиномъ, но, какъ извѣстно, и сами не успѣли укрѣпиться въ Св. градѣ и съ тѣхъ поръ мѣсто это находится въ запустѣніи доселѣ, служа прїютомъ единственнымъ ночнымъ стражамъ Іерусалима—собакамъ ^(а).

(а) Кажется въ недавнее время этимъ пустыремъ уже завла-

Противу Табахавы (бывшихъ кожевенныхъ заводовъ) есть живописные остатки госпиталя рыцарей св. Іоанна Іерусалимскаго. Главный входъ заложенъ, а внутренность состоитъ изъ двухъ большихъ дворовъ, съ крытыми въ нѣсколько ярусовъ по сторонамъ галлерейми; въ первомъ дворѣ видны остатки церкви (алтарная часть). Находящееся тутъ же подземелье, латинское преданіе называетъ «темницею св. Петра», откуда онъ былъ чудесно изведенъ Ангеломъ. Греческое же преданіе указываетъ ее въ другомъ мѣстѣ.

Нынѣшній греческій монастырь св. Іоанна Предтечи возстановленъ въ 1836 году: полукружіе алтарное и часть стѣны древнія. Подъ всю церковь есть подземный ходъ, спускъ въ него въ юго-западномъ углу; подземелье, открытое при обновленіи церкви, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ систерна, а въ нишѣ съ правой (восточной) стороны каменный престолъ; верхняя доска цѣльная; напротивъ окно; при расчисткѣ этой части нашли два черепа, которые лежали тутъ же на престолѣ; въ другомъ отдѣленіи такая же ниша, но безъ престола и въ концѣ видно продолженіе подземнаго хода на сѣверъ по направленію къ храму св. Гроба, оставленное безъ изслѣдованія, какъ выходящее изъ предѣловъ монастырскихъ. Изъ сосѣднихъ садовъ также открыты подземные ходы, которые, какъ надобно полагать, имѣли связь съ этимъ и съ тѣми таинственными ходами, о которыхъ носятся темные, но нелишенные основанія, слухи, что они идутъ подъ весь храмъ св. Гроба и извѣстны лишь однимъ возобновителямъ храма послѣ пожара 1808 года—Грекамъ. Эту подземную церковь Греки почитаютъ «темницею св. Петра», а положеніе ея близъ «железныхъ вратъ,» какъ нельзя болѣе подтверждаетъ это предположеніе. Западные писатели напротивъ говорятъ, что церковь эта построена на мѣстѣ дома св. евангелиста Іоанна и Заведя отца его, но мы увидимъ далѣе, что домъ св. евангелиста Іоанна Богослова православное преданіе правильнѣе указываетъ на Сіонѣ.

дѣли дальновидные Прусаки, дѣйствующіе въ Іерусалимѣ вкупѣ съ Англичанами противъ православія, держа на общемъ иждивеніи епископа (англиканскаго).

По сторонамъ церкви кельи въ два яруса съ галлереями; дворъ большой. Здѣсь, также какъ въ Дмитріевскомъ и Харлампіевомъ монастыряхъ, помѣщаются преимущественно поклонники изъ Болгарь. Церковь обширная, иконостасъ новаго письма; въ ней главная святыня—часть лобной кости св. Іоанна Предтечи Господня, вдѣланная въ круглую золотую оправу. Она была подарена восточнымъ императоромъ грузинскимъ царямъ, откуда перешла въ Валахію; а патріархъ Досіеѳъ добылъ часть этой святыни для своего патріаршаго монастыря, о чемъ значится въ его исторіи. Каждый вторникъ въ этомъ монастырѣ бываетъ служеніе, къ которому сходятся православные поклонники и изъ другихъ монастырей.]

Я былъ въ этомъ монастырѣ на служеніи въ праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи Господня. Литургію совершалъ преосвященный Неофитъ Фаворскій съ игуменомъ и двумя священниками. Сѣли на два клироса. Апостоль читали по-гречески и арабски. По приглашенію игумена евангеліе по-славянски читалъ іеродіаконъ нашей миссіи о. Христофоръ, а меня пригласили прочесть вслухъ Символъ вѣры и *Отче нашъ*, которыя по общему обычаю восточной церкви не поются, а читаются, иногда и кѣмъ-либо изъ почетныхъ мірянъ. Нѣкоторыя эктеніи также были возглашаемы по-славянски. Послѣ литургіи владыка въ облаченіи сѣлъ у дверей церковныхъ на дворѣ и раздавалъ выходящимъ антидоръ. Послѣ, разоблачившись, былъ у игумена, гдѣ по обычаю угощались глико и кофеемъ; богомольцевъ была полна церковь.

Во время осмотра сего монастыря игуменъ сдѣлалъ мнѣ пріятный сюрпризъ: перейдя на другую сторону улицы по перекинутой черезъ нее аркѣ, и пройдя еще нѣсколько корридоровъ и переходовъ, мы пришли въ пустую и сырую комнату, окно которой выходило на большой водоемъ въ родѣ пруда, заключенный со всѣхъ сторонъ зданіями: съ запада домъ латинскаго патріарха, съ сѣвера коптскій ханъ, съ востока дома принадлежащіе греческой патріархіи, съ юга зданіе монастыря Іоанна Предтечи. Этотъ водоемъ называютъ исторически водоемомъ Езекии, или проще «Беркетъ Гамамъ ель

батракъ» (водоемъ патриаршей бани). Водоемъ лѣтомъ почти высыхаетъ, стѣны зданій обращенныхъ къ водѣ покрыты зеленой плѣсенью и вьющимися растеніями. Несмотря на то, что видъ этотъ не представляетъ ничего особеннаго, но въ безводномъ Иерусалимѣ, для сѣверныхъ жителей, привыкшихъ считать воду необходимою принадлежностью всякаго человѣческаго жилья, вода этого полуизсохшаго водоема была такъ отрадна, что я не разъ въ послѣдствіи приходилъ сюда любоваться имъ.

9) Монастырь Харлампіевъ построенъ вновь въ 1840 годахъ. Онъ находится на одной улицѣ съ Архангельскимъ монастыремъ внизу близъ Судныхъ вратъ. Въ церкви иконостасъ простой,—иконы посредственной работы. На западной стѣнѣ обращаетъ вниманіе икона веденія Спасителя на распятіе; Онъ окруженъ воинами; позади его Симону Кириинскому задѣваютъ понести крестъ; толпа народа и жены издалеча зряще; впереди видна Голгова. Возлѣ монастыря недавно куплено патриархомъ древнее зданіе временъ крестоносцевъ и также передѣлывается для помѣщенія поклонниковъ Болгаръ и Грековъ.

10) Монастырь *св. Георгія въ Еврейскомъ кварталѣ*. Онъ находится позади Армянскаго монастыря св. Іакова. Прямо противъ воротъ въ глубинѣ двора возвышается бесѣдка съ навѣсомъ, по которому вьются виноградныя лозы; предъ входомъ въ нее двѣ развѣсистыя маслины. На лѣвой сторонѣ двора церковь небольшая; въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ замѣчательны три большія древнія иконы изъ числа перенесенныхъ въ Иерусалимскій монастырь изъ іорданскихъ, послѣ ихъ упраздненія.

Съ верхней террасы монастырской открывается восхитительный видъ на Елеонскую гору, Иорданскую долину и Мертвое море; горы скалистой Аравіи ограничиваютъ горизонтъ съ этой стороны.

По сказанію грузинскаго архіепископа Тимоеея (1758 года), монастырь этотъ выстроенъ князьями Дадіанами и тутъ же находились ихъ надгробные памятники, но теперь нѣтъ и слѣдовъ ихъ.

б) Женскія обители:

1) *Теодоровскій* монастырь назначенный для помѣщенія русскихъ поклонницъ; имъ завѣдываетъ въ званіи игуменьи мать патріаршаго грамматика (секретаря) о. Павла, обучавагося въ Аѳинахъ. Монастырь великъ и удобенъ. Церковь небольшая. На храмовой иконѣ изображены *Теодоръ Тиронъ* и *Теодоръ Стратилать* совмѣстно. Этотъ монастырь служилъ нѣкогда для помѣщенія царственныхъ поклонниковъ изъ *Трапезунта*. Садъ монастырскій на второй террасѣ; въ немъ систерна и каменный водоемъ, возлѣ котораго растетъ столѣтній певкъ (родъ нашей сосны); корни его проходятъ далеко внизъ.

2) Неподалеку отъ *Теодоровскаго* монастыря и въ сосѣдствѣ съ *Латинскимъ* находится небольшой монастырь *Васильевскій*, тоже, по свидѣтельству вышеупомянутаго архіепископа *Тимоея*, грузинской постройки; въ немъ нынѣ проживаютъ нѣсколько старицъ. Церковь маленькая, но весьма чисто содержимая. Жасминовыя деревца, растущія на террасѣ, благоуханіемъ своихъ цвѣтовъ наполняли эту лѣпообразную церковь, когда мы ее посѣтили; рядомъ съ нею фондарикъ. Монастырь поддерживается попеченіемъ эконома патріаршаго и состоитъ подъ его наблюденіемъ.

Монастыри: 3) *Екатерининскій*, 4) *св. Евѳиміи* и 5) *Малой панакіи* (Срѣтенскій). Эти три монастыря расположены почти рядомъ недалеко отъ монастыря *Архангельскаго* и дома *Русской Миссіи* (бывшаго до 1864 года). Монастырь *св. Екатерины* грузинской постройки; церковь небольшая. Храмовая икона *св. великомученицы Еватерины* русскаго письма, —украшена привѣсками; двѣ лампы работы похожей на встрѣчающихся въ нашихъ старинныхъ крестахъ-тѣльникахъ (сквозныхъ). Между прочими иконами есть двѣ иконы русскія: святителей *Димитрія* и *Митрофана*. Въ этомъ монастырѣ, также какъ и въ *Георгіевскомъ*, болѣе помѣщаются семейные русскіе поклонники.

Монастырь *Евѳиміевъ* древней постройки служилъ нѣкогда подворьемъ *Лавры св. Евѳиміи* (развалины коей обраще-

ны въ мечеть турецкихъ дервишей и называются *Неби-муса*). Насъ встрѣтила старица игуменья 68 лѣтъ; она въ этомъ монастырѣ 58 лѣтъ и болѣе 40 лѣтъ игуменьей. Она родомъ изъ Фессалии (близъ Лариссы). Пришла въ монастырь 10 лѣтъ съ матерью и сестрой; мать скончалась монахиней въ этомъ монастырѣ, а сестра еще жива. Подъ ея окормленіемъ подвизаются 12 старицъ; всѣ живутъ трудами рукъ своихъ, получая малое вспоможеніе отъ патриархіи. Церковь маленькая и тѣсная, съ низкими сводами, отъ коихъ вѣетъ древностію. Она обновлена, какъ значится въ надписи по иконостасу, въ 1838 году. По сторонамъ иконостаса обращаютъ вниманіе иконы препод. Евѣимія Великаго и Теокиста (поясныя) и большая икона Іорданской Божіей Матери древняго письма. Напротивъ ея икона «Достойно есть» арабскаго письма. Притомъ на стѣнахъ есть большія иконы въ ростъ препод. Евѣимія письма 1710 года и преподоб. Саввы Освященнаго письма 1752 года и древняя икона св. Іоанна Предтечи Господня, похожая на Саввинскую (въ церкви св. Іоанна Дамаскина). Св. Іоаннъ изображенъ съ крыльями.

Монастырь *Малой панагии*, Срѣтенскій или Сайданая такъ называется отъ иконы Матери Божіей; эта икона по преданію будто бы пришла въ св. градъ изъ Дамасской женской обители Сайданая, и отнесенная туда обратно, снова чудеснымъ образомъ явилась въ этой обители, гдѣ и остается доселѣ. Въ послѣдствіи времени икона эта была украдена изъ церкви, но также чудесно исчезла отъ похитителя и явилась паки въ церкви на своемъ обычномъ мѣстѣ; похититель же впалъ въ разслабленіе и покаявшись получилъ молитвами Богоматери исцѣленіе, и въ знакъ признательности украсилъ чудодѣйственную икону серебряною ризою. Теперь она стоитъ въ особой нишѣ за проволочную рѣшеткой въ придѣлѣ Всѣхъ Святыхъ. Икона небольшая, имѣетъ форму складной: на средней декѣ изображена Мать Божія, держащая на колѣняхъ предвѣчнаго Младенца. На правой дверцѣ вверху: пророкъ Исаія и ангель; внизу Василій Великій и Антоній Великій; на лѣвой вверху: царь и пророкъ Давидъ и Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы; внизу: св. Іоаннъ

Златоустъ и Іоанникій Великій. Главный престоль во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Мѣстныя иконы хорошаго русскаго письма. На правой сторонѣ церкви въ особомъ отдѣленіи въ симметріи съ лѣвымъ придѣломъ стоитъ русская икона, такъ называемой *Елецкой* Божіей Матери; объ этой иконѣ разсказываютъ слѣдующее: она открыта въ Ельцѣ, по виднѣю бывшему одной больноу дѣвицѣ въ старомъ придѣлѣ одной изъ городскихъ (Елецкихъ) церквей. Писана на холстѣ, хорошаго письма. Матерь Божія изображена во весь ростъ стоящею; на рукахъ держитъ Младенца. На иконѣ риза шита по бархату жемчугомъ и убрана камнями, между коими есть и настоящіе брилліанты. Занесена сюда одной русскою монахиней изъ дворянъ Улитой, которая достигла глубокой старости—около 120 лѣтъ. Игуменья гречанка 90-лѣтняя старица, уважаемая за свое благочестіе; подъ ея окормленіемъ проживаетъ 20-ть сестеръ и обитель повидимому благоустроена.

6) *Монастырь большая Панагія* находится не подалеку отъ патріархіи и храма св. Гроба, противъ Коштскаго хана (подворья).

Этотъ монастырь есть также одинъ изъ древнѣйшихъ въ Іерусалимѣ и составлялъ издавна собственность православныхъ, служа пріютомъ дѣвицъ и женъ, посвятившихъ себя на служеніе Господу на мѣстѣ Его страданія и славнаго воскресенія.

По сказанію нашего паломника Даніила, самое мѣсто занимаемое этою обителью ознаменовано воспоминаніемъ священныхъ событій,—о чемъ онъ говоритъ такъ: «и есть же распятіе Господне (Голгоѳа) и Гробъ и вся святая мѣста на удолюбѣмъ мѣстѣ; есть бо возгорье отъ запада надъ Гробомъ Господнимъ и надъ Распятіемъ. Мѣсто идѣже плакася святая Богородица, то мѣсто есть на *пригоріи* томъ. На то мѣсто притече скоро св. Богородица, тѣшася текуще въ слѣдъ Христа. И пріиде на мѣсто то св. Богородица и узрѣ съ горы тоя Сына своего распиваема на крестѣ, ужасеся вельми, и согнувшея сѣде, печалію и рыданіемъ одержима баше. И ту сбытшея пророчество Симеона, яко рече о святѣй

Богородицѣ прежде: се лежитъ на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили, тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе, то-есть, егда узрѣть Сына своего распинаема. Ту стояху мнози на мѣстѣ томъ друзи и знаеміи издалече зряще: Марія Магдалина, Марія Іаковля и Соломія, тѣ стояху вси, иже отъ Галилеи пришедше, со Іоанномъ, съ Матерью Іисусовой и зряще издалеча, якоже пророкъ Давидъ глаголетъ о томъ: друзи же мои и ближніи мои прямо мнѣ приближишася и ближніи мои отдалече мене сташа. А то мѣсто подалѣе отъ Распятія Христова, якоже полтараста сажень далѣе на западъ отъ Распятія, а имя мѣсту тому *Спудія*, еже протолкуется тицаніе Богородично. И есть на мѣстѣ томъ монастырь во имя святыя Богородицы, а въ немъ церковь добра, создана клѣтци, верхъ есть спертъ».

Коротко знакомый съ топографіей св. града, не затруднится сказать, что это описаніе заключаетъ въ себѣ прямое указаніе на мѣсто, занимаемое нынѣ монастыремъ Большой Панагіи (всесвятой), чѣмъ и упраздняется преданіе латинъ, которые пріурочиваютъ описанное событіе къ часовнѣ пристроенной къ Голгоѣ, тогда какъ эта часовня, по древнему описанію, служитъ лишь указаніемъ того возвышеннаго мѣста или трона, гдѣ св. царица Елена производила судъ надъ Іудеями при изысканіи святыни животворящаго древа Господня.

Но возвратимся къ монастырю Большой Панагіи; нынѣшнее его названіе происходитъ отъ древней Богородичной иконы сего имени, обрѣтенной въ пеплѣ храма св. Воскресенія (послѣ пожара 1808 г.) ни мало неповрежденною съ лицевой стороны; икона большаго размѣра; на ней риза сребро-позлащенная. Икона помѣщена въ перковномъ притворѣ на стѣнѣ противу входа въ церковь. Кромѣ сего есть часть мощей св. Іулиты и кости бывшаго турчанина Омара, умученнаго своими за исповѣданіе Христовой вѣры при видѣ чуда. Они хранятся въ ковчезцахъ и выставляются для чествованія посѣтителемъ храма. По преданію, въ этомъ самомъ монастырѣ подвизалась въ ликѣ дѣвъ, знаменитая своими добродѣтелями и милостынею Меланія Римляныня. Изъ церкви есть подземный ходъ въ пещеру, гдѣ она проводила свою

подвижническую жизнь; пещера небольшая, продолговатая; каменное ложе—мѣсто сѣдалища и отдохновенія послѣ труда и молитвы. Въ церкви указываютъ мѣсто ея гроба, но мощи увезены крестоносцами въ Венецію.

Въ церкви показываютъ древнее харатейное Евангеліе, которымъ икокини весьма дорожатъ, относя его ко временамъ преподобной Меланіи; надписи сдѣланныя на поляхъ указываютъ на позднѣйшія времена—XV и XVI столѣтія. На немъ серебро-позлащенный окладъ и надпись вязью, также никѣмъ еще не разобранная. Игуменью хвалятъ за кроткій нравъ и благоразсудное управленіе. Въ монастырѣ до 30 сестеръ; между коими одна русская монахиня Евгенія изъ купческаго сословія Тамбовской губерніи, по фамиліи Аносова. Она живетъ здѣсь около 10 лѣтъ. Патріаршая ризница обязана ей щедрыми пожертвованіями.

А. Д—ъ.

УПОМИНАЕМЫЯ ВЪ СВ. ПИСАНІИ ДЕРЕВЬЯ

ВЪ ПАЛЕСТИНѢ И ВЪ СОСѢДНИХЪ СТРАНАХЪ ^(а).

Туземныя палестинскія деревья.—Туземныя деревья, самыя обыкновенныя въ Палестинѣ. 1) *Виноградъ*: устройство виноградника; цѣна виноградника; сорта виноградныхъ лозъ; ростъ лозъ; величина плодовъ; сборъ винограда; употребленіе винограда; выдѣлка вина; сохраненіе и улучшеніе вина; нынѣшнее употребленіе винограда въ Палестинѣ. Виноградъ въ Египтѣ. — 2) *Гранатина*: физическія свойства ея; значеніе ея у Евреевъ; нынѣшнее употребленіе гранатины. — 3) *Масличное дерево*: описаніе его; нынѣшній Геосиманскій садъ; уходъ за садовыми маслинами; употребленіе масличнаго дерева; добываніе ея изъ маслинъ; употребленіе ея у древнихъ Евреевъ. *Дикая маслина* или *смерчиг*. — 4) *Шелковица-смоковница*: плоды ея; употребленіе смоквъ; смоковницы въ Египтѣ. *Дикая смоковница* или *Ягодичина*. — 5) *Пальма*: стволъ, — листья, — цвѣты и плоды ея; разведеніе пальмъ; пальма въ Египтѣ; употребленіе пальмы на Востокъ.

Деревья, принадлежавшія собственно Палестинѣ, или *туземныя* (евр. *езра* Ис. 36, 35), не всегда росли тамъ въ одинаковомъ обиліи. Потому св. писатели одни деревья описываютъ довольно часто и подробно, о *другихъ* древесныхъ породахъ упоминаютъ рѣдко. Это обстоятельство даетъ право раздѣлять всѣ деревья Обѣтованной земли на деревья *самыя обыкновенныя* и *меньше обыкновенныя* въ Палестинѣ.

Деревья, самыя обыкновенныя въ Палестинѣ, по своимъ ботаническимъ свойствамъ, принадлежали къ пяти различ-

(а) См. Душ. Чт. 1869, окт., стр. 185—200.

нымъ семействамъ: къ семейству *виноградныхъ*, къ семейству *гранатовыхъ*, къ семейству *оливковыхъ*, къ семейству *тутовыхъ* и наконецъ къ семейству *пальмовыхъ*. Эти деревья составляли необходимую принадлежность въ саду зажиточнаго Еврея, и почти единственное богатство и роскошь самаго бѣднаго Израильянина. Моисей относилъ къ богатству Обѣтованной земли и то, что тамъ растутъ *виноградныя лозы, смоковницы, гранатовыя и масличныя* деревья (Втор. 8, 8). Израильяне дѣйствительно нашли эти деревья въ Обѣтованной землѣ и пользовались ими во все время, пока наконецъ совершенно не лишились наслѣдія своего. Въ счастливое царствованіе Соломона *виноградъ и смоковница* росли отъ *Дана* до *Вирсави* (3 Цар. 4, 25), т.-е. во всю длину Палестины, отъ сѣверныхъ до южныхъ предѣловъ ея. Спустя четыреста лѣтъ послѣ Соломона народъ еврейскій отведенъ былъ въ плѣнъ и Обѣтованная земля подверглась крайнему опустошенію. Несмотря на это вавилонскіе плѣнники, по возвращеніи въ свою землю, нашли въ ней прежнюю растительность, прежнія знакомыя имъ деревья. Та же *виноградная лоза*, та же *смоковница*, тѣ же *гранатовыя и масличныя* деревья (Агг. 2, 19)—сдѣлались предметомъ первыхъ попеченій Израильянъ и первымъ украшеніемъ еврейскихъ садовъ. Эти же деревья выбиты на еврейскихъ монетахъ, какъ главное богатство Обѣтованной земли и отличительный признакъ ея.

1. *Виноградъ*, *vitis vinifera*, росъ въ Палестинѣ цѣлыми рощами и покоилъ ее своею густою тѣвью отъ палящихъ лучей тропическаго солнца. Песчаная почва Палестины вполне благоприятствовала разведенію винограда. Поэтому виноградники, по-еврейски *керемъ* (Исх. 22, 4. Втор. 20, 6; 28, 30,—или поляе *керемъ хемеръ*, винный садъ (Амос. 5, 6), съ равнымъ удобствомъ располагались на всѣхъ ровныхъ и

неровныхъ мѣстностяхъ: долины, скаты горъ, холмы, скалы одинаково пригодны были подъ виноградникъ. Свящ. исторія народа Божія упоминаетъ о виноградникахъ на Кармилѣ и на горахъ Іудейскихъ. При горѣ Голгоуѣ разведенъ былъ виноградный садъ Іосифа Аримаѳейскаго. Первымъ насадителемъ винограда на землѣ почитается праведный Ной: *и начатъ Ное человекъ дѣлатель быти земли и насади виноградъ* (Быт. 9, 20). Виноградники селенія Аргури (на горѣ Араратѣ), какъ увѣряетъ преданіе, суть именно тѣ самыя, о которыхъ въ помянутомъ мѣстѣ говорить св. Писаніе. Самое названіе «Аргури» (аргъ-урри значитъ, по-армянски, насадилъ виноградныя лозы) показываетъ древность преданія ⁽⁶⁾.

Евреи, избравъ мѣсто подъ виноградникъ, тщательно очищали его отъ камней (Ис. 5, 2), и затѣмъ, безъ всякаго удобренія почвы, сажали самыя виноградныя лозы и постоянно поливали ихъ (Исаи 27, 2). Чаше всего Евреи сажали лозу подлѣ какого нибудь дерева; ибо оно въ началѣ защищало молодые побѣги винограда отъ солнца, а потомъ своими вѣтвями поддерживало виноградныя вѣтви (по-слав. *рождіе*, Іоан. 15, 5) и облегчало ихъ отъ тяжести плодовъ или кистей. Впрочемъ этого удобства не всегда можно было достигнуть: виноградныя лозы нерѣдко росли безъ всякой опоры и разстилались по землѣ, какъ это и доселѣ бываетъ въ окрестностяхъ Ливанскихъ горъ.

Вокругъ всего виноградника Евреи дѣлали изгородь, по-славянски *оплотъ* (Мѡ. 21, 33), или *живую* (*мѣсюкахъ*) изъ разныхъ колючихъ растеній, какъ напр., терновника (Ис. 5, 5), или каменную (*гадеръ*, Числ. 22, 23. Пс. 79, 13. Притч. 24, 31), для которой употребляли полевые и горные

(6) Пут. Паррота на Араратъ. Б. для Ч. Т. XII. Отд. 3, стр. 271.

камни въ ихъ необдѣланномъ видѣ. Среди виноградника устроили *столпъ*, иначе *кущу*, или *горницу* (Ис. 5, 2). Столпъ служилъ жилищемъ для сторожа (Ис. 27, 2), а верѣдко бесѣдкою или мѣстомъ увеселенія для самого владѣльца винограда. «Для охраненія плодовъ въ виноградникахъ, по словамъ св. Василія Великаго (Тв. Св. О. 6, 31), ставятся кущи. О кущѣ заботятся и прилагаютъ попеченіе, чтобы сторожъ смотрѣлъ изъ нея, не обираютъ ли винограда проходящіе мимо». На цвѣтущей долинѣ между горою злаго совѣщанія и противоположными высотами Іудейскихъ горъ нынѣ (Воск. Чт. 1854 и 1855 л. 367) довольно часто встрѣчаются развалины столповъ, принадлежавшихъ винограднымъ садамъ. Таково полное устройство еврейскихъ виноградниковъ.

Количество лозъ, посаженныхъ въ виноградникѣ, опредѣляло цѣну самаго виноградника. Чѣмъ болѣе лозъ было въ виноградникѣ, тѣмъ онъ стоилъ дороже и въ покупкѣ и въ наймѣ. Каждая виноградная лоза цѣнилась обыкновенно въ одинъ *сребренникъ* (Исаи 7, 24), т.-е. почти 83 к. с. Соломонъ отдавалъ свой виноградникъ сторожамъ съ условіемъ вносить за него ежегодно *тысячу сребренниковъ* (Пѣсн. Пѣсн. 8, 11). Еще теперь на горѣ Ливанѣ и въ окрестностяхъ ея виноградные сады также цѣнятся по числу лозъ; каждая лоза лучшаго достоинства стоитъ нынѣ впрочемъ только одинъ піастръ, т.-е. 5½ к. с.

Еврей разводили въ своихъ виноградникахъ лозы, приносящія красныя кисти или ягоды (анавъ). Тѣ лозы, которыя приносили небольшія овальныя и сладкія ягоды съ очень вѣжными и мало примѣтными сѣмечками, считали за лучшія (по-еврейски *сорекъ*. Исаи 5, 2. Іер. 2, 21. Быт. 49, 11, или *сорокъ*. Исаи 16, 7,—по-слав. *винничіе*). «Предусмотрительный земледѣлатель, какъ пишетъ св. Василій Великій

(6, 188), насаждаетъ виноградъ не какой ни есть, но *сорихъ*. Надобно полагать, что это былъ всеѣмъ извѣстный нынѣ кишмишъ. Въ первые три года послѣ посадки лозъ еврейскіе виноградари обрѣзали ихъ; отъ чего въ четвертый и пятый годъ лозы становились сильнѣе и достигали значительнаго роста. На этотъ большой ростъ у виноградныхъ лозъ указываютъ свящ. писатели, когда замѣчаютъ, что, въ колѣнѣ Іудовомъ, къ винограднымъ лозамъ привязывали ослось (Быт. 49, 11), что подъ виноградными лозами, также какъ и подъ смоковницею, спокойно почивалъ каждый Израильтянинъ не только во времена Соломона, но и гораздо позднѣе его. Современные намъ путешественники видали на южномъ Ливанѣ лозу въ три сажени вышины и въ поларшина въ діаметръ; вѣтви этой лозы, поднятыя подпорками, представляли изъ себя бесѣдку въ семь сажень длины и ширины. «Ужиная, говоритъ Шульцъ (географія Раумера), подъ такую большою виноградною лозою, я вспоминалъ слова пр. Михея: *и почиетъ кійждо подъ лозою своею и кійждо подъ смоковницею своею*. И то и другое обитаніе нашель я въ этой странѣ,—и подъ смоковницами и подъ виноградными лозами; подъ смоковницами между Іерусалимомъ и Аримаѳеею, подъ виноградными лозами здѣсь (на Южномъ Ливанѣ)».

Виноградъ начиналъ поспѣвать въ іюнѣ и іюлѣ. Спѣлыя виноградныя кисти, по-славянски *гроздіе*, сообразно съ величиною лозы, и сами достигали значительной величины. Согдаатаи, посланные Мойсеемъ въ Обѣтованную землю, срѣзали тамъ въ долинѣ *Ешколъ* (по-слав. дѣбрь гроздная) такую кисть, которую по причинѣ ея тяжести и величины принуждены были нести на жерди двое (Числ. 13, 21. 24). Этотъ примѣръ, не единственный въ священной исторіи народа еврейскаго, подтверждается также сказаніями современныхъ намъ путешественниковъ. Они видали въ Палестинѣ вино-

градныя кисти въ одинъ аршинъ и болѣе длиною, въ десять фунтовъ и болѣе вѣсомъ, съ ягодою—величиною въ вершокъ или въ нашу сливу (Rosenmill. Sch. ad Num. 13, 23).

Еврейскіе *виноградари* (по-евр. *боцерь*. Іер. 6, 9,—или *коремъ*. Іоил. 1, 11. Исаи 61, 5), собирали виноградъ иногда по три раза въ годъ. Собственно сборъ винограда (по-евр. *баційръ*. Лев. 26, 5. Исаи 24, 13; 32, 10. Іер. 48, 32) начинался съ половины августа и продолжался до половины октября и далѣе; въ Палестинѣ это было время столь же веселое и радостное, какъ и время жатвы (Суд. 9, 27. Ис. 16, 10. Іер. 25, 30). Собиратели винограда, выходя на свое дѣло, брали съ собою корзины и сѣзали въ нихъ грозды съ пѣснями и радостными восклицаніями (Іер. 6, 9). Евреи собирали виноградныя грозды съ такимъ стараніемъ, что, по свидѣтельству св. Ефрема Сирина (Тв. Св. От. ч. I, стр. 289), по окончаніи сбора мало оставалось гроздовъ на виноградной лозѣ и маслинъ на масличномъ деревѣ. «Если и остаются на нихъ плоды, то или потому что гнили, или потому, что еще не созрѣли.»

Евреи остерегались употреблять незрѣлый виноградъ: ибо *гроздіе зеленое вредъ зубомъ* (Прит. 10, 26). Употребленіе же спѣлаго винограда было у Евреевъ крайне разнообразно. Спѣлыя грозды Евреи употребляли или въ сыромъ или въ сухомъ видѣ. Авигея жена Навалова, принесла Давиду *сто пластовъ изюма* (1 Цар. 25, 18). Изъ сухихъ же виноградныхъ ягодъ, или *коринокъ*, приготавливались варенья (Ос. 3, 1). Эти варенья, по замѣчанію св. Ефрема Сирина (8, 110), «имѣютъ только видъ сладости и могутъ наскучить».

Изъ сухаго же; а преимущественно сыраго, винограда Евреи дѣлали вино. Сухой или вяленый виноградъ, назначенный для выдѣлки вина, обыкновенно смачивался водою и чрезъ нѣсколько дней потомъ выжимался. Полученный такимъ

образомъ виноградный сокъ давалъ вино сладкое и очень крѣпкое (*υλευχος*, Дѣян. 2, 13). Вино же изъ сыраго винограда выдѣлывалось тотчасъ послѣ винограднаго сбора. Для этого виноградныя кисти сносили въ *точило*, составлявшее необходимую принадлежность каждаго виноградника. *Точило* состояло изъ двухъ корытъ, помѣщенныхъ въ скалѣ для защиты отъ лучей палящаго солнца. Нижнее корыто плотно входило въ грунтъ; а верхнее корыто имѣло боковыя дырочки и помѣщалось надъ нижнимъ. Въ это верхнее корыто виноградари сносили грозды, назначенныя для выдѣлки вина. Пять или шесть, а иногда и болѣе, мушницъ входили въ корыто и топтали грозды подъ звукъ музыки съ частымъ восклицаніемъ слова: *гейдадъ* (Іер. 25, 30). Выдавленный такимъ образомъ сокъ чрезъ боковыя дырочки верхняго корыта стекалъ въ нижнее корыто и служилъ основою винограднаго вина (по-евр. тирощъ, *mustum uvae*. Исаи 65, 8). Это вино, отъ самаго цвѣта красныхъ гроздовъ, получало также красный цвѣтъ (*дамъ*, *αιμα της σταφυλης*). Отъ чего оно называлось иногда *гроздовою кровію* (Быт. 49, 11. Втор. 32, 14) и окрашивало платье давяльщиковъ въ красный цвѣтъ (Исаи 63, 2).

Виноградный сокъ изъ точила наливался прямо въ новыя *мѣха*, т. е. мѣшки изъ животной кожи, употребляемые у насъ и доселѣ на Кавказѣ и извѣстныя всѣмъ подъ именемъ *бурдюковъ*. «Когда виноградныя грозды, пишетъ св. Ефремъ Сиринъ (2, 207), собраны съ лозъ, вложены въ точило, выжаты, дали изъ себя вино и оно влито въ сосуды, тогда вино сначала кипитъ, какъ бы разгорячаемое самымъ сильнымъ жаромъ, такъ что и отличныя сосуды, не вынося стремительности, разрываются отъ напряженія. Истинны слова Спасителя: «ниже вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи: аще ли же ни, то просадятся мѣси, и вино проліется, и мѣси погиб-

нуть: но влявають вино ново въ мѣхи новы и обое соблюдется» (Мф. 9, 17).

Для улучшенія вина, особенно когда оно достаточно перебродило, древніе Евреи переливали его изъ одного мѣха въ другой (Пер. 48, 11), и при этомъ иногда приправляли вино разными ароматическими веществами, какъ напр. муррою, опиумомъ и пр. Ароматическое вино (по-евр. *месехъ*, Пс. 75, 9; *мимсахъ*, Прит. 23, 30. Исаіа 65, 11, или *мезегъ*, Псѣв. Псѣв. 7, 3) отличалось особенною крѣпостію. Лучшее виноградное вино получалось обыкновенно съ Ливана: оно имѣло весьма пріятный запахъ. Великимъ утѣшеніемъ для Израиля было обѣщаніе, что *онъ будетъ цвѣсти, какъ виноградная лоза, что имя его будетъ какъ вино ливанское* (Осі. 14, 8).

Винодѣліе было распространено по всей Палестинѣ. Въ особенно большихъ размѣрахъ оно производилось на горѣ Энгадди, около Хеврона, на долиніѣ Ешколъ, въ окрестностяхъ Сихема, на Кармилѣ ^(*), на поляхъ Ездrelонскихъ, на Ливанѣ, въ-за Иорданскихъ областяхъ, по берегамъ моря Генисаретскаго.

Теперь виноградное вино выдѣлываютъ братія греческихъ монастырей, въ окрестностяхъ Іерусалима (Норов. 1, 331), также на Энгадди и на Ливанѣ. Золотое вино Ливана и доселѣ пользуется большею и заслуженною славою. Оно желтаго цвѣта, необыкновенно вкусно, сладко безъ приторности и не такъ пьяно. Въ прочихъ мѣстахъ Палестины винодѣліе почти исчезло и вовсе не составляетъ промысла, какъ это было прежде. Въ Самаріи винодѣліе почти съ каждымъ днемъ

(*) Нынѣ, по свид. А. С. Норова (2, 250), сбывается надъ нимъ пророчество Іеремиі (48, 33): *отъяти есть радость и веселіе отъ Кармила, и вино отъ точиль отъяхъ: никакоже измѣтатъ винну яоду по обычаю пѣсни воспоетъ.*

упаждаетъ болѣе и болѣе. Отъ Дженина, сѣвернаго пограничнаго города Самарійскаго, до Іерусалима, Іоветь видѣлъ только одинъ виноградный садъ, именно у Яброда, на четыре часа пути отъ Іерусалима. Въ Хевронѣ и окрестностяхъ его вовсе не занимаютъ винодѣліемъ: всѣ жители—ревностные мусульмане и среди себя не терпятъ христіанъ. Тамъ сушатъ грозды и выработываютъ изъ нихъ плохой изюмъ, хотя виноградъ самъ по себѣ хорошъ. Кромѣ большаго количества винограда и изюма, привозимаго на рынки Іерусалима и содѣднихъ мѣстъ, изъ Хеврона въ 1-й половинѣ XVIII вѣка ежегодно отправляемо было на 300 верблюдахъ около 2000 центнеровъ винограднаго сиропа или изюмоваго меда въ Египеть.

Кромѣ Палестины виноградъ съ самыхъ древнихъ временъ росъ и въ Египтѣ. Евреи, во время странствованія по пустынѣ Аравійской, укоряли Моисея и Аарона за то, что они вывели ихъ изъ Египта въ такую страну, гдѣ нѣтъ винограда (Числ. 20, 5). Винодѣліе въ Египтѣ было извѣстно еще задолго до Озириса. Изображенія на гробницахъ, окружающихъ пирамиды, представляютъ людей, занятыхъ давленіемъ винограда. Вино играетъ большую роль въ жертвоприношеніяхъ богамъ, часто представляемыхъ на памятникахъ. Подлѣ вазъ съ виномъ начертано гіероглифами слово *эрни*, вино, сохранившееся на коптскомъ языкѣ и извѣстное уже Грекамъ ^(г).

«Виноградъ и вина Египта, пишетъ Клодтъ Бэй ^(д), въ древности пользовались большею славою. Римляне до того цѣнили ихъ, что даже пересадили египетскія лозы въ Италію. Но покореніе Египта мусульманами и строгое запрещеніе пить вино, естественно имѣли вліяніе на винодѣліе, которое

(г) Путешествіе Ж. Ж. Амира. Моск. Вѣд. 1848 г. № 83.

(д) «Египеть въ прежнемъ и нынѣшнемъ своемъ состояніи.» Спб. 1842 г. 1, 75.

съ тѣхъ поръ пришло въ упадокъ. Одвакожь завоеватели оставили въ садахъ нѣсколько лозъ, для добыванія изюма. Въ Файумѣ осталось наиболѣе лозъ: эта провинція снабжала изюмомъ Каиръ и Александрію. Туземный виноградъ очень хорошъ; въ немъ мелкія зерна, а иногда въ виноградѣ не болѣе одного зерна. Есть даже одинъ видъ винограда, вовсе не имѣющій зеренъ: онъ извѣстенъ подъ именемъ *э'небъ бенети*. Съ того времени, какъ Египтомъ началъ управлять Мехмедъ-Али, Египтяне снова принялись за воздѣлываніе винограда. Мехмедъ-Али и сынъ его ввели въ Египетъ всѣ породы винограда, существующія въ Европѣ и Азіи; почти всѣ эти породы удаются какъ нельзя лучше. До сихъ поръ только немногіе европейцы пытались дѣлать изъ этого винограда вино; оно довольно хорошо и чрезвычайно спиртуозно. Жители Востока имѣютъ привычку собирать виноградъ не спѣлый. Листья виноградныхъ лозъ они употребляютъ въ кушанье, приготовляя съ ними рисовыя лепешки.»

2. *Гранатина*, *rupica granatum*, по-евр. *риммонъ*, составляетъ единственный родъ въ семействѣ гранатовыхъ. Это дерево, въ древнія времена, было очень обыкновенно въ Палестинѣ (Числ. 13, 23. 24. Втор. 8, 8. 1 Цар. 14, 2. Юил. 1, 12. Агг. 2, 20) и сосѣднихъ съ нею странахъ (Числ. 20, 5). Многіе города Св. Земли назывались еврейскимъ именемъ гранатины, потому что въ окрестностяхъ ихъ росло много этого дерева частію въ дикомъ состояніи, частію въ садахъ (Нав. 15, 32; 19, 7. 13).

Гранатина бываетъ вышиною 1½ или 2 сажени съ вѣтвями, переходящими въ колючки. Листья гранатины держатся на красныхъ стебелькахъ, и растертые въ рукахъ сильно пахнутъ. Пунцовые цвѣты гранатины формою своею походятъ на розу; изъ нихъ образуются плоды, по-слав. *шипцы*, по формѣ и величинѣ похожіе на большое яблоко, покрытое тол-

стою кожею съ красными тѣнями. Мясо этого плода блѣдно-розоваго цвѣта (Пѣсн. пѣсн. 4, 2) содержитъ очень пріятный, прохладительный сокъ. Въ срединѣ сочной оболочки помѣщены многочисленныя сѣмена въ гнѣздышкахъ, расположенныхъ въ двухъ горизонтальныхъ рядахъ.

Древніе Евреи употребляли вѣтви и плоды гранатины. Вѣтви гранатоваго дерева, наравнѣ съ вѣтвями многихъ другихъ деревьевъ, служили украшеніемъ въ праздникъ Кущей. Изъ гранатовыхъ яблокъ Евреи выжимали сокъ, который замѣнялъ иногда виноградное вино (Пѣс. пѣс. 8, 2). Изящная форма гранатовыхъ яблокъ служила для еврейскихъ художниковъ образцомъ въ ихъ занятіяхъ. По образцу гранатовыхъ яблокъ украшены были капители мѣдныхъ столповъ въ храмѣ Соломоновомъ (3 Цар. 7, 18. 20. 42; 4 Цар. 25, 17); по ихъ же образцу дѣлались украшенія на обшивкахъ въ первосвященнической одеждѣ (Исх. 28, 33. 34).

Гранатина и доселѣ принадлежитъ къ очень обыкновеннымъ растеніямъ въ Палестинѣ и Египтѣ ^(e). Плоды ея созреваютъ нынѣ въ концѣ августа и бываютъ трехъ родовъ: кислый, сладкій и кисло-сладкій. Изъ кислыхъ плодовъ готовится или небогатое вино, или легкій уксусъ. Плоды же двухъ другихъ сортовъ обыкновенно подаются на столъ иногда просто, а иногда съ приправою. Приправа состоитъ въ томъ, что гранатовыя яблоки, поданныя на столъ въ разрѣзанномъ видѣ, посыпаются сахаромъ и вспрыскиваются розовою водою.

3. Масличное дерево было главнымъ произведеніемъ Обѣтованной земли: оно и доселѣ, по словамъ А. Н. Муравьева

(e) «Египеть въ прежнемъ и нынѣшнемъ своемъ состояніи» Кюдта-Бей. Спб. 1842 г. Т. I, стр. 74.—Путешествіе по Св. Землѣ А. С. Норова, Спб. 1838. Т. II, стр. 68. 69. 146. 159.

(Письма съ Востока. Спб. 1851. ч. II, стр. 137), составляеть «необходимую ея принадлежность».

Масличное дерево растеть медленно и достигаетъ значительной высоты около 7 или 8 лѣтъ. Оно имѣеть гладкую сѣрую кору и весьма раскидистые сучья (Ос. 14, 7). Въ концѣ XI в. путешественники видѣли на Масличной (Елеонской) горѣ, такія масличныя деревья, что подъ тѣнью каждаго изъ нихъ могло помѣститься болѣе ста человекъ^(ж). Толстые листья масличнаго дерева обыкновенно бывають сверху темнозеленаго, а снизу сѣраго цвѣта; зелень масличныхъ листьевъ не измѣняется почти никогда (Пс. 52, 10. 11; 128, 3. Іер. 14, 16. Ос. 14, 7).

Бревно маслины замѣчательно по своей крѣпости и употребляется для столярныхъ издѣлій: ибо доски этого дерева широки, а въ отдѣлкѣ представляютъ видъ мрамора съ разными узорами. Нѣкоторыя изъ масличныхъ деревьевъ, сохранившіяся доселѣ отъ прежняго Геосиманскаго сада, имѣють въ обхватѣ около 2 $\frac{1}{2}$ сажень^(з). Медленный ростъ и значительная толщина масличныхъ деревьевъ достаточно уже показываютъ, что деревья эти достигаютъ весьма стараго возраста. На мѣстѣ прежняго Геосиманскаго сада нынѣ также находится много самыхъ старыхъ и въ высшей степени замѣчательныхъ оливъ; которыя прожили на свѣтѣ вѣроятно болѣе тысячи лѣтъ. Часть изъ нихъ (около 10) ограждена стѣною и тамъ устроенъ францисканами садъ, на европейскій манеръ, съ дорожками и куртинами цвѣтовъ. Овъ-то и называется *Геосиманскимъ садомъ*, по-арабски *бюстанъ-эль-джесманійе*. Живущій внутри францисканскій монахъ пропустить васъ туда во всякое время, если постучитесь въ калитку, на-

(ж) «Очерки Іерусалима, въ концѣ XI в. Хроника Оливье Лифада». Моск. Вѣд. 1850 г. № 48.

(з) Лѣсн. Журн. 1842 г. Ч. I, кн. 3.

ходящуюся на восточной сторонѣ ограды. Онъ обыкновенно снабжаетъ посѣтителей масличными вѣтвями, оливками и цвѣтами. Противъ того угла ограды, гдѣ калитка, растеть самое старое оливковое дерево, помнящее, какъ говорить преданіе, Христа Спасителя. Въ этомъ вѣтѣ ничего мудренаго, потому что оливковыя деревья живутъ по нѣскольку тысячъ лѣтъ. Дабы избавить ея вѣтви отъ благочестивыхъ нападеній, пришлось замуровать ее въ стѣну. Теперь видна только одна верхушка этого Уголино растительнаго царства ^(и).

Одно обстоятельство удостовѣряетъ, что деревья эти существовали въ первый вѣкъ магометанскаго владычества, т. е. въ VII. в. христіанскаго лѣтосчисленія. «Въ Турціи ⁽ⁱ⁾ со всякой маслины, найденной мусульманами растущею, когда они напали на Азію, заплачено было и платится пошлины только одинъ медивъ (по нашему три копѣйки), между тѣмъ какъ съ маслины, посаженной послѣ завоеванія, надлежало отдавать въ казну половину плодовъ ея. Такъ какъ съ восьми масличныхъ деревъ, находящихся въ Геосиманскомъ саду, платится пошлины 8 мединовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они росли во времена владычества Греческой имперіи и «продвѣтають отъ корней тѣхъ самыхъ деревъ, которыя скрывали молящагося Иисуса въ ту торжественную ночь, когда Онъ готовился на кровавый подвигъ нашего искупленія». Близъ монастыря св. пр. Іліи еще и нынѣ показываютъ въ Палестинѣ мѣсто, гдѣ этотъ пророкъ, на пути въ Іерусалимъ, отдыхалъ подъ масличнымъ деревомъ ^(к). Доселѣ также существуетъ масличное

(и) Путеводитель по Іерус. и его ближайшимъ окрест. Спб. 1863 г., стр. 131. 132.

(i) Норова Путешествіе по Св. Землѣ. Спб. 1838 г. Т. I, стр. 232. Шатобрианъ, путешествіе въ Іерусалимъ. Спб. Т. II, 1816 г., стр. 204.

(к) Зап. путешеств. Воскр. Чт. 1854—55 г. стр., 367.

дерево, къ которому воины привязали Христа на дворѣ первосвященника Анны: оно нынѣ ограждено на-глухо рѣшеткою ^(г).

Масличное дерево, *olea europaea*, по-евр. *зайтъ* ^(д), росло и въ лѣсахъ, дико, и въ садахъ, подѣ особеннымъ присмотромъ и уходомъ. Масличные сады издревле разводились въ Палестинѣ не только частными лицами (Быт. 8, 11), но и царями Іудейскими. Въ послѣднемъ случаѣ масличные сады составляли государственное помѣстье, которымъ завѣдывали особые чиновники (1 Пар. 27, 28).

Масличные сады разводились на песчаной почвѣ. Хозяинъ обыкновенно дѣлалъ гряды и по нимъ садилъ вѣтви масличнаго дерева. Въ первые три года *новосажденія масличная* подрѣзались и чрезъ то значительно укрѣплялись въ своей силѣ и ростѣ; въ послѣдствіи же, когда они достигали достаточнаго роста, хозяинъ сада почти ежегодно взрывалъ землю у корня. Масличное дерево приносило въ сентябрѣ и началѣ октября обильные плоды, извѣстные всѣмъ подѣ именемъ маслинъ или оливокъ (Іер. 11, 16). Олива имѣетъ овальную форму, величиною въ голубиное яйцо, сначала зеленого, потомъ пурпуроваго и наконецъ совершенно желтаго, почти чернаго цвѣта. Внутри маслины находится продолговатая и, какъ камень, твердая косточка съ двумя сѣмечками.

Нѣтъ сомнѣнія, что Евреи пользовались бревномъ масличнаго дерева для своихъ хозяйственныхъ большихъ и малыхъ построекъ. Шалаши въ праздникъ Кущей ежегодно строились между прочимъ изъ вѣтвей масличнаго дерева. Масличные

(г) Норова Путешествіе по Св. Землѣ въ 1835 г. Т. I, стр. 181.

(д) Арабы доселѣ называютъ это дерево словомъ *ель-зейтунъ*, очень похожимъ на древнее названіе зайтъ. Кл.-Б. Египѣтъ въ прежнемъ и нын. своемъ сост. Спб. 1842 г. Ч I, стр. 66. См. также Пут. по Египту и внутрен. обл. Дельты, Рафал. Спб. 1850 г., стр. 373.

же вѣтви, силетенныя въ вѣнокъ, служили украшеніемъ для еврейскихъ женщинъ. Премѣръ этого мы видимъ въ Юдифи, которая, поразивъ Олоферна, *увѣнчася маслиною сама и ляже съ нею и идяше предъ вѣтми людьми въ лицъ ведущихъ вѣтхъ женъ и послѣдоваше всякъ мужъ Израилевъ вооружени съ вѣтцы и пѣсньми въ устахъ своихъ* (Іудив. 15, 13).

Изъ маслинъ Евреи добывали *масло* (послав. елей), известное у насъ подъ именемъ деревяннаго. Каждый хозяинъ заботился о приготовленіи лучшаго масла и потому во время *жатвы оливоъ* или, что то же при сборѣ маслинъ, съ особенною осторожностію снималъ маслины, назначаемыя для приготовленія масла (Ис. 17, 6; 24, 13. Ср. Втор. 24, 30). Оливы, отобранныя для масла, сначала вымывались въ водѣ и потомъ уже полагались въ тиски (Мих. 6, 5. Іоил. 2, 24), или въ ступы. Въ томъ и другомъ случаѣ Евреи получали основу масла, т.-е. густое мутное масло, по-евр. *ицегаръ* (Числ. 18, 12. Втор. 12, 17. Ос. 2, 8. 22). Этому маслу надлежало устояться: густыя вещества садились на дно сосудовъ, а на поверхности ихъ накоплялось чистое масло, или собственно елей. Онъ былъ двухъ цвѣтовъ: елей *желтаго цвѣта*, по-евр. *шеменъ*, добывался изъ спѣлыхъ маслинъ и притомъ въ большомъ количествѣ; елей *зеленаго цвѣта* (по-евр. *шеменъ раананъ* Исх. 27, 20; 29, 40) добывался въ небольшомъ количествѣ изъ незрѣлыхъ маслинъ. Производство масла было очень развито въ древней Палестинѣ. Геесиманія, по своему названію, означала такое селеніе, гдѣ выжимали масло тисками.

Деревянное масло удовлетворяло первоначально внутреннимъ потребностямъ Іудейской земли. Евреи употребляли масло какъ лекарство отъ различныхъ болѣзней (Лев. 14, 14—19. Ис. 1, 6. Лук. 10, 34. Мрк. 6, 13. Іак. 5, 14.), какъ мате-

ріаль для освѣщенія (Исх. 25, 6. Числ. 4, 16. Мѡ. 25, 34), какъ приправу при изготовленіи жертвъ и разныхъ домашнихъ блюдъ (Исх. 29, 2; 23, 40. Лев. 2, 1; 7, 10). Деревянное масло, смѣшанное съ ароматическими веществами, составляло *елей помазанія* или *освященія*: оно употреблялось при освященіи скинии и ея принадлежностей (Исх. 30, 24—29), при помазаніи первосвященниковъ, пророковъ и царей (Исх. 29, 7; 30, 31. 1 Цар. 9, 16; 10, 1; 16, 1). Евреи мазались елеемъ также по случаю какого-либо особаго радостнаго торжества или пиршества (2 Цар. 14, 2. Пс. 44, 8. Еккл. 9, 8. Мѡ. 26, 7. Лук. 47, 6). Обширное употребленіе деревяннаго масла въ землѣ Іудейской естественно вызывало усиленное производство его. Во времена царей деревянное масло составляло значительный предметъ для внѣшней торговли (Іер. 8, 22. Лук. 16, 6). *Ефремъ елей во Египетъ посылалше* (Ос. 12, 1), для того, какъ замѣчаетъ св. Ефремъ Сиринъ (Г. С. О. 22, 126), чтобы ему быть въ союзѣ съ Египтянами. Финикіяне также вывозили много масла изъ Іудей (Іез. 3, 7; 27, 17). Хирамъ, царь Тирскій, ежегодно получалъ отъ Соломона около 30,000 ведеръ чистаго масла (2 Пар. 2, 10). Такой значительный отпускъ деревяннаго масла изъ Іудей былъ очень выгоденъ для страны въ экономическомъ отношеніи (1 Пар. 32, 28), и потому самое производство масла въ Іудей находилось подъ надзоромъ особыхъ чиновниковъ (1 Пар. 27, 28).

Нынѣ изъ маслинъ Геосиманскаго сада также добываютъ *масло*. Оно нѣкогда разсылалось къ христіанскимъ царямъ, благотворителямъ св. земли и употреблялось въ лампаду при св. Гробѣ ^(н).

(н) Очерки Іерусалима и его окрест. Мишо и Пужула. Спб. 1837 г. стр. 182.

Отъ маслины *заитъ*, въ книгѣ Нееміи (8, 15), отличается дерево масличное, *еузъ шеменъ*, дикая маслина, по-слав. *смерчіе* (Ис. 41, 19), которая и доселѣ обильно растеть около Іерихона на днѣ высохшаго потока. Терпкіе плоды дикой маслины—величиною съ сливу, иногда и съ плодъ садовой маслины. Бревно дикой маслины употреблялось при построении храма Соломонова: для входа въ главное отдѣленіе храма Соломонъ сдѣлалъ двери изъ масличнаго дерева; на двухъ изъ нихъ онъ сдѣлалъ рѣзныхъ херувимовъ, пальмы, и распускающіеся цвѣты, и покрылъ золотомъ; обложилъ золотомъ и херувимовъ и пальмы. У входа въ храмъ сдѣлалъ дверные столбы изъ масличнаго дерева въ четверть двери (3 Цар. 6, 31. 32. 33). Туземцы добываютъ нынѣ изъ плодовъ дикой маслины масло, годное только для цѣлебныхъ мазей, но не въ пищу. Евреи старались облагороживать дикія маслины чрезъ прививку. Въ Св. Писаніи новаго завѣта (Рим. 11, 17. 19. 24) дикая маслина представляется образомъ язычниковъ.

4) Туговья деревья росли въ Палестинѣ въ разныхъ видахъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны: шелковица и смоковница.

Шелковица черная и бѣлая, *mogus nigra* и *alba*, въ обилии растеть нынѣ на почвѣ св. земли ^(о). Около Эдема, деревни на вершинахъ Ливанскихъ горъ нарочно разсаживаютъ шелковицу для развода шелковичныхъ червей. Бревна шелковичнаго дерева составляютъ предметъ торговли Наблуса съ Дамаскомъ и Яффою. Противъ ущелья источника Силоамкаго, у подошвы горы Сіонской, стояло вѣковое шелковичное дерево, раздѣлившееся на двое до самаго корня, отчего широкія вѣтви разметались на двѣ стороны. Оно на-

(о) Путешествіе по св. землѣ, Норова. Спб. 1838 г. т. 2 стр. 125. 146 и др., и Путешествіе къ св. мѣстамъ Муравьева. Спб. 1833 г. Т. 2. стр. 265.

звалось дерево Рогель или пророка Исаи, отъ того, что оно, какъ свидѣтельствуя отцы церкви, употреблено въ орудіе казни пророка (претреннаго деревянною иилою). Каменный холмъ указываетъ его гробницу, а распавшійся пень напоминаетъ мученичество. Это дерево Исаи было въ большомъ почитаніи у самихъ мусульманъ; но незадолго до 1850 г., какъ пишетъ А. Н. Муравьевъ, оно обломилось и теперь уже не существуетъ. Остался только *студенецъ Рогиль* (2 Цар. 16, 17.), напоминающій собою мѣсто и имя дерева Рогиль: онъ называется нынѣ Биръ-Эйюбъ ^(н).

Смоковница, по-евр. *теенагг*, *figus carica*, пышно росла на сухомъ и песчаномъ грунтѣ Палестины. Гладкій стволъ ея рѣдко бываетъ прямымъ, безъ извилинъ; онъ покрытъ сѣрою жирною корою. Сучья смоковницы раскидисты и почти стелятся по землѣ; они будучи покрыты своими широкими листьями, похожими на кисть человѣческой руки, даютъ густую тѣнь, весьма пріятную въ такой жаркой сторонѣ, какова Палестина. Обитаніе подъ смоковницею на языкѣ св. пророковъ означало счастливыя, мирныя и обильныя времена (Мих. 4, 4. Зах. 3, 10).

Смоковница считалась у Израильтянъ дорогимъ деревомъ, потому что всегда приносила обильные плоды. Неплодіе смоковницы представляется въ Свщ. Писаніи явленіемъ неестественнымъ, и потому часто изображаетъ собою недостатокъ добрыхъ дѣлъ. Притча Спасителя о бесплодной смоковницѣ въ главныхъ чертахъ своихъ изображала долготерпѣніе Божіе къ грѣшникамъ. «У одного человѣка въ виноградникѣ посажена была смоковница. Однажды онъ пришелъ искать плода на ней, но не нашель, и сказалъ виноградарю: вотъ три года я ищу плода на этой смоковницѣ, и не на-

(н) Путеводитель по Іерус. и его ближайшимъ окрест. Спб. 1863 г. стр. 143.

хожу; сруби ее: зачѣмъ ей занимать мѣсто понапрасну? Виноградарь отвѣчалъ: господивъ, оставь ее и на этотъ годъ; я окопаю ее и обложу навозомъ; она, можетъ быть, и принесетъ плодъ; а если нѣтъ, то на слѣдующій годъ срубимъ ее» (Лук. 13, 1—9). Смыслъ сей притчи таковъ: Господь Богъ имѣлъ у себя на землѣ виноградникъ—церковь избранныхъ Божіихъ. Въ этомъ виноградникѣ находилась смоковница—синагога Іудейская, не показывавшая никакого плода покаянiя и благочестiя во всѣ три года, въ которые Иисусъ Христосъ (виноградарь) проповѣдывалъ Евангеліе царствiя въ Іудеѣ. Богъ Отецъ осуждаетъ синагогу на истребленіе, какъ неплодную по ея дѣламъ; но Ходатай и Посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, Христосъ, умоляетъ отсрочить исполненіе небеснаго гнѣва, пока Онъ не употребитъ послѣднихъ усилій для ея спасенiя. Проклятiе неплодной смоковницы (Мѡ. 21, 18. 19. Мрк. 11, 13.) дополняло урокъ, заключавшійся въ сей притчѣ, указаніемъ, что время долготерпѣнiя Божiя къ грѣшникамъ имѣетъ конецъ и что нераскаянность, особенно лицемѣріе, скорѣе всего низводятъ гнѣвъ небесный на законсѣлаго грѣшника.

Смоковницы приносили плоды повѣскольку разъ въ годъ. Іосифъ Флавій (Bell. jud. 3, 10, 8.) увѣряетъ, что при Гевнисаретскомъ озерѣ въ продолженіи десяти мѣсяцевъ безпрерывно зрѣютъ плоды на смоковницахъ. Плоды смоковницы или смѡквы похожи на грушу, сладки и прiятны на вкусъ (Суд. 9, 11); они извѣстны у насъ подъ именемъ *инжиря* или винныхъ ягодъ. Смѡквы не очень крѣпко сидятъ на вѣткахъ и отъ сильнаго вѣтра спадаютъ съ дерева (Наум. 3, 12. Апок. 6, 13). Вообще раннiя смѡквы, по евр. *биккурагъ*, считались у Евреевъ лучше позднихъ (Ис. 28, 4. Іер. 24, 2).

Плоды смоковницы были въ большомъ употребленіи у Ев-

реевъ. Только худыя, невызрѣвшія смоквы, по евр. *пашмъ* (Шѣс. пѣс. 2, 13. Апок. 6, 13) нельзя было употреблять въ пищу (Іер. 29, 17). Хорошо же вызрѣвшія смоквы становились для еврейскаго хозяина предметомъ особенныхъ попеченій. Сырыя смоквы, оставшіяся излишними отъ ежедневнаго ихъ употребленія (1 Цар. 30, 12. Іер. 24, 2), обыкновенно провяливались на солнцѣ и потомъ снизывались вмѣстѣ. Такимъ образомъ получались *перевясла* или *вязаницы* смоквъ, по-евр. *дебелимъ*, или полнѣе *дебелимъ те-енимъ*, которыми было богато каждое еврейское хозяйство. Когда всѣ старѣйшины Израилевы собрались въ Хевронъ на царственное помазаніе Давида: въ то время всѣ Израильтяне, ближайшіе къ Хеврону, даже до колѣна Иссахарова, Завулонова и Невеалимова, т.-е. до самыхъ крайнихъ сѣверныхъ предѣловъ Палестины привозили въ Хевронъ, между прочимъ, и *перевясла смоквей* (1 Цар. 12, 40). Авигей, жена Навалова, также доставила Давиду и его спутникамъ *двѣсти вязаницъ смоквей* (1 Цар. 25, 18. 35). Смоквы, по причинѣ своего жирнаго мяса, служили однимъ изъ размягчающихъ средствъ въ болѣзняхъ, соединенныхъ съ затвердѣlostями или опухолями (4 Цар. 20, 7. Ісаі. 38, 21).

Смоковницы украшали собою не только землю Ханаанскую, но и Египетскую. Господь, являя крѣпкую руку Свою, избавляющую Израильтянъ изъ Египта, по словамъ псалмопѣвца (Псал. 104, 34), *порази египетскія смоквы*. Израильтяне, во время пребыванія своего въ Египтѣ, такъ привыкли питаться *смоквами*, что въ Аравійской пустынѣ роптали на недостатокъ египетскихъ *смоквъ* (Числ. 20, 5). Смоковницы росли въ Египтѣ и въ началѣ нашего христіанскаго лѣтосчисленія. Св. Димитрій Ростовскій ^(р) повѣствуетъ, что Іосифъ,

(р) Ч. М. 27 декаб. о бѣгствѣ Пресв. Богородицы въ Египеть.

прибывъ съ Богоматерію и предвѣчнымъ Младенцемъ въ Египеть, «къ веси, нарицаемѣй Натарея, между Иліополемъ и Вавилономъ лежащей, остави тамо Пречистую Дѣву Марію со Христомъ Господнемъ подѣ деревомъ смоковнымъ, а самъ въ весь потребы ради поиде: дерево убо то смоковное дающи божественнымъ тѣмъ странникомъ у себе пребываніе раздвоися свыше до низу, и верхъ свой преклони, творя аки сѣнь или шатеръ надѣ главою ихъ: долѣ же при коренѣ своемъ сотвори въ разсѣлиѣ аки хлѣвину ко пребывавію, и тамо Пречистая Дѣва со Младенцемъ восклоншия почи отъ пути. Мѣсто оное и доселѣ есть въ велицѣмъ почитаніи не точію отъ христіанъ, но и отъ сарациновъ, иже и донынѣ (якоже отъ достовѣрныхъ самовидцевъ повѣствуется) устрояютъ свѣтильникъ елеа въ разсѣлины древа того горѣти въ честь почивавшья тамо дѣвы со Младенцемъ». Недавніе путешественники ^(с) увѣряютъ, что мѣсто сей достопамятной смоковницы, а также пень и нѣсколько вѣтвей отъ нея доселѣ туземцы показываютъ по дорогѣ къ Геліополю, при селеніи Матаріе. «Въ саду Матаріе, пишетъ Норовъ (1, 26), показываютъ срубленное фиговое дерево, отъ котораго остался удивительной толстоты пень, носящій на себѣ печать вѣковъ. Изъ вершины этого пня идутъ теперь въ высоту сочныя вѣтви, которыя обѣщаютъ возобновленіе дерева въ прежней красотѣ; множество надписей, большею частію еврейскихъ, арабскихъ и коптскихъ, перемѣшанныхъ съ крестными знаками, испещряютъ пень». Другой русскій путешественникъ (Воск. Чт. 1853—1854. Стр. 381. 382), посѣтившій Египеть 25 л. позже Норова, говоритъ: «каждый изъ путешествующихъ къ св. мѣстамъ, посѣщая Каиръ, по благочестивому чувству,

(с) Лесіусъ, въ 184²/₃ г. быв. въ Египтѣ. М. Вѣд. 1852 г. № 135, стр. 1385.

отправляется и въ Матаріе — бѣдную деревушку, съ благоговѣніемъ посмотрѣть на священное дерево, укрывшее нѣкогда подъ вѣтвями своими безпріютное семейство. Почти среди самой деревни находится небольшой садикъ съ бѣдною оградой. Посреди сего сада, принадлежащаго нынѣ Англичанину, величественно красуется доселѣ то хранимое небомъ дерево, которое препокило подъ своею сѣнію преблагословенную Дѣву. Мы назвали его сикоморомъ. Шесть огромныхъ вѣтвей его уже засохли, но четыре толстыя, полныя жизни, роскошно раскидываются и понынѣ, и приносятъ плодъ. Это дерево отъ самаго корня исписано именами посѣтителей, стекавшихъ сюда изъ всѣхъ почти странъ стараго и новаго свѣта. Мы стало очень жаль, что суетная прихоть отнимаетъ у дерева слишкомъ много млечнаго ^(г) сока, столь необходимаго для поддержанія его двадцативѣковой жизни. Стволъ дерева до развѣтвленія его теперешнихъ сучьевъ, имѣетъ сажени полторы въ вышину, и столько же въ широту, такъ что въ окружности своей (хотя онъ болѣе продолговатъ, чѣмъ округлъ) онъ болѣе трехъ сажень. Вѣтви его, по истинѣ, доселѣ растутъ склоняясь только на одну сторону — западную. Вѣточки съ него охотно дарятъ вамъ провожающіе по саду Арабы.»

Дикая смоковница, по-евр. *шикмагъ*, по-слав. *ягодичина*, *черничіе*, также толста, какъ и настоящая смоковница. Она достигаетъ до 20 и 30 футовъ въ объемѣ. Стволъ ея обыкновенно очень коротокъ и суковать; длинныя вѣтви идутъ почти горизонтально, образуя изъ себя прекрасную сѣнь. Листья ярко зелены и удерживаютъ свой цвѣтъ въ продолженіи всего года; они снизу шершавы, походятъ на сердце и по

(г) Сокъ этого дерева на видъ совершенно подобенъ молоку и вытекаетъ въ большомъ количествѣ даже при легкомъ прорѣзѣ его коры. *Прим. путеш.*

краямъ зазубрены; старые листья спадаютъ тогда, когда появляются новые. Поэтому сикоморъ чрезвычайно благодѣтеленъ въ знойномъ климатѣ востока. Сикоморъ производитъ родъ смоквъ желтаго цвѣта съ полосками тѣлеснаго цвѣта, и вообще видомъ и запахомъ похожихъ на обыкновенныя смоквы, но далеко уступающихъ имъ въ сочности и вкусѣ: потому что сокъ сикоморовыхъ смоквъ горьковатъ. По замѣчательной странности сикоморовыя смоквы не висятъ, какъ плоды другихъ деревьевъ, на оконечностяхъ вѣтвей, а рождаются на самомъ стволѣ и на срединѣ толстыхъ вѣтвей его. Плоды на сикоморѣ поспѣваютъ нѣсколько разъ (до 4 разъ) въ годъ, безъ опредѣленнаго на то срока. Сорвутъ плодъ, немедленно вырастаетъ другой. Нѣкоторые сикоморы приносятъ новые плоды чрезъ два мѣсяца. Чтобы сикоморовыя плоды зрѣли скорѣе, и чтобы сдѣлать ихъ болѣе сладкими, по достиженіи ими надлежащей величины садовники срѣзаютъ верхнюю часть ихъ: чрезъ нѣсколько дней (3 или 4) послѣ этого, собираются уже плоды совершенно спѣлыя и слаще обыкновенныхъ, отъ того что сердцевина плода сообщается съ воздухомъ. Бревно сикомора легко, ноздревато, но очень крѣпко, прочно и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не гниетъ. Сикоморъ издревле росъ въ Египтѣ; потому объ этомъ деревѣ упоминаютъ древніе историки и свидѣтельствуютъ всѣ сикоморовыя ящики, въ которыхъ хранятся муміи. Въ Египтѣ, по свидѣтельству Клодтъ-Бея, есть обдѣланные куски сикомора, принадлежащіе глубочайшей древности и до сихъ поръ нисколько не повредившіеся. Въ древнія времена сикоморы были не рѣдки въ Палестинѣ: они росли по берегамъ, равнинамъ, низменнымъ мѣстамъ (3 Цар. 10, 27. 1 Пар. 27, 28). Сикоморъ тѣнистъ; и потому Евреи сажали его у дорогъ для пріюта путешественникамъ. Какъ упоминаемый въ Евангеліи Закхей (Лук. 19, 4) влѣзалъ на нее для

удовлетворенія своего любопытства, такъ и нынѣшніе жители Палестины влѣзаютъ на нее для разговоровъ. Сикоморовые лѣса, принадлежавшіе Израильскимъ царямъ, считались дорогими и находились подъ особеннымъ надзоромъ. Евреи употребляли сикоморовыя бревна на разныя постройки (2 Цар. 5, 23. 24. 1 Пар. 14, 14. 15; 27, 28. Ис. 9, 10); недостаточные питались сикоморовымъ плодомъ (Амос. 7, 14) и все вообще давали сикоморовый сокъ слонамъ, съ цѣлю *поострить ихъ на брань* (1 Мак. 6, 33). Нынѣ въ Палестинѣ также растутъ сикоморы: Норовъ видѣлъ ихъ въ селеніи Риха (древній Іерихонъ) и при потокѣ Елиссея. Въ Египтѣ, гдѣ сикоморы часто попадаются и доселѣ, во времена Давида ими отправлялся значительный торгъ. Нынѣ сикоморы разсаживаются въ Египтѣ около жилищъ для тѣней.

5. *Пальма*, о которой такъ часто упоминается въ св. книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, подъ евр. именемъ *тамарь*, есть *финиковая пальма*, *phoenix dactylifera*, одно изъ самыхъ красивыхъ и полезныхъ растений на Востокѣ. Корни у пальмы идутъ не столько въ глубину, сколько въ ширину и несмотря на это стволъ пальмы растетъ очень высоко. Финиковыя пальмы, по словамъ путешествовавшего по Египту Рафаловича (стр. 112), достигаютъ вышины около 18 футъ. У высокихъ пальмъ стволъ не такъ крѣпокъ и толстъ, какъ у низкихъ: но у тѣхъ и другихъ онъ всегда одинаковъ, прямъ, гибокъ. Только близъ вершины своей пальма имѣетъ вѣтви и сучья (40—80), изъ которыхъ нижнія бываютъ до трехъ саженьей длины. Онѣ обыкновенно расположены по шести вокругъ ствола и на подобіе зонтика концами своими склоняются къ землѣ; чѣмъ выше онѣ, тѣмъ короче. Изъ вѣтвей и сучьевъ выходятъ множество темнозеленыхъ, длинныхъ, толстыхъ, копьеобразныхъ листьевъ; каждый листъ въ сажень длиною и въ $\frac{3}{4}$ аршина шириною.

Листья на пальмѣ вѣчно зелены. Нижній рядъ листьевъ срѣзывается ежегодно; отъ этого на стволѣ пальмы является чешуя, идущая снизу вверхъ и покрывающая все дерево. По числу чешуйчатыхъ колець, окружающихъ стволъ пальмы, можно считать лѣта ея; нерѣдко встрѣчаются пальмы, существующія нѣсколько вѣковъ. Рафаловичъ тамъ же пишетъ, что пальмы живутъ отъ 80 до 100 лѣтъ. Между верхними, самыми молодыми, вѣтвями находится заостренная, почти въ двѣ сажени длиною мозговая сердцевина, заключающая въ себѣ зародышъ новыхъ вѣтвей и листьевъ, выходящихъ въ видѣ остроконечной дудки. «Серцевина у пальмы, пишетъ Ефремъ Сиринъ (Тв. Св. О. 13, 284), бѣла, а наружность покрыта остнами, которые окружаютъ собою бѣлизну пальмы». Въ февралѣ являются на пальмѣ почки цвѣтовъ, или, что тоже, большія стручья длиною въ аршинъ, шириною въ ладонь. Цвѣты походятъ на дикіе жасмины и имѣютъ видъ панизанныхъ колосьевъ турецкой пшеницы. Изъ сихъ цвѣтовъ съ іюня до августа или даже сентября созрѣваютъ плоды—финики. Они растутъ огромными кистями (гроздами), которыхъ на деревѣ бываетъ отъ 8 до 10, всѣомъ каждая въ полпуда и больше. Финики цвѣтомъ и формою похожи на желуди, величиною съ сливу, и подобно ей состоятъ изъ сладкаго мяса и косточки.

Пальма требуетъ жаркаго климата, песчаной, но влажной почвы. Такова почва св. земли, гдѣ издревле въ обиліи водились пальмы. Объ этомъ, кромѣ писателей свящ. книгъ Ветхаго Завета (Лев. 23, 40. Суд. 4, 5. Юил. 1, 12. Ис. 92, 13) свидѣтельствуютъ мѣста св. земли, получившія свое наименованіе отъ обилія финиковъ; таковы: Асасанеа-маръ или Энгадди (Быт. 14, 7. 1 Пар. 20, 2), Іериховъ. Около Іерихона была пальмовая роща въ 2½ мили длины. Плиній, Тацитъ, Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ и Іосифъ Фла-

вій согласно говорятъ о пальмѣ, какъ красѣ Іудей и сосѣднихъ съ нею странъ. На іудейскихъ монетахъ пальма является эмблемою Іудей; ее можно видѣть и на финикійскихъ монетахъ также часто, какъ виноградный гроздь или снопь ячменя.

Іудей разсаживали пальму въ садахъ и разведеніе пальмъ ограничивали немногими округами, съ цѣлю придать финикамъ большее достоинство. Пальма требуетъ большаго ухода и тщательнаго присмотра, но за то она вырастаетъ скорѣе, плоды ея лучше, обильнѣе и разнообразнѣе. Во время Геродота пальмовыми деревьями засажены были все поля Ассирійскія. Въ Палестинѣ же пальму особенно разводили между Іерусалимомъ и Виваніей, отъ чего селеніе это и получило свое названіе: страна финиковъ. Финики изъ іерихонскихъ плантацій имѣли преимущество предъ всеми прочими.

Нынѣ въ Палестинѣ пальмы встрѣчаются рѣже, чѣмъ прежде, на равнинѣ Іерихонской, знаменитой въ древности своими пальмовыми лѣсами, теперь все дѣтъ пальмъ. Марити видѣлъ въ этой странѣ только одну 60-лѣтнюю пальму и много молодыхъ отростковъ, вышедшихъ изъ старыхъ корней. Большая часть стоявшихъ тамъ пальмъ срублены на подпоры для крестьянскихъ избъ, построенныхъ Арабами тоже изъ пальмы. Впрочемъ новѣйшіе путешественники доселѣ называютъ св. землю странюю, богатою пальмами. Роци пальмъ отъ самой подошвы Кармила поднимаются на крутизну и доходятъ до половины горы, образующей мысъ Кармилскій ^(р). Въ другихъ мѣстахъ Палестины пальмы попадаютъ только небольшими кучами, отъ 4-хъ до 5.

Въ сосѣднихъ съ Палестиною странахъ весьма много

(р) Норова. Путешествіе по св. землѣ. Сиб. 1838 г. Т. 2, стр. 245. 250.

пальмъ. Во время путешествія Израильтянъ изъ Египта въ землю обѣтованную, они нашли въ пустынѣ Елимъ двѣнадцать источниковъ съ 70-ю пальмами (Исх. 15; 27. Числ. 33, 9). По замѣчанію путешественниковъ ^(с) онѣ и доселѣ растутъ въ Аравіи.

«Финиковая пальма, пишетъ Рафаловичъ ^(г), чаще всѣхъ деревъ встрѣчаются въ Египтѣ: по сдѣланному съ 1820 г. перечисленію, этихъ пальмъ оказалось тамъ до 5.000.000. но, по замѣчанію Мармона, во время французской экспедиціи число ихъ было значительнѣе». «Въ Египтѣ, по словамъ Клодтъ-Бея ^(у), считается двадцать четыре вида финиковаго дерева. Эти виды отличаются другъ отъ друга преимущественно цвѣтомъ, формою, величиною и качествомъ плодовъ. Ихъ можно раздѣлить, въ отношеніи къ цвѣту, на три разряда; на производящихъ красноватые плоды, производящихъ желтые плоды и производящихъ бѣловатые плоды». Для разведенія пальмъ въ Египтѣ сажаютъ въ землю или косточки, дающія первые плоды чрезъ 10 лѣтъ, или отпрыски, обыкновенно вырастающіе надъ корнями старыхъ пней, и отъ нихъ фруктъ получается уже чрезъ 6 или 8 лѣтъ. Последній способъ предпочитается еще и потому, что сажая косточку нельзя знать, какого пола, мужескаго или женскаго, вырастетъ дерево. Въ этомъ растеніи, какъ извѣстно, половыя орудія находятся въ отдѣльныхъ деревьяхъ и мужескія пальмы не производятъ финиковъ. Феллахи (египет. крестьяне)

(с) Эйріе. Живописное путешествіе по Азіи. М. 1840 г. Т. 6, стр. 247.

(г) Путешествіе по Египту и внутр. областямъ Дельты. Спб. 1850 г., стр. 111. 112. — Ковалевскаго Путешествіе во внутреннюю Африку. Спб. 1849 г. Т. I. стр. 155. 156. Т. II. стр. 76. 77.

(у) Египецъ въ прежнемъ и нынѣшнемъ своемъ состояніи. Спб. 1842 г. Т. I, стр. 69.

искусственно оплодотворяют пальмы, привѣсивая ежегодно весною къ вершинѣ каждаго женскаго дерева пукъ мужскихъ цвѣтовъ.

Финиковые плоды, по качеству своему, различны, но вообще, какъ извѣстно, превосходны, сладки и чрезвычайно питательны. Собираемые въ верхнемъ Египтѣ и на оазисахъ самые зкусные. Собираютъ ихъ до совершеннаго созрѣнія и тогда они вкуса терпкаго и непріятнаго; впрочемъ простой народъ охотно ѣстъ ихъ въ этомъ состояніи. Собравъ и давъ финикамъ полежать достаточное число дней на воздухѣ, для совершеннаго созрѣнія, ихъ продаютъ въ городахъ, гдѣ всѣ ими питаются. Ёдятъ ихъ вообще сырые, иногда съ коровьимъ масломъ, или сушеные въ печи. Плодъ этотъ очень дешевъ, и потому онъ истинное благодѣяніе для бѣдныхъ классовъ жителей Египта. Въ Алеппѣ и всей сѣверной Сиріи, по словамъ Рафаловича, плодъ пальмы финикъ, несвойственный краю, несравненно меньше ѣстся, чѣмъ напр. въ Египтѣ, Нубіи и въ Барбарескахъ.

Не всѣ финики можно ѣсть свѣжіе. Въ такомъ случаѣ по вынутіи косточекъ, ихъ раздавливаютъ руками, и въ этомъ видѣ туго набиваютъ ими большіе мѣшки; тѣсто это, темнаго цвѣта и на видъ весьма отвратительное, составляетъ довольно важную статью внутренней торговли; въ мелочной продажѣ его рѣжутъ ножами.

Изъ финиковъ, кромѣ того, дѣлаются три напитка, составляющіе нѣчто въ родѣ водки, укуса и паточнаго сиропа. О винѣ изъ финиковъ упоминается еще въ св. Писаніи ветхаго завѣта (Втор. 8, 8) ^(ф); о томъ же винѣ, какъ обыкновенномъ удревнихъ, свидѣлствуютъ Плиніи и Іосифъ Флавій.

(ф) Блаж. Феодоритъ (толк. Исai. 5, 11.) и св. Златоустый (также) полагаютъ, что *пальмовое* именно вино называлось у Евреевъ *сикеромъ*. Но св. Василій Вел. (Т. С. О. 6, 206.) пишетъ: «у

Пальмовое дерево полезно не одними плодами своими; всё части этого полезнаго растенія, въ разныхъ видахъ служатъ для многоразличнѣйшихъ домашнихъ потребностей. Изъ листьевъ пальмы дѣлаются ковры, корзинки для домашняго употребленія и красивыя вѣера, привозимыя иногда въ Европу, какъ рѣдкость. Изъ нитей, составляющихъ перепончатое основаніе листьевъ, дѣлаются веревки, служащія для полевыхъ работъ, переноски тяжестей и пр. Когда финиковое дерево цвѣтетъ, пестики производятъ родъ волокна, толще лошадиного волоса, съ которымъ оно очень сходно. Это волокно курчаво. Его употребляютъ въ баняхъ, какъ у насъ мочалки, для натиранія и намыливанія тѣла. Изъ гроздовъ или кистей, по собраніи съ нихъ финиковъ, дѣлаютъ веревки. Ихъ разрываютъ, толкутъ для отдѣленія частей, которыя длинны и очень крѣпки; скручиваютъ съ тонкими пальмовыми листьями и такимъ образомъ получаютъ очень гладкія веревки. Финиковыя косточки употребляются на топку и на кормъ верблюдамъ. Вѣтви кладутся между бревенъ, въ крышахъ домовъ вмѣсто досокъ и перекладинъ. Изъ нихъ дѣлаются также клѣтки для домашнихъ птицъ и дачи, постели, стулья, рѣшетки, и пр. Древніе Евреи дѣлали изъ финиковыхъ вѣтвей метлы и, во время праздника кущей, палатки (Лев. 23, 40. Неем. 8, 15.). «Еще же, какъ замѣчаетъ святитель Ростовскій Димитрій, финикъ бѣше въ древнихъ образомъ побѣды, одолѣнія, торжества, своего ради неуяденія, яко всегда зеленѣетъ и увядати не вѣсть.» И дѣйствительно Іудеи выносили пальмовыя вѣтви при торжественной встрѣчѣ своихъ князей и полководцевъ (Апок. 7, 9. 1 Мак. 13, 51. 2 Макк. 10, 6. 7. Нав. 12, 13.); съ ваіями или пальмовыми вѣтвями Іудеи

Евреевъ въ обычаѣ называть сикеромъ всякій напитокъ, кот. можетъ произвести опьяненіе.

встрѣтили Господа, при входѣ Его въ Іерусалимъ. ^(х) Въ воспоминаніе сего событія, первенствующіе христіане, а въ послѣдствіи знатные люди и цари праздновали утреннюю въ вербное воскресенье службу съ пальмовыми вѣтвями. До сихъ поръ въ ризницѣ Московскаго Успенскаго собора хранятся финиковыя вѣтви, съ которыми наши цари и царицы слушали заутреню въ вербное воскресенье.

Стволъ пальмы обыкновенно употребляется, какъ бревно, въ постройкахъ. Пальмовыя бревна, когда дерево еще свѣжо, удобно гнутся, но съ тѣмъ какъ теряютъ свѣжесть, пріобрѣтаютъ крѣпость. Стефанъ Шульдъ нашелъ внутри одного египетскаго храма хорошо сохранившіяся балки изъ пальмоваго дерева, жившія по крайней мѣрѣ 3000 лѣтъ.

Прот. Дмитрій Разумовскій.

(х) Іоан. 12, 13. «Пріяша ваія отъ финикъ.» Пальма, съ кот. Евреи рѣзали вѣтви для встрѣчи Спасителя и Господа, зеленѣла еще во время св. Кирилла Іерусалимскаго. Сей святитель (Кир. Іер. 182) говорилъ современникамъ: «о Христѣ свидѣтельствуеть та пальма, которая находилась въ долинѣ и доставляла вѣтви всѣмъ, хвалившимъ тогда Господа.»

ПОГРЕБЕНІЕ У ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ. (а)

Со времени умиротворенія Церкви при Константинѣ Великомъ, по прекращеніи гоненій, утвердился и распространился благочестивый обычай посѣщать гробницы мучениковъ. Катакомбы стали мѣстомъ, куда стекались набожные странники со всѣхъ сторонъ, съ цѣлью поклониться священнымъ останкамъ героевъ вѣры, выслушать слово назиданія и похвалу усопшему на самомъ мѣстѣ его упокоенія, присутствовать при совершеніи св. Таинства на самомъ гробѣ его, въ день его кончины и погребенія. Можно представить, какое сильное впечатлѣніе на присутствующихъ производило житіе мученика, читаемое въ день его кончины, среди тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ пострадалъ за свидѣтельство истины, въ той самой криптѣ, гдѣ онъ схороненъ, въ виду его священной гробницы!

Затѣмъ начались для Рима тяжелыя времена, черныя дни. Развѣнчанная столица вселенной должна была поплатиться за обиды, за слезы и кровь народовъ; орды варваровъ появились въ Италіи, которая не видала ихъ со временъ Бренна; подступили къ стѣнамъ градоружителя Рима; потребовали выкупа и дани съ повелителя и грабителя народовъ. Но труднымъ обстоятельствамъ Рима и міра благочестивыя стран-

(а) Окончаніе. См. майскую книжку.

ствованія стали рѣже и рѣже. Притомъ мощи наиболѣе знаменитыхъ, особенно чтимыхъ мучениковъ перенесены на поверхность земли, во внутренность городскихъ базиликъ. Катакомбы мало-по-малу пришли въ забвеніе. Въ новѣйшія времена начались опять посѣщенія катакомбъ не столько для поклоненія, сколько для изслѣдованія, изученія, разъясненія памятниковъ первыхъ временъ христіанства. Знаменитый Бозіо былъ настоящимъ Христофоромъ Колумбомъ для этого забытаго и потому новаго міра. Этотъ гениальный человѣкъ употребилъ 35 лѣтъ жизни и значительныя суммы на изученіе катакомбъ, снималъ планы ихъ, чертилъ, списывалъ надгробныя надписи, срисовывалъ изображенія, барельефы и пр. Плодомъ этихъ трудовъ его было великолѣпное сочиненіе «Подземный Римъ (Roma subterranea)», изданное тридцать лѣтъ спустя послѣ смерти автора (1632) Іоанномъ Северано. Это какъ будто повѣствованіе о новомъ неизвѣстномъ мірѣ; первенствующая церковь изъ десятивѣковаго мрака могилъ выступаетъ на Божій свѣтъ съ своими ученіями, уставами, символами и преданіями, начертанными рѣзцомъ и кистью по стѣнамъ подземелій; Геркуланумъ и Помпея христіанства возстаютъ изъ своихъ развалинъ. За Бозіо начался длинный рядъ ученыхъ антикваріевъ, изучавшихъ этотъ предметъ, поистинѣ достойный изученія.

Безъ сомнѣнія 15 вѣковъ, пролетѣвшіе надъ катакомбами, не могли не оставить тамъ слѣдовъ своего разрушительнаго вліянія. Но послѣ многочисленныхъ опустошеній въ разныя времена отъ Готтовъ, Вандаловъ и пр., измѣнившихъ лицо Рима, Константинополя и пр., на поверхности земли едва ли уцѣлѣло столько памятниковъ первоначальнаго христіанства, сколько сохранилось ихъ въ этихъ недосягаемыхъ подземельяхъ. Несмотря на обвалы, на многочисленные перенесенія мощей мученическихъ съ VIII вѣка до нашихъ дней, послѣ всѣхъ

этихъ перемѣнъ, въ настоящее время катакомбы остаются однимъ изъ удивительнѣйшихъ памятниковъ христіанства. Смотри на эти опустѣлыя ложа (loculi), на разбитыя плиты, которыми они были заложены, на сокрушенные сосуды съ кровью мучениковъ (ampullae), на стертую и полинявшую живопись, путешественникъ воспоминаетъ извѣстное описаніе бл. Іеронима, относящееся къ тому времени, когда этотъ христіанскій лабиринтъ былъ населенъ и оживленъ, и сіялъ всеми своими украшеніями. «Когда въ молодые годы я проживалъ въ Римѣ для своихъ литературныхъ занятій, говоритъ онъ, я имѣлъ обыкновеніе, съ молодыми товарищами по занятіямъ, посѣщать въ воскресные дни гробы апостоловъ и мучениковъ. Мы странствовали по этимъ ходамъ, ископаннымъ въ глубинѣ земли, которыхъ стѣны съ обѣихъ сторонъ состоятъ изъ гробницъ. Тамъ царствуетъ такой глубокой мракъ, что воспоминаешь слова пророка: *спидутъ во адъ живи* (Ис. 54, 16). Изрѣдка слабыя струи свѣта проникаютъ въ эти потемки чрезъ нѣкоторыя отверстія, и, когда подвигаешься, шагъ за шагомъ, въ этой мрачной ночи невольно приходятъ на умъ стихи Виргиліи объ этомъ безмолвіи, пугающемъ воображеніе».....

Horror ubique animos simul ipsa silentia terrent.

«Недалеко отъ стѣнъ Рима, продолжаетъ другой писатель, христіанскій поэтъ Пруденцій ⁽⁶⁾, около которыхъ разстилаются веселые сады, открывается подземелье, уходящее въ темную глубину. Снаружи покатыя спускъ извилистыми лѣстницами низводитъ въ этотъ излучистый лабиринтъ, гдѣ нѣтъ болѣе свѣта. Свѣтъ съ трудомъ проникаетъ въ преддверье и освѣщаетъ только порожекъ входа. Далѣе, постепеннымъ ходомъ

(6) Онъ говоритъ собственно о той части катакомбъ, въ которой положено тѣло св. Иннолита. Повидимому эта часть была лучше освѣщена и вентилирована, чѣмъ описанная Іеронимомъ.

чернѣющая ночь распростираетъ свой мракъ по неизвѣстнымъ убѣжищамъ этого мѣста; но по мѣстамъ встрѣчаются отверстія, пробитыя до поверхности земли, которыя бросаютъ яркіе лучи въ эти пещеры. Во всѣ стороны разстилается съть многочисленныхъ галлей, тѣсныхъ двориковъ (atrium), между темными корридорами, и снова, въ изрытой внутренности горы частыя полосы свѣта проникаютъ въ отверстія сводовъ. Такимъ образомъ дается отрада видѣть въ подземельи сіяніе отсутствующаго солнца и наслаждаться его лучами». Въ общихъ чертахъ таковъ конечно и нынѣ видъ этого подземнаго города христіанскихъ мертвецовъ, хотя много этихъ оконъ и галлерей завалено осыпавшейся землей и пр. Наши Инкерманскія пещеры, подлѣ Севастополя, Успенскій монастырь, изсѣченный въ скалахъ близъ Бахчисарая, знаменитыя пещеры Кіева съ почивающими въ нихъ угодниками, подземелья Сарова, составляютъ какой-то отголосокъ, нѣчто родственное съ этими христіанскими усыпальницами, хотя у насъ нѣтъ ни надписей, ни изображеній, ни саркофаговъ ^(в). Саркофаги, употребившіеся и у язычниковъ, приняты христіанами уже послѣ умиротворенія церкви. Саркофаги были у христіанъ и раньше, но это, можно сказать, рѣдкость, исключеніе изъ правила. Саркофаги интересны не только въ художественномъ отношеніи своими изваяніями, но и въ догматическомъ своими символами, этими заповѣдями первенствующей церкви къ позднѣйшей, начертанными на каменныхъ скрижаляхъ. Для образца опишемъ саркофагъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ найденный въ фундаментѣ базилики св. Павла въ Римѣ (такъ называемой—«за стѣнами»—extra muros).

(в) Саркофагъ—мраморный ящикъ—гробъ, снаружи украшенный изваяніями, иногда съ одной, иногда съ трехъ, иногда и со всѣхъ сторонъ, смотря по тому, гдѣ долженъ стоять: посрединѣ, или у стѣны, или въ ниши.

Это одинъ изъ лучшихъ памятниковъ IV вѣка и теперь составляетъ лучшее украшеніе новаго Латеранскаго музея. Лицевая сторона гробницы раздѣлена на двѣ полосы или яруса. Въ срединѣ верхняго яруса помѣщены въ медальонѣ два поясныхъ портрета лицъ, погребенныхъ въ этомъ саркофагѣ. (Онъ былъ изготовленъ для двоихъ, *bysomus*, вѣроятно супруговъ: у одной фигуры въ рукѣ свитокъ, у другой на правой рукѣ браслетъ). Затѣмъ по обоимъ ярусамъ отъ лѣвой руки къ правой идутъ слѣдующія изображенія: 1) Три лица Св. Троицы создаютъ первыхъ людей: это *сотвореніе міра*. 2) Господь (представленный по античному обычаю юнымъ) вручаетъ Адаму снопъ, Евѣ—ягненка,—символы труда, который Онъ опредѣлилъ человѣку: земледѣліе, скотоводство, пряденіе волны и т. д. Это—*грѣхопаденіе* первыхъ человѣковъ и *изгнаніе* ихъ изъ *рая*. 3) Претвореніе воды въ вино въ Канѣ Галилейской и 4) чудесное умноженіе хлѣбовъ. Это символы *искупленія, евхаристіи*. 5) Воскрешеніе Лазаря, изображающее наше будущее *общее воскресеніе*. 6) Поклоненіе волхвовъ,—*призваніе языковъ* въ церковь. 7) Исцѣленіе слѣпаго—*просвѣщеніе народовъ* свѣтомъ христіанства. 8) Даніилъ среди львовъ, съ Аввакумомъ, приносящимъ ему пищу, выразительно намекаетъ на только-что кончившееся положеніе церкви—*эпоху гонимый: вси хотящій благочестно жити о Христъ Іисусъ гоними будутъ!* (2 Тим. 3, 12). 9) Христосъ вручаетъ апостоламъ, въ лицѣ Петра (съ пѣтухомъ у ногъ), власть учить и управлять—(свитокъ и жезлъ): *апостольское значеніе іерархіи*. 10) Моисей источаетъ воду изъ камня: *пїяху отъ духовнаго послѣдующаго камене... Камень же бѣ Христосъ! Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка!* Вода изображаетъ или непрерывно-текущій источникъ ученія и вселенскихъ преданій, или тайнства крещенія и Евхари-

стія, которыми поддерживается постоянное общеніе церкви съ ея краеугольнымъ камнемъ и основаніемъ—Христомъ, *дондеже придетъ!*— Читатель видитъ, что это десять заповѣдей вѣры, исповѣданіе вѣры IV вѣка, каменный символъ вѣры! Кромѣ этой догматической послѣдовательности изображеній, систематичности, желающіе могутъ замѣтить нѣкоторую художественную систематичность; а чтобы одна другой не вредила, чтобы пригнать все въ общую раму, надобно было подумать довольно. Верхняго яруса первое изображеніе слѣва: Богъ, сѣдѣющій на престолѣ, создаетъ Евву. Нижняго яруса первое изображеніе слѣва: Богородица съ младенцемъ, тоже на тронѣ, принимаетъ поклоненіе волхвовъ. Верхняго яруса правый уголъ—скала: гробъ Лазаря; нижняго яруса послѣднее изображеніе—скала Хоривская.

Вотъ образчикъ истинно-христіанскаго памятника, которымъ погребенный въ немъ, молча, но выразительно исповѣдуетъ свою вѣру въ Искупителя и воскресеніе, и прочія истинны вѣры. Какъ противъ него безвкусны и безтактны иныя памятники нашихъ городскихъ кладбищъ, украшенные фигурами античныхъ геніевъ, съ опущеннымъ, гаснущимъ факеломъ, плачущими амурами и античной урной наверху! Какъ будто покойника сожгли, и его пепель собранъ въ этой урнѣ! Да и надпись гласитъ: «здѣсь покоится прахъ (—читай: cinis—пепель)! Какъ много лучше трогательная надпись 493 года христіанской эры: *Nic in pace requiescit Lavrentia, quae credidit resurrectionem!* «Здѣсь въ мирѣ покоится Лавренція, вѣровавшая воскресенію» ^(г). Ту же мысль изображаетъ ба-

(г) Эта надпись сходствомъ приводитъ на память эпитафію, которую составилъ для себя знаменитый америкацкій ученый Вениаминъ Франклинъ, и которая, хотя кудряво и съ завитками, но ту же мысль выражаетъ: «здѣсь лежитъ тѣло Вениамина Франклина какъ книга, у которой оторваны заглавіе и переплетъ. Но

рельефъ одной христіанской гробницы, гдѣ, подъ видомъ воскрешенія Лазаря, изображена будущая судьба всего чело-
вѣчества. Свободная фантазія художника придала покойнику
формы куколки на съюкомаго (chrisalide). Мысль счастливая
и аналогія замѣчательная! Въ самомъ дѣлѣ внѣшній очеркъ
куколки напоминаетъ форму мертвеца, спеленаннаго въ са-
ванъ, какъ младенца, раждающагося для новой жизни....
*И изыде умерый, обвязанъ руками и ногами укромомъ и
лице его убрусомъ обвязано* (Іоан. 11, 44). Въ куколкѣ,
несмотря на видимую безжизненность, работаетъ искра жи-
зни, и, въ назначенное время, вмѣсто безобразнаго червяка,
изъ этой временной гробницы выходитъ существо новое,
крылатое, блестящее всѣми отливами радуги, летучее, радост-
ное.... *Такожде и воскресеніе мертвыхъ: съется въ
тлѣніе, возстаетъ въ нетлѣніи; съется не въ честь,
возстаетъ въ славу; съется въ немощи, возстаетъ въ
силу; съется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духов-
ное...* (1 Коринѣ. 15, 42—44). У древнихъ статуя Сократа
нерѣдко представляла мудреца-проповѣдника безсмертія—съ
бабочкою на ладони, а Психею съ бабочкой на головѣ.

Впрочемъ иногда надписи гробницъ имѣли характеръ и не
столь спокойный. Извѣстно, что древніе клали съ покойни-
ками разныя цѣнныя принадлежности и украшенія. Находи-
лись люди, которые вскрывали гробницы съ корыстными цѣ-
лями. По этому встрѣчаются иногда и такія надписи:

Male pereat, insepultus jaceat,
non resurgat,
Cum Iuda partem habeat
Si quis sepulcrum hoc violaverit.

онъ вѣрилъ, что книга выйдетъ снова въ свѣтъ, исправленная
и дополненная авторомъ».

По-русски:

Злою смертью сгинеть,
 Поверхъ земли сгинеть,
 Въ день воскресенія не встанеть;
 Къ Іудѣ въ часть пойдетъ—
 Кто гробъ сей оскорбитъ.

Доселѣ, мы говорили только о двухъ мѣстахъ погребенія: поверхъ земли около храмовъ, и подъ землю около гробницъ мученическихъ. Высокое почтеніе, которое питали къ императору Константину его христіанскіе подданные, дало ему мѣсто для могилы въ храмъ (точнѣе говоря въ преддворіи— атриумъ храма) св. апостоловъ въ Константинополѣ; но клиръ и народъ по прежнему хоронились на кладбищахъ. Императоры Θεодосій и Гонорій послѣдовали примѣру Константина, а потомъ и другія лица, почему-либо замѣчательныя, стали желать этой почести, кто по благочестію, а кто изъ тщеславія... Злоупотребленіе дошло до того, что императоры Граціанъ и Валентиніанъ вынуждены были запретить законами этотъ обычай, неудобный въ нравственномъ и въ гигиеническомъ отношеніи ^(а).

Въ послѣдствіи времени даже самый обычай класть около церквей оказался неудобнымъ. Кладбища опять получили мѣсто за стѣнами городовъ, внѣ селеній. Не наше дѣло разсматривать вопросъ о кладбищахъ съ медицинской точки зрѣ-

(а) Противникъ христіанства воспользовался этимъ случаемъ колнуть ему этимъ въ глаза. Вотъ слова Волтера: «Зачѣмъ эти люди погребали своихъ мертвецовъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они поклоняются Божеству? Зачѣмъ ихъ храмъ заваленъ трупами? Я не удивляюсь теперь этимъ заразительнымъ болѣзнями, которыя такъ часто опустошаютъ Персеполь. Гнилыя испаренія отъ мертвецовъ и вмѣстѣ отъ живыхъ, скученныхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, способны отравить земной шаръ! Вотъ куда метнуть!»

нія, но мимоходомъ замѣтимъ, что для многолюдныхъ городовъ, каковъ былъ Римъ напримѣръ, при началѣ христіанства вопросъ о кладбищахъ имѣеть первостепенную важность. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ являлся проектъ устроить въ окрестностяхъ Лондона ⁽⁶⁾, на одной пустынной мѣстности, близъ желѣзной дороги, исполинскую пирамиду, превосходящую размѣрами всѣ доселѣ извѣстныя постройки древняго и новаго міра, и наполнять мертвыми и замуравывать ярусъ за ярусомъ... Вычислено, насколько лѣтъ хватитъ этого зданія. Древніе христіане своими катакомбами разрѣшили этотъ вопросъ удобнѣе, практичнѣе. Константинопольскія кладбища, расположенныя кругомъ древнихъ стѣнъ столицы, составляютъ превосходный садъ. Стройные кипарисы своею мрачною зеленью придаютъ меланхолическое величіе этому мѣсту послѣдняго упокоенія. Римляне обсаживали могилы цвѣтами. Въ Персіи гробницы обсаживаются базиликами; въ Триполи ихъ обвѣшиваютъ гирляндами и фестонами жасминовъ, розъ и померанцевъ. Въ Германіи садить цвѣты на могилѣ повсемѣстный обычай. Въ Лейпцигѣ кладбище превосходный садъ, въ Швицѣ гвоздичный цвѣтникъ. У насъ, особенно въ селеніяхъ, не видно такого почтенія къ умершимъ, такого ухода за ихъ покойщемъ. «Сельское кладбище» Грея, такъ превосходно переданное Жуковскимъ, для насъ не болѣе какъ поэтическая мечта, далекая отъ дѣйствительности, хотя и у насъ по мѣстамъ на городскихъ и особенно монастырскихъ въ городахъ кладбищахъ встрѣчаются попытки къ осуществленію этой мечты.

Свящ. В. Владимірскій.

(6) За 1856 г. ум. въ госпиталяхъ Лондона 10.381; ежедневно въ городѣ 169 покойниковъ. М. Вѣд. 1857 № 85.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.

XXIX. Паремія положенная на вечернѣ въ понедѣльникъ шестой седмицы великаго поста. Быт. 27, 1—41.

Въ сей пареміи повѣствуется о благословеніи Исаакомъ Іакова.

Гл. 27 ст. 1. Бысть повнегда состарѣтися Исаакови, и притупишася очи его еже видѣти: и призва Исава сына своего старѣйшаго, и рече ему: сыне мой. И рече: се азъ.

Повнегда состарѣтися Исаакови. Ему было 137 лѣтъ судя по тому, что Іакову въ сіе время было 77 лѣтъ отъ рожденія, родился же онъ, когда Исааку было 60 лѣтъ (Быт. 25, 26). Что Іакову дѣйствительно было въ сіе время 77 лѣтъ, въ этомъ можно удостовѣриться, когда изъ 130 лѣтъ жизни его до переселенія въ Египетъ (Быт. 47, 9) исключимъ 39 лѣтъ жизни Іосифа до сего времени (Быт. 41, 46. 47; 45, 6) и 14 лѣтъ пребыванія Іакова въ Месопотаміи до рожденія Іосифа (Быт. 30, 25).—*И притупишася очи его еже видѣти:* притупленіе зрѣнія могло быть слѣдствіемъ душевныхъ огорченій, заставлявшихъ этого кроткаго и чувствительнаго человѣка много плакать: его не могла не огорчать

женитьба его старшаго сына на двухъ хананейнкахъ—язычникахъ по вѣрѣ, грубыхъ по нраву и потому бывшихъ въ тягость Исааку и Ревеккѣ (Быт. 26, 35; 27, 46). — *И призва Исава сына своего старѣйшаго.* Исавъ былъ близнецомъ Іакову брату своему, и старѣйшимъ назывался потому, что прежде него показался на свѣтъ Божій. Несмотря на огорченія, какія причинялъ отцу своему, онъ пользовался особеннымъ его благорасположеніемъ, которое умѣлъ заслужить тѣмъ, что угождалъ его вкусу доставленіемъ ему кушанья изъ дичи (Быт. 25, 28).

2. 3. 4. *И рече Исаакъ: се состарѣхся, и не вѣмъ дне скончанія моего. Нынѣ убо возми орудіе твое, туль же и лукъ, и изыди на поле, и улови ми ловъ и сотвори ми сѣди, якоже люблю азъ, и принеси ми, да ямъ, яко да благословитъ тя душа моя, прежде даже не умру.*

Се состарѣхся и не вѣмъ дне скончанія моего. Жизнь Исаака продолжалась еще 53 года послѣ описываемаго событія,—онъ умеръ 180 лѣтъ (Быт. 35, 28); но онъ рано началъ испытывать недуги старости,—они были такъ сильны, что сложили его въ постелю (ст. 19). Онъ сталъ готовиться къ смерти и спѣшилъ сдѣлать предсмертныя распоряженія. Онъ пожелалъ преподать благословеніе Исаву преимущественно предъ Іаковомъ. Право на сіе преимущество принадлежало, по естественному порядку, Исаву, какъ старѣйшему по рожденію. Но еще до рожденія своихъ близнецовъ Ревекка получила откровеніе о преимуществѣ младшаго предъ старшимъ, ибо потомки послѣдняго будутъ подъ властію потомковъ перваго (Быт. 25, 23). Притомъ самъ Исавъ, достигши совершеннолѣтія, не подорожилъ своимъ первородствомъ. Права, принадлежавшія первороднымъ, состояли въ

нѣкоторомъ преимуществѣ чести и власти предъ прочими братьями, въ особенномъ благословеніи отъ отца, въ сугубой части наслѣдія (Втор. 21, 17), и по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ преимущественномъ правѣ священнодѣйствовать, чему и надлежало быть во время общаго съ прочими братьями богослуженія ^(а). Всѣ сіи преимущества, связанныя съ первородствомъ, Исавъ легкомысленно уступилъ за кушанье младшему брату и свое отреченіе отъ нихъ подтвердилъ клятвою (Быт. 25, 31—34). Исаакъ, безъ сомнѣнія, все это зналъ, и имѣлъ не мало причинъ быть недовольнымъ свойствами и поведеніемъ Исава. Такъ женитьбою своею на язычницахъ Исавъ показалъ непростительное равнодушіе къ истинному богочтению; а угрозою убить Іакова, благословеннаго отцомъ, онъ показалъ въ себѣ любомстительность. Кромѣ того рѣшимость его промѣнять свое первородство на дешевое кушанье, свидѣтельствовала о преобладаніи въ немъ животныхъ влеченій, уподоблявшихъ его животному, предъ которымъ не слѣдуетъ бросать бисеръ: не ему было оцѣнить драгоцѣнное наслѣдіе преимуществъ, соединенныхъ съ первородствомъ. Но по пристрастію къ Исаву, Исаакъ рѣшился своимъ благословеніемъ удержать за нимъ права первородства, отъ которыхъ тотъ самъ отказался въ пользу Іакова. Собираясь преподать благословеніе Исаву, Исаакъ требуетъ, чтобы онъ напередъ изловилъ дичи и изъ ней приготовилъ ему любимое кушанье,—требуетъ не потому, что за кушанье хочетъ преподать ему благословеніе, какъ тотъ за кушанье продалъ своему брату первородство,—а потому, что соответственно торжественности случая и величію благъ, наслѣдіе которыхъ готовится передать ему, онъ желаетъ благословить его въ веселомъ расположеніи духа: оно ослаблено

(а) Въ Запискахъ на кн. Бытія толкованіе на 31 стихъ 25 гл.

было въ немъ недугами старости, — и вкушеніемъ любимой пици онъ надѣется возбудить его въ себѣ.

5—10. Ревекка же слыша глаголюща Исаака къ Исаву сыну своему. Изыде же Исавъ на поле ловити ловъ отцу своему. Ревекка же рече ко Іакову сыну своему меншему: се азъ слышахъ отца твоего бесѣдующа къ Исаву брату твоему, глаголюща: принеси ми ловъ и сотвори ми снѣди, да ядый благословлю тя предъ Господемъ, прежде неже умрети ми. Шыѣ убо сыне мой послушай мене, якоже азъ заповѣдаю ти: и шедъ во овцы, пойми ми оттуду два козлища мягка и добра, и сотворю снѣди отцу твоему якоже любить, и внесеши отцу твоему, и будетъ ясти, яко да благословить тя отецъ твой, прежде даже не умреть.

Обманъ, который придумала Ревекка, чтобы предвосхитить Іакову благословіе, предназначаемое отцемъ Исаву, какъ, и вообще обманъ, не можетъ быть одобренъ. Дѣло, которое она хотѣла устроить чрезъ обманъ, было дѣло справедливое, потому что старѣйшинство, котораго Іаковъ не имѣлъ по рожденію, предназначено было ему еще до рожденія по изволенію Божію и добровольно уступлено было ему Исавомъ, и потому что Іаковъ заслуживалъ предпочтеніе предъ нимъ по личнымъ своимъ качествамъ: въ противоположность Исаву онъ былъ богобоязненъ и кротокъ. Итакъ Ревекка была права, когда желала благословія Іакову, а не Исаву, того не достойному; но она неправа была въ томъ, что для достиженія законной цѣли прибѣгла къ незаконному средству. Если она увѣрена была въ томъ, что Господь предопредѣлилъ Іакова, а не Исаву, къ великому наслѣдію, она должна была предоставить одному Богу выборъ путей и средствъ къ испол-

невію Его судьбъ; она должна была во всемъ положиться на волю Его. Богъ всегда найдетъ возможность исполнить свою волю, несмотря ни на какое противодѣйствіе со стороны людей.

11—17. Рече же Іаковъ къ Ревеккѣ матери своей: **Исавъ братъ мой есть мужъ косматъ, азъ же мужъ гладкій. Да не како осяжетъ мя отецъ мой и буду предъ нимъ яко презираяй, и наведу на себе клятву, а не благословіе. Рече же ему мати: на мнѣ клятва твоя, чадо, точію послушай гласа моего, и шедъ принеси ми. Шедъ же взя и принесе матери: и сотвори мати его снѣди, якоже любляше отецъ его. И взявши Ревекка одежду Исава сына своего старѣйшаго добрую, яже бытъ у нея въ дому, облече оною Іакова сына своего меншаго, и кожцами козлячими обложи мышцы его и нагое выв его, и даде снѣди и хлѣбы, яже сотвори, въ руцѣ Іакову сыну своему.**

На предложеніе матери Іаковъ не вдругъ согласился. Онъ сказалъ ей, что Исавъ *косматъ*, т.-е. весь покрытъ волосами, какимъ онъ и родился (Быт. 25, 25). Іаковъ справедливо опасался, что, если онъ явится къ отцу своему подъ именемъ Исавъ, слѣпой Исаакъ, посредствомъ осязанія легко откроетъ подлогъ, и тогда вмѣсто благословія поразитъ обманщика проклятіемъ. Но Ревекка сказала Іакову: *на мнѣ клятва твоя*, по увѣренности, что клятвы никакой не будетъ, что предопредѣленіе Божіе о преимуществѣ младшаго брата предъ старшимъ непременно должно исполниться. Увѣренность ея оказалась не тщетною; отецъ принялъ Іакова за Исавъ и благословилъ его. Замысль Ревекки удался; но для того, чтобы Ревекка, устроившая это дѣло посредствомъ обмана, не дерзала думать, что обманывать для достиженія доброй цѣли не

грѣшно, что цѣль освящаетъ средства, она была наказана отъ Бога тѣмъ, что вскорѣ по благословеніи Іакова должна была разстаться съ нимъ, проводить его на чужую сторону, гдѣ онъ прожилъ 20 лѣтъ, и продолжая терпѣть огорченія отъ жень Исава, лишена была того утѣшенія въ своемъ горѣ, какое могла бы имѣть отъ присутствія любимаго своего сына, — и умерла не дождавшись его возвращенія. — По внушенію Ревекки Іаковъ выбралъ изъ стада двухъ *мягкихъ* (молодыхъ) и *добрыхъ козлятъ*; кожей ихъ она покрыла ему руки и шею, а изъ мяса изготовила кушанье для Исаака. Безъ сомнѣнія для приготовленія кушанья потребовалось не все мясо двухъ животныхъ, а только лучшая часть его. А для того, чтобы кушанье изъ домашнихъ животныхъ могло походить на кушанье изъ дичи, вѣроятно употреблены были какія-либо приправы къ нему.

18—20. И внесе (*Іаковъ*) отцу своему и рече: отче! Онъ же рече: се азъ: кто еси ты чадо? И рече Іаковъ отцу: азъ Исаавъ первенецъ твой, сотвори хъ, якоже реклъ ми еси: воставъ сяди и яждь отъ лова моего, яко да благословить мя душа твоя. Рече же Исаакъ сыну своему: что сіе, еже скоро обрѣлъ еси, о чадо? Онъ же рече: еже даде Господь Богъ твой предо мною.

Кто еси чадо? Сей вопросъ Исаака къ Іакову, вошедшему къ нему съ кушаніемъ, объясняется тѣмъ, что Исаакъ ждалъ Исава, но голосъ слышитъ не его, а Іакова. Голосъ Іакова возбудилъ въ Исаакѣ подозрѣніе; оно же слышится въ вопросѣ: *что сіе, еже скоро обрѣлъ еси чадо?* Исаакъ не ожидалъ, чтобы такъ скоро могла быть поймана дичь. — На первый вопросъ отца Іаковъ сказалъ: *азъ Исаавъ первенецъ твой, сотвори хъ, якоже реклъ ми еси.* Въ сихъ словахъ

Іакова неправда прежде всего то, что онъ называетъ себя Исавомъ; потомъ неправда, будто ему дано повелѣніе наловить дичи и изготовить кушанье и будто онъ исполнилъ это повелѣніе. Первенцемъ онъ еще могъ себя называть, по избранію Божію и по уговору съ братомъ, добровольно уступившимъ ему первенство; но Исавомъ ему никакъ не слѣдовало называть себя. Нѣкоторые въ оправданіе Іакова говорятъ, что онъ назвалъ себя Исавомъ не потому, что хотѣлъ выдать себя за *лице* Исава, а въ знакъ того, что обладалъ правомъ Исава на первородство, и ссылаются на то, что Іоаннъ Предтеча названъ отъ Господа Іисуса Ілією (Мат. 11, 14), и ангелъ Рафаилъ, спутникъ Товіи, самъ назвалъ себя Азарією, сыномъ Ананіи (Тов. 5, 13). Но изъ всего видно, что Іаковъ выдавалъ себя за *лице* Исава, что хотѣлъ увѣрить отца въ томъ, что онъ не Іаковъ, а Исавъ. Иначе какъ объяснить, что онъ боится быть уличеннымъ въ обманъ, боится, чтобы *Исаакъ* не удостовѣрился въ истинѣ посредствомъ осязанія и не проклялъ обманщика (ст. 12)? Только выдающій себя за *лице* Исава могъ позволить матери покрыть его козьею кожею, могъ сказать отцу: *сотвори хъ якоже реклъ ми еси*, т.-е. я по твоему приказанію взялъ оружіе, пошелъ въ поле, изловилъ звѣря, и изготовилъ тебѣ кушанье. Присвоившій себѣ чужое имя по сознанію своего права, ничего такого не дозволилъ бы себѣ. Примѣръ Іоанна Крестителя и ангела Рафаила ни мало не объясняетъ поступка Іакова. Іоаннъ названъ Ілією совѣтъ не потому, что представлялъ собою *лице* Іліи, а потому, что былъ съ духомъ и силою Іліиною (Лук. 1, 17), т.-е. подобно Іліи ревновалъ о славѣ Божіей и обличалъ нечестивыхъ. И Господь Іисусъ, называя его Ілією, отнюдь не хотѣлъ увѣрить слушателей, что это собственное его имя, подобно тому какъ напримѣръ именующіе великихъ ораторовъ Демосѣенами именуютъ ихъ не въ соб-

ственномъ смыслѣ. Что же касается до имени Азаріи, сына Ананіи, которое принялъ ангелъ Рафаиль, онъ принялъ это имя потому, что значеніемъ своимъ, — *Азарія* значитъ *помощникъ Божій*, — оно соответствовало тому служенію, которое назначено было Богомъ этому ангелу въ отношеніи къ Товіи. Равно и имя Ананіи, что значитъ *милость Божія*, въ приложеніи къ Рафаилу означало, что онъ посланъ къ Товіи по милости Божіей. Имя *Исава*, что значитъ *волосатый*, присвоенное Іаковомъ, ничего таинственнаго въ себѣ не заключало.

21—25. Рече же Исаакъ Іакову: **приблизися ко мнѣ и осяжу тя, чадо, аще ты еси сынъ мой Исавъ, или ни.** Приблизися же Іаковъ ко Исааку отцу своему: и осяза его (*Исаакъ*) и рече: гласъ убо гласъ Іаковль, руцѣ же руцѣ Исавовѣ. **И не позна его, бѣстѣ бо руцѣ его, яко руцѣ Исава брата его, косматѣ: и благослови его.** **И рече: ты ли еси сынъ мой Исавъ? Онъ же рече: азъ.** **И рече: принеси ми, и ямъ отъ лова твоего, чадо, да благословитъ тя душа моя.** **И принесе ему, и яде: и принесе ему вино, и пи.**

Голосъ Іакова, назвавшаго себя Исавомъ, возбудилъ въ отцѣ подозрѣніе, но оно ослабѣло и наконецъ советѣмъ разсѣялось, когда Исаакъ ошупалъ руки Іакова, и когда на вторичный вопросъ: *ты ли сынъ мой Исавъ?* услышалъ утвердительный отвѣтъ. Нѣкоторые, въ оправданіе Іакова объясняютъ поступокъ его иносказательно, говоря, что Іаковъ покрытый козьею кожей, прообразовалъ Иисуса Христа, Который принялъ на Себя козлюю кожу, т.-е. наши грѣхи, чтобы ихъ истребить (Августинъ, *Contra mendacium* с. 10). Но если и было здѣсь предъизображеніе, оно заключалось въ томъ, что грѣхи при-

нятые Спасителемъ, были также чужды Ему, какъ надѣтая на Іакова кожа была не его, а козла. Что же касается до того, что въ козлюю кожу далъ себя одѣть Іаковъ для того, чтобъ ввести въ обманъ слѣпаго Исаака, въ этомъ имѣть никакого преобразовательнаго смысла въ отношеніи къ дѣлу Христову; это было дѣломъ свободной воли челоуѣка, которое имѣло одно нравственное, а отнюдь не преобразовательное значеніе, и, какъ всякое несогласное съ нравственнымъ закономъ дѣло, не можетъ быть оправдано предъ судомъ нравственнаго закона. — *И благослови его*, т. е. изрекъ Іакову благожеланія въ пророческомъ духѣ, не столько по внушенію родительской любви, сколько по внушенію отъ Духа святаго. Самъ Исаакъ сознавалъ, что въ этомъ случаѣ онъ былъ орудіемъ воли Божіей, какъ видно изъ того, что, когда узналъ, что благословилъ не того, кого хотѣлъ благословить, — не взялъ назадъ своего благословенія, боясь грѣха идти противъ воли Божіей (ст. 33). Еслибы Исаакъ помедлилъ преподаніемъ благословенія и постарался точнѣе разузнать, дѣйствительно ли Исавъ тотъ, кто проситъ у него благословенія, — онъ легко могъ бы обнаружитъ обманъ. Но Духъ свѣтый, говоритъ блаженный Теодоритъ, такъ овладѣлъ имъ, что онъ не могъ долѣе откладывать пророческое благословеніе. Богъ попустилъ быть обманутымъ Исааку можетъ быть въ наказаніе за его пристрастіе къ Исау, неизвинительное, если онъ зналъ волю Божію о немъ. Надлежало притомъ исполниться предопредѣленію Божію, основанному на Его предвѣдѣніи; «ибо, говоритъ апостолъ объ Іаковѣ и Исаѣ, когда они еще не родились и не сдѣлали ничего добраго, или худаго, сказано было Ревеккѣ: большій будетъ въ порабощеніи у меньшаго, какъ и написано (Мал. 1, 2): Іакова я возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ» (Рим. 9, 11—13).

26. 27. И рече ему Исаакъ отецъ его: приближися ко мнѣ и облобызай мя, чадо. И приближився облобыза его, и обоня (Исаакъ) воню ризъ его, и благослови его и рече: се воня сына моего, яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь.

Исаакъ предъ началомъ благословенія далъ себя *облобызати* Иакову въ знакъ отеческой любви. *И обоня вою ризъ его.* Одежды Исава, которыя были на Иаковѣ, благоухали ароматами цвѣтовъ и травъ тѣхъ подей, по которымъ онъ ходилъ для ловитвы: оны пропитаны были этимъ благоуханіемъ. Обоня его, Исаакъ сказалъ: *се воня* (благовоніе отъ) *сына моего, яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь.* Если нива *исполнена*, т.-е. обильна произрастеніями, это значить, что на ней открылось благословеніе Божіе, благо-раствореніемъ воздуха, своевременными дождями, росю и солнечною теплою. Услаждаясь полевымъ запахомъ, Исаакъ вѣроятно подумалъ: это не то что запахъ двора и стойла, вокругъ которыхъ обращался Иаковъ, занимавшійся домашнимъ хозяйствомъ (Быт. 25, 27).

28. И да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесныя и отъ туча земли, и дождество пшеницы и вина.

Да дастъ тебѣ отъ росы небесныя... и вина, т.-е. да даруетъ тебѣ Господь въ обладаніе землю, обильно орошаемую росю и съ тучною почвою; да благословитъ эту землю обильными урожаями хлѣба и винограда. Благословляющій патріархъ говоритъ о росѣ, а не о дождѣ, потому что въ жаркихъ странахъ дожди бываютъ рѣдко,—въ Палестинѣ два раза въ году—дождь ранній въ сентябрѣ при сѣяніи, и дождь поздній въ апрѣлѣ при началѣ созрѣванія плодовъ,—и земля на-пояется каплями росы, накапливающейся ночью чрезъ охлажденіе испареній. Изрекаемое Исаакомъ благословеніе относится

не лично къ Іакову и не къ его ближайшимъ потомкамъ, ибо всѣ они, до водворенія въ землѣ обѣтованной, были странниками (Дѣян. 7, 6), а къ народу израильскому, который дѣйствительно наслѣдовалъ землю, обильную хлѣбомъ и виномъ, текущую медомъ и, при успѣшномъ скотоводствѣ, млекою.

29. И да порабѣтаетъ тебѣ языцы, и да поклонятся тебѣ князи. И буди господинъ брату твоему, и поклонятся тебѣ сынове отца твоего. Проклинай ты проклять, благословляй же ты благословенъ.

И да порабѣтаетъ тебѣ языцы и да поклонятся тебѣ князи. Идетъ рѣчь о народахъ иноплеменныхъ съ ихъ князьями, — каковы тѣ хананейскія племена, которыя не были истреблены израильтянами и платили имъ дань, — Филистимляне, покоренные Маккавеями, — Аммонитяне и Моавитяне, покоренные Давидомъ. — *И буди господинъ брату твоему, и поклонятся тебѣ сынове отца твоего.* Разумѣются единокровные съ Іаковомъ потомки Исава — Идумеи ^(а), покоренные потомками Іакова при Давидѣ. Исаакъ, кромѣ Исава и Іакова не имѣвшій сыновей, называетъ Идумеевъ сынами своими въ смыслѣ потомковъ. — *Проклинай ты проклять, благословляй же ты благословенъ.* Горе твоимъ недоброжелателямъ и врагамъ! Ихъ отринеть отъ себя, страшно покараетъ Господь, твой и твоего потомства покровитель. Но благо тѣмъ, которые будутъ доброжелательствовать тебѣ въ лицѣ твоихъ потомковъ, будутъ чтить и благословлять ихъ

(а) Исавъ прозванъ былъ Эдомомъ, что значитъ *красный*, въ память той жадности, какую обнаружилъ онъ, когда, возвратившись съ охоты голоднымъ и увидавъ у Іакова кушанье, по цвѣту красное, сказалъ ему: «накорми меня краснымъ этимъ.» (Б. 25, 30). Исавъ за это уступилъ Іакову первенство. Отъ прозванія Исава Эдомомъ и потомки его названы Идумеями, или Эдомлянами.

какъ избранное племя, какъ хранителей истиннаго богопочтенія, какъ залогъ духовнаго обновленія чрезъ нихъ всѣхъ народовъ: на таковыхъ, какъ и на тебѣ съ твоимъ потомствомъ, почиетъ благословеніе Божіе. Всѣ эти пророчественныя благословенія, ближайшимъ образомъ тносящіяся къ плотскому Израилю, конецъ свой имѣютъ во Христѣ, потомкѣ Іакова по плоти, который есть духовный царь всего человѣчества и источникъ благословенія для всѣхъ людей, — и въ основанной Имъ церкви, которая, хотя есть царство не отъ міра сего, предназначена къ духовному господству надъ всѣми народами. Такое отношеніе пророчественныхъ благословеній Исаака открывается изъ словъ ап. Павла, что Исаакъ благословилъ Іакова и Исава вѣрою въ будущее (Евр. 11, 20), т. е. имѣя въ виду будущее спасеніе во Христѣ (Евр. 11, 39. 40). Въ благословеніи Исаака идетъ рѣчь о покорности Іакову сперва иноплеменныхъ, потомъ единоплеменныхъ. Въ приложеніи къ новозавѣтной церкви это значитъ, что въ составъ ея войдутъ вѣрующіе изъ язычниковъ, а въ концѣ вѣковъ, когда войдетъ въ нее полное число язычниковъ, обратятся ко Христу Іудеи, принадлежащія къ единому съ Нимъ племени по плоти (Рим. 11, 25). Предреченіе о благословеніи благословляющихъ Іакова и о проклятіи проклинающихъ его, въ приложеніи ко Христу и Его церкви, окончательно сбудется на страшномъ судѣ, когда Христосъ наречетъ однихъ благословенными, другихъ проклятыми (Мат. 25, 34. 41).

30. И бысть по еже престати Исааку благословляюще Іакова сына своего, и бысть егда изыде Іаковъ отъ лица Исаака отца своего: и Исавъ братъ его прииде съ ловитвы.

Исавъ возвратился съ ловитвы по благословеніи Іакова. Въ томъ, что Исавъ умедлилъ въ полѣ, нельзя не видѣть

устроенія Божія. Господь не посылалъ ему скоро добычи, чтобы лишить его возможности своевременно придти къ отцу и получить отъ него предназначенное ему благословеніе. Онъ недостоевъ былъ сего благословенія, продавъ свое первородство Іакову. Онъ лишился первородства за снѣдь: чрезъ снѣдь же, которую не успѣлъ во время приготовить отцу, онъ долженъ былъ лишиться его благословенія.

31—33. Сотвори же в той снѣди, и принесе отцу своему и рече отцу своему: да востанетъ отецъ мой и да ястъ отъ лова сына своего, яко да благословитъ мя душа твоя. И рече ему Исаакъ отецъ его: кто еси ты? Онъ же рече: азъ есмь сынъ твой первенецъ Исавъ. Ужасеся же Исаакъ ужасомъ велиимъ зѣло и рече: кто убо уловивый ниѣ ловъ, и принесый мя, и ядохъ отъ всѣхъ, прежде неже пріити тебѣ? И благословихъ его, и благословенъ будетъ.

Ужасеся. Исаакъ, узнавъ, что благословилъ не Исава, а Іакова, ужаснулся, что противъ своей воли благословилъ его; но онъ призналъ неотъемлемымъ свое благословеніе: *благословихъ его, и благословенъ будетъ*,—потому что сознавалъ, что изрекалъ благословеніе не какъ обыкновенный отецъ, а какъ пророкъ, движимый Духомъ Святымъ. Онъ и впоследствии подтвердилъ свое благословеніе Іакову, когда отшускалъ его въ Месопотамію (Быт. 28, 3. 4). Не видно, чтобы Исаакъ, обманутый Іаковомъ, пришелъ въ гнѣвъ: онъ самъ созналъ вину свою и въ своей ошибкѣ увидѣлъ наказаніе Божіе за пристрастіе къ Исаву, котораго хотѣлъ благословить, хотя зналъ его недостойнство и откровеніе о немъ Божіе, бывшее Ревеккѣ еще до рожденія его.

34. Бысть же егда услыша Исавъ глаголы отца

своего Исаака, возопи гласомъ великимъ и горькимъ зѣло, и рече: **благослови убо и мене, отче.**

Громкимъ и жалостнымъ воплемъ Исавъ выразилъ не только скорбь о предвосхищенномъ благословеніи, но вмѣстѣ зависть и ненависть къ брату. Но въ словахъ его: *благослови и мене отче*, слышится еще надежда поправить свое положеніе. Онъ полагаетъ, что Исаакъ можетъ благословеніе, прецоданное Іакову, перенести на него—Исава.

35. Рече же ему (Исаакъ): **пришедъ братъ твой съ лестію, взя благословеніе твое.**

Взя благословеніе твое. т. - е. Іаковъ безвозвратно предвосхитилъ себѣ то благословеніе, которое я тебѣ предназначилъ, и на которое ты имѣлъ право по естественному порядку. Видно, на то была воля Божія. Надобно покориться ей.

36. И рече Исавъ: **праведно наречеса имя ему Іаковъ:** **запя бо мя се уже вторицею, и первенство мое взя, и нынѣ взя благословеніе мое.** **И рече Исавъ отцу своему:** **не оставилъ ли еси и мнѣ благословенія, отче?**

Праведно (не даромъ) наречеса имя ему Іаковъ. Іаковъ значитъ запинатель. Имя это дано ему потому, что при рожденіи онъ зашнуръ, или задѣлъ Исава за пятю. Но Исавъ видитъ въ этомъ имени предзнаменованіе своего униженія предъ Іаковомъ и говоритъ, что это предзнаменованіе оправдалось въ двухъ случаяхъ: Іаковъ зашнуръ его или помѣшалъ его благополучію тѣмъ, что сперва кушилъ у него первенство за дешевое кушанье (Быт. 25, 31), а теперь хитростію предвосхитилъ у него отчее благословеніе.—*Не оставилъ ли еси и мнѣ благословеніе, отче?* Исавъ теперь и самъ признаетъ неотъемлемымъ благословеніе, данное Іакову, и не настаива-

еть болѣе на своемъ желаніи получить то, что дано другому; но онъ не хочетъ совѣмъ остаться безъ благословенія и вопрошаетъ отца: неужели не осталось ни одного блага, которое онъ могъ бы испросить ему у Бога? Неужели благоволеніе къ одному сыну такъ всецѣло наполнило отеческое сердце, что въ немъ неосталось мѣста благоволенію къ другому сыну, прежде горячо любимому отцемъ, ему угождавшему?

37. Отвѣщавъ же Исаакъ, рече Исаву: аще господина его сотворихъ тебѣ, и всю братію его сотворихъ рабы ему, пшеницею и виномъ утвердихъ его: тебѣ же что сотворю чадо?

Тебѣ что сотворю, чадо? Ты мнѣ жалокъ, любовь моя къ тебѣ по прежнему наполняетъ мое сердце; но я не знаю, чѣмъ тебя благословить. Въ благословеніи Іакова я не только нахожу препятствіе къ низведенію равносильнаго благословенія на тебя, но и вижу униженіе тебя. Если воля Божія моими устами нарекла Іакова господиномъ надъ тобой и надъ твоими потомками, братьями его потомковъ: то могу ли я благословить тебя независимостію? Если Богу угодно чрезъ меня утвердить за *однимъ* Іаковымъ обладаніе землею Ханаанскою, обильною хлѣбомъ и виномъ: то могу ли я, вопреки волѣ Божіей, раздѣлять ее между вами обоими? Я затрудняюсь благословить тебя такъ, чтобы это было не въ ущербъ преимуществамъ, предоставленнымъ волею Божіею твоему брату.

38—40. Рече же Исавъ ко отцу своему: еда едино есть благословеніе у тебе отче? Благослови убо и мене, отче. Унилившуся же Исааку, возопи гласомъ великимъ Исавъ и восплакася. Отвѣщавъ же Исаакъ отецъ его, рече ему: се отъ тука земли будетъ вселеніе твое, и отъ росы небесныя свыше. И мечемъ твоимъ жити будеши, и брату твоему по-

работаети. Будетъ же время, егда низложиши и отрѣшиши яремъ его отъ выи твоея.

Исавъ не хочетъ примириться съ мыслию, что его положеніе непоправимо и съ плачемъ настаиваетъ предъ отцемъ дать ему хоть меньшее въ сравненіи съ братомъ благословеніе. Плачь сына тронулъ отца. Душа Исаака подвиглась съ молитвою къ Богу объ Исавѣ, и Господь, не перемѣняя о немъ своего приговора, заключающагося въ благословеніи Іакову, смягчаетъ сей приговоръ слѣдующимъ обѣщаніемъ Исаву, изрекая оное устами Исаака: *се отъ тука земли будетъ вселеніе твое и росы небесныя свыше*: твоему потомству не суждено жить въ той плодородной странѣ, которую займутъ потомки Іакова,—она будетъ безраздѣльно принадлежать имъ. Но и та страна, которая будетъ мѣстомъ вселенія твоихъ потомковъ, не лишена плодородія,—она одна изъ странъ, орошаемыхъ росойю небесною и надѣленныхъ гучною почвою.—Страна эта есть Идумея простирающаяся на югъ отъ Мертваго моря до Эланитскаго залива. Она гориста и камениста, но склоны горъ и долины особенно къ востоку, по свидѣтельству путешественниковъ, доселѣ обильны растительностію и влагою (Робинзонъ, Палестина). Но сравнительно съ народонаселеніемъ плодородіе Идумеи незначительно, и потому жителямъ ея, потомкамъ Исаву, надлежало искать средствъ пропитанія не въ одномъ земледѣліи, но и въ другихъ занятіяхъ. Но по пророчеству Исаака, Идумеи не изберутъ честныхъ занятій, и будутъ жить войною и набѣгами на сосѣдей и разбойническими нападеными на путешественниковъ: *мечемъ твоимъ жити будещи*,—каковую жизнь доселѣ ведутъ бедуины, живущіе на мѣстѣ древнихъ Идумеевъ и отъ нихъ отчасти происходящіе.—И брату твоему пороботаети. Будетъ же время, егда

отрѣшшии яремъ его отъ выи твоея. Домъ Исава сначала былъ сильнѣе и многочислѣе, нежели Иакова, когда Иаковъ возвращался изъ Месопотаміи (Быт. 32, 14; 33, 15), и племя Исава—Идумей, имѣло старѣйшинъ и царей прежде Израильтянь (Быт. 36). Но потомъ Идумей были побѣждены Сауломъ (1 Цар. 14, 47), поработены Давидомъ (2 Цар. 8, 14) и оставались въ подданствѣ у Іудеевъ до Іорама, при которомъ отложилось, но при Амассіи возвращены въ подданство (4 Цар. 8, 21; 14, 7). При Ахазѣ снова отложились (1 Цар. 16, 6. 2 Паралеп. 28, 16), но за 129 лѣтъ до Р. Х. Іоанномъ Гирканомъ снова покорены и даже принуждены къ принятію обрѣзанія (Іос. Флав.). Такимъ образомъ исторія Идумеевъ, то покоряемыхъ потомками Иакова Евреями, то свергающихъ яремъ ихъ, свидѣтельствуесть о точномъ исполненіи предреченія о нихъ Исаака.

41. И враждоваше Исавъ на Иакова о благословеніи, ниже благослови отецъ его.

Враждующій противъ Иакова Исавъ грозилъ убить его, какъ только умретъ отецъ. Иаковъ по совѣту родителей, спасаясь отъ ярости брата, поспѣшилъ укрыться въ Месопотамію и жилъ въ удаленіи отъ родины 20 лѣтъ. Въ Месопотаміи онъ вступилъ въ бракъ съ Лією и Рахилью. Это удаленіе отъ родины и непріятности, какія онъ терпѣлъ отъ тестя своего, служили ему наказаніемъ за то, что онъ прибѣгъ къ обману для полученія отъ отца благословенія, вмѣсто того, чтобы дожидаться онаго съ терпѣніемъ и преданостію волѣ Божіей. Наказаніе за обманъ онъ долженъ былъ видѣть особенно въ томъ, что самъ былъ обманутъ, когда, прослуживъ у будущаго своего тестя Лавана семь лѣтъ, чтобы жениться на младшей его дочери Рахили, вмѣсто нея получилъ старшую.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

О ВОЗДУШНОЙ ВЛАГѢ.

На Тебя, о Боже! надежда..... Благоговѣютъ предъ чудесами Твоими живущіе на предѣлахъ земли; все появляющееся утромъ и вечеромъ Ты возбуждаешь славить Тебя. Взираешь на землю и орошаешь ее, обильно обогащаешь ее; потокъ Божій полонъ воды (Псал. 64, 2. 9. 10).

Такъ Богопроросвѣщенный пророкъ Давидъ прославляетъ Господа Бога, созерцая Его благодѣянія, являемая въ напоеніи земли влагою. Это орошеніе суши есть источникъ многихъ благъ для обитателей земли: такъ изображаетъ сіе псалмопѣвецъ, взывая ко Господу далѣе: «Ты приготовляешь хлѣбъ для нихъ, ибо Ты такъ устроилъ оную (землю). Напоешь борозды ея, равняешь глыбы ея, дождевыми каплями размягчаешь ее, благословляешь ее произращать. Ты увѣнчиваешь годъ, Тобою облагодотворенный; слѣды Твои умягчены тукомъ. Тучвѣютъ пустынные пажити и холмы радостію препоясываются. Луга покрываются стадами, и поля одѣваются пшеницею; торжествуютъ и поютъ» (ст. 10, 11—14). Такъ живительны и благодотворны для растений и для живыхъ существъ дѣйствія атмосферной влаги! Орошеніе земли не состоитъ во власти человѣка: разумъ его даже и постигнуть не можетъ во всѣхъ подробностяхъ великаго дѣла премудрости Божіей, проявляющейся въ средствахъ для орошенія. Но чѣмъ болѣе человѣкъ углубляется въ это, тѣмъ болѣе

находить побужденій благоговѣтъ предъ величіемъ Творца, Который направляетъ разнообразныя силы природы сообразно предначертаніямъ Своей благости. А что таковъ долженъ быть плодъ созерцанія нами сихъ явленій видимаго міра, ясно научаетъ насъ слово Божіе. Господь Богъ посредствомъ указанія на эти явленія раскрываетъ предъ Іовомъ величіе Свое, и говоритъ такъ: «кто проводитъ струи водамъ воздушнымъ и путь стрѣлъ громовъ, чтобы орошать землю безлюдную, пустыню, гдѣ нѣтъ человѣковъ, чтобы насыщать пустую степь и произращать стебли травныя? Есть ли у дождя отецъ, или кто раждаетъ капли росы? Изъ чьего чрева выходитъ ледъ, и инею небесному кто родитель, когда воды скрываются, какъ подъ камнемъ, и лице бездны твердѣетъ?... Возвысишь ли къ облаку голосъ свой, и покроетъ ли оно тебя обиліемъ воды? Пошлешь ли молніи, и пойдутъ ли онѣ и скажутъ ли тебѣ: «вотъ мы?» Кто вложилъ мудрость въ тучи, или кто далъ разумъ воздушнымъ явленіямъ? Кто разчисляетъ премудростію облака и кто опорожняетъ небесныя сосуды, такъ что прахъ течетъ, какъ расплавленная мѣдь, и слипаются глыбы» (Іов. 38, 25—30 и 34—38)?—Какъ вообще различныя естественныя силы суть покорныя орудія воли Божіей, такъ и здѣсь, относительно напоенія земли влагою, и солнце и воздухъ и самый земный шаръ съ своими свойствами и силами являются исполнителями новелѣній Отца небеснаго, Который Самъ даетъ «всему жизнь и дыханіе и все» (Дѣян. 17, 25), Который «повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ» (Матѳ. 5, 45).

Ислѣдованіе тѣхъ дѣйствій силъ природы и тѣхъ явленій, посредствомъ которыхъ осуществляется великій планъ Всеблагаго Творца, относительно орошенія влагою земнаго шара, есть предметъ заслуживающій полного вниманія нашего

и заключающій въ себѣ много занимательнаго. Въ явленіяхъ видимаго міра ограниченный разумъ человѣческой встрѣчаетъ много такого, что остается, и навсегда, по крайней мѣрѣ въ настоящей жизни, останется для него недоступнымъ; но есть и другія стороны, въ которыя, по устройенію промысла Божія, дается, хотя и съ большою постепенностію, проникать человѣку. Это замѣчаніе вполне прилагается и къ вопросу объ орошеніи земли.

Источникомъ влаги для земнаго шара служитъ окружающій его воздухъ, или, иначе сказать, земная атмосфера, держащая въ себѣ громадное количество испареній. Вслѣдствіе нагрѣванія земнаго шара лучами солнечными, воды покрывающія его постоянно испаряются; испаренія отдѣляются съ поверхности океана, озеръ, рѣкъ и другихъ вмѣстилищъ воды, а такъже и съ влажной поверхности почвы, разносятся вѣтрами и поднимаются въ высокіе слои атмосферы. А потомъ эти испаренія, отъ разныхъ причинъ, опять превращаются въ воду и обратно отдаются земному шару; такимъ образомъ на немъ постоянно происходитъ въ огромномъ размѣрѣ кругообращеніе влаги. Что же касается до тѣхъ способовъ, какими испаренія возвращаются землѣ, то здѣсь можно различать двоякій процессъ. Съ одной стороны испаренія прямо поглощаются изъ воздуха высокими горами, то-есть, отъ холода, какой бываетъ на высотѣ горъ, превращаются частію въ воду, а большею частію въ огромныя массы снѣга, лежащія на вершинахъ горъ, и, при своемъ таяніи, дающія начало потокамъ и рѣкамъ вытекающимъ изъ горъ ^(а). Съ другой стороны переходъ испареній въ воду совершается въ самой атмосферѣ, при чемъ испаренія осаждаются изъ нея въ

(а) Подробнѣе объ этомъ можно видѣть въ Душеп. Читеніи за 1863 годъ, часть III, отдѣл. 1, стр. 101—106.

видѣ тумана, облаковъ, дождя, снѣга и подобныхъ тому явленій. Въ естествознаніи всѣ такія явленія извѣстны подъ общимъ названіемъ водяныхъ метеоровъ. На эти явленія мы и обратимъ наше вниманіе; но, дабы яснѣе понять происхожденіе и законы ихъ, предварительно разсмотримъ физическія свойства испареній воды.

Водяныя испаренія или пары находятся въ атмосферѣ земной въ двоякомъ состояніи: во первыхъ, они представляютъ изъ себя вещество воздухообразное, или газъ прозрачный и потому невидимый, который нѣсколько легче воздуха, но удобно смѣшивается съ нимъ, и смотря по степени тепла, имѣетъ большую или меньшую упругость; во вторыхъ, испаренія являютъ намъ въ видѣ тумана, облаковъ, а такъ же пара, какой мы видимъ иногда надъ поверхностію воды, или замѣчаемъ зимою при нашемъ дыханіи и въ другихъ случаяхъ. Обыкновенно мы мало различаемъ эти два состоянія паровъ, но въ наукѣ они различаются строго, и названіе водянаго пара относится собственно къ тому его состоянію, когда онъ составляетъ собою газъ прозрачный и невидимый. А видимыми пары становятся для насъ уже тогда, когда они изъ газообразнаго состоянія снова начинаютъ переходить въ жидкое. Относительно распространенія испареній въ воздухѣ особенно заслуживаетъ нашего вниманія слѣдующее: съ нагрѣваніемъ воздуха увеличивается способность его поглощать испаренія, а потому теплый воздухъ можетъ содержать въ себѣ гораздо болѣе испареній, находящихся въ газообразномъ состояніи, нежели холодный. Но всякой температурѣ воздуха соответствуетъ свое опредѣленное количество испареній, болѣе котораго не можетъ и собраться ихъ, при сей температурѣ, въ данномъ объемѣ воздуха. Такъ напримѣръ, въ одной кубической сажени воздуха при температурѣ замерзанія можетъ содержаться до 11 злотнѣнковъ испареній; при 10 градусахъ,

по Реомюрову термометру, до 25, а при 20 градусахъ до 52 золотниковъ. Когда воздухъ содержитъ въ себѣ полное количество паровъ, какое можетъ содержать въ себѣ при той или другой степени тепла, то онъ называется насыщеннымъ парами или совершенно влажнымъ. Когда влажный воздухъ охлаждается, то онъ бываетъ какъбы пресыщенъ испареніями: часть ихъ должна отдѣлиться изъ него въ видѣ тумана или сырости. Такъ напримѣръ, при охлажденіи кубической сажени влажнаго воздуха отъ 20 до 10 градусовъ, 27 золотниковъ испареній должны сгуститься: ибо въ первомъ случаѣ воздухъ можетъ содержать въ себѣ 52 золотника ихъ, а во второмъ только 25. При значительномъ охлажденіи воздуха, испаренія отдѣляются изъ него даже въ томъ случаѣ, когда онъ и не вполне насыщенъ ими. Такимъ образомъ влажность воздуха и количество испареній суть понятія различныя: ибо, при одномъ и томъ же количествѣ испареній, воздухъ можетъ быть или совершенно влаженъ, или напротивъ далекъ отъ степени насыщенія, смотря по большей или меньшей степени тепла.

Существованіе въ воздухѣ испареній, зависимость ихъ отъ температуры и сгущеніе при охлажденіи, каждый изъ насъ можетъ замѣчать на ежедневномъ опытѣ. Что въ воздухѣ постоянно поднимаются испаренія, это ясно изъ самаго высыханія воды и влажныхъ вещей. Мы не видимъ испареній находящихся въ теплой комнатѣ, но въ холодное время года присутствіе ихъ ясно обнаруживается сгущеніемъ ихъ на приносимыхъ въ комнату съ мороза вещахъ, покрывающихся тотчасъ влажностію, а такъ же и на оконныхъ стеклахъ, на которыхъ испаренія не только осѣдаютъ въ видѣ мельчайшихъ капель, но даже иногда и заморазуютъ. Во время сильныхъ морозовъ мы ясно можемъ видѣть, какъ холодный воздухъ, входящій въ теплую комнату при отвореніи двери, сгу-

щаетъ испаренія теплаго комнатнаго воздуха, которыя тогда ясно бываютъ видимы, какъ туманъ разстилающійся внизу. Подобнымъ образомъ днемъ мы не видимъ испареній надъ прудами, а при вечернемъ холодѣ ясно видимъ. А такъ же котелъ съ водою кипящею въ горячей печи много отдѣляетъ изъ себя паровъ, но они невидимы; когда же котелъ вынимается изъ печи, то они ясно видимы: въ первомъ случаѣ они быстро поглощаются горячимъ воздухомъ, а въ послѣднемъ эти пары, при своемъ обиліи, не могутъ быть вдругъ поглощены обыкновеннымъ воздухомъ, но часть ихъ сгущается, являясь какъ видимый паръ. Этотъ паръ, носящійся надъ горячею водою, а равно и появляющійся въ другихъ случаяхъ, состоитъ изъ мельчайшихъ водянистыхъ частицъ, въ которыя при своемъ охлажденіи обратился газообразный паръ и которыя вскорѣ, разносясь въ воздухѣ, снова испаряются и исчезаютъ. Всѣ такія и подобныя имъ явленія образованія и сгущенія испареній происходятъ по строго опредѣленному закону зависимости испареній отъ температуры. При размышленіи объ этой стрѣйности законовъ природы невольно припоминается многозначительное указаніе Премудраго на то, что Господь Богъ расположилъ все «мѣрою и числомъ и вѣсомъ» (Прем. Солом. 11, 21).

Образованіе и сгущеніе испареній постоянно происходятъ на земномъ шарѣ и обнаруживаются въ различныхъ явленіяхъ, которыя мы и разсмотримъ въ отдѣльности

1) Роса.

Буду какъ роса для Израиля; онъ будетъ цвѣсти, какъ лилія, и пуститъ корни свои, какъ ливанъ (Осіи 14, 6).

Такъ Господь Богъ чрезъ пророка, въ образѣ росы и ея благотворнаго дѣйствія на растенія, раскрываетъ благодѣянія Свои, которыя благоугодно Ему будетъ явить для избранныхъ

Своихъ. И въ другихъ мѣстахъ священнаго Писанія роса представляется какъ знаменіе милости Господа Бога и какъ образъ Его благоволенія къ людямъ. Исаакъ благословляя сына своего Іакова говорилъ: «да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесной, и отъ тучности земной, и множество пшеницы и вина» (Быт. 27, 28.), и благословляя Исава говорилъ: «вотъ, будетъ въ мѣстахъ обитанія твоего тучность земли, и роса небесная свыше» (ст. 39). Пророкъ Моисей, благословляя предъ смертію своею сыновъ Израилевыхъ, обращаетъ рѣчь свою къ родоначальникамъ ихъ колѣвъ, и говоритъ объ Іосифѣ такъ: «благословенна Господомъ земля его, драгоценными дарами неба, росою, и дарами бездны, лежащей внизу, драгоценными плодами солнца, и драгоценными произведеніями мѣсяцевъ» (Второз. 33, 13. 14). Іовъ, вспоминая о прежнемъ благополучіи своемъ, сравнивалъ себя съ орошаемымъ влагою деревомъ, и говорилъ такъ: «корень мой расширяется у водъ, и роса ночуетъ на вѣтвяхъ моихъ» (Іов. 29, 19). Подобнымъ образомъ и въ псалмѣ 132 о благѣ единодушной жизни братій говорится, что это есть «какъ роса Ермонская, сходящая на горы Сіонскія» (ст. 3). У пророка Захаріи благоденствіе остатка народа Божія изображается такъ: «теперь Я не таковъ буду, какъ въ прежніе дни, для остатка народа сего, говоритъ Іегова воинствъ. Но съять будутъ спокойно, виноградная лоза дастъ плодъ свой, и земля дастъ произведенія свои, и небеса дадутъ росу свою, и все сіе дамъ въ наслѣдіе остатку народа сего» (Зах. 8, 11. 12). Пророкъ Исаія дѣйствіе всемогущества Божія, какое раскроется въ воскресеніи мертвыхъ, изображаетъ подъ видомъ дѣйствія росы, взывая ко Господу такъ: «оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ трупы! Воспрыните и торжествуйте лежащіе въ прахѣ: ибо роса Твоя есть роса свѣтовъ, и земля родитъ Рефаимовъ» (воззываетъ къ жизни умершихъ)

(Исаи 26, 19). Оскудѣніе росы является въ священномъ Писаніи какъ бѣдствіе, какъ признакъ неблаговоленія Божія (2 Цар. 1, 21; 3 Цар. 17, 1; Агг. 1, 9. 10). Роса представляется какъ даръ Божій: ибо она называется роскою «отъ Іеговы» (Мих. 5, 6). Она называется такъ же и роскою небесною, какъ видѣли мы въ приведенныхъ выше мѣстахъ, и какъ можно видѣть еще въ книгѣ пророка Даніила (Дан. 4, 12. 20. 22. 30).

Обратимся теперь къ изслѣдованію самаго явленія росы, ея естественныхъ причинъ и ея значенія для жизни земнаго шара.

Въ теплое время года нерѣдко можно замѣчать, что по заходѣніи солнца начинается отдѣленіе влаги изъ воздуха на поверхность земли, которое и продолжается во всю ночь. Отдѣляющаяся влажность въ особенномъ обиліи осѣдаетъ на травѣ и на невысокихъ растеніяхъ, на которыхъ она собирается въ видѣ довольно значительныхъ капель. Это явленіе и называется роскою. Особенно обильна бываетъ роса лѣтомъ въ ясныя и тихія ночи, а при облачномъ небѣ, или при вѣтрѣ, роса бываетъ менѣе обильна, иногда же и совсѣмъ не появляется. Относительно же распредѣленія росы на земномъ шарѣ должно замѣтить, что въ странахъ жаркихъ и особенно въ близкихъ къ морямъ, росы бываютъ гораздо обильнѣе, нежели въ странахъ умѣренныхъ и холодныхъ. Лѣтомъ роса является въ видѣ сырости или капель, а въ холодныя весеннія и осеннія ночи нерѣдко осаждающаяся на травѣ роса замерзаетъ и потому является въ видѣ бѣлаго, подобнаго снѣгу вещества; тогда это явленіе называется инеемъ, который есть не иное что, какъ замерзшая роса.

Происхожденіе росы объясняется изъ законовъ лучистой теплоты. Извѣстно, что нагрѣваніе разныхъ тѣлъ лучами солнца много зависитъ отъ свойствъ самыхъ тѣлъ. Прозрач-

ныя тѣла, какъ воздухъ, свободно пропускающія чрезъ себя лучи тепла, нагрѣваются отъ сихъ лучей очень мало, непрозрачныя же тѣла нагрѣваются гораздо сильнѣе, но и между сими послѣдними тѣлами есть большое различіе по ихъ способности поглощать тепло; особенно много поглощаютъ его тѣла темнаго цвѣта и съ шероховатою поверхностію. И наоборотъ, тѣла поглощающія при своемъ нагрѣваніи много тепла, много и испускаютъ его при своемъ охлажденіи, а потому и болѣе значительно охлаждаются.

Послѣ этого не трудно уже объяснить образованіе росы. Въ продолженіи дня поверхность земли сильно нагрѣвается отъ лучей солнца, а ночью она теряетъ постепенно свое тепло, испуская его вверхъ, въ небесное пространство. Когда это охлажденіе можетъ происходить удобно, то оно бываетъ такъ значительно, что температура почвы иногда градусовъ на семь бываетъ менѣе температуры воздуха, находящагося на нѣкоторой высотѣ надъ нею. А при такомъ значительномъ охлажденіи земли, травы и другихъ предметовъ, на землѣ находящихся, по необходимости охлаждаются и нижніе слои воздуха, и потому они уже не могутъ содержать въ себѣ того количества испареній, какое содержали прежде, но должны выдѣлять изъ себя нѣкоторую часть ихъ; эти испаренія осѣдаютъ на землѣ и травѣ въ видѣ росы, подобно тому какъ осѣдаетъ влажность комнатнаго воздуха на привносимыхъ съ холода вещахъ. Роса одними предметами, какъ напримѣръ самою землею, скоро поглощается, на другихъ же, какъ на травѣ и листьяхъ, собирается въ видѣ капель, но вообще обильнѣе образуется она на тѣхъ предметахъ, которые болѣе испускаютъ изъ себя тепла. Охлажденіе идетъ отъ земли и передается воздуху, а потому особенно много отдѣляется росы изъ самыхъ нижнихъ слоевъ воздуха, но часть ея падаетъ и изъ слоевъ, находящихся на нѣкоторой высотѣ, ох-

лаждающихся отъ соприкосновенія съ нижними. Въ ясныя и тихія ночи теплота, испускаемая земными предметами, не встрѣчаетъ препятствій для своего движенія вверхъ и свободно распространяется въ небесное пространство, а потому и охлажденіе почвы бываетъ тогда очень значительно и роса отдѣляется въ изобиліи. Облака же отражаютъ обратно къ землѣ тепло, испускаемое земными предметами и препятствуютъ свободному распространенію его вверхъ, а потому они препятствуютъ и охлажденію почвы и образованію росы. Подобнымъ образомъ и вѣтеръ, перемѣшивая охлажденные слои воздуха съ болѣе теплыми, не даетъ нижнимъ слоямъ удобно охлаждаться до той степени, при которой можетъ происходить отдѣленіе влажности, и потому такъ же препятствуетъ образованію росы. Съ нагрѣваніемъ воздуха увеличивается и способность его поглощать испаренія, а потому воздухъ жаркихъ и особенно приморскихъ странъ содержитъ въ себѣ гораздо болѣе испареній, чѣмъ воздухъ странъ умѣренныхъ; кромѣ того при продолжительности ночей и прозрачности воздуха, ночное охлажденіе въ жаркихъ странахъ происходитъ съ большою силою. Этими причинами объясняется обиліе росы въ приморскихъ жаркихъ странахъ. Касательно же инея достаточно замѣтить, что такъ какъ въ ясныя ночи почва можетъ охлаждаться на нѣсколько градусовъ ниже воздуха, то роса иногда является въ видѣ инея и тогда, когда температура воздуха бываетъ выше точки замерзанія.

Изъ всего предыдущаго видно, что роса есть даръ небесъ: ибо образованіе ея зависитъ отъ условій, какъ заключающихся въ атмосферѣ, такъ и находящихся надъ нею въ небесномъ пространствѣ.

По волѣ Творца роса является въ природѣ какъ средство для орошенія влагою поверхности земнаго шара. Особенно важно дѣйствіе росы въ жизни растеній. Въ самомъ дѣлѣ,

для растеній необходима влага; они испаряють влагу своими наружными частями, и потому для поддержанія своей жизни необходимо должны постоянно получать ее изъ почвы и изъ воздуха; только при этомъ кругообращеніи влаги можетъ продолжаться жизнь растеній. Конечно, въ особенномъ обилии растенія получаютъ влагу отъ дождей, но какъ дожди бываютъ только по временамъ, то во время ясной погоды роса, образованію которой такъ благоприятствуетъ ясность неба, является какъ средство для доставленія растеніямъ влаги,—средство, дѣйствіе котораго существенно важно, хотя и менѣе замѣтно. И особенно въ теплыхъ странахъ, какъ на примѣръ въ Палестинѣ и на берегахъ Аравіи, гдѣ дожди идутъ только въ извѣстныя времена года, но гдѣ росы бываютъ такъ обильны, что смачиваютъ предметы подобно сильному дождю,—вліяніе ихъ на жизнь растеній, животныхъ и самаго челоуѣка весьма значительно. Понятно отсюда, почему Священные Писатели изображаютъ росу какъ драгоценный даръ Божій. Всѣ подробности сего явленія происходятъ по плану Творца.

Во времена Гедеона роса явилась какъ знаменіе побѣды надъ врагами (Суд. 6, 36—40.); это явленіе произошло тогда превыше законовъ видимой природы.

(Продолженіе будетъ.)

Димитрій Голубинскій.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА, ГОВОРЕННОЕ ВЪ МОСКОВСКОМЪ
КАФЕДРАЛЬНОМЪ АРХАНГЕЛЬСКОМЪ СОВОРЪ.

Тако, глаголю вамъ, радость бываетъ предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся.
Лук. 15, 10.

Въ руководство для слова нашего на настоящій день, мы избрали изъ Евангельскаго ученія такое изреченіе, въ которомъ говорится объ ангелахъ: ибѣ гдѣ же и когда приличнѣе бесѣдовать объ Ангелахъ, какъ не въ храмѣ Ангеловъ, и не въ тотъ день, когда земная Церковь празднуетъ въ честь чиновъ Ангельскихъ? *Радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся.*

Сія слова, изреченныя Иисусомъ Христомъ, показываютъ, какое близкое общеніе, какая тѣсная связь имѣются у Ангеловъ съ человѣками, хотя и принадлежать они, по существу своему, къ двумъ, совершенно различнымъ, мірамъ. Радуются о томъ, кого любятъ, въ комъ принимаютъ живое участіе, и о благѣ коего пекутся. Итакъ, если Ангелы на небеси радуются о человѣкѣ на земли: то значитъ, что невидимый міръ Ангельскій близокъ къ дольнему міру человѣческому, что Ангелы видятъ душевное состояніе человѣка, и присущи его духовной жизни. Грѣшникъ скорбитъ душею своею о содѣянныхъ грѣхахъ, сокрушается объ оскорбленіи Бога; но сія скорбь Ангеламъ приноситъ радость, сіе сокрушеніе—веселіе. На небѣ радуются по мѣрѣ того, какъ каются на землѣ. Итакъ сколь грубо заблуждають, какой явной и утѣшительной исти-

нѣ противляются тѣ, которые или глаголють вовсе не быти Ангеловъ, или, если и допускають бытіе ихъ, то отвергають ихъ вліяніе на человѣка, ихъ общеніе съ человѣкомъ!

Такъ, радуются Ангелы на небеси о грѣшникѣ кающемся, хотя мы и не понимаемъ вполнѣ сего духовнаго ихъ соотношенія. Сію истину возвѣстилъ намъ самъ Господь и Владыка духовъ, Иисусъ Христосъ, пришедшій съ небеси, изъ премірнаго царства радующихся Ангеловъ.

Ангелы, предстоя престолу Господа своего, и исполняя велѣнія Его, имѣють для себя въ семь обильный, неисчерпаемый источникъ радости. Все небо сіяетъ свѣтомъ велелѣпныхъ славы отъ лица Божія; всѣ сонмы безплотныхъ духовъ непрестанно славословятъ Господа своего ликующими гласами радованія, и они же первые осіяваются симъ невещественнымъ свѣтомъ славы Божіей, и возвѣщаютъ о ней во всѣхъ концахъ вселенныя, и радуются и блаженствуютъ.

Но среди сего обилія радостей и блаженства Ангелы радуются еще—о грѣшникѣ кающемся. Они съ небесъ принимаютъ на землю, къ человѣку, покрытому тьмою и нечистою грѣховъ, и, видя его покаяніе, сочувствуя его желанію освободиться отъ грѣховъ, внемля его слезамъ и воздыханіямъ, радуются;—радуются подобно оному пастырю, который веселился о возвращеніи одной заблудшей овцы болѣе, нежели о многихъ другихъ, пасущихся на пажити (предъ глазами его). Радость предстоянія и служенія своему Богу на небеси они преисполняютъ еще новою радостію служенія человѣку, покаяніемъ возвращающемуся къ Богу. Тоже и на землѣ: ап. Павелъ воспоминаетъ о слезахъ возлюбленнаго ученика своего Тимофея, да радости исполнится (2. Тим. 1, 4).

Хотя вѣдѣніе тайнъ сердечныхъ въ человѣкѣ принадлежитъ собственно Единому Богу, ибо сказано: *Ты вѣси сердца Единъ* (2 Парал. 6, 3). Испытуай сердца и утробы—Богъ (Исал. 7, 10): но и Ангелы, или по участію во всевѣдѣніи Божіемъ, будучи просвѣщаемы свѣтомъ лица Божія^(а), или изъ

(а) «Можно ли не знать наше состояніе и нужды видящимъ Того, Кто видитъ и знаетъ все?» Григорій Двоусловъ.

нѣкоторыхъ сокровенныхъ проявленій, какъ духи, необложенныя тѣсною плотію, и *крѣпостію и силою большаго существа*, (2 Пет. 2, 11), умѣютъ распознавать состояніе души человѣка, и отъ нихъ не утаена внутренняя жизнь его; и такимъ образомъ они бывають свидѣтелями не только дѣлъ нашихъ, но и сокровенныхъ помышленій ума, и внутреннихъ движеній сердца, яко выну зрящіе лице Божіе.

Чему радуются Ангелы при покаяніи грѣшника?—Тому же, чему радовался и о чемъ веселился отецъ, пріившій въ объятія свои сына, возвратившагося отъ заблужденія: *яко сынъ мой сей*, говорилъ онъ, *мертвъ бы, и оживе,—и изгубль бы, и обрѣтется*: т.-е. Ангелы радуются—о спасеніи человѣка. Не скорби и лишенія, соединенныя съ покаяніемъ, пріятны имъ, симъ чистѣйшимъ и любобильнымъ существованіемъ; имъ драгоцѣнно спасеніе души человѣка, то вѣчное спасеніе, ради котораго Спаситель нашъ и Господь І. Христосъ, сошедъ на землю, претерпѣлъ на оной страданія и смерть за насъ неблагодарныхъ и злонаправныхъ. Они радуются, да радость ихъ въ насъ будетъ, и радость наша исполнится, и тако будетъ у Ангеловъ и человѣковъ общая, торжествующая радость на небеси, въ единомъ нераздѣльномъ царствѣ и Ангеловъ и человѣковъ. Спаситель изрекъ: *Не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе*, а чрезъ покаяніе—ко спасенію: *ибо покаяніемъ содѣлывается спасеніе* (2 Кор. 7, 4). Итакъ искупительное пришествіе І. Христа въ міръ имѣло дѣлю не праведныхъ спасти, которые, какъ здоровые, не требуютъ врача, но именно грѣшниковъ погибающихъ возбудить, вразумить и призвать къ покаянію, и потомъ, путемъ покаянія, привести въ царство свое, какъ и дѣйствительно Онъ, явившись въ первый разъ народу, призываетъ: *покайтесь! приближися бо царствіе небесное* (Мат. 4. 17). Если Ангелы радовались и торжествовали, созерцая всемогущество Божіе при твореніи невиннаго человѣка; если они радовались и славословили милосердіе Божіе при искупленіи падшаго человѣка: то какъ имъ не радоваться, какъ не торжествовать, когда кающійся грѣшникъ, для служенія коему они собственно и посылаются,

и о спасеніи коего единственно пекутся, — обращается къ Богу, свободною душею усваиваетъ себѣ дары благодати для своего оправданія, дѣлается сыномъ царствія небеснаго, и наслѣдникомъ благъ онаго, для него собственно отъ вѣка уготованныхъ, и его отъ вѣка ожидающихъ?—Истинно, кающійся грѣшникъ есть новое созданіе того же всемогущества и милосердія для вѣчной жизни, есть новый членъ въ царствѣ Божіемъ. И какъ же не радоваться о немъ Ангеламъ, споспѣшникамъ и распространителямъ царства Божія? *Радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся!*

Но если Ангелы радуются о грѣшникѣ кающемся: то, безъ сомнѣнія, они скорбятъ о грѣшникѣ нераскаянномъ, ожесточенномъ, о грѣшникѣ, который, при всѣхъ средствахъ къ оправданію, остается грѣшникомъ. Они скорбятъ, сѣтуютъ, тужатъ, предвидя муки, ожидающія безпечнаго, ослѣпленнаго грѣшника; ибо и о каждомъ грѣшникѣ можно тоже сказать, что сказалъ оный отецъ о заблудшемъ своемъ сынѣ: яко сынъ мой сей *мертвъ бѣ, изгнблъ бѣ*; ибо грѣхъ есть прямой путь къ смерти, вѣрное средство къ погибели: *душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (Іез. 18. 4). Итакъ какъ же не скорбѣтъ и не огорчаться Ангеламъ, симъ даннымъ отъ Бога челоуѣку наставникамъ и хранителямъ, да приведутъ его ко Христу спасеннымъ, когда они видятъ его погибающимъ, но, по его упорству, вразумить и спасти отъ погибели не могутъ, — когда видятъ, что всѣ дары благодати, столь милостиво и щедро ему предложенные, остаются для него тщетными, и великое дѣло всемірнаго искупленія, отъ вѣка предопредѣленное, онъ въ себѣ самомъ, и для себя самаго, дѣлаетъ бесплоднымъ, или паче, приносящимъ вящее осужденіе?

Ангелы суть пламенные ревнители славы Божіей и воли Божіей, которые единственно того только и желаютъ, въ томъ токмо непрестанно подвизаются, чтобы имя Божіе славилось, и воля Божія исполнялась и на земли, между челоуѣками, такъ же, какъ она славится и она исполняется на небеси, между Ангелами; и сіе ихъ служеніе изображается восхожденіемъ ихъ съ земли и нисхожденіемъ на землю чрезъ от-

верстое небо, которое Спаситель, прошедый небеса, оставилъ для нихъ не затвореннымъ, безъ сомнѣнія, для постоянного и ближайшаго ихъ общенія съ человѣками, изъ которыхъ лучшіе посему и называются *собесѣдниками* Ангеловъ. Итакъ, естественно, Ангелы скорбятъ и огорчаются, когда видятъ, что человѣкъ, созданный для прославленія Бога и призванный на дѣла благая, своею жизнію не воздастъ славы Богу, своими дѣлами не покоряется волѣ Божіей и пребываетъ во тьмѣ и злѣ—стихіи, совершенно ему чуждой и Богу противной. Самая любовь Ангеловъ къ человѣку, по которой они служатъ ему и радуются о его спасеніи, отъ нераскаянности его, дѣлается для нихъ источникомъ огорченій, при всемъ обиліи ихъ небснаго блаженства. И надобно страшиться, что Ангелы, будучи преогорчеваемы нашимъ косненіемъ въ грѣхахъ, отступятъ наконецъ отъ насъ; а извѣстно, кто приступилъ къ Саулу, когда оставилъ его Духъ Господень: *Духъ Господень отступи отъ Саула, и давлѣше его духъ лукавый* (1 Царс. 16, 14).

Итакъ видимъ, какого *злаго стѣмне горькій злакъ* есть грѣхъ, и *коль много зла роди* (3 Ез. 4, 30); и сколько посему нужно слезъ покаянія, дабы возрастить на мѣсто его древо добродѣтели, и Ангеламъ приносящее плоды радванія, и грѣшника осѣняющее надеждою спасенія. *Возблагодари мѣ Бога, призвавшаго насъ въ причастіе насладія святыхъ во свѣтъ*, и сотворимъ радость св. Ангеламъ нашимъ покаяніемъ; отыдемъ отъ свѣтозарнаго лица ихъ стѣтованіе и скорбь о грѣхахъ нашихъ. Но да не препобѣдитъ насъ оная сила грѣховная, обратимся *къ Единому могущему поставити насъ предъ славою своею непорочныхъ въ радости* (1 Пет. 3, 9.). Онъ долготерпитъ, ожидая покаянія нашего, да радость будетъ на небеса предъ Ангелы не о единомъ токмо грѣшникѣ кающемся, но о всѣхъ грѣшникахъ, покаявшихся, и тако купно, и Ангелы непорочные, и человѣки, предпочищенные покаяніемъ, соединятся въ вѣчномъ царствѣ. И Богъ прославится о нихъ, и они возрадуются о Богѣ, Спасѣ своемъ. Аминь.

Каведральнаго Архам. собора прот. Петръ Покровскій.

СТАРЫЙ ИЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Религіозныя общины въ Иерусалимѣ: Армянь, Коптовъ, Абиссинцевъ и Сирианъ (Яковитовъ).

Послѣдователи секты евтихіанской, составляющей въ настоящее время четыре частныя общины: Армянь, Коптовъ, Абиссинцевъ и Сирианъ (Яковитовъ), всѣ имѣютъ своихъ представителей въ св. градѣ. Секта евтихіанская, какъ извѣстно, получила свое наименованіе отъ Евтихія, настоятеля одного изъ константинопольскихъ монастырей, который возставъ съ ревностію противъ лжемудрованія Несторія, по невѣжеству сталъ распространять, а потомъ и защищать противоположную ему ересь, говоря, будто въ Иисусѣ Христѣ божеское и человѣческое естества такъ слились между собою въ воплощеніи, при впостасномъ соединеніи, что послѣднее изъ нихъ утратило все свойственное ему, кромѣ видимаго образа, что въ Немъ по сему явилось и жило на землѣ собственно Слово, подъ видомъ только плоти, и что Слово именно и страдало и было погребено и воскресло.

Заблужденіе Евтихія, несмотря на поддержку его Діоскоромъ епископомъ Александрійскимъ, было окончательно осуждено на вселенскомъ соборѣ, составившемся изъ 630 епископовъ, собравшихся въ 451 году въ Халкидонѣ. Этотъ соборъ произнесъ анаѣмъ на Евтихія (уже лишеннаго са-

на и отлученнаго отъ церкви на помѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ въ 448 году) и осудилъ его къ изгнанію несмотря на его старость. вмѣстѣ съ нимъ осужденъ и поддерживавшій его Діоскоръ, епископъ Александрійскій. Но Александрійцы возмутились и не приняли Халкидонскаго собора. Преслѣдуемые гражданскою властію, еретики разбрелись по разнымъ странамъ Востока, гдѣ и начали распространять свое лжеученіе, среди еще не утвержденныхъ въ вѣрѣ племень. Таково происхожденіе секты еutihianской, послѣдователи которой однакоже и до сихъ поръ тяготѣютъ болѣе къ православной восточной, нежели латинской западной церкви.

а) Армяне.

Армяне составляютъ самую богатую и сильную общину въ Іерусалимѣ. Пространство, занимаемое ихъ монастырями и другими принадлежащими имъ домами, по своей величинѣ именуется Армянскимъ кварталомъ.

По вѣроисповѣданію Армяне называются восточными христианами изъ секты Евтихіанъ ^(а), жившихъ нѣкогда только въ Арменіи, а въ настоящее время разсѣявшихся по разнымъ странамъ свѣта. Число Армянъ весьма значительно: въ одной Арменіи насчитываютъ ихъ около 50,000 тысячъ. Армяне въ духовномъ отношеніи состоятъ подъ управленіемъ *католикоса*, живущаго въ предѣлахъ Россіи (въ Арменской области) въ монастырѣ Ечмиадзинѣ близъ Еривани; онъ имѣетъ

(а) Въ частности заблужденія армянской секты состоятъ въ слѣдующемъ: а) прибавленіе къ Трисвятой пѣсни словъ: «распныйся за ны,» или «пострадавый за ны на крестѣ». Прибавленіе это употребляется у Армянъ въ великой пятокъ и по другимъ пяткамъ, также въ праздники крестопоклонные. Въ праздникъ Рождества Христова и Обрѣзанія Армяне поютъ: «св. Боже, св. крѣпкій, св. безсмертный, явивыйся намъ, помилуй насъ;» въ великую субботу: «погребыйся за ны»; въ день воскресный и въ господскіе праздники: «воскресый изъ мертвыхъ»; въ Вознесеніе: «вознесый со славою ко Отцу» и т. д.; б) совершаютъ таинство Евхаристіи на прѣсномъ хлѣбѣ и притомъ однимъ, и на одномъ винѣ, безъ прибавленія воды. Предъ св. четыредесатницею у Армянъ, подобно какъ у Коптовъ, бываетъ постъ.

титулъ архієпископа Ечміадзинскаго, патріарха Араратскаго, католикоса всѣхъ Армянъ, наслѣдника св. Апостола Өаддея и св. Григорія просвѣтителя Арменіи. Іерусалимскіе Армяне-Григоріане (такъ называется большинство Армянъ въ отличіе отъ Армянъ-католиковъ, состоящихъ въ униі съ латинскою церквію), хотя и управляются особымъ католикосомъ или патріархомъ, но онъ также какъ константинопольскій и прочіе ихъ католикосы, носятъ сіе титуло лишь для почести; въ дѣлахъ, подлежащихъ ихъ разбирательству, эти католикосы служатъ болѣе посредниками между пашами и своею паствою, вступая въ должности не иначе какъ по фирманамъ султана. Извѣстно сказаніе о посольствѣ Авгаря, одного изъ царей Арменіи къ Господу нашему Іисусу Христу и о нерукотворенномъ образѣ воплотившагося Сына Божія, изображеннаго на убрусѣ, посланномъ къ нему въ подкрѣпленіе его вѣры (Евс. церк. истор. кн. 8, гл. 19). Послѣ вознесенія Іисуса Христа на небо, явился съ проповѣдію о Немъ къ Армянамъ св. Апостоль Өаддей (отъ 70), къ которому присоединились потомъ св. Апостолы Вареоломей и Іуда Левій, и всѣ трое запечатлѣли эту проповѣдь своею кровію. Въ концѣ третьяго вѣка прибылъ въ Арменію св. Григорій, крестилъ царя ея Тирidata (въ 301 г.), утвердилъ насажденное въ ней св. Апостолами христіанство и сталъ извѣстенъ въ исторіи церковной подъ именемъ «просвѣтителя Арменіи». Въ святительство одного изъ преемниковъ его Исаака (390—440), Арменія подпала подъ иго Персовъ и подвергнулась гоненію. По политическимъ и военнымъ обстоятельствамъ она не могла принять участіе въ Халкидонскомъ четвертомъ вселенскомъ соборѣ, рассмотрѣвшемъ и осудившемъ ересь Евтихія, и черезъ то вскорѣ отпала отъ союза съ православною церквію. Поводомъ къ тому послужила ложная мысль разсѣваемая послѣдователями Евтихія, будто Халкидонскій соборъ, отвергнувъ ересь монофизитовъ, принялъ и утвердилъ ересь Несторія, прежде того осужденную на третьемъ вселенскомъ соборѣ (въ 431 году). Въ 491 году армянскій католикосъ Пабкенъ составилъ изъ своихъ епископовъ соборъ въ Агаршабадѣ, на коемъ отвергъ соборъ Халкидонскій. Съ этого времени Армяне оста-

ются въ разрывѣ съ православною церковію, и хотя были частныя попытки воссоединиться съ нею, но онѣ не привели къ желаемой цѣли, болѣе всего по племенной враждѣ, раздѣляющей ихъ съ Греками, которая, къ сожалѣнію, особенно сильно и рѣзко проявляется въ св. градѣ,—такъ что почти ни одинъ праздникъ св. Пасхи не проходитъ безъ столкновенія между двумя племенами, и ареною имъ,—тяжело вымолвить,—чаще всего служитъ храмъ св. Гроба; посредники въ примиреніи—Турки, а средствомъ къ сему хлысты и ружейныя приклады, а иногда и штыки. Такова, на примѣръ, драка происходившая въ навечеріи великой субботы 1858 года (равно великой и для Армянь, ибо Пасха празднуется ими одновременно съ православною). По тщательномъ и разностороннемъ распросѣ дѣло происходило такъ: наканунѣ великой субботы храмъ по обычаю увѣшиваютъ лампадами, съ особымъ же тщаніемъ украшается часовня Гроба Господня; духовенство трехъ вѣроисповѣданій греческаго, армянскаго и латинскаго, имѣетъ право на совершеніе въ ней службы. Ссора началась изъ того, что одна изъ ножекъ лѣстницы греческаго пономаря пришла на пространство, принадлежащее Армянамъ; одинъ изъ армянскихъ послушниковъ съ грубостію сталъ требовать, чтобы тотъ ее отодвинулъ; пономарь отвѣчалъ, что исполнить это, лишь только поправить лампаду; но тотъ, не дожидаясь сего, съ досадою выдернулъ изъ-подъ греческаго пономаря лѣстницу,—отъ чего сей послѣдній упалъ на каменный помостъ и ушибся. Видя напрасную обиду, единовѣрные пономарю Греки изъ поклонниковъ, заступились за него; началось съ бранныхъ словъ, потомъ Армяне взяли за дрова, которыя, какъ оказалось по турецкому разслѣдованію, были запасены заранѣе и съ умысломъ. Скоро завязалась въ храмѣ всеобщая драка. По первому о ней извѣстію прибылъ въ храмъ со стороны Грековъ намѣстникъ митрополитъ Мелетій, а со стороны Армянъ самъ патріархъ; но увѣщанія ихъ дѣйствовали слабо на ожесточенныхъ взаимными оскорбленіями. Между тѣмъ кто-то изъ злонамѣренныхъ Армянъ далъ знать въ свой монастырь, что будто патріархъ убитъ Греками; тогда бо-

лѣе 400 человекъ вооруженныхъ дреколѣями, бросились къ храму. По счастью Турки, усиливъ караулъ, успѣли занять единственный узкій входъ съ западной стороны на площадь храма и встрѣтили вооруженныхъ Армянъ прикладами и штыками. Только эта мѣра остановила драку, грозившую обратиться въ кровопролитный бой. Будемъ надѣяться, что посредство русской духовной миссиі, расположенія которой весьма заискиваютъ Армяне, успѣетъ предотвратить подобныя сцены, смягчивъ по возможности характеръ взаимныхъ отношеній духовныхъ представителей двухъ враждующихъ племенъ.

Армяне владѣютъ въ Иерусалимѣ обширнымъ монастыремъ во имя св. Іакова Алфеова, который, по согласному свидѣтельству греческихъ и грузинскихъ писателей, принадлежалъ прежде Грузинамъ. Послѣдніе пишутъ, что монастырь этотъ выстроенъ царемъ ихъ Георгіемъ Куропалатомъ. Самое внутреннее устройство церкви, раздѣленной по православному обычаю на три отдѣленія, показываетъ, что храмъ нѣкогда принадлежалъ православнымъ. Монастырь построенъ въ видѣ укрѣпленнаго замка и со всѣхъ сторонъ обнесенъ высокою стѣною; внутри раздѣляется на множество дворовъ и заключаетъ въ себѣ до 700 келлій, которыя ежегодно всѣ бывають заняты армянскими поклонниками, стекающимися со всѣхъ концовъ свѣта на поклоненіе св. мѣстамъ; число ихъ доходитъ до 5,000 человекъ, т.-е. въ половину противъ православныхъ. Главная церковь во имя св. Апостола Іакова обширна и свѣтла; стѣны одѣты цвѣтными кафлями (синими по бѣлому полю) и увѣшаны иконами особаго отличнаго отъ всѣхъ другихъ армянскаго стіля живописи (это искусство находится у нихъ на первой степени развитія, ниже нашего суздальскаго письма); всѣ эти изображенія отличаются совершеннымъ отсутствіемъ перспективы и мутно-водянистымъ цвѣтомъ красокъ. Бросивъ общій взглядъ на храмъ, по указанію проводника, мы повернули налево, гдѣ въ стѣнной нишѣ (палаткѣ) сдѣланъ открытый престолъ, на мѣстѣ усѣкновенія главы св. Апостола Іакова брата Господня; мѣсто сіе обозначено подъ престоломъ мраморною, умащенной благоуха-

віями плитою, къ которой и прикладываются поклонники; мѣсто это освѣщено повѣшенными подъ престоломъ лампадами. Главный алтарь храма находится на возвышенности, значительно поднятой надъ помостомъ, открытый, безъ иконостаса, который замѣняется завѣсою.

Во время перваго посѣщенія монастыря нашимъ епископомъ, онъ былъ встрѣченъ у воротъ его діаконами въ стихаряхъ и съ курильницами, а на дворѣ двумя архіереями (безъ облаченія), въ сопровожденіи которыхъ изъ церкви, по поклоненіи мѣсту усѣкновенія главы св. Іакова, нашъ епископъ со свитою прошелъ прямо въ обширные покои патріарха, недавно построенные. По широкой и чистой лѣстницѣ мы пришли въ предѣнокъ, а отсюда прямо въ длинную и широкую залу освѣщенную съ запада большими окнами, выходящими въ садъ. Патріархъ вышелъ къ намъ на встрѣчу въ предверіе и принялъ нашего преосвященнаго въ свои объятія. Патріарху Іерусалимскому Іоаннесу на видъ около 60 лѣтъ; лицо его умное, выразительное; одѣтъ былъ, какъ и всѣ армянскіе иноки, въ рясу одинаковаго съ греческою покроя, въ остроконечномъ клобукѣ (похожемъ на нашъ схимническій кукуль); на шеѣ онъ имѣлъ панагію, полученную еще въ санѣ епископа отъ покойнаго государя императора; на рукѣ перстень, какъ у латинскихъ епископовъ. Комната убрана портретами Лазаревыхъ; надъ ними небольшой портретъ покойнаго государя императора Николая Павловича, котораго въ своихъ бесѣдахъ патріархъ не разъ называлъ «благодѣтелемъ армянскаго народа». Усадивъ насъ на диванѣ, патріархъ сѣлъ по восточному, поджавъ подъ себя ноги. Вмѣстѣ съ бесѣдою черезъ переводчика, которымъ служилъ одинъ изъ его монаховъ о. Филиппъ, могущій довольно свободно объясняться по-русски, — начались обычныя угощенія: подавали глико, потомъ кофе; между прочимъ патріархъ показалъ намъ книгу на армянскомъ языкѣ, родословную Лазаревыхъ, украшенную портретами замѣчательныхъ лицъ ихъ фамиліи. Провожаніе происходило съ тою же церемонію. Патріархъ на прощаніи снова заключилъ владыку въ объятія, прося посѣщать его за-просто. Справедливость требуетъ замѣтить,

что и на дѣлѣ Армяне (говорю о томъ времени, въ которое я былъ въ миссіи) оказываютъ всей русской миссіи самое предупредительное вниманіе, показывая, что они помнятъ, что большая часть бывшаго Армянскаго царства находится подъ скипетромъ Русскаго Монарха и, благодаря нашей вѣротерпимости, они наслаждаются у насъ полною свободою въ отношеніи своихъ духовныхъ правъ.

Армянскій патріархъ служитъ лишь нѣсколько разъ въ годъ; одно изъ такихъ служеній бываетъ на второй день пасхи. Любопытствуя его видѣть, я съ своимъ товарищемъ І. Ю. въ назначенный часъ отправился въ монастырь св. Іакова. По принятой въ отношеніи насъ Армянами политикѣ — всевозможной предупредительности и вѣжливости, — едва былъ замѣченъ патріархомъ нашъ приходъ, онъ приказалъ пригласить насъ войти на возвышеніе, на коемъ находится алтарь, откуда мы могли лучше видѣть и его служеніе и послѣдовавшую за онымъ процессію. Патріархъ служилъ одинъ (т.-е. безъ сослужащихъ); только нѣсколько діаконовъ прислуживали ему при совершеніи Литургіи (Патаракъ). Я слѣдилъ за ея подробностями, имѣя въ рукахъ переводъ Литургіи на русскій языкъ армянскаго архіепископа Іосифа (изъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ). Она въ главныхъ чертахъ сходна съ нашею, отличаясь въ частностяхъ нѣкоторыми особенностями. Такъ напр. а) по открытіи завѣсы совершается кажденіе св. иконъ, въ сопровожденіи діаконовъ съ рипидами и хоругвями, — при пѣніи священной пѣсни; б) Апостолъ и Евангеліе читаютъ обратившись лицомъ къ народу; в) Литургія совершается непременно въ сандаляхъ, которыя также какъ и митра снимаются по выносѣ Даровъ, и священникъ остается безъ всякой обуви до причащенія. Но главное различіе заключается въ томъ, какъ мы уже замѣтили выше, что у Армянъ употребляется одинъ только опрѣснокъ, приготовляемый всегда самимъ священникомъ при чтеніи псалмовъ и молитвъ; на верху этого опрѣснока изображено Распятіе съ обычными надписями по сторонамъ. Во время важнѣйшихъ моментовъ Литургіи, діаконы потрясали круглыми рипидами, изъ коихъ къ каждой по обводу круга укрѣп-

лено по нѣскольку колокольчиковъ. Въ концѣ Литургіи патріархъ причащаль нѣскольку челоувѣкъ изъ богомольцевъ; при чемъ замѣтимъ, что таинство преподается подъ обоими видами, но не лицею какъ у насъ, а служащій перстами извлекаетъ изъ потира омоченныя св. кровію частицы и влагаетъ въ уста причащающихся.

Послѣ Литургіи начался крестный ходъ вокругъ храма (въ ходу участвовало духовенство коптское и абиссинское): шли шесть паръ архіереевъ въ богатыхъ *вакхасахъ* (навьи-ники, родъ продолговатыхъ и широкихъ воротниковъ, прикрѣпляющихся поверхъ фелони, вокругъ выи священника) и въ митрахъ, имѣющихъ форму ветхозавѣтнаго кидара или латинской тіары; десять паръ іеромонаховъ и десять паръ вартопедовъ (степень равняющаяся архимандриту) въ митрахъ нашей формы. Діаконы также въ митрахъ, одни съ кадильницами предшествовали процессіи, другіе несли балдахинъ надъ патріархомъ, нѣкоторые предшествовали ему; всѣ священники несли въ рукахъ ковчеги разной формы (напр. въ формѣ руки) съ частицами св. мощей; нѣскольку паръ діаконъ шли съ кацеями, и въ концѣ всей процессіи шель подъ богато-убраннмъ балдахиномъ (малиноваго бархата съ золотыми кистями) самъ патріархъ съ открытою головою, держа животворящій крестъ въ рукахъ. Обойдя одинъ разъ вокругъ церкви съ процессією, патріархъ взошелъ на алтарное возвышеніе, уступивъ свое мѣсто подъ балдахиномъ (для продолженія хода) почетному своему гостю архіепископу эчміадзинскаго синода Макарію, который навѣстиль Іерусалимъ на возвратномъ пути изъ Константинополя, куда ѣздилъ приглашать отъ лица эчміадзинскаго синода вновь избраннаго въ католикосы всего Армянскаго народа *Матвѣя*—патріарха константинопольскихъ Армянъ. При чемъ было два ассистента (тѣлохранителя), одѣтыхъ въ нарядные красные кафтаны грізинскаго покроя. Процессія обойдя трижды внутри галлерей собора подошла къ алтарю. Епископы и вартопеды поднялись на алтарное возвышеніе; внизу выстроилось порядно все остальное духовенство. Патріархъ въ кругу архіереевъ и вартопедовъ, прочель, обратясь лицомъ къ народу

одно изъ отдѣленіи Евангелія отъ Іоанна, чѣмъ всегда оканчивается Литургія у Армянъ, и осѣнилъ крестомъ (съ частию животворящаго древа) народъ. Послѣ окончанія службы патриархъ съ церемоніей возвратился въ свои келліи, гдѣ и раздавалъ посѣтителямъ и богомольцамъ частицы освященнаго опрѣснока (антидоръ). Церковь св. Апостола Іакова была въ этотъ день убрана съ особеннымъ тщаніемъ. Вверху на полкахъ вокругъ всей церкви была выставлена лучшая церковная утварь; митры, церковные сосуды, Евангелія, облаченія патриаршіи и прочаго духовенства, блестяли золотомъ и драгоценными камнями.

Армянское духовенство въ Іерусалимѣ живетъ *общежительно*, т. е. ежедневно всѣ собираются за общую трапезу, по чину монашескому, — что, къ сожалѣнію, опущено у Грековъ; по праздникамъ участвуетъ въ сей трапезѣ и самъ патриархъ, во время стола бываетъ обычное чтеніе.

Противъ Армянскаго монастыря черезъ улицу, въ ширину до самой городской стѣны, а въ длину равняясь лицевому фасаду всего монастыря, разведенъ самый обширный въ Іерусалимѣ садъ, въ коемъ поражаетъ своею величественною красотою высокій развѣсистый *кедръ*, единственный въ Іерусалимѣ, а можетъ быть и во всей Палестинѣ. Въ саду кромѣ масличныхъ и плодовыхъ деревьевъ (апельсиновыхъ, лимонныхъ, миндальныхъ) разведены бальзамическіе кустарники и цѣлебныя травы, а между деревьями огородные овощи. Ибо здѣсь сады не имѣютъ того назначенія, какое у насъ, служить для прогулки; это одними признается не нужнымъ вовсе, а для другихъ служить этой цѣли обширныя террасы; желающіе же пройти въ нѣкоторой тѣни, могутъ отправляться въ «Никифорію» (публичное городское гульбище) или на кладбища, окружающія городъ со всѣхъ сторонъ, не забывая однако посматривать на солнечный дискъ: ибо вмѣстѣ съ захожденіемъ солнца запираются всѣ ворота, и опоздавшіе рискуютъ быть ограбленными, или растерзанными собаками.

Въ сосѣдствѣ съ главнымъ монастыремъ недалеко отъ вратъ Сіонскихъ, есть другой армянскій, женскій монастырь, церковь коего построена на мѣстѣ дома первосвященника Ан-

ны. Она украшена во вкусѣ собора св. Іакова, хотя и гораздо его менѣе. Тутъ показываютъ снаружи алтаря отрасли того дерева (маслины), къ которому по преданію былъ привязанъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ на дворѣ архіерейскомъ; это небольшое дерево огорожено наглухо рѣшеткою; а внутри церкви показываютъ то мѣсто, гдѣ Онъ, будущій грозный и неумытнѣйшій Судія, Самъ предсталъ судилищу судіи неправеднаго и гдѣ безмолвно внимая лживымъ обличеніямъ, претерпѣлъ заушеніе въ ланиту. Въ женскомъ монастырѣ отъ 10 до 12 монахинь.

Наконецъ третій небольшой монастырь армянскій находится на самомъ Сіонѣ за Сіонскими вратами и не вдали отъ нихъ. По преданію, онъ занимаетъ мѣсто дома Каіафы. Это зданіе обнесено со всѣхъ сторонъ высокою стѣною; входъ съ юга черезъ низкую желѣзную дверь. При входѣ внутрь представляется чистенькій вымощенный плитою дворикъ; на лѣвой сторонѣ небольшая церковь. Высокій алтарь основанъ на большой части камня, отваленнаго отъ Гроба Господня ангеломъ; но камень этотъ задѣланъ и только небольшая часть его поверхности оставлена для лобзанія поклонникамъ. На правой сторонѣ близъ алтаря тѣсная квадратная палатка: въ ней престоломъ означено то мѣсто, которое служило темницею Господу Іисусу въ ночь, предшествовавшую Его страстямъ. Снаружи въ нишѣ церковной стѣны указываютъ мѣсто, гдѣ Апостолъ Петръ отрекся отъ Христа, и напротивъ сего мѣста старую и рослую виноградную лозу, высоко поднимающуюся на террасу; говорятъ что корень этой лозы современенъ событію, и что здѣсь-то пѣтель возгласилъ трикратно... Дворъ монастырскій состоитъ изъ надгробныхъ плитъ надъ погребенными здѣсь Армянами большею частію духовнаго званія. А на сѣверной сторонѣ у стѣны въ крытой галлерей видны особыя мѣста, нѣкоторыя съ саркофагами и надписями, указывающими мѣсто погребенія армянскихъ католикосовъ (патріарховъ) іерусалимскихъ. Рядомъ съ послѣдними почившими приготовлена могила и для настоящаго. Видъ ея составляетъ несомнѣнно одно изъ поучительныхъ для него напоминаній о тщетѣ земнаго величія. На-

противъ входа разведенъ небольшой садикъ, а вокругъ кладбище армянское и другихъ христіанскихъ исповѣданій но безъ крестовъ, недопускаемыхъ мусульманскимъ фанатизмомъ. Въ этомъ монастырѣ живутъ нѣсколько человѣкъ, болѣе для его сохраненія, въ галлерей окружающей церковь съ сѣверо-восточной стороны.

Возвращаясь въ городъ Сіонскими вратами, увидите по правую сторону ихъ вдоль городской стѣны «жилища прокаженныхъ», похожія скорѣе на собачьи конуры, нежели на человѣческія жилища. Въ нихъ обитаютъ около 50 человѣкъ этихъ несчастныхъ, изъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Число ихъ увеличивается черезъ позволеніе вступать между собою въ бракъ; дѣти рождающіяся отъ сего, до юношескаго возраста не имѣютъ проказы, но послѣ извѣстнаго термина она съ силою дѣйствуетъ на члены, покрывая ихъ бѣлыми струпями, цвѣтъ которыхъ и подалъ поводъ къ сравненію въ книгахъ Священнаго Писанія проказы со свѣгомъ (Числ. 12, 10). Съ отверстіемъ городскихъ вратъ прокаженные, выходя за городъ для сбора милостыни, располагаются на главныхъ болѣе людныхъ Иерусалимскихъ путяхъ (въ городѣ имъ запрещено просить милостыню, кромѣ своего квартала). Выѣзжая изъ Яфоскихъ воротъ вы всегда увидите на дорогахъ Яфоской и Виолеемской группу прокаженныхъ, лежащихъ на солнцѣ и прикрытыхъ лохмотьями своей абы (шерстянаго плаща); передъ ними стоитъ лукошко и они, не трогаясь съ мѣста, сильнымъ голосомъ умоляютъ проѣзжихъ и проходящихъ о состраданіи. По субботамъ по-утру вы увидите ихъ на дорогѣ въ Геосиманію на мосту, перекинутомъ черезъ Кедрскій потокъ, ибо они хорошо знаютъ, что въ это время толпы русскихъ богомольцевъ стремятся на слушаніе литургіи ко гробу Матери жизни, и не одинъ левъ (паричка, наша коп. сер.) перепадетъ въ ихъ лукошки отъ помнящихъ блаженство милостивыхъ. Во время владычества христіанъ хижины прокаженныхъ были внѣ города. Императрица Евдокія построила для нихъ госпиталь, въ которомъ находилось 400 прокаженныхъ. Болѣзнь эта не переводится въ Азіи и прокаженные встрѣчаются во всѣхъ городахъ Азіятской Турціи до воротъ самаго Кон-

стантинополя, гдѣ можно встрѣтить прокаженныхъ на кладбищѣ Скутари. Учрежденіе на общемъ иждивеніи всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій за городомъ госпиталя для призрѣнія этихъ несчастныхъ было бы дѣломъ достойнымъ гуманной Европы, но кто возьметъ на себя обязанность согласить къ этому общество, раздѣленное долговременной враждой, интригами и побужденіями, лишь прикрытыми личиной христіанства или явно анти-христіанскими? Къ стати замѣтимъ, что корыстолюбивая турецкая полиція облагаетъ и этихъ несчастныхъ извѣстною податью, за право собиранія милостыни и позволеніе жить въ городѣ. Какъ ни возмутительноэто извѣстіе, но оно по тщательномъ разспросѣ у туземцевъ оказывается справедливымъ. Русскіе поклонники оказываются въ отношеніи подаенія милостыни, какъ прокаженнымъ такъ и нищимъ, щедрѣе всѣхъ другихъ, особенно женщины, и потому слово *матушка* сдѣлалось между ними однозначущимъ со словомъ: подайте, и они преслѣдуютъ имъ проходящихъ европейцевъ безъ различія національностей и половъ. Повѣствуютъ, что когда берега Мертваго моря были доступны для безопаснаго ихъ посѣщенія, прокаженные проводили тамъ дни и ночи, купаясь въ водѣ его и получали исцѣленіе. Теперь нѣкоторые пользуются купаньями въ теплыхъ минеральныхъ водахъ близъ г. Тиверіады на берегу Тиверіадскаго озера, въ одной изъ древнихъ, запустѣвшихъ купалень и, какъ свидѣтельствуютъ мѣстные Евреи, получаютъ облегченіе.

б) Копты.

Коптами называются Африканскіе послѣдователи древняго евтихіанства, живущіе исключительно въ Египтѣ, подъ управленіемъ своего самостоятельнаго патріарха, имѣющаго кафедру въ Каирѣ. Название Коптовъ одни производятъ отъ слова *κόπτεω* обрѣзывать, на томъ основаніи, что Копты обрѣзываются, а другіе отъ испорченнаго въ произношеніи слова *Египтянинъ*. Послѣднее достовѣрнѣе, ибо Копты, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, потомки древнихъ Египтянъ. Извѣстно, что христіанская вѣра между обитателями Египта насаждена была еще во времена св. Апостоловъ и, по

преданію, была проповѣдуема имъ св. евангелистомъ Маркомъ, который былъ епископомъ въ Александріи, гдѣ и скончался. Когда Евтихій и Діоскоръ были осуждены вселенскимъ Халкидонскимъ соборомъ, нѣкоторые изъ александрійскихъ епископовъ, державшіеся ихъ ереси, убѣдили свой клиръ и паству, будто соборъ сей, осудивъ Евтихія и Діоскора, принялъ подъ свое покровительство ересь Несторія, и тѣмъ обольстили ихъ. Несмотря на усилія восточныхъ императоровъ возвратить обольщенныхъ въ нѣдра православной церкви, послѣдователи Евтихія и Діоскора изъ Египтянъ, избѣгая преслѣдованія, въ большомъ числѣ удалились въ верхній Египетъ. Помогая калифамъ сарацинскимъ въ завоеваніи Египта, они тѣмъ самымъ приобрѣли ихъ покровительство и обезпечили себѣ на время свободу вѣроисповѣданія. Говорю: на время, ибо въ послѣдствіи они не разъ подпадали жестокимъ гоненіямъ отъ невѣрныхъ, особенно въ царствованіе калифа Гакема (996—1026), выдававшего себя сперва за Мессію, а потомъ за Бога; гоненіе повторилось съ силою въ XIV вѣкѣ въ царствованіе Ибнъ-калауна. Тогда многіе изъ Коптовъ погибли насильственною смертію; большая часть ихъ церквей на пространствѣ всего Египта была обращена въ мечети, а другія разрушены. Такія гоненія, повторяясь неоднократно, значительно уменьшили число Коптовъ или совратили ихъ въ магометанство. Въ настоящее время считается Коптовъ около 200,000, а церквей и съ монастырскими у нихъ 130. Главное поселеніе ихъ въ г. Фаумъ въ верхнемъ Египтѣ. Богослуженіе у нихъ совершается на древне-коптскомъ языкѣ, который есть отрасль древняго египетскаго, и который понимаютъ не всѣ и изъ ихъ священниковъ. На семъ же языкѣ имѣютъ они и священное Писаніе. (Коптовъ латинъ въ Египтѣ около 5,000).

Копты имѣютъ въ Іерусалимѣ два монастыря; одинъ близъ храма Воскресенія на сѣверъ, а другой на западѣ близъ Греческаго монастыря св. Димитрія, и еще подворье или такъ называемый «Коптскій Ханъ», который съ 1859 года до 1864 года отдавался въ наймы русскому консульству во временный пріютъ для помѣщенія нашихъ богомольцевъ. Въ обоихъ монастыряхъ есть церкви. Кромѣ того имъ же принадлежало до

1859 года мѣсто позади храма Воскресенія Господня, которое въ этотъ годъ формальнымъ образомъ продано русскому правительству. Въ зданіи Аврааміева монастыря внизу, принадлежитъ имъ церковь во имя св. Архангела Михаила, черезъ которую есть проходъ въ молитвенницу и оттуда на подворье Абиссиновъ и на вышеупомянутое принадлежавшее Коптамъ мѣсто. Въ церкви этой иконостасъ украшенъ наборною мозаикою изъ дерева, перловой матицы и слоновой кости, также какъ и каеэдра ихъ епископа. Образа большею частію греческой посредственной живописи.

Монашествующихъ коптскихъ проживаетъ въ Іерусалимѣ до 50 человекъ, которыми завѣдуетъ епископъ. Одѣяніе все черное; головная повязка подобна той, какую носятъ православные арабскіе священники.

в) Абиссинцы.

Абиссинцы (Хабежи или Еѳіопы, какъ они себя называютъ), африканскіе послѣдователи древняго Евтихіанства, живущіе преимущественно въ Абиссиніи или Еѳіопіи, составляютъ отдѣльное христіанское общество подъ верховнымъ управленіемъ митрополита, котораго посвящаетъ и присылаетъ къ нимъ изъ Александріи коптскій патріархъ, когда они о томъ его просятъ (но этимъ только и ограничивается вліяніе на нихъ сего іерарха). Начало христіанства въ Абиссиніи также восходитъ ко временамъ апостольскимъ; можно полагать, что Абиссинцы приняли его отъ апостола Маттея, который проповѣдывалъ Евангеліе въ Еѳіопіи. Но окончателно насадилъ его здѣсь св. Фрументій, египетскій путешественникъ, абиссинскій плѣнникъ, архиваріусъ индѣйскаго царя, правитель абиссиніи по смерти царя Абрега и, на послѣдокъ (329 г.), Абиссинскій епископъ, посвященный въ этотъ санъ св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ (см. Церк. Истор. Сократ. Созом. и Θεодорита). Проповѣдь евангельская была принята здѣсь мирно и принесла вскорѣ самые вожделѣнные плоды. Абиссинія украсилась множествомъ храмовъ христіанскихъ и получила названіе царства христіанскаго. Но будучи разобщен-

на съ востокомъ преградами естественными, она не долго оставалась живымъ членомъ церкви вселенской. Въ VI вѣкѣ абиссинскіе христіане, пославши въ Александрію своего патріарха, впали въ ересь евтихіанскую подъ вліяніемъ Коптовъ. Усилія нѣкоторыхъ царей ея войти снова въ общеніе съ православною церковію не увѣнчались успѣхомъ. Опасеніе остаться вовсе безъ епископовъ вынудило Абиссинцевъ въ эпоху смутъ и колебаній церковныхъ (въ VIII столѣтіи) принять митрополита отъ Коптскаго Александрійскаго патріарха, занимавшаго тогда каѳедру православнаго Александрійскаго патріарха; и хотя съ половины X и до XV- вѣка Абиссинцы не разъ обнаруживали желаніе имѣть не коптскаго митрополита и даже пытались образовать у себя отдѣльную іерархію, но успѣли достигнуть лишь того, что въ настоящее время церковными ихъ дѣлами завѣдываетъ синодъ; въ догматическомъ же и обрядовомъ отношеніи, по крайнему необразованію своему, еще не избавились отъ тѣхъ заблужденій, которыя усвоились долгимъ временемъ и разобщеніемъ съ православными. Латинскіе проповѣдники начиная съ XVI вѣка постоянно покушались привлечь на свою сторону Абиссинцевъ, но доселѣ имѣютъ мало успѣха въ этомъ. Протестанскія покушенія были еще менѣе удачны; заслуги протестантовъ состоятъ главнѣе въ томъ, что они, особенно г. Гобатъ (нынѣшній протестантскій епископъ въ Іерусалимѣ), познакомили Европу съ малоизвѣстною доселѣ странюю. Абиссинцы сверхъ заблужденій, общихъ всѣмъ евтихіанамъ, соблюдаютъ нѣкоторые изъ обычаевъ еврейскихъ, какъ-то: обрѣзаніе, празднованіе субботы; пляска духовенства почитается у нихъ за священную. Крещеніе дѣтей мужескаго пола совершается въ сороковой, а женскаго въ осмидесятый день отъ рожденія; причащеніе мірянъ веранѣ 25-лѣтняго возраста. Священное Писаніе существуетъ у нихъ на языкѣ тигрійскомъ; богослуженіе, состоящее въ чтеніи Св. Писанія и раздаяніи св. причастія, совершается въ круглыхъ, построенныхъ на высотахъ, при рѣкахъ, и обсаженныхъ кедрами церквахъ, при входѣ въ которыя каждый обязанъ снять обувь, а стоя, въ нихъ отнюдь не долженъ плевать. Благочестіе ихъ за-

служиваетъ вниманія. Въ прошломъ столѣтіи въ столицѣ Абиссинской Гондарѣ считалось до ста церквей и не было ни одной лавки; посолье англійскій (1844) Гаррисъ свидѣтельствуеть, что въ Абиссиніи больше церквей, нежели въ какомъ-либо другомъ краю свѣта.

Абиссинцы—самая бѣдная изъ всѣхъ религіозныхъ общинъ въ Іерусалимѣ. Ихъ единовѣрцы, Армяне, поселившись въ Іерусалимѣ въ турецкія времена, служа попеременно на ихъ престолахъ и пользуясь оскудѣніемъ ихъ общины, умѣли лишить ихъ всего ими здѣсь владѣемаго, какъ пишетъ о семъ подробно Досиѳей патріархъ іерусалимскій (въ кн. 12. гл. 2 парагр. 3. стр. 1192). Въ настоящее время только Копты имѣютъ (въ храмѣ св. Гроба) свои престолы, прислоненные къ западной внѣшней стѣнѣ часовни св. Гроба; подземельную же церковь св. Елены, которая по фирманамъ принадлежитъ Абиссинцамъ, Армяне присвоили себѣ; равно какъ и принадлежащія имъ въ галлерей келліи, за что обязались снабжать ихъ ежедневно пищею, состоящею изъ небольшой булки и похлебки (чорбы); но вытѣснивъ Абиссинцевъ изъ храма и удерживая крѣпко за собою завладѣнные ими такимъ образомъ мѣста, обязательство соединенное съ симъ исполняютъ не охотно и пользуются бѣдныхъ своихъ единовѣрцевъ такою пищею, о которой не выдавши не можемъ составить себѣ никакого понятія, и сіе навлекаеть на Армянъ справедливый упрекъ въ нечеловѣчности.

Абиссинцы со временъ водворенія въ Іерусалимѣ русской духовной миссіи, всячески ищутъ сближенія съ нею,—какъ бы чувствуя свое духовное сиротство. Такъ абиссинскій игумень, не зная чѣмъ изъявить свое расположеніе къ начальнику нашей миссіи, прислалъ ему однажды свой жезлъ (родъ тонкой трости съ мѣдною ручкой). Преосвященный рѣшился отблагодарить за сей подарокъ посылкою игумену на престольнаго серебрянаго вызолоченнаго креста съ финифтяными изображеніями, осыпанными стразами, и поручилъ отнести этотъ подарокъ мнѣ. Это было въ августѣ мѣсяцѣ 1858 года. Часовъ въ 12 отправился я въ сопровожденіи драгомана г-на Фадлаллы Саруѳа въ абиссинское монастыр-

ское подворье, расположенное въ развалинахъ древняго монастыря св. Апостоловъ, позади алтаря храма Воскресенія Господня и Аврааміева монастыря. На площадку двора Абиссинцевъ выходитъ куполь съ окнами подземнаго храма св. Елены и тутъ же въ садикѣ въ юго-восточномъ углу находится каменный голубецъ надъ мѣстомъ обрѣтенія креста. Церковь же ихъ находится въ зданіи Аврааміева монастыря внизу, смежно съ Коптскою церковію, съ которою соединена темнымъ корридормъ. Пройдя черезъ дворъ, мы вошли въ келью начальника, расположенную въ юго-западномъ углу монастыря въ древнихъ развалинахъ. Это лучшая келья во всемъ подворьѣ, своимъ состояніемъ ясно изображающая бѣдственное положеніе Абиссинцевъ. Начальникъ ихъ принялъ насъ такъ ласково, какъ умѣлъ; онъ былъ одѣтъ въ синей ряскѣ съ низкою камилавкою (аеонскаго покроя) такого же цвѣта. Вскорѣ явился монахъ умѣвшій кое-какъ объясняться по-арабски и при его-то посредствѣ устроился разговоръ, хотя и не безъ затрудненій, ибо нашъ драгоманъ видимо затруднялся въ пониманіи его бесѣды. Лицо абиссинскаго начальника кроткое, задумчивое, рѣчь выятная и положительная, обличающая человѣка получившаго начатки духовнаго образованія, манеры скромныя; тутъ же было двое іереевъ одѣтыхъ въ рясахъ и камилавкахъ съ повязкою (какъ у арабскихъ священникахъ). Келья начальника могла быть названа кельею развѣ по своей относительной величинѣ, но была также сыра, бѣдна и неопрятна, какъ и остальные, которыя приличнѣе можно назвать чуланами, ибо свѣтъ въ нихъ проходитъ только черезъ отверстіе, служащее дверью. По стѣнамъ игуменской кельи висѣли кожаныя и плетенныя сумки, служившія футлярами къ священнымъ и богослужебнымъ книгамъ, и тутъ же на веревкахъ были развѣшаны безъ порядка церковныя облаченія. Я попросилъ позволенія осмотрѣть ихъ. Дьяконскія облаченія въ родѣ нашихъ стихарей изъ разныхъ матерій; оплечья вышиты шелками со священными изображеніями, наприм. Матери Божіей съ предстоящими, а на плечахъ ангеловъ. Священныя фелони безъ рукавовъ, въ родѣ плаща, облегаютъ плотно около шеи. Лучшія фелони изъ

краснаго штофа. Игуменъ на мои вопросы о состояніи ихъ церкви отвѣчалъ мнѣ, что она управляется синодомъ, состоящимъ изъ митрополитовъ и епископовъ, что особа сопровождавшая ихъ наслѣдняго принца въ путешествіи въ Іерусалимъ—есть посредникъ между духовенствомъ и правительствомъ. Въ столицѣ ихъ Годурасть нынѣ 44 церкви и вообще въ государствѣ довольно церквей и при каждой есть школа для первоначальнаго обученія дѣтей прихожанъ закону Божию. Есть монастыри мужскіе и женскіе. Бѣдность Абиссинцевъ выразилась еще ярче въ ихъ хлопотахъ о обыкновенномъ угощеніи кофеемъ; не вдругъ мы догадались, въ чемъ состоитъ главное затрудненіе: оказалось, что у нихъ всего одна чашка, тогда какъ насъ было двое. Это объясняется кромѣ бѣдности еще и тѣмъ, что они находятся на содержаніи у Армянъ, которые за право владѣнія принадлежащими имъ престолами и кельями въ храмѣ Гроба Господня обязались доставлять имъ дневное продовольствіе и, пользуясь ихъ безотвѣтностію, кормятъ ихъ хуже, чѣмъ добрый хозяинъ собакъ: на cadaго человѣка они получаютъ въ день по небольшому ячменному хлѣбцу и порцію похлебки, похожей на помой.

Исполнивъ порученіе, я просилъ игумена показать мнѣ ихъ церковь. Надобно было со двора спускаться внизъ по нѣсколькимъ ступенямъ. Церковь продолговатой формы, алтарь обращенъ на востокъ, темный, и отдѣленъ отъ остальной части храма глухой перегородкой служащей иконостасомъ, украшеннымъ, какъ и у Коптовъ, деревянною наборною мозаикою, перемѣшанною съ перламутромъ и костью. Входъ въ алтарь черезъ однѣ царскія двери. На престолѣ подъ покровомъ доска въ видѣ бруса мѣрою въ поллоктя длины и четверти полторы ширины (замѣняющая антиминь); кромѣ сего на престолѣ лежалъ небольшой деревянный четвероконечный крестъ и еще какая-то точеная изъ дерева фигурка (о назначеніи которой дознаться не могъ). Солея около иконостаса отдѣляется отъ остальной части храма замкнутою со всѣхъ сторонъ сквозною деревянною рѣшеткою. Евангеліе печатано въ Лондонѣ (изданіе Англ. Библейскаго Общества);

остальныя богослужебныя книги писаны на пергаменѣ. На иконостасѣ въ безпорядкѣ развѣшаны разныя иконы, нѣкоторыя стариннаго греческаго письма, другія армянскаго. А на томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ помѣщается обычно образъ Христа Спасителя, поставлено изображеніе Его, писанное бывшимъ іеромонахомъ русской духовной мисси (нынѣ епископъ) о. Теофаномъ. На южной стѣнѣ двѣ большихъ иконы греческаго письма: одна изображаетъ Спаса Вседержителя сидящаго на престолѣ, а по угламъ символическія изображенія четырехъ евангелистовъ; другая св. Архангела Михаила. Для женщинъ отгорожена рѣшеткою западная часть храма. Между этою церковью и Коутскою расположенною рядомъ съ нею, въ темномъ корридорѣ, въ нишѣ за рѣшеткою, поставленъ образъ Божіей матери Кесарійской; предъ онымъ теплится неугасимая лампада. Когда мы проходили этимъ корридоромъ, мимо иконы, то застали неподвижно стоящаго предъ нею Абиссинца закутаннаго въ бѣлое покрывало, перекинутое черезъ плечо. Не разъ въ послѣдствіи времени случалось мнѣ встрѣчать подобныя же фигуры Абиссинцевъ, съ кроткимъ, какъ бы страдальческимъ выраженіемъ лица, стоящихъ на молитвѣ, въ разныхъ мѣстахъ храма св. Гроба, особенно же на Голгоѣ. Прислонясь къ какой-либо колоннѣ, они стоятъ неподвижно по нѣскольку часовъ сряду, походя болѣе на припаенную къ колоннѣ каріатиду, нежели на живое существо; удивляясь ихъ терпѣнію, молча проходилъ я мимо ихъ стараясь не замѣчать ихъ, дабы не помѣшать ихъ сосредоточенной молитвѣ, и жалѣя въ душѣ, что столь кроткія и бѣдныя овцы Христова стада, силою обстоятельствъ оставлены блуждать внѣ истинной церкви; это достойно сожалѣнія тѣмъ болѣе, что они чувствуютъ свое духовное сиротство и замѣтно ищутъ общенія съ православными, для котораго пока главную преграду составляетъ взаимное незваніе языка. Нѣкоторые изъ иконовъ Саввинской Лавры еще помнятъ то время, когда въ братствѣ ихъ постоянно были по одному и по два Абиссинца, что и дало возможность нѣкоторымъ изъ любознательныхъ иконовъ ознакомиться съ разговорнымъ абиссинскимъ языкомъ. Таковъ былъ нынѣшній настоятель Саввинской Лавры о. архи-

мандрить Іоасафъ; по ревности своей къ православной вѣрѣ, онъ не разъ порывался идти въ Абиссинію на проповѣдь слова Божія, но былъ удержанъ отъ сего силою обстоятельствъ, ибо Провидѣніе готовило его служить духовнымъ нуждамъ своихъ православныхъ собратій, — іерусалимскихъ христіанъ, которымъ онъ свѣтитъ доселѣ свѣтомъ своихъ иноческихъ подвиговъ и мудростію духовныхъ совѣтовъ. Три раза онъ достигалъ Каира, съ цѣлью проникнуть оттуда на проповѣдь въ Абиссинію, но каждый разъ встрѣчалъ къ тому неодолимыя препятствія; послѣдній разъ заболѣвъ смертельно въ Каирѣ, выздоровѣлъ лишь тогда, когда далъ обѣтъ возвратиться въ свою обитель и пребывать въ ней неспходно.

Въ заключеніе скажемъ, что Абиссинцевъ въ Іерусалимѣ 40 человекъ (въ томъ числѣ 13 женщинъ); въ числѣ ихъ живетъ одинъ бывший придворный царя Теодора, отличающійся отъ другихъ краснымъ плащомъ и бѣлою повязкою на чалмѣ, старикъ лѣтъ 60. Они получаютъ нѣкоторое вспомошествованіе отъ своихъ единовѣрцевъ, но по поводу междоусобій, терзающихъ постоянно это несчастное государство, вспоможенія эти, постепенно оскудѣвая, въ послѣднее время и совсѣмъ было прекратились. Пріѣздъ въ Іерусалимъ ихъ наследнаго принца, снова оживилъ надежды этой бѣдной общины. Турки, требующіе отъ всѣхъ имѣющихъ съ ними дѣло прежде всего денегъ, на не могущихъ поддержать свои права ежегодными взносами смотрятъ съ презрѣніемъ. Такъ однажды въ мою бытность въ Іерусалимѣ паша посадилъ въ тюрьму абиссинскаго игумена за то, что кто-то изъ его паствы праздновалъ свадьбу съ музыкой, а это почему-то не всѣмъ дозволено. Но на сей разъ благовременное предстательство о немъ нашего епископа ускорило его освобожденіе.

Въ саду абиссинскаго подворья, на восточной его сторонѣ, примыкающей къ мѣсту приобрѣтенному нами у Коптовъ, есть небольшое двухэтажное зданіе, выстроенное въ недавнее время (въ 1860 годахъ) для приѣма поклонниковъ ихъ націи. Въ томъ же саду одно изъ старыхъ деревьевъ все обвѣшано лоскутами изъ разноцвѣтныхъ матерій; — очевидно, что они придаютъ этому дереву какое-либо религіозное значеніе.

г) Сириане (Яковиты).

Сириане (Яковиты)—послѣдователи евтихіанства изъ жителей Сиріи; названіе Яковитовъ они получили отъ Іакова Завзала, Едесскаго епископа въ 541 г. Нынѣ ихъ патріархъ имѣетъ свою резиденцію въ Кара-Амидъ (Діарбекиръ). Яковиты имѣютъ въ св. градѣ свой монастырь, церковь коего, по преданію, построена на мѣстѣ дома св. евангелиста Марка; домъ этотъ упоминается въ Дѣянїяхъ апостольскихъ: въ немъ по вознесеніи Господнемъ собирались Апостолы на молитву; сюда-то и направилъ свои стопы св. Апостоль Петръ, будучи чудесно изведенъ изъ темницы Ангеломъ. Монастырь Сирианскій расположенъ недалеко отъ Армянскаго на пути къ нему отъ древнихъ *жельзныхъ вратъ*, что также подтверждаетъ справедливость преданія о мѣстѣ сего монастыря.

При первомъ посѣщеніи сей древней обители нашею миссіею, епископъ Сирійскій, узнавъ, что мы прошли прямо въ церковь, вышелъ къ намъ навстрѣчу; онъ человекъ лѣтъ 50-ти, съ просѣдью, глаза умные, живые; одѣтъ въ рясу коричневаго цвѣта, одинаковаго покроя съ греческой; полукафтанье подпоясано широкимъ цвѣтнымъ кушакомъ; на головѣ камилавка, обвитая черною повязкой, подобно тому какъ у православныхъ арабскихъ священниковъ. Церковь небольшая, но украшена очень благолѣпно. Главный алтарь на возвышеніи, открытый, какъ въ церквахъ армянскихъ. На немъ стоитъ древняя икона греческаго письма, по преданію, одна изъ тѣхъ, кои писаны св. евангелистомъ Лукою. Въ южной части храма у стѣны устроена сѣнь и престоль, а посреди храма купель закрытая серебряною крышкою. По преданію, въ этой купели крестили первыхъ христіанъ. У той же стѣны ближе къ главному престолу сдѣлана другая сѣнь и престоль, на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, сидѣла мать Божія во время собранія здѣсь Апостоловъ на молитву. Надъ престоломъ икона, изображающая сіе событіе. На противоположной сторонѣ (сѣверной) въ нишѣ, родъ шкапа, гдѣ хранятся богослужебныя книги. По моей просьбѣ епископъ показалъ намъ рукописныя ихъ книги на древнемъ сирскомъ языкѣ: два Евангелія въ ¼,

д. листа въ серебряномъ окладѣ, писанныя на пергаментѣ. По словамъ епископа, они относятся къ отдаленной древности. Изъ церкви, по приглашенію епископа, должны были посѣтить его. Когда мы вошли въ его пріемные покои (архондарикъ), уже застали его сидящимъ на полу на коврѣ, а какъ дивана въ комнатѣ не было, то пришлось по неволѣ и намъ послѣдовать примѣру хозяина, что по непривычкѣ было очень неудобно. Передъ нимъ стоялъ низменный столикъ, на которомъ лежало нѣсколько книгъ; на полкахъ расположенныхъ по стѣнѣ и на одномъ изъ оконъ тоже книги и все рукописныя. Онъ показалъ намъ нѣкоторыя, называя толкованіемъ на Св. Писаніе. Тутъ же были двое молодыхъ людей изъ его клира; онъ показалъ намъ труды одного изъ нихъ (краснописца), — рукопись написанную мелкимъ и красивымъ почеркомъ. Епископъ досталъ изъ стола Евангеніе мивіатюрнаго размѣра, писанное до нельзя мелкимъ шрифтомъ, которое, по его словамъ, написано за 1100 лѣтъ, что означено надписью на книгѣ, равно какъ и то, кто и гдѣ писалъ эту рукопись. По его словамъ, другая подобная древняя рукопись послана была ихъ патріархомъ въ даръ покойному государю императору; такъ какъ это свѣдѣніе сообщалось при официальномъ визитѣ, то любопытно было бы знать, правда ли это и гдѣ и у кого находится этотъ подарокъ? Въ заключеніе всего, нашъ любознательный хозяинъ досталъ изъ того же стола свертокъ, накатанный на палку, на которомъ изображено, какъ принимали и встрѣчали его ихъ индѣйскіе единовѣрцы въ Малабарѣ. Тутъ изображена сперва его высадка на берегъ и почетная встрѣча; потомъ, какъ несли его на носилкахъ; впереди шелъ хоръ туземной музыки; конвой стрѣлялъ непрерывно изъ пушечекъ и ружей; наконецъ изображено прибытіе гостя къ храму, который по вѣншнему виду походить на обычную индѣйскую пагоду, отличаясь отъ ней лишь крестомъ.

Сириане имѣютъ въ храмѣ св. Гроба свой престолъ, который находится въ нижней галлерей, окружающей кувуклію (часовню) св. Гроба, противъ Коптской часовни, пристроенной, какъ извѣстно, къ западной наружной стѣнѣ кувукліи.

На второй (верхней) галлерей есть и келья, принадлежащая Сиріанамъ, но они, по своей бѣдности, уступили ее Армянамъ; постоянно въ храмъ не живутъ; службу на своемъ престолѣ отправляютъ изрѣдка, пользуясь отверженіемъ вратъ храма для другихъ вѣроисповѣданій. Клиръ ихъ епископа состоитъ не болѣе какъ изъ 10 человекъ, да и тѣ съ трудомъ имѣютъ насущное пропитаніе отъ своихъ поклонниковъ, посѣщающихъ отъ времени до времени св. градъ.

А. Л—ъ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА XXXI.

Страданія южно-русскаго народа отъ уніи.—Іосафатъ Кунцевичъ.—Возстановленіе православної іерархіи.—Архипастыри Кіевскіе: Іовъ Борецкій и Ісаія Копинскій.—Благотворное правленіе митрополита Петра Могилы.—Кіевская коллегія.—Преподобные: Аѳанасій Брестскій и Іовъ Почаевскій.

Между тѣмъ какъ Московское, или лучше сказать сѣверно-русское государство начинало успокоиваться послѣ бѣдствій и кровопролитія смутнаго времени подъ скипетромъ перваго самодержца изъ дома Романовыхъ, православный народъ южной Руси претерпѣвалъ тяжкія страданія завѣру отеческую. Насильственное введеніе уніи сопровождалось мучительствомъ и страшными гоненіями, о которыхъ мы говорили уже прежде. Дикій фанатизмъ короля Сигизмунда и іезуитовъ не уступалъ въ свирѣпости языческимъ гонителямъ христіанства. Въ Малороссію введены были войска и начались преслѣдованія вооруженною рукою. Полилась кровь. Гетманъ Наливайко, пламенный защитникъ прародительской вѣры ^(а) защищалъ

(а) По словамъ польскаго фанатика, патера Янчивскаго, отецъ гетмана Наливайки имѣлъ трехъ сыновей, отличавшихся нечестіемъ (т. е. приверженностію къ православію). Старшій былъ сорбнымъ протопопомъ въ острожскомъ замкѣ и притомъ самый закоснѣлый схизматикъ: предъ смертію своею онъ запретилъ похоронить себя въ церкви. «Знаю (сказано въ его завѣщаніи),

родину, счастливо разбилъ Ляховъ и старался возвратить сла-
быхъ между духовными къ долгу ихъ по вѣрѣ и жизни. Въ
1597 г. войсковые депутаты отпраплялись по обыкновенію
на главный сеймъ. Наливайко вмѣстѣ съ ними явился засви-
дѣтельствовать вѣрность королю. Но ихъ всѣхъ въ первую же
ночь схватили и бросили въ подземную темницу; здѣсь ни
днемъ, ни ночью не давая отдыха гетману, сторожѣ будили его
обухомъ сѣкиры, а на третій день онъ и депутаты выведены
на площадь, посажены въ мѣднаго быка и сожжены медлен-
нымъ огнемъ. Этимъ злодѣйствомъ, нарушавшимъ всѣ права
политики и совѣсти, разсудка и чести, не удовольствовались.
Польскіе солдаты съ обнаженными саблями принуждали въ
храмахъ народъ преклонять колѣна и ударять себя въ грудь
по обычаю римскому и читать символъ вѣры о Святомъ Духѣ
неправославно. Храмы насиліемъ отнимали и объявляли уни-
скими. Духовенство латинское переѣзжало отъ храма къ храму въ
повозкахъ, въ которые впрягали до 20 и болѣе человекъ, на
мѣсто скотовъ. Тѣ храмы, которыхъ прихожане никакимъ на-
силіемъ не могли быть вынуждены къ увіи, отдавы въ аренду
жидамъ; ключи храма и колокольни перешли въ жидовскую
корчму.

На сеймѣ, въ Варшавѣ, одинъ депутатъ (Волынскій)
говорилъ: «Въ войнѣ турецкой много ратныхъ людей потре-
буется отъ народа Русскаго греческой вѣры, того народа,
который если не будетъ удовлетворенъ въ своихъ нуждахъ и
просьбахъ, то можетъ ли поставить грудь свою оплотомъ дер-

что въ Острогѣ водворится латинская вѣра, почему похоро-
ните меня въ полѣ, чтобы и кости мои не сблизились съ лати-
нскою церковію.» Меньшой братъ Наливайки, шинкаръ, торго-
вавшъ шубами, не уступая старшему въ нечестіи (т.-е. въ искрен-
немъ благочестіи). Смotr. у Б. Каменскаго въ истор. Малор. I,
прим. 119.

жавы вашей? Какъ можетъ онъ стараться о доставленіи отечеству вѣчнаго мира, когда дома не имѣеть внутренняго спокойствія? Каждый видитъ ясно, какія великія притѣсненія терпитъ этотъ древній русскій народъ относительно своей вѣры. Уже въ большихъ городахъ церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ нѣтъ монаховъ—тамъ скотъ запирають; дѣти безъ крещенія умирають; тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ, какъ падалъ вывозять; мужья съ женами живутъ безъ брачнаго благословенія; народъ умираетъ безъ исповѣди, безъ пріобщенія. Неужели это не самому Богу обида, и неужели Богъ не будетъ за это мстителемъ? Не говоря о другихъ городахъ, скажу, что во Львовѣ дѣлается: кто не уніать, тотъ въ городѣ жить, торговать и въ ремесленные цехи принять быть не можетъ; нельзя мертвое тѣло погребать, нельзя къ больному съ тайнами Христовыми открыто идти. Въ Вильнѣ, когда хотять погребсти тѣло благочестиваго русскаго, то должны вывозить его въ тѣ ворота, въ которые одну нечистоту городскую вывозять. Монаховъ православныхъ ловятъ на вольной дорогѣ, бьютъ и въ тюрьмы сажаютъ» ⁽⁶⁾.

Болѣе двадцати лѣтъ (считая отъ низложенія на Брест-

(6) Такъ было въ Бѣлоруссіи и на Волыни во все время царствованія Сигизмунда. По словамъ современника «въ Луцкѣ храмы Божіи обращены въ питейныя дома... Въ Вильнѣ церкви стали кабаками и гостинницами. Невинныхъ людей выгоняли изъ магистратовъ и цеховъ и сажали въ подземелья... Въ Минскѣ церковную землю отдали на построеніе мечети. Въ Полоцкѣ принуждали къ уніи кандалами и несогласныхъ выгоняли изъ города. Въ Туровѣ насиліемъ отобрали храмы съ утварью и выгнали благочестиваго епископа. Въ Оршѣ, Могилевѣ, Мстиславлѣ даже въ шалашахъ запрещено было молиться... Въ Бѣльскѣ составлено было опредѣленіе: если кто изъ мѣщанъ не пойдетъ за крестнымъ ходомъ въ костель, казнить смертію.» (Ліоосъ, або камень, напеч. въ Кіевѣ. 1642)

скомъ соборѣ 1596 г. увлеченнаго въ унію митрополита Михаила Рагозы) кафедре православныхъ первосвятителей Кіевскихъ оставалась праздною; не подчинившихся уніи епископовъ оставалось только двое: Гедеонъ Львовскій († 1607) и Михайлъ Черемышлѣскій († 1612). Епископы, увлеченные въ соединеніе съ Римомъ, заняли престолы святителей православныхъ и употребляли всѣ средства, не стыдясь даже и самыхъ преступныхъ, для умноженія своего стада. Между ними особенно отличался безчеловѣчною жестокостію полоцкій уніатскій епископъ, Іосафатъ Кунцевичъ. Онъ запечаталъ православные храмы по всей Бѣлоруссіи и открыто требовалъ выгнать православныхъ вонъ изъ государства; мучилъ слѣдствіями и судами, домогаясь одного — перехода въ унію; ругался надъ совѣстію и надъ самыми мертвецами ^(в). Въ ноябрѣ

(в) Канцлеръ Литовскій, Левъ Сапѣга, усердный уніатъ, котораго нельзя заподозрить въ пристрастіи къ православію, писалъ Кунцевичу: «Безспорно, что я самъ хлопоталъ объ уніи и покинуть ее было бы неблагоразумно; но мнѣ никогда на мысль не приходило, чтобъ вы рѣшились приводить къ ней такими насильственными средствами. Уличаютъ васъ жалобы, поданныя на васъ въ Польшѣ и Литвѣ. Развѣ не извѣстенъ вамъ ропоть глупаго народа, его рѣчи, что онъ хочетъ лучше быть въ турецкомъ подданствѣ, нежели терпѣть такое притѣсненіе своей вѣрѣ?—Поступки ваши, проистекающіе болѣе изъ тщеславія и частной ненависти, нежели изъ любви къ ближнему, обнаруженные въ противность священной воли и даже запрещенію республики, произвели тѣ опасныя искры, которыя угрожаютъ всѣмъ вамъ или очень опаснымъ, или даже всеистребительнымъ пожаромъ. Что касается до опасности жизни вашей; то каждый самъ причиною бѣды своей: надобно пользоваться обстоятельствами, а не предаваться безразсудно своему стремленію.—Говорите, что вольно вамъ неуніатовъ топить, рубить; нѣтъ, заповѣдь Господня всѣмъ мстителямъ строгое сдѣлала запрещеніе, которое и васъ касается.—Когда насиуете совѣсти людскія, когда запираете церкви, чтобъ люди безъ благочестія, безъ христіанскихъ обрядовъ, безъ священныхъ требъ пропадали, какъ невѣрные, когда

1623 года Кувцевичъ умерщвленъ жителями Витебска, въ которомъ овъ запечаталъ храмы, ругался надъ святынею и надъ клиромъ, сохранявшимъ вѣрность отеческой вѣрѣ^(г). Смерть одного мучителя дала поводъ другимъ къ усиленію мучительства.

Но церковь православная, утвержденная на незыблемомъ основаніи, на самомъ Христѣ Спасителѣ, и Его единого признающая своимъ главою и верховнымъ Пастыремъ пастырей пребывала неодолимою, несмотря на отпаденіе многихъ чадъ своихъ увлекаемыхъ лестію, или отторгаемыхъ насиліемъ^(д).

своевольно злоупотребляете милостями и преимуществами, отъ короля полученными, то дѣло обходится и безъ насъ; когда же, по поводу этихъ безпутствъ, въ народѣ волненіе, которое надобно усмирять, тогда нами дыры затыкать хотите! Печатать и запираеть церкви и ругаться надъ кѣмъ-либо ведетъ только къ пагубному разрушенію братскаго единомыслія и взаимнаго согласія. Покажите, кого вы приобрѣли, кого уловили вашею суровостію, строгими мѣрами, печатаніемъ и запираніемъ церквей? вмѣсто того, откроется, что вы потеряли и тѣхъ, которые въ Полоцкѣ у васъ въ послушаніи были. Изъ овецъ сдѣлали вы ихъ козлищами, навели опасность государству, а можетъ быть, и гибель всемъ намъ, католикамъ. Вотъ плоды вашей хваленой уніи; ибо если отечество потрясется, то не знаю, что въ то время съ вашею уніею будетъ!» (Исторія Россіи Соловьева, т. X, стр. 85—88).

(г) Имя этого Юсафата папа Пій IX недавно вписалъ въ число римскихъ святыхъ, какъ бы имя мученика. Какое доказательство канонической «непогрѣшимости» мнимаго намѣстника Христа, торжественно провозглашенной (въ нынѣшнемъ 1870 году) на Ватиканскомъ жемчужномъ соборѣ, прель уничтоженіемъ свѣтской власти папы!

(д) Не дивно, что при продолжительномъ кровожадномъ преслѣдованіи, почти половина православныхъ жителей Литвы и Бѣлоруссіи обращена къ уніи или къ латинству. Не столько успѣли на Волини, еще менѣе въ Червонной Руси. А въ Малоросіи народъ отдавалъ жизнь злобѣ фанатиковъ, но не измѣнялъ вѣрѣ отцевъ своихъ.

Слабыми въ вѣрѣ оказались нѣкоторые изъ дворянства, прельщаемые богатствомъ и почестями. Въ числѣ ихъ находился и сынъ святопамятнаго князя Константина ^(е), послѣдній князь Острожскій Іоаннъ (Янушъ), принявшій латинство изъ опасенія лишиться своихъ богатыхъ владѣній ^(ж). Самою чувствительною потерю для православной церкви было отступничество князя Іереміи Вишневецкаго, владѣтеля неизмѣримыхъ пространствъ и неисчислимыхъ поселеній въ южно-русскомъ краѣ.

Главными опорами церкви въ это тяжкое время были: казначество и школы, учрежденныя братствами.

(е) Мстительный поборникъ вѣры и просвѣщенія христіанскаго, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій скончался 1608 года 18 февраля, на 82 году жизни; погребенъ въ Острогѣ, въ замковой Богоявленской церкви, возлѣ своего меньшаго и любимаго сына Александра, который умеръ, къ неутѣшной скорби отца и всѣхъ православныхъ, въ 1603 году. Оба сына князя Александра—Константинъ и Иванъ, несмотря на то, что мачиха ихъ, княгиня Анна, была ревностною католичкою и орудіемъ іезуитовъ, жили и умерли православными. Когда дядя ихъ Янушъ, не имѣвшій сыновей, назначалъ въ наслѣдники своихъ племянниковъ, подъ условіемъ быть католиками, то оба они отказались отъ богатаго наслѣдства. А сестра и наслѣдница ихъ княжна Гальшка (Анна) Острожская въ 1636 году, въ великую субботу, велѣла разкопать могилу достославнаго дѣда своего князя Константина, вынула кости и, обмывъ ихъ, отослала къ матери своей для передачи іезуитамъ. Этотъ святотатственный поступокъ описанъ у М. А. Максимовича подлинными словами современной Львовской лѣтописи. (Письма о князьяхъ Острожскихъ. Кіевъ, 1866).

(ж) Владѣніе Острожское состояло тогда въ 25 городахъ, 10 мѣстечкахъ и 670 селеніяхъ кромѣ приписанныхъ къ разнымъ монастырямъ и церквамъ. Сверхъ того князьямъ Янушу и Александру Острожскимъ принадлежало еще владѣніе Тарновское, оставшееся отъ матери ихъ, княгини Софіи, дочери графа Станислава Тарновскаго. Были у нихъ еще и Литовскія помѣстья, купленныя отцемъ ихъ. Не даромъ была пословица: «богатый акъ Островскій».

Непоколебимая твердость въ вѣрѣ казацкаго войска удерживала иногда порывы папистскаго фанатизма. Шляхта ненавидѣла казаковъ, но короли дорожили ими, понимая значеніе войска Запорожскаго для обороны королевской власти отъ непокорныхъ и мятежныхъ пановъ, а потому опасались слишкомъ раздражать казаковъ гоненіями на православіе. Такъ особенно, при воинственномъ гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ, польское правительство не нарушало правъ казацкихъ и унія въ Малороссіи утихла. Даже на Волыни, въ Червонной Руси и въ Литвѣ, при жизни Сагайдачнаго, всегда готоваго извлечь мечъ на защиту вѣры, гоненія ослабѣли. По смерти его они возобновились съ прежнею силою.

Мы имѣли уже случай говорить о церковныхъ братствахъ и основанныхъ ими школахъ. Въ началѣ XVII вѣка они усугубили ревность свою на защиту вѣры; явились учителя, достойные православія. Одинъ изъ самыхъ достойныхъ представителей православія былъ Леонтій Карповичъ, воспитанникъ Острожскихъ школъ, строитель и первый архимандритъ виленскаго Духова монастыря, съ 1616 г. епископъ владимірскій и брестскій. Онъ еще тогда, какъ былъ іеродіакономъ печерской лавры, въ 1608 г. написалъ обличеніе на унію: онъ описываетъ унію, какъ очевидецъ брестскаго сейма 1595 г. и перомъ достойнымъ событія. Въ званіи архимандрита виленскаго братства, Леонтій въ 1615 г. говорилъ двѣ проповѣди, одну на Преображеніе Господне, другую на Успеніе Богоматери. Эти проповѣди—образецъ сердечнаго краснорѣчія, плодъ глубокаго знанія слова Божія, искусства, достойнаго церковной кафедры; современники не напрасно называли сего страдальца за вѣру «подобнымъ Златоусту въ витійствѣ».

Мелетій Смотрицкій, преемникъ Леонтія въ управленіи виленскою обителью и воспитанникъ того же Острожскаго училища, сперва былъ самымъ ревностнымъ защитникомъ

православія: отягченный злобнымъ гоненіемъ латинянъ и униатовъ, онъ имѣлъ слабость (1627) перейти на сторону униі; по мнѣнію нѣкоторыхъ современниковъ, онъ раскаялся передъ смертію († 1633).

Въ томъ же Острожскомъ училищѣ написано было весьма дѣльное сочиненіе объ униі: Апокризисъ или отвѣтъ на Ипатіево описаніе брестскаго Собора ^(в).

Къ числу училищъ южной Руси въ 1615 году присоединилось еще одно, которому суждено было стать во главѣ всѣхъ прочихъ. Жена Стефана Лозки, маршалка Мозырскаго повѣта, Анна Гулевичевна Лозкина, по наслѣдственной набожности и по любви къ русскому народу, съ согласія своего мужа, отдала кіевскій домъ и дворъ свой на пользу общественную, а именно: на устроеніе тамъ монастыря, школы для дѣтей всякаго сословія и гостинницы для духовныхъ страшиковъ «греко-восточнаго исповѣданія;» а чтобы ея «фундація» пришла въ дѣйствіе, она немедленно ввела туда священноинока Исаію Копинскаго съ нѣсколькими монахами и свѣтскими лицами, и завела тамъ школу; это распоряженіе свое она утвердила на судѣ записью 1615 года 14 октября. Съ этой записи и начинается положительная и досто-вѣрная исторія кіевского братства ^(и).

(в) Эта книга, приписываемая Христофору Бронскому, была напечатана въ Вильнѣ, въ 1597 году, какъ на польскомъ, такъ и на литовско-русскомъ языкѣ: сочиненіе превосходное по основательности мыслей и любопытное по множеству историческихъ документовъ, на которыхъ основаны мысли автора. Кіевская Д. академія, къ 50 лѣтнему своему юбилею (въ 1869 г.) изготовила новое изданіе Апокризиса.

(и) Безъ сомнѣнія и прежде существовали школы въ Кіевѣ, но объ нихъ не сохранилось досто-вѣрныхъ свѣдѣній. Преданіе о томъ, будто бы цареградскій патріархъ Іеремія, бывшій въ Россіи въ 1589 г. дагъ благословеніе на основаніе Богоявленскаго брат-

«Богомысленный мужъ» (по выраженію современниковъ) Исаія Копинскій былъ первымъ исполнителемъ распоряженій достопамятной основательницы кievскаго братства и первымъ его устройтелемъ. Вскорѣ явился новый попечитель кievскаго братства—«мужъ христіанскихъ добродѣтелей и милостынъ полный», по словамъ митрополита Іова Борецкаго. То былъ питомецъ Острожскихъ школъ и Запорожской Сѣчи, гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный, уроженецъ червонорусскій. Послѣ многолѣтнихъ войнъ и походовъ, онъ въ 1619 году, «вспомогая православнымъ монастырямъ и церквамъ на Украинѣ», построилъ въ кievскомъ братствѣ деревянную Богоявленскую церковь съ придѣломъ Благовѣщенія.

Въ 1620 году, среди великаго поста, въ братской гостиницѣ остановился достопамятный духовный странникъ, Іеру-

ства, не подтверждено документами. Объ этомъ не упоминается ни въ одномъ изъ начальныхъ и вполне достовѣрныхъ актовъ кievскаго братства, начиная съ 1615 г., между тѣмъ какъ въ актахъ тѣхъ братствъ, которыя несомнѣнно получили начальное благословеніе отъ Іереми и другихъ восточныхъ патріарховъ, ясно упоминается объ этомъ благословеніи. Наконецъ самыя выраженія записи Анны Гулевичевны 1615 года и братскаго «уписа» начала 1616 года ведутъ въ прямому заключенію, что братство съ школою только теперь начиналось. Анна Гулевичевна говоритъ, что даетъ дворъ съ землею «на монастырь ставропигіи патріаршей и школу», т.-е. на будущій монастырь, будущую ставропигію, будущую школу, иначе она назвала бы этотъ монастырь, упомянула бы объ учрежденіи ставропигіи; дагѣ она выражается, что только вводитъ монашествующихъ и школу въ жертвующей ею для нихъ дворъ съ землею. А члены «уписа» говорятъ еще прамѣе: «начинаемъ» сей душеспасительный, дружелюбный союзъ братства церковнаго, «начинаемъ» по благословенію святѣйшаго, вселенскаго патріарха господина Теофана и прочихъ святѣйшихъ патріарховъ и согласно съ уставами, которые даны отъ святѣйшихъ патріарховъ братствамъ городовъ: Львова, Вильны, Могилева и церквамъ другихъ городовъ. (Памятники кievской комиссіи т. II, отд. I, стр. 17, 37—38).

салимскій патріархъ Теофанъ, возвращавшійся изъ Москвы, гдѣ онъ посвятилъ въ санъ патріаршіи государева отца Филарета Никитича. При немъ находился экзархъ патріаршаго престола константинопольскаго, Арсеній, архимандритъ великой церкви. Тогда кіевское братство около десяти мѣсяцевъ было, можно сказать, средоточіемъ Кіевской іерархіи, куда со всѣхъ ея концовъ привикали обрадованные православные люди. Теофанъ далъ кіевскому братству двѣ благословенныя грамоты и призналъ его патріаршею ставропигіей.

Пребываніе патріарха Теофана въ Кіевѣ составило эпоху въ управленіи южнорусской митрополии. Къ празднику Успенія Пресв. Богородицы (15 августа 1620 г.) съѣхалось, по обыкновенію, множество знатнѣйшаго духовенства, дворянъ и запорожскихъ казаковъ съ своими начальными и гетманомъ Петромъ Конашевичемъ-Сагайдачнымъ. Скорбя о бѣдственномъ положеніи сиротствующей Кіевской іерархіи, всѣ, и особенно казаки, стали неотступно просить патріарха Теофана поставить имъ православнаго митрополита и епархіальныхъ епископовъ. Долго не соглашался осторожный святитель; но когда ему представили сеймовыя польскія конституціи, опредѣлявшія свободу восточнаго вѣроисповѣданія и указали на примѣръ прежнихъ константинопольскихъ патріарховъ, которые присылали въ Кіевъ ими самими избранныхъ митрополитовъ: тогда Теофанъ склонился на общую просьбу, посвятилъ Іова Борецкаго, игумена Михайловскаго монастыря, въ санъ митрополита и рукоположилъ еще девять епархіальныхъ архипастырей.

Возстановленіе православной Кіевской іерархіи встревожило уніатскихъ епископовъ. Тотчасъ по отъѣздѣ Теофана изъ Кіева, они подали доносъ Сигизмунду III, что пріѣзжавшій патріархъ былъ не кто иной, какъ султанскій пліонъ и возмутитель Малороссіянъ, что Іовъ Борецкій и другіе посвященные

Феофаномъ епископы суть его соумышленники, что самое посвященіе ихъ безъ королевскаго разрѣшенія есть нарушеніе и прервеніе высшей правительственной власти. Окруженный іезуитами, король забылъ на этотъ разъ, что самъ онъ въ томъ же году предписывалъ кіевскимъ гражданамъ принимать священнаго гостя съ почтеніемъ, что самъ онъ въ ту же пору повелѣвалъ всѣмъ украинскимъ и подольскимъ жителямъ провожать его «честно, безопасно и со всякимъ удобствомъ». Безъ всякаго изслѣдованія доноса, онъ немедленно велѣлъ разослать универсалы, гдѣ всѣ новопосвященные епископы объявлены измѣнниками, которыхъ слѣдуетъ ловить и представлять королевскому суду. Напрасно митрополитъ Іовъ посылалъ для оправданія себя Іосифа, епископа владимірскаго; король требовалъ, чтобы къ нему явились и всѣ прочіе. Исполнить волю королевскую значило бы подвергнуть себя крайней опасности, и потому Іовъ написалъ только свое: «Оправданіе невинности», посланное имъ къ Сигизмунду III ⁽¹⁾.

Тогда-то ожесточенные изверги поднялись съ огнемъ и мечемъ на вѣрныхъ чадъ церкви православной. Іезуиты и униаты, какъ бы соревнуя другъ другу, употребляли все, что только могутъ внушить нетерпимость и изувѣрство. Описаніе этихъ ужасовъ до глубины волнуетъ душу самаго спокойнаго испытателя дѣлъ человѣческихъ....

Въ это бурное время наравнѣ съ прочими и Кіевское училище подверглось опустошенію. Братство было разсѣяно; ученики и учителя умирали въ истязаніяхъ; церковь разграблена, гостинница раззорена, и не остаться бы камню на камнѣ, еслибы гетманъ Сагайдачный съ своими казаками не

(1) Наконецъ Сигизмундъ послалъ въ Грецію удостовѣриться, точно ли Феофанъ былъ патріархъ іерусалимскій. Утвердительное показаніе посла заставило короля признать напраснымъ гоненіе, воздвигнутое имъ на новопосвященныхъ епископовъ.

остановилъ буйства грабителей и убійць. Огорченный въроломствомъ Поляковъ, онъ отказался помогать имъ противъ Турокъ, и поднявшись съ своимъ станомъ, перешелъ черезъ Днѣстръ и вступилъ въ Малороссію. Съ прибытіемъ Сагайдачнаго въ Кіевъ, гоненіе на православныхъ стало значительно утихать. Онъ началъ отнимать вооруженною рукою церкви, занятыя католиками и уніатами, овладѣлъ остатками Кіево-братскаго монастыря и занялся возобновленіемъ какъ его, такъ и находившагося при немъ училища. Не жалѣя никакихъ издержекъ, Сагайдачный далъ монастырю села и возстановилъ школу, пожертвовавъ ей все свое достояніе. Тамъ покоится и прахъ его ^(к).

Митрополить Іовъ Борецкій (1620—1631), посвященный изъ игуменовъ Кіевского Михайловскаго монастыря, былъ, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, «благочестивъ и премудръ, въ божественномъ писаніи искусенъ, греческій и латинскій языкъ добръ умѣвый и тѣхъ языковъ иныя въ школахъ учивый» ^(л). Имъ въ 1621 году издано «Совѣтованіе о благочестіи», — сочиненіе столь превосходное, что переноситъ съ собою читателя во времена мужей апостольскихъ. Вотъ нѣкоторыя правила его: «Возбуждать и готовить къ св. мученичеству какъ самихъ себя, воспоминая слова Христовы — пастьръ добрый душу своего полагаетъ за овцы, такъ и сердца народа, и чтобы съ радостію переносили расхищеніе и разграбленіе своихъ имуществъ, и терпѣли бы, какъ за вины,

(к) См. мое первое письмо изъ Кіева: Душеп. Чт. 1869 г. ч. III. отд. 2, стр. 57.

(л) Онъ учился и былъ учителемъ въ Львовской школѣ, потомъ священникомъ въ Кіевѣ. Имъ издано, еще до святительства, нѣсколько полезныхъ книгъ: «Лимонарь, сирѣчь Цвѣтникъ», переведенный имъ самимъ съ греческаго, напечатанъ въ 1628 г. «во дворѣ Іова Борецкаго митр. Кіевского».

притѣсненія отъ властей, а также и оковы, наконецъ охотно, мученически, принимали бы всякую смерть, ради Господа... Не должно гнѣваться на младшихъ и низшихъ степенью клириковъ, если они архіереямъ и другимъ начальникамъ напоминаютъ что-нибудь, или отъ чего предостерегаютъ; напротивъ, позволить имъ это дѣлать, помня, что и царей и патриарховъ предостерегали и обличали... Если архіереи и другіе настоятели съ любовію допустятъ дѣлать себѣ замѣчанія и будутъ исполнять все предписанное, то отцы въ сынахъ, а сыны въ отцахъ пребывать будутъ, и такимъ образомъ послѣдуетъ согласіе и прEVERЖЕННОСТЬ къ нимъ народа».

Когда православный епископъ Полоцкій, Мелетій Смотричкій, послѣ путешествія въ Римъ, написалъ «Защищеніе путешествію по восточнымъ землямъ», въ которомъ онъ не только высказалъ желаніе, дабы «восточная Церковь соединилась съ западной»; но и написалъ оскорбительныя клеветы на Церковь восточную и русскихъ защитниковъ православія, — митрополитъ Іовъ созвалъ соборъ (въ 1628 году) въ Печерской лаврѣ. Общимъ приговоромъ сочиненіе Мелетія признано противнымъ истинной Церкви, а самъ авторъ принужденъ былъ торжественно отказаться отъ своихъ мнѣній.

Между тѣмъ іезуиты и уніаты, оспаривая законность существованія Кіевской школы, воздвигнутой Сагайдачнымъ безъ королевскаго разрѣшенія дѣлали ей разныя притѣсненія и обиды. Многочисленные вкладчики и покровители училища не смѣли продолжать своихъ благотвореній: еслибы кто, даже по духовному завѣщанію, отказалъ что нибудь въ пользу церкви и училища, принимать не дозволялось.

Налоги, утѣсненія, гоненія на Малороссію до того усилились, что наконецъ воевода кіевскій нашелъ себя вынужденнымъ принести королю и сенату жалобу о горестномъ состояніи народа русскаго, доведеннаго до крайности. Тогда же митро-

полить Іовъ отправилъ изъ Кіева въ Москву Исаакія, епископа Луцкаго, съ просьбою къ царю и патриарху принять Малороссію подъ свое покровительство. Уважая права народныя и не желая поступить противъ чести, царь Михайлъ Ѳеодоровичъ незахотѣлъ воспользоваться этимъ и нарушить миръ съ Польшею ^(м); но щедро одарилъ митрополита и посланника его. Малороссія опять продолжала бороться своими собственными силами. Послѣ кровавой борьбы, разбитые Поляки старались помириться съ казаками и предложили имъ въ гетманы коневского уроженца Тимоѳея Арандаренка. Митрополитъ Іовъ и новый вождь храбрыхъ запорожцевъ, съѣхавшись въ Черкасахъ, положили отправить къ королю двухъ представителей съ жалобою на раззоренія, причиняемыя Украинѣ войною. вмѣстѣ съ тѣмъ Іовъ поручилъ имъ исходатайствовать у короля привилегію на заведенную въ Кіевѣ Братскую школу. Въ 1629 году послѣдовала королевская грамота, которою утверждалось устройство на усадьбѣ, подаренной Анною Гулевичевою, братства милосердія и богадѣльни, съ тѣмъ, дабы что «они своимъ иждивеніемъ ни построили бы, то на вѣчныя времена должно оставаться во власти и вѣдомствѣ какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ потомковъ». О школѣ впрочемъ тутъ не было упомянуто ни слова; очевидно, что грамота эта писалась подъ редакціею ближайшихъ совѣтниковъ короля—іезуитовъ, для которыхъ борьба съ училищами была во сто разъ труднѣй, чѣмъ разграбленіе церквей, монастырей и бо-

(м) Впрочемъ бояре московскіе сказали Исаакію: «А если впередъ вамъ отъ Поляковъ въ вѣрѣ будетъ утѣшеніе, а у васъ противъ нихъ будетъ соединеніе и укрѣпленіе, тогда вы царскому величеству и святѣйшему патриарху дайте знать; тогда царское величество и святѣйшій патриархъ будутъ о томъ мыслить, какъ бы православную вѣру и церкви Божіи и васъ всѣхъ отъ еретиковъ въ избавленіи видѣть.» (Истор. Россіи Соловьева т. X, стр. 95—96).

гадѣлень. Но на этотъ разъ довольно было и такой привилегіи; все-таки она могла служить хоть какою-нибудь защитой отъ непрестанныхъ нападеній заклятыхъ противниковъ православнаго училища. Наконецъ, на сеймѣ, послѣ самаго шумнаго засѣданія, повелѣно и духовнымъ и мірянамъ обоихъ вѣроисповѣданій сохранять миръ и спокойствіе, а за насильства и наѣзды на владѣнія, принадлежащія православнымъ, положенъ штрафъ въ три тысячи гривенъ. Такимъ образомъ, при концѣ жизни своей, митрополиту Іову привелось увидѣть хотя малые плоды своихъ многолѣтнихъ попеченій о спокойствіи угнѣтеннаго края.

Преемникомъ святителя Іова былъ Исаія Копинскій, воспитанникъ Острожскихъ училищъ, съ молодыхъ лѣтъ до гроба подвижникъ. Онъ 14 лѣтъ провелъ въ Антоніевой пещерѣ и былъ ея настоятелемъ, потомъ короткое время начальствовалъ въ Богоявленскомъ братствѣ при самомъ учрежденіи училища. По просьбѣ старцевъ, принималъ онъ на себя заботы объ устроеніи новаго Густинскаго монастыря, и по его ходатайству князь Михайль Вишневецкій обезопасилъ существованіе новой обители своими распоряженіями; а супруга его, княгиня Ирина (Раина) Вишневецкая назначила, какъ для устроеннаго имъ Мгарскаго Лубенскаго монастыря, такъ и для новаго Ладинскаго скита, угодыя, съ тѣмъ, чтобы послѣдній былъ женскимъ, а игуменіею была сестра отца Исаія Александра ^(в). Изъ игуменовъ Межигорскаго монастыря, посвященъ онъ въ 1620 г. патр. Теофаномъ въ епископа Перемышльскаго. Гоненіе, воздвигнутое іезуитами и уніатами, принудило его оставить Перемышль. Въ Ладинскомъ ски-

(в) Акты Зап. Рос. IV. № 214—216. Княгиня Раина Вишневецкая называлась «Могилянкою», потому что происходила изъ Молдавской княжеской фамиліи Могиль. По всей вѣроятности, она приходилась теткою митрополиту Петру Могилю.

ту съ послушникомъ Геннадіемъ выкопалъ онъ своими руками пещеру, построилъ кельи и другія принадлежности: въ Густынѣ и Мгарѣ построилъ и освятилъ храмы. Любимымъ мѣстомъ пребыванія его былъ Ладинскій скитъ ^(o). Съ званіемъ архіепископа Смоленскаго и Черниговскаго, присутствовалъ онъ на соборѣ, призывавшемъ Мелетія къ раскаянію. Въ томъ же званіи онъ подписался на исправленіи служебника, изданнаго въ Кіевѣ въ 1629 году.

Блаж. Исаиі одолжена Церковь превосходнымъ назидательнымъ сочиненіемъ: «Духовною лѣствицею». Это сочиненіе издается между сочиненіями св. Дмитрія Ростовскаго, но ему принадлежитъ развѣ только переводъ сочиненія на славянской языкъ ⁽ⁿ⁾. Особенно важно и по содержанію и по духу посланіе святителя къ князю Іереміи Вишневецкому, сыну благотворительницы основанныхъ имъ монастырей, съ увѣщаніемъ возвратиться къ прародительской вѣрѣ: «Милостивый князь, взывалъ къ отступнику богомысленный старецъ, сердца всѣхъ насъ духовныхъ и всего благочестиваго христіанства преисполнились скорбію неизреченною, когда мы увидѣли, что ваша княжеская милость, вождельнная утѣха наша, отрекается отъ святой вѣры вашихъ предковъ и родителей. Плачетъ и сѣтуетъ Церковь Божія вами покинутая. Всѣмъ намъ вѣдомо, какими страшными клятвами связала

(o) «Тамо наипаче жительствовати обыче на уединеніи; не хотяше бо ни въ чесомъ братіи (Густынской) отягчати клиросомъ своимъ и самымъ собою». (Лѣтопись Густынскаго монастыря, изд. въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древ. 1848).

(n) Въ рукописи Синодальной бібліотеки (№ 146), принадлежавшей самому св. Дмитрію, заглавіе сочиненія говоритъ: «Лѣствица духовнаго по Бозѣ жительства написана отцемъ Исаіею Копынскимъ, послѣди бывшимъ митрополитомъ». То же видимъ и въ другихъ спискахъ (у Царскаго № 229; у Толстаго II, № — 305).

вась, относительно религіи, родительница ваша, блаженной памяти княгиня Раина, отходя отъ міра сего. На чью душу падеть грѣхъ, Господь вѣдаетъ. Но мы знаемъ, что отцовская клятва сушить, а материнская искореняетъ. Спросилъ бы я всѣхъ, зачѣмъ отрекаются отъ древней и чистой вѣры? Если для мудрости міра сего, то оная мудрость есть юродство предъ Богомъ, по слову Апостола. Если для избѣжанія заблужденій, то да вѣдаютъ всѣ, что нѣтъ и быть не можетъ заблужденія въ православной церкви Христовой; скорѣ тамъ оно найдется, гдѣ ежегодно что-нибудь прибавляется, или убавляется по изволенію человѣческому. Если же для почести міра сего и для корысти—то это дѣло постыдное и низкое, недостойное вашего славнаго рода» ^(р).

Кратковременное управленіе митрополіею Исаи (1631—1633) ознаменовалось, по отношенію къ юго-западной Россіи, нѣкоторою льготою для православія, а по отношенію къ киево-братскому училищу полнымъ развитіемъ многополезной дѣятельности Петра Могилы.

Графъ М. Толстой.

(Окончаніе главы будетъ.)

КОНДАКИ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО,

ИМВЮЩЕ АКРОСТИХЪ, Του Ταπεινοῦ Ρωμανοῦ ὁμνος, — СМЕРЕННАГО
РОМАНА ПѢСНЬ.

Переведены съ греческаго рукописнаго кондакаря, хранящагося, въ московской патриаршей библиотекѣ.

Нынѣ Дѣва рождаетъ Того, Кто превыше сущаго, и земля представляетъ пещеру Непроступному; ангелы съ пастырями славословятъ, а мудрецы съ звѣздою путешествуютъ; ибо для насъ родился Младенецъ новый ^(а), предвѣчный Богъ.

(Τὴν Εδεμ) Виодемъ отверзаетъ Едемъ; придите посмотримъ на него, въ тайникѣ обрѣтемъ сладость (τρυφήν ἐν χρυσῇ), бывшее въ раю найдемъ внутри вертепа. Тамъ явился Корень неорошенный, произращающій отпущеніе; тамъ нашелся неископанный Кладязь, изъ котораго еще прежде желалъ пить Давидъ; тамъ Дѣва, родивши Младенца, тотчасъ прекратила жажду Адама и Давида. Посему туда устремимся, гдѣ Младенецъ новый родился, предвѣчный Богъ.

(Ὁ πατήρ) Отецъ матери по самопроизволению дѣлается сыномъ ея; Спаситель младенцевъ младенцемъ возлежитъ въ ясляхъ. Взирая на него, Родившая говорила: что такое случилось, чадо мое? Какъ всѣялся ты въ меня, какъ зародился

(а) Т.-е. какого не было съ начала рода человѣческаго, ибо Онъ есть и младенецъ и Богъ.

во мнѣ? Вижу тебя, утробу мою, и ужасаюсь, потому что питаю млекою и не перестаю быть невѣстою; тебя вижу въ пеленахъ, а дѣвство усматриваю доселѣ запечатлѣннымъ. Ибо сохранилъ его благоволившій родиться Младенцемъ новымъ предвѣчный Богъ.

(Vψιλε) Царь вышній! Что пришелъ ты къ бѣднымъ? Вертепъ ли любилъ ты, или ясли понравились тебѣ? Вотъ нѣтъ и мѣста рабамъ твоимъ, не говорю—мѣста въ гостиницѣ, нѣтъ даже и вертепа, потому что и этотъ—чужой. И когда родила младенца Сарра, ей дано было въ наслѣдіе много земли, а у меня нѣтъ даже мѣдной монеты въ пещерѣ, гдѣ восхотѣлъ Младенцемъ новымъ обитать ты, предвѣчный Богъ.

(Τά) Тайно говоря такія слова, и умоляя Вѣдущаго неявленное, слышитъ она, что волхвы ищутъ младенца. Тотчасъ же Дѣва возопила къ нимъ: кто такіе пришли вы? А они къ ней: кто ты, что родила Сего? Кто отецъ твой, кто родившая тебя? Поелику ты содѣлалась матерью и питательницею Сына, не имѣющаго Отца. Узрѣвъ Его звѣзду, пришли мы, потому что Младенцемъ новымъ родился предвѣчный Богъ.

(Ακριβως) Ибо точно Валаамъ передалъ намъ смыслъ реченій, въ которыхъ предсказывалъ онъ, говоря, что возсіяетъ звѣзда,—звѣзда, уничтожающая притчи мудрыхъ, реченія ихъ и гаданія, звѣзда, несравненно свѣтлѣйшая звѣзды видимой, потому что она—Творецъ всѣхъ звѣздъ. Объ ней преднаписано: возсіяетъ отъ Іакова Младенцемъ новымъ предвѣчный Богъ.

(Παραδοξως) Когда услышала Маріамъ необычныя слова сіи, склонившись облобызала происшедшаго изъ утробы Ея, и съ плачемъ сказала: велико для меня, чадо мое, велико все, что сотворилъ Ты съ убожествомъ моимъ. Ибо вотъ волхвы

ищутъ Тебя, цари востока взыскали лица Твоего и молятся Тебѣ уже богатые изъ людей твоихъ. Ибо твои поистинѣ люди сіи, кои въ Тебѣ Младенцѣ новомъ познали предвѣчнаго Бога.

(Елѣдѣ) Иоелику же они Твой народъ, повели имъ, Чадо, войти подъ кровь Твой, дабы видѣли убожество богатое, бѣдность драгоцѣнную. Тебя самого имѣю я и славой и похвалой, потому не стыжусь. Ты радость и благолѣпіе и храмины и меня; благоизволь, чтобы вошли они; для меня ничего не значить убожество, ибо какъ сокровище держу я Тебя, котораго пришли видѣть цари и мудрецы, познавшіе, что явился Младенецъ новый, предвѣчный Богъ.

(Ιησους) Иисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, невидимо коснулся мыслей матери своей, говоря ей: введи тѣхъ, коихъ привелъ я словомъ, ибо мое слово просвѣтило ихъ. Ищущимъ меня звѣзда служить указаніемъ и еще стоитъ, исполняя службу имъ, и лучами указуя мѣсто, гдѣ родился Младенецъ новый, предвѣчный Богъ.

(Νου) Прими теперь, Чистая, прими ищущихъ тебя, ибо я и въ нихъ, какъ и на твоихъ объятіяхъ, и тебя не оставилъ и съ ними пришелъ. Она же отверзаетъ дверь, и принимаетъ ликъ волхвовъ, отверзаетъ двери непроезжая Дверь, которою прошелъ одинъ Богъ, отъверзаетъ двери та, изъ коей родился Христосъ Младенецъ новый, предвѣчный Богъ.

(Οι μαγιστοι) Волхвы же съ поспѣшностію устремились въ чертогъ, и узрѣвъ Христа, вострепетали, потому что увидѣли мать Его и обручника Ея, и со страхомъ сказали: у этого Сына нѣтъ родословія и какъ же, Дѣва, видимъ мы теперь обручника въ домѣ твоёмъ? Не было ли непорочнымъ зачатіе твое? Сопребываніе въ одномъ домѣ не бросаетъ ли подозрѣнія на живущаго съ тобою Іосифа? Не будутъ ли многіе съ предубѣжденіемъ испытывать, какъ родился Младенецъ новый, предвѣчный Богъ.

(Ἐπομνήσω) Напомню вамъ, сказала Марія волхвамъ, ради чего держу я Іосифа въ домѣ моемъ: держу его въ обличеніе всѣхъ поносителей, ибо самъ онъ скажетъ, что слышалъ о Сынѣ моемъ; ибо во снѣ видѣлъ онъ ангела святаго, который говорилъ ему, откуда зачала я: ты видишь купину огненную. Ночью получилъ Іосифъ разъясненіе того, что смущало его, и потому самъ сталъ для меня изъяснителемъ того, какъ Младенецъ новый родился, предвѣчный Богъ.

(Ῥητορευει) Онъ ясно расскажетъ о всемъ, что слышалъ, ясно возвѣститъ, что видѣлъ онъ на небесахъ и на землѣ; онъ повѣдаетъ о пастыряхъ, какъ съ ними бранными воспѣвали огнезрочные (πληθινος οἱ πυρῖνοι); онъ знаетъ, что предходила вамъ звѣзда свѣтотводящая и руководящая васъ. Потому оставивъ то, о чемъ говорили, расскажите намъ, откуда пришли вы, какъ узнали, что родился новый Младенецъ, предвѣчный Богъ.

(Ὡσ δε) Когда же Пресвѣтлая изрекла имъ сіе, свѣтильники востока сказали ей: ты хочешь узнать, откуда пришли мы сюда: пришли мы изъ земли халдейской, гдѣ не чтутъ Бога боговъ Господа; изъ Вавилона, гдѣ не знаютъ, кто Творецъ того, чему воздаютъ божескую честь. Оттуда пришла и вывела насъ искра Сына Твоего, изъ огня персидскаго; оставивъ огонь всепосядающій, мы зримъ огонь орошающій,—Младенца новаго, предвѣчнаго Бога.

(Ματαιοτησ) Суета суетствій всѣ они, не найдется у насъ ни одного, кто бы разумѣлъ все сіе, ибо одни вводятъ въ заблужденіе, другіе блуждаютъ. Потому, о Дѣва, слава Твоему рождеству, коимъ освободились мы не только отъ заблужденія, но и отъ притѣсненій отъ народовъ безбожныхъ, языковъ невѣдущихъ, во всѣхъ странахъ, по которымъ проходили мы, обходя землю и испытуя ее съ свѣтильникомъ звѣзды, чтобы отыскать, гдѣ родился Младенецъ новый, предвѣчный Богъ.

(Αλλως) Кромѣ сего со свѣтильникомъ же мы обошли весь Иерусалимъ, въ точности исполняя пророчество, ибо слышали, что угрожалъ Господь (со свѣтильникомъ) испытать его (Соч. 1, 12), и мы со свѣтильникомъ обходили его, желая найдти великое оправданіе. Но не нашлось въ немъ кивота, а вмѣстѣ и всѣхъ благъ, какими обладалъ онъ прежде; древнее прошло, ибо обновляетъ все Младенецъ новый, предвѣчный Богъ.

(Ναα) Такъ, сказала Марія вѣрнымъ волхвамъ, вы обошли весь Иерусалимъ, этотъ пророкоубійственный городъ, и какъ же безъ скорби вышли вы изъ него, гибельнаго для всѣхъ? Какъ опять избѣжали вы Ирода, дышащаго завистию? На сіе отвѣчали они: мы не скрывались отъ него, Дѣва, но сами искали его, вступали въ сношеніе со всѣми, испытывая, гдѣ родился Младенецъ новый, предвѣчный Богъ.

(Οτε) Когда же Чистая услышала сіе отъ нихъ, тотчасъ же сказала имъ: «о чемъ спрашивалъ васъ Иродъ и фарисеи?». Сначала Иродъ, потомъ, первые изъ народа твоего, допытывались отъ насъ о времени появленія этой звѣзды, и узнавши, пожелали видѣть Того, о которомъ старались удостовѣриться, дѣйствительно ли родился Младенецъ новый, предвѣчный Богъ.

(Υπενοουυ) Безумными считая насъ, они неразумные вопрошали: откуда пришли вы сюда, какъ прошли по дорогамъ неизвѣстнымъ? А мы взаимно спросили ихъ, о чемъ знали: вы прежде какъ прошли пустыню великую? Тотъ же, Кто руководилъ однихъ изъ Египта, другихъ теперь руководилъ изъ Халдеи, тогда столпомъ огненнымъ, теперь звѣздою, показывающею, гдѣ родился Младенецъ новый, предвѣчный Богъ.

(Ο αστηρ) Звѣзда повсюду была для насъ вождемъ, какъ для васъ Мойсей, несущій жезлъ, сіяющій свѣтомъ Боговидѣнія. Васъ древле напиталъ агнецъ и напоилъ камень: насъ исполнила надежда видѣть сего Младенца; ею питаемые, не раз-

думывая о Персидѣ, прошли мы непроходимымъ путемъ съ тѣмъ, чтобы узрѣть, поклониться и прославить Младенца новаго, предвѣчнаго Бога.

(Vпо) Сіе волхвами не заблудившимися въ пути было сказано, Чистою запечатлѣно; а Младенецъ явилъ чудо имъ и ей: Онъ утробу по рожденіи сохранилъ непорочною; Онъ же и послѣ пути волхвовъ умъ, равно какъ и стопы ихъ показалъ неутружденными, ибо ни одинъ изъ нихъ не утомился отъ труда, какъ не утрудился пройти къ Даниилу Аввакумъ; ибо явившійся пророку, Онъ же и волхвамъ показалъ Младенца новаго, предвѣчнаго Бога.

(Μετα) Послѣ всѣхъ сихъ рассказовъ своихъ, волхвы взяли въ руки дары и поклонились Тому, кто есть даръ даровъ, муро муръ. Золото, смирну и ливанъ принесли они Христу, восклицая: пріими даръ изъ трехъ веществъ, какъ отъ Серафимовъ пѣснь трисвятую; не отринь его какъ дары Каина, но пріими его, какъ приношеніе Авеля, ради Родшей тебя, изъ которой Младенцемъ новымъ родился намъ, предвѣчный Богъ.

(Nεα) Непорочная же, узрѣвши необычайности, — волхвовъ, несущихъ дары въ рукахъ и припадающихъ, звѣзду указующую, пастырей воспѣвающихъ, стала молить Творца и Господа всего этого, говоря: Принявшій три дара отъ чадъ Твоихъ, даруй три прошенія родшей Тебя: о воздухахъ умоляю Тебя, и о плодахъ земли, и о живущихъ на ней; будь милостивъ ко всѣмъ ради меня, ибо Младенцемъ новымъ родился Ты, предвѣчный Богъ.

(Ουχ απλωσ) Не потому, что я Матерь Твоя, всемилостивый Спаситель, не потому, что питаю млекою Творца молока, но потому за всѣхъ умоляю тебя, что Ты содѣлалъ меня для всего рода моего и устами и похвалой; ибо во мнѣ Твоя вселенная имѣетъ крѣпкій покровъ, стѣну и утвержденіе; на ме-

ня взирають изгнанные изъ рая сладости, потому что отъ меня родился Младенецъ новый, предвѣчный Богъ.

(Σωσον) Спаси міръ, Спаситель, ибо для сего Ты и пришелъ; утверди все Твое достояніе, ибо для сего Ты возсіялъ мнѣ, и волхамъ, и всей твари. Се волхвы, которыхъ осіялъ Ты свѣтомъ лица Твоего, припадаютъ Тебѣ, принося дары полезные, прекрасные, весьма вожделѣнные, ибо на ихъ золото надлежитъ мнѣ въ Египетъ отправляться и бѣжать съ Тобою ради Тебя, руководитель мой, Сынъ мой, Сокровище мое, Искупитель мой.

Свящ. М. Боголюбскій.

РОДОСЛОВІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

(МАТӨ. I, 1—17).

Какъ просто и вмѣстѣ какъ величественно родословіе Иисуса Христа, изображенное св. евангелистомъ Матѳеемъ! Одни имена, но сколько мыслей они даютъ намъ! Одни имена, но въ этихъ именахъ вся исторія народа еврейскаго, — вся исторія судебъ Божіихъ не о Евреяхъ только, но и о всемъ человѣческомъ родѣ! Имѣлъ ли еще кто-либо когда-нибудь подобную записъ о своихъ предкахъ? Въ состояніи ли былъ возводить ее на столько, не говоримъ уже—десятковъ, сотенъ лѣтъ, а тысячелѣтій? Много было въ древности народовъ знаменитыхъ, славныхъ, вѣровавшихъ въ свое время судьбами всего міра; но объ нихъ остались лишь самыя отрывочныя свѣдѣнія; а ихъ происхожденіе, ихъ родоначальники или совсѣмъ неизвѣстны или извѣстны по однимъ баснословнымъ сказаніямъ; у Евреевъ же, занимавшихъ малый уголокъ земли, всякій родъ зналъ свою родословную. Сохраненіе родословныхъ было у нихъ предметомъ особой заботливости, потому что съ утратою родословной можно было лишиться правъ на обладаніе поземельнымъ участкомъ, который по закону не могъ быть отчуждаемъ въ другой родъ даже за долги. Послѣ плѣна вавилонскаго нѣкоторые лишились священническихъ правъ вслѣдствіе утраты родословныхъ документовъ (1 Ездр.

2, 62. Неем. 7, 64. 65). Мыслию о происхожденіи Мессіи отъ избраннаго Богомъ народа и отъ извѣстнаго племени еще болѣе объясняется, почему іудеи придавали особенную важность своимъ родословіямъ. Вотъ почему даже бѣдное, неизвѣстное семейство Назаретское могло въ точности и подробности знать дѣянія своихъ отцевъ и прадѣдовъ и возводить свою родословную запись до Авраама, родоначальника всего народа еврейскаго (Лук. 3, 23—38). Нельзя не видѣть особеннаго промышленія Божія о сохраненіи родословія Мессіи въ законѣ, которымъ строго запрещалось Евреямъ смѣшивать чрезъ супружества одно колѣно съ другимъ (Числ. 36, 6. 7.); это потому, что по пророчеству отъ колѣна Іудина должно было произойти обѣтованному Мессіи (Быт. 49, 10); еслибы колѣна перемѣшались между собою, — то какимъ способомъ оправдалось бы пророчество и чѣмъ можно было бы доказать его истинность? По другому пророчеству Мессія долженъ былъ происходить отъ царственнаго дома Давидова (2 Цар. 7, 12); чтобы видно было исполненіе и этого пророчества, когда придетъ обѣтованный Мессія, — каждому племени еврейскому надлежало вести родословныя записи; еслибы этихъ записей не было у евреевъ, тогда, — при томъ упадкѣ внѣшняго благосостоянія и неизвѣстности, какимъ подвергся родъ Давидовъ, — всякій обманщикъ могъ бы выдавать себя за царскаго уроженца и, конечно, нельзя было бы оспорить его; тогда и послѣдователямъ истиннаго Мессіи нечѣмъ было бы заграждать уста противниковъ; тогда и невѣрующіе Іудеи имѣли бы для себя нѣкоторое основаніе все еще до сихъ поръ ожидать Мессію. Но теперь они безответны! Теперь мы можемъ только удивляться крайнему ихъ упорству и ослѣпленію. Давно уже все колѣно ихъ и семейства перемѣшались, а слѣдовательно и родъ Давидовъ исчезъ и

затерялся, — а они все еще ждут Мессію и утверждают что онъ будетъ изъ царственнаго рода Давидова

Иисусъ Христосъ, какъ мы видѣли, долженъ былъ происходить изъ дому Давидова и наследовать его престолъ. Пророчество, содержащееся въ книгѣ пророка Исаія, возвѣщало, что Онъ родится отъ дѣвы (7, 14). Эти два пророчества, повидимому, исключаютъ себя взаимно. Женщины у евреевъ, какъ извѣстно, не имѣли никакого права приобрести царскій престолъ, а слѣдовательно и передать его кому-либо. Какъ же Иисусъ, имѣющій родиться отъ дѣвы, могъ быть наследникомъ престола Давидова? Въ родословіи устраняется это затрудненіе. Въ немъ Пресвятая Дѣва Марія упоминается имѣющею мужа Іосифа ^(а). Пусть Іосифъ былъ только мнимый мужъ Маріи, а въ самомъ дѣлѣ лишь хранитель Ея дѣвственной чистоты, посвященной Богу, и личный свидѣтель непорочной жизни ея. Но до времени, кромѣ Іосифа, развѣ только праведные Захарія и Елисавета знали еще чистыя отношенія Іосифа и Маріи и тайну непорочнаго зачатія ея Іисуса (Лук. 1, 42 — 45). Въ глазахъ же всѣхъ другихъ обрученіе Маріи съ Іосифомъ было и супружествомъ въ собственномъ смыслѣ. Мужъ Маріи по имени только, Іосифъ былъ по силѣ обряда все же ея законнымъ и истиннымъ мужемъ. И какъ онъ есть глава старшей вѣтви изъ царскаго семейства Давидова, то Иисусъ, Который рожденъ отъ законной супруги Іосифа, по необходимости есть единственный и законный наследникъ Іосифа. Чудесное же зачатіе Іисуса во чревѣ Маріи не только не ли-

(а) Хотя тутъ же евангелистъ даетъ и весьма ясный намекъ о томъ, что Іосифъ не есть въ собственномъ смыслѣ ея мужъ. Выше вездѣ евангелистъ выражается такъ: *Авраамъ роди Исаака, Исаакъ роди Иакова* и т. д.; а здѣсь онъ не говоритъ объ Іосифѣ, что *Іосифъ роди Іисуса*, а упоминаетъ объ немъ только, какъ о мужѣ Маріи, *изъ неяже родися Іисусъ глаголемый Христосъ* (ст. 17).

шаетъ его права этого наслѣдства, но еще болѣе утверждаетъ его за нимъ.

Въ человѣческомъ родословіи Единороднаго Сына Божія, Котораго происхожденіе вѣчно и неизяснимо, все поучительно. Поучителемъ самый выборъ лицъ, отъ которыхъ ему благоугодно было произойти. Такъ въ Его родословіи мы видимъ мужей святыхъ и добродѣтельныхъ, благочестіе которыхъ должно возбуждать нашу ревность ко спасенію, — видимъ *Авраама*, достопримѣчательнаго и достойнаго похвалы и удивленія своею вѣрою, которая пріобрѣла ему почетное названіе *отца вѣрующихъ*, — *Исаака*, замѣчательнаго своею покорностію и послушаніемъ волѣ своего отца, содѣлавшими его прообразомъ Іисуса Христа, который *послушивалъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8), — *Іакова* — своею кротостію и добродушіемъ; видимъ *Езекию и Іосію*, не подражавшихъ нечестію своихъ отцевъ, пребывшихъ вѣрными истинному Богу среди всеобщаго почти разврата и идолопоклонства и замѣчательныхъ своею ревностію къ возстановленію истиннаго богочтенія въ народѣ и др.

Далѣе, — въ родословіи Іисуса Христа видимъ грѣшниковъ искренно раскаявшихся, покаяніе которыхъ должно для насъ служить примѣромъ и воодушевлять наше упованіе на Бога. Таковъ *Давидъ*, паденіе котораго было велико, но еще выше было раскаяніе; покаянный псаломъ его, вырвавшійся изъ глубины сердечной, всѣмъ извѣстенъ. Таковъ *Манассія*, который среди постигшихъ его бѣдствій за его нечестіе, смиренно воззвалъ къ Богу о помилованіи. Молитва, вышедшая изъ его покаяннаго сердца, доселѣ употребляется въ церковномъ богослуженіи на великомъ повечеріи.

Видимъ, наконецъ, грѣшниковъ, которыхъ раскаяніе намъ неизвѣстно, что должно предохранять насъ отъ невниманія къ

своей порочной жизни. Кто не содрогнется при именахъ *Ровоама, Йорама, Ахаза, Иоакима*, которые, предаваясь во всей силѣ идолопоклонству, служили пагубнымъ примѣромъ для своего народа, развращали его до крайней степени и низводили на него достойную кару гнѣва Божія?

Изъ числа женъ, упомянутыхъ въ родословіи Иисуса Христа, мы видимъ двухъ грѣшницъ: *Тамаръ и Вирсавію* ^(б) и — двухъ иностранокъ въ отношеніи къ евреямъ: *Раавъ и Руфь*. Это даетъ намъ понять, что, чуждые въ отношеніи къ евреямъ и грѣшники, мы не лишаемся предвѣщенного для всѣхъ людей искупленія. Пусть Іудеи хвалятся тѣмъ, что они истинныя чада Авраама, Исаака и Іакова; истинныя чада Авраама и наслѣдники обѣтованія, это — мы, съ тѣхъ поръ, какъ принадлежимъ Иисусу Христу, *сыну Давидову и Авраамову*.

Иуда и братія его, которые были родоначальниками 12-ти колѣнъ Израилевыхъ, не представляютъ ли намъ образъ 12 Апостоловъ — отцевъ всѣхъ христіанскихъ церквей?... Какое утѣшеніе для насъ видѣть, что Богъ и объ насъ заботился и думалъ среди тѣхъ благодѣній, которыя Онъ оказывалъ Іудеямъ, и заботился такъ, что блага, которыя даровалъ имъ, суть только тѣнь и образъ тѣхъ благъ, какія Онъ приготовилъ намъ! Возблагодаримъ Бога и воспользуемся столь великими благодѣянiami. Высочайшая наша слава и честь есть — безъ сомнѣнія — принадлежать Богочеловѣку; но эта слава и честь будутъ для насъ истинными и дѣйствительными только по мѣрѣ того, какъ мы будемъ жить достойно нашего Божественнаго усыновленія.

(б) Въ родословіи имя *Вирсавіи* не встрѣчается прямо, но намекъ на это имя въ немъ очевиденъ: *Давидъ же царь роди Соломона отъ Уріи* (ст. 6), т.-е. отъ бывшей за Урією. За Урією была, какъ извѣстно, Вирсавія (2 Цар. 11, 3).

Въ именахъ, упоминаемыхъ въ родословіи Иисуса Христа, содержится сжато вся исторія Богоизбраннаго народа и вмѣстѣ поучительная исторія неисповѣдимыхъ путей промысленія Божія о нашемъ спасеніи. Народъ еврейскій преемственно былъ управляемъ патріархами—начальниками колѣвъ, вождами, судіями, царями и первосвященниками; но всѣ эти перемѣны въ образѣ правленія Евреевъ нисколько не повредили намѣреніямъ Божиимъ касательно сохраненія въ нихъ истинной религіи и приготовленія ихъ къ принятію имѣющаго произойти отъ нихъ Мессіи. Напротивъ эти перемѣны только содѣйствовали исполненію Божіихъ намѣреній. Возьмемъ, на примѣръ, установленіе монархическаго правленія въ еврейскомъ народѣ. Повидимому чрезъ это устранялось Божественное непосредственное правленіе Божіе надъ Евреями. *Не тебе уничижиши*, отвѣтствовалъ Богъ Самуилу о Евреяхъ, сильно желавшихъ имѣть себѣ царя, *не тебе уничижиши, но мене уничижиши, еже не царствовать ми надъ нами* (1 Цар. 8, 7). Но, какъ видимъ изъ священной исторіи, и съ поставленіемъ царя Евреямъ, по прежнему, обнаруживалось Божественное управленіе ими; между тѣмъ для нихъ этотъ новый образъ правленія оказывалъ ту пользу, что во вѣншемъ блескѣ и величіи царя предъизображалъ имъ будущую славу и величіе духовнаго царства Мессіи. И всегда такъ. Въ различнаго рода событіяхъ и переворотахъ, которые повидимому совершаются естественнымъ порядкомъ вещей и произволомъ людей,—исполняются намѣренія всемогущаго Бога, Который творитъ только то, что Ему угодно, Который располагаетъ всемъ сообразно съ Своими премудрыми цѣлями, Который все заставляетъ служить Своей славѣ, слѣдуя ненарушимымъ законамъ Своей правды и Своей благодати къ людямъ.

Богъ рѣшилъ въ Своемъ верховномъ совѣтѣ, что, въ известное время, Слово несотворенное, Сынъ вѣчнаго Отца и совѣчный Ему, содѣлается человѣкомъ, насъ ради человѣкъ; что Онъ будетъ сыномъ Авраама, Исаака и Иакова; что Онъ произойдетъ отъ Давида и Соломона; что Онъ соберетъ въ Своемъ лицѣ всѣ права царственного семейства Іудина. Но сколько препятствій къ исполненію этихъ намѣреній Божіихъ! Сколько переворотовъ въ теченіи двухъ тысячъ лѣтъ въ судьбѣ предковъ І. Христа, жившихъ то въ славѣ, то въ уничиженіи!—Нѣтъ нужды! Ничто не можетъ помѣшать исполненію намѣреній Божіихъ,—ни старость *Авраама*, которому уже оканчивался десятый десятокъ лѣтъ, когда ему еще общали только *Исаака*,—ни неплодіе *Сарры*, ни худые поступки *Измаила* противъ *Исаака*, ни ярость *Исава* противъ *Иакова*, ни преступленіе *Иуды*, ни тяжкое угнетеніе *Израильтянъ* въ *Египтѣ*, ни, повидимому, неприличная женитьба *Салмона*, ни прелюбодѣяніе *Давида*, ни идолопоклонство *Соломона*, ни невѣріе большей части его преемниковъ, ни *плѣнь Вавилонскій*, ни бѣдность, которой подвергся родъ *Давидовъ*, ни господство *Римлянъ*, ни нечестіе *Ирода*. День *Господень* пришелъ и, въ предсказанное время, раждается *Иисусъ*—отъ сѣмени *Давидова* и *Авраамова*, общій всѣхъ *Искупитель*, *Судія* міра и вѣчный *Царь*.

Особенно поразительна и назидательна для насъ судьба ближайшихъ предковъ *Иисуса*. Мы ихъ уже не видимъ болѣе на престолѣ *Давида*, хотя они и потомки его; *скипетръ отъ Иуды отнятъ* (Быт. 49, 10); слава и богатство давно уже не существуетъ для нихъ; трудами и ремесломъ они свискиваютъ себѣ насущное пропитаніе. Для чего допущено было *Промысломъ* такое уничиженіе предковъ *Иисуса*?—*Древнѣйшіе* изъ нихъ находились на верху царственного величія и славы; позднѣйшимъ надлежало испытать и состоя-

ніе посредственности и неизвѣстности и этимъ показать намъ, что во всякомъ званіи и состояніи можно быть участникомъ вождельныхъ благъ, пріобрѣтённыхъ нашимъ Искупителемъ.

Въ такомъ же состояніи нищеты и неизвѣстности благоугодно было родиться и обѣтованному освободителю народа еврейскаго. Такъ какъ царство Ісуса Христа—*царство не отъ міра сего* (Іоан. 18, 36), царство духовное, то понятна для насъ становится и причина происхожденія Ісуса отъ бѣдныхъ и неизвѣстныхъ предковъ. Могъ ли бы Ісусъ Христосъ въ послѣдствіи осуждать суету міра, еслибы Самъ Онъ родился въ пышности и роскоши мірской? Какъ проповѣдывать путь къ небу и—слѣдовать путемъ земнымъ? Какъ бы можно было внушать Своимъ ученіемъ не привязываться къ предметамъ міра сего, еслибы Его рожденіе, Его жизнь, Его примѣръ противорѣчили этому ученію? Вотъ причина, почему Ісусъ Христосъ ближайшими Своими предками имѣлъ людей бѣдныхъ, неизвѣстныхъ, почему и Самъ благоволилъ явиться на землю—*зракъ раба пріимъ* (Фил. 2, 7),—въ подобной же нищетѣ и во все время своего общественнаго служенія спасенію людей не имѣлъ, *гдѣ главу подклонити* (Лук. 9, 58). Вотъ примѣръ и законъ, которые Онъ оставилъ Своему потомству, т.-е. всѣмъ христіанамъ, въ частности каждому изъ насъ. Научимся изъ этого, что намъ нужно цѣнить и искать. Почтимъ этотъ Божественный промыслъ, который всѣмъ управляетъ. Сохранимъ сердечный миръ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и пусть Богъ возвышаетъ насъ или унижаетъ, будемъ съ покорностію и благодарностію принимать Его благія намѣренія въ отношеніи къ намъ. Царевъ ли кто сынъ, или сынъ ремесленника, для каждаго Ісусъ есть образецъ, ибо Онъ былъ и тѣмъ и другимъ.

Д. Сергій Борзцовскій.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.

XXX. Паремія на вечернѣ въ Богородичные праздники. Быт. 28, 10—17.

Въ сей пареміи повѣствуется о видѣніи Іаковомъ лѣствицы.

Гл. 28 ст. 10. **Отъиде Іаковъ отъ кладязя клятвеннаго и иде въ Харранъ.**

Кладязь клятвенный (Вирсавія), откуда началось описываемое здѣсь путешествіе Іакова, былъ на югѣ филистимской земли. Здѣсь поселился Авраамъ послѣ Содомскаго погрома, здѣсь же жилъ Исаакъ. Название *клятвеннаго кладязя* произошло отъ того, что при немъ Авраамъ заключилъ союзъ съ филистимскимъ царемъ Авимелехомъ для огражденія своей безопасности отъ его поданныхъ, и этотъ союзъ подтвержденъ былъ клятвою союзниковъ (Быт. 21, 31). *Харранъ*, куда собрался Іаковъ, былъ месопотамскій городъ, откуда Авраамъ, по смерти отца своего Тарры, вышелъ по повелѣнію Божію въ ханаанскую страну. Въ этомъ городѣ послѣ него жилъ братъ его Нахоръ и тамъ же найдена была невѣста для Исаака, Ревекка, дочь Ваѳуила, сына Нахорова. Путешествіе Іакова изъ Вирсавіи въ Харранъ, къ родственникамъ своимъ, послѣдовало вскорѣ за благословеніемъ, какое онъ получилъ отъ отца своего. Путешествіе сіе предпринято было Іаковомъ по совѣту матери влѣдствіе злобы брата его

Исава, который грозилъ убить его за предвосхищенное у него благословеніе. Другую цѣлю путешествія Іакова было вступленіе въ супружество въ томъ племени, откуда была взята мать его Ревекка. Ревекка, терпѣвшая великое огорченіе отъ женъ Исава, взятыхъ изъ ханейскаго племени, открыла Исааку, что ей крайне было бы прискорбно, еслибы женился на хананеянкѣ и другой сынъ ея, Іаковъ. Исаакъ самъ былъ недоволенъ женами Исава и потому отпустилъ Іакова въ Харранъ съ наказомъ взять здѣсь жену изъ дочерей Лавана, роднаго брата Ревекки, и съ благословеніемъ, которымъ подтвердилъ данное ему прежде (Быт. 27, 41—46; 28, 1—5). Родители Іакова, какъ люди богатые, могли, отпуская его въ дальнюю сторону, снарядить для него караванъ, какъ это сдѣлалъ Авраамъ, отпуская въ Харранъ раба своего Еліезера за невѣстою для Исаака (Быт. 24, 10). Но отчасти по надеждѣ, что Богъ, избравшій Іакова въ наслѣдники своихъ обѣтованій, не оставитъ его своею помощію въ дальнемъ пути, отчасти по желанію скрыть отъ Исава путешествіе Іакова, они отпустили его—одного, безъ слугъ, пѣшаго, съ жезломъ въ рукѣ (Быт. 32, 10) и съ дорожной сумой (въ которой между прочимъ хранился елей. Быт. 28, 18) на плечахъ.

11. И обрѣте мѣсто, и успе тамо, зайде бо солнце, и взя отъ каменія мѣста того, и положи въ возглавіе себѣ и сна на мѣстѣ ономъ.

Мѣсто, гдѣ заночевалъ Іаковъ, было близъ хаанаанскаго города Лузы (ст. 9) и названо имъ Веилемъ, т. е. домомъ Божиимъ, въ память Божоявленія, котораго, какъ сейчасъ увидимъ, онъ сподобился на этомъ мѣстѣ. Впоследствии, когда Луза завоевана была евреями, она по сосѣдству съ мѣстомъ этого Божоявленія, переименована была ими въ Веилъ (Быт.

35, 6). Всеяль лежитъ къ сѣверу отъ Іерусалима, въ 15 верстахъ отъ него, а отъ Вирсави въ 60 верстахъ. Іаковъ могъ совершить столь значительный дневной переходъ не иначе, какъ поднявшись въ путь рано утромъ, что сдѣлано вѣроятно для того, чтобы не быть замѣчену Исавомъ. Іаковъ застигнутый въ полѣ ночью, не пошелъ искать ночлега въ сосѣднемъ городѣ, потому ли, что по недовѣрію къ хананеямъ не заблагоразсудилъ вручить себя ихъ гостепрѣимству, или вѣрнѣе потому, что хотѣлъ оставаться подъ охраною одного Бога, своего защитника и покровителя. Ночуя среди поля, онъ могъ опасаться нападенія разбойниковъ и хищныхъ звѣрей; но его не покидала надежда на сего Всемогущаго защитника. Утомленный длиннымъ переходомъ и зноемъ дня, онъ спокойно заснулъ на камнѣ, который положилъ себѣ въ изголовье. Ночная роса, обильная въ жаркой странѣ, смочила верхнюю одежду и члены его, но не обезпокоила, а только освѣжила его.

12. 13. И сонъ видѣ: и се лѣствица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе. И ангели Божіи восходяху и нисходяху по ней. Господь же утверждашеся на ней, и рече: Азь есмь Богъ Авраама отца твоего и Богъ Исаака, не бойся: земля, идѣже ты спяши на ней, тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему.

Самъ Іаковъ, по пробужденіи отъ сна, призналъ бывшее ему во снѣ видѣніе за божественное откровеніе (ст. 16—19). Откровеніе во снѣ укрѣпило его въ надеждѣ на Бога, какую онъ имѣлъ въ бодрственномъ состояніи. Лѣствица, соединявшая небо съ землею, верхнимъ концемъ досягавшая до небснаго свода, нижнимъ упиравшаяся на землѣ близъ мѣста ночлега Іаковлева, — знаменовала непрерывающееся общеніе

міра духовнаго съ избранниками Божиими на землѣ. Явленіе Бога, Владыки неба и земли, ангеловъ и человекъ, на верху лѣствицы, показывало, что самъ Богъ съ высоты святаго своея призираетъ на землю и своимъ всемогущимъ покровомъ оскіяетъ людей, подобно Іакову, уповающихъ на Него и преданныхъ Ему. Восхожденіе и нисхожденіе ангеловъ по лѣствицѣ являло въ нихъ слугъ Божіихъ, посылаемыхъ на землю для служенія имѣющимъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14): одни изъ ангеловъ нисходятъ къ людямъ для исполненія повелѣній Божіихъ относительно ихъ, другіе восходятъ отъ земли къ Богу съ отчетомъ объ исполненіи сихъ повелѣній и для принятія новыхъ. Такимъ образомъ видѣніе лѣствицы, на вершинѣ которой стоялъ Богъ и по которой восходили и нисходили ангелы, должно было укрѣпить въ Іаковѣ убѣжденіе, что онъ находится подъ особеннымъ покровительствомъ Божиимъ и подъ защитою Силъ небесныхъ. Кроме того въ видѣнной Іаковомъ лѣствицѣ предуказана тайна искупленія. Грѣхъ расторгнулъ тѣсный союзъ человека съ Богомъ и съ вѣрными Его слугами—ангелами. Черезъ воплощеніе Сына Божія и всѣ Его искупительныя дѣйствія, какъ бы черезъ лѣствицу, небо снова соединилось съ землею, Богъ съ человекъ, снова водворился на землѣ миръ съ Богомъ и открылся путь къ небу странникамъ земли. Въ этомъ именно смыслѣ разумѣть Іаковлево видѣніе научилъ насъ Господь Іисусъ Христосъ, когда въ бесѣдѣ съ Нааанаиломъ общалъ ему, что онъ очами вѣры узритъ небо отверстое и ангеловъ Божіихъ восходящихъ (на небо) и нисходящихъ къ Сыну человеческому и въ лицѣ Его ко всѣмъ искупленнымъ людямъ (Іоан. 1, 51).—*Азъ есмь Богъ Авраама отца твоего и Богъ Исаака, не бойся.* Сими, объясняющими видѣніе лѣствицы, словами Господь укрѣпляетъ Іакова къ мужественному перенесенію дальнѣйшихъ, предстоявшихъ ему трудностей

путешествія и долговременнаго пребыванія вдали отъ родины, внушая ему, что будетъ такъ же близокъ и милостивъ къ нему, какъ былъ близокъ и милостивъ къ дѣду его Аврааму, и какъ доселѣ близокъ и милостивъ къ отцу его Исааку. — *Земля, идѣже ты спиши на ней, тебѣ дамъ ю и стѣмени твоему.* Это обѣтованіе, данное Аврааму и Исааку, и теперь повторенное Іакову, весьма отрадно было для него въ его положеніи. Онъ теперь былъ только странникомъ въ Ханаанской землѣ, не имѣлъ никакой собственности на ней, и даже, когда возвратится въ нее чрезъ 20 лѣтъ, будетъ жить въ ней, какъ чужестранецъ; но вотъ ему обѣщаютъ, что вся эта земля будетъ во владѣніи его потомства, что его потомки будутъ полновластными господами той страны, въ которой теперь нѣтъ для него безопаснаго пристанища. Надежда на исполненіе сего обѣтованія въ потомствѣ, для родоначальника пріятна не меньше, какъ еслибы онъ самъ дожилъ до времени этого исполненія.

14. И будетъ сѣмя твое яко песокъ земный, и распространится на море (на западѣ), и лѣву (на югѣ), и сѣверъ, и на востоки. И благословятся о тебѣ вся колѣна земная, и о сѣмени твоємъ.

Слова сего обѣтованія, равно какъ обѣтованіе, въ предшествующемъ стихѣ, о наслѣдіи Ханаанской земли, составляютъ повтореніе тѣхъ же обѣтованій Аврааму (Быт. 12, 3; 13, 15. 16; 22, 17. 18; 26, 4). Многочисленно будетъ плотское потомство Іакова, но еще многочисленнѣе будутъ духовные его потомки, т. е. вѣрующіе во Христа, одного изъ его потомковъ по плоти. Не малое пространство займутъ Израильтяне, въ цвѣтущее время своей гражданской жизни — при Давидѣ и Соломонѣ, но несравненно обширнѣе будутъ предѣлы церкви Христовой, имѣющей распространиться во всѣхъ

концахъ вселенной, до крайнихъ точекъ сѣвера и юга, востока и запада. Ибо, говоритъ Господь Иакову, *о тебѣ и о стѣмени твоёмъ*, т.-е. чрезъ тебя, и чрезъ твоего великаго потомка, самаго Христа Сына Божія, *благословятся вся колѣна земная*,—низведено будетъ обиліе духовныхъ благъ на всѣ народы.

15. И се Азъ есмь съ тобою, сохраняяй ты на всякомъ пути, а може аще пойдеша, и возвращу ты въ землю сію: яко не имамъ тебе оставити, дондеже сотвориши ми вся, елика глаголахъ тебѣ.

Господь-общаетъ Иакову неотступно пребывать съ нимъ и охранять его не только во все время путешествія его въ Харранъ и обратно, но до тѣхъ поръ, пока исполнятся прочія обѣтованія, относящіяся не къ нему лично, а къ его потомству и церкви. Это значитъ, что Господь будетъ пребывать съ Иаковомъ вѣчно въ лицѣ его потомковъ, плотскихъ и духовныхъ. Подобное обѣтованіе далъ Христосъ апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20). Апостолы жили и померли, но церковь апостольская будетъ существовать вѣчно и благодать Христова никогда отъ ней не отступитъ.

16. И воста Иаковъ отъ сна своего и рече: яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ.

Азъ же не вѣдѣхъ. Иаковъ, безъ сомнѣнія, вѣровалъ въ вездѣприсутствіе Божіе; вѣрилъ и тому, что Господь на каждомъ мѣстѣ можетъ особеннымъ образомъ открыть свое присутствіе; но въ сонномъ состояніи Иакову не приходило на мысль, что видѣніе, которое было ему во снѣ, дано было ему на чистомъ полѣ, во время пути, вдали отъ роднаго крова: онъ убѣжденъ былъ тогда, что продолжаетъ жить дома. Только по пробужденіи онъ увѣрился, что онъ не дома, что Гос-

подъ явился ему на пути въ чужую сторону, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ онъ ночевалъ.

17. И убояся и рече: яко странно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная.

И убояся. Ощутить страхъ вслѣдствіе убѣжденія, что видѣніе во снѣ было не мечтательное, а послано отъ Бога. *И рече: страшно мѣсто сіе,*—т.-е. вотъ и еще мѣсто, которое Господь освятилъ своимъ явленіемъ, на которомъ явилъ особенную близость ко мнѣ, и которое потому, какъ и всѣ другія мѣста, ознаменованія явленіями Господа Аврааму и Исааку, достойно особеннаго благоговѣнія. *Нѣсть сіе* (это не иное что), *но домъ Божій:* съ сихъ поръ это не простое мѣсто, но домъ Божій, какъ бы дворецъ, гдѣ Господь, царь неба а земли, благоволилъ временно утвердить свой престолъ. *Сія врата небесная:* здѣсь самъ Господь явился среди сонма слугъ Своихъ, небесныхъ Силъ и изрекъ мнѣ милостивое слово Свое, какъ земные владыки являются среди народнаго собранія, бывающаго обыкновенно у городскихъ воротъ, и объявляютъ здѣсь свои повелѣнія и приговоры.

Почему паремію о видѣніи Іаковомъ лѣствицы положено читать въ Богородичные праздники? Потому что содержаніе пареміи имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ Богородицѣ. Такъ лѣствица, видѣнная Іаковомъ, образовала, какъ мы замѣтили, тайну воплощенія Сына Божія, чрезъ которое небо, входъ въ которе закрытъ былъ грѣхомъ челоуѣка, соединилось съ землею. Но пресвятая Дѣва послужила сей непостижимой тайнѣ тѣмъ, что отъ пречистыхъ Ея кровей воплотился Сынъ Божій, и потому лѣствица предъизображала не только воплощеннаго Сына Божія, чрезъ коего мы имѣемъ доступъ къ Отцу (Еф. 2, 18), но и земную Матерь Его, имѣющую матернее дерзно-

веніє къ Нему и своимъ ходатайствомъ предъ Нимъ облегчающую намъ сей доступъ. Вотъ почему въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Богородица именуется «лѣствицею возвысившею всѣхъ отъ земли благодатію, — мостомъ, преводящимъ отъ смерти къ жизни, отъ земли на небо» (Акаѳ. кан. п. 4. Игось 2), или прямо называется лѣствицею Іаковлевою: «Радуся лѣствице высокая, юже Іаковъ видѣ». — «Лѣствицу древле Іаковъ образующую видѣ и рече: степенъ Божія сія.» (Акаѳ. Богор. стихира 1 и марта 25 кан. Богород, п. 9).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ КЪ СРЪТЕНІЮ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Христось съ небесъ: срящите.

Слова сіи входятъ въ составъ священной пѣсни, которая составлена для праздника Рождества Христова, но которою св. церковь за тридцать четыре дня до сего праздника начинаетъ оглашать чадъ своихъ, приготовляя ихъ къ достойному срѣтенію Христа, грядущаго съ небесъ на нашу бѣдную землю.

Если ожидается важный гость или посѣтитель, то къ встрѣчѣ его обыкновенно приготовляются задолго до прибытія его. Можно ли представить болѣе важнаго и драгоцѣннаго гостя, чѣмъ Христось Царь небесный, имѣющій удостоить насъ Своимъ посѣщеніемъ въ видѣ лежащаго въ ясляхъ вертепа младенца? Стоитъ заранѣе, до наступленія праздника, каждому изъ насъ позаботиться, какъ встрѣтить, какъ принять этого необыкновеннаго гостя, младенчествующаго и вмѣстѣ предвѣчнаго, являющагося въ величайшемъ уничиженіи и вмѣстѣ царствующаго надъ всѣмъ міромъ. Какъ же именно надлежитъ встрѣтить Его?

А какъ встрѣчаютъ земнаго царя? Если ему предлежитъ путь по мѣстамъ пустыннымъ, по дорогамъ неблагоустроеннымъ, то принимаютъ мѣры къ устроенію этого пути, къ

удаленію препятствій, могущихъ замедлить движеніе царскаго поѣзда. Отдаются приказанія, выразимся словами пророка,—«всякій доль да наполнится, и всякая гора и холмъ да низятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сдѣлаются гладкими» (Ис. 40, 4). Подобный трудъ приготовленія къ срѣтенію грядущаго къ намъ Царя Христа, и мы должны принять на себя. Мы должны благоустроить путь Христу къ нашимъ сердцамъ; ибо никто изъ насъ по совѣсти не можетъ сказать, чтобы путь Его къ намъ былъ благоустроенъ. Затруднителенъ путь въ пустынь, покрытой непроходимыми дебрями, топкими болотами, изрѣзанной крутыми горами и холмами, глубокими оврагами. Но не похоже ли бываетъ на пустыню человѣческое сердце? Пусть каждый изъ насъ спроситъ себя, не покрыто ли его сердце непроходимую дебрию мірскихъ заботъ и попеченій, такъ что сквозь нее не видать свѣта небснаго? Не погружено ли оно въ блато чувственности до подавленія въ немъ пріемлемости къ радостямъ высшимъ, духовнымъ? Не растерзано ли оно порочными склонностями и страстями, изъ глубины которыхъ, словно изъ бездонныхъ пропастей пустынныхъ, трудно высвободиться? А паче всего не загромождено ли оно горами и холмами гордости и самопревозношенія? Если совѣсть дастъ обличительные отвѣты на сіи вопросы, смиришь предъ ея обличеніями и поспѣши благоустроить путь къ тебѣ Господа. Безъ сомнѣнія это трудно, но уже сознаніе неблагоустроеннаго состоянія души твоей есть шагъ къ преодолѣнію трудностей. Сознаніе всей силы зла, съ которымъ надлежитъ бороться, возбуждаетъ отвращеніе къ нему; отвращеніе вызываетъ усилія къ освобожденію отъ него; недостаточность естественныхъ силъ къ побѣжденію зла возбуждаетъ чувство нужды въ благодатной помощи; молитва о ней низводитъ ее на молящагося. Итакъ посредствомъ самоиспытанія укрѣпи въ себѣ

сознаніе неблагоустроеннаго состоянія души твоей, преграждающаго, словно непроходимая пустыня, путь къ тебѣ Господа, и при помощи благодати Божіей поспѣши уготовать сей путь, т. - е. постарайся очистить сердце отъ терній житейской многопечительности, подавляющей добрыя духовныя расположенія; употреби усиліе вырваться изъ сѣтей чувственности, превращающей человѣка въ скотоподобное существо, возстать изъ глубины страстей, могущихъ погрузить тебя во дно ада; но паче всего потщися раскопать и разметать воздымающіяся въ тебѣ горы и холмы гордости. Ничто такъ не затрудняетъ шествіе къ намъ Господа, ничто такъ не удаляетъ Его отъ насъ, какъ гордыня, особенно гордыня духовная. Для кого сошелъ съ неба на землю Сынъ Божій? Только для нищихъ духомъ, только для тѣхъ, которые сознаютъ себя великими грѣшниками, которые чувствуютъ свое безсиліе въ борьбѣ со грѣхомъ и нужду въ спасающей благодати и призываютъ ее всѣми силами души, — вотъ для кого пришелъ Сынъ Божій, а не для людей гордыхъ своею мнимою праведностію. Они не чувствуютъ нужды въ Спасителѣ, потому что надѣются спастись одними своими силами, потому что признаютъ за собою столько заслугъ предъ Богомъ, что не они оказываются въ долгу у Него, а Онъ у нихъ въ долгу. Братъ мой! убойся подражанія таковымъ праведникамъ, самодовольнымъ потому только, что они не знаютъ своего душевнаго состоянія. Сличи безпристрастно твою нравственную жизнь съ закономъ Божіимъ, требующимъ отъ насъ не только чистыхъ дѣлъ, но и чистыхъ мыслей; вспомни притомъ грозныя слова Писанія: «кто соблюдетъ весь законъ, а согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ» (Іак. 2, 10), и пойми что ты окаяненъ и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Только тогда поймешь нужду въ Спасителѣ, когда познаешь свое окаянство, нищету, слѣпоту

и наготу. Только тогда оцѣнишь неизреченно великое милосердіе Господа, для тебя спешаго съ небесъ, пострадавшаго и на крестѣ умершаго, когда убѣдишься въ невозможности одними собственными подвигами достигнуть оправданія предъ Богомъ, предъ Которымъ не оправдится никто изъ живущихъ. И благо тебѣ будетъ! Господь, видя твое смиреніе, твою нищету духовную, не замедлитъ благодатно приблизиться къ тебѣ, и Своею благодатию утѣшитъ тебя. Только гордость, словно неприступная гора, удаляетъ отъ насъ Господа. Смиреніе разрушаетъ эту гору и дѣлаетъ ровнымъ и открытымъ путь къ намъ Господа. Возлюбимъ же смиреніе, чтобы быть готовыми достойно срѣтить Господа всегда, особенно же въ наступающій праздникъ.

Чѣмъ живѣе ожидаютъ гостя, тѣмъ съ большею радостію встрѣчаютъ его. Такъ съ великою радостію подданные встрѣчаютъ царя, котораго давно ждали къ себѣ, и который наконецъ удостоилъ ихъ своимъ посѣщеніемъ, и свою радость выражаютъ въ торжественныхъ, всенародныхъ восклицаніяхъ въ честь его. Съ подобною радостію и мы всѣ должны быть готовы срѣтить грядущаго къ намъ Христа Царя небеснаго. Но вмѣстѣ съ симъ надлежитъ позаботиться, чтобы наша радость была духовная, и проистекала изъ живѣйшей благодарности къ безпредѣльно милосердому Господу, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія спешему съ небесъ. Худо, если во дни наступающаго праздника будетъ радовать насъ больше всего то, что кончилось время поста и наступило время свободное отъ обычныхъ трудовъ, время свойственныхъ симъ днямъ мірскихъ увеселеній. Не дадимъ мѣста въ нашихъ душахъ этой чувственной, богопротивной радости и научимся радости духовной, свойственной людямъ, всею душою возлюбившимъ Христа Спасителя и вѣчное спасеніе. Когда сердца наши настроены будутъ къ сей духовной

радости тогда, съ наступленіемъ праздника, и на мысль не придуть чувственныя праздничныя удовольствія; тогда удовольствіе участвовать въ церковномъ праздничномъ Богослуженіи, внимать священнымъ пѣснопѣніямъ въ честь родившагося Христа Царя, или самимъ воспѣвать ихъ, мы не промѣняемъ ни на какія свѣтскія собранія и развлечения.

Радость свою подданные, удостоившіеся царскаго посѣщенія, нерѣдко ознаменовываютъ частными благотвореніями, или пожертвованіями на общественныя благотворительныя учрежденія. Подобно сему и мы, готовясь срѣтить съ радостію Христа Царя небснаго, приготовимся вмѣстѣ соединить ее съ дѣлами любви къ ближнимъ. Царь земной съ благоволеніемъ взираетъ на дѣла милосердія, по любви къ нему предпринимаемыя. Еще съ большимъ благоволеніемъ взираетъ Христосъ Царь небсннй на подвиги любви и милости, во имя Его совершаемыя. Милость, оказываемую меньшимъ его братьямъ, Онъ относитъ къ себѣ самому, и преимущественно милостивымъ готовитъ вѣнцы въ царствѣ небснномъ. Особенно пріятны Ему дѣла милости духовной. Какъ самъ Онъ пришелъ съ неба на землю для спасенія грѣшниковъ, такъ и отъ насъ требуетъ споспѣшествованія спасенію ближнихъ, и устами апостола Своего обѣщаетъ, что «обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу свою отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 23).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ЗАЛОГЪ ВЪЧНАГО НАСЛѢДІЯ.

„Знаменастеся Духомъ обѣтованія свитымъ, иже есть обрученіе (*залогъ*) наслѣдія нашего“. Еф. 1, 13. 14.

Св. ап. Павелъ, въ началѣ своего посланія къ ефесскимъ христіанамъ, прославляетъ Бога Отца за многоразличныя Его благодѣянія къ намъ, являемыя во Христѣ Іисусѣ, и между прочимъ за то, что чрезъ Христа Іисуса мы *знаменастеся*, т.-е. запечатлѣны въ таинствѣ мвропомазанія, *свѣтымъ Духомъ обѣтованія, иже есть обрученіе (залогъ) наслѣдія нашего.*

Святый Духъ обѣтованія, на котораго указываетъ здѣсь апостолъ, есть третье лице св. Троицы, съ Отцомъ и Сыномъ сираславляемое и славимое. Духомъ обѣтованія св. Духъ называется потому, что еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ обѣщанъ былъ людямъ, чрезъ пророковъ, какъ источникъ духовнаго очищенія, освященія и спасенія (Іоил. 3, 1. Зах. 12, 10), и въ Новомъ Завѣтѣ Господь Іисусъ обѣщаль послать Его на апостоловъ для освященія ихъ, и чрезъ нихъ всей церкви. И сіи обѣтованія о Духѣ исполнились надъ апостолами въ день пятидесятницы и доселѣ исполняются надъ всѣми вѣрующими, такъ какъ для всѣхъ вѣрующихъ, со времени пріятія каждымъ благодати св. Духа въ крещеніи и мвропомазаніи, доступно общеніе со св. Духомъ въ прочихъ таинствахъ, въ чтеніи слова Божія, молитвахъ и т. д.

Духъ обѣтованія, по слову апостола, есть *обрученіе* (за-логъ) *наслѣдія нашего*. Наслѣдіе, предобручаемое Духомъ, есть царство небесное со всѣми его благами и радостями, къ вѣчному наслѣдію которыхъ Господь Іисусъ, во второе свое пришествіе, призоветъ благословенныхъ Отца своего (Мат. 25, 34). Почему оно называется наслѣдіемъ? По сходству съ житейскимъ порядкомъ наслѣдованія. Въ житейскихъ дѣлахъ наслѣдство не приобретається ни за деньги, ни за заслуги, а просто переходитъ отъ отца къ сыну, единственно потому, что это сынъ, а не чужой. Въ подобномъ смыслѣ и христіане суть наслѣдники царства небеснаго. Оно уготовано имъ главнымъ образомъ потому, что имъ, какъ искупленнымъ кровію Христовою, даровано право называться чадами Божиими по благодати, и взывать ко Владыкѣ неба и земли: Авва, Отче (Гал. 4, 6.)! Право сіе христіанинъ усваиваетъ живою, дѣятельною вѣрою въ искупительныя заслуги Христа и таинственнымъ возрожденіемъ въ водахъ крещенія. Только «вѣрующимъ во имя Его Христосъ дана власть быть чадами Божиими, которыя ни отъ крови, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились (Іоан. 1, 12. 13), родились водою и Духомъ» (Іоан. 3, 5). Итакъ «ты уже не рабъ, говоритъ Апостоль, но сынъ; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа» (Гал. 4, 7). Какое преимущество въ семъ случаѣ сына предъ рабомъ! Рабъ какъ бы ни былъ исправенъ предъ господиномъ, какъ бы ни былъ вѣренъ ему и исполнительенъ,—не имѣетъ права на наслѣдство, не можетъ войти въ долю имущества, принадлежащаго по наслѣдству сыну. Права сына священны и неприкосновенны. Рабыня Сарры Агарь, имѣвшая отъ Авраама сына—Измаила, мечтала было доставить ему одинаковое положеніе съ законнымъ сыномъ Авраама отъ Сарры Исаакомъ, но это не угодно было Богу. Онъ сказалъ Аврааму: «изгони рабу и сына ея: ибо сынъ рабы не будетъ наслѣдни-

комъ вмѣстѣ съ сыномъ свободной» (Быт. 21, 10. Гал. 4, 30). Подобно сему и въ царствѣ небесномъ нѣтъ мѣста тѣмъ, которые хотя воспріяли благодать возрожденія въ крещеніи, но мнятъ найти спасеніе въ одномъ рабскомъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, въ мнимой своей праведности, не чувствуя нужды въ благодати искупленія: они рабы, а не сыны Божіи, слѣдственно и не наслѣдники царства небеснаго.

Сынамъ Божіимъ по благодати уготовано наслѣдство въ будущемъ вѣкѣ, но они могутъ предвкушать сладость будущаго блаженства въ настоящей жизни. Блаженство, уготованное имъ въ невечернемъ, вѣчно свѣтломъ, вѣчно радостномъ днѣ царствія, неизъяснимо; но заря сего дня занимается для нихъ еще въ здѣшнемъ мірѣ. Израильтяне, за 39 лѣтъ до вступленія въ обѣтованную землю, уже видѣли виноградные грозды, какіе производитъ ея почва, а Моисей, ведшій ихъ въ эту землю, хотя не только не привелъ ихъ въ нее, но и самъ не вступилъ въ нее, однакожь удостоенъ былъ предъ смертію съ вершины горы Фазги обозрѣть ее на далекое пространство. Равно и для сыновъ Божіихъ по благодати есть возможность ознакомиться съ будущимъ блаженствомъ въ вѣчныхъ обителяхъ чрезъ предвкушеніе его. Это предвкушеніе дается имъ св. Духомъ, ибо Онъ *есть обрученіе* (ἀρραβών — залогъ, задатокъ) *нашего наслѣдія*, въ томъ смыслѣ, что, удостовѣряя насъ въ ожидающемъ насъ наслѣдіи, даетъ намъ уже во времени нѣкоторую часть (задатокъ) тѣхъ благъ, какія предназначены намъ въ вѣчное наслѣдіе. Намъ предназначено въ наслѣдіе нескончаемое блаженство: Духъ Святый предобручаетъ его, производя въ насъ ощущеніе того духовнаго мира и радости, который составляетъ начатокъ будущаго блаженства. Какъ же Онъ производитъ въ насъ это ощущеніе?

1) Посредствомъ Слова Божія. Слово Божіе есть произведе-
 ніе Св. Духа, глаголавшаго чрезъ пророковъ и апостоловъ.
 Духъ Святой доселѣ живетъ и дышетъ въ немъ, хотя оно за-
 ключено въ мертвой книгѣ, — и дѣлаетъ его живымъ и дѣй-
 ственнымъ. Посему, кто читаетъ Слово Божіе съ вѣрою въ
 его богодуховенность и съ подобающимъ благоговѣніемъ,
 тотъ вступаетъ въ общеніе со Святымъ Духомъ. И какъ усла-
 дительно это общеніе, можно судить по тому, что истинные
 любители Слова Божія поучаются въ немъ день и ночь, на-
 ходятъ словеса Господни сладчайшими меда и сота, — посто-
 янно читаютъ ихъ и не начитаются, постоянно питаются ими
 и не насыщаются, — все бы ихъ читали, все бы непрерывно
 ими питались. «Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда
 Онъ (*Христосъ*) говорилъ намъ на дорогѣ, и когда изъяс-
 нялъ намъ писанія» (Лук. 24, 32)? Такъ отзывались двое
 учениковъ Господа Иисуса о томъ впечатлѣніи, какое произ-
 ведено было на нихъ бесѣдою Его съ ними на пути въ Емма-
 усъ по воскресеніи Его. Подобное впечатлѣніе испытываютъ
 любители писаннаго Слова Божія и въ сладости его предощу-
 щаютъ сладость будущаго блаженства. Правда, на томъ свѣ-
 тѣ имъ не нужно будетъ читать или слышать Слово Божіе, —
 они узрятъ Бога лицомъ къ лицу, вступятъ съ Нимъ въ не-
 посредственное общеніе, и въ этомъ обрѣтутъ полнѣйшее
 удовлетвореніе потребности истины; но проистекающее от-
 сюда блаженство уже не будетъ для ихъ вполнѣ ново, — они
 уже предвкушали его въ чтеніи Слова Божія, изъ котораго
 научались истинѣ.

2) Усладительно Слово Божіе, какъ бесѣда Бога съ чело-
 вѣкомъ, но не менѣе усладительна молитва, какъ бесѣда че-
 ловѣка съ Богомъ. Чѣмъ иначе объяснить то, что истинные
 молитвенники буквально исполняютъ заповѣдь апостола: «не-
 престанно молитесь»? Молитва для нихъ не столько подвигъ,

сколько покой въ Богѣ. Люди міра тяготятся молитвою, особенно церковною; чувствуютъ муку, если имъ придется часъ или полтора простоять на церковной службѣ; но истинные молитвенники, напротивъ, тяготятся суетою міра и только въ молитвѣ отдыхаютъ душою. Афонскіе монахи подь праздники всю ночь напролетъ проводятъ въ храмѣ за всенощнымъ бдѣніемъ, — и находятъ въ этомъ одно удовольствіе. Это духовное удовольствіе, испытываемое истинными молитвенниками, не есть ли предвкушеніе блаженнаго состоянія свойственнаго небожителямъ, о которыхъ сказано, что они ни днемъ ни ночью не имѣютъ покоя, воспѣвая трисвятую пѣснь Богу, сѣдящему на престолѣ славы (Апок. 4, 8)?—Особенно молитва Іисусова имѣетъ силу вводить молящагося въ это равноангельское состояніе. О преуспѣвшихъ въ ней блаж. Исихій (въ Добротолубіи) говоритъ: «Они могутъ и тайны видѣть, и богословствовать, и будучи прозорительны, къ пречистому и безпредѣльному Свѣту преплывають, касаются Его неизреченными прикосновеніями, съ Нимъ живутъ и пребываютъ, потому что вкусили, яко благъ Господь, такъ что въ сихъ равноангелахъ исполняется слово Давида: *вселѣтся правн съ лицемъ Твоимъ*» (Псал. 139, 14).

3) Блаженство небожителей состоитъ не въ одномъ общеніи съ Богомъ, въ постоянномъ Его лицезрѣніи, но вмѣстѣ въ тѣснѣйшемъ общеніи между собою, или содружествѣ. Радость единенія ихъ съ Богомъ, первоисточникомъ блаженства, увеличивается тѣмъ, что они дѣлать ее между собою, и что находящіеся на низшихъ степеняхъ блаженства озаряются лучами свѣта, падающими на нихъ отъ стоящихъ на высшихъ ступеняхъ приближенія къ Богу. Есть возможность предвкушать на землѣ и этотъ видъ небеснаго блаженства посредствомъ обращенія или бесѣды съ людьми истинно благочестивыми. Благодать, обитающая въ нихъ, какъ вода изъ

переполненнаго сосуда, изливается въ сердца ихъ собесѣдниковъ или слушателей. Сладость бесѣды съ людьми святой жизни испытываютъ даже люди преданные суетѣ и страстямъ. Напримѣръ Иродъ Антипа «съ удовольствіемъ слушалъ Іоанна Крестителя» (Мар. 6, 20), хотя приходилось ему выслушивать отъ него неслестныя для царскаго слуха рѣчи. — Усладительное дѣйствіе бесѣдъ съ угодниками Божіими не есть ли залогъ блаженства, уготованнаго сынамъ Божіимъ въ вѣчности? Если на землѣ общеніе съ избранниками Божіими, не чуждыми грѣха, такъ усладительно, то не гораздо ли сладостнѣе будетъ общеніе наше на небесахъ съ безгрѣшными ангелами и прославленными святыми Божіими человѣками?

4) Будущее блаженство можетъ быть предвкушаемо нами съ особенною силою въ таинствахъ исповѣди и причащенія Св. таинъ. Миръ, водворяющійся въ душѣ по снятіи съ нея грѣховной тяжести на исповѣди, не есть ли предвѣстникъ того неизреченнаго міра совѣсти, какой будутъ ощущать на томъ свѣтѣ сыны Божіи по благодати, какъ оправданные на судѣ Божіемъ?—А что сказать о таинствѣ Евхаристіи, въ которой достойныхъ причастниковъ Господь Іисусъ «обожаетъ и питаетъ, очищаетъ и просвѣтляетъ, содѣлываетъ общниками Божества своего и бесѣдуетъ имъ якоже другомъ своимъ»? (a) Не есть ли все сіе начатокъ того блаженнаго состоянія, когда мы *истѣ* (совершенно) будемъ *причащаться Христа, нашей священнѣйшей Пасхи, въ не вечернемъ дни царствія Его?*—А наши церковные праздники, особенно праздникъ Пасхи, въ который духовное веселіе прикасается даже къ черствымъ сердцамъ,—не суть ли они начатки вѣчнаго, не прерываемаго буднями, празднованія на небесахъ?—Не то же ли значеніе имѣетъ духовная радость,

(a) Изъ правила къ причащенію.

испытываемая поклонниками святыхъ мѣсть? Одинъ изъ нихъ, 16 мѣсяцевъ жившій въ св. градѣ Іерусалимѣ, такъ изображаетъ свои чувствованія при разставаніи съ святынею Гроба Господня: «Не обвиняюсь скажу, что еслибы въ то время, когда я, стоя на колѣнахъ и наклоня голову на драгоценный мраморъ, прильнулъ къ нему горящими устами, роня на его благоухающую поверхность горячія слезы о разлуку съ сею святынею; еслибы кто-нибудь, говорю, въ это время подойдя сзади, отдѣлилъ мою голову отъ плечъ, — последнее мое слово было бы благодареніе ему, какъ благодѣтелю души моей.» ⁽⁶⁾ Почему благочестивому поклоннику такъ горько было разстаться съ святынею Гроба Господня? Потому что, любящая ее, онъ испытывалъ такое неземное утѣшеніе, послѣ котораго ничто въ мірѣ не могло быть ему пріятнымъ. Что же это, какъ не предвкушеніе будущаго блаженства въ общеніи со Христомъ на небесахъ?

Вотъ сколько духовныхъ опытовъ и состояній, въ которыхъ дается намъ предвкушать силу грядущаго вѣка! Нужно ли желать, чтобы эти опыты и состоянія чаще съ нами повторялись? Безъ сомнѣнія нужно. Тогда меньше было бы въ насъ равнодушія къ вѣчной судьбѣ нашей; тогда грубыя и тонкія чувственныя наслажденія, привычка цѣнить предметы по мѣрѣ пользы и пріятности ихъ для земной жизни, не имѣли бы надъ нами той силы, какую теперь имѣютъ; тогда, вкусивъ въ предварительныхъ опытахъ сладость будущихъ благъ, мы меньше были бы пристрастны къ благамъ тлѣннымъ, меньше кружились бы въ житейской суетѣ: все это казалось бы намъ горечью послѣ испытанной сладости предвкушенія небснаго блаженства. Итакъ намъ остается только пользоваться указанными выше средствами къ достиженію возможности сего

(6) Записки инока-паломника. Іюньская вн. Душ. Чтенія, стр. 72.

предвкушеніи, т. -е. читать или слушать слово Божіе, молиться, искать общества людей истинно благочестивыхъ, прибѣгать неопустительно къ тайнствамъ, открывать душу свою для радости церковныхъ торжествъ. Но такъ какъ съ успѣхомъ пользоваться этими средствами можно только при содѣйствіи Св. Духа, Который собственно и есть залогъ предназначеннаго намъ въ наслѣдіе будущаго блаженства, то о семъ благодатномъ содѣйствіи мы должны молиться каждый разъ, какъ приступаемъ къ тѣмъ духовнымъ занятіямъ, которыя ведутъ къ предошущенію сладости небесныхъ благъ. Мало сего, мы должны молить св. Духа о томъ, чтобы Онъ возбудилъ въ насъ самую ревность къ этимъ занятіямъ, — смиренно исповѣдая предъ Нимъ, что безъ Его содѣйствія мы даже не чувствуемъ, или слабо чувствуемъ потребность въ словѣ Божіемъ, въ молитвѣ, въ бесѣдахъ съ людьми благочестивыми, въ общеніи тайнствъ, въ участвованіи въ церковномъ богослуженіи.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

О БЛАГОСЛОВЕНИИ ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВИ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЫ БРАТСТВА СВИ-
ТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ (а).

*Да возложатъ имя Мое на сыны Израилевы, и
Азъ Господь благословлю я. Числ. 6, 27.*

По милости Божіей Братство святителя Николая совершило нынѣ пятилѣтіе своего существованія и своей полезной дѣятельности. Для изображенія его дѣятельности будетъ другое слово въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мѣсто молитвы, здѣсь цѣлю слова должно быть нравственное назиданіе. Предметъ для такого слова на этотъ разъ мы находимъ весьма близко, въ самомъ празднествѣ, нынѣ совершаемомъ.

Нашъ досточтимый архипастырь пришелъ въ нашу братскую церковь, чтобы вмѣстѣ съ нами принести Господу благодареніе за благоуспѣшное совершеніе пройденнаго Братствомъ поврища. Соединимъ нашу благодарственную молитву съ его святительскими молитвами. Но для нашего Братства предстоитъ продолженіе той же благотворительной дѣятельности въ новомъ наступившемъ для него лѣтѣ. На чемъ можемъ утвердить наши надежды на успѣхъ въ будущемъ? Впервыхъ на той же молитвѣ, вовторыхъ на одномъ священномъ дѣй-

(а) Произнесено въ Московской, Николо-явленской, на Арбатѣ, церкви 18 октября.

ствіи, которое мы нерѣдко совѣмъ опускаемъ изъ виду, но которое можетъ служить основаніемъ многихъ надеждъ, — на святительскомъ благословеніи архипастыря, въ которомъ преподается благословеніе Божіе.

Имѣемъ ли мы право такъ утвердительно говорить, что въ благословеніи пастырей церкви преподается намъ само вседѣйствующее благословеніе Божіе? Имѣемъ. Увѣрится въ этомъ весьма полезно въ настоящее время для многихъ чадъ православной церкви.

Итакъ, что такое благословеніе Божіе? Когда и гдѣ пастырямъ церкви дарована власть преподавать его вѣрующимъ?

Ученіе божественнаго откровенія о благословеніи Божіемъ мы находимъ въ книгахъ Моисеевыхъ при описаніи самыхъ первыхъ дней бытія міра. Сотворивши все видимое весильнымъ словомъ: *да будетъ*, Богъ не ограничилъ своей творческой дѣятельности по отношенію къ тварямъ дарованіемъ имъ бытія, но присоединилъ нѣчто особенное, что Моисей называетъ благословеніемъ. Послѣ созданія неразумныхъ тварей *благослови я Богъ, глаголя: раститесь и множитесь* (Быт. 1, 22.). Послѣ сотворенія первыхъ человѣковъ *благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь и наполните землю и господствуйте ею* (ст. 28). Что же еще кромѣ жизни, дарованной при сотвореніи, сообщается тварямъ благословеніемъ Божіимъ? Способность продолженія жизни и правильнаго развитія силъ, данныхъ каждому созданію вмѣстѣ съ бытіемъ. Бытіе вѣчное, не измѣняющееся, неоскудѣвающее принадлежитъ единому Богу; тварь такого бытія имѣть не можетъ; ея жизнь должна быть восполняема и обновляема изъ безконечной полноты жизни Божіей. Притомъ, какъ вскорѣ показало паденіе первыхъ человѣковъ, жизнь тварей можетъ быть разстроена по ихъ собственной, или по чужой винѣ и можетъ нуждаться не только въ воспол-

неніи, но и въ исправленіи. Посему, послѣ потопа, при обновленіи міра снова преподается Ною и сынамъ его благословеніе Божіе: *и благослови Богъ Ноя и сыны его и рече имъ: раститесь и множитесь и наполните землю и обладайте ея* (9, 1.). Посему благословеніемъ Божіимъ называется промыслительное дѣйствіе силы, или благодати Божіей, которымъ восполняются, обновляются и направляются ко благу и счастью жизнь, силы и дѣйствія созданій Божіихъ. Псалмопѣвецъ благословеніе Божіе, даруемое тварямъ, называетъ посланіемъ духа, или зиждительной силы Божіей: *отымени духъ ихъ и исчезнутъ и въ персть свою возвратятся: послещи духа Твоего, и созиждутся и обновятъ лице земли* (Пс. 103, 30). Итакъ, когда вы видите цвѣтущіе луга, поля покрытыя золотистыми колосьями, деревья обремененныя спѣлыми плодами, стада птицъ и животныхъ рѣзвыхъ отъ полноты играющей въ нихъ жизни, — знайте, что все это дѣйствіе благословенія Божія. Если видите домъ, полный, какъ чаша, всякаго добра, гдѣ обитаютъ честный трудъ, здоровье, миръ между супругами, невинная веселость и дружба между дѣтьми, гдѣ на лицахъ старцевъ сіяетъ тихая улыбка, какъ вечерній свѣтъ догорающаго яснаго дня, — знайте, что здѣсь почіетъ благословеніе Божіе. Если у цѣлаго народа миръ на границахъ, изобиліе и благоденствіе внутри, если умножается его населеніе, если процвѣтаютъ у него благочестіе, истинное просвѣщеніе, правосудіе, честность, — все это плоды благословенія Божія. Разнообразные дары, преподаваемые природѣ и человѣку благословеніемъ Божіимъ исчислены съ особенною подробностію Моисеемъ въ послѣднемъ словѣ его къ народу Израильскому предъ вступленіемъ въ землю обѣтованную: «если будешь слушать гласа Господа Бога Твоего, благословенъ ты въ городѣ, и благословенъ на полѣ. Благословенъ плодъ чрева твоего, и плодъ

земли твоей, и плодъ скота твоего, и плодъ твоихъ воловъ, и плодъ овецъ твоихъ. Благословенны житницы твои и кладовыя твои. Благословенъ ты при входѣ твоемъ и благословенъ ты при выходѣ твоемъ (Втор. 28, 2—6.)».

Намъ понятно, что подѣ благословляющею десницею Всевышняго все растеть, цвѣтеть и радуется; но гдѣ доказательства, что эта творческая сила благословенія уступлена людямъ? Она уступлена во первыхъ родителямъ по отношенію къ дѣтямъ вмѣстѣ съ творческою силою дѣторожденія; она дарована и священству церкви Божіей по отношенію къ чадамъ церкви. Церковь есть Божіе зданіе, въ которомъ небесный Домовладыка собралъ и благоустроилъ все необходимое для спасенія и блага людей, положивши, такъ сказать, каждый даръ на своемъ мѣстѣ, и для преподаванія каждого дара опредѣливши свой способъ и порядокъ. Онъ повелѣлъ по установленному чину освящать храмы для Своего въ нихъ обитанія; Онъ опредѣлилъ порядокъ избранія и посвященія служителей церкви; Онъ установилъ неизмѣнныя чиноположенія для совершенія Таинъ; Онъ самъ научилъ, о чемъ и какъ намъ молиться; Онъ же указалъ и способъ раздаянія даровъ Его дѣйствннаго благословенія. Судя по тому, какъ опредѣленъ въ божественномъ откровеніи способъ преподаванія благословенія Божія, мы по справедливости можемъ называть его священнодѣйствіемъ благословенія.

Вотъ заповѣдь данная Богомъ Моисею о благословеніи при устроеніи церкви ветхозавѣтной: «Скажи Аарону (первосвященнику) и сынамъ его (священникамъ): такъ благословляйте сыновъ Израилевыхъ, говоря имъ: да благословитъ тебя Господь и сохранить тебя! да призритъ на тебя Господь свѣтлымъ лицемъ Своимъ и помилуетъ тебя! да обратитъ Господь лице Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ! Такъ пусть призываютъ имя Мое на сыновъ Израилевыхъ и Я Господь

благословлю ихъ». Въ этомъ троекратномъ призваніи имени Божія на благословляемаго прежде всего представляется знаменательнымъ указаніе на троичность Божества; потому въ каждомъ членѣ этого призванія указывается личное свойство каждаго изъ лицъ Пресвятыя Троицы: *Господь да сохранитъ тебя*,—здѣсь разумѣется Богъ Отецъ, верховный Промыслитель нашего спасенія; *Господь да помилуетъ тебя*,—Богъ Сынъ, по милости Своей искупившій насъ Своею кровію; *Господь да дастъ тебѣ миръ*,—Духъ святой, Утѣшитель, дарующій благодатный миръ спасаемымъ. Итакъ, по духу ветхаго завѣта, здѣсь прикровенно преподается благословеніе во имя св. Троицы. Это то самое благословеніе, которое въ новозавѣтной церкви, раскрывшей во всей ясности верховный догматъ о Пресвятой Троицѣ, преподается во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Неизвѣстно опредѣленно, сопровождалось ли ветхозавѣтное первосвященническое и священническое благословеніе воздѣяніемъ, или возложеніемъ рукъ; но по примѣру благословенія патріарха Іакова, который благословлялъ дѣтей своихъ, возлагая на нихъ руки, можно думать, что и здѣсь по преданію благословеніе было сопровождается возложеніемъ рукъ.

Иисусъ Христосъ примѣромъ своимъ утвердилъ благословеніе въ новозавѣтной церкви. Такъ Онъ благословлялъ дѣтей, возлагая на нихъ свои пречистыя руки (Мат. 19, 11—15. Марк. 10, 16). Такъ Онъ преподавалъ благословеніе Апостоламъ, какъ первосвященникъ, въ торжественную минуту своего вознесенія. Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что въ послѣднее явленіе свое Апостоламъ по воскресеніи «Онъ вывелъ ихъ вонъ изъ города (Іерусалима) до Виваніи и, поднявъ руки свои, благословилъ ихъ, и когда благословлялъ ихъ, отступилъ отъ нихъ и возносился на небо» (Лук. 24, 50). Какой ясный и неизобразимо величественный первообразъ

святительскаго благословенія, употребляемаго и нынѣ въ православной церкви!

Подобно тому, какъ въ ветхомъ завѣтѣ право благословенія было даровано Аарону и сынамъ его, въ церкви новозавѣтной оно усвоено епископамъ и пресвитерамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что самый способъ преподаванія благословенія сохраненъ церковію по преданію отъ апостоловъ. И какое великое значеніе дано ему въ церкви,—это видно изъ церковныхъ чиноположеній. Не говоря уже о томъ, что въ православномъ богослуженіи при епископѣ, и безъ него при пресвитерѣ, всѣ дѣйствія діаконовъ, чтецевъ и пѣвцевъ, возглашенія, чтеніе, и кажденіе и т. под. совершаются по благословенію предстоятеля,—въ самыхъ чиноположеніяхъ таинствъ, къ самымъ тайноводственнымъ словамъ и дѣйствіямъ присоединяется благословеніе. Такъ въ чиноположеніи таинства брака, при всей силѣ молитвъ, при знаменательности тайнодѣйственныхъ обрядовъ, не забыто благословеніе. Предъ отпускомъ пресвитеръ, благословляя повобрачныхъ, говоритъ: «Отець, Сынъ и св. Духъ, всесвятая, и единосущная и живоначальная Троица, едино Божество и царство да благословитъ васъ, и да подастъ вамъ долгожитіе, благочадіе, преспѣваніе живота и вѣры»... При окончаніи литургіи, по совершеніи таинства причащенія, священнодѣйствующій благословляетъ всѣхъ стоящихъ въ храмѣ, возглашая: «благословеніе Господне на васъ». Таково ученіе божественнаго откровенія о благословеніи и таково употребленіе его въ церкви. Тѣ, которымъ дано право преподавать благословеніе, должны помнить, что они въ минуту благословенія становятся орудіями, препровождающими благословеніе самого Господа на тѣхъ, кто его приѣмлетъ. Имъ всегда должны быть слышны слова Божіи, обращенныя къ нимъ: «призывайте имя Мое на сыновъ Израилевыхъ, и Я Господь благословлю ихъ». Потому благословеніе должно

быть преподаваемо правильно, благоговѣнно, неспѣшно. Духъ времени производить то, что мы сами нерѣдко обращаемъ его въ простое прѣдѣтствіе; какъ бы стыдясь, совершаемъ его торопливо; спѣшимъ замѣнить его принятымъ въ свѣтѣ рукопожатіемъ; въ разсѣянности пересѣкаемъ его сторонни-ми словами, а иногда и боимся надъ главою знатныхъ съ достоинствомъ вознести благословляющую руку. Это наши опущенія и немощи, требующія исправленія.

Что же касается до пріемлющихъ благословеніе, то иногда поражаетъ и смущаетъ насъ горделивость и даже явное пренебреженіе, съ которыми многіе относятся къ этому священному дѣйствию. Мы не говоримъ о тѣхъ язычникахъ новаго времени, которые, живя въ средѣ христіанъ и нося христіанскія имена, относятся къ вѣрѣ и церкви, какъ къ учрежденіямъ, съ которыми у нихъ нѣтъ ничего общаго. На это ихъ добрая воля. Къ вѣрѣ никто не принуждаетъ и Господь никого не держитъ насильно въ оградѣ церкви. Мы отъ нихъ въ правѣ требовать только одной гражданской вѣжливости и соблюденія приличій. Но намъ прискорбно видѣть, какъ ошибаются въ этомъ случаѣ и добрые христіане отъ незнанія, или отъ ложнаго, высокоумнаго взгляда на обряды православной церкви, занесеннаго къ намъ со стороны. Въ изложенномъ нами ученіи о благословеніи мы ничего не преувеличили. По самому точному изъясненію, право благословенія есть божественный даръ, сообщаемый священству церкви Христовой вмѣстѣ съ властію вязать и рѣшить. По слову Апостола, «меньшій благословляется большимъ» (Евр. 7, 7.). При разсужденіи о дарахъ благодати вѣдшія пріимущества должны быть отодвигаемы въ сторону. Вы пріемлете благословеніе не отъ священника, иногда слабаго и бѣднаго, но чрезъ него, отъ Самого Господа, Который далъ ему право призывать имя Его на васъ съ обѣтованіемъ благословить васъ.

Итакъ нуждается ли вы въ благословеніи Божіемъ? Желаете ли имѣть его? Для васъ открыть его источникъ въ благословеніи священства Божія. Принимайте благословеніе на главы и перси ваши для соблюденія въ чистотѣ ума и сердца вашего, и на все тѣло ваше для сохраненія его въ цѣлости и непорочности. Принимайте благословеніе, — на трапезу вашу, чтобы вкушать ее во здравіи, — на трудъ вашъ, чтобы онъ былъ благоуспѣшенъ, — на путь вашъ, чтобы онъ былъ благополученъ, — на дѣтей вашихъ, чтобы они возрастали въ невинности и благочестіи, — на всѣ стяжанія ваши, чтобы они умножались во благо вамъ и ближнимъ вашимъ. Не ищите общенія съ Богомъ мимо церкви Его; вы его не найдете. *Да благословитъ тя Господь отъ Сіона* (Псал. 127, 5.), говоритъ Псалмопѣвецъ боящемуся Господа. Отъ церкви исходить благословеніе Божіе.

Что скажемъ вамъ, достопочтенные члены Братства святителя Николая? Можете ли вы сомнѣваться въ благословеніи Божіемъ на васъ и дѣло ваше? Трудъ и жертва для воспитанія достойныхъ служителей церкви Божіей, есть трудъ высокій, жертва святая. И въ насъ, свидѣтелей вашего святаго дѣла, и въ тѣхъ, которые при вашихъ пособіяхъ получаютъ доброе воспитаніе и замѣнятъ насъ у престола Божія, вы имѣете и будете имѣть признательныхъ молитвенниковъ. *Да благословитъ васъ Господь отъ Сіона! Аминь.*

Протоіерей Алексій Ключаревъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

СЕНТЯВРЬ.

1870.

НѢКОТОРЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ О МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ ^(а).

Нѣкогда сидя подлѣ владыки на креслахъ и рассказывая ему о чемъ-то, положилъ я шляпу свою на полъ подлѣ себя. Онъ, замѣтя сіе, всталъ, взялъ мою шляпу, отнесъ ее къ столу, такъ что я не успѣлъ его удержать, и сказалъ мнѣ: „голова никогда не должна быть ниже ногъ.“

Желая похвалить какую-нибудь книгу, онъ говорилъ о сочинителѣ: это добросовѣстный писатель. Рассказывая ему о какомъ-то человѣкѣ, я сказалъ ему: „онъ человѣкъ не ученый, но очень начитанный“; тогда отвѣчалъ онъ: „да ежели начитанный, то стало-быть и ученый“.

Былъ я какъ-то въ Лаврѣ и, отъѣзжая домой, зашелъ къ владыкѣ проститься; я нашелъ у него и на крыльцѣ его и въ комнатахъ множество просителей, и потому, боясь его беспокоить, просилъ доложить ему, не позволить ли онъ мнѣ на одну минуту взойти къ нему, чтобы принять на путь его благословеніе; онъ приказалъ просить. Просидѣвъ у него не болѣе пяти минутъ, всталъ я, чтобы проститься, а онъ не вставая съ своего мѣста сказалъ: „да дайте же взглянуть на себя.“ Тогда я опять сѣлъ и счелъ неприличнымъ подниматься съ мѣста до тѣхъ поръ, пока самъ онъ всталъ, чтобы благословить меня.—Въ лаврскихъ его покояхъ во все время его управленія ничего не измѣнялось, все оставалось какъ было при митрополитѣ Платонѣ,—та же мебель и то же украшеніе, а въ Геесиманскомъ скиту совершенная простота была въ его кельяхъ.

Однажды наканунѣ дня преподобнаго Сергія, за всеобщей, въ то время когда онъ на своемъ настоятельскомъ

(а) Окончаніе.

мѣстъ читаль житіе преподобнаго, какъ это всегда бывало,—кто-то заговорилъ; онъ тотчасъ пересталъ читать и довольно громко проговорилъ: кому угодно говорить, тотъ можетъ идти вонъ;— послѣ того наступила совершенная тишина.

Священникъ, пришедшій благодарить его за полученный имъ по его представленію орденъ, кланяясь ему говорилъ: владыко святой, и этого не заслужилъ,—на что онъ отвѣчалъ: если не заслужилъ, такъ заслуживай.

На одномъ академическомъ экзаменѣ, не помню по какому случаю, дѣло коснулось до слова *вѣдьма*; владыка спросилъ: а какъ въ мужескомъ родѣ назвать вѣдьму? Студентъ, къ которому относился этотъ вопросъ, задумался. Тогда владыка сказалъ: что же тутъ задумываться? женскаго рода *вѣдьма*, а мужескаго *вѣдунъ*, т.-е. *вѣдущій*; вѣдьмою названа отъ вѣдѣнія, отъ того, что будто она все вѣдаетъ.

Еще на одномъ экзаменѣ въ Москвѣ, въ казенномъ какомъ-то заведеніи, законоучитель задалъ воспитанникамъ такой трудный вопросъ, на который никто не могъ отвѣтить; видя ихъ затрудненіе, законоучитель вздумалъ этотъ вопросъ перемѣнить на другой. Тогда владыка остановилъ его и сказалъ: нѣтъ, если законоучитель завязалъ уже этотъ узелъ, то пусть онъ его и распутываетъ самъ. Последній мялся и очень затруднялся какъ ему объяснить; тогда уже владыка помогъ ему въ его затрудненіи.

Помню, какъ Аграфена Ивановна Жадовская привезла слѣпую мать свою въ домовую церковь преосвященнаго, когда онъ служилъ обѣдню. По окончаніи обѣдни подвела ее ко владыкѣ, чтобы принять отъ него благословеніе; благословляя слѣпую, сказалъ онъ ей: *Свѣта духовнаго ищите, когда не имѣете видимаго.*

Разсказывалъ онъ мнѣ, какъ однажды затруднялся онъ въ рѣшеніи какого-то дѣла, бывшаго въ консисторіи. Чтобы узнать истину, онъ пригласилъ къ себѣ двухъ членовъ консисторіи, посадилъ ихъ въ разныя комнаты, и каждому изъ нихъ приготовилъ вопросы, на которые они должны были написать отвѣты. Изъ сопоставленія ихъ отвѣтовъ истина открылась во всей ясности, и дѣло рѣшено было безъ всякаго сомнѣнія, справедливымъ образомъ.

Покойный намѣстникъ Лавры, отецъ Аѳанасій, доносилъ ему о случившемся тамъ пожарѣ, во время котораго сгорѣла оранжерея, и о томъ, что отецъ эконоомъ очень плачетъ о семь. Владыка отвѣчалъ намѣстнику: „скажите эконо-

ному, чтобы онъ пересталъ плакать, потому что не хлѣбъ сгорѣлъ, а прихоть.“

Какъ-то князь Сергій Михайловичъ спросилъ у владыки: вѣрно вчера хоронили какого-нибудь священника, потому что довольно поздно вездѣ звонили? Митрополитъ отвѣчалъ ему: „нѣтъ, князь, это былъ звонъ для живаго мертвеца, возвращавшагося послѣ служенія.“

Былъ я свидѣтелемъ необыкновеннаго спокойствія духа преосвященнаго. Въ день празднованія иконы Владимирской Божіей Матери служилъ онъ литургію въ Срѣтенскомъ монастырѣ; во время херувимской пѣсни, въ ту самую минуту когда онъ отъ престола только-что успѣлъ дойти до жертвенника, чтобы отпустить св. Дары,—огромная оконная рама, находящаяся надъ самымъ жертвенникомъ, сорвалась и съ большимъ трескомъ стремглавъ упала, едва не коснувшись жертвенника; всѣ предстояшіе и находившіеся въ алтарѣ ужаснулись. Одинъ владыка нисколько не смутился; никому ничего не сказавъ, началъ отпускать св. Дары и потомъ продолжалъ всю службу какъ будто ничего и не было, съ обыкновеннымъ спокойствіемъ, тогда какъ онъ передъ тѣмъ на волосъ отъ смерти находился.

Случилось мнѣ однажды просить владыку за одного діакона, подавшаго ему прошеніе на священническое мѣсто; онъ мнѣ отвѣчалъ, что теперь ничего сказать мнѣ не можетъ, не узнавши о его достоинствахъ, но увѣренъ, что я не прогнѣваюсь на него, ежели нельзя будетъ удовлетворить моей просьбы. Одинъ извѣстный и вамъ чловѣкъ (владыка назвалъ его) прогнѣвался на меня, что я не могъ исполнить безтолковой его просьбы. Онъ просилъ меня произвести одного діакона во священники потому только, что у этого діакона домъ очень ветхъ.—Вотъ какое превратное понятіе о священствѣ, присовокупилъ онъ.

Бывало, иногда спросишь его: гдѣ завтра изволите служить? онъ иногда скажетъ—гдѣ, а въ другой разъ отвѣтитъ: надобно спросить Леонтія (это былъ іеродіаконъ, съ которымъ онъ обыкновенно служилъ),—тотчасъ пошлетъ за нимъ; и когда тотъ явится, то спроситъ его: а гдѣ намъ завтра служить? Леонтій, нимало не задумываясь, отвѣчаетъ: всего лучше въ Чудовѣ, владыко святой. Тогда онъ и скажетъ: ну, вотъ слышите: Леонтій приказываетъ въ Чудовѣ, тамъ и будемъ служить. Къ Леонтію онъ привыкъ, потому что сей долго при немъ находился. Онъ былъ хотя и добрый и простой чловѣкъ, но подѣ-часъ бывалъ

капризень, часто ссорился со всѣми живущими на подворьѣ, что иногда доходило и до свѣдѣнія владыки. Однажды созвавши всѣхъ недовольныхъ имъ, владыка началъ поочередно спрашивать ихъ о причинѣ ихъ недовольства; подошедши къ своему иподиакону Александру Семеновичу, спросилъ и его: скажи пожалуй, не обижалъ ли тебя чѣмъ-нибудь Леонтій? Тотъ, любя говорить свысока, отвѣчалъ: „Ей Господи, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь.“ Тогда владыка сказалъ: я тебя не молитву заставлялъ читать, а спрашивалъ тебя: не обижалъ ли тебя когда Леонтій?—Александръ Семеновичъ, поднявъ руки къ небу, отвѣчалъ: „владыко святой, ужъ что я претерпѣлъ отъ отца Леонтія, это одному Богу извѣстно!“ Владыка обратясь къ о. Леонтію, сказалъ ему: „видишь ли,—всѣ на тебя жалуются,“—и сдѣлалъ ему надлежащее вразумленіе. Не помню, удалось ли владыкѣ исправить о. Леонтія, только о. Леонтій оставался при немъ до тѣхъ поръ, какъ уже не въ силахъ былъ долѣе служить. Онъ жилъ послѣ на покоѣ въ Чудовѣ монастырѣ.

Въ разговорѣ съ владыкою, кто-то, почему-то, замѣтилъ, что въ простомъ народѣ встрѣчаются много остроумныхъ людей; по этому случаю владыка рассказалъ, что когда онъ обозрѣвалъ церкви въ бывшей своей Тверской епархіи, случилось ему на пути завечерять. Встрѣтивъ идущаго крестьянина, приказалъ остановить его и подзававъ его къ своей каретѣ, спросилъ его: что это за село, которое отсюда видно? Крестьянинъ отвѣчалъ ему, что это село *Доброе*. Тогда владыка спросилъ его: да есть ли тутъ добрые люди? Крестьянинъ отвѣчалъ ему: „ежели бы добрыхъ людей не было, такъ и село бы не стояло.“ „Видите, присовокупилъ владыка, какъ онъ умно отвѣчалъ; вмѣсто того чтобы мнѣ его чему поучить, онъ сдѣлался моимъ учителемъ.“—Тогда же владыка рассказалъ о разговорѣ митрополита Серафима съ крестьяниномъ. Серафимъ во время объѣзда епархіи такъ же остановилъ идущаго крестьянина и спросилъ его: „откуда шествуешь?“ Тотъ отвѣчалъ ему: изъ безгрѣшнаго города.—„Какъ изъ безгрѣшнаго города, когда ни одного человѣка нельзя назвать безгрѣшнымъ?“—„Какъ же не изъ безгрѣшнаго, отвѣчалъ крестьянинъ, когда у насъ въ городѣ ни въ чемъ грѣха не поставляютъ?“

Въ 1845 году переселился я въ подмосковную въ 20 верстахъ отъ Троицкой Сергіевой Лавры и хотя пріѣзжалъ

въ Москву, но всегда на короткое время, а потому рѣдко посѣщаль владыку; когда же въ 1857 году переѣхаль опять на житье въ Москву, о чемъ объявилъ ему, тогда онъ сказалъ мнѣ: „надѣюсь, что продолжите со мною знакомство“. Но какъ въ то время здоровье его сдѣлалось слабѣе и часто бываль онъ нездоровъ, то не позволяль я себѣ такъ часто бывать у него какъ прежде, хотя онъ принималь всегда съ любовію, когда былъ здоровъ.

Послѣднее свиданіе владыки съ княземъ Сергіемъ Михайловичемъ было 3 февраля 1859 года за четыре дня до его кончины. Въ это время я сидѣль у князя, который былъ ужь такъ слабъ, что едва могъ говорить; докладываютъ ему, что владыка пріѣхаль. Князь приказаль его просить и обратясь ко мнѣ, сказалъ: „пожалуста, поди и встрѣть владыку;“—что я тотчасъ и исполниль. Онъ началъ меня спрашивать: каковъ князь? Я объявилъ ему, что онъ такъ слабъ, что едва можетъ говорить. Владыка взошедь, сказалъ нѣсколько успокоительныхъ словъ ему, и потомъ, разговаривая, обрапался такъ ко мнѣ, сберегалъ силы князя. Въ это время князь такъ укрѣпился, что самъ сталъ вмѣшиваться въ разговоръ. Онъ началъ рассказывать, какъ ѣздилъ за границу, какъ былъ въ Барѣ у мощей святителя Николая, какъ имъ заказанъ былъ молебень святителю, который очень хорошо служили. Но въ это время пришелъ туда же Кирилль Александровичъ Нарышкинъ и спросилъ: что это поють? Князь сказалъ ему, что по его просьбѣ служить при мощахъ молебень; тогда Нарышкинъ сказалъ, что и онъ желаетъ заказать молебень. Только когда начали по его просьбѣ служить, совсѣмъ уже не такъ служили какъ мнѣ, а аббаты во время молебна между собою все спорили. При этомъ князь сказалъ, что во время своего путешествія онъ очень безпокоился о томъ, не пришлось бы ему опасно занемочь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы не случилось нашего священника: что бы тогда было дѣлать? Митрополить на сіе сказалъ: „вы могли бы съ собою взять запасные дары, которые священникъ можетъ отпустить благонадежному человѣку; въ первые вѣка христіанства многие истреимыи у себя въ домахъ святыя дары, напримѣръ сестра Василія Великаго; но въ послѣдствіи это было воспрещено, когда стали жить не благочестно.“ При семъ спросилъ я владыку: ежели бы мнѣ случилось быть за границую, гдѣ не случилось бы нашего священника, то, находясь при смерти, могъ ли бы я приобщиться отъ католическаго священника? На сіе

владыка сказалъ мнѣ: что этого дѣлать бы не слѣдовало, потому что вы должны бы были уже отказаться отъ своей церкви. Потомъ я разсказалъ ему анекдотъ, о которомъ не помню гдѣ читалъ или слышалъ отъ кого: одинъ лютеранинъ, жившій въ Воронежской губерніи въ деревнѣ, занемогъ, и находясь при смерти пожелалъ пріобщиться св. Христовыхъ тайнъ отъ православнаго приходскаго священника, который въ томъ ему отказалъ; сосѣдніе священники также не рѣшались его причастить; дошло сіе до свѣдѣнія святителя Тихона; тогда онъ самъ принесъ св. Дары и причастилъ его, а послѣ, когда тотъ выздоровѣлъ, присоединилъ его къ нашей церкви, нарекиши его, по его желанію, Тихономъ. Трудно ручаться за достовѣрность сего анекдота, и митрополитъ сказалъ, что онъ въ первый разъ о семъ слышитъ.—Это свиданіе его съ княземъ было за четыре дня до его кончины. Когда я пошелъ провожать владыку, то сказалъ ему: „видно князь очень обрадованъ былъ вашимъ посѣщеніемъ,—оно его совершенно оживило; онъ до прибытія вашего былъ такъ слабъ, что съ трудомъ могъ сказать слово; когда же вы пожаловали, онъ твердо сталъ говорить, и разсказывать о всемъ какъ здоровый“⁴. 7 числа князь окончилъ жизнь, а 13 числа владыка его отпѣвалъ въ церкви Воспитательнаго Дома. Замѣтно было, что онъ былъ растроганъ; но по слабости здоровья не могъ говорить слова,—замѣнилъ его въ семъ случаѣ протоіерей Сергѣй Григорьевичъ Терновскій. Владыка дружески былъ расположенъ къ князю, и каждый разъ, когда я у него ни бывалъ, ни разу не случалось, чтобы онъ объ немъ со мною не заговорилъ.

Послѣднее же мое свиданіе съ владыкою было 3-го января 1867 года. Я былъ у него по просьбѣ хорошаго моего пріятеля И. А. М., человека больнаго, имѣвшаго собственную дачу въ Петровскомъ Паркѣ; дача его приписана была къ приходу церкви Василия Кессарійскаго; а какъ далеко было каждый разъ для исправленія церковныхъ службъ на дачъ посылать за священникомъ въ Москву, то желалъ онъ, чтобы дозволено ему было приглашать священника, находящагося при церкви въ Паркѣ. По сему случаю прибылъ я къ владыкѣ и нашелъ у него собраніе архимандритовъ, протоіереевъ и всѣхъ благочинныхъ, которые приглашены были къ нему въ этотъ день для совѣщанія о сборѣ пособія Кандіотамъ и дожидались его призыва въ другой комнатѣ. Видя, что я пріѣхалъ не во время, я хотѣлъ обратиться назадъ съ тѣмъ, чтобы пріѣхать въ

другой день; но служитель его успѣлъ уже о мнѣ доложить, и онъ приказалъ меня просить. Я засталъ его сидящимъ въ длинной гостиной у стола за кипами дѣлъ и бумагъ. Благословивъ меня, спросилъ: что скажете? Я отвѣчалъ ему: я къ вамъ, владыко, съ просьбою, но чтобы не долго вамъ объяснять, дозвоьте мнѣ прочесть записку мною составленную, что будетъ короче. По выслушаніи сей записки, онъ сказалъ: да это не будетъ въ порядкѣ вещей. Послѣ чего я замолчалъ. Но говори о чемъ-то другомъ, онъ началъ самъ: все, что я могу для васъ сдѣлать, это то, что я за сіе не буду взыскивать со священника. Поблагодаривъ его за сіе, я подумалъ про себя, что священникъ, который меня совсѣмъ не знаетъ, можетъ мнѣ въ томъ не повѣрить; потому я подошелъ къ нему, чтобы принять отъ него благословеніе. Замѣтно было, что онъ не желалъ мнѣ отказать,—и сказалъ мнѣ: во всякомъ случаѣ оставьте мнѣ вашу записку, посмотримъ что можно будетъ сдѣлать. Подавая записку, я спросилъ его: стало быть, владыко, вы дозволяете мнѣ о семъ навѣдаться. „Конечно, только послѣ Крещенія.“ 10 числа генваря я опять взошелъ къ нему; онъ спросилъ меня: что прикажете? Я отвѣчалъ ему, что по поданной мною ему запискѣ дозволилъ онъ мнѣ къ себѣ явиться. „А о чемъ была записка?“—И когда сказалъ я ему о содержаніи записки,—онъ отвѣчалъ: „извините меня, ничего еще не успѣлъ сдѣлать;“ почему я просилъ у него позволенія еще навѣдаться къ нему, и онъ дозволилъ. Спустя нѣсколько дней пріѣзжаю, но видѣть его не могъ, потому что онъ былъ боленъ и никого не принималъ; спрашивалъ я Н. Васильевича, его секретаря: не сдавалъ ли вамъ владыка записку мою? Онъ отвѣчалъ: „нѣтъ, вѣроятно она попала между какими другими бумагами,“—и совѣтовалъ мнѣ составить новую и подать владыкѣ; но я уже не пожелалъ беспокоить и обременять владыку при его слабомъ здоровьѣ и при множествѣ дѣлъ; онъ давно говаривалъ, что у него больше дѣлъ, нежели времени.

Послѣ онъ уѣхалъ въ Лавру, гдѣ праздновали юбилей 50-лѣтняго служенія его въ святительскомъ званіи. На юбилей мнѣ быть не удалось; въ октябрѣ возвратился онъ въ Москву; я все собирался къ нему, но сберегая его покой, день за день все откладывалъ. Наконецъ наступило 19 число ноября, день его кончины; на другой день въ домовую его церкви я навѣки простился съ нимъ, лежащимъ уже во гробѣ.

Михаилъ Евреимовъ.

ТОРЖЕСТВО ОТКРЫТІЯ ЯКУТСКОЙ ЕПАРХІИ.

Давно ожидаемое жителями г. Якутска, а преимущественно духовенствомъ, событіе—отдѣленіе Якутской области отъ Камчатской епархіи въ церковно-іерархическомъ управленіи—совершилось! 29-й день марта 1870 г. будетъ надолго памятенъ для жителей Якутска какъ день, въ который праздновалось открытіе новой самостоятельной Якутской епархіи.

Еще задолго до благовѣста къ Божественной литургіи народъ началъ собираться въ нашъ новокафедральный Троицкій соборъ, такъ что къ пріѣзду нашего архипастыря уже было довольно тѣсно, несмотря на помѣстительность собора. Въ 9 часовъ ровно начата Божественная литургія преосвященнымъ Діонисіемъ въ сослуженіи шести іереевъ изъ старшаго духовенства, за которой въ эктенияхъ и на великомъ выходѣ упоминались имена преосвященнаго Веніамина, епископа Камчатскаго и нашего нынѣшняго архипастыря.

По отслуженіи Божественной литургіи протодіаконъ прочиталъ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшій на имя нынѣшняго преосвященнаго Діонисія, объ отдѣленіи Якутской епархіи отъ Камчатской. Послѣ прочтенія указа преосвященнѣйшій Діонисій произнесъ приличную торжеству рѣчь, которая произвела глубокое впечатлѣніе на служителей. Вотъ слова его рѣчи.

„Нѣтъ нужды, что мы живемъ далеко отъ Царя своего и занимаемъ едва ли не самую дальнюю оконечность нашего обширнаго отечества; тѣмъ не менѣе и мы составляемъ предметъ Его о насъ заботливости и попеченія. Заботясь о преобразованіи разныхъ частей управленія въ столичныхъ градѣхъ и въ ближайшихъ къ нимъ губерніяхъ, земляхъ и областяхъ, Онъ въ тоже время не оставляетъ и нашего края безъ отеческаго своего вниманія; но по мѣрѣ нравственнаго и гражданскаго преуспѣянія самаго края, даруетъ ему новыя силы и новые способы къ устроенію его религіознаго и гражданскаго благосостоянія. Такъ въ первый годъ второй половины текущаго столѣтія (а), Онъ даетъ повелѣніе объ

(а) Высочайшее повелѣніе объ открытіи губернаторства въ Якутскѣ. См. полн. Собр. Закон. 1851 г. іюля 11 дня № 25395.

открытіи въ нашемъ градѣ высшей административной власти, съ возвышеніемъ правъ и преимуществъ нѣкоторыхъ должностей гражданскихъ. Спустя годъ даетъ другое повелѣніе (б), не менѣе важное для края, повелѣніе объ отчисленіи Якутской области, по духовному управленію, отъ Иркутской епархіи къ Камчатской.

„Съ той поры (в), Якутскъ постоянно видѣлъ у себя архипастыря, и самая кафедра архіерейская почти постоянно пребывала въ немъ, сперва случайно, а 10 лѣтъ тому назадъ (г), Якутскъ сталъ уже имѣть особаго архіерея съ именемъ епископа Якутскаго, викарія Камчатскаго, котораго въ мартъ 1860 года мы въ первый разъ срѣтали въ семь храмъ, почти въ то же число (д).

„Итакъ не прошло и четверти столѣтія, а мы видѣли отъ Монарха своего столько благодѣяній и для града и для края Якутскаго! И доднесъ не престааетъ Онъ изливаетъ милости Свои на насъ и на всю страну нашу. Такъ нынѣ Государю Императору благоугодно было утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ открытіи самостоятельной Якутской епархіи съ учрежденіемъ въ ней новыхъ штатовъ управленія на общемъ основаніи другихъ епархій. Такое радостное для насъ событіе считая знаменіемъ особеннаго благоволенія Божія къ намъ, мы собрались въ храмъ сей, чтобы едиными устами и единымъ сердцемъ воздать благодареніе Господу Богу, подвигнутому сердце Царево къ дѣлу столь великому для насъ и благому для края нашего; а съ тѣмъ вмѣстѣ чтобы, въ молитвенномъ изліяніи предъ Богомъ, воздать справедливую дань признательности и тѣмъ, кои довели до свѣдѣнія Благочестивѣйшаго Монарха о нашихъ нуждахъ и потребностяхъ края, и чтобы самимъ себѣ испросить у Отца Небеснаго благословеніе на подлежащій намъ, въ нѣкоторомъ отношеніи новый, подвигъ служенія, на подвигъ, требую-

(б) См. полн. Собр. Закон. 1852 г. іюля 26 дня № 26485. Высочайшее повелѣніе о причисленіи Якутской области къ Камчатской епархіи.

(в) Съ сентября 1853 г. преосвященнѣйшій Иннокентій почти постоянно жилъ въ Якутскѣ до 1860 г.

(г) 11-го января 1858 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Якутскѣ и Новоархангельскѣ двухъ викариатствъ.

(д) 31 марта 1860 г. (въ четвергъ на страстной недѣлѣ) прибылъ въ Якутскъ и прямо въ Якутскій Троицкій соборъ къ литургіи, преосвященный Павелъ, епископъ Якутскій.

щій отъ насъ большихъ трудовъ и усилій къ занятію, -- въ томъ неложномъ упованіи, что всякое благо ниспосылается только свыше отъ Бога, и что безъ благословенія Божія никакія предпріятія человѣческія не вѣчаются желаемымъ успѣхомъ.

„Впрочемъ залогъ сего благословенія мы уже имѣемъ въ самомъ ходатайствѣ Святѣйшаго Синода и Всемилостивѣйшемъ на то соизволеніи Благочестивѣйшаго Государя нашего. И первосвятитель царствующаго града Москвы, такъ искренно любившій Якутскую паству во время своего святительства въ ней, и теперь не престааетъ любовію своею участвовать въ нашемъ духовномъ торжествѣ. Сочувствуя нашей духовной радости, онъ предпослалъ намъ, какъ знаменіе своего благожеланія къ торжествуемому нами событію, въ благословеніе граду Якутску и новоучрежденной епархіи Якутской, по имени храма сего, икону Святыя Живоначальныя Троицы съ частію въ ней древа отъ животворящаго Креста Господня, и просить съ любовію принять отъ него сей священный даръ, въ благознаменитый день настоящаго торжества Якутской паствы (е).

„Затѣмъ, отцы и братіе, къ вамъ обращаю слово, и хочу напомнить, при настоящемъ случаѣ, о вашихъ обязанностяхъ, которыя съ тѣмъ вмѣстѣ суть и мои обязанности.

„Богомудрыми архиереями, прежде насъ бывшими, устроено все что необходимо къ христіанскому просвѣщенію края и къ назиданію народовъ, витающихъ въ Якутской паствѣ; намъ остается съ благодарностію воспользоваться ихъ трудами и попеченіемъ. Иначе мы будемъ безотвѣтны предъ Богомъ, предъ людьми и предъ собственною совѣстію. Послѣдуемъ же ихъ мудрому води-

(е) Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій митрополитъ Московскій и Коломенскій чрезъ намѣстника Чудова монастыря, архимандрита Веніаміна, прислалъ икону Святыя Живоначальныя Троицы на кипарисной дскѣ, и въ особомъ серебряномъ сосудѣ, вѣзанномъ въ той же иконѣ, вложена частица древа отъ животворящаго Креста Господня, съ надписью: «Благословеніе граду Якутску и новоучрежденной епархіи Якутской.» При этомъ можемъ сказать, что къ возбужденію и укрѣпленію вѣры въ здѣшнемъ краѣ, чудесно проявила себя присущая иконѣ сила Божія: дорогою щикъ и кіотъ, въ коемъ была икона, совсѣмъ разбилось, а стекло и святая икона остались совершенно цѣлы и невредимы.

тельству, будемъ продолжать и наше служебное шествіе ихъ стезею, и какъ бы ни были трудны условія нашего служенія, будемъ продолжать оное съ радостію и веселымъ духомъ, а не въздыхающе, въ полной надеждѣ на помощь Всевышняго, ниспосылающаго Свое благословеніе на всякое дѣло благое. Памятуя величіе и достоинство пастырскаго служенія, будемъ первѣе всего стараться о томъ, чтобы просвѣтитъ собственный духъ нашъ животворнымъ свѣтомъ Божественной вѣры, обогатить сердце наше благоговѣйной любовію къ Богу, безусловною покорностію Его святой волѣ, точнѣйшимъ исполненіемъ Его заповѣдей и возложенныхъ на насъ обязанностей. Впрочемъ это долгъ не однихъ пастырей, а и каждого члена православной церкви и каждого вѣроподданнаго сына Россіи.

„Если же таковы обязанности каждого сына церкви и отечества, то тѣмъ паче на васъ, пастыри и учителя церкви, лежитъ сія священнѣйшая обязанность; вы по преимуществу должны служить примѣромъ доброй нравственности какъ для своихъ пасомыхъ, такъ и для всѣхъ вообще. Каждое слово ваше должно быть проникнуто истиннымъ благочестіемъ, каждое дѣйствіе преисполнено любовію къ добру и къ назиданію пасомыхъ. *Да просвѣтитъ ся свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже естъ на небесахъ* (Мат. 5, 16). Это заповѣдуетъ всѣмъ намъ Самъ Подвигоположникъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Этому требуетъ и ожидаетъ отъ насъ св. православная церковь. Въ этомъ состоитъ нашъ долгъ, наша обязанность, наше званіе и наше служеніе Богу, церкви, престолу и отечеству.

„Но сколь бы ни были святы и чисты наши намѣренія, сколь бы ни были точно исполняемы обязанности, возложенныя на насъ святою церковію, сколь бы много ни подъяли мы трудовъ къ насажденію, возвращенію и утвержденію св. вѣривъ сердцахъ Богодарованной намъ паствы,—они не доведутъ насъ къ достиженію желанной цѣли, если пасомые не будутъ сочувствовать намъ въ семъ спасительномъ дѣлѣ, ибо только тогда и можно ожидать благотворнаго успѣха отъ пастырскаго служенія, когда само общество, члены паствы и, въ особенности, лица, власть имущія, будутъ споспѣшествовать, а не противодѣйствовать благимъ нашимъ начинаніямъ и стремленіямъ.

„Посему къ вамъ, Богомъ призванныя власти, обращаю мое слово! Будьте и вы примѣромъ для подчиненныхъ

вамъ своимъ житіемъ, своими чистыми убѣжденіями и стремленіями, будьте строгими исполнителями уставовъ св. православной церкви, и чрезъ то покажите себя не слышателями только закона, но и исполнителями. Памятуйте притомъ, что чѣмъ кто выше поставленъ въ общественной жизни, тѣмъ болѣе обращено на него взоровъ отовсюду, и ни доброе, ни худое, замѣчаемое въ немъ, не ускользнетъ отъ вниманія его подчиненныхъ. Отсюда понятны плоды той и другой дѣятельности.

„Еще одно слово: въ послѣднее время начали появляться у насъ на Руси, а подъ часъ и въ нашемъ православномъ Якутскѣ, подъ видомъ учености и современной образованности, ложныя и пагубныя стремленія и умствованія, посягающія на все для насъ искони священное,—на религіозныя вѣрованія, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ (ж). Иногда самая православная вѣра дѣлается предметомъ глумленія, потрясающаго своею необузданностію даже иновѣрцевъ, и, что всего ужаснѣе, глумленія сія слышатся изъ устъ лицъ, по имени православныхъ. Блюдите, чтобы врагъ рода человѣческаго не всѣялъ тлетворныхъ и пагубныхъ сихъ учений и въ среду васъ самихъ, и, если усмотрите такового, не жалѣйте исторгнуть злое отъ васъ самихъ (Втор. 17, 4). Благодарить же Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца и общеніе Св. Духа да будутъ со всѣми вами во вѣки. Аминь. (2 Кор. 13, 13).“

По произнесеніи этой рѣчи исправляющій должность ректора семинаріи священникъ Аѳанасій Виноградовъ сказалъ привѣтствіе отъ лица всего духовенства своему новому архипастырю въ слѣдующихъ словахъ.

„Отъ лица моихъ собратій и, если позволено будетъ сказать, отъ лица всей Якутской паствы осмѣливаюсь привѣтствовать ваше преосвященство съ открытіемъ епархіи въ Якутской области.

„Событіе это давно уже и нетерпѣливо нами ожидалось. Оно составляло существенную потребность здѣшняго края. Говорить ли, почему? Какъ бы ревностенъ и заботливъ ни былъ Камчатскій архипастырь, подъ управленіемъ котораго въ послѣднее время состояла здѣшняя паства, но находясь вдали, за нѣсколько тысячъ верстъ отсюда, онъ, конечно, не могъ безъ затрудненія своевременно удовле-

(ж) Высочайшій рескриптъ на имя князя П. П. Гагарина 13 мая 1866 года.

творять религиознымъ нуждамъ здѣшняго края. Это ближе всего сознавалъ высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, мудрый архипастырь Московскій. Онъ ли не зналъ здѣшняго края и его духовныхъ нуждъ,—онъ ли не былъ неутомимо заботливъ объ удовлетвореніи религиозныхъ потребностей своей паствы,—однако онъ первый, безъ всякаго внѣшняго побужденія началъ ходатайствовать объ отдѣленіи Якутской области отъ Камчатской епархіи и образованіи здѣсь самостоятельной каедръ. Значитъ, и онъ, при всей своей опытности, сознавалъ все неудобство управленія здѣшнимъ краемъ издали, за тысячи верстъ.

„Еще болѣе неудобствъ, еще болѣе затрудненій въ управленіи Якутскою паствою встрѣтилъ бы Камчатскій преосвященный, опытно не знакомый съ здѣшнимъ краемъ, подобно высокопреосвященному Иннокентію. Чтобы видѣть это, довольно вспомнить религиозное состояніе Якутской области, когда она находилась въ зависимости отъ иркутскихъ архипастырей. Нѣтъ сомнѣній, что на Иркутской каедрѣ, въ теченіе долговременной зависимости отъ нея Якутской паствы, не мало было архипастырей, сколько благочестивыхъ, столько же и ревностныхъ о благоустроеніи своего стада,—однакожь,—что мы видимъ въ теченіе этого времени? Со многими изъ своихъ иркутскихъ архипастырей здѣшняго паства знакома была только по именамъ, возносимымъ въ храмахъ Божіихъ, а если иные изъ нихъ осмѣливались посѣщать здѣшний край, то это посѣщеніе ограничивалось обзорніемъ прибрежныхъ Ленскихъ церквей до Якутска. Все, что лежало далѣе Якутска, внутри области, все это оставалось недоступнымъ для Иркутскихъ архипастырей, ибо могло быть посѣжаемо только зимой, а не лѣтомъ. Исключенія, правда, были, но кажется не болѣе одного или двухъ.

„Вотъ почему самыя существенныя религиозныя нужды здѣшняго края, по большей части, оставались тогда безъ удовлетворенія, Инородцы, правда, были обращены въ христіанство, но сдѣлано было очень мало для того, чтобы они не наружно только, но и внутренно стали христіанами. Не сдѣлано было даже попытокъ къ переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ;—церкви были такъ рѣдки, что отстояли одна отъ другой на нѣсколько сотъ, а индѣ и тысячъ верстъ; приходы были такъ многолюдны, что одинъ священникъ завѣдывалъ десятками тысячъ народа, разбросаннаго на разстояніи

нѣсколькихъ тысячъ верстъ. Самые пастыри посылались сюда въ видѣ наказанія, и для исправленія. Можно ли было ожидать, при этихъ условіяхъ, хорошихъ успѣховъ относительно насажденія и укрѣпленія спасительной вѣры въ сердцахъ новообращенныхъ?

„Но вотъ поселяется въ здѣшнемъ краѣ высокопреосвященный Иннокентій; онъ посѣщаетъ не одни берега Лены, но и проникаетъ въ самую внутренность страны; узнаетъ опытно религіозныя нужды здѣшней паствы, и то, что казалось несбыточнымъ, сбылось въ немного лѣтъ: число приходоу увеличено въ нѣсколько разъ, возбуждено въ Якутахъ стремленіе къ построенію храмовъ Божіихъ и часовень, совершень переводъ богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ, болѣе или менѣе обезпеченъ бытъ духовенства жалованьемъ и ругой, построеніемъ церковныхъ домовъ и отводоу мѣсть; положено основаніе къ обезпеченію быта духовныхъ сиротъ, какъ отысканіемъ источниковъ, такъ и составленіемъ особеннаго устава попечительства для якутскаго духовенства.

„Во всѣхъ этихъ благихъ предначертаніяхъ высокопреосвященнѣшаго Иннокентія ближайшимъ сотрудникомъ и дѣятельнымъ помощникомъ были Вы, милостивѣйшій архипастырь!

„Недаромъ первымъ самостоятельнымъ архипастыремъ якутскимъ, по волѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора, назначено бытъ вашему преосвященству. Мы питаемъ искреннюю надежду, что ваше самостоятельное управленіе якутскою паствою будетъ столь же благодѣтельно, сколько благодѣтельно было управленіе высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія.

„Ваша долговременная опытность, ваше всестороннее знаніе здѣшняго края и неутомимая дѣятельность вполне оправдываютъ нашу надежду. Мы знаемъ, что нѣтъ почти уголка въ здѣшней области отъ Ледовитаго моря до Яблоноваго хребта,—отъ предѣловъ Енисея до предѣловъ Охотскаго моря, гдѣ бы вы не побывали лично, то въ качествѣ миссіонера, то въ качествѣ благочиннаго, то какъ архипастырь.—Вамъ знакомы всѣ нужны здѣшняго края какъ матеріальныя, такъ и духовныя. Вы знаете лично всѣхъ здѣшнихъ священнослужителей отъ священника до пономаря; большая часть ихъ, на вашихъ почти глазахъ выросла, подъ вашимъ руководствомъ и наблюденіемъ получила воспитаніе въ здѣшнемъ училищѣ и семинаріи, и давно уже, еще до облеченія Васъ саномъ архипастыря,

привыкла смотрѣть на васъ какъ на своего отца и мудраго руководителя.

„Съ своей стороны мы общаемъ вашему преосвященству сыновнее послушаніе во всемъ, что касается благоустроенія здѣшней церкви, и молимъ Господа мира объ укрѣпленіи мира между пастырями и пасомыми, о дарованіи всѣмъ намъ силъ, потребныхъ къ прохожденію нашего служенія, дабы внимая себѣ и всему стаду, въ которомъ поставилъ насъ Духъ Святой пасти церковь Господа Бога, которую стяжалъ Онъ Своею кровію, мы могли не огорчать, а радовать ваше отеческое сердце своимъ служеніемъ,—и наконецъ, сказать нѣкогда предъ престоломъ праведнаго Судіи: вотъ мы и дѣти, которыхъ Ты намъ далъ!“

Преосвященнѣйшій владыка Діонисій не преминулъ отвѣтить ему и всему духовенству словомъ благодарности.

„Благодарю васъ, такъ началъ владыка, почтеннѣйшій о. Аѳанасій и всѣхъ васъ, отцы и братія, за искренній привѣтъ, за готовность вашу споспѣшествовать спасительному дѣлу служенія нашего; но не приѣмлю себѣ тѣхъ похвалъ, коими вы осыпаете меня въ вашемъ привѣтствіи. Могу признать одно справедливымъ изъ сказаннаго вами обо мнѣ, что я былъ во всѣхъ концахъ богодарованной мнѣ паствы и несъ сильный крестъ, возложенный Всевидящимъ на рамена мои, и оный считаю, какъ крестъ заслуженный грѣхами моими,—что служеніе мое было иногда и не безъ трудовъ, скорбей и лишеній. Но не могу по совѣсти завѣрить: была ли отъ того какая польза,—объ этомъ Богъ вѣсть. Ничѣмъ не могу похвалиться, кромѣ немощей моихъ. Заключу и я слово мое желаніемъ мира и братскаго согласія: миръ Божій, превосходящій всякъ умъ (Фил. 4, 7), да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ (Кол. 3. 15). Богъ мира, возведый изъ мертвыхъ, Пастыря овцамъ великаго кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Иисуса Христа, да совершитъ насъ во всякомъ дѣлѣ блазвѣ, творя въ насъ благоугодное предъ Нимъ, Иисусомъ Христомъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ (Евр. 13, 20. 21). Аминь.“

По обмѣнѣ рѣчей тотчасъ началось благодарственное Господу Богу молебствіе, въ коемъ вмѣстѣ съ новымъ владыкою своимъ приняло участіе все городское духовенство и отчасти сельское, прилучившееся въ городъ. По окончаніи молебствія произнесено было многолѣтіе благочестивѣйшему государю Императору со всѣмъ царствующимъ

щимъ домою, Святѣйшему Правительствующему Синоду и высокопреосвященнѣйшему Иннокентію митрополиту московскому и коломенскому, преосвященному Веніамину, епископу камчатскому и новому нашему архипастырю Діонисію, епископу якутскому и видлюйскому.

Празднованіе завершилось приличною трапезою, предложенною его преосвященствомъ въ его покояхъ для всѣхъ, кто явился съ поздравленіемъ къ нему, а явилось все якутское духовенство, чиновначаліе, купечество и даже два почетнѣйшихъ Якута. Въ концѣ предложены были тосты за здоровье государя Императора, за Святѣйшій Правительствующій Синодъ и за здоровье высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго, за здоровье преосвященнаго Веніамина, а въ заключеніе за здоровье присутствовавшего тутъ вновь прибывшаго г. начальника области Виктора Павловича Де-Витте.

Съ своей стороны новый Владыка нашъ ознаменовалъ сей день, столь радостный для духовенства якутскаго, тѣмъ, что изволилъ наградить трехъ священниковъ изъ городскаго духовенства набедренниками и разрѣшить священнослуженію одному священнику, подвергшемуся сему зысканію,—какъ бы въ залогъ того, что при дальнѣйшемъ служеніи его преосвященства священники, добръ трудящіеся, не будутъ забываемы, а сподобляемы сугубыя чести, и въ ручательство за то, что въ его управленіе епархіей будетъ хвалиться на судѣ милость.

Ст. Добротворскій.

ИСЦѢЛЕНІЕ ОТРОКА ПРИ МОЩАХЪ ПРЕП. ЕВФРОСИНІИ, ВЪ МІРѢ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕВДОКИИ, ВЪ МОСКОВСКОМЪ ВОЗНЕСЕНСКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ.

Отрокъ Адріанъ 12-ти лѣтъ, Московской губерніи, Бронницкаго уѣзда, села Боршевы, отцемъ своимъ крестьяниномъ Зотикомъ отданъ былъ въ Москву въ ученіе картузному мастерству къ картузнику Василю Матвѣеву, живущему городской части въ Зарядьѣ на Шестовскомъ подворьѣ. По свидѣтельству Василя Матвѣева и всей его артели отрокъ Адріанъ отличался благонаравіемъ и трудолюбіемъ; но съ 7-го на 8-е ноября 1869 года съ нимъ

начали дѣлаться припадки, при чемъ отнялись у него рука и языкъ, и въ этомъ состояніи отправленъ онъ былъ для излеченія въ Полицейскую больницу, гдѣ продержавши его три дня, нашли его болѣзнь неизлѣчимою и возвратили его хозяину Матвѣеву. По возвращеніи изъ Полицейской больницы припадки у отрока Адріана, съ каждымъ днемъ, начали повторяться сильнѣе, и онъ дошелъ до бѣшенства, сталъ неистово кричать, кусаться и биться, почему принуждены были его связывать и приковывать къ стѣнѣ. По случаю, на томъ же Шестовскомъ подворьѣ, у сосѣдняго картузника, проходомъ съ богомолья отъ Соловецкихъ чудотворцевъ, находился Бердюковской пустыни послушникъ Василій Соколовъ, который, постоянно слыша крикъ и стонъ отрока Адріана, 26-го ноября 1869 года вошелъ въ его квартиру и предложилъ его хозяину сводить его въ Кремль въ соборы помолиться и приложиться къ св. мощамъ, на что хозяинъ согласился и отпустилъ отрока Адріана съ провожатыми, изъ опасенія, чего бы съ нимъ не случилось. По словамъ послушника Соколова и провожатыхъ, при входѣ ихъ въ кремль Спасскими воротами, отрокъ Адріанъ, поравнявшись съ Вознесенскимъ монастыремъ, какъ бы движимый невидимою силой, прямо повернулъ во врата оной обители и здѣсь простоялъ литургію; по окончаніи литургіи провожатые повели его приложиться къ мощамъ пр. Евфросиніи, которой въ это время совершалось молебное пѣніе, и какъ только приложился онъ къ ракъ мощей пр. Евфросиніи, вдругъ началъ говорить и владѣть рукою, крестясь и славя Бога и препод. Евфросинію. Свидѣтелями сего были совершавшій молебенъ священникъ Холмогоровъ съ псаломщикомъ Тихомировымъ, означенный послушникъ Соколовъ, провожавшіе его и многія монахини. По исцѣленіи отрокъ Адріанъ въ Вознесенскомъ монастырѣ исповѣдывался и св. Христовыхъ таинъ приобщался. Послѣ того изъявивъ желаніе поступить въ какой нибудь монастырь для служенія Господу, съ благословенія своихъ родителей и преосвященнаго Леонида еп. Дмитровскаго, поступилъ въ Николоугрѣнскій монастырь, гдѣ по сіе время находится.

Возн. монастыря священникъ Платонъ Холмогоровъ.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

ПИСЬМО ОСЬМОЕ.

Михайловскій монастырь.—Памятникъ св. в. кн. Владиміра.—Крещатикъ.

Къ востоку отъ Софійскаго собора, на юговосточной сторонѣ Старокіевской горы, находится первоклассный Златоверхомихайловскій монастырь. Начало этой обители относится къ XI-му или XII-му вѣку: преданіе увѣряетъ, что первый митрополитъ Кіевскій, св. Михайль, поселивъ на этомъ мѣстѣ греческихъ и болгарскихъ иноковъ, прибывшихъ съ нимъ въ Россію, построилъ для нихъ деревянную церковь въ имя св. архистратига Михаила, въ знаменіе побѣды въ Кіевѣ христіанства надъ язычествомъ, и при ней основалъ свою собственную каѳедру. Въ 1108 году великій князь Кіевскій Святополкъ-Михайль, въ честь своего ангела, соорудилъ здѣсь, вмѣсто деревянной, великолѣпную каменную церковь, съ 15-ю позлащенными верхами; почему монастырь и прозванъ Златоверхимъ. Подражая знаменитому дѣду своему, Ярославу Великому, во внутреннемъ устройствѣ новаго храма, Святополкъ украсилъ мусією стѣны алтаря. При нашествіи Батыя, этотъ храмъ подвергся общей участи Кіевскихъ церквей. Золотые верхи его были разрушены и остались однѣ стѣны до купола; храмъ и монастырь, болѣе 300 лѣтъ, оставались въ жалкомъ положеніи, до 1620 года, когда игумень Михайловскаго монастыря Іовъ Борецкій, не долго до посвященія своего въ санъ митрополита Кіевскаго, обновилъ и украсилъ древнюю церковь. Какъ въ это время Софійскимъ соборомъ владѣли уніаты, то святитель Іовъ и преемникъ его, „богомысленный мужъ“ Исаія Копинскій, имѣли свою каѳедру въ Михайловскомъ монастырѣ, откуда она перенесена была къ св. Софії митрополитомъ Петроу Могилоу.

Къ древнимъ стѣнамъ Михайловскаго храма, во дни Петра I, пристроены южный и сѣверный придѣлы, отчего древній фасадъ храма совершенно измѣнился. Храмъ увѣнчанъ теперъ семью позлащенными куполами. Отъ первоначальныхъ украшеній уцѣлѣли, на средней части алтаря, надъ горнимъ мѣстомъ, остатки мозаики. Они представляютъ Божественную трапезу: предъ ликомъ св. Троицы, по обѣимъ ея сторонамъ, изображены ангелы; позади ихъ,

съ одной стороны изображеніе Спасителя подающаго шести апостоламъ святой хлѣбъ; съ другой—тождественное съ первымъ изображеніе Спасителя, подающаго шести апостоламъ святую чашу; сверху изображеній надпись славянскими буквами, съ одной стороны: „Примите и ѣдите, се есть тѣло мое,“ съ другой: „Пийте отъ нея вси, се есть кровь моя.“ Изображеніе это весьма сходно съ мозаическимъ изображеніемъ тайной вечери, сохранившимся въ главномъ олтарѣ Софійскаго собора. Оно лишь одно уцѣлѣло отъ священной старины, послѣ раззоренія Монгольскаго. За правымъ клиросомъ главнаго храма, Богомольцы благоговѣнно притекаютъ къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой Новодворскою. Богато раззолоченъ иконостасъ главнаго олтаря; но лучшее его украшеніе есть храмовая икона архистратига Михаила, въ золотой ризѣ, великолѣпно украшенной драгоценными камнями: знаменіе благочестія Императора Александра Благословеннаго, залогъ благодарности его къ Господу силъ, спасшему державу его отъ нашествія иноплемennыхъ. Возвратясь побѣдителемъ изъ умирной имъ западной Европы, онъ принесъ въ колыбель вѣры отеческой, въ древнюю обитель архистратига небесныхъ силъ, сію драгоценную икону того невидимаго вождя, который руководилъ путемъ побѣдъ полки русскіе, отъ зарева родной столицы до пощаженной столицы враговъ.

Главную и драгоценнѣйшую святыню Михайловской обители составляютъ мощи св. великомученицы Варвары, покоющіяся въ сѣверномъ придѣлѣ соборной церкви, посвященномъ имени великомученицы. Святая Варвара, дочь именитаго язычника Діоскора, рожденная въ городѣ Иліополѣ, посвященномъ солнцу, и наученная въ дѣтствѣ поклоняться свѣтиламъ небеснымъ, чрезъ созерцаніе твари достигла до познанія Творца вселенной. Она пострадала за Христа во время звѣрскаго гоненія, воздвигнутаго на христіанъ кесаремъ Максиміаномъ. Послѣ многихъ мученій, когда нечестивый судья осудилъ ее на смертную казнь, самъ неистовый отецъ вызвался быть исполнителемъ приговора. Она же, великодушная дочь, преклонивъ колѣна, молила небеснаго Жениха, сіяющаго солнцемъ Своимъ на злыхъ и на добрыхъ, сотворить милость каждому человѣку, который съ вѣрою воспомянетъ ея страданія, да не приблизится къ нему лютая болѣзнь и не восхититъ его внезапная смерть, и, подѣ мечемъ отвергшаго ее родителя, предала духъ свой воспріявшему ее

небесному Отцу. По преданію, утвержденному многими вѣками, св. мощи великомученицы Варвары привезены изъ Царьграда въ Кіевъ первою супругою в. кн. Святополка Изяславича, храмоздателя Златоверхой Михайловской церкви, царевною Варварою изъ рода Комниновъ, въ концѣ XI-го вѣка. Настала гроза монгольская, и мощи были скрыты подъ ступенями каменнаго столба, поддерживающаго хоры; миновалась гроза, и онѣ опять возсіяли изъ-подъ спуда и проливаютъ благодать исцѣленій для притекающихъ къ нимъ съ вѣрою и любовію.

Благочестивые поклонники святыни замѣчаютъ, что усердная молитва предъ мощами св. Варвары избавляетъ молящихся отъ тяжкихъ и неизлечимыхъ болѣзней и предохраняетъ отъ внезапной смерти. Въ 1710 году, во время страшнаго и смертоностаго повѣтрія въ Малороссіи, когда чума свирѣпствовала 10 мѣсяцевъ сряду, когда въ Кіевѣ и окрестныхъ селеніяхъ цѣлыя улицы и монастыри опустѣли, одной только Михайловской обители не коснулась губительная язва и никто изъ братій не умеръ, хотя ворота монастырскія были отворены для всѣхъ входящихъ. Тоже замѣчено при второй чумѣ 1770 года и нѣсколько разъ въ наше время при эпидеміяхъ холеры. Эта благодатная, чудесная сила мощей св. великомученицы извѣстна не однимъ православнымъ жителямъ Кіева, но и римскимъ католикамъ, которые также благоговѣнно чтутъ св. Варвару.

При мощахъ ея не достаеъ честной главы, отсѣченной нечестивымъ родителемъ. Лѣвой руки также нѣтъ: она была сначала удержана въ Греціи, потомъ привезена грекомъ изъ царскаго дома Кантакуzenовъ, докторомъ Мозелемъ, въ городъ Луцкъ и положена въ Братской церкви. Отсюда похитили ее жидаы, раздробили и старались сжечь въ горящей печи; но злодѣйство нечестивыхъ обнаружилось и раздробленная ими святыня вложена въ ковчегъ и внесена Луцкимъ епископомъ Гедеономъ, изъ рода князей Четвертинскихъ, въ каедральную его церковь. Впослѣдствіи, когда Гедеонъ, гонимый уніатами, переселился въ Кіевъ, онъ взялъ съ собою святыню и положилъ ее въ соборномъ Софійскомъ храмѣ, гдѣ и теперь она находится.

Ежегодно, въ 4-й день декабря, т. е. въ день посвященій празднованію великомученицы, святыя ея мощи торжественно обносятся вокругъ церкви Михайловскаго монастыря, при многочисленномъ стеченіи православныхъ и папистовъ. Въ началѣ XVIII столѣтія, Кіевскій митро-

полить Іоасафъ Кроковскій составилъ акаѣистъ великомученицѣ и установилъ пѣть оный еженедѣльно по вторникамъ, предъ литургією, что неизмѣнно и донынѣ совершается.

Мощи св. великомученицы Варвары почиваютъ посреди придѣльнаго ея храма, на возвышеніи. Сперва покоились онѣ въ кипарисномъ гробѣ, сохраняющемся теперь въ ризницѣ, потомъ въ серебряной позлащенной рактѣ, устроенной иждивеніемъ гетмана Мазепы. — Нынѣшняя драгоценная гробница и надъ нею величественная сѣнь воздвигнута благочестивымъ усердіемъ графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. На гробницѣ изображены рельефно страданія великомученицы, а по угламъ четыре литыя ангела. На крышѣ гробницы, также рельефно, изображена великомученица въ полный ростъ. Рѣзба, рисунокъ сѣни, и работа прекрасны и какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ своему назначенію. Въ числѣ лампадъ, привѣщенныхъ на передней сторонѣ сѣни, средняя изъ чистаго золота, съ кистію изъ жемчуга и брилліантовъ—даръ Императрицы Екатерины II.—Замѣчательна драгоценная икона, изображающая отсѣченную главу великомученицы и поставляемая въ раку каждый разъ при пѣніи акаѣиста. Риза этой иконы украшена весьма многими драгоценностями; между ними заслуживаютъ особеннаго вниманія брилліантовые перстни Императрицы Елисаветы Петровны (съ великолѣпнымъ камнемъ, величиною въ 15 коп. серебр.), Императрицы Анны, Цесаревны Анны Петровны и бывшаго Кіевскаго коменданта П. А. Аракчеева.

Въ южномъ придѣлѣ Михайловскаго храма находятся сложеныя изъ кирпича гробницы храмоздателя в. кн. Святополка и супруги его царевны Варвары. Въ томъ же храмѣ погребенъ преосв. Ириней Фальковский, знаменитый богословъ и писатель конца прошедшаго столѣтія, бывший викаріемъ Кіевскимъ, потомъ епископомъ Смоленскимъ, возвратившійся сюда послѣ 1812 года въ качествѣ коадьютора Кіевской митрополіи и оставившій Михайловскому монастырю свою богатую бібліотеку и собраніе рукописей. Подлѣ него, подъ иконою Богоматери, покоится преосв. Аполлинарій, епископъ Чигиринскій, много потрудившійся для устройства Михайловскаго монастыря и скончавшійся почти въ одно время съ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, котораго былъ достойнымъ викаріемъ.

Въ юговосточной части мѣстности, занимаемой Михай-

ловскимъ монастыремъ, въ 1838 году найдены обширныя развалины древней церкви, стѣны которой изнутри, какъ видно по уцѣлѣвшимъ на нихъ частямъ штукатурки, были покрыты фресками. Изъ писавшихъ о кievскихъ древностяхъ одни полагаютъ, что эти развалины принадлежатъ монастырю св. Димитрія, основанному Изяславомъ Ярославичемъ; другіе, что то остатки монастыря св. Θεодора, основаннаго Мстиславомъ Великимъ, сыномъ Мономаха, и названнаго его сыновьями „Вотчъ“ или „Отчій“ монастырь, въ память погребенія отца ихъ. Первое изъ этихъ мнѣній представляется болѣе достовѣрнымъ.

Михайловскій монастырь находится въ управленіи викаріевъ Киевскихъ. Нынѣшній настоятель его, преосвященный епископъ Порфирій, извѣстенъ какъ знатокъ древней филологіи и ученый изслѣдователь Синайскихъ, Египетскихъ и Аѳонскихъ древностей. Въ благосклонной бесѣдѣ со мною, онъ указалъ мнѣ на невѣрность нѣкоторыхъ легендъ, внесенныхъ въ житія святыхъ Аѳонскихъ; такъ напримеръ: сказаніе объ иконѣ Богородицы „Поповской“ въ первоначальномъ своемъ видѣ таково: у грековъ обученіе нотному пѣнію (по обиходу) называется „Поповскимъ искусствомъ“ (*παπαδική τέχνη*), а на этой иконѣ Божественный младенецъ представляется какъ бы регентомъ, съ рукою сложенною для указанія при пѣніи хора, слѣдовательно икона представляетъ Покровительницу пѣвчихъ. По изслѣдованіямъ преосвященнаго Порфирія, на основаніи хрисовулъ и другихъ древнихъ актовъ, на Аѳонской горѣ было нѣсколько городовъ, и въ нихъ городскія богослужebныя клерикальныя обители (*μονή*) населенныя клириками или священнослужителями безбрачными, но не постриженными въ иночество. Таковы были: Ватопедъ, Есфигмень, Ксиропотамъ и другіе. Въ концѣ IX вѣка цѣлый край греческой имперіи былъ совершенно опустошенъ Сарацинами, и города съ обителями, бывшіе на Аѳонѣ, раззорены. Тогда множество клириковъ стеклось въ Константинополь и императоръ Василій Македонянинъ отдалъ имъ Аѳонскую гору. Они возстановили прежде бывшія обители и основали новыя, уже на условіяхъ монашескаго общегитія съ обѣтами иноческими. Такъ начались на Аѳонѣ собственно монастыри (*μοναστήρια*). Въ X-мъ вѣкѣ пришелъ преподобный Аѳанасій и основалъ свою лавру. Что же касается до житія преподобнаго Петра Аѳонскаго, откуда взята извѣстная повѣсть о посѣщеніи Богородицею Аѳонской горы. то въ древнѣйшихъ снискахъ XIII и

XIV вѣка, по изслѣдованіямъ преосв. Порфирія, этой повѣсти не оказалось. Ученѣйшій архипастырь объясняетъ, что и наши русскіе монастыри имѣютъ двоякій характеръ: одни изъ нихъ клирикальные—занятые совершеніемъ богослуженій для богомольцевъ (напримѣръ въ Кіевѣ лавра, Михайловскій монастырь и проч.), другіе — общежительные, для монашеской жизни (какъ Китаевская и иныя пустыни). По мнѣнію его, первыхъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ послѣдними.—Преосв. Порфирій занятъ теперь обширными трудами по изданію документовъ о Синаѣ и Аѳонѣ; о послѣднемъ онъ думаетъ издать до 12 томовъ, а потомъ уже займется Синаемъ. Жаль, что не прежде; потому что о Синайскихъ обителяхъ никто кромѣ его не писалъ.

За оградю монастыря, на сѣверо-востокъ, лежитъ довольно просторная нагорная площадь. Восточная часть этой площади издревле называлась „Крещатицкимъ беремищемъ“; другая старокіевская мѣстность вблизи ея называлась въ старину „Чортовымъ беремищемъ“; тамъ стоялъ нѣкогда Перунъ. Быть можетъ и здѣсь во дни язычества стоялъ также кумиръ, низвергнутый въ одно время съ истуканомъ Перуна. Внизу этой возвышенности находится „Крещатикъ“ или „святое мѣсто“. Откосы Михайловской возвышенности, возстающіе надъ Александровской горной дорогой, правильно обдѣланы въ 1849 г., въ двѣ главныя террасы и по нимъ отъ подошвы къ вершинѣ устроены отлогіе сходы, устланные кирпичемъ. На площади одной изъ нихъ, усаженной отъ подошвы до верхней террасы тополями, поставленъ памятникъ великому князю Владиміру, въ честь крещенія кіевлянъ. Памятникъ составляетъ восьмисторонняя призма, одѣтая со всѣхъ сторонъ чугунными досками, съ рельефными украшеніями. Призма установлена на квадратной довольно обширной площади, поднимающейся отъ земли пятью ступенями. Площадь и ступени изъ чугунныхъ плитъ. На верху призмы, на кругломъ пьедесталѣ, также украшенномъ рельефными орнаментами, возвышается изваяніе, представляющее равноапостольнаго в. к. Владиміра въ молитвенномъ положеніи, въ ту минуту, когда онъ, увидѣвъ, что таинство крещенія совершилось, произнесъ слова молитвы, переданной намъ лѣтописцемъ. Изваяніе обращено на востокъ, къ водамъ Днѣпра. Въ правой рукѣ св. князь держитъ четвероконечный крестъ, вышиною гораздо выше роста своего; въ лѣвой великокняжескую шапку. Князь

одѣтъ въ древнее полукафтанье; на плеча его накинута великокняжеская маптiя. Изваяніе вышиною 6 аршинъ.

• По сторонамъ памятника устроенъ бульваръ. Пирамидальные тополи растутъ роскошно и своею зеленью дополняютъ красоту этого, по истинѣ величественно-живописнаго мѣста. Отсюда открывается взору очаровательный видъ на Днѣпръ, текущій у подножія этихъ возвышенностей, и на безпредѣльную даль его живописныхъ разливовъ, а налѣво, на Подолъ, усѣянный храмами, массою разнородныхъ зданій и сѣтью улицъ.

Внизу, подъ утесомъ памятника, блещетъ яркопозлащенный крестъ надъ колонною, утвержденною широкимъ своимъ основаніемъ на четырехъ аркахъ. Между арками водоемъ съ чистою, ключевою водою: это Крещатикъ, это Почайна, это лѣтописный „Ручай!“ Здѣсь совершилось крещеніе Руси! Здѣсь крестились сыновья великаго Владиміра, немного далѣе граждане Кіева, на устьѣ Почайны, вынѣ поглощенной Днѣпромъ; здѣсь была тогда пристань Кіевская. Что можетъ быть трогательнѣе словъ самой лѣтописи блаженнаго Нестора?—„Владиміръ послалъ по всему городу, говоря: если кто не обрѣтется завтра на рѣкѣ, богатый или убогій, тотъ мнѣ противникъ. Люди же всѣ, услышавъ сіе, съ радостію пошли и радостно говорили другъ другу: еслибы не добро сіе было, не пріяли бы сего князя и бояре!—На утро вышелъ на Днѣпръ самъ Владиміръ, съ пресвитерами царевны Анны и корсунскими, и собралось безчисленное множество людей; всѣ вошли въ воду и стояли иные по шею, другіе до персей, младенцы же ближе къ берегу, а иныхъ младенцевъ держали взрослые на рукахъ. Священники, стоя на берегу, творили молитвы, и видима была радость великая. Владиміръ же радуясь, что познали Бога самъ онъ и люди его, воззрѣлъ на небо и воскликнулъ: Боже великій, сотворившій небо и землю! призри на новыхъ людей Своихъ, даруй имъ, Господи, увѣдать Тебя, истиннаго Бога, какъ увѣдали страны христіанскія, утверди въ нихъ вѣру правую и несовратимую, и мнѣ помоги, Господи, на сопротивнаго врага, да, уповая на Тебя и на Твою державу, побѣждаю козни его.“

Каменная часовня Крещатика воздвигнута въ началѣ нынѣшняго столѣтія благочестіемъ императора Александра I-го и усердіемъ Кіевского градскаго общества. Она освящена 15 сентября 1804 года митрополитомъ Серапіономъ и украшена въ недавнее время приличными мѣсту

иконами. Между ними особенно замѣчательнъ ликъ св. Ольги: по преданію, это есть вѣрное ея изображеніе съ древняго списка, подлинникъ котораго писанъ въ Царѣградѣ, послѣ ея крещенія, живописцемъ императора Константина Багрянороднаго, и хранится въ родѣ князей Вѣлосельскихъ. Греческими письменами начертано на иконѣ: *ἡ τοῦ γένους Ρῶς Δεσπύνα, ἐποίησε Γρηγόριος, ὁ ζωγράφος Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογενήτου* (сія есть Владычица племени Россовъ; писалъ Григорій, живописецъ Константина Багрянороднаго).

Издравле установленъ былъ крестный ходъ сюда въ день памяти Равноапостольнаго Владиміра, 15 іюля, но по времени этотъ благочестивый обычай былъ оставленъ. Нынѣшній архипастырь Кіевскій, митрополитъ Арсеній возобновилъ крестный ходъ на „святое мѣсто“ (такъ православные жители Кіева издревле называютъ часовню на Крещатицѣ). Въ воскресный день 15 іюля 1862 года, по взаимному усердію духовныхъ и свѣтскихъ властей богоспасаемаго Кіева, первый разъ совершилось это благочестивое торжество. Въ Десятинномъ храмѣ, — усыпальницѣ свв. Владиміра и Ольги совершалъ литургію высокопреосвященный митрополитъ Арсеній. Изъ соборнаго храма Великаго Ярослава выступилъ крестный ходъ съ святынею Софійскою — ковчегомъ съ частями мощей св. Владиміра, св. великомученицы Варвары и другихъ угодниковъ Божіихъ и съ чудотворною иконою свят. Николая, заступника земли Русской. Когда владыка вышелъ изъ Десятиннаго храма со всѣмъ своимъ клиромъ, неся надъ главою честный крестъ для освященія водъ, шествіе потянулось къ Златоверхой обители Михайловской. На пути, съ того холма, гдѣ первозванный апостолъ водрузилъ крестъ, возвѣстивъ будущую славу матери городовъ Рускихъ, спустился по высокому крыльцу клиръ церковный съ частію мощей св. апостола Андрея. Ковчежець мощей его понесли рядомъ съ ковчегомъ Софійскимъ равноапостольнаго просвѣтителя нашего, который водворилъ на Руси христіанство, предсказанное апостоломъ. Далѣе изъ вратъ Златоверхой обители, основанной первымъ митрополитомъ Кіевскимъ, вышелъ со всею братіею настоятель ея епископъ - викарій, съ драгоценными иконами архистратига небесныхъ силъ и великомученицы. Когда шествіе, по крутому спуску, мимо римскаго костела, направилось къ Крещатику, на встрѣчу ему показался другой крестный ходъ изъ Печерской лавры. Въ немъ

участвовали, подъ предводительствомъ намѣстника архимандрита Іоанна (нынѣ преосв. епископъ Полтавскій) двенадцать іеромонаховъ и весь клиръ великой церкви, со спискомъ чудотворной иконы Божіей Матери и драгоценнымъ образомъ равноапостольнаго князя, который принесло въ даръ усердіе царское. Сюда же присоединилось духовенство всѣхъ печерскихъ церквей, съ своею святынею, и ректоръ семинаріи, какъ настоятель обители Николаевской, со всею братіею, неся чудотворную икону святителя. Толпы богомольцевъ устремились вслѣдъ за святынею изъ лавры, такъ что съ большимъ трудомъ могли соединиться оба крестные хода, въ тѣснотѣ долины, наводненной народомъ. По словамъ очевидца, „это было чудное зрѣлище, какого не можетъ себѣ представить самое пылкое воображеніе. Промежду сихъ живыхъ стѣнъ отраднo вѣяли хоругви и знамена, спускавшіяся къ источнику, а вдали, въ зеленой рамѣ разступившихся горъ, какъ бы разсвѣченныхъ одинокою колонною Крещатика, открывался синій Днѣпръ, съ бѣлыми парусами мимоплывущихъ судовъ и дальніе, темные лѣса черниговскіе. Давно минувшимъ дышало это настоящее; можно было перенестись духомъ въ первыя времена возникающей Руси, къ колыбели ея вѣры, когда по слову своего князя, стремилась Русь съ тѣхъ же высотъ, такими же несмѣтными толпами, сюда на Почайну, ко всенародной своей купели.“

Въ то же время третій крестный ходъ изъ всѣхъ церквей Подола, предводимый ректоромъ академіи, от. архимандритомъ Филаретомъ, съ чудотворною Братскою иконою Богоматери, ожидалъ уже пришествія двухъ первыхъ изъ стараго Кіева и лавры. Такимъ образомъ тройственное ихъ соединеніе сокупило, единодушною молитвою, всѣ части горняго и дольняго города у того священнаго источника, гдѣ, въ числѣ двенадцати сыновъ Владиміровыхъ, крестились и св. страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ. Предъ началомъ водоосвященія, митрополитъ произнесъ умиленное слово, въ которомъ изобразилъ многовѣковую лѣтопись престольнаго Кіева и началъ отъ проповѣди первозваннаго, возвѣстившаго благодать Божию на сихъ горахъ, обратить вниманіе слушателей на событіе сего пророчества. Владыка указывалъ на величественные храмы, коими украшался Кіевъ древній и новый, на святыню Софійскую и Златоверхую, на преподобіе лавры, съ ея почіющими подвижниками во глубинѣ пе-

щерной, и на выпсренній храмъ апостола, гдѣ водруженъ былъ первый крестъ. Освятивъ воды источника, святитель окропилъ знамена воинскія вокругъ памятника, и крестный ходъ сталъ обратно подыматься по крутой стезѣ къ старому Кіеву.

Такъ возобновилось духовное торжество на „святомъ мѣстѣ,“ на Силоамскомъ кладязѣ нашего духовнаго прозрѣнія, на Іорданѣ новаго рожденія Руси!

Гр. М. Толстой.

ПЯТИСОТЛѢТІЕ МОСКОВСКАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО СИМОНОВА МОНАСТЫРЯ.

Сего сентября 8 дня Московскій Симоновъ монастырь праздновалъ свое пятисотлѣтіе. Основанный 1370 г. по благословенію святителя Алексія, подъ руководствомъ богоноснаго Сергія, ученикомъ его, подвизавшимся въ его обители съ двенадцатилѣтняго возраста, роднымъ племянникомъ отъ старшаго брата, Θεодоромъ, въ послѣдствіи архіепископомъ Ростовскимъ, — Симоновъ монастырь въ теченіи 400 лѣтъ имѣлъ въ числѣ настоятелей въ слѣдъ за первымъ, чтимымъ между угодниками Божиими, препод. Кирилла (Бѣлозерскаго), и св. Іону, въ послѣдствіи митрополита всея Руси. И изъ другихъ первосвятителей Русской Церкви были Симоновскими настоятелями: 1) Геронтій съ 1447 г. до 1459 г.; 2) Варлаамъ съ 1506 г. до 1510 г.; 3) патріархъ Іовъ въ 1571 и 1572 гг.; 4) патріархъ Ермогенъ, бывшій настоятелемъ въ 1583 г.; 5) патріархъ Іосифъ отъ 1639 г. до 1642 г. Спустя десять лѣтъ по основаніи монастыря, въ 1380 г. въ день рождества пресвятой Богородицы одержана была побѣда надъ Мамаемъ, съ коимъ сразиться благословлялъ великаго князя Дмитрія Іоанновича преп. игуменъ Радонежскій, даровавши ему изъ братіи своей бывшихъ бояръ, Брянскаго Александра Пересвѣта и Любутскаго Родіона, въ схимѣ Адріана Ослябю. Съ тѣхъ поръ къ построенному въ честь рождества Богородицы монастырю обращено было особенное вниманіе со стороны державныхъ и другихъ, такъ что и тѣла падшихъ на Куликовской битвѣ витязей-иноковъ и другихъ нѣкоторыхъ повелѣно бы-

до похоронить въ этомъ новомъ монастырѣ. Въ концѣ 15 столѣтія обнесенный высокою каменною стѣною монастырь, съ амбразурами для пушекъ и боевыми башнями, не разъ служилъ Москвѣ вмѣсто крѣпости. Съ 1764 года монастырь, по отобраніи отъ него крестьянъ, сталъ приходить въ упадокъ. Въ 1785 году онъ былъ упраздненъ и обращенъ въ госпиталь. Грустно было добрымъ Москвичамъ переносить потерю монастыря, чтимаго ими по наслѣдственному древней столицы благоговѣнію къ святителю Алексію и Богоносному Сергію, столько послужившимъ благоденствію вмѣстѣ съ Москвою и всего государства и оставившимъ по себѣ память въ Симоновѣ монастырѣ. Достопочтенный гражданинъ Москвы Аванасій Ивановичъ Долговъ, бывшій главою градскаго общества, отъ лица многихъ не разъ отправлялся въ Петербургъ ходатайствовать о возстановленіи монастыря. С. Петербургскій митрополитъ Гавріилъ съ любовію принималъ въ томъ участіе и предрасположивъ къ сему оберъ-прокурора святѣйшаго Синода графа Мусина-Пушкина, письмомъ къ нему 1794 г. іюля 28 дня просилъ его ходатайствовать предъ императрицею о возстановленіи монастыря. Внимательный вельможа выждалъ благопріятѣйшаго къ сему случая. И вотъ по причащеніи св. Христовыхъ Таинъ, въ мартѣ 1795 года государыня изволила сказать ему, явившемуся къ ней съ поздравленіемъ, что она желала бы сдѣлать что нибудь особенно богоугодное. „Возстанови, отвѣчалъ онъ, благочестивѣйшая государыня, въ Москвѣ Симоновъ монастырь.“ Государыня на сіе изъявила согласіе. Именное высочайшее о семъ повелѣніе послѣдовало апрѣля 4 дня въ четвертокъ свѣтлой недѣли. Въ 1812 г. при вступленіи непріятельскихъ войскъ въ Москву настоятель съ нѣкоторыми изъ братіи (до 11-ти человекъ) заперлись было въ монастырѣ, но 5-го числа во время утрени враги ворвались и обнаживши сабли, требовали денегъ, бѣлья, и нѣкоторыхъ изувѣчили; впрочемъ оставшіеся успѣли ночью уйти по дорогѣ къ Коломнѣ. Церкви монастырскія въ это время были заняты складомъ—иная пшена, иная мяса, иная овощей, а соборная лошадьми. Въ кельяхъ настоятельскихъ помѣщался штабъ, а въ одномъ изъ зданій слагались сокровища, награбленныя въ Москвѣ. Это зданіе въ пору бѣгства непріятеля подожжено имъ; пламя распространилось по сторонамъ, но остановилось у церкви всемилостиваго Спаса, равно какъ и башни, хотя приготовлены были къ взрыву, сохрани-

лись. Въ 1830 году милостію Божіею никто въ монастырѣ не подвергся эпидеміи, хотя въ монастырѣ допускаемы были всѣ, а настоятель даже въ больницы отправлялся для наблюденій. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году къ уврачеванію многихъ открылась здѣсь благодать исцѣленій отъ Казанской иконы пресвятыя Богородицы, некогда пожертвованной въ монастырѣ получившимъ ее на благословеніе отъ святителя Тихона Задонскаго.

Наканунѣ торжества пятисотлѣтія обители, 7-го сентября, архимандритомъ съ братіею и мѣстнымъ причтомъ отслужено всенощное бдѣніе въ приходской Богородицерождественской церкви на старомъ Симоновѣ, гдѣ первоначально основанъ былъ Симоновъ монастырь, перенесенный на настоящее мѣсто въ 1405 году. Церковь сія, отстоящая въ полверстѣ отъ монастыря, ко дню торжества, на пожертвованія Московскихъ гражданъ, тщательно возобновлена въ первоначальномъ видѣ, съ щелеобразными окнами. Надъ могилами иноковъ Пересвѣта и Осляби, находящимися въ трапезной части этой церкви, сооружена г. Цуриковымъ и М. Е. Поповымъ металлическая гробница съ таковою же шатровою сѣнью, въ рускомъ стилѣ. На западной стѣнѣ церкви помѣщены двѣ картины, работы Д. М. Струкова: одна изображаетъ трапезу въ Сергіевой лаврѣ, гдѣ преп. Сергій изъявляетъ согласіе отпустить иноковъ Пересвѣта и Ослябю къ в. к. Димитрію Донскому, а другая—единоборство Пересвѣта съ татарскимъ богатыремъ предъ страшнымъ Мамаевымъ побоищемъ. Предъ иконами, надъ гробницею сихъ иноковъ, помѣщены три драгоценныя лампы, одна—даръ ея величества государыни императрицы, другая—отъ великихъ князей Алексія, Сергія и Павла Александровичей и Сергія Максимилиановича, третья отъ морскаго вѣдомства въ ознаменованіе того, что два фрегата нашего флота имѣютъ имена Пересвѣта и Осляби.

Въ день торжества пятисотлѣтія обители, 8-го сентября, предъ литургіею совершенъ былъ крестный ходъ изъ Симонова монастыря въ приходскую Богородицерождественскую церковь на старомъ Симоновѣ. Божественную литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій. Послѣ литургіи съ крестнымъ ходомъ обойденъ весь монастырь при пѣнии благодарнаго Господу Богу молебна, колѣнопреклонно оконченнаго въ соборной Успенской церкви монастыря. Предъ литургіею торжественно отслужена была паннихида по великомъ кня-

зѣ Димитріѣ Донскомѣ, государѣ цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ, по вел. князѣ Владимірѣ Храбромѣ, по инокамѣ Александрѣ Пересвѣтѣ, Родіонѣ Ослябѣ и по всѣмъ воинамъ, убитымъ въ Куликовской битвѣ.

За литургіею въ обычное время настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Евстаѣемъ, произнесено приличное случаю слово, на текстъ: *помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся* (Псал. 118, 52). Проповѣдникъ указалъ пути промысла Божія въ судьбахъ пятисотлѣтней обители, но предварительно обратилъ вниманіе слушателей на значеніе городскихъ монастырей. Вотъ его слова о семъ:

„Не утѣшительно ли намъ нынѣ при воспоминаніи судебъ Божіихъ касательно монастыря „пресвятыя Богородицы, что на Симоновѣ,“ какъ именовался настоящей Симоновъ монастырь въ первые вѣка его,—не утѣшительно ли видѣть такое именитое собраніе всякаго чина и званія, принявшихъ участіе въ празднествѣ пятисотлѣтняго его существованія? Не слишкомъ же стало быть много отдалились мы пятью вѣками отъ благочестивыхъ нашихъ предковъ. Они съ любовію строили при своихъ селеніяхъ обители монашествующихъ, а намъ нынѣ подаетъ еще Господь утѣшеніе .оказывая поддерживающими существованіе ихъ своимъ сочувствіемъ. Пусть въ наше время иные утверждаютъ, что монастырямъ не мѣсто быть въ городахъ, пусть глумятся надъ отшельниками отъ міра, живущими вблизи міра и его суеты. Не такъ разсуждали богомудрые основатели монастырей, не такъ мыслилъ воистину великій въ святителяхъ Русской Церкви св. Алексій митрополитъ, когда строилъ монастыри по окраинамъ города, даже столичнаго, даже въ центрѣ его, какъ и на семъ мѣстѣ благословилъ онъ подъ руководствомъ пустыннолюбца Сергія построить родственному ученику его. Онъ самъ, святитель Алексій, сынъ градоначальника Москвы, въ раннихъ лѣтахъ юности посвятившись Христу Господу, какъ самъ въ монастырѣ среди столицы преуспѣвалъ въ жизни иноческой, такъ конечно опытно постигалъ ту святую истину, что чѣмъ ближе къ людямъ Богъ и Ему единому посвятившіе себя, тѣмъ благонадежнѣе благоденствіе вѣрныхъ Сыну Бога живаго, Христу Спасителю, не по житейскому, разумѣтая, чему выбуду и вѣтротлѣнному, а по нетлѣннымъ благамъ души, *не по плоти, а по духу.*—„Да не тотъ, говорятъ, нынѣ вѣкъ“. Пусть такъ; но и тогда, какъ размно-

жались по землѣ вокругъ многихъ апостоловъ Христо-выхъ сотни тысячъ святыхъ,—не сообразуйтесь въку сему, училъ апостоль Павелъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12, 2). „Не тотъ, говорятъ, нынѣ духъ времени;“ но искушайте души, учитъ св. Бого-словъ, *аще отъ Бога суть* (Іоан. 4, 1).—Что отъ Бога былъ духъ того святаго архипастыря не только Московскаго, а и Кіевскаго и всея Руси, о коемъ сладостно теперь упо-мянули, это безспорно, а о противномъ ему по крайней мѣрѣ крайне сомнительно, отъ Бога ли онъ. „Не тѣ, говорятъ, нынѣ люди;“ да Господь-то нашъ *Иисусъ Христосъ единъ и тойже вчера и днесь, и во вѣки*. И какъ во время оно, и мы нынѣ, по милости Божіей, живемъ и вѣруемъ во *единое истинное Бога и Еложе послалъ есть, Иисусъ Христа, Сына Его единосущнаго, и въ Духа Святаго, Господа животворящаго,—живемъ, и не забывая о смерти, „чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.“* Приятно теперь привести на память, что и великій преобразователь Россіи, императоръ Петръ I признавалъ полезными городскіе монастыри, когда въ новой своей столицѣ устроилъ Александровскую обитель“.

По литургіи была трапеза въ покояхъ Симоновскаго архимандрита, устроенная учредителями торжества, москвскими гражданами. Во время трапезы профессоръ московскаго университета Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ и ректоръ университета Сергѣй Ивановичъ Баршевъ сказали рѣчи по поводу праздника. Приводимъ эти рѣчи въ томъ краткомъ видѣ, какъ онѣ записаны однимъ изъ присутствовавшихъ за трапезою, графомъ М. В. Толстымъ.

„Что значить праздновать? говорилъ С. М. Соловьевъ. Праздновать значить — отрѣшиться отъ ежедневныхъ будничныхъ занятій и ощущеній, проникнуться духомъ праздничнаго событія, возвыситься духомъ. Празднованіе великаго событія должно приводить насъ въ такое же нравственное состояніе, наполнять такими же нравственными силами, какими обладали наши предки, когда совершали великій подвигъ. Мы должны относиться къ празднуемому событію горячимъ чувствомъ, а не мыслию только; избави насъ Богъ отъ холодныхъ, чисто археологическихъ празднованій, къ которымъ способны архаютъ и одрахлаѣвшіе народы. Идея празднованія выражена въ молитвѣ по случаю одного изъ великихъ народныхъ торжествъ русскихъ: „Даждь намъ, Господи, память сего слав-

наго Твоего посѣщенія.“ Не мало было посѣщеній Господнихъ въ православной землѣ русской; не мало испытала она и нападеній „отъ бесерменства и латинства“ по старинному выраженію, съ востока и съ запада. Съ востока намъ нечего уже опасаться; намъ остается воздать востоку за все зло, какое онъ причинилъ намъ, отомстить ему благодареніями. Таковы начинанія Миссіонерскаго Общества, подъ предсѣдательствомъ достойнаго архипастыря Москвы: миссіи, разсадники христіанскаго просвѣщенія— вотъ наша месть востоку! Что касается до запада, то мы не можемъ успокоиться на мысли, что борьба съ нимъ уже кончена, и чтобъ быть духовно готовыми къ борьбѣ, должны чаще вспоминать великія прошлыя борьбы, должны просить Бога, чтобы далъ намъ память Своихъ посѣщеній.“

С. И. Баршевъ говорилъ: „Недавно слышали мы слово объ отношеніяхъ церкви къ государству (а). Для запада, искони обуреваемого борьбою церкви съ государствомъ, вопросъ этотъ весьма важенъ; для насъ—онъ не имѣетъ значенія. Наша православная церковь никогда не входила въ борьбу съ государствомъ: она всегда помнила слово своего божественнаго Основателя: „воздадите кесарева кесареви;“ чтила власть государственную, какъ поставленную отъ Бога; служила отечеству не только молитвою, словомъ назиданія и добрыми совѣтами, но и пожертвованіями и живымъ участіемъ въ подвигахъ и опасностяхъ земли русской. Примѣръ такой дѣятельности нашей церкви видимъ въ событіи, нынѣ празднуемомъ. Съ своей стороны, государство всегда чтило церковь, всегда поддерживало ее своею властію, всегда пользовалось ея совѣтами, а въ трудныя времена прибѣгало къ ея помощи и содѣйствію. Таковы были и будутъ отношенія русскаго государства къ православной русской церкви. Не то было, не то происходитъ и теперь на западѣ Европы. Представитель западной церкви, недавно объявившій себя „непогрѣшимымъ“ и слѣдовательно стоящимъ превыше всего человечества, въ настоящую минуту не имѣетъ, можетъ быть, гдѣ приклонить голову! Англиканская и Сѣверо-Американская церкви ищутъ сближенія съ церковью православною; протестанство чувствуетъ, что не имѣетъ подъ собою твердой почвы... Приближается часъ, когда, по слову Господню, „будетъ едино стадо и единъ пастырь.“

(а) Въ Моск. Успенск. соборѣ 26 августа, въ день коронаціи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОКТАВРЬ.

1870.

ПИСЬМО КЪ МИХАИЛУ МИХАИЛОВИЧУ ЕВРЕИНОВУ, ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ЕГО ВОСПОМИНАНІЯМЪ О МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ.

Ваши воспоминаія о митрополитѣ Филаретѣ напомнили мнѣ многое, что мнѣ случилось видѣть и слышать отъ покойнаго, незабвеннаго нашего владыки, хотя я и не имѣлъ счастья быть такъ близокъ къ нему, какъ вы.

Еще въ дѣтствѣ я много слышалъ отъ отца моего о Филаретѣ, какъ знаменитомъ проповѣдникѣ. Двѣ отдѣльно напечатанныя его проповѣди — одна надгробная по князѣ Кутузовѣ, а другая при вступленіи на московскую паству, лежали постоянно на письменномъ столѣ у моего отца; онъ по нѣскольку разъ читалъ ихъ и меня заставлялъ читать, такъ что я десяти лѣтъ отъ роду рассказывалъ наизусть по цѣлымъ страницамъ, особенно изъ надгробнаго слова.

Въ 1822 году я въ первый разъ видѣлъ преосв. Филарета, уже архіепископа московскаго. Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій взялъ меня на публичный экзаменъ Московской Духовной Академіи, при окончаніи 3-го учебнаго курса. Тутъ кромѣ мѣстнаго владыки было еще два архіерея: Симеонъ Ярославскій и Парѣеній Владимірскій. Нѣскольکو часовъ просидѣлъ я, слушая внимательно и весьма мало понимая, а послѣ экзамена, въ кельяхъ ректора Кирилла, когда я принималъ благословеніе преосвященнаго Филарета, онъ спросилъ Ѳеодора Александровича: „что за мальчикъ?“ и послѣ прибавилъ: „слушалъ внимательно, но понялъ ли что?“ Я сначала сконфузился, потомъ сказалъ, что понялъ рассказъ о Моисеѣ и странствіяхъ Израильтявъ въ пустынь. Владыка съ улыбкою замѣтилъ: „довольно и того для его возраста“. Мнѣ было

десять лѣтъ, но былъ малъ ростомъ и казался моложе. Возвратясь въ деревню, я все это разсказалъ моему отцу; онъ былъ въ восхищеніи и сказалъ мнѣ: ты счастливѣе меня: видѣлъ Филарета, а я не видалъ и можетъ быть не увижу его. Такъ дѣйствительно и случилось.

Вскорѣ послѣ кончины батюшки въ 1825 году, началось мое постоянное пребываніе въ Сергіевскомъ посадѣ и ученіе у Федора Александровича Голубинскаго. Здѣсь я уже нерѣдко видалъ владыку и бывалъ у него съ покойною матушкой. На экзаменахъ въ Академіи я бывалъ постоянно и очень ими интересовался, по близкому знакомству съ профессорами и студентами того времени. Глубина, острота и мѣткость замѣчаній владыки были поистинѣ изумительны; ихъ какъ огня боялись тѣ, до кого касалось дѣло. Въ послѣдствіи, приближаясь къ старости, преосвященный Филаретъ совершенно переработалъ свой характеръ и сдѣлался снисходительнымъ и кроткимъ. Но въ то время, о которомъ я говорю, было еще далеко до этой перемѣны. Слишкомъ въ сорокъ лѣтъ многое позабылось; но и теперь еще помню, что на экзаменахъ чаще и сильнѣе доставалось наставникамъ, нежели студентамъ. Особенно часто сыпались замѣчанія на ректора Поликарпа; инспектору Евлампію, назвавшему полемическое богословіе воительнымъ, владыка сказалъ: „Отъ чего же не называть солдатскимъ богословіемъ“? Въ другой разъ замѣтилъ ему же, при трактатѣ объ аріанахъ: „Ты сражаешься съ тѣнями.“ На экзаменѣ изъ всеобщей словесности разбиралась однажды, какъ образцовое произведеніе, извѣстная надпись Рубана къ памятнику Петра I (колоннѣ Родоской и проч.). Владыка разобралъ и мысли и слова со свойственною ему острою и доказалъ почтенному профессору Платону Ивановичу Доброхотову, что эта надпись вовсе не образцовое произведеніе. Способности студентовъ владыка умѣлъ оцѣнить почти съ перваго взгляда; объ одномъ изъ нихъ онъ отозвался: „Этотъ весь плоть.“ Слово оказалось совершенно мѣткимъ.

Зимою 1826 года владыка, пріѣхавъ изъ Москвы въ Лавру для пріема принца Оранскаго, разсказывалъ моей матери о перенесеніи чрезъ Москву тѣла императора Александра I. Въ Москвѣ составлена была коммиссія для устройства печальной церемоніи, собиравшаяся въ залѣ кремлевской экспедиціи. Въ коммиссіи сидѣли, говорилъ владыка, князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, графъ Петръ Александро-

вичъ Толстой и я. Князь Юсуповъ предложилъ, чтобы, по тѣснотѣ Архангельскаго собора, постлать помость поверхъ всѣхъ гробницъ тамъ находящихся и на этомъ помость поставить катафалкъ. Я отвѣчалъ, что князю Николаю Борисовичу, проведенному цѣлую жизнь при дворѣ, лучше меня должно быть извѣстно, прилично ли попирать ногами царскія гробницы. Объ этомъ я спорить не буду, но попирать св. мощей не позволю. Полъ былъ насланъ поверхъ гробницъ, но надъ раками царевича Димитрія и черниговскихъ чудотворцевъ прорѣзаны отверстія, окруженныя рѣшетками. Въ другой разъ князь Юсуповъ представилъ въ комиссію рисунокъ балдахина, покрытаго сверху флеромъ; надъ нимъ, почти уже въ куполѣ, должны были горѣть огни, представляющіе вѣнецъ изъ звѣздъ. Я замѣтилъ, что отъ этихъ огней можетъ произойти пожаръ и пожалуй придется приводить въ соборъ команду съ трубами и насосами. Меня не послушали, но послѣ флеръ дѣйствительно вспыхнулъ и надѣлалъ тревоги. Князь очень гнѣвался на мои замѣчанія и гнѣвъ его дошелъ до Петербурга, такъ что Государь поручилъ князю Дмитрію Владиміровичу примирить князя съ архіепископомъ; я отозвался, что вовсе не желалъ прогнѣвать князя, но только исполнять свою обязанность.

Во время коронаціи императора Николая Павловича мнѣ случилось быть въ Москвѣ, и отецъ Поликарпъ, назначенный къ служенію литургіи какъ настоятель старшаго изъ ставропигіальныхъ монастырей—Новоспасскаго и ректоръ Духовной Академіи, провелъ меня съ собою въ соборъ. Литургію готовились служить два митрополита: Серафимъ Новгородскій и Евгеній Кіевскій и архіепископъ Московскій Филаретъ, которому въ тотъ же день пожалованъ былъ бѣлый клобукъ. Не стану описывать извѣстныхъ всѣмъ обрядовъ коронаціи; скажу только объ одномъ обстоятельстве, которое особенно осталось для меня памятнымъ. Нашъ владыка почему-то опоздалъ и спѣшилъ скорѣе облачиться, стоя передъ жертвенникомъ. Въ ту минуту, когда на обѣ руки его иподіаконы надѣвали поручи, вдругъ поклонился ему въ землю архимандритъ въ облаченіи и богатой брилліантовой митрѣ. „Кто это?“ спросилъ владыка. Юрьевскій архимандритъ Фотій, отвѣчалъ тотъ вставая. „Теперь не время и здѣсь не мѣсто.“ Этими словами московскій архипастыръ далъ замѣтить Фотію, что онъ, проживъ уже два мѣсяца на дачѣ графини Орловой (въ Нескучномъ), давно уже долженъ былъ явить-

ся за благословіемъ къ мѣстному владыкѣ, а не беспокоить его въ то время, когда онъ спѣшитъ для встрѣчи Государя.

Между тѣмъ, какъ въ Москвѣ происходили торжества коронаціи, въ Лаврѣ случилось грустное происшествіе. Оконченъ былъ 5-й учебный курсъ въ Академіи; списокъ студентовъ составленъ академическою конференціею и ученые степени назначены. Кончившіе курсъ воспитанники развѣзжались каждый на свою родину и проводы товарищей сопровождались иногда дружескимъ угощеніемъ. Послѣ одного изъ этихъ проводовъ студентъ Михайлъ Лаговскій, которому уже назначена была степень кандидата, пришелъ ко всеобщей въ Успенскій соборъ (это было подъ 29 августа) и сталъ пѣть безобразно. Инспекторъ Академіи Евлампій приказывалъ ему замолчать, но онъ не послушался. По окончаніи службы, Лаговскій, на выговоръ инспектора, отвѣчалъ ему какою-то грубостью, за что былъ запертъ въ карцеръ. Въ ту же ночь послано было къ митрополиту донесеніе о происшествіи. На другой день призвалъ митрополитъ ректора Поликарпа, находившагося въ Москвѣ, и сказалъ ему: „Знаешь ли, что дѣлается у тебя въ академіи? Вотъ прочти письмо инспектора.“ Пораженный неожиданной новостью, отецъ Поликарпъ старался смягчить гнѣвъ архипастыря и вымолить пощаду виновному. Для этого онъ нѣсколько разъ поклонился въ ноги митрополиту, чего прежде никогда не дѣлалъ. И Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій нарочно поспекалъ въ Москву съ тою же цѣлю, но всѣ просьбы остались тщетными. Владыка рѣшилъ, что въ настоящее время нельзя оставить такого поступка безъ наказанія, тѣмъ болѣе, что слухъ объ немъ можетъ дойти до двора находившагося въ Москвѣ. Бѣдный Лаговскій выпущенъ былъ изъ Академіи студентомъ съ дурнымъ аттестатомъ, возвратился на родину въ Кострому, гдѣ года черезъ три умеръ отъ чахотки. До конца жизни своей онъ получалъ ежегодное пособіе отъ отца Поликарпа.

По приѣздѣ въ Москву, я уже гораздо рѣже видалъ владыку. Съ начала университетскія занятія, потомъ мірскія суеты и утѣхи отвлекли меня совершенно въ другую сторону. Но позднѣе, когда я обратился къ занятіямъ духовно-историческою литературою, милостивое вниманіе владыки встрѣтило меня одобреніемъ на новомъ поприщѣ. Одинъ изъ первыхъ моихъ опытовъ: „сказаніе о чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери“—было рассмотрѣно

покойнымъ митрополитомъ прежде напечатанія. Онъ перемѣнилъ въ немъ нѣсколько выраженій и совершенно исключилъ описаніе другой Иверской иконы, находящейся въ соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря, принадлежавшей царевнѣ Софіи. Когда я поднесъ ему другую книгу: „О древностяхъ Ростова,“ онъ сказалъ мнѣ, что, будучи архіепископомъ Ярославскимъ, имѣлъ намѣреніе откладывать каждый годъ изъ своихъ доходовъ для возобновленія Ростовскаго Кремля, но не успѣлъ привести въ исполненіе этой мысли, потому что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ переведенъ былъ въ Москву, не успѣвъ и побывать въ Ярославской епархіи. Разказы мои изъ исторіи русской церкви имѣли счастье понравиться владыкѣ; онъ принялъ отъ меня первую и вторую книжку съ милостивымъ одобреніемъ и особенно похвалилъ тѣ главы въ послѣдней изъ нихъ (поднесенной ему за нѣсколько времени до его кончины), гдѣ говорится о преподобномъ Сергіи и ученикахъ его; владыка находилъ полезнымъ напечатать эти главы отдѣльно для продажи въ Лаврѣ.

Съ глубокою признательностію воспоминаю объ участіи, какое принималъ иногда покойный владыка во мнѣ и въ моемъ семействѣ. Когда я готовился вступить въ бракъ и просилъ благословенія у митрополита, онъ спросилъ: „Развѣ есть родство или какое препятствіе?“—Я отвѣчалъ, что препятствій никакихъ нѣтъ, но я прошу его благословенія, какъ видимаго знака благословенія Божія. Разспросивъ о качествахъ невѣсты и семейства, въ которое я вступаю, онъ приказалъ мнѣ побывать въ другой разъ и назначилъ день. Въ этотъ день нашелъ я владыку больнымъ; онъ принялъ меня въ спальнѣ и благословилъ иконою Спасителя на убрूसѣ. Когда я представилъ митрополиту новобрачную жену мою, онъ сказалъ ей: „я давно знаю графа и прошу васъ: успокойте его. Помните слѣва апостола: *яко Сарра почиташе Авраама, господина того зовущи.*

Во время тяжелой болѣзни посѣтившей меня въ 1857 году, я видѣлъ митрополита Филарета во снѣ. Этотъ знаменательный сонъ съ его послѣдствіями описанъ мною въ Душеполезномъ Чтеніи (а). Тамъ же помѣщено и письмо, полученное мною отъ владыки во время болѣзни моей (б).

(а) Д. Ч. 1866. № 1. б., стр. 39 и 40.

(б) Д. Ч. 1869. № 4. б., стр. 60.

Дѣти мои сохраняютъ залоги милостиваго вниманія къ нимъ покойнаго владыки; почти все они получили отъ него на благословеніе иконы. Два старшихъ мальчика по вступленіи въ гимназію были представлены мцою владыкъ и получили отъ него краткое наставленіе.

Вотъ все, почтеннѣйшій Михайлъ Михайловичъ, что пока я могъ припомнить о незабвенномъ нашемъ архипастырѣ. Чувствую, что мои воспоминанія слишкомъ мелочны и не важны. Но я вѣрую, что духъ блаженнаго святителя, отшедшаго отъ насъ плотію, близокъ и теперь ко всемъ любящимъ его, а потому полагаю, что каждая черта изъ его жизни, каждое слово, какое кто-либо можетъ припомнить, должны быть сохранены не только для современныхъ читателей памяти Филарета, но и для потомства.

Гр. М. Толстой.

С. Каменки, 17 августа 1870 года.

ИЗЪ БЫТА КРЕСТЬЯНЪ.

Въ одной изъ деревень Тверской губерніи К. уѣзда, расположенной на большой трактовой дорогѣ, жили два брата родные: Иванъ Сидоровъ и Карпъ Сидоровъ. Иванъ былъ женатъ, имѣлъ дѣтей и порядочный домикъ съ крестьянскимъ хозяйствомъ; Карпъ былъ холостой, но пожилыхъ уже лѣтъ. Онъ былъ въ военной службѣ, пришелъ домой въ чистую отставку съ порядочнымъ количествомъ деньжонокъ, но за то съ надорваннымъ здоровьемъ. Иванъ принялъ его ласково, помѣстилъ у себя въ домъ, и покоилъ по возможности, имѣя между прочимъ въ виду деньжонки его. Карпъ не говорилъ, сколько у него денегъ, но по всему было замѣтно, что достаточно. У Карпа было два самовара, и онъ любилъ попивать чаекъ; у Карпа были часы серебряные съ цѣпочкою; у Карпа было нѣсколько жилетокъ; и подчасъ онъ брату давалъ на помощь рублей десятковъ по пяти. Карпъ не хотѣлъ даромъ жить у брата. „Работать я братъ,“ говорилъ онъ, и не стану, не взыщи, отвыкъ; да и худо можетъ. А чтобъ тебѣ не кормить меня даромъ, вотъ тебѣ на работника.“ Карпъ давалъ сорокъ руб. въ годъ брату. „Только ужъ не неволь меня на работу; когда могу, самъ выйду.“ Братъ и не неволилъ; а жена Иванова, Ирина не знала, какъ и

ублажить деверя: и дольку лишнюю пирожка въ праздникъ подложить ему, и яичко сварить, и молочка тихонько отъ дѣтей своихъ налѣтъ,—баловала, какъ маленькаго ребенка. Карпъ былъ очень доволенъ и благодарилъ Бога и брата за радшіе и ласки. „Чего больше мнѣ, думаю онъ про себя; и въ рай, думаю, такого житья не будетъ.“ Правда Карпу иногда, въ праздникъ, подгулявшіе сосѣди и товарищи подсмѣивались, и говаривали съ двусмысленной улыбкой: а что, служба, небось, какъ сыръ въ маслѣ катаешься?

— Слава Богу, берегутъ,—отвѣчалъ обыкновенно Карпъ,—дай Богъ брату и невѣсткѣ добраго здоровья.

— Чего не беречь? Можно беречь; чай клада такого не найдешь, какъ твоя милость.

— Что же моя милость? Братъ,—какъ братъ.

— Ну нѣтъ, не всякой братъ такой какъ ты. Въдѣ за-пась-то великъ у тебя.

— Чѣмъ могу, дѣлюсь; и грѣхъ было бы въ-нуждѣ не помочь брату.

— Нѣтъ, а ты, умная голова, подумай вотъ объ чемъ: чай не знаютъ, какъ дожидаться смерти твоей, чтобъ завладѣть богатствомъ-то?

— Какое богатство?—говорилъ скромно Карпъ;—откуда у солдата богатство?

— Ну, не гнѣви Бога; мы знаемъ: толковали подгулявшіе сосѣди.—А ты поставь-ко намъ штофикъ ради праздника; мы выпьемъ, да и научимъ тебя, что нужно дѣлать, чтобы узнать тебѣ, любить ли тебя Иванъ-то съ Ириной.

— Я и безъ того знаю, что любить.

— Нѣтъ, ты, милый человекъ, въ душу-то ихъ загляни, въ нутро-то къ нимъ.

— Да къ чему мнѣ? отговаривался Карпъ, желая освободиться отъ непрошенныхъ наставниковъ.

— Нѣтъ, ты постой, настаивали тѣ;—ты вотъ скажи Иринѣ-то: жениться хочу, хочу жить своимъ домомъ. Вотъ и увидишь, какъ покоробить Ирину-то; да и Иванъ-то къ лѣсу будетъ глядѣть. А то можно имъ тебя угождать.

— Куда ужъ мнѣ жениться? пора костямъ на мѣсто, отвѣчалъ Карпъ.

— Да ты, милый человекъ, хотъ пошутить,—толковали наставники.—Тебѣ жъ лучше, еще больше стануть ухаживать.

Карпъ дѣйствительно не думалъ жениться, и по временамъ сильно прихварывалъ; но Иванъ съ Ириной не шутилъ боялись, что онъ женится.

— Вотъ, братецъ родимый, разъ сказала какъ-то Ирина, угостивши деверя пирогомъ съ капустою;— вотъ мы за тобой ходимъ—ходимъ, служимъ—служимъ, а у тебя Богъ знаетъ, что на умѣ-то. Можетъ и не помянешь нашу хлѣбъ-соль.

Карпъ старался около пирога.

— А славный пирожокъ; спасибо, невѣстухка, говорилъ онъ, не обращая вниманія на ея рѣчь.

— На здоровье, родимый. Только вотъ все намъ думается, что какъ ты женишься, да отъ насъ отойдешь.

Ирина притаила дыханіе и зорко смотрѣла на Карпа. Карпу припомнилась рѣчь полупьяныхъ сосѣдей своихъ. „Дай попытаю,“ подумалъ онъ съ улыбкой.

— Матушка,—заговорилъ маленькій сынъ Ирины, Левонъ, мальчикъ лѣтъ десяти,—нынче на улицѣ молоди, что Алексѣй Петрухинъ женится.

— Молчи, глупый, закричала на него мать, и снова устремила внимательные взоры на Карпа.

— Что жъ худаго, сказалъ онъ;—жениться, такъ жениться; люди женятся же.

У Ирины духъ захватило.

— Оно такъ; для чего и не жениться, только....

Она не знала, что и сказать, и только толкнула ни за что, ни про что своего сына въ затылокъ такъ, что тотъ заплакалъ.—Пикнуть не смѣй, закричала она на него.

— Приведу жену молодую, наряжу словно куклу, посажу въ передній уголъ, напою, накормлю досыта, и скажу ей: живи, не тужи: такъ говорилъ Карпъ подшучивая надъ Ириною. У той всѣ суставы коробило.

— И забудешь, братецъ любезный, нашу службу кровную, нашу хлѣбъ-соль трудовую, говорила чуть не со слезами Ирина.

— Заживу своимъ домомъ припѣваючи; благо есть на что.

Ирина едва стояла на ногахъ.

Карпу жалко стало ея и стыдно за самого себя.

— Ну не глупа ли ты, невѣстухка, сказалъ онъ.—Мнѣ ль жениться, когда уже жизнь на кончикѣ, когда мочи нѣтъ ноги двигать?

— Женишься, не бось, помолодѣешь и поправишься, возразила Ирина, все еще не понимая, шутить онъ, или правду говорить.

— Да, помолодѣешь. Что жъ жена-то переродить что ль меня? Воротить молодость что-ль разудалую? Вольеть кровь въ жилы молодецкую что-ль?... Увы! знать прошла

пора, Не воротится! на что чужой вѣкъ заѣдать, надъ чужой жизнью мытариться? Не объ женѣ, не о свадьбѣ, а объ могилѣ да о похоронахъ думать надобно; какъ за старые грѣхи Бога замолить, да чтобъ помянули люди добрые теплою молитвою у Господа Бога,—вотъ объ чемъ думать надо.

Въ это время взошелъ въ избу племянникъ Ивана и Карпа отъ родной ихъ сестры, Авдотьи, сирота, давно лишившійся отца и матери. Ему было лѣтъ осемнадцать, и скоро предстояла нужда жениться.

— Вотъ женихъ-то кто, сказалъ Карпъ, указывая на Луку, своего племянника.—Ему въ стать жениться, а не мнѣ. Лука поздоровался и съ Карпомъ и съ Ириной.

— Ты смотри у меня; умру, поминай, говорилъ Карпъ племяннику.

— Что рано сбирасься, сказалъ Лука, почесывая затылокъ.—Смерть не стоитъ у воротъ.

— Не стоитъ-то не стоитъ, а и недалеко ходить. А я тебѣ на поминъ души, да на поправку твою оставлю.

Лука молчалъ.

— Ты зачѣмъ? спросила Ирина Луку.

— Да такъ. Ходилъ въ деревню Еремѣевку къ Дороею долото поправить, да вотъ и зашелъ по дорогѣ.

Ирина посадила его, какъ гостя. Рѣчь пошла о нуждахъ домашнихъ, о сѣнокошѣ, о хлѣбѣ, о скотинѣ. Лукѣ не чѣмъ было похвастать. Все-то у него было худо да худо; всего-то мало да недостаточно. „Эхъ ты, горемыка, сказалъ Карпъ, послушавши рѣчей Лукиныхъ. Дала бы ты ему, невѣстушка, хоть дольку пирожка; пусть отъ горя пожуешь.“ Ирина принесла пирога Лукѣ. Лука съ жадностію принялся ѣсть; видно было, что онъ голоденъ. Когда онъ сталъ собираться домой, Карпъ тихонько сунулъ ему два рублика на его нужды, и не велѣлъ никому говорить; и потомъ по уходѣ его, что-то долго молча высчитывалъ по пальцамъ; затѣмъ тихонько крикнулъ, какъ будто говоря: ну, теперъ ладно будетъ. Онъ высчитывалъ, сколько бы оставить Лукѣ послѣ своей смерти. Ему слѣдовало бы сдѣлать форменнымъ порядкомъ духовное завѣщаніе, или что-нибудь въ родѣ того; и священникъ, духовникъ его, напоминалъ ему о томъ; а онъ все отпѣкивался. „Да зачѣмъ это, батюшка? Неужто братъ Иванъ обидитъ?“

— Почему знать, Карпъ, говорилъ священникъ.—Лука-вый силенъ, соблазнить и введетъ въ грѣхъ. Лучше обезпечъ законнымъ порядкомъ.

— Нѣтъ ужь, батюшка, будь что будеть; а то что прежде времени оглашать, сколько у меня денегъ?

Карпъ именно боялся этаго оглашенія. А между тѣмъ дѣло дошло до грѣха. Иванъ вообще не долюбивалъ сиротъ послѣ сестры своей, а особенно Луку, и недолюбивалъ именно потому, что Карпъ часто тихонько помогалъ имъ. Когда Ирина пересказала ему разговоръ свой съ Карпомъ и прибавила, что въ это время пришелъ и Лука, Иванъ гнѣвно сказалъ:—напрасно ходитъ къ намъ молкосось! ты бы его прогнала. Чай приходилъ навѣдаться, скоро ль помреть дядя? Не бось наслѣдства ждетъ? какъ бы не такъ! И этотъ хворый, говорилъ Иванъ про брата, помиралъ бы что ль скорѣе.

— Ну ужь такъ и помирать, возразила Ирина; что больно надобль?

— А ты небось рада, коли онъ женится?

— Рада не рада, а Богъ съ нимъ, пускай живетъ.

— Ну знаемъ мы тебя; никогда правды не скажешь.

Иванъ хлопнулъ дверью и ушелъ. Карпъ, дѣйствительно, не долго потянулся на бѣломъ свѣтѣ. Осенью онъ какъ-то попалъ на рѣкѣ въ польню, промокъ до костей, схватилъ горячку, и отдалъ Богу душу. Въ безпамятствѣ никакого распоряженія касательно своихъ денегъ онъ не могъ сдѣлать. Не успѣлъ еще остыть онъ, какъ Иванъ обшарилъ всѣ его карманы, распоролъ всѣ его подкладки, гдѣ у Карпа защиты были деньжонки, и все прибралъ къ рукамъ своимъ. Похоронилъ онъ брата кое-какъ, такъ что въ деревнѣ невольнo осуждали его. „Чай денегъ-то осталось, говорили сосѣди; не на свои гроши, не бось, хоронить. Можно бы и подучше; а то нищихъ лучше хоронять. Что солдатъ, такъ и ладно. Вѣдь братъ родной былъ, такая же душа христіанская; Царю и Богу служилъ сколько лѣтъ; здоровье потратилъ на службу; денегъ оставилъ гору, а схоронили, какъ пса. И помянуть добрыхъ людей не позвали; и сорокоуста не заказали.“ Иванъ слышалъ эти толки, да отмалчивался нахмурившись, какъ будто не его было дѣло.

Послѣ похоронъ Иванъ одинъ безъ домашнихъ развѣзалъ всѣ узелки, развернулъ всѣ бумажки, и сосчиталъ, сколько осталось ему послѣ брата. Оказалось рублей до девяти сотъ серебромъ. „Вотъ кротъ сколько накопилъ: промолвилъ онъ, улыбаясь на деньги.—А еще сколько разсозвалъ тѣмъ нищимъ-то.“ Иванъ говорилъ о сиротахъ сестры своей, и забывалъ о томъ, сколько для него тратилъ

Карпъ. Полюбовавшись деньгами и пересчитавши ихъ снова, онъ завернулъ ихъ аккуратно въ тряпицу, и сунулъ на самое дно сундука, куда кромѣ его и Ирины никто не ходилъ; и самый сундукъ поставилъ въ самый темный уголъ клѣтки. Женѣ своей онъ сказалъ объ деньгахъ, но съ угрозою, чтобъ она не смѣла и заикнуться ни одному человѣку;—„даже матери родной не смѣй говорить объ нихъ, иначе,—говорилъ Иванъ,—языкъ изъ тебя на аршинъ вытяну“. Скоро у Ивана явилась новая лошадь, довольно хорошенькая, вмѣсто прежней старой; явилась новая телѣга, новая шляпа; у Ирины большой головной платокъ, плисовая душегрѣйка, ситцевыя фериази. Иванъ затѣялъ новую постройку, сталъ строить домъ, дворъ и всѣ надворныя принадлежности. Работа кипѣла. Скоро новый домъ Ивановъ скрасилъ всю деревню.

— Смотри, ребята, толковали въ деревнѣ,—должно быть Ивану охапка досталась денегъ-то.

— Еще бы. Чай послѣ Карпа-то гора досталась.

— Это вонъ отъ домовища Карпова тесь-то пошелъ на крышу Ивану-то. Больно тогда гробъ-то былъ плохъ.

— Нѣтъ, а вы вотъ на что взгляните: у Ирины-то фериази-то должно быть изъ савана Карпова скроены...

Какой-то старикъ деревенскій вмѣшался въ эти рѣчи, и сказалъ:—Не дѣло вы, какъ я вижу, толкуете, братцы. Что вы корите Ивана?

— А что жъ ты заступаешься? Не бось изъ своего кармана что ль Иванъ-то строится?

— Да и не изъ вашего. Вѣдь онъ у васъ не укралъ; братъ ему оставилъ. Хорошо, что онъ не пропилъ, и не промоталъ, на дѣло употребилъ: вотъ что. Да еще бы лучше онъ сдѣлалъ, еслибъ подѣлился съ сиротами Авдотиными.

Лука самъ не смѣлъ заговаривать съ дядей о деньгахъ; онъ боялся даже и зайти-то при Иванѣ въ домъ; потому что Иванъ разъ какъ-то увидѣлъ, что Лука пришелъ послѣ смерти Карпа, да какъ закричить на него: „ты зачѣмъ: наслѣдство что ль пришелъ получать? не жди: нѣтъ тебѣ ничего!

Лука оторопѣлъ и молчалъ. „На ворѣ видно шапка горитъ“, подумалъ онъ.

— Я пришелъ, сказалъ онъ наконецъ съ робостію,—нѣтъ ли хотя одеженки какой старой послѣ дяди-то Карпа.

— Какая тебѣ одеженка? солдатскіе брюки что ль запачканные, аль фуражку? Въ солдаты что ль наровишь? говорилъ гнѣвно Иванъ.

— Да дай ты ему что нибудь изъ одеженки-то, сказа-

да Ирина. Парнишкѣ годится на что-нибудь. Тебѣ-то куда? У насъ, слава Богу, есть. Дѣвки-то наши не надѣвуть солдатскую одежду, право.

— Самому пригодится, въ лѣсъ по дрова поѣду.

— Полно, постыдись.

Иванъ одумался; онъ ушелъ въ клѣтъ свою, вынесъ оттуда жилетку и двое брюкъ да старую шинель послѣ Карпа, и сунулъ ихъ Лукѣ. На, нарядись, да послѣ не смѣй просить. Наслѣдства никакого не осталось.

— А на сторонѣ-то говорятъ, что у дяди деньжонки были, сказалъ Лука, и самъ испугался словъ своихъ. Иванъ разсвирѣпѣлъ. „Какія деньжонки? Кто сказалъ? А кто поилъ и кормилъ Карпа? Кто ходилъ за нимъ? Кто обмывалъ его? Кто схоронилъ его? Небось тогда никого не было около Карпа; а теперь такъ „деньжонки?“ Вонъ отсюда, негодный! Чтобъ духу твоего здѣсь не пахло! И мать-то твоя была такая же змѣя подколодная!“

Лука схватилъ шапку, и дай Богъ ноги. Послѣ этого неповадно было ему ходить въ домъ къ Ивану. Въ первый же деревенскій праздникъ Лука надѣлъ жилетку дяди своего Карпа; товарищи увидѣли его въ этой жилеткѣ и стали подтрунивать.

— Послѣ дяди, что ль, обновка-то, говорили одни, болѣе скромные, разсматривая жилетку.

Другіе перебывали:—нужь обновка! Не обновка, а обноска. Чай дядя-то лѣтъ тридцать носилъ, да тебѣ оставилъ на поминъ души.

— А ты распори да вывори ея, говорили третьи; чай въ ней бумажки зашиты; вѣдь дядя-то, знаешь, какой богачъ былъ. У него, чай, по всѣмъ швамъ деньги были зашиты; въ каждомъ швѣ по десятирублевой.

— Иванъ, чай, прежде тебѣ подпоролъ, говорили еще иные; онъ братъ знаетъ свое дѣло; швы-то новые, видишь? Жилетка дѣйствительно была подпорота Иваномъ.

Говорятъ, тысячи три было у Карпа-то.

— Откуда три?

— Откуда? извѣстно, гдѣ-нибудь укралъ.

— Полно-те пустое говорить, сказалъ солдатикъ, пришедшій въ домовую отпускъ изъ того же полка, гдѣ служилъ покойный Карпъ.—Карпа у насъ знали всѣ; онъ былъ каптенармусъ, и могъ деньжонки нажить законнымъ порядкомъ; нечего кости его тревожить. Съ тысячку у него должно быть.

— Слышь, Лука, тыщенка — шутка развѣ. А тебѣ изъ тыщенки только старая жилетка досталась.

Лука молчалъ; но на сердцѣ у него заскребло.

— Эхъ бабій у тебя смыслъ, продолжали товарищи Лукины. Тебѣ и полно, дали старую жилетку, и ладно, — ротозей!

— Я вѣдь не знаю, были ль у дяди Карпа деньги или нѣтъ, сказалъ какъ-то нехотя Лука.

— Я тебѣ говорю: были, сказалъ солдатикъ. — И весь полкъ скажетъ: были, спроси кого хочешь въ полку.

— Да, такъ вотъ онъ сѣлъ, да и побѣхалъ въ полкъ, кто-то сказалъ, засмѣявшись на Луку.

— А ты къ становому на дядю-то Ивана.

— А что жъ онъ выиграеть? вступился еще кто-то, бывавшій въ судахъ и знавшій всѣ крючки судейскіе. — Иванъ-то небось, промаху не дастъ; и самъ себѣ на умѣ, а тамъ еще научать. Ну, скажутъ, въ полку были деньги; да вѣдь послѣ полка-то онъ домой пошелъ, дома жилъ; — дорогой потерялъ, въ деревнѣ украли, самъ прожилъ, или подарилъ кому-нибудь. Вѣдь духовной нѣтъ..

— Нѣтъ, сказалъ Лука.

— Ну нѣтъ, такъ и дѣлу конецъ; пиши пропало.

— Ну да ты, дядя Иванъ не ври, обратились товарищи Лукины къ оратору, знавшему всѣ судейскіе крючки. — Гдѣ у Карпа въ деревнѣ украли? Какъ онъ въ деревнѣ прожилъ? Вѣдь чай деревня-то не за тысячу верстъ, — знаемъ мы.

— Не за тысячу верстъ, а все ничего не подѣлаешь. Вѣдь ты не видалъ денегъ у Карпа. И ты? И ты?

Крестьяне отнѣкивались.

— Ну такъ и пиши: „пропало.“

Лука все это слушалъ со вниманіемъ.

— А все бы пригрозить становымъ Ивана-то; струсилъ бы, небось.

— Ну что жъ? Коли хочешь, покормите становаго-то. Ему ладно будетъ. Ты сходи да снеси; а Ивана-то онъ и самъ позоветъ, да съ него возьметъ; а на концѣ-то будетъ одно, — пиши: „пропало“.

— Неужели ужъ такъ и правды нигдѣ не найдешь? сказалъ кто-то.

Но этотъ вопросъ остался безъ отвѣта.

— А ты вотъ что, братъ, сдѣлай, сказалъ Лукъ степенный и богобоязненный мужикъ, Иванъ Дмитріевъ; — сходи лучше къ батюшкѣ нашему, отцу духовному, да спроси его: не говорилъ ли ему чего Карпъ при смерти. Да пусть

онъ потолкуеть дядѣ-то Ивану дать тебѣ что-нибудь; вѣдь ты сирота; ты—родня ему.

— И то вѣрно, сказали нѣкоторые, выслушавъ совѣтъ Ивана Дмитріева.—Дядя Иванъ ладно говорить. А другіе, кто посмѣяе, толковали: что къ попу? Пошъ ничего не подѣлаеть; къ становому его! Вѣдь онъ зазнался. Да и похороны-то сдѣлалъ самые нищенскія. Пускай становой справится съ нимъ по своему.

— Полно, не слушай ихъ, сказалъ опять Иванъ Дмитріевъ Лукѣ;—имъ что Иванъ! Иванъ имъ чужой, а тебѣ вѣдь онъ дядя; пригодится быть можетъ. Сходи лучше къ батюшкѣ; онъ усовѣститъ. Тебѣ и копѣйка дорога. А не усовѣститъ, такъ по крайней мѣрѣ судовъ-то у васъ съ дядей не будетъ. Суды плохое дѣло, особенно между родными.

Лука стоялъ въ раздумьи.

Долго думалъ дома Лука, что ему дѣлать; наконецъ надумалъ. Онъ отправился къ священнику, и спросилъ его, не говорилъ ли ему чего Карпъ предъ смертію, или раньше когда о деньгахъ, и не отказалъ ли ему чего?

— Ничего не говорилъ, другъ мой, отвѣчалъ священникъ, и никакого распоряженія не сдѣлалъ.—Да вѣдь онъ въ послѣднее время въ горячкѣ рѣдко и въ себя то приходилъ.

Лука молчалъ; дѣло было плохо.

— Я самъ ему напоминалъ, продолжалъ священникъ,—чтобъ онъ сдѣлалъ законное распоряженіе; да онъ все не хотѣлъ. „Братъ Иванъ не обидить,“ говорилъ бывало.

— Вѣдь вотъ товарищи дяди Карпа, солдаты говорятъ, что весь полкъ зналъ, будто у него были деньги, говорилъ Лука.

— Да вѣдь и мы всѣ знаемъ, сказалъ священникъ;—деньги были; что правда, то правда.

— Нельзя ли какъ вамъ поговорить дядѣ-то Ивану?

— Я пожалуй поговорю.

— Вѣдь не судится же мнѣ съ нимъ, дополнилъ Лука.

Священникъ дѣйствительно увидѣлъ Ивана, и сказалъ ему о просьбѣ Лукиной.

— Какія деньги? Что онъ? Съ ума сошелъ? Что за деньги послѣ солдата?—говорилъ злобно Иванъ.

— Ну, послушай Иванъ, усовѣщевалъ священникъ,—вѣдь всѣ мы знали, что у Карпа были деньги.

— А знали, такъ и идите въ судъ, доказывайте, что я обокралъ его.

— Да ты не горячись; тебя не въ судъ тануть. Вѣдь у тебя есть совѣсть, есть Богъ.

— Ну что жь „совѣсть“. Извѣстно, есть совѣсть; и всякій не безъ совѣсти живетъ.

— Ну такъ ты по совѣсти и раздѣляйся; вѣдь Лука сирота, Лука племянникъ родной. Притомъ онъ законнаго ищетъ.

— А гдѣ законъ такой, чтобы искать, чего не было?

— Полно, Иванъ, было, и довольно было.

— Ты что ль положилъ?

— А Богъ, Иванъ? Его вѣдь ты не обманешь.

Иванъ молчалъ.

— Я тебѣ вотъ что скажу, продолжалъ священникъ;—не пойдешь тебѣ въ прокъ.

— Ну ладно, увидимъ.

— Господь тебя накажетъ.

Иванъ только дулся.

— Я къ тебѣ опять приду съ Лукою вмѣстѣ, сказалъ священникъ.

— А мнѣ-то что? Приходи, пожалуй.

Дѣйствительно чрезъ нѣсколько времени снова пришелъ священникъ съ Лукою къ Ивану. Ивану это посѣщеніе было крайне непріятно.

— Иванъ, сказалъ священникъ,—мнѣ жаль и тебя, и Луки, жаль особенно души твоей. Врагъ опуталъ тебя. Вы вѣдь родные; не чужому ты дашь, своему кровному.

— Что мнѣ дать-то? Что вы пристали ко мнѣ?

— Какъ „что дать?“ Вѣдь послѣ Карпа осталось?

— Ничего не осталось.

— Осталось, Иванъ.

— Съ чего жь ты строиться-то сталъ? сказалъ Лука.

— Что было своего, все истрясъ.

— Будетъ съ тебя, Иванъ; побойся Бога, продолжалъ священникъ.

Настало молчаніе. Лука, видя, что Иванъ не поддается, сказалъ обратившись къ нему:—ну вотъ что, дядя Иванъ: ты говоришь: ничего не осталось послѣ дяди Карпа.

— Извѣстное дѣло, не осталось.

— Поклянись предъ Господомъ Богомъ, что точно ничего не осталось; тогда Богъ съ тобой. Не къ судьямъ же намъ идти.

— Изволь, чѣмъ хочешь, поклянусь, говорилъ Иванъ, радуясь, что такъ дешево отдѣляется.

— погоди, сказалъ священникъ, останавливая его; знаешь ли ты, что ждетъ клятвопреступника? Смотри: Богъ поругаемъ не бываетъ!

— Пусти, знаю, отвѣчалъ Иванъ, отводя священника рукою. — Чтобъ огнемъ и полымемъ попало у меня все, что есть, если осталось что послѣ брата Карпа.

Иванъ перекрестился, взглянувши на иконы. Онъ былъ страшенъ.

— Пойдемъ Лука, сказалъ священникъ, Богъ съ нимъ; Богъ ему судья.

Священникъ и Лука оставили домъ Ивана. Уныло шелъ священникъ; ему тяжело было видѣть это явное запира-тельство Ивана, жалко было и Луки. Нерадостно было на душѣ и у Луки. Онъ терялъ въ дядѣ опору себѣ и помощь, и видимо сдѣлался для него, какъ бѣльмо на глазу. Молча шли они около полудна. Давно прошли овины и амбары, давно прошли полями той деревни, гдѣ жилъ Иванъ. Они стали подниматься на гору около села. Съ горы, какъ на ладони, видна была вся деревня Иванова. Священникъ оглянулся на эту деревню, — и остолбенѣлъ. Пламя и густой дымъ широкой волосою разстилались на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ Иванъ.

— Боже мой! Что это? едва успѣлъ воскликнуть священникъ.

Лука бросился въ деревню и увидѣлъ, что горѣлъ домъ Ивана и новыя его постройки. Иванъ бѣгалъ вокругъ дома словно помѣшанный. Ему жаль было и дома, и построекъ, и еще больше жаль было денегъ Карповыхъ, которыя онъ припряталъ въ сундукъ въ новой клети своей. Эта клетъ горѣла ярче другихъ строеній.

Увидѣвши священника, который вмѣстѣ съ Лукою вернулъ въ деревню, онъ палъ ему въ ноги. „Грѣшенъ, батюшка, грѣшенъ я окаянный; затаилъ я деньги Карповы; думалъ нажитья ими. Господь наказалъ. Все отнялъ; все огнемъ и полымемъ спалилъ. Охъ, прости меня, грѣшнаго!“

Когда вспыхнулъ пожаръ на одномъ концѣ деревни, на другомъ концѣ шли два мужика, Трофимъ и Илья. Имъ слѣдовало бы, по надлежащему, бѣжать на пожаръ, и пособить спасать, что горѣло. А они не такъ сдѣлали.

— Смотри-ка, Трофимъ, бѣда, говорилъ Илья. — Вѣдь это Иванъ горитъ. Пойдемъ поможемъ.

— Ну горитъ, такъ горитъ, отвѣтилъ вѣсколько подгулявшій Трофимъ. — Чужое добро у него горитъ.

— Да и наше бы не сгорѣло; смотри вѣтеръ какой, возразилъ Илья.

Дѣйствительно вѣтеръ разыгрался.

— Въ другую сторону тянетъ, сказалъ Трофимъ.— Пойдемъ-ка лучше въ трактиръ, да парочку-другую чайку спросимъ; что толкаться-то на пожаръ? ушибуть, пожалуй.

— Да ладно ль будетъ? отвѣчалъ Илья.

— Ладно, пойдёмъ.

Пошли въ трактиръ. Такъ какъ деревня стояла на большой дорогѣ, то въ ней, кромѣ безчисленнаго множества кабаковъ, былъ и трактиръ. Въ трактирѣ никого не было, кромѣ одного половаго; всѣ убѣжали на пожаръ. Наши пріятели усѣлись за чай; но не успѣли они выпить по чашкѣ, какъ вдругъ слышать крикъ подъ окномъ: батюшки, горимъ; батюшки, горимъ!

— Какой тамъ глупецъ кричить, сказалъ Трофимъ.— Далеко горитъ, на томъ концѣ. Но крикъ продолжался. Трофимъ высунулся въ окно: по улицѣ бѣжала растрепанная сосѣдка Трофимова. Она увидѣла Трофима и громче прежняго закричала: батюшки, горимъ!

— Да гдѣ горить-то?

— Твой домъ горитъ, и Ильинъ домъ горитъ!

— Что она городить сумасшедшая, сказалъ Илья, и высунулъ голову изъ окна. Дѣйствительно горѣли дома его и Трофимовъ, и нѣкоторыхъ другихъ крестьянъ. Пока Илья съ Трофимомъ сидѣли въ трактирѣ, вѣтеръ быстро пережѣнился, повернулъ на деревню, головешки стали падать на соломенные крыши, и скорехонько запылали дома Трофимовъ и Ильинъ.

— Не говорилъ ли я тебѣ,—ворчалъ Илья, выбѣгая изъ трактира.

— Ну, молчи; оба хороши, отвѣтилъ Трофимъ.

Отъ чего сдѣлался пожаръ, осталось неизвѣстнымъ.

„Отъ грѣховаго случая,“—такъ обыкновенно выражается простой нашъ народъ.

Протоіерей В. Владиславлевъ.

ЕЩЕ ВОСПОМИНАНІЕ О РЕКТОРѢ ТВЕРСКОЙ ДУХ. СЕМИНАРІИ, ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ АРХІЕПИСКОПѢ КАЗАНСКОМЪ, АѦНАСІѢ ^(а).

Тридцатые годы текущаго девятнадцатаго столѣтія достопамятны для тѣхъ, которые въ это время имѣли счастье учиться въ Тверской духовной семинаріи. У всякаго изъ учившихся тогда навѣрно остался въ памяти образъ бывшаго въ эти годы начальникомъ ея архимандрита АѦанасія. Это былъ человекъ неутомимый въ трудахъ, прямой и открытый въ своихъ дѣйствіяхъ, требовавшій отъ подвѣдомыхъ ему рачительнаго и неуклоннаго исполненія своихъ обязанностей, къ худымъ довольно строгій, къ хорошимъ милостивый, щедродательный и благосердый, умѣвшій поощрять таланты, въ высшей степени благочестивый и нестяжательный.

За нравственность вѣранныхъ его попеченію онъ строго слѣдилъ, и, смотря по проступку, всегда принималъ самыя дѣйствительныя и рѣшительныя мѣры для обращенія человека на путь истины и добродѣтели. Дойдетъ ли на примѣръ до его свѣдѣнія, что какой-нибудь ученикъ дозволилъ себѣ нескромность въ классѣ при наставникѣ или даже безъ него, онъ призоветъ этого ученика, и сдѣлаетъ такое наставленіе, которое не изгладится изъ памяти во всю жизнь. Попадется ли кто-нибудь въ нетрезвомъ видѣ, заставить ходить къ себѣ цѣлый мѣсяцъ и вымаливать прощеніе; и если увидитъ искреннее раскаяніе, проститъ, и послѣ строго слѣдитъ, дѣйствительно ли онъ отъ чистаго сердца раскаялся, или только притворствомъ хотѣлъ обмануть. Въ послѣднемъ случаѣ непременно какъ паршивую, могущую заразить все стадо овцу, отдѣлить виновнаго, исключивъ изъ семинаріи. Но всего строже взыскивалъ, когда замѣчалъ въ ученикѣ нескромное стояніе въ церкви—разговоры, смѣхъ или что-нибудь подобное. Не забыть мнѣ одного случая въ этомъ отношеніи. О. АѦанасій, читая проповѣдь ученика на текстъ: *обношъ всю труждшеса, ничесоже яхомъ*, и замѣтивши, что она списана—и неумѣючи, шутя замѣтилъ ему: „вотъ и ты три, а можетъ быть и четыре ночи удилъ, но почти

(а) Воспоминанія о немъ см. въ Душ. Чт. 1868 г. ч. II, стр. 25—49; 200—215; 322—341. Ч. III отд. 2-й, стр. 82—88.

ничего не выудилъ“. Это было въ субботу, а въ воскресенье другой ученикъ, у котораго проповѣдь изъ того же самаго текста вышла удачною, говорилъ ее въ церкви. Одинъ товарищъ его, бывшій свидѣтелемъ вчерашней сцены и мѣткой замѣтки о. Аѳанасія, при произнесеніи проповѣдникомъ текста, вспомнивши замѣчаніе начальника, не могъ удержаться отъ смѣха. Это замѣтилъ о. инспекторъ семинаріи (въ настоящее время архангельскій архіепископъ) Наѳанаиль и донесъ ему. Какимъ негодованіемъ закипѣлъ онъ, когда услыхалъ о семъ! Призвавши ученика, прочиталъ ему цѣлую проповѣдь, съ какимъ благоговѣніемъ, страхомъ и трепетомъ мы должны стоять во храмѣ предъ лицомъ Господа, Котораго трепещуть, и предъ Которымъ трясутся даже многоочитые Херувимы и шестокрылатые Серафимы, и до какой степени оскорбительны и непріятны для Бога смѣхъ, разговоры и тому подобное въ церкви, какъ благодатномъ и таинственномъ жилищѣ Господнемъ! И чтобы возбудить въ немъ искреннее раскаяніе и сознаніе тяжести проступка, посадилъ его на нѣскольکو времени въ карцеръ.

Строгія замѣчанія дѣлалъ, если какой-нибудь, изъ посвященныхъ въ стихарь, ученикъ, по забывчивости или по какому-либо другому обстоятельству, для произнесенія проповѣди надѣвалъ стихарь безъ его благословенія. Такъ одному ученику назначено было сказать проповѣдь при отпѣваніи умершаго товарища. Онъ вошелъ въ алтарь, когда о. Аѳанасій для совершенія отпѣванія былъ уже среди церкви. Идти за благословеніемъ въ виду всѣхъ, ученику показалось неловкимъ, а между тѣмъ нашлись люди, которые посоветовали надѣть стихарь безъ благословенія. Онъ и надѣлъ. Но когда настало время говорить проповѣдь, и когда этотъ ученикъ подошелъ къ о. Аѳанасію для испрошенія благословенія на произнесеніе ея, онъ съ сильнымъ негодованіемъ началъ выговаривать ему: „кто тебѣ дозволилъ надѣть стихарь? Какъ ты смѣлъ одѣться въ него безъ благословенія? За это я не дозволяю тебѣ говорить!“—Впрочемъ видя его безмолвность, и безъ сомнѣнія предполагая въ немъ сознаніе имъ ошибки, разрѣшилъ произнести проповѣдь.

Сильнымъ негодованіемъ воспламенялся и тогда, когда случалось кому-нибудь проговориться предъ нимъ. Навсегда врѣзалось въ моей памяти одно обстоятельство, случившееся со мною самимъ. Разъ былъ я у него, вмѣстѣ съ другими товарищами, подъ одинъ воскресный день съ

проповѣдію; проповѣди онъ имѣлъ обыкновеніе читать всегда въ ночи наканунѣ дня назначенія. Помня слова Ангела, представшаго къ языческому сотнику, Корнилию, и сказавшаго, что молитвы и милостыни его возошли на память предъ Бога, и слова апостола Петра: *во всякомъ языкѣ боящийся Бога и дѣлающій правду пріятенъ Ему есть*, я имѣлъ несчастіе въ проповѣди проговориться, будто можно спастися и безъ вѣры въ Іисуса Христа. Надобно было видѣть, какъ онъ вспыхнулъ при этихъ словахъ! „Ты считаешь возможнымъ спасеніе и безъ вѣры въ Іисуса Христа! Ты еретикъ!—Съ этими словами сообразилъ ли послѣдующія слова, сказанныя Корнилию тѣмъ же самымъ Ангеломъ, которыми повелѣвалось ему призвать апостола Петра? Для чего Корнилию нуженъ былъ апостолъ?“ Я сталъ соображать, и увидѣлъ, что сильно обмолвился; отъ искренняго сердца сознался въ своей обмолвкѣ, и сказалъ: „еслибы дѣйствительно одной молитвы и милостыни достаточно было для спасенія, не для чего было бы Ангелу повелѣвать Корнилию призвать апостола Петра“. Это искреннее съ моей стороны сознаніе своей ошибки и заставило о. ректора остановить себя и кончить только запискою объ этомъ къ наставнику, у котораго я былъ въ отдѣленіи. Наставникъ же, по прочтеніи моей проповѣди выговоривши мнѣ за такую неосторожность, для поправленія ошибки велѣлъ написать, о невозможности безъ вѣры въ Іисуса Христа спасенія разсужденіе, удовлетворительнымъ сочиненіемъ котораго и кончилось все дѣло. Впрочемъ надобно думать, это обстоятельство было причиною несогласія о. ректора послать меня въ Академію, хотя мой наставникъ находилъ меня достойнымъ того и настаивалъ на отправленіи меня въ Академію.

Проговаривались при немъ и наставники семинаріи. Помню, одинъ профессоръ въ присутствіи его дозволилъ себѣ провести такую мысль, что изреченія Господни о блаженствахъ не имѣютъ внутренней связи, и что они высказаны Спасителемъ безъ порядка, или безъ послѣдовательности. Вслушавшись въ это, съ какимъ жаромъ и негодованіемъ сталъ онъ доказывать, что въ нихъ находится самая тѣсная связь и самая строгая послѣдовательность! И когда послѣ объясненія профессоръ поклономъ показалъ свое согласіе на его мысли, и слѣдовательно созналъ свою ошибку, онъ въ пылу горячности повторилъ свое изъясненіе нѣсколько разъ, и насилу успокоился, такъ что будь на мѣстѣ этого профессора другой съ болѣе пылкимъ харак-

теромъ, то едва ли бы у него достало силъ вынести вспыльчивость его.

Любилъ поспорить и о такихъ предметахъ, о которыхъ можно говорить и такъ и сякъ. Помню одинъ продолжительный, простиравшійся два слишкомъ часа споръ его, съ проговорившимся относительно изреченій Господнихъ о блаженствахъ профессоромъ касательно звѣзды, явившейся волхамъ, именно — какъ понимать ее: была ли она въ самомъ дѣлѣ какая-нибудь обыкновенная звѣзда, или это было не что иное, какъ Ангель явившійся въ видѣ звѣзды? Профессоръ доказывалъ, что это была звѣзда, только по особенному устроению Божию имѣвшая необыкновенное течение отъ востока къ западу, а онъ второе; такъ какъ эта звѣзда имѣла свое пребываніе не въ звѣздномъ небѣ, а въ нижнихъ частяхъ атмосферы, иначе направленіе ея не было бы замѣтно волхамъ. Но не могли переспорить другъ друга, и каждый остался при своей мысли; потому что тотъ и другой между прочимъ основывалъ свои мнѣнія на мнѣніяхъ святыхъ отцовъ — Григорія Нисскаго, Теофилакта, Златоуста и другихъ.

При строгомъ преслѣдованіи проступковъ ученическихъ, случалось, однако, онъ и снисходилъ имъ, если видѣлъ при этомъ въ дѣйствіяхъ учениковъ что-нибудь и хорошее, или если ученикъ дозволилъ себѣ то или другое по простотѣ. Разъ — это было въ день лѣтняго празднества святителю Арсенію — проѣзжая изъ Желтикова монастыря, онъ встрѣтилъ на дорогѣ одного ученика богословія не совсѣмъ въ трезвомъ видѣ, окруженнаго толпою мужичковъ. На другой день, призвавши его, спросилъ: что ты дѣлалъ вчера съ крестьянами? Тотъ отвѣчалъ: рассказывалъ имъ изъ священной исторіи, изъ жизнеописаній святыхъ мужей, и между прочимъ разъяснилъ, какъ должно проводить праздники. „Ну! за это, сказалъ о. Аѳанасій, я прощаю тебя, хотя бы и слѣдовало взыскать за нетрезвость.“ — Другой случай. Въ ночь на одно воскресенье, по обыкновенію, собрались къ нему ученики съ проповѣдями, назначенными имъ на этотъ воскресный день. О. Аѳанасій сталъ читать ихъ. Почитавши нѣсколько и почувствовавши утомленіе глазъ, онъ пошелъ въ кабинетъ, вышелъ оттуда уже съ зеленымъ козырькомъ на глазахъ, и сталъ опять читать. Въ это время одинъ изъ учениковъ засмѣялся. О. Аѳанасій замѣтилъ, и спросилъ: чему ты смѣешься? Тотъ смолчалъ, а о. Аѳанасій опять началъ продолжать чтеніе. Но увидѣвши ученика смѣющимся въ другой разъ, онъ

вышелъ изъ себя, и сталъ требовать отъ него настоятельно объясненія причины смѣха. Ученикъ въ простотѣ сердца отвѣтилъ ему: „отецъ ректоръ! какими вы смѣшными кажетесь въ этомъ козырькѣ!“ Такой простодушный отвѣтъ, надобно думать, понравился ему; онъ тотчасъ же прекратилъ свой гнѣвъ, и только сказалъ ученику: что ты тутъ нашелъ смѣшнаго? И опять спокойно началъ читать проповѣди. Въ послѣдующее же время этотъ ученикъ пользовался его довѣренностію и любовію, какъ простодушный.

Любилъ также иногда и пошутить. Шутки его были острые, и если относились къ ученикамъ, всегда клонились къ исправленію чего-нибудь нехорошаго, имъ замѣченнаго. Замѣтитъ ли напримѣръ у ученика слишкомъ общій и отдаленный отъ предмета приступъ къ проповѣди или разсужденію, онъ ему бывало шутливымъ тономъ скажетъ: „Вотъ тебѣ нужно отъ семинаріи идти въ соборъ, а ты вмѣсто того, чтобы идти туда прямо, пошелъ сперва въ заволжскую часть, потомъ въ затверецкую, далѣе въ городовую, и наконецъ пришелъ въ соборъ, обошедши уже всю Тверь. Таковъ точно и твой приступъ къ проповѣди.“ А если ужъ проповѣдь слишкомъ дурна, то бывало позоветъ служителя, велить ему принести стаканъ полыннаго настоя и дать ученику, сочинившему худую проповѣдь. Когда замѣтитъ, что ученикъ пьетъ полынь поморщиваясь, шутливо скажетъ ему: „вотъ точно также горька для читающаго и написанная тобою проповѣдь.“ Часто шутилъ и съ любимымъ имъ за простоту, но недалеяго ума, служителемъ своимъ. Бывало позоветъ его къ себѣ, и попроситъ разстолковать, что значить: *блаженъ мужъ?* А тотъ размѣштитъ его своимъ отвѣтомъ: „ужъ и этого-то не знаете вы, о ректоръ! Конечно тотъ, кто, подвеселившись, блажить во все горло на улицѣ.“ Любилъ подшутить и надъ тѣмъ, какъ наши мужички переимчиваютъ иностранныя слова, напримѣръ слово: *Барклай-де-Толли* превращаютъ въ *Басалай да и только, а дилижансъ*—въ *тѣлежансъ*. Гостилъ у него однажды братъ лекаръ. Ему нужно было переимѣнить бѣлье, но рубашки не было. О. Аѳанасій, вѣроятно, предлагалъ ему надѣть свое бѣлье, но тотъ, надобно думать, затруднялся надѣть его длинную монашескую рубашку. Тогда о. Аѳанасій велѣлъ служителю принести топоръ, и когда онъ принесть, взялъ свою рубашку, обрубилъ топоромъ, и, давши брату, сказалъ: вотъ и рубашка готова!

Особенно же шуточный и веселый характер его выказывался во время такъ называемыхъ рекреаций, бывавшихъ въ тѣ времена. Здѣсь онъ являлся вполне, какъ отецъ съ дѣтьми, дозволялъ себѣ шутить съ учениками, и принималъ участіе въ ихъ играхъ. Ученики въ это время могли рѣзвиться какъ хотѣли; впрочемъ наблюдалось, чтобы рѣзвость была благопристойная. Хоръ семинарскихъ пѣвчихъ почти неумолкаемо пѣлъ концерты, или духовные гимны; свѣтскихъ жѣ пѣсенъ ни подѣ какимъ предлогомъ не дозволялъ пѣть, хотя профессора и упрашивали позволить. Профессорамъ и другимъ посѣтителямъ, бывавшимъ при этихъ случаяхъ, предлагалось хорошее угощеніе. Да! эти рекреации для насъ были блаженными временами. Память объ нихъ, объ отцовскомъ вполне во время ихъ обращеніи о. Аѳанасія у насъ сохранилась навсегда до гробовой доски.

Въ обращеніи былъ чрезвычайно простъ, манеры его и движенія тѣлесныя не имѣли граціозности, такъ что увидѣвшимъ его въ первый разъ и не ознакомившимся съ душевнымъ его настроеніемъ могъ казаться даже грубымъ. Простота обращенія, открытость характера и всѣхъ дѣйствій его показывали, что имъ вполне усвоено евангельское изреченіе Спасителя: *еще не обратитесь, и не будете, яко дѣти, не увидите въ царствіе небесное*. Эта-та простота, казавшаяся грубостію, была, какъ кажется, причиною, что онъ долго пробылъ и въ ректорахъ, хотя по уму, большой учености и духовной высотѣ ему слѣдовало получить повышеніе гораздо ранѣе. Въ епископы произведенъ былъ уже послѣ того, какъ пробылъ нѣсколько времени ректоромъ С.-Петербургской семинаріи, въ виду у высшаго начальства. Носился слухъ, за достовѣрность котораго я впрочемъ не ручаюсь, — хотя онъ и вѣроятенъ суди по прямому характеру Аѳанасія: когда послѣ посвященія въ санъ епископа онъ явился къ одному знаменитому въ то время сановнику, тотъ сказалъ: „жалко, ваше преосвященство, что такъ долго мы васъ не знали!“ Но что же онъ на это отвѣтилъ? — „Я и очень радъ, что вы не знали!“

Будучи самъ простъ, любилъ простоту и въ другихъ; изъ учениковъ любимцами его были тѣ, въ которыхъ онъ по своему взгляду предполагалъ подобное качество, не обращая вниманія въ такомъ случаѣ даже и на ученіе. Но часто и обманывался. Знаю я двухъ любимцевъ его, изъ которыхъ объ одномъ, по выходѣ его на мѣсто, онъ увидавши объ немъ дѣло въ консисторіи, долженъ былъ ска-

зять: „я думалъ, онъ ангель, а этотъ ангель мельницы ломаетъ;“ другаго же разузналъ еще во время ученія въ семинаріи, но этого строго и наказалъ, исключивши изъ богословскаго отдѣленія.

Ревность его къ исполненію профессорскихъ обязанностей была примѣрна. Когда былъ его классъ, всегда приходилъ ранѣе другихъ наставниковъ. Замѣтно было, онъ не только не тяготился классическими занятіями, но жаждалъ ихъ и никогда не чувствовалъ онъ нихъ усталости. Въ классѣ бывало разговорится такъ, что совершенно какъ будто забывался, не замѣчалъ, что съ нимъ самимъ и вокругъ его дѣлается, не слыхалъ битья звонка, и часто продерживалъ очень долго послѣ него. Особенно любилъ заниматься Священнымъ Писаніемъ. При толкованіи его бывало, прочитаетъ наизусть двѣ или три главы изъ Исаи или другаго какого-нибудь пророка и не можетъ оторваться. Положимъ, толкованіе его не всегда было глубоко-мысленно, но въ то время нельзя было и требовать отъ него многого по этой наукѣ, потому что эта наука тогда только лишь начинала разрабатываться. Довольно было съ него, что онъ занимался ею съ увлеченіемъ, и разрабатывалъ, сколько могъ, по своимъ силамъ. Ночью никогда не ложился ранѣе трехъ или четырехъ часовъ, и всегда бывало сидитъ обложившись фоліантами.

Занимаясь самъ съ полною охотою, онъ требовалъ и отъ подчиненныхъ ему наставниковъ такой же ревности, и съ тѣхъ, которые или поздно приходили въ классъ, или иногда и совсѣмъ опускали, строго взыскивалъ, и въ случаѣ неисправности заставлялъ оставить свой постъ. Усердныхъ же напротивъ и трудолюбивыхъ наставниковъ старался поощрять, имѣя ихъ въ особенномъ уваженіи, почтеніи и любви. Впрочемъ, какъ у человѣка, были, разумѣется, въ этомъ отношеніи ошибки и слабости.

Отъ этого неутомимой дѣятельности человѣка можно было ожидать того, что писали объ немъ въ Вѣдомостяхъ, когда былъ Томскимъ епископомъ. Онъ, читалъ я тамъ, объѣхалъ всю обширную Томскую епархію, совершая путешествіе по рѣкамъ въ лодкѣ и на плотахъ, по сушѣ пѣшкомъ и верхомъ, то взбираясь на крутизны утесовъ, то спускаясь съ нихъ около пропастей, гдѣ одинъ невѣрный шагъ могъ стоить жизни. И это онъ дѣлалъ съ цѣлю провикнуть для проповѣди евангельской къ дикарямъ, отъ которыхъ, несмотря на свой санъ, ему часто случалось встрѣчать и непріятности за сіе святое дѣло. Спус-

кался также, какъ я слышалъ, и къ узникамъ въ подземелье для благоговѣствованія имъ радости воскресенія Христова, для христосованія съ ними въ пасхальное время.

Таланты и трудолюбіе учениковъ всегда цѣнились имъ и даже щедро награждались. Найдеть ли у ученика отличное сочиненіе, онъ, одобриши его, прибавить: тебѣ надобно прозываться не Грязнымъ, а золотымъ. За сочиненія, признанныя самыми лучшими и удостоенныя чтенія въ публичныхъ засѣданіяхъ, онъ бывало давалъ ученикамъ по пяти и по десяти рублей. Понравится ли отвѣтъ какого-нибудь ученика на экзаменъ, даетъ ему пять рублей. Особенно часто давалъ деньги ученикамъ за хорошіе отвѣты по еврейскому языку, желая побудить насъ къ занятію имъ.

Аѳанасій служилъ примѣромъ почтительности къ высшимъ. Очень хорошо помню, какъ онъ благоговѣнно и смиренно велъ себя въ присутствіи, бывшаго въ то время тверскимъ преосвященнымъ, Григорія. Съ какимъ глѣбокимъ вниманіемъ слѣдилъ за каждымъ выходящимъ изъ устъ его словомъ! По всему видно было, что онъ высоко чтилъ его, а чрезъ это и для насъ служилъ прекраснымъ образцомъ и нагляднымъ примѣромъ почтенія и уваженія къ начальству.

Глубокое благочестіе Аѳанасія проявлялось во всемъ. Вечеръ каждой субботы употреблялъ для покаянія въ содѣланныхъ имъ грѣхахъ. Объ этомъ съ достовѣрностію можно заключать изъ того, что нѣкоторымъ ученикамъ, являвшимся къ нему по какой-нибудь нуждѣ вечеромъ въ субботу, нѣсколько разъ доводилось заставить его сидящимъ съ скрещенными на груди руками предъ изображеніемъ Распятія, и проливающимъ горькія слезы. Эти проливаемыя предъ Распятіемъ слезы что другое могли выражать, если не приносимое имъ покаяніе во грѣхахъ, за которые Господь излилъ Свою драгоценную кровь на крестѣ и умеръ позорною смертію? За всенощными бдѣніями, въ зимнее время на воскресные и праздничные дни отправлявшимися въ зданіяхъ семинарскихъ, его всегда можно было видѣть стоящимъ подобно вкопанному, со взоромъ, обращеннымъ горѣ, а иногда и съ глазами полными слезъ. Поемое и читаемое на всенощныхъ бдѣніяхъ слушалъ со всѣмъ вниманіемъ, а если ученикъ, которому, какъ чередному, случалось отправлять чтеніе въ тотъ или другой день, читалъ худо или невѣрно, переиначивая слова, то строго взыскивалось съ него. Но очевидное для всѣхъ высокое благочестіе его выказывалось, когда онъ самъ отправлялъ богослуженіе. Литургіи онъ никогда не

могъ служить безъ слезъ; бывало такъ зальется ими, что голосъ у него замиралъ, и въ возгласахъ его происходили довольно значительные перерывы. Особенно безъ глубокаго умиленія и плача не могъ произносить словъ, которыми Спаситель предлагаетъ намъ въ таинственную пищу и питіе Свое Святѣйшее Тѣло и Свою драгоценную Кровь, и послѣ которыхъ испрашивается всеосвящающая благодать Святаго Духа на предложенные честные Дары.

Своими высокими достоинствами онъ заслужилъ всеобщую привязанность къ себѣ жителей города Твери. Въ рѣдкой церкви въ Твери онъ не служилъ по приглашенію въ храмовой праздникъ той или другой. Самые знатные члены тверскаго общества искали его знакомства, и считали за особенное счастье пользоваться его бесѣдою и наставленіями. Не проходило мѣсяца, а можетъ быть и недѣли, чтобы не побывалъ у него губернаторъ, въ то время бывший, города Твери, и не бесѣдовалъ съ нимъ по три, и иногда и по четыре часа.

Нимало не удивительно послѣ этого, какъ писали объ немъ, что онъ заслужилъ такую же любовь и въ жителяхъ города Иркутска, въ бытность свою тамъ архіепискомъ, несмотря на кратковременное служеніе въ этой епархіи. Почетные граждане и люди именитые этого города,—писали объ немъ изъ Иркутска,—по сильной привязанности провожали его до ста верстъ, когда отправлялся по назначенію архіепискомъ въ Казань. Да и въ Казани, какъ я слышалъ отъ тамошнихъ жителей, онъ успѣлъ возбудить къ себѣ любовь и уваженіе; здѣсь, по словамъ одного заслуживающаго своею образованностію вѣроятіе чловѣка, показалъ даже и опытъ прозорливости. Бывши на обѣдѣ у одного купца, онъ отказался ѣсть поданнаго ему леща. Когда же хозяинъ началъ усиленно упрашивать покушать его, преосвященный Анапасій сказалъ: я не могу ѣсть его, онъ проклятъ. Слова эти сильно удивили хозяина, но преосвященный велѣлъ позвать готовившаго леща повара, который, павши предъ нимъ на колѣни, объявилъ, что дѣйствительно, когда этотъ лещъ во время приготовления укололъ ему руку, онъ проклялъ его, сказавши: **будь ты, анаема, проклятъ.**

Внимательному нельзя было не замѣтить въ немъ великой непреоборимой вѣры въ будущую загробную жизнь, когда читалъ онъ погребальное Евангеліе, именно когда произносилъ слова: *идетъ часъ, вонъже вси сущи въ гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сътворшии бла-*

гая въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда. Въ чертахъ лица его и въ самомъ тонѣ произношенія этихъ словъ мнѣ представлялось что-то особенное, твердое, непреборимое.

Ни одного умершаго въ его время изъ учениковъ семинаріи онъ не оставлялъ, чтобы не совершить самому надъ нимъ погребальнаго обряда и не проводить до могилы; и все это старался сдѣлать сколько возможно величественнѣе чрезъ проводы его всѣми учениками семинаріи, произнесеніе проповѣди и нѣсколькихъ рѣчей въ церкви и при самой могилѣ. Совершать погребеніе никогда не могъ безъ слезъ.

О. Аванасій былъ человѣкъ нестяжательный въ высшей степени. Получая жалованье за службу при Семинаріи и доходы отъ первокласснаго Калязина монастыря, какъ настоятель его, онъ часто не имѣлъ у себя копѣйки денегъ, и долженъ былъ занимать иногда у служителя своего, или у эконома Семинаріи, встрѣчая отъ нихъ часто и замѣчанія за расточительность и несбереженіе денегъ. Особенно почти постоянно укорялъ его простодушный и любивый имъ за прямоту служитель его; онъ неоднократно говорилъ о. Аванасію: „какъ это, о. Ректоръ, вамъ не стыдно просить денегъ у меня—у служителя, который получаетъ въ мѣсяць какихъ-нибудь два или три рубля, между тѣмъ какъ вы получаете въ годъ тысячами? Свою расточительностію пожалуй оставите себя безъ рубашки и безъ ряски“. И онъ бывало на это не разсердится, а начнетъ просить еще усерднѣе, ублажая его, и обѣщаясь дать проценты. „Ну! ужъ въ послѣдній разъ даю вамъ, о. Ректоръ“,—скажетъ ему служитель и дастъ. А что иногда не было у него ни копѣйки денегъ, это ни мало не удивительно. Сколько онъ раздавалъ денегъ ученикамъ за хорошія сочиненія или отличные экзаменическіе отвѣты! Сколько тратилось ихъ на рекреаціи! Сколько шло на бѣдныхъ чиновниковъ и другихъ лицъ, обращавшихся къ нему за помощію въ несчастныхъ обстоятельствахъ! Сколько употреблялось на выписку книгъ и переплетъ ихъ! Зналъ я переплетчика, о. діакона, который, при большомъ семействѣ, почти только и кормился на деньги, получаемыя отъ него за переплетъ, и называлъ его своимъ благодѣтелемъ. И дѣйствительно для себя онъ, кажется, и тратилъ деньги только на бібліотеку; она у него была огромная, состоявшая изъ нѣсколькихъ биткомъ набитыхъ книгами шкафовъ, занимавшихъ всѣ комнаты, кромѣ зала. Не оставялъ конечно безъ вспомо-

ствоваія и родныхъ своихъ. Не мало также раздавалъ денегъ корпуснымъ ученикамъ за работу въ саду, при немъ устроенномъ и существующемъ донынѣ среди семинарскаго двора.

Тверской семинаріи онъ оказалъ большую услугу, заведши при ней библіотеку, и пожертвовавши для нея съ своей стороны много книгами и деньгами. Въ основаніе ея положилъ толкованіе Евангелія Теофилактово и Златоустово, да Камень Вѣры Стефана Яворскаго, сдѣлавши на послѣдней книгѣ собственноручно такую надпись: *утвержденіе на Тя надъющихся! Утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію!*

Вѣчная ему память! Много добраго, полезнаго, назидательнаго и поучительнаго оставилъ онъ въ тверской семинаріи во время осьмилѣтняго ея управленія! Воспоминаніе объ немъ никогда не изгладится изъ сердець тѣхъ, которые видѣли это, и умѣли должнымъ образомъ цѣнить. Положимъ, что иногда онъ ошибался, и заходилъ слишкомъ далеко, но ошибался какъ человѣкъ, обложенный слабю, немощною плотію, или какъ человѣкъ, дѣйствовавшій въ духѣ и по понятіямъ своего времени; нравственное же основаніе въ немъ было твердо и непоколебимо. Все показывало въ немъ человѣка съ высокими нравственнымъ настроеніемъ и направленіемъ, стремленіе благоугождать Богу, желаніе сообразоваться съ волею и заповѣдями Его, безпрестанное пареніе мыслями къ небесамъ и совершенное отрѣшеніе отъ всего въ этомъ суетномъ и скоропреходящемъ мірѣ. Сердцевѣдецъ Богъ безъ сомнѣнія воздастъ ему за все это сторицей, и упокоитъ его въ вѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова.

Козма Чекалкинъ.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ.

Трехсвятительская, Десятинная и Андреевская церкви. — Усадьба и садъ А. Н. Муравьева. — Воспоминанія о несуществующихъ уже монастыряхъ: Андреевскомъ и Отчемъ. — Древній храмъ Спаса на Берестовѣ. — Вечеръ въ Голосѣвской пустыни. — Воспоминаніе о іеросхимонахъ Пареніи. — Заключение писемъ изъ Кіева.

Первоначальный—„старый“ Кіевъ, или (по нынѣшнему) Андреевское его отдѣленіе—занималъ въ началѣ сѣверо-западную часть нынѣшняго Старокіевскаго возвышенія,

начиваясь тамъ, гдѣ Андреевская гора отдѣляется небольшимъ оврагомъ отъ Михайловскаго монастыря. По тому оврагу пролегалъ „Боричевъ взвозъ“ къ пристани на Почайнѣ. Надъ Боричевымъ, по сказанію лѣтописца, было жилище Кія—перваго, баснословнаго влaстителя этихъ мѣстъ. Отъ Боричева Кіевъ продолжался вдоль горы, на сѣверо-западъ, до того мѣста, у котораго находится другой путь по горѣ „Уздыхальницъ“, нынѣ Андреевской, ведущій къ Нижнему городу — Подолу. На этой живописной, возвышенной мѣстности, обращенной къ Днѣпру и его безчисленнымъ разливамъ, возвыщался на великокняжескомъ дворѣ „каменный теремъ съ теремнымъ дворомъ“. На томъ-то княземъ дворѣ „у солнышка“, у „краснаго“ у „ласкова“, у „свѣтлаго князя Владиміра“ бывали „богатырскіе почетные“ пиры. Въ двора теремнаго, на „Перуновомъ холмѣ“, красовался истуканъ Перунъ, окруженный шестью другими славянскими кумирами, поставленными в. к. Владиміромъ; а когда онъ принялъ христіанство и низвергъ истуканы, то на мѣстѣ Перуна построилъ церковь св. Василія, котораго имя дано ему при крещеніи. Этотъ храмъ, при взятіи Батыемъ Кіева, былъ разрушенъ до оконъ. На развалинахъ стѣнъ его, въ началѣ XVII вѣка, еще видны были алебастровыя украшенія и греческія надписи. Возобновленный Петромъ Могилою въ 1630 году съ новымъ именемъ Трехсвятительскаго, этотъ храмъ, теперь приходскій, заключаетъ въ себѣ двѣ иконы, особенно чтимыя поклонниками: Божіей Матери (списокъ съ Владимірской) и св. Николая чудотворца. Вокругъ церкви, любителями археологіи многократно были произведены раскопки; попадались древней формы кирпичи, металлическіе древніе наперсные кресты, остатки мозаики, обломки сосудовъ и другія вещи.

Къ западу отъ великокняжескаго терема, во 100 саженьяхъ, во дни язычества в. к. Владиміра находилось (въ 983 г.) жилище варяга Θεодора и сына его Іоанна, которые были убиты язычниками за явное исповѣданіе Христа Спасителя. На мѣстѣ убіенія сихъ мучениковъ—единственныхъ, пострадавшихъ за Христа на Руси до водворенія христіанства—воздвигъ равноапостольный князь первую соборную церковь въ престольномъ своемъ градѣ. Просвѣтитель Руси не пощадилъ трудовъ и сокровищъ для сооруженія достойнаго храма Господу, просвѣтившему его духовную и тѣлесную тьму; въ самый годъ своего крещенія (въ 989), рукою опытныхъ художниковъ

греческихъ, началъ онъ сооруженіе первой соборной церкви въ своей столицѣ. Владиміръ посвятилъ его Пречистой Дѣвѣ, празднуя Рождеству Ея, и опредѣлилъ десятую часть своихъ доходовъ на поддержаніе новаго храма, отъ чего и сохранилось ему названіе Десятиннаго. Туда перенесъ онъ нетлѣнные останки своей бабки, великой княгини Ольги, отъ которой почерпнулъ первые начатки христіанства; тамъ похоронилъ и благовѣрную супругу свою Анну, греческую царевну, утверждавшую его на пути спасенія, и самъ успокоился наконецъ подъ свѣтлою той же церкви, богато украшенной, отъ щедротъ его, золотомъ и серебромъ, драгоценными иконами корсунскими и византійскими, мусією и фресками. Полъ въ церкви былъ мозаическій изъ яшмы, мрамора и другихъ камней. Колонны, поддерживавшія внутреннія части храма, были мраморныя.

Древняя церковь, освященная въ 996 году митрополитомъ Леонтіемъ Грекомъ, занимала въ длину 24, въ ширину 16 сажень. Толщина древнихъ стѣнъ $1\frac{1}{2}$ аршина; длина алтаря со стѣною 23 аршина. По остаткамъ древняго фундамента видно, что Десятинная церковь была четырехъугольная. Каковъ первоначальный видъ наружный имѣла эта церковь—неизвѣстно. Лучшимъ сокровищемъ храма были: глава св. Климента, епископа римскаго и мощи св. Фива, ученика его. Всѣ сіи сокровища, дважды расхищенныя при внутреннихъ междуусобіяхъ исчезли при разореніи монгольскомъ вмѣстѣ съ храмомъ. Къ нему примыкала городская стѣна Стараго Кіева и около него кипѣлъ самый жестокой бой. Отъ всего храма остался только одинъ южный придѣлъ святителя Николая, съ частію церковной стѣны. Въ такомъ ужасномъ запустѣніи оставались священныя развалины, въ теченіи четырехъ вѣковъ, тяжкихъ для Кіева, игомъ татарскимъ и литовскимъ, доколѣ не явился наконецъ обновитель, самъ рода княжескаго, въ митрѣ святительской. Ревностный митрополитъ, Петръ Могила, не вынесъ зрѣлища развалинъ престольнаго своего города, и все, что только могла возстановить рука его, въ краткое его правленіе, было возстановлено. Онъ пристроилъ къ остаткамъ Десятиннымъ малую церковь, частію деревянную, во имя Рождества Богоматери, съ придѣломъ верховныхъ апостоловъ въ верхнемъ ярусѣ. Нѣсколько неизвѣстныхъ греческихъ писемъ, изсѣченныхъ на дикомъ камнѣ, вставлены были между кирпичами новой церкви, надъ южнымъ окномъ, во свидѣтельство ея древности. Снова стала совершаться

тамъ служба прерванная вѣками запустѣнія; прочая же часть обширныхъ развалинъ оставалась подъ землею до нашихъ временъ. Еще прежде сооруженія церкви, митрополитъ, имѣвшій обычай посѣщать каждую субботу разные храмы своей паствы, пришелъ однажды помолиться и надъ остатками Десятинной церкви, въ убогомъ ея придѣлѣ святителя Николая. Когда же, по выходѣ изъ храма, обозрѣвалъ его окружность, то нечаянно увидѣлъ, въ близкомъ разстояніи, небольшую яму и приказалъ глубже разрыть ее; но сколь велико было утѣшеніе благочестиваго пастыря, когда онъ открылъ два мраморные гроба и узналъ по ихъ надписямъ, что въ нихъ покоились св. Владиміръ и его супруга. Съ благоговѣніемъ перенесъ онъ священную главу просвѣтителя Руси въ древнюю его церковь, на Берестовѣ, гдѣ былъ нѣкогда княжескій дворецъ, а наконецъ и въ самую лавру, ибо не безопасенъ былъ Киевъ отъ набѣговъ крымскихъ.

Протекло еще два столѣтія послѣ убогаго, хотя и благоговѣйнаго обновленія церкви Десятинной, и вотъ уже въ наше время, просвѣщенный любитель и знатокъ отечественныхъ древностей, покойный митрополитъ Евгеній возымѣлъ мысль изслѣдовать древній фундаментъ Десятинной церкви и возложилъ это на священника церкви, Михаила Качаровскаго и археолога Конрада Лохвицкаго. Изслѣдованіе фундамента началось въ 1824 году. На значительной глубинѣ найдены были большіе куски поясовъ и карнизовъ, изсѣченныхъ изъ бѣло-сѣроватаго мрамора, обломки штукатурки съ фресковою стѣнописью, отличавшеюся необыкновенно яркими красками; мѣсто престола устланное тесаными плитами и вокругъ его мозаическій полъ изъ краснаго шифера, яшмы и мрамора; кубики золотой и другихъ цвѣтовъ мозаики: древній мѣдный колоколь и множество гробницъ съ костями. Въ кучахъ щебня отыскано нѣсколько серебряныхъ гривенъ, мѣдныхъ крестиковъ, перстней, колецъ стеклянныхъ, витыхъ спирально браслетъ и проч. Вещи эти хранятся нынѣ въ Десятинной церкви. Вслѣдъ за тѣмъ, курскій помѣщикъ г. Анненковъ вызвался возстановить древній соборъ св. Владиміра. По полученіи царскаго соизволенія началась раскопка обширныхъ развалинъ. Въ 1828 году, развалины были разобраны до основанія и на ихъ мѣствѣ (въ меньшемъ только размѣрѣ) заложенъ нынѣшній Десятинный храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; 19 іюля 1842 года онъ былъ торжественно освященъ. Планъ и фа-

садъ зданія составлены, по Высочайшему повелѣнію, извѣстнымъ архитекторомъ Стасовымъ; мѣра его въ длину и ширину 40 аршинъ; вершину его вѣнчаютъ пять куполовъ съ позлащенными главами; внутри—два придѣльныхъ престола во имя св. равноапостольнаго Владиміра, и святи-теля Николая чудотворца. Ко дню освященія храма, государемъ императоромъ Николаемъ I присланы сюда богатая священныя облаченія, для соборнаго служенія, также одежды на престолъ, жертвенникъ и аналой,—всѣ украшенныя бордюрами изъ Владимірской орденской ленты. А благочестивый архипастырь Кіева, митрополитъ Филаретъ внесъ сюда частицы св. мощей преподобныхъ печерскихъ; сохраняемыя въ особомъ ковчегѣ.

Изъ достопамятныхъ вещей нынѣшней Десятинной церкви достойны замѣчанія: 1) великолѣпная гробница просвѣтителя Россіи, устроенная храмоздателемъ съ правой стороны иконостаса, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ митрополитомъ Петромъ Могилою обрѣтена честная глава равноапостольнаго князя: гробница сія сдѣлана изъ сѣраго мрамора и украшена разными серебряными изваяніями, съ приличною историческою надписью; 2) тринадцать большихъ выпуклыхъ буквъ, изсѣченныхъ на дикомъ камнѣ и вставленныхъ въ южной стѣнѣ церкви подъ окнами. Это тѣ самыя буквы, которыя найдены и вставлены въ стѣну при Петрѣ Могилѣ; 3) остатки мозаическаго разноцвѣтнаго мраморнаго пола, найденные въ основаніи древней Десятинной церкви и помѣщенные въ алтарь, предъ главнымъ престоломъ и предъ горнимъ мѣстомъ.

Около бывшихъ княжихъ палатъ на Старомъ Кіевѣ, гдѣ и теперь находятъ много щебня и костей, должно искать (по мнѣнію археологовъ) мѣста двухъ обителей княжескихъ, женской и мужеской, основанныхъ властителями Кіева, по сосѣдству дворца ихъ, дабы присные ихъ, сыны и дочери, могли постригаться близко дома родительскаго, и сами они обрѣтали бы себѣ послѣдній пріютъ, недалеко отъ своего жилища, подъ сѣнію неумолкаемыхъ молитвъ иноческихъ. Это Андреевскій или Ячичнъ монастырь, и Феодоровскій или Вотчъ, т.-е. Отчій. Всеволодъ, сынъ Ярослава, заложилъ на старомъ Кіевѣ, въ 1086 году, первую церковь во имя Первозваннаго, и при ней устроилъ обитель инокинъ для дочери своей, блаж. Анны или Янки, которая подала примѣръ постриженія княжескимъ дщерамъ, и собравъ около себя дѣвицъ, сама обучала ихъ пѣнію, чтенію св. Писанія и полезнымъ рукодѣ-

ліямъ. Тамъ погребена была и супруга Всеволода, княжна Половецкая Анна, и вѣроятно погребались прочія особы княжескаго дома.

Другой монастырь мужескій прославился погребеніемъ князей, великихъ и удѣльныхъ, и доселѣ открываются въ частныхъ домахъ, къ югу отъ Десятинной церкви, погребальныя склепы, вѣроятно ему принадлежавшіе. Сынъ Мономаха, святой великій князь Мстиславъ-Ѳеодоръ, прозванный Великимъ, заложилъ въ 1122 году, каменную церковь во имя великомученика Ѳеодора Тирона, и устроилъ монастырь мужескій, который дѣти его привыкли называть отеческимъ или „Вотчимъ“. Самъ основатель Мстиславъ, лучший изъ сыновей Мономаха, обновилъ собою княжескую усыпальницу своего племени, и 35 лѣтъ спустя, рядомъ съ нимъ возлегъ храбрый, но многомятежный сынъ его Изяславъ, княженіе котораго потрясло столькими бурями воинскими бѣдствующую столицу: это было время самаго сильнаго разгара междоусобій Ольговичей съ Мономаховичами. Братья его, великіе князья Ростиславъ и Мстиславъ, и удѣльный Владиміръ, и сынъ Ярополка, другой Изяславъ князь Луцкій, одинъ за другимъ, послѣ многихъ браней, спустились подъ мирныя своды Отчей обители, гдѣ смерть примирила и уравнила всѣхъ.

Эта тихая обитель, усыпальница ратныхъ князей, была однажды свидѣтельницею горькаго зрѣлища ихъ междоусобій. Самый несчастный изъ всѣхъ Ольговичей, Игорь, кроткій и праведный, послѣ шестинедѣльнаго княженія на престолѣ киевскомъ, былъ свергнутъ племянникомъ своимъ Изяславомъ, внукомъ Мономаха, и переходя изъ темницы въ темницу, испросилъ себѣ наконецъ мирный пріютъ въ кельяхъ Отчаго монастыря. Игорь постригся, и, казалось, ангельскій образъ, отрѣшившій его отъ суеты мірской и всякаго земнаго величія, долженъ былъ оградить и отъ сопряженной съ ними опасности: но братья его Ольговичи вступились за невиннаго брата, невольнаго инока, которому стѣны монастыря служили вмѣстѣ и оградой темничною. Возгорѣлось междоусобіе, возмутился народъ Кіевскій: Ольговичи готовятъ гибель нашему князю! воскликнула буйная толпа, убьемъ Игоря! и, въ слѣпомъ порывѣ ярости, устремила въ монастырь его. Напрасно возбранялъ владыка, напрасно братъ в. к. Изяслава, Владиміръ, на борзомъ конѣ, хотѣлъ обскákatъ разъяренныхъ, чтобы спасти единокровнаго; толпа за-

градила ему дорогу. Игорь, ничего не подозревая, стоялъ въ церкви предъ иконою Богоматери и слушалъ божественную литургію. Буйная чернь, не уважая святости мѣста и сана, извлекла инока изъ храма и ограды; смятенный Владиміръ встрѣтилъ мучителей и жертву уже во вратахъ. „Братъ мой, куда?“ воскликнулъ къ нему болѣзненно Игорь; Владиміръ, соскочивъ съ коня, покрылъ его иноческую рясу своею княжескою мантиею, взывая къ народу: „братья, не можете дѣлать зла, не убивайте Игоря.“ — Самъ, осыпавъ ударами, вмѣстѣ съ мученикомъ, онъ съ трудомъ довелъ его до двора матери своей и ринулся въ ворота, надѣясь, что уважатъ хотя жилище великой княгини; но ничего не пощадила неистовая чернь, разбила ворота дома княжескаго, и въ сѣняхъ, на самыхъ ступеняхъ, умертвила Игоря: и князь и инокъ, все было забыто въ убиенномъ, видѣлся только врагъ Ольговичъ; обнаженнаго повлекли за ноги сквозь торжище до Десятинной церкви, а оттолкъ, бросивъ его на случившуюся праздную телѣгу, свезли на Подолъ: тогда только остыла безумная ярость. Князь Владиміръ послалъ сказать народу: „вотъ вы уже убили Игоря, дайте хоть похоронить тѣло его“; народъ же опаматовавшись, слагалъ вину на Ольговичей, умыслившихъ злое на ихъ князя. Наутро митрополитъ послалъ игумена той обители, гдѣ провелъ Игорь остатокъ горькихъ дней своихъ, погребсти съ честью священныя останки его въ церкви св. Симеона, что была на скатѣ стараго Кіева къ Подолу; въ 1150 г. мощи князя-страдальца перенесены въ Черниговъ. Церковь причла его къ лику святыхъ своихъ заступниковъ, вмѣстѣ съ первыми страстотерпцами русскими Борисомъ и Глѣбомъ, столь же неправедно убиенными, и доселѣ призывается молитвенно имя Игоря въ храмахъ древней столицы Великокняжеской.

Близъ Трехсвятительской церкви, на сѣверномъ крѣпостномъ бастіонѣ, какъ бы виситъ надъ Подоломъ каменная церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, перваго проповѣдника Евангелія въ землѣ Русской. Эта церковь весьма замѣчательна по чрезвычайной красотѣ и смѣлости своего зодчества, а еще болѣе по священному воспоминанію, соединяемому съ нею. Она построена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, апостолъ, на пути своемъ изъ Корсуня къ берегамъ Ильмена, водрузилъ первый крестъ въ нашемъ отечествѣ, съ завѣтнымъ пророчествомъ о будущемъ христіанскомъ величій Кіева:

„яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и градъ великъ имать быти, и церкви многи имать Богъ воздвигнути“. Въ память сего славнаго пророчества, еще въ древности была построена деревянная церковь во имя воздвиженія честнаго Креста Господня, а въ XVI вѣкѣ находилась здѣсь уже каменная церковь, фундаментъ которой еще былъ видѣнъ въ прошедшемъ столѣтїи.

Въ августѣ 1744 года императрица Елисавета собственноручно заложила нынѣ существующій Андреевскій храмъ. Планъ и фасадъ составлены знаменитымъ архитекторомъ графомъ Растрелли, во вкусъ рококо, вѣка Людовика XV. Несмотря на поразительную красоту внѣшности этого храма, до нашего времени фасадъ его остался безъ подражанія.

Андреевскій храмъ увѣнчанъ большимъ овальнымъ куполомъ, а по угламъ зданія четыре тонкія и высокія башенки окружаютъ куполь. Серебровидная металлическая покрывка купола и башенокъ придаетъ особенную легкость и красоту храму, украшенному колоннами коринтскаго ордена. Высота храма отъ основанія 66 аршинъ; основаніе, состоящее изъ двухъяруснаго зданія, въ 21 арш. высоты; собственно же фундаментъ храма простирается въ глубину земли почти на 20 сажень. Устройство такого фундамента требовала мѣстность, избранная для храма: отъ нея надобно было отвести съ обиліемъ текущіе въ нѣдрахъ холма ключи. Андреевскій храмъ созидался двадцать три года; освященъ 19 августа 1767 года, митрополитомъ Арсеніемъ Могилянскимъ. Видъ его величественъ; онъ возносится съ своей горной высоты надъ Подольскою и Плоскою частями Кіева и надъ всѣмъ луговымъ широкимъ пространствомъ многоразливной, величавой рѣки, составляя издали, изъ-за Днѣпра, самую очаровательную мѣстность изъ всѣхъ прекрасныхъ мѣстностей Кіева.

Вокругъ основанія Андреевскаго храма, собственно на крышѣ двухъ-этажнаго жилья, на коемъ, какъ было сказано, высится храмъ, устроена обширная площадка, поднятая на 50 ступеней, отъ поверхности стараго Кіева. Подъ этой открытой паперти и ведущая къ ней лѣстница выложены чугунными плитами.

Спусти сто лѣтъ послѣ основанія этого единственнаго въ своемъ родѣ храма, онъ совершенно возобновленъ ревностнымъ усердіемъ своего ктитора, знаменитаго паломника и писателя русскаго, А. Н. Муравьева. По его

ходатайству, десница царская обновила церковь Первозваннаго апостола, созданную царскою же десницею, и излила обиліе своихъ щедротъ на святилище, которое служить украшеніемъ не только Кіеву, но и всей Россіи.

Вся церковь раззолочена внутри, по всѣмъ своимъ окнамъ и дверямъ, самыми изящными узорами, которые сплетены изъ раковинъ, вѣтвей и цвѣтовъ, съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ, во вкусъ XVI вѣка (renaissance), подобно какъ украшена великолѣпная церковь Зимняго дворца, и это яркое золото, по бѣлому полю стѣнъ, обставленныхъ іоническими пиластрами, съ блестящими ихъ капителями, производитъ самое пріятное впечатлѣніе. Раззолоченный куполь, весь изваянный арабесками и цвѣтами, осѣняетъ, какъ златокованная митра, крестообразный храмъ, въ которомъ геній Растрелли превзошелъ самъ себя.

Пурпурный иконостасъ, испещренный золотомъ узорочныхъ рамъ съ легкими изваяніями ангеловъ, стройно возвышается подъ самый куполь, увѣнчанный крестомъ, и на этой выпренней Голгоѣ евангельская исторія начертана въ многоярусныхъ иконахъ; подъ мѣстными образами, въ самомъ низу, символически изображены семь тайнствъ, какъ и Господь положилъ ихъ въ основаніе Своей церкви. Надъ царскими вратами красуется изображеніе лика Спасителя на убрусѣ. Когда же они отверсты, то внутри алтаря представляется на горнемъ мѣстѣ тайная вечеря, прекрасной кисти ученика Рубенсова, и богатая сѣнь, окружающая престолъ раззолоченнымъ вѣнкомъ своихъ легкихъ колоннъ. Достояна вниманія символика изображеній алтарныхъ на внутренней стѣнѣ иконостаса, которая обыкновенно остается безъ всякихъ украшеній; здѣсь же, напротивъ, она вся исписана картинами. Надъ царскими дверьми, закланіе пасхальнаго агнца прямо противъ тайной вечери, какъ образъ новозавѣтной пасхи; по сторонамъ—очищеніе совѣсти іудейской чрезъ возложеніе руки кающагося на голову тельца, и соотвѣтствующее сему таинство покаянія христіанскаго; еще дальше—манна, служившая хлѣбомъ небеснымъ въ пустынь для странствующихъ іудеевъ, и въ противоположность ей, распятый Господь, какъ хлѣбъ спешій съ небеси и дающій безсмертную жизнь; а свыше всего таинственное видѣніе апокалипсической церкви и небесной литургіи, съ двадцатью четырьмя старцами, окружающими жертвенникъ Агнца.

Противъ храмовой иконы св. апостола Андрея, въ серебряной ракъ, хранится часть мощей Первозваннаго, принесенная тѣмъ же извѣстнымъ паломникомъ русскимъ съ горы Аѳонской, мизинецъ священной стопы его, стоявшей нѣкогда на этомъ холмѣ, при водруженіи имъ честнаго креста. У праваго клироса, гдѣ стоитъ обновленное нынѣ царское мѣсто, занимаетъ всю поперечную стѣну оригинальная картина, изображающая проповѣдь апостола дикимъ Скиѳамъ и водруженіе имъ перваго креста на горахъ кievскихъ. Изящная кисть достойна высокаго предмета; художникъ Борисполець, написавшій въ Парижѣ эту колоссальную картину, пожертвовалъ ее митрополиту кievскому; какъ бы предчувствуя обновленіе Андреевскаго храма, онъ предоставилъ владыкѣ выборъ церкви, и выборъ палъ на то мѣсто, гдѣ совершилось самое событіе представленное художникомъ. Противъ мѣстной иконы верховнаго апостола, позади лѣваго клироса, возвышается каѳедра проповѣдническая, богато украшенная раззолоченною рѣзьбою, а подъ нею поставлена другая прекрасная картина: предъ в. к. Владиміромъ, еще язычникомъ, святиль греческій развертываетъ изображеніе страшнаго суда; на переднемъ планѣ удаляются со стыдомъ бискупъ латинскій и раввинъ жидовскій.

Къ обновленію храма присланы были драгоценныя дары царственнаго усердія: икона Господа Вседержителя, пожалованная Государемъ Императоромъ, изящное Евангеліе, — благоговѣйное приношеніе Государя Цесаревича и Цесаревны, и богатыя голубыя ризы, орденскаго Андреевскаго цвѣта, съ вытканными на нихъ серебряными орлами и крестами Первозваннаго — вкладъ Государыни Императрицы.

Память державной храмоздательницы, императрицы Елисаветы Петровны, по усердію священнослужителей, почтена придѣломъ во имя ея ангела, праведной Елисаветы, въ верхнемъ ярусѣ того зданія, которое служитъ основаніемъ горнему храму съ лицевой его стороны. Недавно, въ самомъ его фундаментѣ, подъ высокими стрѣльчатыми сводами Растрелли, устроена во всю глубину зданія, новая церковь во имя преп. Сергія, которая можетъ служить усыпальницею.

Внутреннее расположеніе этой пещерной церкви весьма оригинально: она имѣетъ форму осьмиконечнаго креста, потому что средняя главная ея галлерей, опираясь въ основаніи своемъ на квадратный входной покой, пе-

ресѣкается еще двумя подземными покаями и оканчивается полукружіемъ, гдѣ собственно церковь и алтарь. Хотя и не широка самая галерея, но есть довольно простора въ пещерной церкви, отъ углубляющихся ея частей. Въ первомъ пятиугольномъ покоѣ, двѣ высокія двери открываютъ входъ въ другіе обширные склепы, которые теперь остаются пусты; но они служили нѣкогда мѣстомъ заключенія для плѣнныхъ и тутъ, по преданію, содержался знаменитый воитель Костюшко. При самомъ входѣ, изъ глубины пещерной поражаетъ взоры высокій крестъ, образующій собою царскія двери: „крестъ падающихъ возстаніе,“ по словамъ церковной пѣсни. Малыми византійскими крестами, въ позлащенныхъ кругахъ по бѣлому полю, украшены архитравы и подножія обоихъ иконостасовъ, какъ самаго алтаря, такъ и ближайшаго къ нему отдѣленія, предназначеннаго для усыпальницы.

Въ самой церкви, всѣ мѣстныя иконы иконостаса возбуждаютъ память смертную въ молящихся, символическимъ своимъ значеніемъ. По правую сторону царскихъ дверей изображенъ Господь, съ побѣдною хоругвию, наступившій на вери ада и изводящій изъ него души праотцевъ, какъ обыкновенно писалась въ древности икона Воскресенія Христова. По лѣвую сторону Божія Матерь, списокъ съ Боголюбской, держитъ въ рукахъ свитокъ, на коемъ начертаны первые стихи канона, къ Ней обращеннаго, на исходъ души: „подобно дождевымъ каплямъ, малые и непостоянные дни мои оскудѣваютъ по немного.... Владычице, помоги мнѣ“. Подлѣ же икона Предтечи, проповѣдающаго въ пустынѣ: „покайтесь, приблизися бо царствіе небесное“. Слова сіи начертаны на хартіи, которую онъ держитъ; тутъ же написано и древо безплодное, съ лежащею у корня его сѣкирою. Храмовая икона преп. Сергія, съ частицею его раки, прислана изъ лавры его, какъ благословеніе митрополита московскаго Филарета.

Напротивъ боковаго фасада Андреевской церкви—усадьба съ домомъ и садомъ именитаго ктитора этого дивнаго храма. Кому изъ русскихъ не извѣстно, кому не дорого имя Андрея Николаевича Муравьева? Кто не знаетъ, что онъ первый въ наше время, познакомилъ насъ съ святынею Востока и съ нашими отечественными святынями и съ житіями святыхъ Русскихъ? „Путешествіе къ св. мѣстамъ,“ составило эпоху въ нашей литературѣ. Незнакомое съ языкомъ церковно-славянскимъ наше, такъ называемое, высшее общество научилось, по книгамъ его, мно-

тому, о чемъ прежде и на мысль ему не приходило. А чтители православія и народности Русской съ жадностью читали и перечитывали сочиненія нашего неумолимаго паломника. Послѣ многолѣтнихъ трудовъ, чувствуя потребность въ отдыхѣ, а можетъ быть и приближеніе старости, А. Н. поселился въ Кіевѣ близъ храма Первозваннаго апостола, купилъ землю, построилъ себѣ домъ и возвелъ садъ.

Выборъ его палъ на мѣсто, едва ли не самое красивое во всемъ Кіевѣ, богатомъ красотою природы. Обширный садъ, поднимающійся по отлогой возвышенности, занимаетъ собою большую часть холма Десятиннаго. Здѣсь проходитъ древній валъ, времянъ до-монгольскихъ, обновленный Минихомъ и объемлющій всю вершину холма. Взойдя на этотъ валъ, невольно остановишься отъ изумленія при видѣ чудной панорамы: весь старый Кіевъ съ одной стороны и весь Подоль съ другой, простертый у ногъ Андреевской горы и широкая днѣпровская долина. Ближе всего, предъ самыми глазами, храмъ Первозваннаго—это чудное произведеніе зодчества Растрелли—на своемъ отдѣльномъ утесѣ какъ бы на пьедесталѣ. Въ тѣсномъ промежуткѣ церковей Первозваннаго и Десятинной (которая стоитъ также на первомъ планѣ картины) открывается церковь Трехсвятительская, старшая изъ Кіевскихъ, основанная первоначально равноапостольнымъ княземъ, на холмѣ низверженнаго Перуна. Рядомъ съ нею златоверхая масса Михайловской обители сіяетъ множествомъ своихъ куполовъ; крестовый ея храмъ святителя Николая стоитъ отдѣльно отъ соборнаго во имя Архистратига, и опять отдѣльно—величавая колокольня. Далѣе, во всей своей красотѣ, поднимается священная митрополія св. Софіи, мать церковей всей Руси, златоглавая, широко обнесенная бѣлою оградой и зеленью садовъ своихъ. Величественный столпъ ея колокольни, какъ бы царственный скипетръ, господствуетъ надъ древнимъ городомъ. Правѣе отъ св. Софіи къ западу начинаются уже сельскіе виды. Предмѣстье кіевское тянется по горѣ, отъ бывшей Львовской заставы къ старой Житомирской дорогѣ, усаженной липами, и далѣе за нимъ разстилаются поля и лѣса. Тутъ оканчиваются горные виды югозападной стороны, и вы обращаетесь отъ стараго Кіева къ его подножію на сѣверъ. Нельзя вообразить себѣ ничего живописнѣе тѣхъ ущелій и долинъ, которыя открываются вашему взору. Пять обителей и болѣе двадцати церковей предъ вами, запечатлѣнные лѣто-

писвыми воспоминаіями, какъ и на старомъ Кіевѣ. Зеленое ущеліе Кожемякъ и такъ называемой Глубочицы, достойной своего названія, внизъ по теченію ручья, глубоко врѣзалось въ сердце кіевскихъ горъ, все усѣянное садами и бѣлыми хижинами. Кладбище на темени горы, подъ сѣнію всѣхъ святыхъ, запечатлѣно именемъ Щекавицы, въ память одного изъ трехъ братьевъ, баснословныхъ основателей Кіева: Кія, Щека и Хорива. Вдали, по направленію Щекавицы, на лѣсистыхъ высотахъ, объемлющихъ днѣпровскую долину, виднѣются главы древней обители Кирилловской, нынѣ обращенной въ богадѣльню; тамъ нѣкогда игуменствовалъ св. Димитрій Ростовскій и погребены его родители. У ската отдаленныхъ высотъ еще двѣ церкви крайнихъ предмѣстій кіевскихъ—Пріорки и Куреневки и отрадная Кинь-грусть, любимое мѣсто прогулокъ для кіевлянъ, а за нею дремучій боръ, который тянется до Вышгорода, любимаго села св. Ольги. Если опустить взоры на Подоль, лежащій у подножія той горы, на которой стоите, вы подивитесь множеству и благолѣпію храмовъ и обителей, собранныхъ на одномъ тѣсномъ пространствѣ нижняго города; это свидѣтельствуешь о благочестіи его жителей, которые не хотѣли уступить въ усердіи Старому городу. Ближе всѣхъ дѣвичья Флоровская обитель съ многими ея церквями, а рядомъ съ нею Петропавловская, бывшая прежде доминиканскимъ клясторомъ, гдѣ нынѣ семинарія, величавая по своему храму. Въ средоточіи Подола, посреди обширной площади, величественно поднимается златоглавая Братская обитель, съ высокою колокольнею и благолѣпными зданіями Духовной Академіи, освѣжаемая древними липами, которыя разрослись въ ея завѣтной оградѣ и призывали подъ сѣнь свою, въ теченіи многихъ лѣтъ, все что только было славнаго и мудраго въ южной Руси. Братская обитель господствуетъ здѣсь надо всѣмъ, и видно, что къ ней, какъ къ сердцу города, обращены всѣ пути и улицы, потому что она послужила не только Кіеву, но и всей южной Руси твердою оградой православія противъ лести униатской, сохранивъ единеніе нашей Церкви съ Востокомъ.

(Окончаніе будетъ.)

Гр. М. Толстой.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

НОВАЯ.

1870.

КЪ ПАМЯТИ О ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМЪ ФИЛАРЕТѢ МИТРОПОЛИТѢ МОСКОВСКОМЪ.

Читая и слыша многое о прозорливости и святости въ Божѣ почившаго митрополита московскаго, не хочу и я умолчать объ одномъ знаменательномъ сновидѣніи, имѣвшемъ рѣшительное вліяніе на мою жизнь.

Въ 1854 году поступилъ я на службу въ Алтайскую Духовную Миссію и опредѣленъ былъ въ Чемальскій станъ въ сослуженіе миссіонеру іеромонаху Іоанну. Не успѣвъ еще я осмотрѣться и ознакомиться съ инородцами и съ дѣломъ миссіонерскимъ, какъ миссіонеръ іеромонахъ Іоаннъ, по болѣзни, отказался завѣдывать станомъ миссіи. По распоряженію начальника Миссіи я принялъ отъ него подъ свой надзоръ Чемальскій станъ. Привыкшему больше къ единообразной монастырской жизни, человѣку въ миссіонерскомъ служеніи неопытному, одному, безъ руководства кого-либо старшаго меня въ станѣ миссіонера, жизнь разнообразная миссіонерская казалась мнѣ бесполезною и невыносимою. Послѣ долгаго раздумья и колебаній, я рѣшился оставить миссію и возвратиться въ монастырь. За дозволеніемъ ѣхать въ Россію я отправился съ Чемала къ начальнику миссіи. По пріѣздѣ моемъ въ Уладу, я послѣ обѣда легъ отдохнуть и вижу во снѣ: изъ Улалинской церкви идетъ высокопреосвященный Филаретъ митрополитъ московскій въ черной рясѣ, въ туфляхъ и въ скуфьѣ съ шитымъ бѣлымъ крестикомъ, — то-есть въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ благословлялъ меня ѣхать изъ Москвы на Алтай въ служеніе миссіи; въ рукѣ у него священническая трость; впереди его несутъ два подсвѣчника. Я будто бы смотрю изъ комнаты въ окно. Высокопреосвященный ше-

ствіе свое направилъ прямо въ домъ начальника миссіи и въ ту самую комнату, гдѣ я находился; сперва въ комнату внесли два подсвѣчника, потомъ вошелъ самъ высокопреосвященный. Съ крестнымъ знаменіемъ поклонился онъ предъ св. иконами, потомъ, обратясь ко мнѣ, сказалъ: „пой за мной“—и самъ запѣлъ: *Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ*. Я тѣ же слова пѣлъ за нимъ. Пропѣвши ихъ три раза, высокопреосвященный снова съ крестнымъ знаменіемъ поклонился предъ св. иконами и, благословивъ меня, опять обратно тѣмъ же путемъ отправился въ Улалинскую церковь. Это сновидѣніе утвердило во мнѣ мысль опять остаться на Алтаѣ и служить миссіи; и я изъ Улалы отправился обратно въ Чемаль.

При станѣ Чемальскомъ оставался больной, недавно крещенный инородецъ, которому я предъ своимъ отъѣздомъ въ Улалу прислуживалъ въ его болѣзни. Нужно замѣтить, что именно уходъ-то за этимъ больнымъ, по особеннымъ свойствамъ его болѣзни, для моей неопытности послужилъ было однимъ изъ камней преткновенія на избранномъ мною пути служенія-миссіонерскаго; уходъ за этимъ больнымъ казался мнѣ тяжкимъ—и отъ того все служеніе миссіонерское казалось невыносимымъ для меня бременемъ. И вотъ больной этотъ, едва увидѣлъ меня по возвращеніи изъ Улалы, спрашиваетъ: что же ты сегодня у меня не былъ?

— Я только сейчасъ пріѣхалъ, сказалъ ему я.

— Какъ сейчасъ только пріѣхалъ, возразилъ мнѣ больной; зачѣмъ меня обманываешь? Вѣдь ты же вчера со старичкомъ священникомъ училъ меня молитвамъ, и старецъ увѣщевалъ меня быть терпѣливымъ въ болѣзни?

Я спросилъ: какимъ же мы тебя молитвамъ учили?

Нужно замѣтить, что больной до отъѣзда моего на Улалу не успѣлъ еще твердо заучить краткихъ молитвъ. Въ отвѣтъ на мой вопросъ больной на алтайскомъ языкѣ проговорилъ мнѣ всѣ краткія молитвы твердо и внятно. Это явленіе меня заинтересовало; я сталъ придумывать, не былъ ли безъ меня какой миссіонеръ и не научилъ ли моего больного молитвамъ? Спрашивалъ о семъ Чемальцевъ: тѣ отвѣчаютъ, что въ мое отсутствіе на Чемаль не было никакого миссіонера. Я опять обратился къ больному съ вопросомъ: какъ же мы тебя учили молитвамъ? Священникъ старецъ да и я алтайскаго языка не знаемъ.

— Ты не знаешь, отвѣчалъ больной по-алтайски, а старецъ священникъ все знаетъ; я за нимъ читалъ молитвы на своемъ родномъ языкѣ.

Выслушавши это, я спросилъ Тимофея (такъ звали больного): какого вида старецъ-священникъ былъ у тебя вчера со мной и училъ тебя молитвамъ?

Онъ обрисовалъ мнѣ старца точно въ такомъ же видѣ, въ той же одеждѣ и скуфьѣ съ крестикомъ и тростию въ рукѣ, какъ самъ я видѣлъ во снѣ на Улагѣ высокопреосвященнаго Филарета. Вотъ тутъ-то мнѣ и стали ясны пѣтыя мною во снѣ, по приказанію высокопреосвященнѣйшаго Филарета, слова: *Нимъ силы небесныя съ нами невидимо служатъ*. Богу угодно было, чтобы благословіе, мнѣ недостойному преподанное московскимъ святителемъ на служеніе миссіонерское, не осталось втунѣ: за многія тысячи верстъ отстоявшій отъ Алтая покровитель миссіи и миссіонеровъ Алтайскихъ сугубымъ явленіемъ своимъ мнѣ—во снѣ и болящему новокрещенному на-яву, научилъ меня той необходимой въ служеніи миссіонерскомъ истинѣ, что въ какой бы глуши ни находился миссіонеръ, какъ бы слабымъ ни чувствовалъ себя, онъ не остается одинокимъ двятелемъ, при однихъ своихъ немощныхъ силахъ; нѣтъ, онъ не одинъ: съ нимъ небесныя Силы невидимо служатъ.

Объ этомъ двойномъ явленіи святителя Филарета я тогда же рассказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ собратій Алтайскихъ, донинѣ здравствующихъ, и они могутъ подтвердить мое показаніе. Алтайскій миссіонеръ Іеромонахъ Смарагдъ. 12 іюля 1870 г. Улага.

ПИСЬМО ИЗЪ КІЕВА.

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ (ОКОНЧАНИЕ) а).

Послѣ обзора замѣчательнѣйшихъ зданій и мѣстностей Стараго Кіева, возвратимся къ тому краю, откуда мы начали свое поклоненіе святынямъ Кіевскимъ—къ окрестностямъ лавры Печерской, воздвигнутой на полѣ подгороднаго, князяго села Берестова. Тамъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ограды лаврской, стоитъ древній храмъ Спасителя, принадлежавшій къ любимому сельцу в. к. Владиміра—Берестовому. Во дни язычества жило здѣсь до 200 наложницъ Владиміра въ двухъярусномъ, дубовомъ теремѣ. Здѣсь же стояло нѣсколько идоловъ. Принявъ

а) Начало См. въ октябр. книжкѣ

христіанство, Равноапостольный Владимір низвергъ кумировъ, находившихся на Брестовомъ, и на мѣстѣ ихъ воздвигъ церковь Преображенія Господня, извѣстную подъ именемъ Спаса на Берестовѣ. Теперь эта церковь находится при вѣздѣ въ Кіевскую цитадель на лѣво отъ воротъ, въ сѣверо-западномъ углу крѣпостнаго вала. Петръ I, собственноручно заложивъ 1706 г. августа 15-го печерскую крѣпость, включилъ Спасскую церковь въ крѣпостное огражденіе, желая сохранить ее отъ разрушенія, въ случаѣ нападенія Шведовъ.

При Спасской церкви былъ нѣкогда монастырь. Подъ 1072 годомъ лѣтопись въ первый разъ упоминаетъ объ игуменѣ святаго Спаса—Германѣ. Можно полагать, что этотъ игумень былъ и основателемъ монастыря св. Спаса, и что послѣдній упоминается подъ 1096 годомъ подъ именемъ Германеча, занятомъ, очевидно, отъ имени основателя. Въ 1096 году монастырь этотъ, еще деревянной постройки, былъ выжженъ половцами. Въ XII вѣкѣ монастырь св. Спаса на Берестовѣ упоминается уже чаще, и дѣлается особенно извѣстнымъ по случаю погребенія въ немъ членовъ семейства Владиміра Мономаха. Такъ въ немъ погребены дочери Мономаха Евфимія и Софія, сынъ Юрій Владиміровичъ и внукъ Глѣбъ Юрьевичъ. Изъ игуменовъ Берестовскихъ въ XII вѣкѣ упоминается Лука, въ XIII в. Петръ Акеровичъ. Какія бѣдствія обрушились на этотъ монастырь во время татарскаго разгрома, мы не имѣемъ никакихъ сказаній, но что судьба его была одинакова со всѣми другими кіевскими монастырями, видно изъ того, что на его мѣстѣ въ 1638 году оставались однѣ развалины „великой церкви Преображенія Господня.“ Описывая положеніе различныхъ церквей и монастырей кіевскихъ по отношенію къ печерской лаврѣ, Кальнофойскій въ своей Тератургимѣ говоритъ, между прочимъ: „между западомъ и сѣверомъ (отъ лавры) проходитъ дорога чрезъ уголь Спасскій, т.-е. мимо великой церкви Преображенія Господня, которую Владиміръ каменную создалъ, но едва стѣны оной нынѣ остались, а развалины землею покрыты.“ Въ 1640 годахъ эта церковь была возобновлена митрополитомъ Петромъ Могилою, какъ это видно изъ его духовнаго завѣщанія. Затѣмъ, по церковнымъ документамъ извѣстно, что въ 1813 году къ Спасской церкви, имѣвшей уже нынѣшній видъ, пристроена съ западной стороны колокольная.

Въ настоящее время церковь имѣетъ видъ креста, ко-

тораго восточный и западный концы—многогранные, сѣверный и южный—прямоугольные. Къ западному концу пристроена колокольня. Надъ серединою церкви надстроены деревянный куполъ; кровля надъ каждымъ концемъ креста также имѣетъ видъ купола, такъ что вся церковь вмѣстѣ съ колокольнею имѣетъ шесть верховъ. Сѣверный и южный конецъ креста отличаются отъ остальныхъ частей зданія рѣзкими особенностями. Широкия и соразмѣрной высоты замурованныя окна ихъ, своею формою напоминаютъ окна алтарной стѣны Софійскаго собора, отличающаясь отъ послѣднихъ только большими размѣрами. Угловыя выставки стѣнъ ихъ украшены въ рельефѣ крестами, между которыми кресты равноконечной формы видимо относятся къ глубокой древности. Вся конструкція ихъ, почти до карниза (который ясно—позднѣйшаго происхожденія), указываетъ на работу византійскихъ зодчихъ, которымъ Кіевъ обязанъ своими древнѣйшими памятниками. Ученый археологъ профессоръ Кіевской Д. Академіи П. А. Лошкаревъ, помѣтившій свои изслѣдованія о Берестовскомъ храмѣ въ Трудахъ Академіи (1867 г. № 7), пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) древняя церковь Спаса на Берестовѣ, принадлежавшая монастырю, основанному во второй половинѣ XI столѣтія, построена была византійскими зодчими не ранѣе первой половины XII вѣка, и можетъ быть, именно—усердіемъ Владиміра Мономаха, желавшаго имѣть въ ней усыпальницу для своего семейства; б) церковь эта имѣла очень значительные размѣры, по направленію отъ середины теперешняго храма, къ востоку; в) во время татарскаго нашествія своды, а можетъ быть и куполы, церкви и своды алтарей, были разрушены, и церковь оставалась въ развалинахъ около двухъ столѣтій; г) Петръ Могила засталъ сравнительно болѣе уцѣлѣвшимъ только притворъ древней церкви, и, разобравъ остальные части ея, исправилъ этотъ притворъ и пристроилъ къ нему алтари изъ древняго кирпича; д) наконецъ, въ прошломъ столѣтіи, къ этой возобновленной церкви пристроены новый притворъ, а въ 1813 году колокольня. Стѣнная иконопись, почитаемая многими за древнія фрески, покрытая масляною краскою при Петрѣ Морилѣ, относится, по мнѣнію, П. А. Лошкарева, къ началу XVII вѣка. Вліяніе западнаго искусства на эту иконопись замѣтно при первомъ взглядѣ. Такъ напр., на картинѣ Рождества Христова, видна между прочимъ и повивальная бабка въ платьѣ съ короткими

рукавами, пробующая рукою, достаточно ли тепла вода въ купели, въ которой хочетъ она купать младенца, сидящаго на ея колѣнахъ. Тамже видны и пастыри, удостоившіеся первыми услышать отъ ангела благовѣстіе о рожденіи Спасителя: чтобы дать вѣрнѣе распознать ихъ, живописецъ не ограничился помѣщеніемъ при нихъ стада, но и далъ имъ самимъ круглыя постушья шляпы. Не говоримъ уже о картинѣ Преображенія Господня, гдѣ живописецъ заставляеть пришедшихъ въ ужасъ апостоловъ, свидѣтелей чуда, падать съ горы въ такихъ недовгихъ положеніяхъ, какихъ не дозволила бы себѣ придать имъ кисть древняго византійскаго художника, соблюдающая въ подобныхъ случаяхъ благородную простоту и важность, и которая прямо противорѣчатъ извѣстному отзыву апостоловъ: „добро намъ здѣ быти“..... Время, къ которому относится вся эта живопись, ясно опредѣляется картиною, находящаяся въ средней части церкви надъ алтарною аркою. Изображеніе представляетъ Спасителя въ первосвященническомъ облаченіи, сидящимъ на престолѣ, а передъ Нимъ преклоненнаго Петра Могила, подносящаго Христу возобновленную имъ церковь. Картина эта принадлежитъ одной кисти и одному времени со всѣми другими. Впрочемъ старинная Могилянская, возобновленная нынѣ стѣнопись, дѣйствительно, прекрасна во многихъ отношеніяхъ. Любители священнаго искусства во всякомъ случаѣ отдадутъ должное этому рѣдкому памятнику первой половины XVII вѣка.

Послѣдній вечеръ нашего пребыванія въ Кіевѣ мы провели въ Голосѣвской пустыни, около 8 верстъ отъ лавры Печерской, къ которой она приписана. Эта пустынь укрывается въ тѣсной живописной полянѣ, между двухъ овраговъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ. Прежде былъ здѣсь хуторъ лавры, но Петръ Могила, сдѣлавшись печерскимъ архимандритомъ, соорудилъ здѣсь деревянную церковь во имя одного изъ мучениковъ родственной ему Молдавіи, св. Іоанна Сочавскаго, построилъ для себя домъ, развелъ сады и учредилъ монастырское общежитіе. Преемники его по архимандріи печерской также старались объ украшеніи мѣста, гдѣ находили они отдохновеніе и покой послѣ своихъ начальственныхъ зрудовъ. Въ 1786 году, пустынь была предоставлена въ непосредственное управленіе, на ставропигіальномъ правѣ, уволенному настоятелю печерской лавры, Зосимѣ Валькевичу, послѣднему архимандриту лавры, избранному, по древнему праву, вольными го-

лосами; по смерти его она по прежнему осталась въ вѣденіи лавры. При покойномъ митрополитѣ Филаретѣ, Годосѣвская пустынь получила новую извѣстность и новую жизнь. Любя это уединенное и привлекательное мѣсто и часто водворяясь въ немъ, маститый владыка соорудилъ здѣсь каменную церковь во имя Покрова пресвятой Богородицы съ двумя придѣлами, и устроилъ при ней малый скитъ для себя, съ домовою церковію во имя преподобнаго Іоанна многострадалнаго.

По окончаніи юбилейныхъ торжествъ Кіевской Д. Академіи, высокопреосвященный митрополитъ Арсеній пригласилъ архипастырей, еще не развѣхавшихся изъ Кіева и весьма не многихъ свѣтскихъ посѣтителей юбилея въ Голосѣвскую пустынь въ день храмоваго ея праздника, 1 октября. Послѣ литургіи, совершенной въ Великой церкви лавры самимъ владыкою, и ранней трапезы въ его вельяхъ, мы доѣхали въ лаврскихъ экипажахъ мимо лаврскихъ плодovitыхъ садовъ. Дорога пролегла по крутымъ холмамъ; со всѣхъ сторонъ открывались великолѣпные виды, которыми такъ богаты нашъ древній и единственный въ своемъ родѣ Кіевъ. Наконецъ мы вѣхали въ густую рощу и скоро остановились: на правой сторонѣ отъ дороги, съ отвѣсистаго обрыва высокой горы, представилась намъ панорама всего Кіева. Нельзя описать словами всей красоты этого зрѣлища: за широкою полосою Днѣпра, озареннаго вечерними лучами солнца, нашъ русскій Іерусалимъ казался отдѣленнымъ отъ земли, и стоящимъ на воздухѣ, подобно апокалипсическому, небесному Іерусалиму. Ярko блистали позлащенные верхи его храмовъ, отъ высокой колокодни лавры до низменнаго Подола. На краю утеса, противъ этого чуднаго вида, поставлена простая скамья, напоминающая покойнаго митрополита Кіевскаго Филарета. Проводя лѣтнее время въ Голосѣвской пустынѣ, онъ любилъ приходить на это мѣсто, утромъ или вечеромъ. Отсюда, созерцая натуру своѣю, онъ осѣнялъ се своими благословеніями и молитвами, какъ съ горячаго мѣста лавры пещерской или Софійскаго Собора. На это любимое мѣсто, престарѣлый свѣтитель приводилъ иногда молодыхъ академическихъ монаховъ, которыми любилъ онъ окружать себя въ лѣтнемъ уединеніи. Однажды онъ спросилъ ихъ: „знаете ли акаѳистъ Богородицъ?“ Оказалось, что они не знали акаѳиста наизусть. Владыка посоветовалъ выучить, а одинъ изъ нихъ отвѣчалъ: „еще успѣемъ; времени впе-

реди много.“ Замѣчательно, что сказавшіи эти слова вскорѣ умеръ, не успѣвъ исполнить совѣта владыки.

Встрѣченный братією пустыни, владыка Арсеній совершилъ молебствіе Божіей Матери въ Покровскомъ Ея храмѣ и прошель, вмѣстѣ съ своими гостями, въ скромныя настоятельскія келліи. Между тѣмъ, по желанію пріѣзжихъ архипастырей, совершена была надгробная литія на могилѣ блаженно-почившаго іеросхимонаха Пароенія, погребеннаго въ маломъ деревянномъ храмѣ Голосѣвской пустыни, за лѣвымъ клиросомъ.

Отецъ Пароеній принадлежитъ къ числу тѣхъ богоугодныхъ подвижниковъ и смиренныхъ дѣятелей въ вертоградѣ царствія небеснаго, которыми и донынѣ не оскудѣваетъ Киевопечерская лавра, подѣ предстательствомъ пресв. Богородицы, молитвами преп. Антонія и Феодосія.

Сынъ бѣднаго причетника, о. Пароеній родился Тульской губерніи Алексинскаго уѣзда въ селѣ Семеновѣ, 24 августа 1790 г., и при рожденіи названъ Петромъ. Отъ колыбели испытанный скорбями, неразлучными съ убожествомъ, онъ рано отрѣшился отъ всего мірскаго и сталъ искать только одного удобства—удиненія для безпрепятственной молитвы. Еще будучи ученикомъ семинаріи, юный Петръ ходилъ на богомолье въ Кіевъ. Тамъ принялъ его съ любовію и радушіемъ тогдашній начальникъ типографіи лаврской, соборный іеромонахъ Антоній, бывший въ послѣдствіи намѣстникомъ лавры, а потомъ архіепископомъ воронежскимъ. Спустя четыре года, Петръ оставилъ Семинарію, не окончивъ курса ученія, и поступилъ въ число братіи лаврской. Не могу подробно описывать здѣсь всѣхъ трудовъ и подвиговъ молодого послушника, отличавшагося трудолюбіемъ, безотвѣтнымъ послушаніемъ и даромъ непрестанной молитвы. Постриженный въ иночество въ 1824 году, съ именемъ Пафнутія, онъ, спустя 6 лѣтъ, рукоположенъ былъ въ санъ священства и много лѣтъ исправлялъ должность духовника лаврской братіи. Тяжко было для него чистаго, смиреннаго и кроткаго сердцемъ нести бремя нравственныхъ болѣзней человѣческихъ, тѣмъ болѣе, что весьма многіе мірскіе люди желали исповѣдывать ему грѣхи свои и онъ не считалъ себя вправѣ отказывать приходящимъ къ нему для исповѣди. Достигнувъ 48-лѣтняго возраста, онъ пожелалъ облечься въ схиму. Новоприбывшій тогда на Кіевскую паству митрополитъ Филаретъ, уразумѣвъ духомъ благодатныя свойства подвижника, самъ облекъ его въ схиму

въ пещерной церкви преп. Антонія и нарекъ Парөөеніемъ. Въ это время о. Парөөеній достигъ уже до такой степени жизни духовной, что удостоивался видѣній и внушеній свыше. Уединеніе и безмолвіе были стихіями его жизни. Ни къ чему земному онъ не прилагалъ сердце и тяготился всякою собственностію. Случалось, что онъ связывалъ безъ разбора въ одинъ узелъ подаренныя ему дорогія чашки, подсвѣчники, хрусталь, бѣлье, выносилъ этотъ узелъ изъ кельи, влалъ на дорогѣ и радовался какъ младенецъ, когда онъ былъ скоро взятъ. Дорогія вещи не имѣли для него никакой цѣны. Однажды, духовная дочь его гр. Ан. Ал. Орлова-Чесменская принесла ему столовые часы. Нѣсколько времени терпѣлъ онъ ихъ у себя, по любви своей къ графинѣ, потомъ отослалъ ихъ къ одной изъ духовныхъ своихъ дочерей при слѣдующей запискѣ: „Посылаю тебѣ часы и дарю ихъ тебѣ; я никакъ съ ними не умираю.“ Денегъ онъ никогда не имѣлъ. Если по неотступному убѣжденію преданныхъ ему и принималъ отъ нихъ усердныя приношенія, то немедленно раздавалъ ихъ нищимъ, или кому-либо изъ нуждающихся. Графиня Ан. Ал. питала къ нему безпредѣльную преданность и, по слову его, готова была на всѣ возможныя пожертвованія. Однажды, во время пребыванія своего въ Кіевѣ, она, растроганная его глубоко-назидательною духовною бесѣдою, преклонивъ предъ нимъ колѣна, говорила ему: „Отецъ мой, скажи мнѣ, чѣмъ могу я тебя утѣшить? Я не пожалѣла бы для тебя и милліона.“—„Вотъ нашла чѣмъ утѣшить!—отвѣчалъ онъ—на что мнѣ этотъ навозъ? Единое мнѣ утѣшеніе: не мѣшай мнѣ никто пребывать съ Богомъ и со всеутѣхою моею Пресвятою Богородицею!“ Завѣщанные ему по духовной графини пятнадцать тысячъ рублей серебромъ онъ отдалъ немедленно въ духовный соборъ лавры для пропитанія странныхъ въ гостиницѣ, чтò и исполняется доселѣ свято.

Въ теченіи 17 лѣтъ, о. Парөөеній совершалъ ежедневно божественную литургію въ крестовой церкви митрополита Филарета, котораго былъ духовнымъ отцемъ и искреннимъ другомъ. Весну и лѣто проводилъ старецъ обыкновенно въ Голосѣвской пустыни, отправляясь туда вмѣстѣ съ архипастыремъ и съ нимъ же потомъ возвращаясь на праздникъ Успенія въ лавру. Въ самомъ уединенномъ углу пустыни, среди глубокой чащи сада, была его келья. По совершеніи ранней литургіи въ домовой церкви архипастыря, онъ удалялся въ лѣсъ, и тамъ, единъ съ Еди-

нымъ, совершалъ свое молитвенное правило, прочитывая дорогою всю Псалтирь. „Здѣсь носится духъ преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ—говаривалъ онъ,—и если есть на землѣ утѣшеніе и радость, то это—въ пустынномъ безмолвіи. Люди отлучаютъ насъ отъ Бога, а пустыня приближаетъ къ Нему.“ Въ трудахъ и подвигахъ достигъ о. Пароеній до глубокой старости. Послѣдніе годы жизни провелъ онъ въ уединенныхъ кельяхъ, расположенныхъ при ближнихъ пещерахъ, и ежедневно совершалъ литургію въ пещерномъ храмѣ преп. Антонія. Велика была любовь и вѣра его къ преподобнымъ Печерскимъ. Не имѣя уже силъ часто поклоняться нетлѣннымъ мощамъ ихъ, въ пещерахъ почивающимъ, уклоняясь притомъ и неизбѣжныхъ встрѣчъ съ многочисленными поклонниками, онъ мысленно обходилъ пещеры утромъ и вечеромъ съ поклоненіемъ и особенною молитвою, которую нарочито для того составилъ. Когда ослабѣвшія силы старца уже не позволяли ему выходить изъ келій, митрополитъ Филаретъ благословилъ устроить церковь въ залѣ, гдѣ дотогѣ совершалось у него вечернее и утреннее богослуженіе. Храмъ освященъ былъ во имя Срѣтенія Господня, съ тою мыслию, что старецъ, ежедневно молясь въ немъ и причащаясь пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ, приготавлился, подобно прав. Симеону, къ срѣтенію Господа, которому служилъ всю жизнь свою. Старецъ ежедневно совершалъ здѣсь божественную литургію и въ самомъ крайнемъ изнеможеніи, когда уже едва слышался голосъ его въ обыкновенной бесѣдѣ и онъ едва могъ дѣлать нѣсколько шаговъ,—при служеніи, дивно укрѣпляемый свыше, онъ священнодѣйствовалъ безъ всякаго измѣненія. Служеніе его имѣло какую-то особенную благодатную силу. Нельзя было безъ глубокаго умиленія присутствовать при совершеніи имъ литургіи. Духъ молитвы, почивающій въ немъ, переливался, казалось, и въ сердца предстоящихъ; а потому весьма многіе находили особенное утѣшеніе молиться въ его церкви и она всегда была полна молящимися. Въ голосъ его было что-то не земное, проникающее душу.

О. Пароеній окончилъ богоугодную жизнь свою 1855 года 25 марта, въ великій пятокъ, и вмѣствъ съ тѣмъ въ праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Наканувъ онъ причастился св. Тайнъ Христовыхъ и простился почти со всеми духовными дѣтьми своими. Въ день кончины старца, рано утромъ, понамарь, убравъ малую домо-

вую церковь, отворилъ дверь изъ нея въ темную келью старца и увидѣлъ его сидящимъ на стулѣ близъ небольшого столика, у дверей церковныхъ, съ поникшею головою, какъ бы въ глубокой думѣ. „Благословите, батюшка,“ говоритъ понамарь. Нѣтъ отвѣта. Онъ приближается и видитъ, что душа старца уже отлетѣла къ Господу. Въ понедѣльникъ пасхальной седмицы совершенно митрополитомъ Филаретомъ со всѣмъ соборомъ лавры отпѣваніе усопшаго, съ радостными и торжественными пѣснями Воскресенія. Въ пустынномъ храмѣ Живоноснаго Источника, надъ могилою блаженнаго іеросхимонаха Пароенія, теплится неугасимая лампада предъ образомъ Богоматери, подъ которымъ подписана молитва, составленная старцемъ: „Наипрекраснѣйшая и добропослушливая Маріе, Слову Мати пречистая! ничесоже инаго, кромѣ Божіей любви, пожелати не знаю, и въ послѣдняя моя, на поклоненіе ко Іисусови проити, отъ злобныхъ стражей мытарствъ Ты ми помози! На Тебе надѣюся и Тобою хвалюся, да во вѣкъ не посрамлюся, пепель и персть азъ.“

На другой день послѣ незабвеннаго вечера, проведеннаго нами въ Голосѣевской пустыни, мы отправились изъ Кіева въ обратный путь. Быстрый пароходъ перенесъ насъ отъ пристани на Подолѣ къ Черниговскому берегу Днѣпра, гдѣ расположена временная станція желѣзной дороги, противъ строящагося моста. Въ продолженіе переправы, мы мысленно простились съ Кіевомъ; любилъ на прекрасную его картину озаренную яркими лучами солнца.

Красуйся на священныхъ холмахъ твоихъ, богоспасаемый градъ равноапостольнаго Владиміра, мать градовъ Русскихъ, Сіонъ Русской земли! Да блистаютъ всегда, неувыдаемою лѣпотою, твои древніе храмы, твои памятники древней и новой славы Русской! Сіяй преподобіемъ святыхъ и неизчерпаемымъ обиліемъ благаго, образецъ обителей иноческихъ, дивная лавра Печерская, съ великимъ сонмомъ безсмертныхъ жителей пещеръ твоихъ — нетлѣнно-почивающихъ подвижниковъ Христовыхъ! Сіяй и ты, въ смиренной твоей долині, сіяй лучезарнымъ свѣтомъ православной науки, скромная обитель Братская, съ твоимъ древнимъ, великимъ училищемъ — Академіей!

Да просвѣтитъ свѣтъ твой предъ всею землею Русскою, получившею отъ тебя первыхъ наставниковъ, первыхъ дѣтелей на поприщѣ ученіи! Да течетъ обильно изъ нѣдръ твоихъ всегда чистая, всегда свѣтлая струя боговѣденія и любомудрія; да напоетъ она внуковъ нашихъ, какъ напояла нашихъ прадѣдовъ!

Гр. М. Толстой.

КЪ БЮГРАФИИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО МЕЛЕТІЯ ЛЕОНТОВИЧА, АРХИ- ЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО.

Читатели Душеполезнаго Чтенія отчасти ознакомлены уже съ нѣкоторыми воспоминаніями моими о блаженномъ архипастырѣ нашемъ преосвященномъ Мелетіѣ (см. Душеп. Чтен. апрѣль 1867 г.). Мои воспоминанія не остались безъ отголоска о томъ же приснопамятномъ святителѣ въ Харьковскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1869 г. № 2). Такъ какъ починъ въ этомъ дѣлѣ остается все-таки за мною, то стараюсь и теперь тщательнѣе собирать и записывать все то, что приходится мнѣ слышать о почившемъ архипастырѣ отъ лицъ достойныхъ вѣры, знавшихъ его при жизни. Случай свелъ меня недавно съ одною почтенною старицею, инокинею Хорошева Вознесенскаго монастыря, бывшею нѣкогда келейницею у почившей благочестивой и именитой настоятельницы того монастыря игуменіи Анатоліи Веревкиной (а). Заинтересованный личностію старицы, старался я узнать отъ ней что-либо о благой жизни матери Анатоліи, и вмѣстѣ съ тѣмъ услышалъ нѣсколько замѣчательныхъ свѣдѣній и воспоминаній о святителѣ Мелетіи—современникѣ игуменіи Анатоліи, отличавшемъ ее своимъ довѣріемъ и о Господѣ любовію. Смиренная и благочестивая расказщица, около 40 лѣтъ безвыходно пребывающая уже въ обители, пожелала оставить имя свое безъ оглашенія. Могу удостовѣрить, что разказъ ея дышалъ такой искренностію и теплотою, что невадалъ никакого повода сомнѣваться въ святой истинѣ ея словъ. Постараюсь по возможности придерживаться

(а) Краткія свѣдѣнія о игуменіи Анатоліи находятся въ статьѣ моей: «Вознесенскій Хорошевъ дѣвичій монастырь». См. Душеп. Чтен. май 1868 г.

ея простосердечной рѣчи, полной вѣры и благочестія, не лишенной притомъ и нѣкоторой красоты, столь рѣдко выиѣ встрѣчающейся въ нашемъ младенчествуемъ по образованію простонародья.

„Довольно прожила я уже на бѣломъ свѣтѣ, многое видѣла на своемъ вѣку, говорила старица инокиня. Привели меня въ святую обитель пяти лѣтъ, только что отъ земли было видно. Понравилась я личикомъ родимой матушкѣ нашей покойницѣ игуменіи Анатолиі; говорить она сродницѣ моей, къ которой меня привели: отдай мнѣ дѣвочку въ келью, я ее буду учить съ своими келейными, а тебѣ вмѣсто нея дамъ взрослую послушницу. Та разумѣется съ радостію согласилась, и жила я съ тѣхъ поръ безотлучно при матушкѣ Анатолиі до самой блаженной ея кончины. Помню разъ—матушка пріѣхала изъ Харькова и говоритъ намъ своимъ келейнымъ: вотъ Богъ даетъ намъ новаго архипастыря, постника, молитвенника, прозорливца. Какъ пріѣдетъ онъ въ нашу обитель, то помните, что онъ прозорливъ, и берегитесь небогоугодныхъ мыслей. Это былъ преосвященный Мелетій, молва о святой жизни котораго предварила его пріѣздъ. У насъ въ то время приготовлялся въ монастырѣ къ освященію придѣлъ Владимірской Божіей Матери, чѣмъ на хорахъ лѣтней нашей церкви, и преосвященный Мелетій вскорѣ по пріѣздѣ своемъ былъ приглашенъ его освятить. Вышелъ изъ кареты старичекъ низенькій, изъ себя смуглый, весь заросшій бородою; долго оставался въ церкви, все благословлялъ народъ, такъ что мы келейные наждались его въ пріемной игуменской съ готовымъ давно чаемъ. Вспомнились мнѣ тогда слова нашей матушки, что владыка прозорливъ, а я какъ нарочно поспорила въ тотъ день съ товаркою по послушанію, помириться же съ ней еще не успѣла. Страшно мнѣ стала прозорливаго святителя, чтобы не обличилъ онъ меня въ этомъ. Подавала я ему чай не безъ робости; межъ тѣмъ владыка съ матушкою игуменьею все бесѣдовалъ; потомъ, посмотрѣвъ на меня, спросилъ: сколько у ней келейницъ, слушаютъ-ли онѣ ее, не ссорятся-ли между собою? Вслѣдъ за тѣмъ преосвященный началъ говорить, какъ грѣшно долго друга друга кому-либо сердиться, что, по апостолу, до захода солнечнаго нужно стараться мириться, если и случится съ кѣмъ поспорить; и много говорилъ съ матушкою на пользу души. Говорить, говорить, да и на меня посмотреть, точно убѣждая слушать повнимательнѣе его слова.

Матушка замѣтила это и сейчасъ догадалась, что рѣчь владыки ко мнѣ относилась. Она потомъ меня спросила, не бранилась-ли я въ этотъ день съ другою ея келейною, и мы должны были ей во всемъ признаться и тутъ-же при ней помириться. Когда преосвященный шелъ въ церковь на освященіе, то замѣтили нѣкоторые, что въ притворѣ церковномъ, помолившись св. иконамъ, кому-то онъ пренизко поклонился въ толпѣ. Послѣ освященія, бесѣдуя съ матушкою игуменьею, сказалъ онъ ей: „Матушка, матушка, умница моя разумница, какую рабу Божию видѣлъ я нынче у тебя въ притворѣ церковномъ! Въ свиточкѣ старенькой, платочкомъ накрыта, по по душѣ великой она красоты. Молитва ея предъ Богомъ горитъ какъ свѣча.“ Догадывались потомъ, что это была одна простая старушка, жившая за монастыремъ, худенькая, болѣзненная, — Агафьею звали, — ходила всегда въ свиточкѣ, платкомъ накрывшись, и всегда въ притворѣ становилась. Но это только догадывались, а она-ли, вѣрно никто не зналъ. А какъ милостивъ былъ святитель Божій ко всякому не имущему! Всегда какъ матушка наша ѣзжала къ нему по дѣламъ монастырскимъ, владыка давалъ ей нѣсколько денегъ, говоря: „У васъ тамъ сироты есть, старушки безродныя; такъ ты, матушка, раздай имъ это на ихъ нужды, да только не говори, что это отъ меня; скажи, человекъ одинъ поручилъ раздать, ради Бога“. Матушка всегда такъ и дѣлывала, и только послѣ смерти преосвященнаго рассказала, откуда шли эти деньги. Несмотря на то что къ намъ въ епархію пріѣхалъ уже преосвященный Мелетій весьма слабымъ силами и здоровьемъ, неоставлялъ онъ и здѣсь подвиговъ поста и молитвы. Кушалъ весьма мало; какъ птичка Божія, по немногу возьметъ съ каждаго кушанья, но и того бывало не покушаетъ что возьметъ, — только бы не обнаружить предъ другими своего воздержанія. Любилъ онъ очень маринованные грибы, и матушка наша игуменья всегда готовила ихъ баночку ему на гостинецъ. Владыка очень ее за это благодарилъ, и только сѣтовалъ, что часто ими его снабжаетъ. „Матушка — баловница, полно тебѣ меня гостинцами твоими баловать; и пружней баночки половина еще цѣда, а ты и новую уже припасаешь,“ говаривалъ ей святитель. Всякій разъ какъ ждали мы въ монастырь преосвященнаго, матушка приказывала устилать весь полъ въ его почивальнѣ войлоками и коврами. Это для того, что никогда не почивалъ преосвященный на приготовленной ему посте-

лѣ помнеть бывало ее для виду, а самъ гдѣ молится, тамъ, на полу и приляжетъ. Келейные его говорили, что молился онъ почти цѣлую ночь, особенно передъ служеніемъ, и очень не любилъ, когда къ нему въ это время входили. Услышитъ шаги келейника, сейчасъ приляжетъ, притворится спящимъ, чтобы не засталъ онъ его на молитвѣ. Недолго святительствовавъ у насъ владыка, и то все больше болѣлъ, догаралъ какъ свѣча. Матушка наша часто его оплакивала. Окончательно заболѣлъ онъ въ Филипповъ постъ, проболѣлъ всю зиму, и Великимъ постомъ скончался (б). Передъ тѣмъ матушка видѣла его во снѣ, въ полномъ облаченіи и схимѣ, и потомъ говорила, что вѣрно втайнѣ былъ онъ схимникомъ. Въ то время была большая половодь, такъ что за разливомъ рѣкъ, съ трудомъ могла матушка наша доѣхать до Харькова. Я была съ нею тогда, и только что пріѣхали мы, пошли въ архіерейскую крестовую церковь, гдѣ стояло тѣло покойнаго владыки, пока не вынесли его въ соборъ. Какъ живой лежалъ святитель въ гробѣ, такъ что я такого дивнаго мертвеца еще въ жизни не видала; какъ прикладывались мы къ ручкѣ его, то и ручка была мягкая какъ у человѣка живаго, только ногти немного посинѣли. Матушка наша очень желала получить на благословеніе что-либо изъ его келейныхъ вещей; она просила объ этомъ духовника покойнаго святителя о. Сергія, что потомъ былъ архимандритомъ въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ. О. Сергій пошелъ поискать, и потомъ воротившись сказалъ: „все что можно было, разобрано уже на память почитателями преосвященнаго.“ Матушка огорчилась и заплакала. Тогда о. Сергій взялъ архіерейскій гребень, и подошедъ съ молитвою къ тѣлу святителя, слегка началъ причесывать волосы на его головѣ. Волосъ осталось на гребнѣ довольно, и ихъ отдалъ онъ на благословеніе матушкѣ. Волоски эти хранила она потомъ какъ святыню въ ладоночкѣ у св. иконъ. Грѣшница я, въ то время не совсѣмъ вѣровала, что преосвященный Мелетій мужъ богоугодный, и страннымъ казалось мнѣ, когда матушка, послѣ молитвы прикладываясь съ земными поклонами къ св. иконамъ въ своей келіи, прикладывалась и къ ладонкѣ съ волосами преосвященнаго Мелетія. Но Господь меня образумилъ. Однажды, распотѣвъ, неосторожно

(б) Преосвященный Мелетій окончилъ богоугодную свою жизньъ 29 февраля 1840 года.

вышла я на воздухъ, и меня прохватилъ холодный вѣтеръ, отъ чего сдѣлалась у меня лихорадка. Въ одно утро, прислуживая матушкѣ игуменѣ, почувствовала я сильный лихорадочный ознобъ, такъ что едва могла удержатъ кувшинъ съ водою, который несла. Матушка это замѣтила, и приказала мнѣ положить предъ кіотомъ съ св. иконами нѣсколько земныхъ поклоновъ, и потомъ приложиться ка ладонкѣ съ волосками святителя. Я это исполнила, и сейчасъ же почувствовала позывъ на рвоту; меня вырвало сильною горечью, послѣ чего, обыкновенно послѣ озноба лихорадочнаго жару и головной боли у меня не было, и самая лихорадка совсѣмъ прошла (в). Съ тѣхъ поръ вѣрую и исповѣдую, что дѣйствительно великъ предъ Богомъ преосвященный Мелетій.

Въ заключеніе разсказа благочестивой старицы, въ которомъ немногими чертами такъ вѣрно очерчены особенности святой жизни блаженнаго архипастыря, память о которомъ съ обильными благословеніями доселѣ живетъ въ бывшей его паствѣ, нельзя не пожелать, чтобы лица, хорошо знавшія его при жизни, или имѣющія о немъ какія-либо достовѣрныя свѣдѣнія, не таили ихъ подъ спудомъ. Желаніе это и просьба, особенно относятся къ бывшимъ Чигиринской и Иркутской паствамъ святителя, для которыхъ потрудился онъ гораздо болѣе чѣмъ для Харьковской (в). Благовременно и изъ Кіева и изъ Иркутска отозваться о немъ кому-либо во славу Божию, и тѣмъ восполнить пробѣлы въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя доселѣ о немъ обнаружены.

А. Ковалевскій.

(в) Въ г. Харьковѣ и его окрестностяхъ всеобщее вѣрованіе, что лихорадочные недуги врачуются загробными молитвами святителя Мелетія, вслѣдствіе чего, многіе изъ таковыхъ недужныхъ даютъ обѣты служить панихиды надъ гробомъ святителя въ пещерной церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря.

(в) Преосвященный Мелетій 21 декабря 1826 года хиротонисанъ въ Кіевѣ въ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи; 8 августа 1831 года переведенъ въ Иркутскъ, гдѣ возведенъ въ санъ архіепископа; 22 іюня 1835 года переведенъ въ Харьковъ, гдѣ и скончался.

ДВА ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА МОСК. ФИЛАРЕТА КЪ РОДСТВЕННИКУ ДІАКОНУ, УМЕРШЕМУ ВЪ САНѢ СВЯЩЕННИКА.

Первое изъ сихъ писемъ писано святителемъ, когда онъ былъ учителемъ въ Троицкой семинаріи; другое, когда былъ тверскимъ архіепископомъ. Оба письма сообщены преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ.

1. Честнѣйшій о. діаконъ! Любезнѣйшій другъ! Благодарю васъ за доставленіе книгъ. Извините, что давно не написалъ о семъ.

Съ прошедшимъ праздникомъ (хотя поздно) васъ поздравляю. и желаю вамъ обильно наслаждаться плодами жизни, которые посѣяны во гробъ Воскресшаго.

Наша новость есть та, что по отбытіи отца ректора еще нѣтъ у насъ никакой новости. Кто и когда займетъ его мѣсто, еще не видно. По гаданію только, ждемъ изъ вашего края (а).

Что вы написали о платьѣ, то для меня есть очень хорошій случай. Частію по лѣности моей, частію по неудобности, я не скоро бы вздумалъ сдѣлать его самъ. Но взять готовое я готовъ. Если что будетъ нужно поправить, это можно и здѣсь. И такъ я вскорѣ постараюсь доставить вамъ случай оное переслать (б): а если вамъ встрѣтится прежде, прошу не опустить. Притомъ, если уже вы принимаете на себя трудъ нарядить меня, то не оставьте купить мнѣ шляпу. Голова моя немного болѣе вашей. Что принадлежитъ до денегъ, то напишите только, сколько придется. У меня готовы.

Простите. — Аннѣ Васильевнѣ свидѣтельствую мое усерднѣйшее почтеніе. Вашъ покорнѣйшій слуга Д. (в) IV. 22. 1808.

2. Честнѣйшій отецъ діаконъ! По письму вашему отъ 29 сентября не хочу оставить васъ въ невѣдѣніи, ни скрыть отъ васъ мыслей, которыя оно во мнѣ родило. И

(а) Отецъ ректоръ Троицкой сем. архимандритъ Евграфъ Музалевскій-Платоновъ, въ 1808 г. вызванъ въ Петербургъ съ предначначеніемъ занять мѣсто ректора петербургской дух. академіи по ея преобразованіи, въ каковой должности утверждень 4 февраля 1809 года. Преемникомъ его въ Троицкой сем. былъ (съ августа 1808) іеромонахъ Антоній Левшинъ, изъ проповѣдниковъ московской академіи. (Исторія Троицкой лаврской сем. С. Смирнова. М. 1867, стр. 489—490).

(б) Г. е. изъ Москвы въ Троицкую семинарію.

(в) Дроздовъ.

вамъ, говорите вы, что *нибудь* предназначено. Можетъ быть, вамъ и предназначено долговременное діаконство, для упражненія въ смиреніи. Вы сравниваете младшихъ съ *язычниками*, а себя съ *Израилемъ*: но не обидно ли сіе для младшей братіи, и смиренно ли въ отношеніи къ себѣ? Притомъ вы не примѣтили, что произнесли судъ не за себя, но противъ себя. *Язычники*, говорите вы, *предвосхитили царствіе Христова у Израиля*: но не правда ли сіе у Бога? Не вѣрою ли и смиреніемъ язычники предвосхитили? Не гордостію ли потерялъ Израиль? Размысливъ о семъ, я не смѣю прикоснуться къ вашему жребію, который не мнѣ и врученъ; а токмо, что отъ меня зависить, и что вы, надѣюсь, братски примете, братски совѣтую вамъ тщательнѣе смирать себя подъ крѣпкую руку Божию, да вы вознесетъ во время, которое Онъ знаетъ, и котораго наши, не покоренныя волѣ Его усилія, приблизить не могутъ. Впрочемъ я искренно желаю, чтобы время сіе, впрочемъ съ истинною вашею пользою приблизилось или уже и настало.

Вашъ покорнѣйшій слуга Филаретъ, А. Тверскій. Октября 24. 1819.

КОЛОМЕНСКАГО СТАРО-ГОЛУТВИНА МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНЪ НАЗАРІЙ.

Покойный отецъ игуменъ Назарій, одинъ изъ благочестивыхъ подвижниковъ нашего времени, самъ описалъ первую половину своей жизни, начиная отъ дня рожденія и кончая поступленіемъ въ монашество. Остальныя свѣдѣнія о немъ почерпнуты нами, главнымъ образомъ, изъ официальныхъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ Старо-Голутвина монастыря и обязательно сообщенныхъ намъ нынѣшнимъ игуменомъ Сергіемъ, изъ устныхъ разсказовъ монастырскихъ старцевъ, іеромонаховъ Авраамія, Иннокентія и монаха Іоасафа, бывшаго нѣсколько лѣтъ (1826—34) келейникомъ у отца Назарія.

Назарій, въ мѣрѣ Николай, родился въ 1781 году. Родители его Иванъ и Анна Барданосовы принадлежали къ купеческому сословію и жили въ городѣ Серпуховѣ московской губерніи. Занятіе ихъ состояло въ дѣланіи восковыхъ свѣчей для храма Божія. Не имѣя земнаго богатства, они были богаты благочестіемъ, усердно посѣщали церковь и за свой кроткій, смиренный нравъ пользовались располо-

женіемъ многихъ гражданъ. Въ особенности мать была благочестива: она и въ будни ходила въ церковь ко всякой службѣ. Кромѣ того, имѣла обычай ночью вставать на молитву, которую всегда творила со слезами; въ среду и пятокъ часто ничего не вкушала, на страстной же недѣлѣ только однажды въ великій четвертокъ принимала пищу. Къ нищимъ была милостива и сострадательна. Она жила болѣе 80 лѣтъ и умерла почти на ногахъ (1-го числа февраля 1824). Ей какъ-то юродивый предсказалъ: „ты умрешь какъ свѣчка. Догоритъ она и погаснетъ: такъ и жизнь твоя кончится.“ Сравненіе очевидно примѣнено къ ремеслу, которымъ завѣдывала хозяйка дома.

Николай былъ воспитанъ родителями въ страхъ Божіемъ, и не болѣе чѣмъ въ годъ обученъ грамотѣ. Въ лѣтнее время онъ охотно забавлялся ловлей птицъ, игралъ съ рѣзвыми сверстниками; но набожная мать слѣдила за нимъ зорко и охраняла юность его отъ худыхъ наклонностей. Еще мальчикомъ 8 лѣтъ отвезли его въ Москву для приученія къ торговлѣ. Здѣсь онъ жилъ въ приходѣ Вознесенской церкви, что за Серпуховскими воротами, у купца Николая Тимошеевича Ремизова, торговавшего такъ-называемымъ краснымъ товаромъ. Домъ купца посѣщала его родной племянникъ монахъ. Обращаясь съ нимъ, мальчикъ почувствовалъ тайное призваніе къ иноческой жизни, и однажды, съ полнымъ убѣжденіемъ въ сбыточности своихъ словъ, сказалъ ему: „и я буду монахомъ!“ Занятый мечтою о поступленіи въ монастырь, Николай, и сдѣлавшись прикащикомъ, велъ себя степенно, избѣгалъ свѣтскихъ развлеченій и часы свободные отъ торговли, особенно дни праздничные, посвящалъ на молитву и чтеніе душевспасительныхъ книгъ.

Въ 1805 году іюня 5-го на 27 году своего возраста, онъ удалился изъ Москвы въ Бѣлобережскую Николаевскую пустынь, въ то время бѣдную и малоизвѣстную, но весьма уединенную. На этомъ-то мѣстѣ, среди брянскихъ лѣсовъ, онъ полагалъ начало духовнаго подвижничества, подъ начальствомъ отца строителя Леонида, впослѣдствіи знаменитаго старца Оптиной Введенской пустыни, въ схимѣ Льва (сконч. 1841). Въ апрѣлѣ слѣдующаго (1806) года, Николай былъ опять въ Москвѣ за новымъ паспортомъ. На пути сюда онъ подвергся жестокой лихорадкѣ, и болѣлъ шесть недѣль. Потомъ отправился съ новымъ годовымъ паспортомъ въ Коломну и поступилъ въ Старо-Голутвинъ загородный общежительный монастырь, гдѣ въ это время

строительскую должность занималъ іеромонахъ Самуилъ, извѣстный строгостію жизни (а), и гдѣ, по образцу Пѣшошскаго монастыря введено было чиноположеніе св. Аѳонской горы. Николай исправлялъ пономарское послушаніе, которое обязывало его первымъ являться въ церковь и послѣ всѣхъ оставлять се; а въ кельѣ ревностно изучалъ наставленія святыхъ отцевъ о монашествѣ. Въ 1807 году августа 23-го послѣдовало увольненіе его отъ московскаго купеческаго общества, и, какъ благонадежный, онъ былъ приукаженъ къ монастырю. Въ 1808 апрѣля 3-го постриженъ въ рясофоръ; 1811 года іюня 8-го въ мантию съ именемъ Назарія, и того же года 11-го сентября рукоположенъ преосвященнымъ Августиномъ, викаріемъ московскимъ, во іеродіакона. Произведенный во іеромонаха 1814 года, въ праздникъ Успенія Божіей матери, онъ, въ качествѣ помощника о. Самуила, управлялъ Бобреньевымъ монастыремъ, приписнымъ къ Голутвинскому и отстоящимъ отъ Коломны въ 2-хъ верстахъ (б). Не безъ участія его возобновленъ (1822) иконостасъ въ монастырской Богородицерождественской церкви (в), и вмѣсто ветхихъ деревянныхъ съ каменнымъ низомъ архіерейскаго дома и игуменскихъ келлій, построенъ новый, недавно (1860) узаконенный каменный корпусъ въ два этажа; въ верхнемъ были настоятельскіе покои съ шестью братскими келліями, внизу еще 8 келлій и трапеза съ поварнею.

1823 года февраля 28-го Назарій опредѣленъ строителемъ въ Екатерининскую пустынь, находящуюся въ Подольскомъ уѣздѣ московской губерніи. Здѣсь стараніемъ его, построенъ каменный двухъ-этажный братскій корпусъ, и перестроена гостиница (въ 1825) внѣ монастыря. Наблюдая чистоту и порядокъ въ своей обители, онъ былъ кромѣ того, благочиннымъ и духовникомъ (съ 1-го сѣнт. 1823) Аносинскаго Борисоглѣбскаго дѣвичьяго монастыря, осно-

(а) Жизнеописаніе Самуила см. въ Мос. Епарх. вѣдом. 1869, № 17, 19 и 21.

(б) Въ 1865 Бобреньевъ возведенъ на степень самостоятельной обители. Строителемъ назначенъ іеромонахъ Феоктистъ, бывший келейникъ Назарія.

(в) Въ 1800 г., когда Бобреньевъ былъ приписанъ къ Голутвину, въ немъ оказалась одна только церковь (одноэтажная), именованная нами. Въ трапезѣ церковной устроены послѣ два придела: по правую сторону въ честь Казанской, а по лѣвую въ честь Федоровской иконы Божіей Матери. Лѣвый приделъ освященъ въ мартѣ 1813 года.

ваннаго въ 1823 году, близъ Звенигорода, усердіемъ княгини Евдокіи Николаевны Мещерской, въ монашествѣ Евгении, первой настоятельницы роднаго ей монастыря (г). Имѣя духовныхъ дѣтей изъ среды мірянъ, Назарій иногда лично посѣщалъ ихъ, или посылалъ къ нимъ письма, замѣчательныя особенно по чувству христіанской любви и простосердечія. Предлагаемъ нѣсколько строкъ изъ письма его къ госпожѣ N отъ 15-го мая 1826 года: „Ты находишься въ трудномъ положеніи (въ скорби отъ неизвѣстнаго намъ лица), и просишь меня помолиться Господу Богу нашему Іисусу Христу, чтобы Онъ, по милосердію Своему облегчилъ твою трудность. Отвѣтствую тебѣ на сіе: я въ субботу вечеромъ, засвѣтя лампаду предъ образомъ Спасителя, который написанъ съ терновымъ на главѣ Его вѣнцемъ, простеръ къ Нему молитву такую: „премилостивый Господи Іисусе Христе! Ты, нашего ради спасенія, симъ терновымъ вѣнцемъ отъ злобныхъ жидовъ увѣчанъ былъ. Прими сію мою молитву отъ многогрѣшнаго раба твоего, и помилуй рабу свою П. и буди ей помощь въ ея тяжкихъ трудностяхъ“. И потомъ предъ святымъ тѣмъ образомъ положилъ три поклона. Вотъ исполнилъ я твою просьбу“.—Въ письмѣ къ княгинѣ А. П. (отъ 1 ноября 1825) онъ признается: „Расположеніе ваше ко мнѣ я съ любовію христіанскою приѣмлю отъ васъ. И насчетъ вѣрности моихъ словъ не смущайтесь. Я не только васъ приѣмлю, но и всякаго, кто бы ни пришелъ ко мнѣ съ христіанскимъ расположеніемъ, я не отрину, по примѣру Спасителя, который сказалъ: *рядущаго ко Мнѣ не изжму вонъ*“.

Въ 1829 году 9-го февраля посвѣтилъ онъ Голутвинскаго строителя Самуила. Старецъ, въ ту пору больной, принялъ его, по долгому ожиданіи, съ великою радостію, „яко чадо свое,“ предложилъ погостить въ своей обители, а черезъ три дня (12 числа) уснулъ сномъ праведника. Назарію поручено было (преос. Иннокентіемъ, викаріемъ московскимъ) предать тѣло новопреставленнаго землѣ, обще съ братіею, что и было имъ исполнено 15-го числа того же мѣсяца. Онъ же назначенъ (марта 4) преемникомъ Самуила, подобно которому 29 лѣтъ завѣдывалъ Голутвинскою обителью. Новый настоятель, имѣя отъ природы слабое тѣлосложеніе, позволилъ себѣ нарушить постановленіе своего предмѣстника относительно времени благовѣста

(г) Біографія игуменіи Евгениі помѣщена въ ноябр. кн. Душ. Чт. за 1869 г.

къ утрени, назначивъ оный въ три часа, вмѣсто 12 ти, какъ было дотолѣ. Покойный Самуилъ обличилъ его во снѣ и грозилъ за это нововведеніе, не согласное съ строгостію монашеской жизни, наказаніемъ Божиимъ. Послѣ того въ Голутвинѣ снова узаконенъ былъ прежній порядокъ, наблюдаемый и донынѣ.

Еще въ 1828 году теплая Сергіевская церковь, по причинѣ ветхости и тѣсноты, была разобрана и начата строеніемъ новая съ двумя придѣлами Тихвинскимъ и Николаевскимъ. Наружныя работы окончены въ одно лѣто, а внутренняя отдѣлка произведена уже при отцѣ Назаріѣ. Настоящая церковь, богато украшенная, освящена митрополитомъ Филаретомъ 1833 года сентября 2-го. Въ 1850 г. іюля 7-го во время утрени, пономарь, войдя южными дверями въ алтарь Богоявленской соборной церкви, усмотрѣлъ на ризничномъ комодѣ какія-то вещи завернутыя въ бумагу. Онъ объявилъ о томъ іеромонахамъ Діонисію, Нилу и Авраамію (настоятеля за немощію въ церкви не было). Снявъ бумагу, они увидѣли священные сосуды, какъ-то: потиръ, дискосъ, звѣздицу и два блюда. Тутъ же найдена записка съ объясненіемъ, что эти новыя серебрянозолоченные сосуды назначаются „въ придѣльный храмъ Тихвинскія Божія Матери“. Пресвященнѣйшій Филаретъ, подробно извѣщенный объ этомъ пожертвованіи, положилъ (19 іюля) такую резолюцію: „1) Богъ благословитъ вѣдомаго ему благотворителя. 2) Слава Богу, что никому непримѣтно пришелъ вкладчикъ; но если просмотрѣли вкладчика, также точно могли просмотрѣть и татя. Велѣтъ игумену обстоятельно спросить пономаря и бывшихъ свидѣтелями іеромонаховъ, какъ могло случиться, что вкладчикъ вошелъ въ алтарь, не бывъ никѣмъ усмотрѣнъ.“ Спрошенные о томъ, они дали одинаковое показаніе, именно: „въ продолженіи утрени, бывшей 7-го іюля, изъ мірскихъ людей никто въ алтарь не входилъ, а потому и думаютъ, что означенныя вещи внесены въ алтарь, чрезъ посредство кого-нибудь изъ монашествующихъ.“ Въ 1851 году іюня 28 числа приплылъ изъ Москвы на баркѣ къ Голутвинскому монастырю колоколь, вѣсомъ въ 500 пудовъ, неизвѣстно кѣмъ отправленный. На докладѣ о семъ настоятеля владыка написалъ: „іюня 29. Богъ благословитъ Своимъ благодатнымъ благословеніемъ благодыющаго церкви и обители, егоже имя Самъ вѣсть. Принять колоколь на мѣсто, да поеть во славу Божию.“

Въ игуменство Назарія при помощи благотворителей устроены заново шесть башенъ при монастырской оградѣ,

каменная часовня подлѣ рязанско-коломенскаго шоссе и двухъэтажная гостинница при монастырѣ. Въ 1851 г. сентября 7-го въ 12 часу дня проѣзжалъ въ Москву по рязанскому шоссе Наслѣдникъ престола, нынѣ царствующій государь императоръ Александръ Николаевичъ. Цесаревичъ торжественно встрѣченъ у означенной часовни (разстояніемъ отъ монастыря въ 150 саженьяхъ), игуменомъ Назаріемъ съ братією, по установленному чину и за встрѣчу сказалъ: благодарю.

Назарій былъ (съ 1829 г. марта 4) благочиннымъ монастырей и пустыней, состоявшихъ подъ вѣдѣніемъ его предмѣстника. Таковы монастыри: Пѣшношскій, Б. Голутвинъ, Бѣлопесоцкій при Каширѣ; пустыни: Давыдова, Берлюковская и Екатерининская. Къ вѣдомству Назарія, по мѣстной удобности, присоединены еще коломенскіе монастыри: Новоголутвинъ мужскій (тогда же) и Успенскій (Брусенскій) дѣвичій (1836 генв. 31). Но при его слабомъ здоровьѣ и частыхъ немощахъ, было очень затруднительно посѣщать Пѣшношскій монастырь, отдаленный отъ Коломвы почти на 200 верстѣ. Согласно прошенію, онъ уволенъ (въ 1836 іюля, 18-го) отъ благочинническаго смотрѣнія за этою обителью, порученаго, вмѣсто него, Виѣанскому архимандриту Антонію. 22-го ноября 1844 года владыка писалъ къ нему: „Отецъ игуменъ Назарій! Новопроизведенную игуменію Брусенскаго монастыря (Евлампію) введите въ должность и преподайте ей наставленія къ прохожденію должности, къ назиданію сестръ и къ пользѣ обители; и о исполненіи сего мнѣ донесите. Филаретъ м. Московскій.“

Начальство цѣнило труды его и благочестіе. Въ 1833 г. сентября 2-го митрополитъ освящалъ въ Голутвинѣ Сергіевскую церковь, и на о. Назарія возложилъ набедренникъ. 1837 года сентября 6-го, „въ уваженіе долговременныхъ трудовъ его и попеченія о благоустройствѣ обители,“ произвелъ его во игумена; а въ 1848 августа 29-го благословилъ ему употреблять, во время литургіи, палицу. За 25-тилѣтнее назидательное и полезное служеніе настоятелемъ и 19-ти лѣтнее благочиннымъ монастырей, исходатайствовалъ для него наперсный крестъ, полученный имъ 1849 года, іюня 1-го.

Помѣщаемъ здѣсь разсказъ достопочтеннаго отца протоіерея Покровскаго собора, А. И. Воскресенскаго, нами слышанный и записанный. „Въ Возѣ почившему митрополиту Филарету, — говорилъ о. протоіерей, — представилъ я (въ 40-выхъ годахъ текущаго столѣтія) бывшаго воспитан-

ника Ремесленнаго Заведенія (е), который желалъ непременно поступить въ монастырь, съ благословенія Его высокопреосвященства. Владыка спросилъ молодаго человѣка: „какъ въ тебѣ возродилось такое желаніе, посредствомъ ли чтенія духовныхъ книгъ, или отъ обращенія съ благочестивыми людьми?“ Не помню, что отвѣчалъ онъ; знаю только, что этотъ юноша, еще находясь въ заведеніи, думалъ о монашествѣ. Архипастырь продолжалъ: „мнѣ нравится твое желаніе поселиться въ монастырь, гдѣ братіи немного и требуется тѣлесный трудъ“. Онъ совѣтовалъ ему избрать для себя Голутвинъ монастырь, и обратясь ко мнѣ, хвалилъ тамошняго настоятеля Назарія. Сравнивая его съ Пѣшношскимъ игуменомъ Сергіемъ, замѣтилъ: „и тотъ хорошъ, а этотъ (Назарій) выше по жизни“ (ж). Потомъ изволилъ сказать воспитаннику: „о тебѣ напишу въ Голутвинъ, и когда явишься въ монастырь, игумень приметъ тебя, какъ уже извѣстнаго“. Юноша, поживя нѣсколько времени въ пустынномъ монастырѣ, началъ скучать, и хотя объявилъ игумену о своемъ нежеланіи оставаться здѣсь, но не дождавшись архипастырскаго распоряженія, самовольно возвратился въ міръ“.— Важенъ отзывъ о Назаріѣ первосвятителя, который умѣлъ распознавать людей.

Когда позволяло здоровье, Назарій старался неопустительно бывать во храмѣ. Иногда усталый, только что возвратясь съ пути, онъ спѣшилъ въ церковь. Въ концѣ полунощницы имѣлъ обычай обходить братію, чтобы видѣть: всѣ ли собрались. Внушая монастырской братіи собираться до начала службы, онъ и келейника своего отпускалъ въ церковь впередъ себя. Въ воскресные и праздничные дни самъ произносилъ (незвучнымъ голосомъ) поученія, издавныя отъ св. Синода. Находясь въ кельѣ, большую часть времени проводилъ за письмомъ. Мы дивились множеству монастырскихъ бумагъ, писанныхъ его рукою. Сверхъ того, еще будучи послушникомъ, онъ началъ трудиться въ перепискѣ отеческихъ бесѣдъ, и у него въ послѣдствіи составилось нѣсколько въ этомъ родѣ обширныхъ сборниковъ или тетрадей. Вотъ его богатство! А „къ день-

(в) Нынѣ Императорское Техническое Училище, близъ Дефортонской части.

(ж) Сергій (изъ эконом. крестьянъ) поступилъ на Пѣшношу въ 1836, авг. 27 изъ игуменовъ Срѣтенскаго моск. монастыря; 1851 года, іюня 3-го возведенъ въ санъ архимандрита. Сконч. 1857 г., мая 22, на 74 году отъ рожденія.

гамъ, признается онъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, я пристрастія не имѣлъ, и никогда не касался монастырской собственности.“ Платье носилъ онъ „малоцѣнное“, пищу употреблялъ простую за общею трапезой.

Внимательный къ странникамъ и богомольцамъ, онъ питалъ иногда (разумѣется на монаст. средства) около 1000 человекъ въ сутки. Въ обращеніи съ посѣтителями былъ разговорчивъ и часто произносилъ слово: „касатикъ.“ Подобную сердечность, равно и кротость, миролюбіе являлъ онъ и въ отношеніи къ подчиненной ему братіи. Иного и побранить, бывало, за что-нибудь, а послѣ, при встрѣчѣ съ нимъ, скажетъ: „ау, ты на меня сердишься, прости!“ (О неисправимыхъ доносилъ епархіальному начальству. Напр. въ октябрѣ 1829 года сообщалъ онъ митрополиту: „сколько ни старались мы, я отечески, братія дружески, его (одного изъ братіи) всячески увѣщевать и другія средства даже съ наказаніемъ къ исправленію его прилагать, но все напрасно.“ Одинъ іеромонахъ во время всенощной (1845 февр. 4) схватилъ за волосы смѣявшагося въ церкви господскаго мальчика, присланнаго въ Голутвинъ для исправленія изъ тюремнаго замка. Назарій счелъ нужнымъ довести владыкъ о поступкѣ іеромонаха, но вмѣстѣ писалъ владыкъ: „если возможно явить архипастырскую милость, Бога ради простите ему (іеромонаху) его проступокъ, чѣмъ можете подобитися милостивому нашему Господу Іисусу Христу, прощающему кающимся согрѣшенія. О семъ и я грѣшный припадаю къ вашимъ архипастырскимъ стопамъ, прося іеромонаху прощенія.“ Отпуская (въ 1856) беспокойнаго іеродіакона въ Бѣлопесоцкій монастырь на жительство, о. игуменъ плакалъ и далъ ему денегъ на дорогу.

Были въ Голутвинской обители и старцы, замѣчательные по жизни. Таковъ Макарій отшельникъ (з), изъ господскихъ дворовыхъ людей (женатъ не былъ), опредѣленный въ число братства въ 1812 году, постриженный въ монашество 1819 года. Интересныя свѣдѣнія о немъ сообщаетъ Назарій (въ репортѣ на имя московскаго святителя отъ 7-го апрѣля 1834 г.), и мы охотно заносимъ ихъ на свои страницы. Макарій, предположительно въ 1816 г. поселился, съ благословенія строителя Самуила, въ монастырскомъ лѣсу, называемомъ Капаурова пустошь и находящемся между дачъ коломенскаго уззда селеній Чанокъ и

(з) О немъ довольно сказано въ статьѣ д—на В. Никольскаго: «храмъ Божій стражъ Божій». См. Душенпол. Чтеніе 1866, май.

Дарищъ, въ 15 вер. отъ обители. Сначала онъ жилъ въ землянкѣ, а потомъ, при помощи добрыхъ людей, провѣдавшихъ о немъ и посѣщавшихъ его, построилъ себѣ новую келлію съ мезинничкомъ. Въ 1834 году при немъ находилъ послушникъ Филимонъ Ѳедоровъ (и) съ роднымъ малолѣтнимъ братомъ Львомъ. Того же года 1-го апрѣля, въ 11 часу ночи, къ пустыннолюбцамъ подѣхали (на саняхъ, запряженныхъ въ двѣ лошади, и верхомъ на одной лошади) шесть человекъ, вооруженныхъ пистолетами, саблями и кистенемъ. У иныхъ лица были обвязаны, для того чтобы послѣ кто не призналъ ихъ. Разбойники постучались въ сѣни. На спросъ Макарія: что за люди? они отвѣчали: „мы рязанскіе, ѣдемъ въ Одесъ (т. е. въ Одессу), дай намъ хлѣба“. Войдя въ отпертыя сѣни, потомъ въ келлію, незваные гости потребовали огня. Макарій оробѣлъ, не даетъ огня. Они свой огонь высѣкли изъ огнива и потребовали свѣчей. Зажегши восковыя свѣчи и держа по двѣ въ рукѣ, собрали пустынниковъ въ одну комнату и требовали денегъ, грозя въ противномъ случаѣ насильственною смертію. „Мы денегъ не имѣемъ,“ отвѣчали отшельники. Тогда злодѣи связали имъ руки, послушника Филимона съ его малолѣтнимъ братомъ посадили на лежанку, а Макарія обнаженнаго повергли на полъ и на тѣлѣ его зажгли сѣно, допрашивая въ тоже время: „гдѣ твои сундуки?“ Страдалецъ (ему было тогда 50 лѣтъ) увѣрялъ: „у меня нѣтъ сундуковъ, а есть въ другой комнатѣ ящикъ съ бѣльемъ; подите туда и что вамъ надобно возьмите.“ Они пошли, ведя за собою Макарія; вынули изъ ящика бѣлье и ничего болѣе не нашли въ немъ. Затѣмъ старца снова повели черезъ сѣни въ прежнюю комнату. Въ сѣняхъ одинъ злодѣй поднесъ къ его лицу кистень и грубымъ голосомъ закричалъ: „вотъ твоя смерть!“ Не получивъ чего хотѣли, злоумышленники, въ звѣрскомъ неистовствѣ, опять употребили надъ нимъ огненную пытку, спрашивая: „гдѣ у тебя деньги?“ Макарій сказалъ: „что есть на подлѣ, возьмите.“ Оставивъ Макарія они пошли за Филимономъ, а его не оказалось! Улучивъ то время, когда злодѣи занялись осмотромъ ящика съ бѣльемъ, онъ, незвѣстно какимъ образомъ, высвободилъ изъ веревокъ одну руку, поднявъ

(и) Изъ колом. мѣщанъ, 28 лѣтъ. Женатъ не былъ. Опредѣленъ въ число братства 1831 года 30 сентября. Подвизаясь въ молитвѣ, онъ наблюдалъ съ прочими и за цѣлостію монастырскаго лѣса.

окно спустился наружу и скрылся въ лѣсу. Не найдя его на мѣстѣ, злодѣи стали браниться между собою, зачѣмъ упустили; въ досадѣ схватили бывшаго съ нимъ роднаго брата его, мальчика, положили на полъ въ сорочкѣ и на чревѣ его жарко запалили сѣно. Громко завопилъ злосчастный мальчигъ! „Братцы, сказалъ Макарій, не трогайте его: онъ вѣдь ничего не знаетъ“. Разбойники послушались. Достоинно удивленія, что отрокъ остался невредимъ отъ огня, и самая сорочка на немъ уцѣлѣла; развѣ только обожжена малая часть лица.. Конецъ бѣдъ еще не насталъ. „Показывай что еще у тебя,“ сказали грабители, устремившись на Макарія.—„Что найдете, все ваше“, отвѣчалъ онъ. Осмотрѣвъ все, они въ третій разъ мучили старца, желая узнать: гдѣ спрятана его казна?— „Еще денегъ у меня нѣтъ,—говорилъ Макарій, палимый огнемъ; что было (не болѣе рубля), то вы взяли.“ Переставъ жечь, они отвели его съ мальчикомъ въ особую (верхнюю?) комнату и оставили въ ней обонхъ связанными, а сами удалились (будто бы отыскивать Филимона, который беспокоилъ ихъ своимъ бѣгствомъ), задвинувъ дверь этой горницы задвижкой и унеся съ собой захваченныя вещи (и). Связанные между тѣмъ успѣли освободить свои руки отъ веревокъ. Не мѣшкая, мальчигъ вылезъ въ окно и Макарію отперъ дверь; оба заднею калиткой вышли въ лѣсъ и отправились въ село Дарищи, гдѣ объявили о постигшемъ ихъ несчастіи. Нѣсколько понятыхъ крестьянъ изъ этого села и изъ деревни Новой поспѣшно прибыли въ пустыньку Макарія; но не встрѣтивъ здѣсь никого, пошли вмѣстѣ съ нимъ искать слѣдовъ и вышли на дорогу. Примѣтивъ слѣдъ на дорогѣ и держась его, направили нуть свой въ деревню Надзеву; тамъ у бурмистра взяли на помощь еще нѣсколько людей и по тому же слѣду отправились далѣе. Въ деревнѣ Комлевой они уговорили десятскаго созвать народъ, но на допросъ: „нѣтъ ли въ той деревнѣ воровъ или вообще подозрительныхъ людей?“ получили на сходкѣ отрицательный отвѣтъ; только одинъ какой-то указалъ на три край-

(и) Похищены слѣдующія вещи, оцѣненные во 150 рублей: 1) двѣ шубы—одна овчинная, крытая чернымъ сукномъ, другая нагольная овчинная, новая; 2) четыре овчины новыхъ; 3) два кафтана суконныхъ; 4) сукна толстаго 5 арш. и тонкаго 5 вер., еще плицу 5 вер.; 5) фуфайка нанковая, сапоги съ рукавицами, и 6) пила для пилки дровъ.

ніе двора и совѣтоваль побывать тамъ. Войдя на дворъ крестьянина Семена, понятые увидѣли вспотѣлую, только-что распряженную лошадь и сани мокрыя. Старикъ Семень будто возилъ родныхъ въ другую деревню. „Когда возилъ?“— „Въ воскресенье“,— а былъ уже понедѣльникъ! Такой отвѣтъ навелъ на него подозрѣніе, и хотя у него изъ украденныхъ вещей ничего не нашли, но по одному этому подозрѣнію понятые взяли подъ караулъ сына его Ѳедота и съ нимъ возвратились въ Дарищи. Вскорѣ пришелъ сюда и пустынникъ Филимонъ, бѣгствомъ спасшійся отъ разбойниковъ. Увидя Ѳедота, онъ сказалъ, что этотъ человѣкъ былъ у нихъ въ пустынкѣ осенью и Макарій далъ ему просимаго меду. Имѣя при себѣ ружье, онъ походилъ тогда на охотника, и почему знать? не онъ ли вчера съ обвязаннымъ лицомъ свирѣпствовалъ съ разбойниками? Его препроводили для допроса въ Коломенскій земскій судъ, куда и о. Макарій, по приказанію игумена, подалъ объявленіе о случившемся съ нимъ. У него были сильно обожжены животь и ноги. Оставивъ съ Филимономъ пустынножителство (і), онъ находился въ монастырѣ; но за слабостію здоровья болѣе неспособенъ былъ къ монастырскимъ послушаніямъ. Въ слѣдующемъ (1835) году августа 13-го перешелъ въ Оптину пустынь; отсюда 1838 года 18-го августа переведенъ въ Угрѣшскій монастырь, а 1845 г. 28-го февраля возвратился въ Староголутвинъ, гдѣ и скончался мирно въ 1855 г.

Извѣстенъ намъ схимонахъ Іоанникій, постриженникъ о. Назарія. Но о немъ мы уже говорили (к).

Въ 1852 году августа 26-го Назарій, придя изъ бани, почувствовалъ поврежденіе языка (параличъ), и съ трудомъ могъ проговорить келейнику: „что со мной сдѣлалось?“ Въ 12 часовъ ночи, не видя облегченія, велѣлъ читать утреню въ кельѣ и правило ко св. причащенію: онъ причастился запасными Дарами. Жизнь его послѣ того продолжалась еще нѣсколько лѣтъ; но, имѣя не твердый голосъ и тѣлесно весь разстроенный, о. игумень не способенъ былъ къ священнослуженію (л). Въ 1853 году

(і) Въ 1838 часть монаст. дѣса, близъ с. Дарищъ, продана была на срубку за 15,000 р. асс., и сумма эта положена въ Моск. опекунскій Совѣтъ.

(к) Краткое жизнеописаніе его см. въ Душепол. Чт. 1870, февраль, отдѣлъ 2, стр. 80—86. Онъ сконч. 1851 г. марта 10-го.

(л) Митрополитъ освящалъ приходскую церковь въ Коломнѣ

5-го сентября, по собственному его прошенію, отъ должности благочиннаго монастырей уволенъ „съ благодарностію за полезное служеніе.“ 12-го октября 1854 года послѣдовалъ указъ изъ консисторіи о бытіи духовникомъ братіи Б.—Голутвина монастыря іеромонаху Авраамію, и о предоставленіи ему же управленія монастыремъ, въ случаѣ болѣзни пастыря. Съ о. Назаріемъ часто повторялись болѣзненные припадки. Онъ впадалъ въ такое изнеможеніе, что приближенные къ нему думали: вѣтънынѣ или завтра непременно умреть, но Господь, для Котораго онъ жилъ, возставлялъ его отъ одра. Въ 1855 г. старецъ началъ плохо видѣть (м), и какъ самъ не могъ читать книгъ, то заставлялъ келейниковъ (ихъ было двое) поочередно читать вслухъ житія святыхъ, и самъ внимательно слушалъ. Прошеніе его, поданное въ томъ же году, о совершенномъ увольненіи отъ управленія монастыремъ, съ дозволеніемъ провести въ Голутвинѣ послѣдніе дни жизни, владыка отклонилъ до временіи; а іюля 16-го 1856 года отправилъ къ нему слѣдующее письмо:

„Преподобному отцу игумену Назарію о Господѣ радоватися и мирствовать. Неоднократно слышу, что зрѣніе ваше оскудѣваетъ; но вы продолжаете дѣйствовать болѣе сами. Онъ сего можетъ быть недосмотрѣніе, за которое взыщется съ помощниковъ вашихъ (н). Совѣтую употреблять ихъ болѣе, чтобы все было досмотрѣно, и чтобы все дѣлалось благовременно и въ порядкѣ. Съ вашей же стороны болѣе приносить будутъ пользы ваша молитва и назидательное слово. Филаретъ М. Московскій“.

Въ ноябрѣ тогоже (1856) года 78-ми лѣтній старецъ велѣлъ написать духовное завѣщаніе, изъ котораго вполне видна его нестяжательность и нищета иноческая. Насталъ 1857-й годъ. Занятый мыслию о смерти, Назарій говорилъ: „матушка моя умерла съ февралѣ мѣсяцъ; должно быть и со мной случится тоже“. Въ іюнь, по приказанію м. Фи-

въ сослуженіи съ Назаріемъ и съ другими. Предъ началомъ литургіи Назарій разоблачился.

(м) Писать онъ пересталъ еще въ апрѣлѣ 1853 года. За слѣдующее время встрѣчаемъ однѣ только подписи его на бумагахъ, и то не на всѣхъ.

(н) Казначей іером. Діонисій управлявшій Бобреевскимъ монастыремъ 7-го декабря тогоже года, на возвратномъ пути изъ Коломны въ монастырь, переходя чрезъ Москву рѣку, утонулъ. Послѣ разлитія рѣки 4-го числа, она еще не успѣла совершенно покрыться льдомъ.

ларета былъ въ Голутвинѣ благочинный общежительныхъ монастырей, Лужецкій архимандритъ Паисій, и нашель игумена Назарія въ изнеможеніи, большемъ прежняго, и почти совсѣмъ потерявшаго зрѣніе. Старецъ поручилъ о благочинному просить архипастыря о снятіи съ него настоятельской должности. На донесеніи благочиннаго владыка, резолюціею отъ 5-го іюля (день преп. Сергія), написалъ между прочимъ: „1) игумена Назарія согласно съ его желаніемъ, по слабости здоровья и особенно зрѣнія, отъ управленія монастыремъ уволить съ благодарностію за долговременное честное и доброе служеніе. 2) Духовнику іеромонаху Авраамію быть строителемъ Старо-Голутвина монастыря. 3) Новоопредѣленный строитель окажетъ достопочтенному старцу игумену Назарію и всякое уваженіе (о), и возможное успокоеніе. 4) Какъ до свѣдѣнія моего доходило, что вслѣдствіе необходимаго уменьшенія надзора при болѣзненности и слабости зрѣнія игумена, порядокъ въ обители подвергся нѣкоторому ослабленію; то строитель употребить всевозможное стараніе, какъ въ церковномъ, такъ и въ общежительномъ отношеніи, порядокъ возстановить и утвердить, какъ требуетъ душевная польза братіи и достоинство обители“ (п).

Приснопамятный Назарій мирно скончался вечеромъ 16-го ноября, послѣ тяжелой двухдневной болѣзни, — напутствованный св. таинствами и простившись съ братіей. Чистый сердцемъ, онъ конечно узрѣлъ Бога (Мат. 5, 8). Погребеніе его 19-го числа совершалъ коломенскаго Новоголутвина монастыря архимандритъ Тихонъ, почтившій усопшаго и надгробнымъ сердечнымъ словомъ. При погребеніи присутствовало множество гражданъ и сельчанъ, собравшихся отдать послѣдній долгъ старцу. Тѣло его предано землѣ на приготовленномъ имъ мѣстѣ (въ склепѣ подъ жертвенникомъ соборнаго храма.)

Старецъ былъ средняго роста, худощавъ и украшенъ сѣдинами (въ молодости свѣтлорусый); браду имѣлъ малую. Такимъ я видѣлъ его въ 1844 году 30-го августа, въ бытность мою въ Голутвинской обители, гдѣ хранится и портретъ его.

А. Григорій.

(о) Въ монастырской церкви возносились имена игумена Назарія и строителя Авраамія.

(п) Изъ дѣлъ архива моск. дух. конепсторіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

«РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ»

Журналъ *Руководство для сельскихъ пастырей*, издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1871 году, и начнетъ съ 1-го января свой двѣнадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль — способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высококомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ *Руководства для сельскихъ пастырей*, попрограммѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить: I. Пouchенія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библиотекъ. II. Исслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами. III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію. IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріала избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы. V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во-1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія

съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и Церкви съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской Церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществѣ.

Руководство для сельскихъ пастырей выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенно нумераціею страницъ. Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., а съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по офиціальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разрочена до сентября 1871 года.

Въ редакціи имѣются экземпляры *Руководства для сельскихъ пастырей* за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1870 годы. Желающіе могутъ получать оное въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою 5 руб. серебромъ, за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865 г., которые можно получать по 4 руб. съ пересылкою.

Продаются изданныя ею слѣдующія книги: 1) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и-церковно-служителей. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 35 коп. 2) Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп. Печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу подробный «Указатель статей, помѣщенныхъ въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей* въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 г. по 1869 годъ включительно». Цѣна 35 коп. съ пересылкою. Подписчики *Руководства для сельскихъ пастырей* на 1871 г. получить этотъ «Указатель» безмездно. Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя

книги нужно адресоваться въ редакцію *Руководства для сельскихъ пастырей*, въ Кіевѣ.

Редакторъ, ректоръ кіевской семинаріи, архимандритъ Оерапонтъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ ВЪ 1871 ГОДУ.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книженъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1871 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученоемъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ приложений, а вторая преимущественно изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно *Православный Собесѣдникъ*.

Въ первой половинѣ, составляющей приложения къ *Православному Собесѣднику*, будутъ помѣщаемы: 1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, въ *русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (VI всел. соборъ). 2) Толкованіе блаж. Θεофилакта, архіепископа болгарскаго, на книгу Дѣяній апостольскихъ, въ *русскомъ переводѣ*. 3) Памятники древне-русской духовной письменности (окончаніе «*Проскинитарія*» *Арсенія Суханова* и др.). Каждое изъ упомянутыхъ приложений, по окончаніи, составитъ особую книгу, съ особыми заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы не раздроблять означенныя приложения къ *Православному Собесѣднику* на мелкія части для помѣщенія всѣхъ ихъ въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію изъ означенныхъ выше, отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ—«Дѣянія вселенскихъ соборовъ», въ другой—«Толкованіе бл. Θεофилакта,» и т. д.

Во второй половинѣ, собственно въ *Православномъ Собесѣдникѣ* будутъ помѣщаться статьи: 1) Догматическаго содержанія, 2) Нравственнаго содержанія, 3) Истолковательнаго содержанія, 4) Церковно-историческаго содержанія, 5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ Синодомъ программѣ *Православнаго Собесѣдника*, статьи духовнаго содержанія, 6) Журналы совѣта казанской духовной академіи, вполнѣ или въ извлеченіи.

Примѣчаніе. При обширности этой программы *Православнаго Со-*

бесѣдника, и по небольшому объему книжекъ его, не всё означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую книжку, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ, и такъ далѣе.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой второй половины журнала, по окончаніи года, составитя три тома *Православнаго Собесѣдника* отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми—заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе *Православнаго Собесѣдника* на 1871 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, несмотря на увеличеніе платы за почтовую пересылку противъ прежнихъ годовъ, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи *Православнаго Собесѣдника* при духовной академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при «*Православномъ Собесѣдникѣ*» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ *Извѣстія по казанской епархіи*, которыя будутъ выходить и въ 1871 году, два раза въ мѣсяць. Цѣна *Извѣстій* для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ «*Православнаго Собесѣдника*» четыре руб., б) а для выписывающихъ и «*Православный Собесѣдникъ*» три руб. (всего за два изданія десять руб. сер.) съ пересылкою. Подписка принимается также въ редакціи «*Православнаго Собесѣдника*.»

Новая книга. Въ Казани вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу:

Церковная исторія. Соч. Ф. Р. Гассе. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора казанской духовной академіи Н. Соколова. Второй томъ. Цѣна: безъ пересылки 1 рубль сер., съ пересылкою 1 руб. 20 коп. с.

Желающіе получить эту книгу могутъ обращаться съ своими требованіями въ Казань—къ профессору академіи Н. П. Соколову и въ редакцію *Православнаго Собесѣдника*. По той же цѣнѣ (1 р. 20 к. съ перес.) можно выписывать и 1-й томъ этой книги. Выписывающіе оба тома вмѣстѣ прилагаютъ за нихъ 2 руб. 30 коп. сер. съ пересылкою. Воспитанники духовно-учебныхъ заведеній получаютъ каждый томъ по 1 рублю сер. и съ пересылкою.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ДЕКАБРЬ.

1870.

ПОДВИЖНИКЪ БЛАГОЧЕСТІЯ ДИМИТРІЙ ГОРСКІЙ ^(а).

Въ концѣ прошлаго столѣтія, Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, прихода Николаевской церкви села Закамьянки, въ слободѣ Осиновой, проживалъ крестьянинъ Малороссѣ, Игнатій, ремесломъ ткачъ. Игнатій имѣлъ взрослога и женатаго сына, Димитрія, занимавшагося тѣмъ же ткацкимъ ремесломъ. Несмотря на престарѣлые годы свои, Игнатій велъ жизнь нетрезвую, и нерѣдко проматывалъ общіе съ сыномъ заработки, что подчасъ служило поводомъ къ взаимнымъ между ними неудовольствіямъ. Эти неудовольствія привели наконецъ къ прискорбной развязкѣ, которой, по волѣ Божіей, суждено было служить начальною причиною подвижнической жизни Димитрія. Однажды, лѣтней порою, воротясь усталый домой съ полевыхъ работъ, засталъ онъ отца своего нетрезвымъ и празднымъ. Непокойный въ хмѣлю Игнатій началъ придираться къ сыну и вызвалъ его наконецъ на ссору съ собою, слѣдствіемъ которой былъ возмутительный проступокъ сына противъ отца. Увлеченный вспыльчивостію и гнѣвомъ, Димитрій дерзнулъ правою рукою своею ударить родителя. Чувство глубокаго раскаяніи мгновенно смѣнило въ виновномъ порывъ гнѣва: выбѣжавъ изъ избы своей, поспѣшилъ онъ къ своему приходскому священнику, и разказавъ ему со слезами домашнюю ссору и свой просту-

(а) Заимствовано, частію изъ «Историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи, отдѣл. 5, стран. 320», частію изъ устныхъ разказовъ лица, лично знавшаго Димитрія Горскаго, бесѣдовавшаго съ нимъ, и живо сохранившаго въ памяти своей все видѣнное и слышанное отъ него.

покъ противъ отца, просилъ совѣта, какъ умирить свою совѣсть. Священникъ посовѣтовалъ ему сперва испросить себѣ прощеніе у оскорбленнаго родителя, затѣмъ поговѣть, очистить совѣсть свою искреннею исповѣдію, и въ таинствѣ покаянія получить миръ и покой смятенной своей душѣ. Такъ и поступилъ Димитрій: воротившись домой, палъ онъ въ ноги отцу, и обливался слезами, о имени Божіемъ просилъ себѣ прощенія родительскаго. Протрезившійся Игнатій, самъ сознававшій свою неправость противъ сына, простилъ его охотно, и миръ, какъ казалось, снова водворился въ ихъ семьѣ. Но не водворился онъ попрежнему въ душѣ впечатлительнаго Димитрія, который, хотя и говѣлъ со всею строгостію цѣлую седмицу въ приходскомъ своемъ храмѣ, хотя и получилъ разрѣшеніе грѣха своего отъ духовника въ таинствѣ исповѣди, но все по прежнему чувствовалъ болѣзненные угрызения совѣсти. Онъ сталъ мраченъ и сосредоточенъ, сталъ чуждаться своихъ домашнихъ, сталъ проводить ночи безъ сна, плакать и молиться безуставно. Домашніе его по простотѣ своей рѣшили, что Димитрія испортили злые люди, и не понимая душевной его болѣзни, пытались врачевать его обычными въ простонароды шептаньями и наговорами. Началъ Димитрій болѣе приметаться къ храму Божію, со слезами молиться въ немъ о прощеніи тяжкаго своего грѣха; сталъ щедро раздавать достояніе свое неимущимъ, и наконецъ, на слѣдующую весну, утаившись отъ семейства своего, ушелъ на богомолье въ Кіевъ. Въ строгомъ постѣ, босыми ногами совершилъ онъ это покаянное странствіе; пришедъ же въ Кіевъ, какъ самъ сознавался въ послѣдствіи, боялся даже ступать грѣшными стопами своими по землѣ, освященной пребываніемъ столькихъ угодниковъ Божіихъ. Какъ древле великая Марія Египетская въ недоумѣніи стояла у вратъ храма Иерусалимскаго, такъ и этотъ кающійся грѣшникъ стоялъ объятый благоговѣйнымъ ужасомъ у прага небеси подобной церкви Кіевопечерской лавры, помышляя въ глубинѣ своей души, что ангелы Божіи, хранящіе это святилище, не допустятъ въ него столь великаго грѣшника. Во время подобныхъ думъ его, когда стоялъ онъ поникнувъ долу главою среди нищихъ у прага церковнаго, подходитъ къ нему слѣпой схимонахъ, который взялъ его за плечи и втолкнулъ во внутренность церкви, говоря прозорливо въ отвѣтъ на его думы: „развѣ забылъ ты, что Христось за

грѣшниковъ умерь“ (б)! Схимонахъ промелькнулъ межъ народомъ далѣе, оставивъ Дмитрія въ страхѣ и недоумѣніи. Пѣвменный благолѣпіемъ церковнымъ и сладостнымъ пѣніемъ ликовъ, въ тихой молитвѣ началъ изливать онъ предъ Господомъ скорбную свою душу. Послѣ поклоненія нетлѣннымъ мощамъ кіевопечерскихъ чудотворцевъ, по обычаю благочестивыхъ богомольцевъ, предпринялъ Дмитрій подвигъ говѣнья въ Лаврѣ. На исповѣди у духовника іеромонаха, со многими слезами исповѣдалъ онъ тяготившій душу его грѣхъ, и принялъ отъ него епитимію, состоящую изъ извѣстнаго количества земныхъ поклоновъ на день, каковую долженъ былъ нести въ продолженіи года. Духовникъ, объясняя ему всю тяжесть его проступка противъ родителя, между прочимъ напомнилъ ему евангельское изреченіе: „аще десная твоя рука соблазняетъ тя, усѣци ю, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удѣ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну“ (Матѣ. 5, 30). Сіе изреченіе, по толкованію богомудрыхъ, должно понимать индифференциально; Господь Іисусъ учитъ насъ не тому, чтобы мы уродовали себя, но тому, чтобы мы готовы были жертвовать, для спасенія души, всѣмъ, что насъ соблазняетъ или наводитъ на грѣхъ,—люди ли то, дорогіе и необходимыя для насъ, какъ правая рука или правый глазъ,—или другіе предметы. Но быть можетъ наставленія духовника были не совсѣмъ ясны младенчествовавшей душѣ Дмитрія, только онъ по простотѣ своей принялъ услышанное имъ евангельское изреченіе въ смыслъ буквальный, и пораженный имъ до глубины души, задумалъ заповѣдь объ отсѣченіи индифференциальной десницы, т.-е. соблазняющихъ насъ ближнихъ и страстей, примѣнить къ провинившейся удареніемъ родителя правой своей рукѣ. Воротившись изъ Кіева въ домъ свой, Дмитрій однимъ раннимъ утромъ отточилъ свой топоръ и вышелъ подъ навѣсъ сарая, гдѣ лежала толстая колода, положилъ на нее правую свою ру-

(б) Горскій не вѣдалъ имени слѣпца схимонаха. По времени, въ которое приблизительно долженъ былъ онъ совершить странствіе свое къ кіевской святинѣ, въ Кіевопечерской лаврѣ обитали два прозорливыхъ слѣпца схимонаха: Вассіанъ, удостоившійся принимать въ келіи своей въ Бозѣ почившаго императора Александра I, и скончавшійся 25 марта 1827 г., и Михайлъ скончавшійся 22 декабря 1815 г. Можно предполагать, что одинъ изъ сихъ прозорливыхъ старцевъ-слѣпцовъ, проявилъ и на Дмитрія даръ благодатный, коимъ обладалъ.

ку, и сильно ударилъ по ней остриемъ топора. Истекая кровью отъ раны, къ общему ужасу своей семьи, весь окровавленный возвратился онъ въ избу, гдѣ и упалъ въ безпамятствѣ на полъ. Сильная горячка была слѣдствіемъ этого преступнаго дѣйствія; пострадавшая же рука, которую не отсѣкъ онъ всецѣло, но только перерубилъ въ ней кость пониже локтя, оставшись на кожѣ и нѣкоторыхъ ущѣлѣвшихъ жилахъ, искривилась, усохла и умалилась до размѣровъ руки дѣтской, въ какомъ положеніи осталась навсегда, служа ему всегдашнимъ укоромъ, что, не вникнувъ въ духъ евангельскаго ученія, столь преступно употребилъ онъ противъ себя мечъ духовный слова Божія. Оправившись отъ болѣзни, Димитрій рѣшилъ навсегда разстаться съ семействомъ и домомъ родителя, и всецѣло посвятить свою жизнь оплакиванію сугубаго своего прегрѣшенія, потому что, по собственнымъ словамъ его въ послѣдствіи, во время безпамятства болѣзненнаго послѣ усѣченія руки, имѣлъ онъ нѣкое видѣніе, убѣдившее его въ неправильности и преступности его поступка съ рукою, столь противнаго истинному смыслу поразившихъ его словъ Евангелія; вслѣдствіе чего, смотря на усохшую руку свою, усугублялъ онъ слезы свои и молитвенныя воздыханія къ Богу. Утаившись домашнихъ своихъ, кающійся грѣшникъ цѣлый годъ скитался въ безвѣстныхъ пустынныхъ мѣстахъ окрестности, строго исполняя возложенную на него кievскимъ духовникомъ епитимію и подвизаясь въ постѣ, молитвахъ и безмолвіи пустынномъ, доколѣ не ощутилъ въ душѣ своей благодатныхъ послѣдствій истинно покаянной молитвы,—мира совѣсти, сопровождаемаго обиліемъ слезъ; то и другое, по ученію наставниковъ подвижничества христіанскаго св. отцовъ, служить несомнѣннымъ признакомъ примиренія грѣшника съ Богомъ, и вступленія его на путь непредѣльнаго богоугожденія и святости. По истеченіи года, Димитрій опять появился вблизи родной своей слободы Осиновой, но не въ домѣ родительскомъ основалъ онъ свое пребываніе. Въ полуверстѣ отъ села Закамьянки и слободы Осиновой, стоящихъ на берегахъ крутобережной рѣки Айдари, на правомъ ея берегу въ уступахъ глинистой горы, ископалъ онъ себѣ землянку и въ ней заключился для подвиговъ поста и молитвы. Пустынная мѣстность избранной имъ горной возвышенности, отъ которой и самъ въ послѣдствіи получилъ наименование Горскаго, какъ нельзя болѣе соответствовала пустыннолюбивому духу

Димитрія: здѣсь-то въ безмолвіи келейномъ, воздѣлалъ онъ вполне тѣ добродѣтели христіанскія, начатокъ которымъ положилъ въ предшествовавшемъ безвѣстномъ пустынножитіи. При помощи знакомаго ему приходскаго священника села Закамьянки, научился онъ немного славянской грамотѣ и чтенію Псалтыри, что и составляло впоследствии постоянное келейное его занятіе: денно-ночно воспѣвая въ псалмахъ Творца и Господа своего, находилъ онъ въ нихъ обильное утѣшеніе боголюбивой своей душѣ. Молитвенныя бдѣнія подвижникъ совершалъ по ночамъ предъ иконою Богоматери. Днемъ, имя Господа Иисуса Христа, постоянно молитвенно произносилось Димитріемъ: тихо шепча устами молитву Иисусову, съ нею исправлялъ онъ земляныя работы въ заведенномъ близъ хижины своей огородѣ; съ нею приносилъ себѣ и воду изъ крутобережной прозрачной Айдари, во всей красѣ своей извивающейся у подошвы его нагорнаго жилища. Постъ хранилъ подвижникъ весьма строгій: на рыбу и елей не разрѣшалъ себѣ въ самые великіе праздники, а въ посты, особенно же въ св. Четырнадцатницу, употреблялъ пищу по-дважды лишь въ седмицу. Обыкновенною пищею служили ему ржаные сухари, размоченные въ водѣ и приправленные солью, или же огородные овощи изъ воздѣлываемаго имъ огорода. Пока былъ въ силахъ, то неупустительно посѣщалъ Николаевскій храмъ села Закамьянки во всѣ праздничные и воскресные дни, приходя туда ко всѣмъ службамъ церковнымъ. Идя въ церковь, Димитрій хранилъ во всю дорогу строгое молчаніе, не отвѣчалъ на вопросы встрѣчавшихся съ нимъ поселянъ, и всячески старался поскорѣе укрыться отъ ихъ вопрошеній подъ свѣцію храма, гдѣ обыкновенно становился на самомъ уединенномъ и сокровенномъ мѣстѣ. Говѣлъ онъ очень часто, и всегда съ особеннымъ чувствомъ умиленія покаяннаго; въ послѣдніе же годы своей жизни исповѣдывался и причащался Св. Христовыхъ Таинъ еженедѣльно—по воскресеніямъ, послѣ чего, получивъ въ храмѣ освященную просфору, питался ею въ продолженіи всей седмицы. Молитвенные подвиги и благодатное преуспѣваніе уединеннаго подвижника, не могли укрываться долго отъ людей: жители сосѣднихъ селъ и деревень во множествѣ начали посѣщать хижину Димитрія, кто изъ любопытства, кто изъ желанія получить наставленіе отъ него ко благу и спасенію души, ибо видѣли въ немъ человѣка, всецѣло отрѣшившагося отъ всего земнаго и вседушно

прилѣпившагося къ Богу. Димитрій сначала неохотно принималъ посѣтителей, но потомъ, по совѣту духовника своего Закамьянскаго священника, рѣшился не лишать ихъ утѣшенія слышать отъ него слово назиданія. Но чтобы не нарушать безмолвія своей пустынной хижины, избралъ онъ себѣ на самой вершинѣ своей горы удобное для пріятія посѣтителей мѣсто, куда и выходилъ изъ хижины своей по утрамъ и по вечерамъ. Сидя на лежавшемъ тамъ большомъ дикомъ камнѣ, выслушивалъ онъ посѣщавшихъ его поселянъ, и соотвѣтственно потребности каждаго, преподавалъ простымъ словомъ совѣты мудрости духовной. Сущностію наставленій его по большей части были увѣщанія—ходить неупустительно въ храмъ Божій, свято почитать воскресные и праздничные дни, не сквернословить, воздерживаться отъ пьянства и нечистоты, быть милостивыми къ неимущимъ и непамятозлыми въ отношеніи враговъ. Но чаще всего увѣщевалъ подвижникъ,—родителей несправедливостію не раздражать своихъ дѣтей,—дѣтей же—страшиться и всячески остерегаться неуваженія къ родителямъ. Какъ на живой примѣръ подобнаго преступленія, всякій разъ указывалъ подвижникъ на себя самого, и съ полною искренностію передавалъ въ назиданіе слушателей своихъ печальную исторію проступка своего противъ отца, имѣвшаго для него такія плачевныя послѣдствія. Показывая при этомъ усохшую свою руку, Димитрій съ плачемъ горькимъ упрашивалъ, не подражать ему въ его преступленіяхъ. Плакали взаимно и его слушатели и слагали въ простыя сердца свои дѣйствительныя его наставленія. Взамѣнъ этого, приносили они ему отъ усердія своего разныя приношенія, обезпечивавшія безпопечительнаго о земныхъ потребахъ подвижника отъ нужды въ пищѣ и одеждѣ: кто приносилъ ему запасъ сухарей и хлѣба, кто сорочку или кафтанъ, кто обувь, кто елей и свѣчи. Все это съ любовію принималъ подвижникъ, и раздавая большую часть сихъ приношеній неимущимъ изъ тѣхъ же поселянъ, себѣ оставлялъ лишь необходимое, и то худшаго достоинства. Однихъ только денегъ не принималъ онъ ни отъ кого, даже страшился до нихъ дотрогиваться, памятуя, что изъ-за нихъ произошла у него размовка съ отцемъ. Приносившимъ ему деньги всегда совѣтовалъ, чтобы сами раздали назначенное для него отъ ихъ усердія нищимъ, или же пожертвовали въ Закамьянскую церковь на свѣчи святителю Христову Николаю, во имя коего она освящена. Не увсѣхъ однако прини-

малъ подвижникъ приношенія, но были случаи, когда, обличая по дару прозорливости тайныя согрѣшенія посѣтителя, отсылалъ онъ его отъ себя вмѣстѣ съ приношеніемъ. Людей нетрезвыхъ, развратныхъ и немилостивыхъ, съ особенною силою преслѣдовалъ обличеніями своими любвеобильный и ласковый ко всѣмъ Димитрій. Особенною любовію его пользовались дѣти: ихъ всегда ласкалъ онъ съ видимымъ удовольствіемъ, и старался въ невинныхъ и чистыхъ ихъ душахъ полагать сѣмена нравственности и добродѣтелей христіанскихъ. Такимъ образомъ, съ высоты нагорнаго жилища своего, словомъ и примѣромъ постническаго и молитвеннаго своего житія, въ простотѣ смиреннаго сердца своего, свѣтилъ Димитрій многимъ въ окрестности, и многихъ изъ сосѣднихъ поселянъ, увѣщаніями своими, направилъ на путь покаянія и благочестія. Впрочемъ подъ конецъ жизни своей, очень рѣдко выходилъ къ своимъ посѣтителямъ, предаваясь молитвенному безмолвію; входъ въ его келью былъ доступенъ только духовнику его и нѣкоторымъ немногимъ особенно благочестивымъ поселянамъ Закамянки и Осиновой. Но и этимъ приснымъ друзьямъ подвижника, подолгу иногда приходилось дожидаться у его порога, пока, окончивъ молитву свою, не отворитъ онъ имъ свою дверь. Къ этому времени относится и посѣщеніе его однимъ должностнымъ въ окрестности той лицомъ, которое сообщило потомъ пишущему эти строки свои воспоминанія о Димитріѣ Горскомъ. Позволяемъ себѣ всецѣло включить здѣсь со словъ его записанный разговоръ его съ Горскимъ. Въ сопровожденіи Закамянскаго священника, прибылъ посѣтитель этотъ къ хижинѣ подвижника; дверь ея на зовъ священника немедленно отворилась. Тихо шепча молитву, встрѣтилъ ихъ высокій ростомъ старикъ, лицо его цвѣло особенно привлекательною старческою красотою; одежда же состояла изъ бѣлой крестьянской свитки опоясанной ремнемъ. Принявъ благословеніе священника своего духовника, съ нѣкоторымъ удивленіемъ взглянулъ онъ потомъ на незнакомаго посѣтителя—барина, которому вслѣдъ за тѣмъ низко поклонился, промолвивъ обычный малороссамъ привѣтъ: „здоровы були пане!“ (в). Усѣвшись на лавкѣ въ хижинѣ старца, чистой и опрят-

(в) Слово «пане» на языкѣ малороссовъ равнозначуще русскому «сударь или господинъ» и употребляется ими при разговорѣ съ лицами почетными.

мой, съ накрытымъ полотномъ столикомъ у св. иконъ, на которомъ лежала раскрытая книга и теплилась восковая свѣча,—слѣды прерванной ихъ приходомъ молитвы подвижника.—посѣтители просили его разсказать имъ исторію своей жизни. Вздохнувъ глубоко съ взглядомъ молитвеннымъ на св. иконы, началъ онъ разсказъ свой, сущность коего нами выше изложена. Когда рѣчь коснулась усѣченія имъ руки своей, то посѣтитель спросилъ: не жаль ли было ему рубить свою руку?—„Жалѣлъ я о ней послѣ, отвѣчалъ Димитрій, когда совершилъ уже сей тяжкій грѣхъ; да и теперь жалѣю, и ежедневно поливаю ее своими слезами, прося у Господа себѣ прощенія, что дерзнулъ снять у себя то, что Онъ мнѣ даровалъ.“ Въ этихъ словахъ слышалась глубокая скорбь подвижника; глаза его переполнились при нихъ слезами. Не желая болѣе растревлять сердечной его язвы своими распросами, посѣтитель перемѣнилъ предметъ разговора, и спросилъ: не боится ли онъ жить такъ одиноко, что могло быть небезопасно для него отъ злыхъ людей?—Я--Божій,—отвѣчалъ старикъ,—потому и воля Божія во мнѣ да совершается: безъ ней озлобить никто меня не сможетъ; если же угодно будетъ Богу меня такъ наказать, то справедливо будетъ, ибо грѣшникъ я великій.“—Затѣмъ посѣтитель попросилъ Димитрія помолиться за него Богу, и предложилъ ему въ даръ серебряный рубль. Подвижникъ спросилъ его объ имени, до денегъ же и не дотронулся. „Отдайте ихъ вотъ батюшкѣ на нашу церковь, а мнѣ онѣ не нужны; молиться буду за вашу ласку пѣне,“—сказалъ онъ посѣтителю, и тотъ при немъ же исполнилъ его желаніе. „За всѣхъ посѣщающихъ меня убогаго каляку молюсь я повсегда, чтобы избѣгнуть имъ моихъ грѣховъ,—продолжалъ Димитрій;—можетъ, какъ умру, и меня добрые люди помянутъ въ молитвѣ, какъ я поминаю ихъ теперь въ своей.“—На этомъ разговоръ окончился, и посѣтителемъ время было разстаться съ старцемъ; глубокими поклонами проводилъ онъ ихъ далеко за порогъ своей пустынной хижины. Димитрій Горскій, несмотря на постоянный постъ свой, бдѣнія молитвенныя и подвиги пустынные, дожилъ до глубокой старости: 42-хъ лѣтъ оставилъ онъ домъ родителя своего и 46 лѣтъ провелъ въ пустынножитіи; вслѣхъ же лѣтъ его земной жизни было 88. Высокій ростомъ, сухой и тощій тѣломъ, до старости имѣлъ онъ прямой станъ. Продолговатое лицо его осѣняли бѣлоснѣжные волосы и такая же борода, дохо-

дившая до пояса. Приятная улыбка оживляла доброе и привѣтливое его лицо, носившее на себѣ отпечатокъ постоянной грусти. Въ глубокой старости, сохранило оно благообразіе и привлекательность: въ немъ сквозь старческія морщины, какъ бы просвѣчивала нестарѣющая юность души подвижника. Глаза его были цвѣта сѣраго, быстрые и пронизательные. Кончина благоговѣйнаго старца была самая мирная и христіанская: почувствовавъ приближеніе смерти, Димитрій пожелалъ напутствоваться въ вѣчность таинствами св. церкви, которой былъ всегда столь вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ. Священникъ Закамянскій принялъ его предсмертную исповѣдь, причастилъ его Св. Христовыхъ Тайнъ, и совершилъ надъ нимъ таинство Елеосвященія. Вскорѣ затѣмъ Димитрій предалъ духъ свой въ руки Божіи, въ ночь на 15 декабря 1828 года, на 89 году своей жизни, въ присутствіи одного лишь тайнаго друга своего—поселянина Петра Назарцева, который дотолъ никогда не былъ видимъ въ кельѣ Горскаго, межъ тѣмъ былъ его вѣрнымъ сотаинникомъ. Горько оплакали окрестные поселяне своего добраго совѣтника и наставника, и похоронили его тамъ же на горѣ, гдѣ и жилъ, вблизи его хижины, которая сохранилась и приняла видъ часовни, ибо усердствующіе къ памяти Горскаго подвижника, начали теплить неугасимую лампаду предъ келейными его иконами и сходиться туда въ номинальные дни для поминовенія блаженно-почившаго раба Божія Димитрія. Вскорѣ вокругъ уединенной могилы его и хижины раскинулось на горѣ кладбище, ибо многіе изъ поселянъ Закамянки и Осиновой начали избирать для себя мѣстомъ посмертнаго покоя мѣсто подвиговъ приснопамятнаго для нихъ Димитрія Горскаго. Усердныя молитвы о упокоеніи его со святыми очень нерѣдки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ доселѣ жива память о подвижническомъ его житіи. Такимъ образомъ исполнилось желаніе подвижника, чтобы по смерти своей не былъ онъ забытъ въ молитвахъ людскихъ.

А. Ковалевскій.

НѢЧТО О ПОПОВСКИХЪ ГУМЕНЦАХЪ.

Что такое попово гуменце, нынѣ знаютъ не многіе; но недалеко еще то время (не болѣе ста лѣтъ), когда всѣ наши православные русскіе священники были съ гуменцами. Да позволено будетъ дать, сколько возможно, полное понятіе о поповскихъ гуменцахъ.

Гуменце—слово уменьшительное отъ гумна, а гумно—это вычищенная и выглаженная часть земли. Гуменце, на головѣ—выстриженная на темени часть головы, а *гуменце попово*—это выстриженное темя головы священника; называется еще иногда гуменце попово *гуменцемъ Апостола Петра*; это потому, что глава св. Апостола была въ насмѣшку обрита невѣровавшими его слову язычниками; въ древности на Руси называлось оно еще *обросненіемъ*, что значить голое мѣсто на головѣ (а); это послѣднее названіе удержано и въ Скрижали патриарха Никона (1656 г.).

Обычай стричь волосы на головѣ—одинъ изъ древнѣйшихъ; онъ существовалъ у всѣхъ народовъ древности и у каждаго народа съ своимъ особымъ значеніемъ. „Еллины, говоритъ св. Аѳанасій Ал., въ отвѣтъ на вопросъ 28, имѣютъ обыкновеніе стричь верхнюю часть головы у отроковъ, оставляя малые волосы; потомъ они обрѣзаютъ ихъ и посвящаютъ демонамъ“ (б). Римляне побѣжденнымъ народамъ стригли волосы, въ знакъ побѣды надъ ними. Евреи стригли волосы по окончаніи объѣта Богу, какъ предписано въ законѣ Моусеевомъ: *и да обрѣетъ обѣщавый предъ дверми скинии свидѣнія главу объѣта своего, и да возложитъ власы на огнь* (Числ. 6, 18), и въ знакъ глубокой печали, какъ говоритъ пр. Михей: *оброснися и острижися по чаднѣхъ своихъ младыхъ, разшири обросненіе твое яко орелъ, понеже плѣнски быша отъ тебе* (1, 16). У Славянъ-язычниковъ обрядъ перваго обрѣзанія волосъ или *постриги* сопровождался особымъ торжествомъ (в). Христіане съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства стригли себѣ волосы

(а) Словар. Импер. Акад. Наукъ. Сиб. 1847 г. см. слово: *обросненіе*.

(б) Новая Скриж. Сиб. 1870 г., стр. 430.

(в) Русск. простонарод. праздн. и суевѣр. обряды. М. 1837 г. вып. 1, стр. 210.

то въ знаменіе чистоты, то ради посвященія и всецѣлаго жертвованія самихъ себя на служеніе Богу (г).

Пастыри христіанской церкви, болѣе другихъ ревновавшіе о чистотѣ жизни, изъ любви къ Спасителю, въ память терноваго вѣнца покрывавшаго главу Его, волосы на главахъ своихъ сверху выстригали, а снизу подстригали, дѣлая такимъ образомъ изъ нихъ нѣчто похожее на вѣнецъ. Такой обычай существовалъ во всей вселенской церкви какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. Начиная съ IV вѣка мы имѣемъ о немъ непрерывный рядъ свидѣтельствъ. Блаж. Августинъ и Иеронимъ писатели IV вѣка свидѣлствуютъ, что священнослужители волосы на головѣ подстригаютъ въ кругъ, а на темени нѣсколько выстригаютъ по древнему обычаю (д). Св. Василій Великій, по свидѣтельству древняго историка Ульпія Римлянина, имѣлъ *волосы на головѣ нѣсколько обстриженные* (е). Въ VI вѣкѣ императоромъ Юстиніаномъ построены въ Константинополѣ знаменитый Софійскій храмъ; мозаическія изображенія въ семъ храмѣ сохранились до нашего времени. Тамъ св. Григорій Богословъ и Діонисій Ареопагитъ изображены обстриженными (ж). А на мозаикѣ VI же вѣка въ церкви Космы и Даміана въ Римѣ западные епископы изображены и обстриженными и съ гуменцами (з). Въ VII вѣкѣ обычай клира стричь волосы былъ общеизвѣстнымъ и общепринятымъ. 21-е правило 6-го Вселенскаго собора говоритъ: „Оказавшіеся виновными въ преступленіяхъ противныхъ правиламъ и за сію подвергнутые совершенному и всегдашнему изверженію изъ своего чина, и въ состояніе мірянъ изгнанные, аще, приходя добровольно въ раскаяніе, отвергають грѣхъ, за который лишились благодати, и отъ него совершенно устраняють себя, — *да стригутся по образу клира*. Аще же произвольно не пожелають того, да растятъ власы подобно мірянамъ, яко предпочетшіе обращеніе въ міръ жизни небесной“. Выраженіе: *да стригутся по образу клира* даетъ разумѣть, что въ то время всѣ состоящіе въ клирѣ стри-

(г) Діонисія Ареоп. пер. іерар. Спб. 1855 г., стр. 197.

(д) См. въ книгѣ: «Опытъ курса церков. законодѣнія». Сиб. 1851 г. вып. II, стр. 382.

(е) Указатъ Москов. патр. ризницы и библиот. М. • 1858 г., стр. 285.

(ж) Христіанскія древности и археологія. Ежемѣсячный жур. изд. В. Прохоров. 1862 г. кн. 2, стр. 7. см. рисун.

(з) Тамъ же.

гли себѣ волосы, и только лишенные сана, если не исправятся, должны были растить ихъ подобно мірянамъ. Какъ именно состоящіе въ клирѣ стригли себѣ волосы, изъ правила собора не видно; объясненіе на это мы находимъ въ писаніяхъ св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго, который скончался не задолго до открытія 6-го вселенскаго собора († 644 г.). Въ словѣ о божественномъ священнодѣствіи онъ говоритъ: „Кругловидное остриженіе волосъ на главѣ священника означаетъ терновый вѣнецъ, а двойной вѣнецъ, образуемый волосами, изображаетъ честную главу верховнаго Апостола, которую въ насмѣшку остригли ему неувѣровавшіе и которую благословилъ Христосъ“ (и). *Кругловидное остриженіе, двойной вѣнецъ, образуемый волосами*—слова эти показываютъ, что священники того времени на темени волосы выстригали, а снизу подстригали. Волосы остриженные такъ, дѣйствительно представляли вѣчто похожее на вѣнецъ, почему у Грековъ такое стриженіе и называлось *στεφανίη* (вѣнокъ, головное украшеніе). Въ VIII вѣкѣ, св. Германъ патріархъ Константинопольскій объяснялъ этотъ повсемѣстный обычай такъ же, какъ объяснилъ его и св. Софроній. „Стриженіе головы іерея, говоритъ онъ, и кругловидное остриженіе волосъ посреднѣ ей дѣлается по образу терноваго вѣнца, который носилъ Христосъ. Знаменуемый волосами двойной, лежащій на главѣ іерея, вѣнецъ изображаетъ честную главу апостола Петра“ (i). Въ IX, X и XI вѣкахъ святителей изображали подстриженными и на иконахъ, и въ рукописныхъ сочиненіяхъ. Такъ въ рукописи Григорія Назіанзина (IX—X в.), писанной для византійскаго императора Василія Македонянина, изображены святители Василій Великій, Григорій Нисскій и Григорій Богословъ остриженными; а пророкъ Іезекіиль, какъ назорей, изображенъ съ длинными волосами (к). Въ греческой Четин-миней (X в.) ни одинъ изъ святыхъ не изображенъ съ длинными волосами, на многихъ видны гуменца (л). Объ изображеніяхъ въ рукописяхъ нужно замѣтить, что они не подвергались никакимъ измѣненіямъ и исправленіямъ, между тѣмъ какъ

(и) Писанія св. от. и учит. и. относящіяся къ истолков. прав. богослуж. Сиб. 1835 г. том. I, стр. 271.

(i) Тамъ же, стр. 365.

(к) Христ. древ. и археол. 1862 г. кн. 2. рисунъ къ стр. 8. Еще кн. 3.

(л) Тамъ же.

иконы, подверженныя большей порчѣ, часто измѣнялись и исправлялись; а самая древнѣйшая изъ нихъ почти всѣ уничтожены въ вѣкъ иконоборства; поэтому неудивительно, если въ настоящее время тѣ же святители, о которыхъ мы упоминали, изображаются не съ подстриженными, а съ длинными волосами.

Изъ древней церкви греческой обычай стричь волосы на головѣ перешелъ и въ церковь русскую. На фрескахъ Кіево-Софійскаго собора (XI в.) святители изображены съ подстриженными волосами, на нѣкоторыхъ видны гугенца (м). Въ харатейной Кормчей книгѣ XIII вѣка, на 21 прав. 6-го вселенскаго собора находится такое толкованіе: „презвитеръ или діаконъ, аще будетъ отъ сана извержень, честь же да имать и сѣдалище, якоже и прочіи сущіи въ причтѣ, главу да постригають, *рекше сущее на главѣ гугенце*. Аще на обращеніе зрить, якоже причетницы главу да постригаеть. Аще же своею волею не отступитъ, но творити хоцетъ грѣхъ, якоже мірстіи человекъцы власы да раститъ, понеже возлюбилъ мірское пребываніе, паче небесныя жизни“ (н). Достоверно, что обычай стричь волосы на головѣ былъ принятъ и соблюдался въ церкви русской въ самомъ началѣ ея существованія. А начиная съ XVI вѣка мы имѣемъ непрерывный рядъ свидѣтельствъ о немъ, какъ иностранцевъ бывавшихъ въ Россіи, такъ и самихъ русскихъ. Въ 1517 и 1526 г. былъ посломъ въ Москвѣ отъ императора австрійскаго баронъ Герберштейнъ. Въ своихъ запискахъ о Россіи онъ, между прочимъ, пишетъ: „Русскіе священники одежду имѣють почти такую же, какъ міряне, надѣвая на голову кромѣ маленькой и круглой шапочки, которою *они прикрывактъ выстриженное мѣсто*, еще широкую шляпу отъ жара и дождей, или носятъ также высокія и бобровыя шапки сѣраго цвѣта. Всѣ они ходятъ опираясь на палки, называемыя посохами“ (о). Оларій, Голштинскій ученый, бывшій въ Россіи въ XVII в. (1634 г.), говоритъ о священникахъ: „Новопоставленный облакается въ священническое верхнее платье, которое немногимъ отличается отъ мірскаго. *На макушкѣ головы остригаются волосы* и подагается на нее суконная шапочка, называемая скуфьею, точно какъ наша ермодка, плотно

(м) Тамъ же кн. 3.

(н) Слав. рукоп. Моск. Синод. библиот. № 132. л. 201.

(о) Записки о Московіи бар. Герберштейна; пер. съ латинскаго Ив. Анонимовъ. Спб. 1866, стр. 47.

обнимающая голову; *прочіе на голову волосы длинныя, какъ у женщинъ, отпускаются внизъ до самыхъ плечъ. Эту шапочку днемъ они никогда не могутъ снять, развѣ нужно будетъ только имъ остричь голову*^(п). Изъ словъ Оларія видно, что въ XVII в. у священниковъ волосы только на макушкѣ выстригались, прочіе же оставлялись длинными. Тоже говорятъ и другіе путешественники (р). Всегда ли такъ было въ Россіи, или только въ XVII вѣкѣ, неизвѣстно. При патр. Никонѣ обычай носить гуменце былъ еще во всей силѣ, что видно изъ напечатанной при немъ Скрижали, гдѣ и объясненъ онъ согласно съ свв. Софроніемъ и Германомъ (с). Послѣ Никона при патриархѣ Іоакимѣ на московскомъ соборѣ 1674 г. состоялось такое опредѣленіе о гуменцахъ: „Протопресвитери и протодіакони, іереи же мірстїи и діакони долженствуютъ ходити во скуоѣяхъ, въ знаменіе священнаго духовнаго ихъ чина и рукоположенія архіерейскаго, *на главахъ же имѣти прострижено зовемое гуменце, немало: власы же оставляти по круглости главы, еже являетъ терновый вѣнецъ, егоже носи Христосъ* (т)“. Это соборное опредѣленіе соблюдалось и въ прошедшемъ столѣтіи. Въ архивѣ Московской Духовной Консисторіи сохранилось довольно дѣлъ ставленническихъ XVIII вѣка, изъ которыхъ видно, что при поставленіи въ іерея простригалось ставленнику на головѣ *гуменце не мало*; дѣйствіе это совершалось не даромъ—ставленники обязаны были вносить деньги *простригальныя по гривнѣ съ плъши* (у). Мѣсто, выстриженное на головѣ при посвященіи, когда покрывалось волосами, снова было выстригаемо и такимъ образомъ оставалось на всю жизнь наружнымъ знакомъ священства, такъ что безъ гуменца тогда нельзя было назвать себя и священникомъ, чѣмъ, посему, дѣлали и лжеіереи, чтобы выдать себя за истинныхъ іерсевъ. Въ протоколѣ 1731 г. апр. 19 сказано: „Присланъ былъ въ Дикастерію попъ самоставъ, который допросомъ показалъ, что его посвятилъ и гуменцо постригъ попъ“^а.....

(п) Душеполез. Чт. 1867 г. кн. 3, стр. 282.

(р) Москов. губ. вѣдом. 1847 г., стр. 117. Здѣсь сказано о священникахъ: «волосы отрачиваютъ до плечъ.»

(с) Печат. въ Москв. 1656 г. смотр. л. 129. гл. 40.

(т) Дѣян. собора хранится въ Синод. библіот. № 1. л. 187 обр.

(у) Исторія Моск. епархіал. управл. соч. Н. Розанова. См. въ Чт. М. Общ. Любит. Духов. Просвѣщ. кн. 7, стр. 198. 199.

Когда именно оставленъ обычай носить гуменца—неизвѣстно; но нѣтъ сомнѣнія, что онъ существовалъ и во 2-й половинѣ прошедшаго столѣтія. Покойный митрополитъ Филаретъ, родившійся въ 1782 г., рассказывалъ, что въ молодости своей онъ видалъ священниковъ въ Коломенской епархіи съ гуменцами. Равно и въ греческой церкви этотъ обычай не сохранился.

Могутъ спросить: хорошо ли поступили, что оставили такой древній христіанскій обычай? Отвѣчаемъ: обычай, не то, что законъ или правило. Правда, на Московскомъ соборѣ при патріархѣ Іоакимѣ 1674 года, обычай этотъ, какъ мы видѣли, узаконенъ, какъ знаменіе, наружный знакъ священнаго духовнаго чина; но это—узаконеніе мѣстной, а не вселенской церкви, притомъ выраженное не въ строгомъ видѣ. 6-й Вселенскій соборъ въ 21 правилѣ сказавъ, что священнослужители, оказавшіеся виновными въ преступленіяхъ, лишенные сана и потомъ раскаявшіеся, *да стригутся по образу кмира*,—не узаконяетъ этотъ обычай, а только упоминаетъ о немъ, какъ о существующемъ въ церкви, и смотря на него, какъ на внѣшнюю принадлежность духовныхъ лицъ, каково напр. ношеніе одежды, дозволяетъ удержать его и лишеннымъ сана. Наша православная русская церковь долго держалась его, но, наконецъ, не видя твердыхъ каноническихъ правилъ, оставила его,—и оставила не безъ основанія. „По Божественному установленію, говоритъ недавно почившій русскій святитель Филаретъ,—Назорей растилъ власы въ продолженіи обѣтнаго времени (Числ. 6, 5). Еврейскій Назорей былъ прообразованіемъ Христа (Матѣ. 2, 23). И Христосъ Спаситель, соотвѣтствуя прообразованію, и объясняя оное самымъ видомъ Своего лица, по чину назорейскому, не стригъ власовъ. Сіе показываютъ издревле иконы Его, начиная отъ нерукотвореннаго образа. Очень естественно, что послѣдователямъ Христа Спасителя, и наипаче служителямъ вѣры по особенному призванію, вождельно было подражать Ему не только въ духовномъ, но и во внѣшнемъ.“ Надъ пріемлемыми въ клиръ, постриженіе на высотѣ головы совершается и нынѣ. „Это—церковное благословеніе и символъ, продолжаетъ святитель. Что такое волосы?—Свѣтоточныя лучеобразныя истеченія изъ головы, облеченныя въ соотвѣтственную имъ внѣшнюю форму тонкаго, безколѣннаго, гибкаго тростника. Посему волосы суть близкій образъ или символъ чело-вѣческихъ мыслей. Постриженіемъ на пріемлемомъ въ

клиръ или въ монашество полагается знаменіе, что онъ долженъ отсѣчь плотскія и мірскія мысли. За симъ, получившая благословеніе глава пусть обильно *раститъ власы* новые—помышленія духовныя, чистыя и святыя“ (Ф).

Заключаемъ нашу статью такимъ сужденіемъ: хорошо дѣлали прежніе православные священники, когда выстригали на головахъ своихъ гуменца *по образу терноваго вѣнца Христа Спасителя*; хорошо дѣлаютъ и нынѣшніе, совершенно нестригушіе своихъ волосъ, по примѣру древнихъ назореевъ, въ подражаніе Господу Иисусу. *Святъ будетъ растаяй власы главы своея* (Числ. 6, 5).

Свящ. В. Рудневъ.

РАЗКАЗЪ О ЗНАМЕНІЯХЪ ОСОБЕННОЙ МИЛОСТИ БОЖІЕЙ КЪ ОДНОМУ БЛАГОЧЕСТИВОМУ СЕМЕЙСТВУ ЧРЕЗЪ ПРЕПОД. НИЛА СТОЛБЕНСКАГО.

Въ обличеніе людей невѣрующихъ, въ утѣшеніе вѣрующихъ, мы рѣшились во славу Трїипостаснаго Господа и Его угодника Нила Столбенскаго, описать нѣкоторые случаи, въ которыхъ явственнымъ образомъ обнаружилась небесная помощь.

Въ сельцѣ Успенскомъ Вышневолоцкаго уѣзда долго была больна одна госпожа, Елизавета Тѣльнова. Медицинская помощь, къ которой она прибѣгала, оказалась бесполезною, упорная болѣзнь ея не поддавалась леченію. Несмотря на то, врачъ не переставалъ навѣщать больную. И вотъ однажды, когда онъ находился въ домѣ болящей, и вмѣстѣ съ семействомъ ея, состоящимъ изъ мужа и шестилѣтняго сына, раздѣляя обыкновенную трапезу,—вдругъ послышался звонокъ изъ той комнаты, въ которой находилась больная. Мужъ тотчасъ бѣжить туда, и застаётъ ее сидящею на постелѣ, тогда какъ она сама безъ помощи другихъ нѣсколько уже времени не могла повернуться даже съ боку на бокъ. Это крайне удивило его, но еще болѣе удивило то, что она, озираясь въ разныя стороны, кого-то искала глазами, и говорила: гдѣ же онъ? На во-

(Ф) Прибавл. къ Твор. св. отц. 1860 г. книж. 2. ст. «Нѣчто оращеніи власовъ», стр. 244. 245.

прось: кого спрашиваетъ? она не отвѣтила, и въ изнеможеніи опять опустилась на кровать. Врачъ почелъ это предсмертнымъ бредомъ. Трапеза продолжалась, и вотъ чрезъ нѣсколько времени опять слышится звонокъ, и бывшая у больной сидѣлка объявила, что больная проситъ выпить. На вопросъ: чего бы дать ей попить? врачъ отвѣтилъ: теперь можно давать ей все; потому что, по его замѣчанію, нѣтъ уже никакой надежды на выздоровленіе, она должна въ скоромъ времени оставить этотъ міръ. Шестилѣтній сынъ ея, услышавши такой страшный приговоръ любимой имъ матери, тотчасъ встаетъ изъ-за стола, бросается на колѣни, и со всѣмъ усердіемъ дѣтскаго, чистаго сердца молится такъ: „батюшка Нилъ преподобный! исцѣли мою мать! Когда избавишь ее отъ болѣзни, я дамъ обѣтъ пѣшкомъ сходить въ пустыню твою и помолиться тамъ у мощей твоихъ“. Послѣ этой молитвы отецъ малютки вмѣстѣ съ нимъ опять идетъ въ комнату больной, опять застаетъ ее въ сидячемъ положеніи, и видитъ, что она складываетъ свои руки какъ будто для полученія отъ кого то благословенія, подноситъ ко рту и цѣлуетъ. Потомъ увидѣвши сына, она говоритъ ему: „ну, смотри же Коля! Исполни свое обѣщаніе побывать у Преподобнаго Нила! Вотъ онъ теперь благословилъ меня и обѣщаль выздоровленіе“. Замѣтимъ при семъ, что сынъ молился и давалъ обѣщаніе въ отдаленной отъ нея, находившейся внизу комнатѣ, изъ которой она, какъ находившаяся въ верхнемъ этажѣ, не могла ничего слышать. Малютка не замедлил исполнить обѣщаніе. Онъ отправился къ преподобному Нилу вмѣстѣ съ отцемъ и всю дорогу шелъ пѣшкомъ, изрѣдка садясь въ экипажъ, слѣдовавшій за ними. По прибытіи въ самую недѣлю всѣхъ святыхъ на такъ называемую Свѣтлицу, находящуюся противъ пустыни за озеромъ, отецъ и мальчикъ вздумали помыться и переменить бѣлье, чтобы чистыми явиться въ храмъ Господень. Вымылись и одѣлись, но отецъ при одѣваніи забылъ надѣть на себя крестъ, забылъ и ремень, которымъ подпоясывался во время дороги. Хватившись на квартирѣ означенныхъ вещей, они воротились назадъ для отысканія. Но къ крайнему прискорбію не нашли ихъ тамъ, гдѣ были забыты, да и не возможно было найти; потому что близъ этого мѣста множество народа проходило въ обитель къ обѣднѣ. Отецъ болѣе всего жалѣлъ, что останется безъ креста, который, какъ отличительный знакъ христіанскаго званія, онъ получилъ еще при куцели святаго кре-

щенія, и въ крайней горести своей о немъ воскликнулъ къ преподобному Нилу: „Угодникъ Христовъ! Окажи милость! Дай мнѣ найти эти вещи!“ И угодникъ Божій не замедлилъ явить ему свою помощь. Они пошли къ литургіи въ пустыню, и когда опять подошли къ мѣсту, гдѣ оставлены были забытыя отцемъ вещи, то къ крайнему удивленію нашли ихъ лежащими невредимо на мѣстѣ купанья своего. Отецъ и сынъ горячимъ сердцемъ возблагодарили Господа и угодника Его Нила за скорую помощь, оказанную отцу, а вмѣстѣ съ этимъ и не мало дивились, какъ скоро Господь обрѣтается ищущимъ Его, и какъ быстро исполняетъ съ искреннимъ чувствомъ и съ полною вѣрою приносимыя моленія Ему. Испытавши на себѣ столь явные слѣды всемогущаго и милосердаго Божественнаго попеченія, они подъ впечатлѣніемъ этого событія, и помня главную цѣль посѣщенія пустыни, молились въ ней Господу пламенно и съ величайшимъ сердечнымъ умиленіемъ. По окончаніи божественной литургіи, за которою отецъ пріобщилъ сына жевотворящихъ Тайнъ Тѣла и Крови Христовыхъ, о. архимандритъ пустыни подошелъ къ нимъ, и спросилъ о причинѣ посѣщенія обители. Получивши объясненіе, настоятель пригласилъ ихъ къ себѣ на чай и закуску. Въ это время у о. архимандрита было много гостей разнаго званія и состоянія. Онъ, представивъ отца и сына всему этому почтенному собранію, разсказалъ слышанное отъ отца о новой благодатной милости, явленной Угодникомъ для его жены. Всѣ присутствовашіе пожелали услышать разсказъ объ этомъ отъ самаго г. Тѣльнова—отца, но онъ предложилъ имъ обратиться къ сыну, какъ виновнику этой милости, который и разсказалъ имъ сперва на русскомъ языкѣ, а потомъ повторилъ на нѣмецкомъ, по просьбѣ бывшаго здѣсь и знавшаго нѣмецкій языкъ генерала Селезнева. Послѣ чаю и закуски отецъ и сынъ, поблагодаривши гостепріимнаго и радушнаго о. архимандрита, пошли въ свою квартиру; немного отдохнувши здѣсь, они отправились въ обратный путь. По прибытіи домой, они нашли больную совершенно выздоровѣвшею и даже занимающеюся уже хозяйствомъ.

Исцѣленіе г-жи Тѣльновой препод. Ниломъ Столбенскимъ случилось въ 1864 году, а чрезъ 6 лѣтъ, именно въ началѣ текущаго 1870 года, онъ оказалъ цѣлебную помощь и самому мужу, штабсъ-капитану Мстиславу Тѣльнову. 8 января этого года г. Тѣльновъ заболѣлъ отчаянно. Болѣзнь открылась сильнымъ жаромъ во семь тѣлъ,

такъ что около сутокъ онъ былъ въ совершенномъ забытьи и безпамятствѣ. На другой день память хотя и возвратилась, но отнялись одна рука, одна нога и языкъ, ослабло и все тѣло до совершенной невозможности повертаться безъ посторонней помощи съ боку на бокъ. Бывшій у больного въ это тяжелое для него время, знакомый помѣщикъ Колычевъ, видя невыносимо тяжкія страданія его и дождавшись отъ него самого нѣсколькихъ безсвязныхъ словъ, распорядился послать за фельдшеромъ съ намѣреніемъ поставить банки къ больнымъ мѣстамъ. Фельдшеръ пріѣхалъ, поставилъ банки, но, несмотря на всѣ его старанія, кровь не пошла. Тогда онъ къ тѣмъ же самымъ мѣстамъ, на которыхъ ставлены были банки, приложилъ мушки, но и мушки не принесли никакой пользы. Послѣ этихъ мѣръ вечеромъ 11 января больной упросилъ г. Колычева съѣздить въ Волочекъ и привезти оттуда докторовъ. Колычевъ согласился и съ вечера же сдѣлалъ распоряженіе относительно приготовления всего нужнаго къ повѣздкѣ, чтобы вставши утромъ отправиться туда, какъ можно ранѣе. Между тѣмъ ночью на 12-е число больной какъ будто бы немного забылся, и въ этомъ забытій словно на яву видитъ стоящаго предъ иконами его комнаты монаха, который, сдѣлавши троекратное предъ ними покло-неніе, оборотился къ больному. Изумленный внезапнымъ появленіемъ монаха, больной спрашиваетъ: откуда ты, за чѣмъ сюда пришелъ и какъ тебѣ зовутъ? Монахъ отвѣчалъ: „Я Ниль, пришелъ къ тебѣ изъ его пустыни“; потомъ, благословивши, прибавилъ: „рабъ Божій! не посылай въ городъ, и не прибѣгай къ земнымъ врачамъ, а проси Бога и угодниковъ Его объ исцѣленіи своемъ! И въ 28 день ты получишь облегченіе; въ противномъ же случаѣ оставишь сына своего круглымъ сиротой“. Пораженный особенно послѣдними относительно сильно любимаго имъ сына словами монаха, больной зарыдалъ, и рыданіемъ своимъ разбудилъ прислугу и спавшаго не далеко отъ него г. Колычева. Колычевъ подошелъ къ кровати больного, спросилъ о причинѣ плача, но не получилъ никакого отвѣта, по нежеланію г. Тѣльнова открыты все видѣнное и слышанное имъ отъ монаха. Когда г. Колычевъ, не добившись отъ больного ни одного слова, оставилъ его въ покоѣ и ушелъ, больной сталъ размышлять о видѣннн: что это такое? Вѣрить ли словамъ монаха, или нѣтъ? Не есть ли все видѣнное и слышанное только одни сонныя грезы, одна мечта разстроеннаго воображенія? И наконецъ, послѣ

долгаго размышленія и колебанія, онъ, укрѣпленный какою-то невидимою силою и успокоенный мыслію о Богѣ Спасителѣ и Промыслителѣ нашемъ, положилъ въ сердцѣ своемъ обѣщаніе не обращаться къ врачамъ земнымъ, а ожидать, по молитвамъ угодника Божія Нила, помощи и врачеванія свыше, и въ случаѣ исцѣлѣнія отправиться въ пустыню сего предстателя своего предъ Богомъ въ городъ Осташковъ, въ благодарность за его молитвенное ходатайство выслушать тамъ соборный молебенъ и обѣдню, и причаститься св. Тайнъ тѣла и крови Христовыхъ. Вслѣдствіе такого обѣта, при наступленіи утра, онъ, не высказывая ничего и держа въ тайнѣ свою рѣшимость, сталъ отговаривать г. Колычева ѣхать въ Волочекъ за докторами. Когда же г. Колычевъ, и другой случившійся тутъ господинъ Сперанскій, стали настаивать на томъ, чтобы дозволилъ по крайней мѣрѣ по заочному рецепту доктора привезти лѣкарства изъ Волочка; то больной и на это не согласился, сказавши: если вы и лекарство привезете, я все-таки не приму его. И настоялъ на своемъ: лекарство, привезенное Колычевымъ, и привозимые послѣ другими, принимавшими въ больномъ участіе, господами медикаменты остались не тронутыми, хотя болѣзнь его съ каждымъ днемъ усиливалась и становилась весьма опасною. Пищи въ продолженіи 28 дней болѣзни своей не принималъ никакой, и только могъ пропускать нѣсколько капель воды изъ чайной ложки; сказать кое-что могъ съ большимъ трудомъ; бывали минуты, когда у него даже совершенно останавливалось дыханіе. Всѣ, навѣщавшіе его въ это время, вслухъ говорили, что ему не встать, онъ непременно умретъ, и умретъ жертвою своей скупости, — приписывая нежеланіе его лечиться этой страсти, — или жертвою непонятнаго упрямства, потому что и предложеніе денегъ на леченіе, въслѣдствіе предположенія, что у него нѣтъ своихъ, рѣшительно имъ было отвергаемо. Священникъ его прихода почелъ непременно обязанностію внушить ему мысль о необходимости приготовленія къ переходу изъ этого міра въ другой, и сдѣлать распоряженіе относительно остающагося послѣ него имѣнія. Но несмотря на все это, несмотря и на свои тяжкія страданія, въ немъ оставалась непоколебимою увѣренность, что, по молитвамъ предстателя своего, Нила Столбенскаго, Господь непременно возставитъ его съ одра болѣзни. Наступилъ 28-й день его болѣзни. Онъ полагалъ, что согласно съ пред-

сказаніемъ ему въ видѣніи, съ наступленіемъ этого роковаго дня его ужасныя страданія совершенно прекратятся, или по крайней мѣрѣ сдѣлаются гораздо слабѣе и сноснѣе; но къ удивленію его, въ этотъ день они не только не прекращались и не ослабѣвали, но еще больше усилились. Въ это-то тяжелое время онъ началъ укорять себя, зачѣмъ онъ, какъ несмысленный ребенокъ, повѣрилъ сну и Богъ вѣсть какому-то монаху, и отказался отъ употребленія врачебныхъ средствъ? Называлъ себя самоубійцею, ропталъ и противъ самого угодника Христова, называя его обманщикомъ. Но вотъ истомленный невыразимо мучительною болью, наконецъ въ 10 часовъ вечера этого дня онъ забывается, и въ этомъ забытій слышитъ у головы голосъ, произносящій такія слова: „встань! Ты уже получилъ облегченіе, и чрезъ мѣсяцъ будешь совершенно здоровъ. Не ропщи же и имѣй твердое упованіе на Бога и Его угодниковъ!“—И вдругъ при этихъ словахъ лопнулъ бывшій на плечѣ его нарывъ; пораженные параличемъ рука, нога и языкъ развязались, стали свободно двигаться, и онъ тотчасъ же всталъ и сѣлъ на постель безъ посторонней помощи. Ходившіе за нимъ и съ часу на часъ ожидавшіе его смерти, люди были поражены сильнымъ удивленіемъ, когда пришли къ нему и нашли въ немъ такую отрадную и внезапную перемѣну къ лучшему. Съ этихъ-то поръ силы его съ каждымъ днемъ все болѣе возстановлялись, и наконецъ чрезъ мѣсяцъ—именно въ первыхъ числахъ марта—онъ уже могъ для осмотра хозяйства выходить и на вольный воздухъ, а 9 марта, вслѣдствіе даннаго имъ въ болѣзни обѣта, рѣшился уже отправиться и въ Нилову пустынь поблагодарить Исцѣлителя своего за оказанную имъ благодатную помощь.

Но что же случилось и тутъ? Угодникъ Христовъ и здѣсь явилъ свое попеченіе объ исцѣленномъ. Это было такъ. Въ ночь на тотъ день, въ который исцѣлѣвшій долженъ былъ прибыть въ пустыню, настоятелю ея, о. архимандриту Іоасафу, былъ во снѣ голосъ: „приготовься отслужить сегодня соборный молебень за одного исцѣлѣвшаго.“ Вслѣдствіе такого извѣщенія свыше о. архимандритъ послѣ утрени призываетъ къ себѣ казначая монастыря, проситъ его осмотрѣть всѣ комнаты монастырской гостинницы и узнать, нѣтъ ли какихънибудь пріѣзжихъ, получившихъ исцѣленіе, больныхъ. Казначей, осмотрѣвши, докладываетъ, что нѣтъ никого. О. архимандритъ, какъ бы не довѣряя казначею, проситъ его сходить въ другой

разъ съ келейникомъ своимъ и осмотрѣть хорошенько, говоря: не забыли ли вы, при осмотрѣ, верхнихъ комнатъ гостинницы. Казначей хотя съ неудовольстіемъ, однакожь долженъ былъ идти для вторичнаго осмотра. Но и на этотъ разъ оказалось то же, что и прежде. Между тѣмъ въ промежутокъ времени между утреней и обѣдней пріѣзжаетъ въ монастырь вышеозначенный господинъ, и, получивши въ гостинницѣ комнату, спрашиваетъ гостинника: къ кому бы мнѣ обратиться съ просьбою объ отслуженіи соборнаго молебна? Тотъ говоритъ ему: для этого надобно обратиться къ о. казначею. А такъ какъ о. казначей въ это время проходилъ мимо комнаты занятой г. Тѣльниковымъ, то сей послѣдній и попросилъ отводчика келлій позвать его для переговоровъ объ этомъ. Увидѣвшись съ казначеемъ, г. Тѣльновъ предложилъ ему свою просьбу о молебнѣ; но о. казначей сказалъ, что этого нельзя сдѣлать сегодня и лучше оставить до завтрашняго дня. Помѣщикъ же настоятельно сталъ просить исполнить это сегодня, говоря: „иначе я и въ церковь не смѣю войти, потому что далъ такой обѣтъ.“ Тогда о. казначей рѣшительно сказалъ, что сдѣлать этого онъ не можетъ. Такъ, кто же можетъ сдѣлать? спросилъ помѣщикъ. Одинъ о. архимандритъ, былъ отвѣтъ казначая. Исцѣлѣвшій, какъ не знавшій хорошенько комнату о. архимандрита, попросилъ казначая отвести его къ нему. Когда оба они прибыли, о. архимандритъ, взглянувши на помѣщика и не давши проговорить ему ни слова, сказалъ: вы вѣрно были больны? Тотъ отвѣчалъ: точно такъ! И вотъ теперь пріѣхалъ поблагодарить своего благодѣтеля. Прошу васъ не оставить моей покорнѣйшей просьбы отслужить соборный молебенъ Исцѣлителю моему, преподобному Нилу. О. архимандритъ рассказалъ съ своей стороны о слышанномъ имъ въ ночи голосѣ и выказалъ полную готовность исполнить его желаніе. А какъ въ монастырѣ не оказалось на-лицо іеромонаховъ, съ которыми надобно служить молебенъ,—они были въ отлучкѣ,—то за ними тотчасъ же посланы были лошади, на которыхъ они и пріѣхали, и соборный молебенъ такимъ образомъ, по желанію исцѣлѣвшаго помѣщика, былъ отслуженъ.

Дивны и непостижимы судьбы и милости Твои, Господи, къ намъ грѣшнымъ.

Жены г. Тѣльнова въ настоящее время уже нѣтъ въ живыхъ. Проживши послѣ исцѣленія преподобнымъ Ниломъ еще три года, она умерла въ февралѣ 1867 года.

Мужъ же здравствуетъ и теперь, прославляя и благодаря угодника Божія отъ искренняго сердца за всѣ оказанныя имъ женѣ и ему самому милости.

Козьма Чекалкинъ.

ДВА ПИСЬМА МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ ГАВРИЛУ, АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ ^(а).

1. Преосвященнѣйшій владыко! Возлюбленнѣйшій о Господѣ братъ! Обновитель времянь да обновить и ваше лѣто благодію своею, утверждая васъ въ новомъ человѣкѣ, и возражая вашимъ служеніемъ въ новаго человѣка ввѣренныхъ вашему служенію!

Усердно благодарю за доброжелательное письмо вашего преосвященства, и за прежнія.

Молчаніе мое простите. Или я не умѣю, или мѣсто не даетъ мнѣ владѣть временемъ.

Вы писали объ избыткѣ вашихъ плодовъ. Онъ не оказывается на дѣлѣ; и мы слышимъ, что и у васъ не безъ недостатка. Господь да сохранить отъ тягостнаго оскуднѣнія.

О зимѣ мы думали, что она у васъ лучше. У насъ праздникомъ кончилось тепло, и настали умѣренные морозы и снѣгъ.

Изъ Петербурга дали мнѣ порученіе написать къ вашему преосвященству, что и спѣшу я исполнить, дабы отсрочкою не забыть. Вашего ректора думаютъ перемѣстить въ Новгородскую семинарію, а Новгородскаго къ вамъ. Естьли сіе сдѣлается: то комиссія духовныхъ училищъ желаетъ, чтобы за имѣющимъ быть у васъ ректоромъ Амвросіемъ отечески посмотрѣли вы, чтобы онъ дѣло свое дѣлалъ вѣрно и послушливо; ибо его выводятъ изъ Новгорода за ссору съ тамошнимъ инспекторомъ, по которой открылось самоуправство ректора и неправильное смотрѣніе за хозяйствомъ. Не хотѣли положить пятно: и рѣшились перемѣною мѣста дать ему почувствовать нужду поставить себя въ порядокъ. Посему-то васъ особенно поручили мнѣ просить, чтобы вы взяли его въ смотрѣніе и руководство.

(а) Сообщены кіевскимъ протоіереемъ П. Лебединцевымъ, а имъ получены отъ дѣйств. стат. совѣтника Ф. С. Виноградова. Оба письма посланы были къ Гаврилу, когда онъ былъ епископомъ Орловскимъ.

Господь да поможет вашему преосвященству все управлять во благое, о чемъ уже доходящія вѣсти меня утѣшаютъ. Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ А. московскій. Гевв. 2. 1822.

2. Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Въ новое лѣто желаю вашему преосвященству здравствовать духомъ и тѣломъ, и успѣшно, здравствующихъ въ вѣрѣ подкрѣплять, немощныхъ исцѣлять, мертвыхъ духомъ воскрешать благодатію.

Примите ходатайство. Елецкій монастырь у васъ возстановленъ. Тамъ есть четыре монахини, постриженныя приватно по благословенію предшественника вашего. Упоминается о семъ въ дѣлѣ по св. Синоду: но въ рѣшеніи ничего не сказано. Можетъ быть было бы нѣчто сказано въ послѣднемъ указѣ: но не напомнили мнѣ ко времени. Теперь къ вамъ ихъ очи. Благоволите взять отъ нихъ прошеніе о признаніи ихъ въ семъ званіи. Хорошо бы, для ясности дѣла, снести къ вамъ съ предшественникомъ, преосвященнымъ Досифеемъ, дабы онъ сказалъ, что ему сіе извѣстно. Или пусть подтвердятъ сіе свидѣтели. Тогда вы можете представить св. Синоду, чтобы признать ихъ въ семъ званіи. Но если въ семъ какое встрѣтите сомнѣніе: то можете представить, что онѣ давно живутъ здѣсь по-монастырски, и чтобы для того вмѣнить имъ сіе въ срочное время послушанія, и постричь немедленно. Не оставьте ихъ. Надобно доставлять людямъ утѣшеніе, если оно невинное и-доброе.

Писали вы о инспекторѣ. Рекомендовать надобно не *по забвенію*, а *по исправленію* прошедшаго.

Эконому семинаріи вашей, помнится, отказано. Служба не большая, и ничего особеннаго. Расточать награды значить дѣлать ихъ презрительными. И Платонъ говорилъ: милость къ незаслужившимъ есть несправедливость и обида достойнымъ. Простите, что я имѣю дерзновеніе говорить вамъ такія слова.

О какихъ берегахъ Волги вы писали, я не понимаю. Что до моего престола: вы можете быть на немъ, а отнюдь не при его подножіи.

Подвизайтесь, побѣждайте, и да дастся вамъ състь на престолѣ побѣдителя многовѣчнаго. Съ симъ желаніемъ и любовію есмь вашего преосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ А. Московскій. Спб. Дек. 30. 1822.

ОГЛАВЛЕНІЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1870 ГОДА.

I.

СЕНТЯВРЬ, ОКТЯВРЬ, НОЯВРЬ И ДЕКАВРЬ.

Стран.

1. Исторія святыхъ Вселенскихъ соборовъ. (*Въ Приложеніи*). 161—176.
177—192, 193—208, 209—224.
2. Старый Іерусалимъ и его окрестности. Изъ записокъ инокъ-паломника 3—17, 81—94.
153—170, 243—265.
3. Описаніе моего путешествія къ Литовскимъ старообрядцамъ въ концѣ 1869 и въ началѣ 1870 года. 18—42.
4. Духомъ ходите, и похоти плотскія не совершайте. Гал. 4, 16. 43—49.
5. О гордости отторгающихся отъ св. Церкви. Слово на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы 50—57.
6. Пареміи изъ книги Бытія. 58—73, 129—146.
210—226, 298—305.
7. Слово на память преподобнаго Сергія, покойнаго профессора М. Д. Академіи, прот. Ф. А. Годубинскаго 74—80.
8. Папская непогрѣшимость предъ судомъ св. Писанія, церковнаго преданія и здраваго смысла. 95—119.
9. Нѣчто о любви ко врагамъ 120—128.
10. Духовидцы 147—152.
11. Упоминаемыя въ св. Писаніи деревья въ Палестинѣ и въ сосѣднихъ странахъ 171—200.
12. Погребеніе у древнихъ христіанъ 201—209.
13. О воздушной влагѣ. 227—237.
14. Слово въ день архистратига Михаила, говоренное въ Московскомъ кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ. . 238—243.
15. Разказы изъ Исторіи Русской Церкви 266—282.
16. Кондаки на Рождество Христова Романа сладкопѣвца въ переводѣ съ греческаго. 283—289.
17. Родословіе Господа нашего Іисуса Христа. (Матѣ. I, 1—17). 290—297.
18. О приготовленіи къ срътенію праздника Рождества Христова 306—310.
19. Залогъ вѣчнаго наслѣдія 311—318.
20. О благословеніи пастырей церкви. Слово въ день празднованія пятой годовщины Братства святителя Николая. . 319—326.

(ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.)

II.

СЕНТЯВРЬ, ОКТЯВРЬ, НОЯВРЬ И ДЕКАВРЬ.

	<i>Стран.</i>
1. Нѣкоторыя воспоминанія о митрополитѣ Филаретѣ.	1—7.
2. Торжество открытія Якутской епархіи.	8—16.
3. Исцѣленіе отрока при мощахъ преп. Евѣросини, въ мірѣ великой княгини Евдокии, въ Московскомъ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ	16—17.
4. Письма изъ Кіева	18—27. 60—72. 75—84.
5. Пятистлѣтіе московскаго ставропигіальнаго Симонова мо- настыря	27—32.
6. Письмо къ Михайлу Михайловичу Евреиннову, въ дополненіе къ его Воспоминаніямъ о митрополитѣ Филаретѣ.	33—38.
7. Изъ быта крестьянъ	38—49.
8. Еще воспоминаніе о ректорѣ Тверской дух. семинаріи, въ послѣдствіи архіепископѣ Казанскомъ, Афанасіѣ,	50—60.
9. Къ памяти о высокопреосвященномъ Филаретѣ митропо- литѣ московскомъ	73—75.
10. Къ біографіи преосвященнаго Мелетія Леонтовича, архіепис- копа Харьковскаго	84—88.
11. Два письма митрополита мос. Филарета къ родственнику дیاкону, умершему въ санѣ священника.	88—90.
12. Коломенскаго Старо-Голутвина монастыря гумень Назарій.	90—102.
13. Подвижникъ благочестія Димитрій Горскій	103—111.
14. Нѣчто о поповскихъ гуменцахъ	112—118.
15. Разсказъ о знаменіяхъ особенной милости Божіей къ одно- му благочестивому семейству чрезъ препод. Нила Стол- бенскаго	118—125.
16. Два письма моск. митрополита Филарета къ Гавріилу, архіепископу тверскому.	125—126.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ ВЪ 1871 ГОДУ.

Издаваемый съ 1824 года с.-петербургскою духовною академією журналъ «Христіанское Чтеніе» будетъ выходить и въ будущемъ 1871 году книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ каждый мѣсяцъ не считая въ томъ числѣ приложеній и «Протоколовъ за сѣданій Академическаго Совѣта». Переводъ *священныхъ книгъ* Ветхаго завіта съ еврейскаго на русскій языкъ, собраніе *символовъ и произвоженій* Православной Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней, съ ученыхъ разборомъ ихъ текста, обстоятельствомъ происхожденія и догматической важности, профессора *И. В. Чельцова*; окончаніе сочиненія покойнаго преосвященнаго Филарета: *св. подвижницы восточной церкви*,—и перевода *Каноническаго права* Православной Церкви, составленнаго митрополитомъ православныхъ румынъ Андреемъ фонъ-Шагуна; опыты *самостоятельныхъ изслѣдованій* по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ, *заграничныя корреспонденціи*, статьи *библиографическаго* содержанія и проч. составляютъ программу «Христіанскаго Чтенія» и на наступающей 1871 годъ.

Сверхъ того редакція надѣется въ каждой книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» наступающаго года предлагать читателямъ *Современное Обзоріе* текущихъ событій, относящихся къ жизни Церкви, и отъ времени до времени помѣщать въ особыхъ приложеніяхъ *неизданные памятники древне-русской письменности* изъ принадлежащихъ академической библіотекѣ рукописей.

Въ послѣдней книжкѣ наступающаго года, *пятидесятаго* съ основанія «Христіанскаго Чтенія», будетъ помѣщенъ подробный систематическій указатель всѣхъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ съ 1824 по 1871 годъ включительно.

Подписная цѣна за годовое изданіе: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ, 6 р., съ доставкою и пересылкою во всѣ губерніи 6 р. 60 к. Въ видахъ облегченія подписчиковъ, редакція, по примѣру прошедшихъ годовъ, допускаетъ разсрочку уплаты за журналъ по полугодно,—за ручательствомъ, впрочемъ, лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

«Христіанское Чтеніе» за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 годы: цѣна за

экземпляръ каждаго изъ этихъ годовъ, вмѣсто прежней (5 р. безъ пересылки, съ пересылкою 6 р.) назначается 3 р. безъ пересылки, и 4 р. съ пересылкою. Выписывающіе журналъ за всѣ исчисленные годы (всего за 14 годовъ) одновременно, пользуются уступкою 50%, т. е. платятъ по 1 р. 50 к. за годовою экземпляръ (12 книгъ), безъ пересылки, за которую нужно прилагать на 3 фунтовъ для каждаго годоваго экземпляра.

«Христіанское Чтеніе» за 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1870 годы: цѣна за экземпляръ каждаго года 6 р. безъ пересылки, и 6 р. 60 к. съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресовать свои требованія прямо и исключительно въ редакцію Христіанскаго Чтенія при с.-петербургской духовной академіи, съ точными обозначеніемъ губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени, отчества и фамиліи подписчика.

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ВЪ 1871 ГОДУ.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ издаваться въ 1871 году, по прежней программѣ, съ приложеніемъ протоколомъ Академическаго Совѣта.

Въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Переводъ твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина.

III. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

VI. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.

V. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи.

VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной.

VII. Обзорѣніе замѣчательныхъ явленій церковной жизни на востокѣ и западѣ.

VIII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

IX. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій Академическаго Совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Оерапонтова, въ Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ ВЪ 1871 ГОДУ.

Направленіе *Православнаго Обозрѣнія*, кажется, въ достаточной степени выяснилось предъ читателями какъ за одиннадцать лѣтъ его изданія вообще, такъ и въ частности за два послѣдніе года изданія подъ новой редакціей. Въ будущемъ намъ остается только возможно полнѣе раскрывать отдѣльныя стороны однажды поставленной задачи. Выясненіе истины православнаго христіанства въ примѣненіи къ требованіямъ современности, къ разнообразнымъ сферамъ и потребностямъ жизни, — сближеніе интересовъ религиозныхъ съ интересами общественными, духовной науки съ общою наукою, внутреннихъ вопросовъ русской Церкви съ судьбами всего христіанскаго міра, — живое сочувствіе къ пробужденію религиозныхъ интересовъ преимущественно въ нашемъ обществѣ, къ важнымъ реформамъ, постепенно предпринимаемыхъ въ нашей Церкви, — разъясненіе значенія этихъ начинаній, возможное въ предѣлахъ частной литературной дѣятельности, — отрѣшеніе отъ сословной исключительности во взглядахъ и стремленіяхъ при твердой преданности общему дѣлу Церкви — вотъ главныя черты того литературнаго направленія, которому мы старались и будемъ стараться служить. Сочувствіе къ нашему дѣлу въ кругу людей, интересующихся религиозными вопросами, свободное сотрудничество въ нашемъ журналѣ представителей науки не только спеціально духовной, но и общій такъ-называемой свѣтской, постоянное вниманіе къ *Православному Обозрѣнію* въ большинствѣ образованнаго духовенства даютъ намъ увѣренность въ твердости избраннаго пути. Въ новыхъ ожидаемыхъ условіяхъ нашей духовной печати и церковно-административнаго быта вообще мы надѣемся встрѣтить новыя удобства и болѣе широкую возможность для серьезнаго служенія литературнымъ словомъ великому дѣлу Православія.

Православное Обозрѣніе въ 1871 году будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ, подъ редакціей священника Г. П. Смирнова-Платонова, при постоянномъ участіи въ трудахъ редакціи священниковъ: А. М. Иванцова-Платонова и П. А. Преображенскаго.

Въ составѣ *Православнаго Обозрѣнія* будутъ входить: 1) *Статьи научно-богословскаго, нравственно-назидательнаго и церковно-историческаго содержанія.* 2) *Обозрѣніе замѣчательныхъ событій церковной жизни въ восточныхъ православныхъ Церквахъ и западныхъ христіанскихъ обществахъ.* 3) *Статьи по практическимъ вопросамъ церковной жизни* — о положеніи Церкви и ея отношеніяхъ къ государству и обществу, о призваніи и бытѣ духовенства, о современномъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній, о задачахъ духовной литературы, о религиозно-нравственномъ воспитаніи народа и т. п. 4) *Критическіе и библиографическіе обзоры замѣчательныхъ явленій духовной науки и литературы* — русской и иностранной. 5) *Извѣстія и замѣтки*: новѣйшія по-

становленія по духовному вѣдомству, извѣстія о состояніи православныхъ русскихъ миссій, дѣлописи духовно-учебной реформы, распоряженія о новомъ устройствѣ приходоу, внутренняя корреспонденція, письма изъ-за границы, славянская хроника, разныя извѣстія, библиографическій листокъ и т. п. б) *Въ приложеніи*, по окончаніи перевода сочиненій св. Иринея, будетъ печататься въ переводѣ твореніе св. Ипполита «О философскихъ умозрѣніяхъ» или «Противъ всѣхъ ересей.»

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обзорнія* на 1871 годъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ 50 КОП.**,—съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБ. СЕР.**

Подписка принимается въ *Москвѣ*, въ редакціи *Православнаго Обзорнія*, *Остоженка*, приходъ *Новаго Воскресенія*, д. свящ. *Смирнова-Платонова*,—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ. *Иногородные* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ редакцію *Православнаго Обзорнія*, въ *Москвѣ*. Въ случаѣ неисправнаго полученія книжекъ, редакція удовлетворяетъ всѣ справедливыя жалобы подписчиковъ.

Подписка на Православное Обзорніе 1870 г., равно какъ и 1869 г., продолжается на тѣхъ же условіяхъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1871 ГОДУ ИЗДАНІЙ:

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

Странникъ, газеты *Современный Листокъ* и народной газеты *Мірское слово*.

При Господнемъ содѣйствіи, съ благословенія святѣйшаго Синода, уже около одиннадцати лѣтъ подвизаясь на избранномъ нами поприщѣ періодической духовно-литературной дѣятельности, мы рѣшились и въ будущемъ 1871 году продолжать изданіе своего духовнаго журнала «Странникъ»—въ томъ же духѣ и направленіи.

Надѣмся на милость Божию, что извѣстное читателямъ наше усердіе къ общему благу и общее сочувствіе къ нашему посильному во Христѣ дѣланію—не ослабѣютъ и въ наступающемъ году. Насъ ободряетъ въ особенности то, что кромѣ находящихся уже у насъ въ запасѣ статей, намъ обѣщанъ нѣкоторыми изъ опытѣйшихъ въ духовной жизни людей цѣлый рядъ біографій и общеназидательныхъ замѣтокъ. Вообще мы сочтемъ своимъ долгомъ не упустить изъ виду ничего такого, что могло бы служить къ улучшенію нашего духовнаго журнала.

Равнымъ образомъ, мы постараемся по возможности улучшить изданіе и тѣхъ повременныхъ листковъ, которые издаются при нашемъ журналѣ, подъ особою редакціею,—т. е. «Современнаго Листка» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, и народной газеты «Мірское слово».

Условія подписки на каждое изъ повременныхъ нашихъ изданій и на будущій 1871 годъ остаются почти тѣже, что были въ нынѣшнемъ году. А именно:

Странникъ, состоящій изъ 12 книжекъ, или четырехъ томовъ (такъ что каждыя три книжки составляютъ одинъ томъ, съ общимъ счетомъ страницъ), съ приложеніемъ къ біографическимъ статьямъ портретовъ, и т. п., безъ доставки и пересылки: 3 р. 50 к. с.; съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ: 4 р., съ пересылкою иногороднымъ тоже 4 р. (въ томъ числѣ за упаковку 15 к. с.).

Современный Листокъ, изъ 104 №№, безъ доставки и пересылки: 3 р. 50 к., съ доставкою въ С.-Петербургъ: 5 р.; съ пересылкою иногороднымъ тоже 5 р. (въ томъ числѣ за упаковку 80 к. с.).

Мирское Слово—изъ 24 №№, безъ доставки и пересылки—75 к., съ доставкою въ С.-Петербургъ 1 р., съ пересылкою иногороднымъ тоже 1 р. (въ томъ числѣ за упаковку 13¹/₄ к.).

Требованія на всѣ три означенныя изданія адресуются исключительно такъ: «Въ редакцію духовнаго журнала *Странникъ* въ С.-Петербургъ». Въ видахъ точнаго и своевременнаго съ нашей стороны удовлетворенія гг. подписчиковъ, мы покорнѣйше просимъ ихъ своевременно присылать свои требованія и вѣрно обозначать свои адреса, которые могли бы быть редакціею отпечатаны безъ затрудненія и задержки.

Редакторъ дух. журнаа *Странникъ*,

Прот. В. Гречулевичъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ ВЪ 1871 ГОДУ.

Не считаемъ нужнымъ повторять программу, по которой *Домашняя Бесѣда* выходила и выходитъ въ истекающемъ году: скажемъ только, что мы всѣми силами, насколько то позволялъ объемъ нашего изданія, старались осуществить ее, имѣя только двухъ постоянныхъ сотрудниковъ, изъ коихъ считаемъ себя въ правѣ поименовать лишь одного, доктора медицины А. И. Асоченскаго; другой же, которому принадлежать передовыя статьи въ *Домашней Бесѣдѣ*, по скромности своей, желаетъ остаться неизвѣстнымъ. Затѣмъ, вся работа по журналу лежала и лежитъ исключительно на редакторѣ-издателѣ; и потому, принимая на себя полную отвѣтственность за всѣ недостатки и несовершенства своего посильнаго дѣланія, онъ обращается къ благосклоннымъ читателямъ своимъ съ словами древняго дѣтописца: «отцы и братія! оже писахъ, али не дописахъ, али переписахъ, чтите, исправивая Бога дѣля, а не клевете!»

Домашняя Бесѣда, если Богъ благословитъ и люди православныя поддержать, будетъ продолжаться и въ будущемъ 1871 году, на тѣхъ же условіяхъ и по той же программѣ.

Хоть подписка и будетъ приниматься въ теченіи всего будущаго года, но Редакція покорнѣйше проситъ желающихъ получать *Домашнюю Бесѣду* заявлять свои требованія заблаговременно, не позже мѣсяца декабря текущаго года, такъ какъ неиз-

вѣстность числа подписчиковъ ведетъ за собою невознагради-
мый ущербъ по изданію.

Книгопродавцы, какъ столичные, такъ и провинціальные, ко-
торые пожелають принимать у себя подписку на *Домашнюю*
Бесѣду, пользуются пятнадцатю коп. съ экземпляра, и пересы-
лають остальную сумму на счетъ Редакціи.

Иногородніе подписчики, высылающіе, вмѣсто назначенныхъ
пяти рублей пятнадцати коп., — ровно шесть рублей благово-
лять за остальные 85 коп. требовать отъ Редакціи, по своему
выбору, слѣдующія сочиненія:

Исторію Кіевской Академіи—одинъ экз.

Басни В. Незамая — одинъ экз.

Драму: Марѳа посадница, одинъ экз.

Чтеніе для православнаго народа — четыре экз.

Письма съ того свѣта пять экз.

Редакторъ Издатель Викторъ Аскоченскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ СЪ ЦЕРКОВНОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Журналъ «*Духовная Бесѣда*» съ «*Церковною Лѣтописью*» будетъ
выходить и въ слѣдующемъ году, — четырнадцатомъ своего су-
ществованія. Редакція употребитъ всѣ усилія, чтобы улучшить
свой журналъ, какъ по отношенію къ внутреннему содержанию,
такъ и по внѣшнему его виду и объему. До сихъ поръ *Духов-*
ная Бесѣда мало давала у себя мѣста современнымъ вопросамъ
и обширнымъ статьямъ учено-богословскаго содержанія. Пре-
красное толкованіе на книгу *Письмъ Писней* архимандрита Га-
риіа до сихъ поръ не могло быть напечатано, по своему зна-
чительному размѣру. Ученое сочиненіе о протоіерея Ѳ. Гиля
ровскаго: «Совѣты молодому священнику» (любопытное и обшир-
ное продолженіе его уже находится въ редакціи и будетъ на-
печатано) должно было растянуться на множество номеровъ.
Редакція и прежде нерѣдко давала подписчикамъ большее чи-
сло листовъ, чѣмъ обѣщала, и чѣмъ сколько даютъ другіе еже-
недѣльные и двухнедѣльные дух. журналы и епархіальныя вѣ-
домости, при той же и даже высшей цѣнѣ. Несмотря на то,
Редакція, при обиліи матеріаловъ, всегда стѣснялась малымъ
размѣромъ своего журнала. Съ будущаго года она, съ улучше-
ніемъ прифтовъ, намѣрена давать, вмѣсто обычныхъ двухъ ли-
стовъ, по два съ половиною и по три листа, еженедѣльно, кро-
мѣ приложений; печатать болѣе или менѣе обширныя ученія
сочиненія и увеличить объемъ *Церковной Лѣтописи* какъ офи-
ціальными, такъ и не официальными статьями.

Въ виду этого увеличенія расходовъ на пересылку и имѣя
намѣреніе расширить объемъ журнала, Редакція *Духовной Бе-*
сѣды съ *Церковною Лѣтописью* рѣшилась возстановить перво-
начальную цѣну ея, утвержденную Св. Синодомъ, именно: пять

рублей съ пересылкою во всё города Россійской Имперіи и доставкою на домъ въ С.-Петербургъ. Безъ пересылки и доставки цѣна журнала, получаемого изъ Редакціи, четыре рубля. Къ этой основной цѣнѣ журнала столичные подписчики прибавляютъ 1 р. по таксѣ за доставку на домъ; иногородные тоже прибавляютъ 1 р., именно: 60 коп. (15%) за пересылку по почтѣ и 40 коп. за бандероль, печатный адресъ и сортировку журнала по 28 трастамъ.

Полные экземпляры Духовной Бесѣды за 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, равно и за 1870 гг. получаютъ изъ Редакціи по 4 рубля съ пересылкою за каждый и по 3 р. 50 к. безъ пересылки.

Въ заключеніе повторяемъ иногороднымъ подписчикамъ нашу обычную покорнѣйшую просьбу: адресоваться съ требованіемъ журнала, минуя всякія посредства, прямо «въ С.-Петербургъ, въ Редакцію *Духовной Бесѣды*,» и заявлять свое требованіе на журналъ своевременно,

Редакторъ прот. Іоаннъ Яхонтовъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНИЙ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1871 ГОДУ.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости.

будутъ издаваемы по прежней программѣ еженедѣльно, и на прежнихъ условіяхъ, именно:

Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ—4 р., съ доставкою въ Москвѣ—4 р. 50 к. Полугодовая 2 р., съ перес. 2 р. 30 к., съ дост. 2 р. 50 к.; за три мѣсяца—1 р., съ перес. 1 р. 15 к., съ достав. 1 р. 25 к.; за мѣсяць 40 к., съ перес. 46 к., съ доставкою 48 к. Отдѣльные №№ по 10 коп.

Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

будутъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна безъ доставки и пересылки—4 руб., съ доставкою и пересылкой 5 руб.

Воскресныя бесѣды.

будутъ издаваемы, попрежнему, еженедѣльно. Цѣна годового изданія изъ 52 листовъ 50 к., за пересылку внѣ Москвы ничего не прилагается. Разсылку по Москвѣ Редакція на себя не принимаетъ. Цѣна отдѣльнаго листка 1 к., за пересылку каждаго листка отдѣльно прилагается 2 коп. на томъ основаніи, что пересылака отдѣльнаго листка идетъ съ марками, а не чрезъ газетную экспедицію. Можно получать и прежніе листки 1870 г. съ недѣли мясопустной по 1871 годъ. Цѣна всего изданія—50 к.

Подписка на всё изданія Общества принимается въ *Москвѣ: въ епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“—на Донской, въ приходѣ Ризоложенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго, и у всѣхъ ивѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.*

22. «Тульскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ дважды въ мѣсяць, отъ 4 до 4½ листовъ, ц. 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. (прежніе годы 1862—1866 по 3 р. за каждый, отдѣльные №№ по 20 к.). Адресъ: въ Туду, въ редакцію «Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей».

23. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць, 1 и 15 чиселъ; цѣна съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ редакцію «Харьковскихъ Епарх. Вѣд.» при духовной консисторіи, въ Харьковѣ. Въ редакціи можно получать журналъ «Духовный Вѣстникъ» за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы, по шести рублей за каждый годъ; четыре книжки за 1867 годъ (съ января по апрѣль включительно) съ пересылкою два рубля; за всѣ же годы, начиная съ 1862 по 1867 годъ (включительно по апрѣль 1867 г.), цѣна журнала съ пересылкою двадцать руб. Цѣна отдѣльной книжкѣ за какой бы то ни было годъ съ пересылкою шестьдесятъ коп.

24. «Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ; ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

25. «Черниговскія Епархіальныя Извѣстія» выходятъ два раза въ мѣсяць съ прибавленіями; ц. 4 р. 50 к. Адресъ: въ Черниговѣ, въ редакцію «Епарх. Извѣстій», при семинаріи.

26. «Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ еженедѣльно, отъ 1½ до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 р. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

РУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ

газета политическая и экономическая. 52 №№ въ годъ (изданіе безцвѣтаурное).

Выходитъ въ Москвѣ одинъ разъ въ недѣлю, по слѣдующей программѣ: 1) Внутреннее обозрѣніе. 2) Политическое обозрѣніе. 3) Статьи по вопросамъ внутренней жизни и внѣшней политики. 4) Отдѣлъ педагогическій. 5) Внутренняя и иностранная корреспонденція. 6) Судебная хроника. 7. Библиографія. 8) Новые законы. 9) Фельетонъ.

Каждый выпускъ газеты заключаетъ въ себѣ не менѣе 20 страницъ in 4°. Подписная цѣна съ пересылкою въ годъ—шесть рублей, а въ полгода три рубля пятьдесятъ копѣтъ.

Иногородные надписываютъ свои требованія: въ Москву; въ контору редакціи *Русской Лѣтописи* при типографіи А. И. Мамонтова и К°. Редакторъ-издатель М. Щепкинъ.